

Государственное учреждение
«ЮЖНОУКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ К.Д.УШИНСКОГО»

ФИЛОСОФИЯ ПСИХОЛОГИИ

Программный справочник

ОДЕССА 2012

УДК 150
ББК 88 Я 73
В 27

Рецензенты:

Доктор психологических наук, профессор В.И.Бочелюк;
Доктор философских наук, профессор И.Г.Мысык;
Доктор психологических наук, профессор Л.А.Снигур.

Печатается по решению ученого совета Южноукраинского
национального педагогического университета имени К.Д.Ушинского
(Протокол № 6 от 26 января 2012 г.)

Составитель: Л.К.Велитченко

Под общей редакцией академика А.Я.Чебыкина

В 27 **Философия психологии: программ. справочник /**
составитель Л.К.Велитченко / Под общ. ред. А.Я.Чебыкина . – Одесса:
издатель Букаев Вадим Викторович, 2012. – 554 с.

ISBN 978-966-2070-27-9

Справочник составлен в соответствии с разработанной автором-составителем программой курса. В него из справочных изданий включены сведения о развитии положений философии, психологии, философии науки в историческом аспекте в значении теретико-методологической основы в изучении природы психического. Справочник адресован преподавателям психологии, студентам, магистрантам, аспирантам, докторантам.

ББК 88.840; 88.53
ISBN 978-966-2070-27-9

ISBN 978-966-2070-27-9

© Велитченко Л. К., составление, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	8
------------------	---

РАЗДЕЛ 1. ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ

Тема 1. Предмет и структура философии

1.1. Понятие о философии.....	13
1.2. Предмет и структура философии.....	14
1.3. Процесс дифференциации философского знания.....	16
1.3.1. Онтология.....	18
1.3.2. Теория познания.....	21
1.3.3. Логика.....	27
1.3.4. Этика.....	37
1.3.5. Эстетика.....	43
1.4. Основной метод философского познания.....	49
1.5. Основной вопрос философии.....	51
1.5.1. Отношение мышления к бытию.....	53
1.5.2. Материализм.....	54
1.5.3. Идеализм.....	60
Задания к теме 1.....	63

Тема 2. Философские учения древности

2.1. Философские учения Древней Индии.....	68
2.2. Философские учения Древнего Китая.....	84
2.3. Философские учения Древней Греции.....	94
2.4. Средневековая арабская философия.....	99
2.5. Средневековая христианская философия.....	103
Задания к теме 2.....	110

Тема 3. Материалистическая философия

3.1. Материализм нового времени.....	113
3.2. Французский материализм.....	128
3.3. Немецкая классическая философия.....	133
3.4. Материалистическая мысль в России.....	146
3.5. Возникновение и развитие марксистской философии.....	152
3.6. Разработка положений марксистской философии.....	157
3.7. Разработка положений марксистской философии В.И. Лениным.....	164
Задания к теме 3.....	169

Тема 4. Философия середины 19 века – начала 20 века	
4.1. Вульгарный материализм.....	172
4.2. Неокантианство.....	175
4.3. Интуитивизм.....	180
4.4. Позитивизм.....	183
4.5. Неогегельянство.....	185
4.6. Прагматизм.....	190
4.7. Философия жизни.....	193
Задания к теме 4.....	197

Тема 5. Философия второй половины 20 века	
5.1. Феноменология.....	199
5.2. Неореализм. Критический реализм.....	203
5.3. Неопозитивизм.....	206
5.4. Основные течения неопозитивизма	
5.4.1. Логический эмпиризм.....	211
5.4.2. Логический прагматизм.....	212
5.4.3. Лингвистическая философия.....	214
5.5. Персонализм.....	216
5.6. Экзистенциализм.....	219
5.7. Неотомизм.....	229
Задания к теме 5.....	233

Тема 6. Направления философии 60 – 70 годов 20 века	
6.1. Философская антропология.....	237
6.2. Философская герменевтика.....	239
6.3. Структурализм.....	240
6.4. Франкфуртская школа.....	243
6.5. Критический рационализм.....	247
Задания к теме 6.....	253

РАЗДЕЛ 2 . ВВЕДЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЮ

Тема 7. Предмет психологии. Исторические истоки психологии	
7.1. Понятие о психологии.....	255
7.2. Психологические воззрения в Древней Греции.....	261
7.3. Интерпретация психологии Аристотеля в томизме, неотомизме, у Ф.Брентано.....	265
Задания к теме 7.....	269

Тема 8. Развитие психологии в 17 веке – первой половине 19 века	
8.1. Элементы психологии в философии 17 века.....	270
8.2. Предпосылки для выделения психологии в самостоятельную науку.....	279
8.3. Развитие собственного научно-категорийного аппарата психологии.....	284
Задания к теме 8.....	291

Тема 9. Развитие психологии в первой трети 20 века	
9.1. Психоанализ.....	296
9.2. Неофрейдизм.....	298
9.3. Бихевиоризм.....	302
9.4. Необихевиоризм.....	305
9.5. Топологическая психология.....	307
9.6. Генетическая эпистемология.....	308
9.7. Позитивизм.....	310
9.8. Преобразование методологических начал психологии в СССР.....	312
9.9. Утверждение марксистской методологии в советской психологии.....	315
9.10. Психическая реальность как предмет психологии.....	319
Задания к теме 9.....	321

РАЗДЕЛ 3 . ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ ПСИХОЛОГИИ

Тема 10. Философия науки	
10.1. Понятие о философии науки.....	325
10.2. Этапы развития философии науки.....	331
10.3. Концепция логического позитивизма.....	336
Задания к теме 10.....	342

Тема 11. Современные проблемы анализа развития науки	
11.1. Описание развития научного знания.....	345
11.2. Проблемы современной философии науки.....	356
Задания к теме 11.....	366

Тема 12. Познание как инструментальный процесс	
12.1. Понятие о познании.....	368
12.2. Понятие о методе.....	369
12.3. Методология.....	372

12.4. Моделирование.....	378
Задания к теме 12	385

Тема 13. Диалектика как инструмент познания

13.1. Понятие о диалектике.....	387
13.2. Диалектический материализм.....	399
Задания к теме 13.....	409

Тема 14. Законы и категории диалектик

14.1. Основные законы материалистической диалектики.....	412
14.1.1. Переход количественных изменений в качественные.....	412
14.1.2. Единство и борьба противоположностей.....	415
14.1.3. Закон отрицания отрицания.....	417
14.2. Понятие о категории.....	419
14.2.1. Содержание и форма.....	422
14.2.2. Сущность и явление.....	424
14.2.3. Причина и следствие.....	426
14.2.4. Необходимость и случайность.....	428
14.2.5. Возможность и действительность.....	432
14.2.6. Единичное.....	436
14.2.7. Особенное.....	437
14.2.8. Общее (всеобщее).....	438
Задания к теме 14.....	438

Тема 15. Психологические направления и школы

15.1. Асоцианизм.....	442
15.2. Бихевиоризм.....	444
15.3. Гештальтпсихология.....	446
15.4. Глубинная психология.....	448
15.4.1. Психоанализ.....	449
15.4.1.1. Теория Мелани Кляйн.....	452
15.4.1.2. Эго-психология.....	452
15.4.1.3. Теория объектных отношений.....	454
15.4.1.4. Селф-психология.....	455
15.4.2. Аналитическая психология.....	457
15.4.2.1. Архетипическая психология.....	457
15.4.2.2. Юнгианская символдрама (кататимно-имагинативная терапия).....	459
15.4.2.3. Арт-терапия.....	460
15.4.2.4. Процессуально ориентированная психология.....	461

15.4.2.5. Песочная терапия.....	465
15.4.2.6. Соционика.....	467
15.5. Гуманистическая психология.....	472
15.6. Трансперсональная психология.....	477
15.7. Экзистенциальная психология.....	480
15.7.1. Экзистенциальный анализ Людвига Бинсвангера.....	481
15.7.2. Экзистенциальный анализ Медарда Босса.....	482
15.7.3. Экзистенциальный анализ (логотерапия) Виктора Франкла ..	484
15.7.4. Экзистенциальный анализ Альфрида Лэнгле.....	489
15.7.5. Экзистенциальное консультирование Джеймса Бьюдженталя.....	489
15.7.6. Экзистенциальное консультирование Ирвина Ялома.....	490
15.7.7. Экзистенциальное консультирование Ролло Мэя.....	491
15.8. Интегральная психология.....	494
Задания к теме 15.....	496

Тема 16. Проблема подхода в психологии

16.1. Методологическая сущность категории подхода в научном исследовании.....	499
16.2. Методологические подходы к изучению психического.....	506
16.2.1. Деятельностный подход.....	507
16.2.2. Неодеятельностный историко-эволюционный подход.....	508
16.2.3. Системный подход.....	508
16.2.4. Знаковый, языковой подход.....	512
16.2.5. Поступочный подход.....	513
16.2.6. Антропологический подход.....	514
16.2.7. Системно-субъектный подход.....	514
16.2.8. Психосоциальный подход.....	514
16.2.9. Интегральный подход.....	515
16.2.10. Интегративный подход.....	519
Задания к теме 16.....	524

Использованная литература.....	527
Именной показатель.....	528
Рекомендованная литература.....	548

Предисловие

Появление в учебном плане «Философии психологии» является показательным фактом, который свидетельствует о завершении пути, по которому психология шла самостоятельно, начиная с момента организации В.Вундтом первой психологической лаборатории в 1879 году в Лейпцигском университете. Воистину, «Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своём, и возвращается ветер на круги свои» (Книга Екклесиаста, или Проповедника, гл. 1, ст. 6).

Если задуматься над афоризмом немецкого писателя-романтика Новалиса «Философия – тоска по родине, желание везде быть дома» применительно к психологии, то можно отметить «желание» психологов «вернуться на родину», «быть дома» в своем родном психологическом доме. Ожидание и стремление к основательности, определенности, устойчивости теоретического базиса и реальное положение вещей в их применении на практике явилось причиной кризисов в психологии (кризис 60 – 70 гг. 19 в., конца 19 – начала 20 вв., 20-ые гг. 20 в., конец 20 – начало 21 вв.). Считается, что одной из причин нынешнего кризиса является не только разрыв между академической и практической психологией, но и отсутствие в психологии объединяющего начала. Разрешение возникших противоречий видят в «синтезе парадигм», в реализации коммуникативных и интегративных тенденций в психологии (например, интегративный, холистический, синергетический подходы).

Поскольку каждый кризисный период знаменуется выработкой очередной теоретической парадигмы и, следовательно, является предпосылкой перехода к следующему этапу в развитии психологической науки, постольку на основании уже известных этапов можно судить об особенностях процессов, характеризующих работу теоретической мысли, направленной, в конечном итоге, на уяснение вопроса о содержании понятий «психика», «психология», «предмет психологии».

В статье М.С.Гусельцевой «Постнеклассическая рациональность в культурной психологии» (Психологический журнал. – 2005. – Том 26. – №6. – С. 5 – 15) воспроизведена линия развития психологии путем указания на соответствующие этапы и их основные характеристики. Такими этапами являются: 1) *допарадигмальный* (определение предмета, принципов, методов психологии); 2)

классический (дискуссии о предмете и методах); 3) *неклассический* (поиск опосредующего звена в психическом – бессознательное, поле, знак, установка, активность, деятельность); 4) *постнеклассический* (междисциплинарность психологического знания); 5) *постмодернистский* (освобождение от традиций, принцип «паутины концепций»); 6) *постпозитивистский* (зависимость научной истины от систем научных коммуникаций); 7) *постнеклассический* синтез достижений психологии и культурологи.

В контексте «Философии психологии» необходимо, как мы полагаем, показать весь многовековой процесс поиска ответ на вопрос о сущности внутренней реальности, обращаясь к сведениям из истории философии, истории психологии. Отметим, что эти сведения не являются дублированием курсов истории философии и истории психологии. Они необходимы как ретроспективный базис для направлений теоретического и научно-практического поиска, определяющих развитие психологии в настоящее время.

Думается, что философия психологии как часть философии науки является тем самым условием, которое поможет будущему специалисту сформировать методологический базис, необходимый для его дальнейшей практической деятельности и ориентировки в многообразии возникших и возникающих новых теорий и практик.

Сложность вузовского курса «Философия психологии» заключается, на наш взгляд, не только в достаточно размытом представлении о предмете философии психологии в контексте философии науки. Например, отмечается, что она должна «заниматься анализом полученных знаний психологии, психологических теорий на предмет их научности и достоверности, вскрыть идеологическую базу соответствующей теории, исследовать природу устанавливаемых ими законов, семантически проанализировать положения теорий» (http://ru.wikipedia.org/wiki/Философия_психологии). Сложность состоит также и в отсутствии достаточно методически проработанного подхода к системному воспроизведению философских, психологических и методологических положений, ориентированному на студенческую аудиторию.

Говоря о предмете «Философии психологии» как учебной дисциплины, мы, в первую очередь, должны иметь в виду то, каким образом предмет философии психологии как отрасли знания должен быть воспроизведен в академическом курсе «Философия психологии» с целью создания у студентов соответствующего ментального конструкта.

В существующих на данный момент работах, в которых рассматриваются философско-методологические аспекты психологии, уже их названия указывают больше на «сосуществование» философского и психологического, чем на их «взаимопроникновение». Исключения составляют работы А.Курпатова и А. Алехина («Философия психологии. Новая методология». М., 2006), Е.Косиловой (Философия психологии//http://elenakosilova.narod.ru/scientia/phil_psy.htm)

Книга А.Н.Леонтьева «Философия психологии: научное наследие», изданная в 1994 году, хоть и посвящена «узловым методологическим и теоретическим проблемам», все же не содержит системного и целостного описания предмета философии психологии.

По нашему мнению, ответ на вопрос о предмете учебного курса кроется в содержании частей словосочетания «философия психологии». Если философия – это «учение об общих принципах бытия и познания», а психология – это «наука о закономерностях развития и функционирования психики как особой формы жизнедеятельности», то философия психологии – это наука «об общих принципах» «развития и функционирования психики».

Из этого следует, что каждый раз, когда мы говорим «об общих принципах», мы должны философские понятия, суждения и проч. конкретизировать с помощью соответствующих психологических понятий и суждений, т.е. осуществлять переход от абстрактного к конкретному.

Неоценимая поддержка в определении содержания курса философии психологии содержится в книге А.В.Петровского и М.Г.Ярошевского «Основы теоретической психологии» (1998). В ней рассматриваются *базисные категории* психологии (образ, действие, мотив, отношение, переживание), *метапсихические категории* (личность, деятельность, общение), излагаются *объяснительные принципы* и *ключевые проблемы* психологии. Завершается книга обобщающими размышлениями о значении категориальной системы для психологической науки.

Содержание нашего программного справочника представлено в виде трех частей – *введение в философию, введение в психологию, введение в философию психологии*. В первой части сведения (статьи), взятые, в основном, из «Философского энциклопедического словаря» (1983), расположены в таком порядке, чтобы воссоздать процесс развития философских категорий в истории развития мировой философской мысли. В качестве основной статьи, которая, собственно,

и определила последовательность подбора уточняющих, конкретизирующих, дополняющих сведения (статей), была использована статья «Философия». Содержание второй части определилось статьей «Психология» из «Философского энциклопедического словаря», а третьей – статьей «Философия науки».

Общим принципом при работе над *содержанием* программного справочника явился принцип последовательной детализации основной (программной) статьи, в соответствии с которым в основной статье выделялись смысловые фрагменты. К каждому такому фрагменту добавлялись развернутые сведения в отношении личности ученых, которые внесли свой вклад в разработку того или иного вопроса. Основным принципом при создании *текста* программного справочника явился принцип гипертекста, согласно которому общий текст представляет собой компилятивную подборку частных текстов, связанных между собою общей смысловой задачей.

Содержание Программного справочника представлено следующими разделами и темами.

Раздел 1. Введение в философию. Темы: 1. Предмет и структура философии. 2. Философские учения древности. 3. Материалистическая философия. 4. Философия середины 19 – начала 20 веков. 5. Философия второй половины 20 века. 6. Направления философии 60 – 70 годов 20 века.

Раздел 2. Введение в психологию. Темы: 7. Предмет психологии. Исторические истоки психологии. 8. Развитие психологии в 17 веке – первой половине 19 века. 9. Развитие психологии в первой трети 20 века. Советская психология.

Раздел 3. Введение в философию психологии. Темы: 10. Философия науки. 11. Современные проблемы анализа развития науки. 12. Познание как инструментальный процесс. 13. Диалектика как инструмент познания. 14. Законы и категории диалектики. 15. Психологические направления и школы. 16. Проблема подхода в психологии.

Такая компоновка раздел и тем, по нашему мнению, необходима для того, чтобы не только воспроизвести процесс становления воззрений на предмет философии, психологии, философии науки и философии психологии в ее составе, но и отразить особенности психологических аспектов в составе философских теорий того или иного временного периода, философского направления.

Одной из задач программного справочника является создание необходимых предпосылок для создания теоретического концепта, в котором показано развитие теоретического знания – философского, психологического, методологического.

Поскольку основная задача курса «Философия психологии» состоит в том, чтобы сформировать представление о психическом как о многоаспектном явлении, которое никоим образом не может быть сведено только лишь к одному из его проявлений, постольку в содержание справочника были включены материалы, раскрывающие сложный путь теоретической мысли в виде описаний основных положений философских и психологических концепций.

Психическое в философской мысли представлено в виде описаний его проявлений с последующим переходом к обобщениям в отношении того, что, собственно, является носителем этих проявлений. Рассуждения по поводу «носителя», «средоточия» создают предпосылки для дальнейших разработок деталей проявления психического (диалектика явления и сущности).

Философское в психологической мысли отражено в виде различных теорий и концепций каузальности психического и его отдельных элементов, отражающих поиск и противопоставление объяснительных принципов в материалистической и идеалистической психологии.

Философия психологии воспроизведена как последовательность справочных сведений о становлении и развитии воззрений на проблему метода и его возможностей в науке вообще и в психологии, в частности.

Особое внимание при работе с программным справочником следует обратить на категории диалектики, которые в своей совокупности служат исходным основанием для построения психологической теории, моделирующей объективные взаимозависимости субъекта и объекта.

Каждая тема Программного справочника завершается перечнем: а) фрагментов из соответствующих статей, которые необходимо соответствующим образом аргументировано прокомментировать; б) основных понятий, содержание которых нужно раскрыть.

Текст учебного пособия «Философия психологии: программный справочник» завершается именным показателем, в котором указываются имена ученых, упоминаемых в том или ином контексте, и списком рекомендованной литературы.

РАЗДЕЛ 1

ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ

ТЕМА 1. Предмет и структура философии

1.1. Понятие о философии. Философия (греч. φιλοσοφία, букв.— любовь к мудрости, от φίλέω — люблю и σοφία — мудрость), форма общественного сознания; учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления. Философия вырабатывает обобщённую систему взглядов на мир и место в нём человека; она исследует познавательное, ценностное, социально-политическое, нравственное и эстетическое отношение человека к миру. Как мировоззрение философия неразрывно связана с социально-классовыми интересами, с политической и идеологической борьбой. Будучи детерминирована социальной действительностью, она оказывает активное воздействие на общественное бытие, способствует формированию новых идеалов и культурных ценностей. Философия как теоретическая форма сознания, рационально обосновывающая свои принципы, отличается от мифологической и религиозной форм мировоззрения, которые основываются на вере и отражают действительность в фантастической форме.

Философия марксизма выступила в качестве научно-теоретической системы, выражающей мировоззрение рабочего класса. Марксизм критически переработал и обобщил предшествующие достижения философии, науки и общественной практики и впервые в истории познания сделал философию последовательно научным орудием социального прогресса. Эта практически-революционная направленность составляет важнейшую особенность марксистской философии и её основных разделов — диалектического материализма и исторического материализма. По своим функциям марксистская философия есть последовательно научное философское мировоззрение, а также общая методология познания объективного мира и революционного действия. Выполняя эти функции, она вырабатывает средства мировоззренческой ориентации человека, теоретические основы практической борьбы прогрессивных обществ, сил и

общеметодологические принципы исследования в области всех частных наук. [...]

1.2. Предмет и структура философии. Предмет философии исторически изменялся в тесной связи с развитием общества, всех сторон его духовной жизни, в том числе с развитием науки и самого философского знания. Философия зародилась на заре человеческой цивилизации в Индии, Китае, Египте, но своей классической формы достигла в Древней Греции. По свидетельству античных авторов, слово «философия» встречалось у Пифагора, а в качестве названия особой науки термин «философия» впервые употреблялся Платоном. Зарождение философии исторически совпадает с возникновением зачатков научного знания, с появлением общественной потребности в изучении общих принципов бытия и познания. На последующих этапах формирования философии появились более или менее стройные системы, претендующие на рациональное знание об окружающем мире. Первые философы античного мира стремились главным образом открыть единый источник многообразных природных явлений. Натурфилософия явилась первой исторической формой философского мышления.

Пифагор (Πυθαγόρας) [...] родился на о. Самос (ок. 570 до н.э. [...]), в юности ездил учиться в Милет, где слушал Анаксимандра [...] и совершил путешествие на Восток, в том числе в Египет и Вавилон, познакомившись с древневосточной математикой и астрономией и изучая негреческие религиозно-культовые традиции; ок. 532 [...] под давлением тирании Поликрата переселился в Кротон (Южная Италия), где основал религиозно-философское братство с ритуализованным уставом и общностью имущества [...], взявшее власть в Кротоне и распространившее политическое влияние по всей Южной Италии. В результате антипифагорейского восстания, руководимого Килоном, бежал в Метапонт, где умер, вероятно, ок. 497/496 до н.э. Секретность, отсутствие письменной фиксации [...] и абсолютный авторитет Пифагора (ср. вошедшие в поговорку αὐτός ἔφα— «Сам сказал») в сочетании с требованием приписывать учителю все открытия учеников делают реконструкцию первоначального учения Пифагора и ранней эволюции пифагореизма одной из самых сложных проблем истории античной философии. Надёжно засвидетельствованы: учение о бессмертии души (псюхе), о метемпсихозе в сочетании с

«памятью предков» (Пифагор «помнил» свои 4 прежние инкарнации [...]); зачаток платонической теории анамнесиса) и родстве всех живых существ (ср. культовую реформу — переход на бескровные жертвы); требование «очищения» (катарсис) как высшей этической цели, достигаемой — для тела — через вегетарианство, для души — через познание музыкально-числовой структуры космоса (см. Гармония сфер), символически выражаемой в «тетрактиде» («четверице»), т. е. сумме первых четырёх чисел $1 + 2 + 3 + 4 = 10$, содержащей основные музыкальные интервалы: октаву (2:1), квинту (3:2) и кварту (4:3) [3, с.494].

Платон (Πλάτων) Афинский (427, Афины или Эгина,— 347 до н. э., Афины), древнегреческий философ, родоначальник платонизма. Отец Платона — Аристон происходил из рода последнего афинского царя Кодра, мать — из рода законодателя Солона, одного из «семи мудрецов». Рано познакомился с философией благодаря Кратилу и Сократу, оказавшему сильнейшее воздействие на Платона. После казни Сократа совершил ряд путешествий, в т. ч. в 388 в Юж. Италию и Сицилию (Сиракузы), где общался с пифагорейцами. Ок. 387 основал в Афинах собственную школу — Академию. В 366—365 и 361 совершил два путешествия в Сицилию по приглашению тирана Сиракуз Дионисия Младшего, якобы намеревавшегося в своём государстве проводить идеи Платона; обе поездки оказались безрезультатными. [...]

Исключительность места Платона в истории философии определяется тем, что он — уже профессиональный философ, но всё ещё и мудрец, не связанный ограничениями, накладываемыми на специалиста техникой отдельной дисциплины, и склонный рассматривать даже самые отвлечённые умозрительные проблемы с точки зрения их непосредственной жизненной значимости. [...]

Специфика главного метода платоновской философии определяется тем, что Платон впервые вводит в круг философской литературы жанр диалога: воспроизводя беседы Сократа (центральный персонаж его ранних диалогов), Платон приходит к разработке диалектики, которая тесно связана у него со стихией живой речи и умело направленной беседы. Диалектик, по Платону, тот, кто умеет ставить вопросы и давать ответы [...]; умение в беседе выхватить из потока становления нечто незыблемое, добраться через мысленное разделение до некоего неделимого [...], идеальной сверхчувственной сущности впервые даёт подлинное знание. Вершиной платоновской диалектики можно считать «Государ-

ство» — небывалый по размаху мысленный эксперимент, в ходе которого диалектически определяется понятие справедливости; Платон утверждает здесь, что диалектика не довольствуется только предположениями [...]; с её помощью можно определить сущность вещи [...] и достичь «беспредпосылочного начала» [...].

Другим необходимым методом философии оказывается у Платона математика, которая изъята из мира чувств, неопределённости и подводит философа к миру идеальных сущностей. [...]

Решение основных проблем платоновской философии обусловлено также общежизненными и смысловыми подтекстами его философствования: ироническим, особенно проявившимся в ранних диалогах; эротическим, становящимся основной темой в «Пире» и «Федре»; эсхатологическим — большинство встающих перед ним проблем Платон решает как «последние вопросы» о смерти и бессмертии, смысле жизни и конце света и т. п.

В проблематике платоновской философии первоначально доминировала этика (под влиянием Сократа); разрабатывая ее, Платон постепенно пришёл к рассмотрению вопросов политики, психологии, педагогики, затем натурфилософии и теории познания, причём все эти проблемы ещё не выделялись у Платона в самостоятельные разделы философского знания.[...] [3, с. 496].

1.3. Процесс дифференциации философского знания. По мере накопления частных научных знаний, выработки специальных приёмов исследования начался процесс дифференциации нерасчленённого знания, выделения математики, астрономии, медицины и других наук. Однако наряду с ограничением круга проблем, которыми занималась философия, происходило развитие, углубление, обогащение собственно философских представлений, возникали различные философские теории и течения. Сформировались такие философские дисциплины, как онтология — учение о бытии (или о первоначалах всего сущего), гносеология — теория познания, логика — наука о формах правильного (т. е. связного, последовательного, доказательного мышления), философия истории, этика, эстетика. Начиная с эпохи Возрождения процесс размежевания между философией и частными науками протекает всё более ускоренными темпами. Взаимоотношения между философией и частными науками носили противоречивый характер; поскольку последние ограничивались преимущественно эмпирическими

исследованиями, общетеоретическими вопросами этих наук занималась философия. Но так как философское исследование теоретических проблем частных наук не опиралось на достаточный для этой цели эмпирический материал (который, как правило, ещё не был накоплен), то оно носило абстрактный, умозрительный характер, а его результаты часто вступали в противоречие с фактами. На этой почве возникало противопоставление философии частным наукам, принимавшее особенно резкую форму в тех идеалистических философских учениях, которые были связаны с религией. В 17—19 вв. создавались энциклопедические системы, в которых естествознанию противопоставлялась философия природы, истории как науке — философия истории, правоведению — философия права. Считалось, что философия способна выходить за пределы опыта, давать «сверхопытное» знание. Но такого рода иллюзии были опровергнуты дальнейшим развитием частных наук. Современная наука представляет собой чрезвычайно разветвлённую систему знания. Все известные явления мира оказались в «частном» владении той или иной специальной науки. Однако в этой ситуации философия отнюдь не утратила своего предмета. Напротив, отказ от претензий на всезнание позволил ей более чётко самоопределиться в системе научного знания. Каждая наука исследует качественно определенную систему закономерностей, но ни одна частная наука не изучает закономерности, общие для явлений природы, развития общества и человеческого познания. Эти закономерности и являются предметом философии.

В пределах каждой частной науки есть различные уровни обобщения, не выходящие, однако, за рамки определенной сферы или аспекта бытия. В философском мышлении сами эти обобщения специальных наук становятся предметом анализа. Философия сводит воедино результаты исследований во всех областях знания, создавая всеобъемлющий синтез универсальных законов бытия и мышления. Выполняя эту функцию, философское мышление нередко направляется на объекты, относительно которых эмпирическое знание ещё не достижимо. Эта особенность философского мышления абсолютизировалась в системах спекулятивной философии. [...]

1 . 3 . 1 . О н т о л о г и я (от греч. *όν*, род. падеж *όντος* — сущее и *λόγος* — слово, понятие, учение), учение о бытии как таковом;

раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия, наиболее общие сущности и категории сущего. Иногда понятие онтологии отождествляется с метафизикой, но чаще рассматривается как её основополагающая часть, т. е. как метафизика бытия. Термин «онтология» впервые появился в «Философском лексиконе» Р.Гоклениуса (1613) и был закреплён в философской системе Х.Вольфа.

Онтология выделилась из учений о бытии тех или иных объектов как учение о самом бытии ещё в раннегреческой философии. Парменид и другие элейцы объявили истинным знанием только знание об истинно существующем, каковым они мыслили лишь само бытие — вечное и неизменное единство; подвижное многообразие мира рассматривалось элейской школой как обманчивое явление. Это строгое различие было смягчено последующими онтологическими теориями досократиков, предметом которых было уже не «чистое» бытие, а качественно определенное начала бытия («корни» Эмпедокла, «семена» Анаксагора, «атомы» Демокрита). Подобное понимание позволяло объяснить связь бытия с конкретными предметами, умопостигаемого с чувственным восприятием.

Платон синтезировал раннегреческую онтологию в своём учении об «идеях». Бытие, по Платону, есть совокупность идей — умопостигаемых форм или сущностей, отражением которых является многообразие вещественного мира. Платон провёл границу не только между бытием и становлением (т. е. текучестью чувственно воспринимаемого мира), но и между бытием и «безначальным началом» бытия (т. е. непостижимой основой, называемой им также «благом»). В онтологии неоплатоников это различие изображалось как две последовательные ипостаси «единого» и «ума». Онтология в философии Платона тесно связана с учением о познании как интеллектуальном восхождении к истинно сущим видам бытия. Аристотель систематизировал и развил идеи Платона, однако его вариант онтологии является скорее описанием физической реальности с онтологической точки зрения, чем изображением автономной реальности «идей». Онтология Платона и Аристотеля (особенно её неоплатоническая переработка оказала определяющее воздействие на всю западноевропейскую онтологическую традицию.

Средневековые мыслители приспособили античную онтологию к решению теологических проблем. Подобное сопряжение онтологии и теологии было подготовлено некоторыми течениями эллинистической философии: стоицизмом, Филоном

Александрийским, гностиками, неоплатонизмом. В средневековой онтологии понятие абсолютного бытия отождествляется с богом (при этом парменидовское понимание бытия соединяется с платоновской трактовкой «блага»), множество чистых сущностей сближается с представлением об ангельской иерархии и понимается как бытие, посредующее между богом и миром. Часть этих сущностей (эссенций), наделяемых богом благодатью бытия, толкуются как наличное существование (экзистенция). Зрелая схоластическая онтология отличается подробной категориальной разработкой, детальным различением уровней бытия (субстанциального и акцидентального, актуального и потенциального, необходимого, возможного и случайного и т. п.). Различные онтологические установки проявились в споре схоластов об универсалиях.

Философия нового времени концентрирует своё внимание на проблемах познания, однако онтология остаётся неизменной частью философской доктрины (в частности, у мыслителей-рационалистов). В системах Декарта, Спинозы, Лейбница онтология описывает взаимоотношение субстанций и соподчинение уровней бытия, сохраняя некоторую зависимость от схоластической онтологии. Однако обоснованием систем рационалистов является уже не онтология, а гносеология. У философов-эмпириков онтологические проблемы отходят на второй план (например, у Юма онтология как самостоятельная доктрина вообще отсутствует) и, как правило, решение их не сводится к систематическому единству.

Поворотным пунктом в истории онтологии явилась «критическая философия» Канта, противопоставившая «догматизму» старой онтологии новое понимание объективности как результата оформления чувственного материала категориальным аппаратом познающего субъекта. По Канту, вопрос о бытии самом по себе не имеет смысла вне сферы действительного или возможного опыта. Предшествующая онтология толкуется Кантом как гипостазирование понятий чистого рассудка.

Фихте, Шеллинг и Гегель вернулись к докантовской рационалистической традиции построения онтологии на основе гносеологии: в их системах бытие является закономерным этапом развития мышления, т. е. моментом, когда мышление выявляет своё тождество с бытием. Однако характер отождествления бытия и мысли (и соответственно онтологии и гносеологии) в их философии, делающей содержательной основой единства структуру субъекта познания, был обусловлен кантовским открытием активности субъекта.

Именно поэтому онтология немецкого классического идеализма принципиально отличается от онтологии нового времени: строение бытия постигается не в статичном созерцании, а в его историческом и логическом порождении; онтологическая истина понимается не как состояние, а как процесс.

Для западноевропейской философии 19 в. характерно резкое падение интереса к онтологии как самостоятельной философской дисциплине и критическое отношение к онтологизму предшествующей философии. С одной стороны, достижения естественных наук послужили основой для попыток нефилософского синтетического описания единства мира и позитивистской критики онтологии. С другой стороны, философия жизни пыталась свести онтологию (вместе с её источником — рационалистическим методом) к побочному прагматическому продукту развития иррационального первоначала («воли» у Шопенгауэра и Ницше). Неокантианство и близкие к нему направления развивали гносеологическое понимание природы онтологии, намеченное ещё в классической немецкой философии.

К концу 19 — началу 20 вв. на смену психологической и гносеологической трактовкам онтологии приходят направления, ориентирующиеся на пересмотр достижений предшествующей западноевропейской философии и возврат к онтологизму. В феноменологии Гуссерля разрабатываются пути перехода от «чистого сознания» к структуре бытия, к полаганию мира без субъективных гносеологических привнесений. Н. Гартман в своей онтологии стремится преодолеть традиционный разрыв абстрактного царства онтологических сущностей и действительного бытия, рассматривая различные миры — человеческий, вещественный и духовный — как автономные слои реальности, по отношению к которым познание выступает не определяющим, а вторичным началом. Неотомизм возрождает и систематизирует онтологию средневековой схоластики (прежде всего Фомы Аквинского). Различные варианты экзистенциализма, пытаясь преодолеть психологизм в трактовке природы человека, описывают структуру человеческих переживаний как характеристики самого бытия. Хайдеггер в своей «фундаментальной онтологии» вычленяет при помощи анализа наличного человеческого бытия «чистую субъективность» и стремится освободить её от «неподлинных» форм существования. При этом бытие понимается как трансценденция, не тождественная своим опредмеченным проявлениям, т. е. сущему. В современной буржуазной философии подобным тенденциям противостоит неопозитивизм,

рассматривающий все попытки возрождения онтологии как рецидивы заблуждений философии и теологии прошлого. С точки зрения неопозитивизма все антиномии и проблемы онтологии решаются в рамках науки или устраняются путём логического анализа языка. [...] [3, с. 458 – 459].

1.3.2. Теория познания, гносеология, эпистемология, раздел философии, в котором изучаются проблемы природы познания и его возможностей, отношения знания к реальности, исследуются всеобщие предпосылки познания, выявляются условия его достоверности и истинности. Теория познания как философская дисциплина анализирует всеобщие основания, дающие возможность рассматривать познавательный результат как знание, выражающее реальное, истинное положение вещей. Два основных направления в теории познания — материализм и идеализм.

История теории познания. В античности центральной в теории познания выступала проблема отношения знания и мнения, истины и заблуждения. Знание понималось в единстве с его предметом. Исходя из того, что знание есть своеобразная копия предмета, античная философия преимущественно изучала процесс, посредством которого предмет переводится в состояние знания. Тезис о единстве знания и предмета специфически сочетался с непониманием активности субъекта в процессе познания: истинный объект может быть только «дан» познающему; все продукты его субъективной познавательной деятельности — лишь неистинное мнение.

Крупный шаг в развитии теории познания был сделан европейской философией 17—18 вв., главными для которой стали проблемы связи «Я» и внешнего мира, внешнего и внутреннего опыта. В этот период проблематика теории познания занимала центральное место в философии. Ставилась задача отыскания абсолютно достоверного знания, которое было бы исходным пунктом и вместе с тем предельным основанием всей остальной совокупности знаний, позволяющим дать оценку этих знаний по степени их ценности. Выбор разных путей решения этой задачи обусловил появление рационализма и эмпиризма. Ориентация на механико-математическое естествознание того времени, попытка применить методы науки непосредственно к решению философских вопросов определяли понимание

рационализмом врождённых идей по аналогии с геометрическими аксиомами. Эмпиризм пришёл к уподоблению данных чувственности (как элементарных единиц знания) своеобразным «атомам», взаимодействие которых порождает все остальные познавательные образования. Взаимоотношение чувственности и разума, эмпирического и рационального исследовалось теорией познания не только как проблема происхождения знания, а прежде всего как проблема логического обоснования системы знания. В этой связи философия 17—18 вв. анализировала проблемы взаимоотношения субъекта и материальной субстанции, «Я» и внешнего мира (и производные от них проблемы внешнего и внутреннего опыта, первичных и вторичных качеств), возникшие как следствие осуществленного Декартом выделения субъекта (субъективного) как чего-то резко отличного от материальной субстанции и логически противоположного ей. Материалистический эмпиризм, выступая против превращения идеалистами-рационалистами мышления в самостоятельную субстанцию, в «рациональную вещь», остро критиковал декартовское учение о врождённых идеях. Признавая сам факт существования «Я» как феномена психической жизни, непосредственно переживаемого познающим субъектом, эмпиризм безуспешно пытался объяснить происхождение и функционирование внутреннего опыта — проблему, неразрешимую в рамках метафизической формы материализма того времени. Слабости метафизического материализма были использованы субъективным идеализмом (Беркли, Юм), который спекулировал, прежде всего, на проблематике теории познания.

В немецкой классической философии проблемы теории познания связывались с исследованием исторического развития форм практической и познавательной деятельности. В философской системе Канта впервые предпринимается попытка построить такую теорию познания, которая была бы совершенно независима от всяких допущений о реальности — как онтологических, так и психологических. Кант постулировал зависимость реальности от самого познания: объект, по Канту, существует как таковой лишь в формах деятельности субъекта.

После Канта немецкая классическая философия стремилась преодолеть разрыв гносеологической и онтологической проблематики. Наиболее полно в домарксистской философии эта задача решалась Гегелем. Утверждая диалектическую взаимозависимость субъекта и объекта, Гегель показал несостоятельность их

метафизического противопоставления. По Гегелю, субъект и объект по существу тождественны друг другу, так как в основе действительности лежит саморазвитие абсолютного духа, который является абсолютным субъектом, имеющим в качестве объекта самого себя. Отсюда проистекает принцип совпадения диалектики, логики и теории познания, сформулированный Гегелем на объективно-идеалистической основе.

Анализ проблем теории познания в буржуазной философии 20 в. характеризуется следующими особенностями. Впервые в истории теории познания идеалистический эмпиризм (махизм, неореализм) сочетается с онтологизмом, т. е. с определенными допущениями о реальности и её свойствах. Фундаментальное для эмпиризма понятие элементарных данных чувственности истолковывается как относящееся не к субъективным психическим переживаниям субъекта, а к некоторым объективно существующим чувственным сущностям («нейтральные» элементы мира Маха, «чувственные данные» неореалистов, «сенсibiliи» Рассела и т. д.). Теории познания такого типа сочетают в себе черты как субъективного, так и объективного идеализма. Другая особенность современной западной философии состоит в появлении направлений (логический позитивизм, неопозитивизм, аналитическая философия), которые отрицают осмысленность теории познания (как и всей классической философии). С точки зрения логического позитивизма идеалом осмысленности является научное знание; все предложения науки можно разделить либо на синтетические (высказывания эмпирических наук), либо на аналитические (истины логики, математики); классические философские проблемы не имеют смысла, ибо предполагаемые этими проблемами возможные ответы не могут быть отнесены ни к эмпирически-синтетическим, ни к аналитическим высказываниям. Проблемы теории познания (отношение субъекта к объекту, природа реальности и др.) носят, согласно логическому позитивизму, характер типичных псевдопроблем. Экзистенциализм, в противоположность неопозитивизму, критикует теорию познания (и всю классическую философскую «метафизику») за близость к правилам, которые приняты для формулирования вопросов в науке или в обыденном языке. Во 2-й половине 20 в. больше, чем когда-либо раньше, стала ясна несостоятельность претензий различных направлений

идеалистической гносеологии на решение основных проблем теории познания.

Теория познания марксистско-ленинской философии.

Отвергая все формы гносеологического идеализма, марксистско-ленинская теория познания исходит из последовательно материалистического решения основного вопроса философии, т. е. рассматривает познаваемый материальный мир, объективную реальность как существующую вне и независимо от сознания. Диалектический материализм исходит из положения о том, что мир познаваем, и решительно отвергает утверждение о его непознаваемости, т. е. агностицизм.

Будучи последовательно материалистической, марксистско-ленинская теория познания не есть, однако, простое продолжение сложившейся в домарксистской философии материалистической линии в решении проблем гносеологии. Основная особенность диалектико-материалистической теории познания определяется тем, что её развитие осуществляется на основе материалистически истолковываемого тезиса о единстве диалектики, логики и теории познания. [...] Это означает, что в системе марксистско-ленинской философии не существует ни «чистой онтологии», ни «чистой гносеологии»: во всякой крупной философской проблеме диалектический материализм рассматривает онтологические и гносеологические аспекты в их единстве. Вместе с тем при решении любой проблемы теории познания марксизм-ленинизм исходит из определенных представлений о структуре объективной реальности, о месте познавательного процесса в системе действительности.

Диалектический материализм не только снимает противопоставление теории познания и онтологии, но и кладёт конец характерному для немарксистской философии отрыву проблем теории познания от проблем социального бытия. Сущность и природа познания носят социальный характер и, следовательно, не могут быть поняты в изоляции от предметно-практической деятельности. Поэтому субъект познания произведен от субъекта практики; познающий субъект — это не изолированный от других людей индивид («гносеологический робинзон» метафизической философии), а человек, включённый в социальную жизнь, использующий общественно выработанные формы познавательной деятельности — как материальные (орудия труда, инструменты, приборы и т. д.), так и идеальные (язык, категории логики и т. п.).

Исходные знания о мире даны человеку в чувственном познании — ощущениях, восприятиях, представлениях. Марксистская теория познания противостоит идеалистическому и метафизически истолкованному сенсуализму; она подчёркивает несводимость рационального познания (мышления, понятия) к простому суммированию или механическому преобразованию данных органов чувств. Результаты мыслительной деятельности не только дают новое знание, непосредственно не содержащееся в данных чувственности, но и активно влияют на структуру и содержание чувственного познания. Поэтому те эмпирические данные, с которыми имеет дело наука, образуются в результате использования теоретических положений для описания содержания чувственного опыта и предполагают ряд теоретических идеализаций. Наряду с этим чувственный опыт, выступающий в качестве исходной основы познавательного процесса, понимается не как пассивное запечатление воздействия предметов внешнего мира, а как момент активной практической, чувственно-предметной деятельности.

Теоретическое мышление руководствуется при воспроизведении объекта познания методом восхождения от абстрактного к конкретному, с которым неразрывно связаны принципы единства логического и исторического, анализа и синтеза. Формами отражения объективной действительности в познании являются категории и законы материалистической диалектики, выступающие также и как методологические принципы научно-теоретической деятельности. [...]

Краеугольный камень материалистической теории познания — принцип отражения. Диалектико-материалистическая теория отражения лежит в фундаменте всей марксистско-ленинской философии. В системе диалектического материализма нет абсолютного совпадения теории познания и теории отражения. Последняя имеет дело не только с анализом познания и знания, но и с исследованием тех форм отражения, которые существуют на допознавательном уровне, в частности в неживой природе. Диалектический материализм показывает, что специфически человеческое отражение осуществляется в неразрывной связи и на основе активной практической преобразовательной деятельности. Поэтому и сам познавательный процесс протекает не в форме пассивного созерцания некоторых вонне данных объектов, а в виде ряда организованных в систему идеальных действий, операций,

формирующих определенные идеальные объекты, которые служат средством для познавательного освоения, отражения объективного мира. Процесс человеческого отражения, таким образом, понимается в неразрывной связи с процессом материального и идеального творчества.

История теории познания доказывает, что эта область философии в большей степени, чем другие, связана с наукой, выступая в ряде случаев как критический анализ и истолкование (не всегда, конечно, адекватное) научных данных. Однако теория познания не тождественна некоей метанауке. Она сложилась как сфера философского знания задолго до появления современной науки; к тому же не всякое метанаучное исследование носит гносеологический характер. Как анализ логической структуры той или иной конкретной научной теории (например, метаматематика, металогика и т. д.), так и изучение с помощью аппарата современной формальной логики связей между элементами языка целых классов научных теорий (так называемый логический анализ языка науки) сами по себе не являются гносеологическими исследованиями. Теоретико-познавательное истолкование науки начинается там, где теоретические конструкции интерпретируются с точки зрения их соответствия реальности, истинности, возможности приписать статус существования тем или иным используемым в теории абстрактным объектам, возможности оценить как аналитические или синтетические те или иные высказывания данной научной области. Такое исследование связано с анализом содержания эмпирических данных, подтверждающих теорию с точки зрения их обоснованности, наличия в них достоверного и проблематичного знания. Гносеологическая интерпретация конкретных научных теорий выступает, с одной стороны, как приложение некоторых общих принципов теории познания к анализу специальных случаев, с другой — как своеобразная ассимиляция новых научных результатов для уточнения, а иногда и пересмотра некоторых общих гносеологических постулатов. Развитие науки может потребовать новой гносеологической интерпретации её результатов [3, с. 678 – 680].

1 . 3 . 3 . Л о г и к а (греч. λογική, от λογικός— построенный на рассуждении, от λόγος — слово, понятие, рассуждение, разум) ф о р м а л ь н а я , наука об общезначимых формах и средствах

мысли, необходимых для рационального познания в любой области знания. К общезначимым формам мысли относятся понятия, суждения, умозаключения, а к общезначимым средствам мысли — определения, правила (принципы) образования понятий, суждений и умозаключений, правила перехода от одних суждений или умозаключений к другим как следствиям из первых (правила рассуждений), законы мысли, оправдывающие такие правила, правила связи законов мысли и умозаключений в системы, способы формализации таких систем и т. п. Представляя общие основания для корректности мысли (в ходе рассуждений, выводов, доказательств, опровержений и пр.), логика является наукой о мышлении — и как метод анализа дедуктивных и индуктивных процессов мышления, и как метод (норма) мышления, постигающего истину. Задача логики, которую вслед за Кантом обычно называют формальной логикой, исторически сводилась к каталогизации правильных способов рассуждений (способов «обращений с посылками»), позволяющих из истинных суждений-посылок всегда получать истинные суждения-заключения. Известным набором таких способов рассуждений однозначно определялся процесс дедукции, характерный для так называемой традиционной логики, ядро которой составляла силлогистика, созданная Аристотелем. По мере изучения особенностей умозаключений и демонстративного (доказывающего) мышления вообще предмет традиционной логики постепенно расширялся за счет несиллогистических, хотя и дедуктивных способов рассуждений, а также за счёт индукции. Поскольку последняя выпадала из рамок логики как дедуктивной теории, она стала предметом особой теории — индуктивной логики.

Современная формальная логика — исторический преемник традиционной логики. Для неё характерно разнообразие теорий, в которых изучаются способы рассуждений, приемлемые с точки зрения каждой такой теории, а также их формализация, т. е. отображение в логических исчислениях (формализмах). Логические исчисления — это системы символов (знаков), заданные объединением двух порождающих процессов: процесса индуктивного порождения грамматически правильных выражений исчисления — его слов и фраз (языка исчисления), и процесса дедуктивного порождения (дедукции) потенциально значимых (истинных) фраз (теорем) исчисления — его фразеологии. Заданием алфавита исходных символов, правил образования в нём языка (его

структурных свойств) и правил преобразования его фразеологии (аксиом и правил вывода) логическое исчисление однозначно определяется как синтаксическая система (формальная структура символов). Выбор этой системы как представителя определенных логических идей и соответственно приписывание её символам значений (интерпретация, или рассмотрение, её как семантической системы) превращают логическое исчисление в определенную теорию приемлемых способов рассуждений — теорию логического вывода. Сообразно тому, каков синтаксис логической теории (её правила преобразования) и её семантика, различают классические, интуиционистские, конструктивные, модальные, многозначные и др. теории логического вывода.

Классические теории исходят из предположения, что любое утверждение можно уточнить таким образом, что к нему будет применим исключённого третьего принцип. Опираясь на этот принцип (см. также Двужначности принцип), в классической логике отвлекаются от гносеологических ограничений, вытекающих из невозможности общего (рекурсивного) метода для классической оценки суждений, согласно которой относительно любого объекта универсума вопрос о принадлежности ему («да») или отсутствии у него («нет») некоторого свойства решается всегда положительно. Интуиционистские (см. Интуиционизм) и конструктивные (см. Конструктивное направление) теории, напротив, придают эффективности (в частности, в смысле общерекурсивности) доказательств (установления свойств) решающее значение. Поэтому в общем случае (для бесконечных универсумов) в этих теориях отказываются от принципа исключённого третьего, исходя из другой предпосылки: чтобы утверждать, надо иметь возможность эффективно проверять свои знания и утверждения. Последнее существенно зависит от возможности выполнения утверждений алгоритмом подтверждения их истинности. Поэтому идея приемлемости рассуждений сопряжена в этих теориях с широко понимаемым (в смысле абстракции потенциальной осуществимости) эмпирическим познанием. Близкую к конструктивной идейную основу имеет и модальная логика, изучающая свойства модальностей — разновидностей отношения субъекта логической деятельности к характеру его целевой активности или к содержанию высказываемой им мысли (например, степени убеждённости в сказанном). В свою очередь, исчисления многозначной логики формализуют ещё более широкий подход к

оценкам высказываний и объективных событий. Допуская множественность, в частности бесконечную, истинностных оценок (степеней подтверждения, правдоподобия, вероятности), теории многозначной логики являются обобщениями классических и модальных теорий, например, на область индуктивных (статистических) умозаключений, оставаясь в то же время дедуктивными логическими теориями.

Каждая из этих логических теорий включает, как правило, два основных раздела: логику высказываний и логику предикатов. В логике высказываний учитываются не все смысловые связи фраз естественного языка, а только такие, которые не создают косвенных контекстов и позволяют, рассматривая сколь угодно сложные высказывания как функции истинности простых (атомарных), выделять в множестве высказываний всегда истинные — тавтологии, или логические законы. В логике высказываний отвлекаются от понятийного состава высказываний (их субъектно-предикатной структуры). Сохраняя характер смысловых связей логики высказываний, в логике предикатов, напротив, анализируют и субъектно-предикатную структуру высказываний, и то, как она влияет на структуру и методы логического вывода. Классический вариант логики предикатов является непосредственным продолжением традиционной силлогистики (логики свойств), но в различных исчислениях предикатов субъектно-предикатная структура суждений анализируется с большей глубиной, чем в силлогистике: помимо свойств («одноместных» предикатов), в них формализуются и отношения («многоместные» предикаты; см. Предикат).

В многообразии логических теорий выражается многообразие требований, предъявляемых к логике современной наукой и практикой. Важнейшим из них является требование в содействии точной постановке и формулировке научно-технических задач и разысканию возможных путей их разрешения. Предлагая строгие методы анализа определенных аспектов реальных процессов рассуждений, логические теории одновременно содействуют и объективному анализу положения вещей в той области знания, которая отражается в соответствующих процессах мысли. Таким образом, логические теории не субъективны и не произвольны, а представляют собой глубокое и адекватное отображение посредством символов объективной «логики вещей» на ступени абстрактного мышления.

По мере использования логических исчислений в качестве необходимой «техники мышления» собственное идейное содержание логических теорий совершенствуется и обогащается, а растущие потребности решения научных и практических задач стимулируют развитие старых и создание новых разделов логики. Примером может служить обусловленное задачей обоснования математики возникновение метатеории (теории доказательств) — в узком смысле как теории формальных систем, ограниченной рамками финитизма, и в широком — как металогике, воплощающей взаимодействие формальных (синтаксических), содержательных (семантических) и деятельностных (прагматических) аспектов познания. Многие результаты, относящиеся к взаимоотношению формальных логических систем и их моделей, а потому имеющие и общенаучное значение, получены как металогические теоремы (например, о полноте логики предикатов первого порядка, о наличии счётной модели у любой непротиворечивой теории, формализуемой в языке предикатов первого порядка, о неполноте формальных систем, включающих арифметику, и ряд др.), раскрывающие гносеологический подтекст самой логики.

История логики. Первые учения о формах и способах рассуждений возникли в странах Древнего Востока (Китай, Индия), но в основе современной логики лежат учения, созданные в 4 в. до н. э. древнегреческими мыслителями (Аристотель, мегарская школа). Аристотелю принадлежит исторически первое отделение логической формы речи от её содержания. Он открыл атрибутивную форму сказывания как утверждения или отрицания «чего-то о чём-то», определил простое суждение (высказывание) как атрибутивное отношение двух терминов, описал основные виды атрибутивных суждений и правильных способов их обращения, ввёл понятия о доказывающих силлогизмах как общезначимых формах связи атрибутивных суждений, о фигурах силлогизмов и их модусах, а также изучил условия построения всех силлогистических законов (доказывающих силлогизмов). Аристотель создал законченную теорию дедукции — силлогистику, реализующую в рамках полуформальных представлений идею выведения логических следствий при помощи некоторого механического приёма — алгоритма. Он дал первую классификацию логических ошибок, первую математическую модель атрибутивных отношений, указав на изоморфизм этих и объёмных отношений, и заложил основы учения о логическом доказательстве (логическое

обосновании истинности). Ученики Аристотеля (Теофраст, Евдем) продолжили его теорию применительно к условным и разделительным силлогизмам.

Потребность в обобщениях силлогистики в целях полноты учения о доказательстве привела мегариков к анализу связей между высказываниями. Диодор Крон и его ученик Филон из Мегары предложили параллельные уточнения отношения логического следования посредством понятия импликации. Диодор толковал импликацию как модальную (необходимую) условную связь, а Филон — как материальную.

Логические идеи мегарской школы восприняли стоики. Хрисипп принял критерий Филона для импликации и принцип двужначности как онтологическую предпосылку логики. Идею дедукции стоики формулировали более чётко, чем мегарики: высказывание логически следует из посылок, если оно является консеквентом всегда истинной импликации, имеющей в качестве антецедента конъюнкцию этих посылок. Это исторически первая формулировка так называемой теоремы дедукции, дающей общий метод формального доказательства средствами логики. Аргументы, основанные только на правильной форме дедукции и не исключающие ложность посылок, стоики называли формальными. Если же привлекалась содержательная истинность посылок, аргументы назывались истинными. Наконец, если посылки и заключения в истинных аргументах относились соответственно как причины и следствия, аргументы назывались доказывающими. Последние предполагали понятие о естественных законах, которые стоики считали аналитическими, отрицая возможность их обоснования посредством аналогии и индукции. Стоическое учение о доказательстве выходило за пределы собственно логики — в область теории познания, и здесь дедуктивизм стоиков встретил философского противника в лице радикального эмпиризма школы Эпикура, которая в споре со стоиками защищала опыт, аналогию и индукцию. Эпикурейцы положили начало индуктивной логики, указав, в частности, на роль противоречащего примера в проблеме обоснования индукции, и сформулировали ряд правил индуктивного обобщения (Филодем из Гадары).

На смену логической мысли ранней античности пришла античная схоластика, сочетавшая аристотелизм со стоицизмом и заменившая искусство свободного исследования искусством экзегезы (истолкования авторитетных текстов), популярной и в

«языческой» школе поздних перипатетиков, и в христианских школах неоплатоников. Из нововведений эллино-римских логиков заслуживают внимания: логический квадрат (*quadrata formula*) Апулея из Медавры, реформированный позднее Боэцием; полисиллогизмы и силлогизмы отношений, введённые Галеном; дихотомическое деление понятий и учение о видах и родах, встречающиеся у Порфирия; зачатки истории логики у Секста Эмпирика и Диогена Лаэртия; наконец, ставшая с тех пор общепринятой латинизированная логическая терминология, восходящая к сочинениям Цицерона и латинским переводам из аристотелевского «Органона», выполненных Боэцием. В этот период логика входит в число семи свободных искусств, которые Марциан Капелла назвал энциклопедией гуманитарного образования.

Логическая мысль раннего европейского средневековья беднее эллино-римской. Самостоятельное значение логика сохраняет лишь в странах арабоязычной культуры (аль-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд), где философия остаётся относительно независимой от теологии. В Европе же складывается в основном схоластическая логика — церковно-школьная дисциплина, приспособившая элементы перипатетической логики к нуждам христианского вероучения. Только после того, как все произведения Аристотеля канонизируются церковной ортодоксией, возникает оригинальная (несхоластическая) средневековая логика, известная под названием *logica modernorum*. Контурсы её намечены «Диалектикой» Абеяра, но окончательно она оформляется к концу 13 — середине 14 вв. в сочинениях У.Шервуда, Петра Испанского, Иоанна Дунса Скота, В. Бурлея (Бёрли), У. Оккама, Ж. Буридана, Альберта Саксонского и др. Именно здесь логическая и фактическая истинность строго разделяются и логика понимается как формальная дисциплина о принципах всякого знания (*modi scientiarum omnium*), предметом которой являются не эмпирические, а абстрактные объекты — универсалии. Учение о дедукции основывается на явном различии материальной и формальной, или тавтологической, импликаций: для первой имеется контрпример, для второй — нет. Поэтому материальная импликация выражает фактическое, а формальная — логическое следование, с которым естественно связывается понятие о логических законах. У средневековых логиков этой эпохи встречается и первая попытка аксиоматизации логики высказываний, включая модальности. При этом логика высказываний, как и у стоиков, признаётся более

общей теорией дедукции, чем силлогистика. В этот же период, хотя и вне связи с общим течением модернизации логической мысли, зарождается идея «машинизации» процессов дедукции (Р.Луллий, «Великое искусство» — «*Ars magna*», 1480).

Эпоха Возрождения для дедуктивной логики была эпохой кризиса. Её воспринимали как опору мыслительных привычек схоластики, как логика «искусственного мышления», освящающую схематизм умозаключений, в которых посылки устанавливаются авторитетом веры, а не знания. Руководствуясь общим лозунгом эпохи: «вместо абстракций — опыт», дедуктивной логике стали противопоставлять логику «естественного мышления» (П. Раме), под которой обычно подразумевались интуиция и воображение. Леонардо да Винчи и Ф.Бэкон возрождают античную идею индукции и индуктивного метода, выступая с резкой критикой силлогизма. Лишь немногие, подобно падуанцу Я.Дзабарелле («Логические труды» — «*Opera logica*», 1578), отстаивают формальную дедукцию как основу научного метода вообще.

В начале 17 в. положение логики меняется. Г. Галилей вводит в научный обиход понятие о гипотетико-дедуктивном методе: он восстанавливает права абстракции, обосновывает потребность в абстракциях, которые «восполняли» бы данные опытных наблюдений, и указывает на необходимость введения этих абстракций в систему логической дедукции в качестве гипотез, или постулатов (аксиом), с последующим сравнением результатов дедукции с результатами наблюдений. Т. Гоббс истолковывает аристотелевскую силлогистику как основанное на соглашениях исчисление истинностных функций — суждений именования, заменяя, по примеру стоиков, атрибутивные связи пропозициональными. П. Гассенди пишет историю логики, а картезианцы А.Арно и Н.Николь — «Логику, или Искусство мыслить» («*La logique ou L'art de penser*», 1662), так называемую логику Пор-Рояля, в которой логика представлена как рабочий инструмент всех других наук и практики, поскольку она принуждает к строгим формулировкам мысли. Сам Декарт реабилитирует дедукцию (из аксиом) как «верный путь» к познанию, подчиняя её более точному методу всеобщей науки о «порядке и мере» — *mathesis universalis*, простейшими примерами которой он считал алгебру и геометрию. В том же духе работали И.Юнг («Гамбургская логика» — «*Logica Hamburgiensis*», 1638),

Б.Паскаль («О геометрическом разуме» — «De l'esprit géométrique»), А.Гейлинкс («Логика...» — «Logica...», 1662), Дж. Саккери («Наглядная логика» — «Logica demonstrativa», 1697) и в особенности Г.Лейбниц, который идею *mathesis universalis* доводит до идеи *calculus ratorator* — универсального искусственного языка, формализующего рассуждения подобно тому, как в алгебре формализованы вычисления. Этим путём Лейбниц надеялся расширить границы демонстративного познания, которые до тех пор, по его мнению, почти совпадали с границами математики. Он отмечал важность тождественных истин («бессодержательных предложений») логики для мышления, а в универсальном языке видел возможность «общей логики», частными случаями которой считал силлогистику и логику евклидовских «Начал». Лейбниц не осуществив своего замысла, но он дал арифметизацию силлогистики, разрешив тем самым совершенно новый для логики вопрос — о её непротиворечивости относительно арифметики.

Программа Лейбница не вызвала всеобщего признания, хотя её поддержали Дж.Валлис («Логическое учение» — «*Institutio logicae*», 1729), Г. Плуке («Филос. и теоретич. описания» — «*Expositiones philosophiae theoreticae*», 1782), И. Ламберт («Новый органон» — «*Neues Organon*», 1764). Благодаря их трудам внутри философской логики, не связанной с точными методами анализа рассуждений и носящей преимущественно описательный характер, сложились реальные предпосылки для развития математической логики. Однако это развитие до середины 19 в. было приостановлено авторитетами Канта и Гегеля, считавших, что формальная логика — это не алгебра, с помощью которой можно обнаруживать скрытые истины, что она не нуждается ни в каких новых изобретениях, а потому оценивших математическое направление как не имеющее существенного применения.

Между тем запросы развивающегося естествознания оживили почти забытое индуктивное направление в логике — так называемой логики науки. Инициаторами этого направления стали Дж. Гершель (1830), У.Уэвелл (1840), Дж.С.Милль (1843). Последний, по примеру Ф. Бэкона, сделал индукцию отправной точкой критики дедукции, приписав всякому умозаключению (в основе) индуктивный характер и противопоставив силлогизму свои методы анализа причинных связей (так называемые каноны Бэкона — Милля). Критика эта, однако, не повлияла на то направление логической мысли, которое наследовало идеи

Лейбница. Напротив, скорее как ответ на эту критику (и, в частности, на критику идей У.Гамильтона о логических уравнениях) почти одновременно появились обобщённая силлогистика О. де Моргана (1847), включившая логику отношений и понятие о вероятностном выводе, и «Математический анализ логики» («The mathematical analysis of logic», 1847) Дж. Буля, в котором автор переводит силлогизм на язык алгебры, а совершенство дедуктивного метода логики рассматривает как свидетельство истинности её принципов. Позднее Буль («Исследование законов мысли» — «An investigation of the laws of thought...», 1854), С.Джевокс («Чистая логика» — «Pure logic», 1864), Ч. Пирс («Об алгебре логики» — «On the algebra of logic», 1880), Дж. Венн («Символическая логика» — «Symbolic logic», 1881), П.С.Порецкий («О способах решения логических равенств...», 1884) и Э. Шредер («Лекции по алгебре логики» — «Vorlesungen über die Algebra der Logik», 1890—1905) окончательно опровергли тезис о неалгебраическом характере форм мысли, создав теорию «законов мысли» как вид нечисловой алгебры. Эта реформация в логике коснулась не только силлогистики (логики классов). В 1877 Х.Мак-Колл впервые после схоластов обращается к теории критериев логического следования и к логике высказываний, а Г.Фреге («Исчисление понятий» — «Begriffsschrift», 1879) создаёт первое исчисление высказываний в строго аксиоматичной форме. Он обобщает традиционное понятие предиката до понятия пропозициональной функции, существенно расширяющего возможности отображения смысловой структуры фраз естественного языка в формализме субъектно-предикатного типа и одновременно сближающего этот формализм с функциональным языком математики. Опираясь на идеи предшественников, Фреге предложил реконструкцию традиционной теории дедукции на основе искусственного языка (исчисления), обеспечивающего полное выявление логической структуры мысли, всех элементарных шагов рассуждения, требуемых исчерпывающим доказательством, и полного перечня основных принципов: определений, постулатов, аксиом, положенных в основу дедукции. Фреге использует созданный им язык логики для формализации арифметики. Ту же задачу, но на основе более простого языка, осуществляют Дж. Пеано и его школа («Формуляр математики» — «Formulaire de mathematique», t. 1-2, 1895-97).

Очевидным успехом движения за математизацию логики явилось его признание на 2-м Философском конгрессе в Женеве (1904), хотя в общественном мнении оно утвердилось не сразу. Главным идейным противником применения математических методов к системе логических понятий был психологизм в логике, который воспринимал математизацию логики как своего рода возрождение схоластики, менее всего способное поставить логические исследования на научный фундамент. Однако именно в этом своём пункте психологизм оказался антиисторичен. Борьба за математизацию логики привела к мощному развитию этой науки.

После «Principia Mathematica» (1910—13) Б. Рассела и А. Уайтхеда — трёхтомного труда, систематизировавшего дедуктивно-аксиоматичное построение классической логики (см. Логицизм), создаётся многозначная логика (Я. Лукасевич, Э. Пост, 1921), аксиоматизируются модальная (К. Льюис, 1918) и интуиционистская логика (В. Гливленко, 1928; А. Рейтинг, 1930). Но главные исследования переносятся в область теории доказательств: уточняются правила и способы построения исчислений и изучаются их основные свойства — независимость постулатов (П. Бернайс, 1918; К. Гёдель, 1930), непротиворечивость (Пост, 1920; Д. Гильберт и В. Аккерман, 1928; Ж. Эрбран, 1930) и полнота (Пост, 1920; Гёдель, 1930), появляются классические работы по логической семантике (А. Тарский, 1931) и теории моделей (Л. Лёвенгейм, 1915; Т. Скулем, 1919; Гёдель, 1930; А. И. Мальцев, 1936).

Начиная с 1930-х гг. закладываются основы изучения «машинного мышления» (теория алгоритмов — Гёдель, Эрбран, С. Клини, А. Тьюринг, А. Чёрч, Пост, А. А. Марков, А. Н. Колмогоров и другие). И хотя выясняется ограниченность этого мышления, проявляющаяся, например, в алгоритмической неразрешимости ряда логических проблем (Гёдель, 1931; П. С. Новиков, 1952), в невыразимости всех содержательных истин в каком-либо едином формальном языке (Гёдель, 1931), а тем самым и невыполнимость лейбницеvской идеи создания каталога всех истин вместе с их формальными доказательствами, всё же растёт спрос на применение логики в вычислит, математике, кибернетике, технике (первоначально в форме алгебраической теории релейно-контактных схем, а затем в форме более общей теории анализа и синтеза конечных автоматов, теории алгоритмов и пр.), а также в

гуманитарных науках: психологии, лингвистике, экономике. Современная логика — это не только инструмент точной мысли, но и «мысль» первого точного инструмента, электронного автомата, непосредственно в роли партнёра включённого человеком в сферу решения интеллектуальных задач по обработке (хранению, анализу, вычислению, моделированию, классификации) и передаче информации в любой области знания и практики [3, с. 316 – 319].

1.3.4. Э т и к а (греч. ἠθικά, от ἠθικός — касающийся нравственности, выражающий нравственные убеждения, ἠθός — привычка, обыкновение, нрав), философская наука, объектом изучения которой является *мораль*, нравственность как форма общественного сознания, как одна из важнейших сторон жизнедеятельности человека, специфическое явление общественной жизни. Этика выясняет место морали в системе других общественных отношений, анализирует её природу и внутреннюю структуру, изучает происхождение и историческое развитие нравственности, теоретически обосновывает ту или иную её систему.

В восточной и античной мысли этика была вначале слита воедино с философией и правом и имела характер преимущественно практического нравоведения, преподающего телесную и психическую гигиену жизни. Положения этики выводились непосредственно из природы мироздания, всего живого, в том числе человека, что было связано с космологическим характером восточной и античной философии. В особую дисциплину этика была выделена Аристотелем (ввёл и сам термин — в название работ «Никомахова этика», «Большая этика», «Эвдемова этика»), который поместил её между учением о душе (психологией) и учением о государстве (политикой): базируясь на первом, она служит второму, поскольку её целью является формирование добродетелей гражданина государства. Хотя центральной частью этики у Аристотеля оказалось учение о добродетелях как нравственных качествах личности, в его системе уже нашли выражение многие «вечные вопросы» этики: о природе и источнике морали, о свободе воли и основах нравственного поступка, смысле жизни и высшем благе, справедливости и т. п.

От стоиков идёт традиционное разделение философии на три области — логику, физику (в том числе и метафизику) и этику. Оно проходит через средние века и принимается философией Возрождения и 17 в.; Кант обосновывает его как разграничение учений о методе, природе и свободе (нравственности). Однако вплоть до нового времени

этика часто понималась как наука о природе человека, причинах и целях его действий вообще, т. е. совпадала с философской антропологией (например, у французских просветителей, Юма) или даже сливалась с натурфилософией (у Робине, Спинозы, главный труд которого — «Этика» — это учение о субстанции и её модусах). Такое расширение предмета этики вытекало из трактовки её задач: этика была призвана научить человека правильной жизни исходя из его же собственной (естественной или божеств.) природы. Поэтому этика совмещала в себе теорию бытия человека, изучение страстей и аффектов психики (души) и одновременно учение о путях достижения благой жизни (общей пользы, счастья, спасения). Таким образом, докантовская этика неосознанно исходила из тезиса о единстве сущего и должного.

Кант подверг критике совмещение в этике натуралистического и нравственного аспектов. По Канту, этика — наука лишь о должном, а не о том, что есть и причинно обусловлено, она должна искать свои основания не в сущем, природе или общественном бытии человека, а в чистых внеэмпирических постулатах разума. Попытка Канта выделить специфический предмет этики (область долженствования) привела к устранению из неё проблем происхождения и общественной обусловленности морали. Вместе с тем «практическая философия» (каковой Кант считал этику) оказалась неспособной решить вопрос о практической возможности осуществления обосновываемых ею принципов в реальной истории. Кантовское переосмысление предмета этики получило широкое распространение в буржуазной этике 20 в., причём если позитивисты исключают нормативную этику из сферы научно-философского исследования, то этики-иррационалисты отрицают её возможность в качестве общей теории, относя решение нравственных проблем к прерогативам личного морального сознания, действующего в рамках неповторимой жизненной ситуации.

Марксистская этика отвергает противопоставление «чисто теоретического» и «практического», поскольку всякое знание есть лишь сторона предметно-практической деятельности человека по освоению мира. Марксистское понимание этики является многосторонним, включает нормативно-нравственный, исторический, логико-познавательный, социологический и психологический аспекты в качестве органичных моментов единого целого. Предмет марксистской этики включает философский анализ природы, сущности, структуры и функций морали, нормативную этику, исследующую проблемы критерия, принципов, норм и категорий

определенной моральной системы, историю этических учений, теорию нравственного воспитания.

Главной проблемой этики всегда был вопрос о природе и происхождении морали, однако в истории этических учений он обычно ставился в виде вопроса об основании представлений морального сознания о должном, о критерии нравственной оценки. В зависимости от того, в чём усматривалось основание морали, все имеющиеся в истории этики учения можно отнести к двум типам. Первый включает теории, выводящие нравственные требования из наличной действительности человеческого бытия — «природы человека», естественных потребностей или стремлений людей, прирождённых им чувств или каких-либо фактов их жизни, рассматриваемых как самоочевидное внеисторическое основание морали. Теории этого типа обычно тяготеют к биоантропологическому детерминизму, содержат в себе элементы материализма (древнегреческие материалисты, Аристотель, Спиноза, Гоббс, французские материалисты 18 в., утилитаризм, Фейербах, русские революционные демократы), но часто в них преобладают тенденции субъективного идеализма (С. Батлер, английская школа нравственного чувства 17—18 вв.; в современной буржуазной этике — Дж. Дьюи, Р.Б.Перри, Э. Вестермарк, Э.Дюркгейм, В. Парето, У. Самнер и др.). В теориях другого типа основанием морали считается некоторое безусловное и внеисторическое начало, внешнее бытию человека. Это начало может пониматься натуралистически («закон природы» стоиков, закон «космической телеологии», эволюции органической жизни) или же идеалистически: «высшее благо» (Платон), абсолютная идея (Гегель), божественный закон (томизм и неотомизм), априорный моральный закон (Кант), простые и самоочевидные идеи или отношения, не зависящие от природы мироздания (кембриджские платоники). В истории этики следует особо выделить авторитарные концепции морали, согласно которым единственным основанием её требований является некий авторитет — божественный или личный.

В современной буржуазной этике проблема основания морали часто представляется вообще неразрешимой. В интуитивизме основные моральные понятия считаются не связанными с природой всего сущего, а потому самоочевидными, недоказуемыми и неопровержимыми. Сторонники неопозитивизма, противопоставляя «факты» и «ценности», приходят к выводу о невозможности научного обоснования моральных суждений. Представители экзистенциализма считают, что сущность человека не имеет общих определений и

поэтому не может дать основания для формулирования каких-либо конкретных нравственных принципов. Правда, в так называемой натуралистической этике 1950—60-х гг. (Э. Эдел, Р. Брандт — США, и др.), выступающее против иррационализма и формализма в этике, основания морали выводятся из потребностей общественной жизни, данных антропологии, этнографии, социологии.

Вопрос о природе морали в истории этической мысли иногда приобретал и другой вид: является ли нравственная деятельность по своей сущности целесообразной, служащей осуществлению каких-либо практических целей и достижению конкретных результатов, или же она целиком внецелесообразна, представляет собой лишь исполнение закона, требований некоторого абсолютного долженствования, предшествующего всякой потребности и цели. Эта же альтернатива облекалась в форму вопроса о соотношении в морали понятий неморального блага и морально должного: либо требования долга основаны на том благе, которое может быть достигнуто (этой точки зрения придерживалось подавляющее большинство этиков), либо, наоборот, само понятие блага следует определять и обосновывать посредством должного (Кант, английские философы Ч.Брод, Э. Юинг). Первое решение обычно приводило к концепции так называемой консеквенциальной этики (лат. *consequentia* — последствия), согласно которой моральные действия должны выбираться и оцениваться в зависимости от тех практических результатов, к каким они приводят (гедонизм, эвдемонизм, утилитаризм и др.). Такое решение упрощало нравственную проблему: оказывались неважными мотивы поступка и следование общему принципу. Противники консеквенциальной этики доказывали, что в морали важен в первую очередь мотив и сам поступок во исполнение закона, а не последствия (Кант); намерение, стремление, приложенные усилия, а не их результат, который не всегда зависит от человека (Д. Росс, Э. Кэррит, Великобритания); важно не содержание действия, а то, в каком отношении к нему стоит его субъект (то, что выбор совершён свободно,— Сартр; что человек критически относится к самим моральным действиям и побуждениям, каковы бы они ни были,— К. Барт, Э.Бруннер).

Наконец, вопрос о природе морали в истории этики часто выступал в виде вопроса о характере самой нравственной деятельности, соотношении её с остальной повседневной жизнедеятельностью человека. От древности до наших дней в этике прослеживаются две противоположные традиции: гедонистически-эвдемонистическая и ригористическая. В первой проблема основания

морали сливается с вопросом о путях реализации нравственных требований. Так как мораль выводится здесь из «естественной» природы человека и его жизненных запросов, то предполагается, что люди, в конечном счете, сами заинтересованы в осуществлении её требований. Эта традиция достигла своего апогея в концепции «разумного эгоизма». Однако в истории классово антагонистического общества требования морали часто вступали в острое противоречие с устремлениями индивида. В нравственном сознании это отразилось в виде мысли об извечном конфликте между склонностью и долгом, практическим расчётом и возвышенным мотивом, а в этике послужило основой для второй традиции, в русле которой находятся этические концепции стоицизма, кантианства, христианства, восточных религий. Представители этой традиции считают невозможным исходить из «природы» человека и истолковывают мораль как нечто изначально-противоположное практическим интересам и естественным склонностям людей. Из этого противопоставления вытекало аскетическое понимание моральной деятельности как сурового подвижничества и подавления человеком своих естественных побуждений, с этим же была связана и пессимистическая оценка нравственной дееспособности человека. Идеи невыводимости морального начала из бытия человека, невозможности найти основание морали в сфере сущего вылились в философско-теоретическом плане в концепцию автономной этики (см. Автономная и гетерономная этика), которая в буржуазной этике 20 в. выразилась в отрицании социально-целесообразного характера нравственной деятельности (экзистенциализм, протестантская неортодоксия и др.). Особую трудность для немарксистской этики представляет проблема соотношения общечеловеческого и конкретно-исторического в морали: конкретное содержание нравственных требований либо понимается как вечное и универсальное (этический абсолютизм), либо в нём усматривается нечто лишь частное, относительное, преходящее (этический релятивизм).

Марксистская этика возводит на новую ступень традиции материализма и гуманизма в этике в силу органического соединения объективного изучения законов истории с признанием действительных интересов и вытекающих отсюда жизненных прав человека. Благодаря социально-историческому подходу к анализу морали марксистская этика преодолевает антитезу этического релятивизма и абсолютизма. Возникнув как регулятор взаимоотношений людей и социальных групп, мораль в классовом обществе носит классовый характер. Та или

иная классовая мораль выражает положение различных социальных групп в процессе общественного производства культуры и её исторического развития и, в конечном счете, так или иначе отражает и объективные законы истории. При этом, если общественная позиция данного класса исторически прогрессивна и особенно если это позиция трудящихся масс, испытывающих на себе гнёт эксплуатации, неравенства, насилия, а потому объективно заинтересованных в установлении более гуманных, равноправных и свободных отношений, то данная мораль, оставаясь классовой, вносит вклад в нравственный прогресс общества в целом, формирует элементы общечеловеческой нравственности. Особенно это относится к революционной морали рабочего класса, который, «...исходя из своего особого положения, предпринимает эмансипацию всего общества» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 425), впервые ставит цель уничтожения классов вообще и тем самым утверждения действительно общечеловеческой нравственности. Таким образом, конкретно-исторический подход марксистской этики к явлениям морали только и позволяет понять соотношение частных, классовых точек зрения в морали с едиными законами поступательного развития нравственности, выявить в противоречивом характере формирования морали в классовом обществе единую линию общечеловеческого нравственного прогресса.

В решении вопросов морали правомочно не только коллективное, но и индивидуальное сознание: нравственный авторитет кого-либо зависит от того, насколько правильно он осознаёт общие моральные принципы и идеалы данного общества (или революционного движения) и отражённую в них историческую необходимость. Объективность нравственного основания как раз и позволяет личности самостоятельно, в меру собственной сознательности, воспринимать и реализовывать общественные требования, принимать решения, вырабатывать для себя правила жизни и оценивать происходящее. Правильное определение общего основания морали ещё не означает однозначного выведения из него конкретных нравственных норм и принципов или непосредственного следования индивида «исторической тенденции». Нравственная деятельность включает не только исполнение, но и творчество новых норм и принципов.

Это определяет и постановку вопроса о нравственном критерии в марксистской этике. Законы исторического развития обуславливают содержание нравственных идей лишь в самом общем

виде, не предопределяя их специфической формы. Поскольку всякая конкретно-целесообразная общественная деятельность предписывается и оценивается моралью с точки зрения исполнения единого для всех людей и множества частных ситуаций закона — нормы, принципа, идеала, которые выступают как собственно моральные критерии, это означает, что экономические, политические, идеологические и др. конкретные задачи не только не предопределяют решения каждой отдельной нравственной проблемы, но, напротив, способы и методы осуществления этих задач оцениваются моралью с точки зрения критериев добра, справедливости, гуманности, честности и т. д. Относительная самостоятельность этих критериев вовсе не в том, что они происходят из какого-либо другого источника, чем конкретные общественные потребности, а в том, что они отражают эти потребности в наиболее универсальном виде и имеют в виду не просто достижение некоторых особых целей, а разносторонние потребности общественной жизни на данной ступени её культурного развития. Поэтому моралью иногда воспрещаются и осуждаются действия, которые могут представляться наиболее эффективными и целесообразными с точки зрения текущего момента, частных задач того или иного конкретного дела. В ходе прогресса общества и особенно революционных преобразований каждый раз обнаруживалось, что требования общественной целесообразности, рассматриваемые с точки зрения общих перспектив поступательного развития общества, в конечном итоге совпадают с критериями справедливости, свободы, гуманности, коль скоро нравственное сознание масс выражает их в перспективно-исторической, а потому наиболее универсальной форме. [...] [3, с. 808 – 811].

1.3.5. Эстетика (от греч. αἰσθητικός — чувствующий, чувственный), философская наука, изучающая два взаимосвязанных круга явлений: сферу эстетического как специфическое проявление ценностного отношения человека к миру и сферу художественной деятельности людей. Соотношение этих разделов эстетики менялось на протяжении её истории и понимается неодинаково — от попыток сведения эстетики к «философии прекрасного» до её трактовки как «философии искусства»; не раз предлагалось расчленить эстетику на несколько самостоятельных научных дисциплин — на теорию эстетических ценностей, теорию эстетического восприятия, общую теорию искусства, однако опыт показывал, что эстетические ценности реального мира и художественное его освоение связаны столь тесно,

что разорвать их изучение практически невозможно. Это нередко порождало другую крайность — отождествление художественной деятельности и эстетической активности человека, взаимоотношение между которыми в действительности достаточно сложно. Таким образом, оба основных раздела эстетики, будучи органически взаимосвязаны, обладают относительной самостоятельностью. В первом из них рассматриваются такие вопросы, как природа и своеобразие эстетического в системе ценностных отношений; закономерности дифференциации эстетических ценностей, выступающих во множестве конкретных модификаций (прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, трагическое и комическое и т. п.); диалектическая связь эстетической ценности и эстетической оценки, эстетического восприятия и эстетически ориентированной практики; значение эстетической активности человека в социальной и индивидуальной жизни, в разных областях культуры; взаимосвязь эстетического и художественного в разных сферах их проявления — в практической деятельности и в созерцании, в воспитании и образовании людей.

Второй раздел эстетики как науки, посвященной специальному анализу художественной деятельности, включает изучение её возникновения в филогенезе и онтогенезе; её структурного и функционального своеобразия в ряду других форм человеческой деятельности, её места в культуре; связи процесса художественного творчества, структуры воплощающих его произведений искусства и характера их восприятия человеком; законов, порождающих разнообразие конкретных форм художественной деятельности (видов, родов, жанров искусства) и её исторических модификаций (направлений, стилей, методов); особенностей современного этапа художественного развития общества и исторических перспектив развития искусства. Вместе с тем эстетика никогда не ограничивалась одним только изучением закономерностей эстетического и художественного освоения человеком мира, но, так или иначе, направляла это освоение, вырабатывая определенные критерии эстетической оценки и программы художественной деятельности. Этот момент нормативности имел то больший, то меньший удельный вес в эстетике (ср., например, нормативную эстетику классицизма и антинормативную эстетику романтизма), однако так или иначе научно-познавательные функции эстетики всегда переплетаются с её ценностно-ориентирующими, идеологическими функциями.

Длительный исторический процесс становления и развития эстетической мысли направлялся рядом обуславливавших его факторов: идеологическими и социально-психологическими позициями различных классов и общественных групп, которые эстетика выражает и теоретически обосновывает; особенностями изменяющегося предмета изучения — эстетической культуры и художественной практики; характером философских учений, из которых выростали или на которые опирались эстетические теории; позициями смежных наук (искусствоведения и литературоведения, психологии, социологии и др.).

Эстетическая мысль зародилась в глубочайшей древности в мифологическом сознании доклассового общества. Анализ мифов разных народов показывает, как запечатлевались в них первоначальное представления людей о происхождении различных искусств, об их роли в жизни человека, о связи искусства и красоты (например, древнегреческий миф об Аполлоне Мусагете и предводительствуемых им музах). Однако история эстетики в собственном смысле началась лишь с формированием научно-теоретической мысли. На первом этапе своего развития, который продлился в Европе до середины 18 в., эстетика не была ещё самостоятельной научной дисциплиной и не имела даже собственного названия. В античности, например, эстетическая проблематика разрабатывалась, с одной стороны, в философских сочинениях (пифагорейцами, Сократом, Платоном, Аристотелем), а с другой — в трактатах, посвященных теории разных видов искусства (например, в трактатах Поликлета, Горгия, Витрувия, Горация). Это не помешало, однако, тому, что многие глубокие идеи античных мыслителей получили основополагающее значение для всего последующего развития европейской эстетической мысли (развитие эстетики на Востоке шло специфическими путями, лишь временами соприкасаясь с развитием европейской эстетики).

Христианская эстетика средневековья обосновывала спиритуалистическое понимание эстетических явлений и трактовала структуру искусства в символическом духе (Августин, Фома Аквинский и др.). Только в эпоху Возрождения эстетическая мысль освободилась из теологического плена и стала светской, гуманистической и реалистически-ориентированной. Но при этом стали ослабевать связи эстетики с философией, которая непосредственно опиралась теперь на естественнонаучное знание и не испытывала глубокого интереса к эстетико-художественным проблемам. Такой интерес проявлялся, однако, представителями

художественной практики, поскольку радикальная перестройка творческого метода требовала теоретического обоснования. Соответственно разработка эстетической проблематики сосредоточивается в эту эпоху в искусствоведческих трактатах, авторами которых были крупнейшие художники (Л. Б. Альберти, Леонардо да Винчи, А. Дюрер и др.) и теоретики различных видов искусства.

В 17 — 1-й половине 18 вв. проблемы сущности красоты и природы искусства продолжают обсуждаться в трактатах по теории отд. его видов (Н.Буало, Ш.Сорель, Ломоносов и др.) или в работах художественно-критического жанра (И. Бодмер и И. Брейтингер, Дидро и др.). Художественно-практическая ориентация эстетики приводила к выдвиганию на первый план вопросов, связанных с теоретическим обоснованием и защитой того или иного метода творчества, стиля, направления — маньеризма, классицизма, барокко, реализма. При этом столкновение различных эстетических программ (например, борьба Дидро и Лессинга за реализм, полемика сторонников классицизма и барокко в Италии и Испании) отчётливо выражало борьбу идеологий. Идеология Просвещения придавала особую остроту и размах процессу теоретического осмысления новых путей развития искусства, породив во всех европейских странах сильное, хотя и весьма разнородное по философским и художественным пристрастиям, движение, именуемое «просветительской эстетикой» (Дидро и Руссо во Франции, Лессинг и И. И. Винкельман в Германии, Шефтсбери и Г. Хом в Великобритании и др.).

Активизация интереса к искусству, его возможностям в становлении миросозерцания человека вела к сопоставлению разных видов художеств, творчества (Ж. Б. Дюбо, Дж. Харрис и др.), а затем к формированию представления о единстве всех «изящных искусств» (Ш. Баттё, М. Мендельсон). С этим была связана постановка проблемы вкуса, который рассматривался как специфический психический механизм, способный воспринимать и оценивать красоту и плоды художественного творчества. В этом пункте навстречу искусствоведческой мысли двигалась философия, которая стала всё более активно включать эстетическую проблематику в сферу исследования (трактаты Вико, Гельвеция, Вольтера, Юма, Э. Бёрка). В середине 18 в. Баумгартен, последователь Лейбница, доказал необходимость выделения посвященного этому кругу вопросов самостоятельного раздела философии, наряду с этикой и логикой. Баумгартен назвал его «эстетикой», т. е. «теория чувственного

познания»; её разработка вылилась в создание цельного и связного учения о прекрасном и об искусстве, поскольку красота была определена Баумгартеном как «совершенство чувственного познания», а искусство — как воплощение красоты.

Так начался второй этап истории эстетики, характеризовавшийся её превращением в самостоятельный раздел философии, необходимый последней для полноты объяснения культуры, человеческой деятельности, социальной истории. По пути, намеченному Баумгартеном, пошли крупнейшие представители немецкой философии и художественной культуры — Кант, Гердер, Шиллер, Гёте, Шеллинг, Гегель. Правда, в начале 19 в. романтическое движение, обогатив эстетику открытием многих закономерностей искусства, недоступных рационалистически-метафизическому сознанию просветителей, своей антирационалистической направленностью подрывало основы эстетики как систематической научной теории. Однако Гегель, восстановив в правах возможности разума и раскрыв перед ним диалектический путь познания, преодолел эти опасные для научной эстетики тенденции и построил грандиозную эстетическую концепцию, в которой теоретический анализ был органически соединён с исторической точкой зрения на художественную деятельность человека, её развитие и её место в культуре. Тем самым Гегель завершил идущий от Баумгартена этап развития эстетики как раздела энциклопедически всеобъемлющего философского знания, покоившегося на идеалистическом мировоззрении.

Начавшийся после этого третий этап истории эстетики характеризуется острой борьбой различных методологических и идеологических ориентаций. В идеологическом плане эта борьба выразилась в поляризации трёх основных направлений эстетической мысли 19—20 вв. Буржуазная эстетика разными способами обосновывала эстетизм и принципы «чистого искусства», «искусства для искусства» (от «парнасцев» и школы К. Фидлера до Ортеги-и-Гасета и Рида). Демократическая эстетика выступала и в форме утопично-социалистических теорий (от Прудона до Л. Н. Толстого), и в революционно-демократической концепции русских мыслителей (Белинского и Герцена, Чернышевского и Добролюбова), но в обоих случаях защищала принципы реалистического искусства, тесно связанного с реальной жизнью общества и критического по отношению к буржуазной действительности. Пролетарская социалистическая эстетика была разработана К. Марксом, Ф. Эн-

гельсом и В.И.Лениным, в развитие её существенный вклад внесли Ф.Меринг, П.Лафарг, Г.В.Плеханов, А.В.Луначарский, А.Грамши и мн. др. представители марксизма-ленинизма в разных странах мира.

В философско-методологическом плане разнообразие путей развития эстетической мысли в 19—20 вв. порождалось её опорой на различные философские учения — те или иные формы объективного идеализма (Ф.Т.Фишер, Вл. Соловьёв) и субъективного идеализма (А.Бретон), позитивизма (Спенсер, Тэн, Дьюи) и интуитивизма (Кроче, Бергсон), антропологического материализма (фейербахианская эстетика и эстетика русских революционных демократов), феноменологии (Н.Гартман, Р.Ингарден, М. Дюфрен), экзистенциализма (Сартр, Хайдеггер). Другой аспект дифференциации эстетических учений данной эпохи выразился в стремлении связать эстетику с той или иной конкретной наукой; так рождались психологическая эстетика (Г. Фехнер, Т. Липпс), физиологическая эстетика (А. Грант-Аллен, В. Вельямович), психоаналитическая эстетика (Фрейд, Лакан), социологическая эстетика (М.Гюйо, Ш.Лало), искусствоведческая эстетика (Э. Ганслик, Х. Зедльмайр), семиотическая эстетика (Ч. Моррис, У. Эко), кибернетическая и информационная эстетика (А. Моль, М. Бензе), математическая эстетика (Дж. Биркгоф). Наконец, эстетические учения 19—20 вв. различаются по тому, какое конкретное направление художественного творчества они теоретически обосновывают — критический реализм (О. Бальзак, русские революционные демократы), натурализм (Э. Золя), символизм (Вяч. Иванов, А. Белый), абстракционизм (В. Кандинский).

Принципиальное отличие марксистской эстетики от всех направлений эстетической мысли 19—20 вв. обусловлено, прежде всего, тем, что она вырастает на философском фундаменте диалектического и исторического материализма и выступает как теоретическая платформа социалистического реализма, в разработке которой приняли активное участие наряду с классиками марксизма-ленинизма и теоретиками искусства крупнейшие представители художественной практики (М. Горький и С. М. Эйзенштейн, Б. Брехт и И. Бехер, Л. Арагон, Р. Фокс и др.). [...]

Эстетическая наука делает свои теоретические выводы и обобщения, опираясь на разносторонние исследования искусства в искусствоведческих науках, психологии, социологии, семиотике, кибернетике; при этом эстетика не растворяется ни в одной из этих наук и сохраняет свой философский характер, который и позволяет ей

строить целостную теоретическую модель художественной деятельности. Последняя может рассматриваться при этом как специфическая система, состоящая из трёх звеньев — художественного творчества, художественных произведений и художественного восприятия. Их связь является особой формой общения, существенно отличающейся от научной, деловой, технической коммуникации, так как произведение искусства ориентировано на его восприятие человеком как личностью со всем её уникальным жизненным опытом, строим сознания и складом чувств, ассоциативным фондом, неповторимым духовным миром и требует поэтому активного сотворчества воспринимающего, его душевного соучастия, глубинного переживания и личностной интерпретации. Поскольку же социологический подход к художественной деятельности устанавливает конкретную социальную детерминированность духовного мира всех личностей, участвующих в «художественном диалоге», — личности художника, личности исполнителя (актёра или музыканта), личности героя художественного произведения, личности читателя, слушателя, зрителя, — постольку воздействие искусства на человеческие души оказывается формой общественного воспитания личности, инструментом её социализации. Соответственно современная художественная жизнь раскрывается эстетической наукой как специфическая сфера проявления общих социально-исторических коллизий эпохи [...]. [3, с. 805 – 808].

1.4. Основной метод философского познания. Основным методом философского познания является теоретическое мышление, опирающееся на совокупный опыт человечества, на достижения всех наук и культуры в целом. Марксистская философия является научной как по своему предмету, так и по методу; для неё характерны верное, доказательное отражение закономерностей действительности и предвидение на этой основе будущих событий. Опираясь на знание законов общественного развития, применяя методы материалистической диалектики, К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин предсказали и обосновали эпоху невиданных социальных преобразований задолго до её начала.

Вместе с тем марксистская философия существенно отличается от любой частной науки, прежде всего тем, что она является мировоззрением. В этом главная специфика философии. В выработке и развитии подлинно научного

мировоззрения и заключается историческая миссия марксистско-ленинской философии, которая включает в себя не только учение о сущности и законах развития природного и социального мира, но и нравственные, эстетические идеи и убеждения, т. е. не только отражает закономерности действительности, но и выражает отношение к ней людей и социальных групп.

Отправной теоретический пункт всякого философского учения — вопрос об отношении мышления к бытию, духовного к материальному, субъективного к объективному. «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 282). Что чем порождается — материальный мир сознанием, духом или, наоборот, сознание материальным миром — такова первая сторона основного вопроса философии. «Философы разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, в конечном счете, так или иначе признавали сотворение мира, ... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма» (там же, с. 283). Вопрос об отношении мышления к бытию предполагает и выяснение характера взаимоотношения между объектом и субъектом познания. Последовательно научное решение основного вопроса философии было дано марксизмом, который признаёт материю объективной реальностью, существующей вне, до и независимо от сознания, и рассматривает сознание как свойство высокоорганизованной материи, характеризует общественное сознание как отражение общественного бытия, т. е. прежде всего материальной жизни общества. Марксистская философия отстаивает и обосновывает принцип познаваемости мира, рассматривает знания и понятия как отражение объективной реальности (см. Основной вопрос философии). [...]

1.5. Основной вопрос философии, вопрос об отношении сознания к бытию, духовного к материальному вообще. То или иное решение этого вопроса (материалистическое, идеалистическое, дуалистическое) образует основу каждого философского учения. «Философы, — писал Ф. Энгельс, — разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы..., — составили идеалистический лагерь. Те же, которые

основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 283).

Основной вопрос философии не есть лишь вопрос о приоритете материального или духовного. Это также вопрос о том, что считать материальным, а что духовным. Отсюда проистекает возможность многочисленных модификаций постановки и решения основного вопроса философии как в материализме, так и в идеализме. Гегель, например, принимает за первичное некое вне человека существующее мышление («абсолютную идею»), Шопенгауэр исходит из представления о бессознательной космической воле, Мах считает элементами всего существующего ощущения.

Многие домарксистские и немарксистские философы не считают вопрос об отношении духовного к материальному основным вопросом философии. Для Ф. Бэкона, например, основной вопрос философии — это проблема овладения стихийными силами природы. Французский философ 20 в. А. Камю полагал, что основной вопрос философии есть вопрос о том, стоит ли жить. Лишь немногие из философов, в первую очередь Гегель и Фейербах, близко подошли к правильной формулировке основного вопроса философии. Вычленение же основного вопроса философии и выяснение его роли в построении философских принадлежит Ф.Энгельсу (см. там же, с. 282—91). Энгельс рассматривал основной вопрос философии как результат осмысления природы человеческого сознания и теоретического обобщения интеллектуальной истории человечества. Уже в религиозных верованиях первобытных людей содержится определенное представление об отношении психического к физическому, души к телу. Однако исследование этого отношения стало возможным лишь со времени возникновения теоретического мышления, что исторически совпадает с возникновением противоположности между умственным и физическим трудом. В средние века, когда почти безраздельно господствовала религия, основной вопрос философии, по словам Энгельса, «... принял более острую форму: создан ли мир богом или он существует от века?» (там же, с. 283). Лишь благодаря ликвидации духовной диктатуры клерикализма в ходе буржуазных революций основной вопрос философии «... мог быть поставлен со всей резкостью, мог приобрести все свое значение...» (там же).

Формулируя основной вопрос философии, диалектический материализм исходит из того, что понятия духовного и материального, субъективного и объективного (и соответственно субъективной

реальности и объективной реальности) образуют дихотомию, охватывающую всё существующее, всё возможное, всё мыслимое; любое явление всегда можно отнести к духовному или материальному, субъективному или объективному.

Основной вопрос философии заключает в себе, помимо вопроса об объективно существующем отношении психического и физического, первичности духовного или материального, также вопрос о познавательном отношении человеческого сознания к миру: «...Как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности?» (там же). Отрицательный ответ на этот вопрос характерен для представителей скептицизма, агностицизма. Положит, решение этой проблемы принципиально различно в материализме и идеализме. Материалисты видят в познании отражение в человеческом сознании независимой от него реальности. Идеалисты же выступают против теории отражения, истолковывают познавательную деятельность то как комбинирование чувственных данных, то как конструирование объектов познания посредством априорных категорий, то как чисто логический процесс получения новых выводов из имеющихся аксиом или допущений.

Историческая ограниченность домарковского материализма (метафизичность, механицизм, идеалистическое понимание истории) сказывалась и в решении им основного вопроса философии. Эта ограниченность была преодолена лишь философией марксизма, которая понимает духовное как специфический продукт развития материи, распространяет диалектико-материалистическое решение основного вопроса философии на познание общественной жизни. «Если материализм вообще объясняет сознание из бытия, а не наоборот, то в применении к общественной жизни человечества материализм требовал объяснения общественного сознания из общественного бытия» (Ленин В. И., ПСС, т. 26, с. 55—56). Это положение составляет отправной пункт материалистического понимания истории. В решении основного вопроса философии выявляются два главных философских направления — материализм и идеализм, борьба которых составляет основное содержание историко-философского процесса [3, с. 468].

1.5.1. Отношение мышления к бытию [...] За отношением мышления к бытию фактически стоит отношение

человека к миру как целому, включающему в себя человека как свою одухотворённую и самосознающую часть. Впервые в истории мысли именно марксизм дал подлинно научное решение вопроса о сущности человека как совокупности всех общественных отношений (см. К. Маркс, там же, т. 3, с. 3). Рассматривая человека как величайшую из всех ценностей, как средоточие смысла истории, марксистская философия осуществляет целостный подход к человеку, понимает его в единстве производственной, революционно-преобразующей и духовной форм деятельности.

Познание человеком мира, осознание им своего места в нём есть социальный процесс, развёртывающийся на основе общественно-исторической практики — предпосылки, цели и одного из важнейших объектов философского познания. В этом смысле марксистская теория познания глубоко отличается от «робинзонады» старой гносеологии с её натурализмом, узко индивидуальным подходом и антиисторизмом. Марксизм преодолевает характерный для предшествующей философии разрыв между онтологией и гносеологией, охватывая в своих принципах бытие и мышление в их единстве, но не в тождестве: «... так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения...» (Энгельс Ф., там же, т. 20, с. 526), — отражение не абсолютно тождественное, но приближительное, развивающееся и несущее на себе печать определенной специфичности сознания, его активного творческого характера.

В противоположность идеализму марксистская философия понимает сферу мышления не как сферу чистого духа, отрешённого от мира и над ним господствующего, а как отражение этого мира. Поэтому анализ мышления со стороны его содержания означает одновременно анализ самой действительности, составляющей это содержание, а также практической деятельности людей. [...] [3].

1.5.2. М а т е р и а л и з м (от лат. *materialis* — вещественный), одно из двух главных философских направлений, которое решает основной вопрос философии в пользу первичности материи, природы, бытия, физического, объективного и рассматривает сознание, дух, мышление, психическое, субъективное как свойство материи в противоположность идеализму, принимающему за исходное, первичное сознание, дух, идею, мышление и т. п. Признание первичности материи означает, что она никем не сотворена, а

существует вечно, что пространство, время и движение — объективно существующие формы бытия материи, что мышление неотделимо от материи, что единство мира состоит в его материальности. Материалистическое решение второй стороны основного вопроса философии — о познаваемости мира — означает убеждение в возможности адекватного отражения самой действительности в человеческом сознании, в познаваемости мира и его закономерностей. Слово «материализм» начали употреблять в 17 в. главным образом в смысле физических представлений о материи (Р. Бойль), а позднее в более общем философском смысле (Лейбниц) для противопоставления материализма идеализму. Точное определение материализма впервые дали К. Маркс и Ф. Энгельс. «Философы разделились на два больших лагеря», сообразно тому, как отвечали они на вопрос об отношении мышления к бытию. «Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 283). [...]

Типология школ материализма. В философской литературе материализм характеризуется с самых разных сторон, в его связях с другими социальными явлениями, что служит основанием для различных его классификаций.

1) Выделяются две исторические эпохи в прогрессивном развитии материализма, которым соответствуют домарксистский материализм и марксистский материализм. Домарксистский материализм охватывает все формы материализма, которые исторически предшествовали возникновению диалектического материализма.

2) Единственно последовательным является марксистский материализм. [...]

Непоследовательный материализм проявляется различным образом. а) Когда линия материализма проводится в понимании природы, а общественные явления трактуются идеалистически. [...] б) Когда одна группа или сторона гносеологических вопросов решается с позиций материализма (например, первая сторона основного вопроса философии), а другая — с позиций идеализма и агностицизма. в) Когда отрицаются или игнорируются всеобщая связь явлений и развитие природы, её саморазвитие. В частности, метафизический материализм, неспособный объяснить происхождение вещей и явлений мира, нередко приходит к идеалистической концепции «первого толчка».

3) По отношению к общественно-исторической практике различаются созерцательный материализм и материализм практически действенный (деятельный). Материализм, ставящий задачу не только объяснить мир, но изменить его, есть марксистский материализм.

4) С точки зрения метода мышления, которым пользуются материалисты, выделяются диалектический материализм и метафизический материализм. Для диалектического материализма характерны внутреннее единство, нераздельная слитность диалектики и материалистической теории познания. Метафизический материализм имеет много разновидностей, зависящих от того, какая сторона действительности или процесса познания превращается в абсолютом.

5) С точки зрения роли, отводимой сознанию, противопоставляются научный и вулгарный материализм. Научный материализм видит качественное отличие психического от физического. Напротив, вулгарный материализм отождествляет сознание с материей. В понимании общественных явлений проявлением вулгарного материализма является экономический материализм, противоположный историческому материализму. Историческому материализму противостоят различные школы упрощенного материализма, дающие неправильное объяснение общественных явлений: а) антропологический материализм (Фейербах, отчасти Чернышевский); б) географический материализм; в) натуралистический материализм, который считает природу определяющим фактором развития общества.

б) С точки зрения отношения к различным ступеням, или сторонам, процесса познания различались школы рационалистического и сенсуалистического материализма (см. Рационализм и Сенсуализм).

7) Различаются сознательный материализм и стихийный, или наивный, философски неформленный материализм. Стихийный материализм естествоиспытателей Ленин называл естественноисторическим материализмом (см. Естественнонаучный материализм).

Различные школы материализма характеризуются по национально-географическим и хронологическим признакам, которые обычно соединяются вместе (например, древнегреческий материализм, французский материализм 18 в., русский материализм 19 в.).

Критерием истинности материализма служит общественно-историческая практика. [...]

Виды материализма. Под содержанием материализма понимается, прежде всего, совокупность его исходных посылок, его

принципов. Под формой материализма понимается общая его структура, определяемая в первую очередь методом мышления.

Соответственно трём главным ступеням развития познания выделяются основные виды материализма: наивный (или стихийный) материализм древних греков и римлян; метафизический (или механический материализм 17—18 вв.; диалектический материализм, в котором материализм и диалектика органически воссоединяются, так что устанавливается полное единство диалектики (учения о развитии), логики (учения о мышлении) и теории познания.

Изменение формы (или вида) материализма совершается в первую очередь под влиянием прогресса научного знания и общественного развития. [...]

Наряду с основными видами материализма существовали промежуточные — переходные от одного основного вида материализма к другому (например, материализм Древнего Востока; материализм эпохи Возрождения; материализм русских революционных демократов 19 в. и другие формы материализма, непосредственно предшествовавшие диалектическому материализму).

[...]

Периоды и линии развития материализма. Существуют следующие магистральные пути или линии развития материализма:

Основные линии развития материализма Древнего Востока и античного материализма. Здесь главным в развитии наивного материализма древности и предшествующих ему воззрений является процесс восхождения от весьма наглядных (вплоть до грубо антропоморфических) представлений о мире, природе, материи к обобщённым и абстрактным представлениям о свойствах и строении материи, которые были разработаны древними атомистами, выразившими высшую ступень первоначального материализма. Тенденция восхождения от конкретного к абстрактному в развитии материализма обнаруживается и в странах Древнего Востока и в античном мире. В античном материализме в зародыше содержались все позднейшие течения материализма: механистический материализм, вульгарный материализм, метафизический материализм, диалектический материализм. В универсальной системе Аристотеля синтетически соединялись линии материализма, идущие от зачатков диалектического материализма (Гераклит), от учения о четырёх неизменных корнях мироздания (Эмпедокл) и от представления об апейроне (Анаксимандр). Наиболее ярко и чётко борьба между материализмом и идеализмом в античной философии выступила как

борьба противоположных тенденций, или линий, Демокрита и Платона (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 18, с. 131).

Линии сохранения и накопления элементов и ростков материализма в средневековой философии. В условиях господства религиозной идеологии материализм был вытеснен идеализмом в средние века. Кроме социальных факторов, этому способствовали также причины гносеологического характера: неспособность материализма древности выяснить отношение мышления к материи, раскрыть генезис сознания. В Западной Европе в учении Аристотеля официальная церковная идеология удержала всё реакционное и отбросила всё прогрессивное. Напротив, в странах арабского Востока, Средней Азии и Закавказья сохранялись элементы материализма и была представлена линия материализма того времени в трудах комментаторов Аристотеля и др. мыслителей, например, Ибн Сины. В рамках средневековой схоластики борьба материализма и идеализма приняла форму борьбы между номинализмом и реализмом. В различных схоластических школах пробивались ростки материалистических воззрений (первое приближение к представлению о чувственном опыте у Р. Бэкона; поставленный Иоанном Дунсом Скотом вопрос: «не способна ли материя мыслить?» и др.). Однако всё это ещё не было сформировавшейся линией материализма.

Основные линии возрождения и развития материализма в начале нового времени в Европе. В 15—16 вв. в центре внимания представителей материализм и возникшего естествознания стоял вопрос об опыте как единственном источнике знаний и критерии их правильности. Английский материализм 17 в. появился на основе эмпиризма, который перерос затем в сенсуализм. В конце 16—17 вв. материалистические идеи естествознания (Галилей, Ф. Бэкон, Декарт) были направлены против скрытых (или абсолютных) качеств средневековых схоластов, на изучение реальных (прежде всего механических) свойств и отношений вещей природы. Ранние системы материализма в разных странах несут в себе значительные элементы наивного материализма и наивной диалектики, в которых явно возрождаются некоторые черты античного материализма. Таков материализм итальянского Возрождения 15—16 вв. (Леонардо да Винчи, Дж. Бруно и др.), материализм 17 в. (Ф. Бэкон, который представлял материю качественно многообразной). Позднее эти представления вытесняются механистическими учениями, в которых материя трактуется

абстрактно-механически (Галилей) или абстрактно-геометрически (Гоббс). Однако в отдельных случаях наивное, но в основном правильное представление о природе удерживалось дольше: например, представление о теплоте как о движении (Ф. Бэкон) и как о молекулярном движении (Бойль, Ньютон) в 17 в., на смену которому в 18 в. приходит метафизическая концепция теплорода. В 18 в. параллельно тому, как углубляется метафизическая, механистическая идея разрыва материи и движения, в ряде систем материализма усиливается стремление преодолеть этот разрыв: материалисты пытаются рассматривать тела природы как наделённые внутренней активностью, движением, хотя само это движение трактуется как механическое, а потому по самой своей сути как внешнее по отношению к материи (в картезианстве, у некоторых представителей французского материализма, в атомно-кинетической концепции Ломоносова, в идее Толанда о неразделимости материи и движения, в динамическом атомизме Бошковича и его последователя Пристли). Диалектика как цельное учение разрабатывалась лишь на почве немецкого идеализма, в системах же материализма преобладали и, как правило, господствовали метафизика и механицизм, но были и элементы диалектики (Декарт, Дидро, Ломоносов, Пристли, Толанд, Бошкович и др.). Атомистические идеи возрождались и развивались почти всеми школами материализма: как механическую атомистику их разрабатывали Галилей, Ф. Бэкон, Бойль, Ньютон, Гассенди, Спиноза, французские материалисты 18 в., Ломоносов.

Борьба материализма с идеализмом развернулась сначала (в эпоху Возрождения) как борьба с господствующей религиозной идеологией. Позднее наиболее последовательные учения материализма (Гоббс, французский материализм 18 в. — Ламетри, Гельвеций, Дидро, Гольбах и др.) выступали и как атеистические учения. Английский материализм конца 17 в. оказался половинчатым в своём отношении к религии (попытки примирить науку и религию у Бойля и Ньютона). В 17—18 вв. развёртывается борьба между вновь возникающими системами материализма и идеализма: Гоббс — против идеализма Декарта, Беркли — против материализма вообще, французский материализм 18 в. — против Беркли, Гегель — против французского материализма 18 в. и т. д.

Основные линии развития домарксистского материализма 19 в. в России и Западной Европе. Главная магистральная линия развития материализма в 19 в. проходила в направлении обогащения его

диалектикой, которая достигла на почве идеализма наивысшего развития в философии Гегеля. Объективно встала задача слияния диалектики с материализмом путём её материалистической переработки. Этот процесс был начат, но не доведён до конца представителями русского материализма 19 в.; продолжая материалистическую традицию (материалистические идеи Ломоносова и Радищева), Герцен, Белинский, Добролюбов, Чернышевский сделали попытку соединить диалектику Гегеля с материализмом; в Германии Фейербах сделал крупный шаг вперёд, когда отбросил абсолютную идею Гегеля, игравшую в гегелевской системе роль творца всего сущего, и выступил с утверждением материализма; однако вместе с абсолютным идеализмом он отбросил и диалектику. Для всего домарксистского материализма характерно непонимание или неспособность добиться единства диалектики, логики и теории познания. У русских революционных демократов (вплоть до Чернышевского) единство материализма и диалектики не было достигнуто именно в области логики и теории познания, хотя они и приближались к этому.

Задачу соединения материализма с диалектикой впервые решили К. Маркс и Ф. Энгельс. Теоретическими источниками служили им гегелевская диалектика и материализм Фейербаха, а через него и французский материализм 18 в. Взаимопроникновение материализма и диалектики в марксистской философии 19 в. произвело революционный переворот в истории всей человеческой мысли, так как были созданы подлинно научный единый взгляд на природу, общество и мышление, теория и метод познания и революционного преобразования действительности. Важнейшей стороной этого революционного переворота было распространение материализма на понимание общественной жизни, создание материалистического понимания истории (исторического материализма). Дальнейшее развитие диалектического и исторического материализма в новой исторической обстановке связано с именем В. И. Ленина. Решающим оказывалось признание (Маркс, Энгельс, Ленин) или непризнание (непоследовательные материалисты) органического единства (тождества, совпадения) диалектики, логики и теории познания, опирающихся на принцип единства законов бытия и познания, мышления. У Гегеля такое единство осуществлялось на идеалистической основе. Невозможно было до конца соединить материализм с диалектикой, если не решить вопроса об этом единстве на основе материализма.

Диалектический материализм, будучи в самой основе противоположен идеализму, имеет и диаметрально противоположные ему гносеологические источники: строгая объективность рассмотрения любых вещей и явлений; многосторонность рассмотрения изучаемого предмета, гибкость и подвижность понятий, в которых он отражается; неразрывная связь всех научных представлений (теорий, гипотез, законов, понятий), всех сторон научного познания с понятием материи, природы, обеспечивающая пользование ими как относительными (релятивными) и предупреждающая их превращение в абсолюты. Один из основных источников диалектического материализма — неразрывная связь теории с практикой революционной борьбы, благодаря чему открывается возможность не только объяснить мир, но и коренным образом преобразовывать его.

Материализм играет важную методологическую роль во всех областях научного познания, применительно ко всем проблемам философии и теоретическим проблемам естественных и общественных наук. Он указывает науке правильный путь к познанию действительного мира. Когда наука сталкивается с каким-нибудь сложным, ещё нерешённым вопросом, то материалистическое мировоззрение заранее исключает его идеалистическое объяснение и ориентирует на поиски реальных законов развития, действительных ещё непознанных связей. Только тогда, когда учёные, хотя бы иногда и бессознательно, идут по материалистическому пути в поисках ответа на нерешённые вопросы науки, они приходят к крупным открытиям, к конструктивному выходу из кажущегося тупика. Отвергая идею творения «из ничего», материализм выдвигает требование искать естественные причины изучаемых явлений. Но выполнять последовательно это требование материализм может, только опираясь на идею развития и всеобщей связи, т. е. на диалектику. [...] [3, с. 349 – 352].

1 . 5 . 3 . И д е а л и з м (франц. *idéalisme*, от греч. *idéa* — идея), общее обозначение философских учений, утверждающих, что сознание, мышление, психическое, духовное первично, основоположно, а материя, природа, физическое вторично, производно, зависимо, обусловлены). Идеализм противостоит материализму в *решении* основного вопроса философии — об отношении бытия и мышления, духовного и материального как в сфере существования, так и в сфере познания. Хотя идеализм возник более двух с половиной тысячелетий назад, термин, как обозначение

одного из двух лагерей, борющихся в философии, появился лишь в начале 18 в. В 1702 Лейбниц писал об Эпикуре и Платоне как о самом крупном материалисте и самом крупном идеалисте. В 1749 французский материалист Дидро назвал идеализм «...самой абсурдной из всех систем» (Избр. соч., т. 1, М.—Л., 1926, с. 28).

Философский термин «идеализм» не следует смешивать с употребляемым в обыденном языке, в повседневных рассуждениях на моральные темы словом «идеалист», которое происходит от слова «идеал» и обозначает бескорыстного человека, стремящегося к достижению возвышенных целей. В философском смысле идеализм в этической области означает отрицание обусловленности морального сознания общественным бытием и признание его первичности. Смешение этих понятий нередко использовалось идеалистами в целях дискредитации философского материализма.

При всём фундаментальном единстве идеалистического лагеря в решении основного вопроса философии внутри этого лагеря следует различать две его главные формы: идеализм объективный и идеализм субъективный. Для первого характерно признание духовного первоначала вне и независимо от сознания, для второго неприемлемо допущение какой бы то ни было реальности вне и независимо от нашего сознания. Исторический прообраз объективного идеализма можно усмотреть уже в религиозно-художественных построениях древнеиндийских упанишад (материальный мир — покрывало тайн, за которым скрывается истинная реальность божественного первоначала — брахмана). В концептуальной форме объективный идеализм получил первое законченное выражение в философии Платона. В средневековой философии его представлял схоластический реализм, в новое время крупнейшие мыслители — Лейбниц, Шеллинг, Гегель. Субъективный идеализм получил наиболее яркое выражение в учениях английских идеалистов 18 в. Беркли и Юма.

Наличие двух главных форм идеализма не исчерпывает многообразия различных вариантов идеалистических философских систем. В пределах этих двух форм в истории философии существовали их вариации, определяемые тем, как понимается духовное первоначало: как мировой разум (панлогизм) или мировая воля (волонтаризм), как единая духовная субстанция (идеалистический монизм) или множество духовных первоэлементов (монадология), как разумное логически постигаемое начало (идеалистический рационализм), как чувственное многообразие ощущений (идеалистический эмпиризм, сенсуализм, феноменализм) или как

незакономерное, алогичное «свободное» начало, не могущее быть объектом научного понимания (иррационализм).

Поскольку идеалистическое или материалистическое решения основного вопроса философии являются взаимоисключающими, истинным может быть лишь одно из них. Таковым является материалистическое решение, что подтверждается историей науки и развитием общественной практики. Однако идеализм существует на протяжении тысячелетий и имеет свои глубокие социальные и гносеологические корни. Историческими истоками идеализма являются присущий мышлению первобытного человека антропоморфизм, одушевление всего окружающего мира и рассмотрение его движущих сил по образу и подобию человеческих поступков как обусловленных сознанием и волей. В дальнейшем гносеологическим истоком идеализма становится сама способность абстрактного мышления. Возможность идеализма дана уже в первой элементарной абстракции. Образование общих понятий и возрастающая степень абстрагирования — необходимые моменты прогресса теоретического мышления. Однако превратное пользование абстракцией влечет за собой гипостазирование отвлечённых мышлением свойств, отношений, действий реальных вещей в отрыве от их конкретных материальных носителей и приписывание этим продуктам абстракции самостоятельность существования. Сознание, мышление, величина, форма, добро, красота, мыслимые вне и независимо от материальных предметов и существ, которые ими обладают, равно как и растение «вообще» или человек «вообще», принимаемые за сущности, или идеи, воплощаемые в вещах,— таков тот ложный ход абстрактного мышления, который ведёт к идеализму. [...]

В самых различных видах на разных этапах истории идеализм по-своему выражал эволюцию форм общественного сознания в соответствии с характером сменяющихся социальных формаций и новым уровнем развития науки. Основные формы идеализма, получившие дальнейшее развитие в истории философии, возникли в Древней Греции. Своего наивысшего расцвета философский идеализм достиг в немецкой классической философии (кон. 18 — 1-я половина 19 в.), обосновавшей и развившей новую историческую форму рационализма — идеалистическую диалектику. С переходом капитализма в империалистическую стадию доминирующей чертой идеалистической философии становится поворот к иррационализму в его различных версиях. В современную эпоху господствующими в

буржуазной философии идеалистическими течениями являются неопозитивизм, экзистенциализм, феноменология, неотомизм.

Современные философы-идеалисты редко признают свою принадлежность к идеалистическому лагерю. Господствующая в современной идеалистической философии классификация философских учений чаще всего основывается не на противопоставлении материализма идеализму, а на противопоставлении идеализма реализму. Так, неотомисты, называя своё учение «реализмом», отличают его и от материализма, и от субъективного идеализма. Другие идеалистические течения претендуют на преодоление обоих противоборствующих направлений при помощи разного рода двусмысленных терминов («нейтральный монизм», «элементы» и др.). Но по существу все подобные истолкования носят дезориентирующий характер, и все ведущие течения современной буржуазной философии фактически являются различными видами идеализма [3, с.196 – 197].

Задания к теме 1

«Предмет и структура философии»

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их:

1. Философия – форма общественного сознания; учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления.

2. Предмет философии исторически изменялся в тесной связи с развитием общества, всех сторон его духовной жизни, в том числе с развитием науки и самого философского знания

3. Аристотель систематизировал и развил идеи Платона, однако его вариант онтологии является скорее описанием физической реальности с онтологической точки зрения,.....

4. Средневековые мыслители приспособили античную онтологию к решению теологических проблем.

5. Философия нового времени концентрирует своё внимание на проблемах познания, однако онтология остаётся неизменной частью философской доктрины .....

6. Поворотным пунктом в истории онтологии явилась «критическая философия» Канта, противопоставившая «догматизму» старой онтологии новое понимание объективности как результата оформления чувственного материала категориальным аппаратом познающего субъекта.

7. Именно поэтому онтология немецкого классического идеализма принципиально отличается от онтологии нового времени: строение бытия постигается не в статичном созерцании, а в его историческом и логическом порождении; онтологическая истина понимается не как состояние, а как процесс.

8. Для западноевропейской философии 19 в. характерно резкое падение интереса к онтологии как самостоятельной философской дисциплине и критическое отношение к онтологизму предшествующей философии.

9. К концу 19 — началу 20 вв. на смену психологической и гносеологической трактовкам онтологии приходят направления, ориентирующиеся на пересмотр достижений предшествующей западноевропейской философии и возврат к онтологизму.

10. Гносеология - раздел философии, в котором изучаются проблемы природы познания и его возможностей, отношения знания к реальности, исследуются всеобщие предпосылки познания, выявляются условия его достоверности и истинности.

11. Крупный шаг в развитии теории познания был сделан европейской философией 17—18 вв., главными для которой стали проблемы связи «Я» и внешнего мира, внешнего и внутреннего опыта.

12. В немецкой классической философии проблемы теории познания связывались с исследованием исторического развития форм практической и познавательной деятельности.

13. Фундаментальное для эмпиризма понятие элементарных данных чувственности истолковывается как относящееся не к субъективным психическим переживаниям субъекта, а к некоторым объективно существующим чувственным сущностям («нейтральные» элементы мира Маха, «чувственные данные» неореалистов, «сенсibiliи» Рассела и т. д.

14. Основная особенность диалектико-материалистической теории познания определяется тем, что её развитие осуществляется на основе материалистически истолковываемого тезиса о единстве диалектики, логики и теории познания

15. Диалектический материализм не только снимает противопоставление теории познания и онтологии, но и кладёт конец характерному для немарксистской философии отрыву проблем теории познания от проблем социального бытия.

16. Диалектический материализм показывает, что специфически человеческое отражение осуществляется в неразрывной связи и на основе активной практической преобразовательной деятельности.

17. Логика - наука об общезначимых формах и средствах мысли, необходимых для рационального познания в любой области знания.

18. Г. Галилей вводит в научный обиход понятие о *гипотетико-дедуктивном методе*: он восстанавливает права абстракции, обосновывает потребность в абстракциях, которые «восполняли» бы данные опытных наблюдений, и указывает на необходимость введения этих абстракций в систему логической дедукции в качестве гипотез, или постулатов (аксиом), с последующим сравнением результатов дедукции с результатами наблюдений.

19. Между тем запросы развивающегося естествознания оживили почти забытое индуктивное направление в логике — так называемой логики науки.

20. Современная логика — это не только инструмент точной мысли, но и «мысль» первого точного инструмента, электронного автомата, непосредственно в роли партнёра включённого человеком в сферу решения интеллектуальных задач по обработке (хранению, анализу, вычислению, моделированию, классификации) и передаче информации в любой области знания и практики.

21. Этика - философская наука, объектом изучения которой является *мораль*, нравственность как форма общественного сознания, как одна из важнейших сторон жизнедеятельности человека, специфическое явление общественной жизни.

22. По Канту, этика — наука лишь о должном, а не о том, что есть и причинно обусловлено, она должна искать свои основания не в сущем, природе или общественном бытии человека, а в чистых внеэмпирических постулатах разума.

23. ... вопрос о природе морали в истории этики часто выступал в виде вопроса о характере самой нравственной деятельности, соотношении её с остальной повседневной жизнедеятельностью человека.

24. Поскольку всякая конкретно-целесообразная общественная деятельность предписывается и оценивается

моралью с точки зрения исполнения единого для всех людей и множества частных ситуаций закона — нормы, принципа, идеала, которые выступают как собственно моральные критерии, это означает, что экономические, политические, идеологические и др. конкретные задачи не только не определяют решения каждой отдельной нравственной проблемы, но, напротив, способы и методы осуществления этих задач оцениваются моралью с точки зрения критериев добра, справедливости, гуманности, честности и т. д.

25. Эстетика - философская наука, изучающая два взаимосвязанных круга явлений: сферу эстетического как специфическое проявление ценностного отношения человека к миру и сферу художественной деятельности людей.

26. Только в эпоху Возрождения эстетическая мысль освободилась из теологического плена и стала светской, гуманистической и реалистически-ориентированной.

27. В середине 18 в. Баумгартен, последователь Лейбница, доказал необходимость выделения посвященного этому кругу вопросов самостоятельного раздела философии, наряду с этикой и логикой.

28. Буржуазная эстетика разными способами обосновывала эстетизм и принципы «чистого искусства», «искусства для искусства» (от «парнасцев» и школы К. Фидлера до Ортеги-и-Гасета и Рида). Демократическая эстетика выступала и в форме утопично-социалистических теорий (от Прудона до Л.Н.Толстого), и в революционно-демократической концепции русских мыслителей.....

29. В философско-методологическом плане разнообразие путей развития эстетической мысли в 19—20 вв. порождалось её опорой на различные философские учения ...

30. Эстетическая наука делает свои теоретические выводы и обобщения, опираясь на разносторонние исследования искусства в искусствоведческих науках, психологии, социологии, семиотике, кибернетике.....

31. Основным методом философского познания является теоретическое мышление, опирающееся на совокупный опыт человечества, на достижения всех наук и культуры в целом ...

32. Основной вопрос философии, вопрос об отношении сознания к бытию, духовного к материальному вообще.

33. Эта ограниченность была преодолена лишь философией марксизма, которая понимает духовное как специфический продукт развития материи, распространяет диалектико-материалистическое решение основного вопроса философии на познание общественной жизни.

34. В противоположность идеализму марксистская философия понимает сферу мышления не как сферу чистого духа, отрешённого от мира и над ним господствующего, а как отражение этого мира. Поэтому анализ мышления со стороны его содержания означает одновременно анализ самой действительности, составляющей это содержание, а также практической деятельности людей.

35. Материализм - одно из двух главных философских направлений, которое решает основной вопрос философии в пользу первичности материи, природы, бытия, физического, объективного и рассматривает сознание, дух, мышление, психическое, субъективное как свойство материи в противоположность идеализму, принимающему за исходное, первичное сознание, дух, идею, мышление.

36. Главная магистральная линия развития материализма в 19 в. проходила в направлении обогащения его диалектикой, которая достигла на почве идеализма наивысшего развития в философии Гегеля.

37. Взаимопроникновение материализма и диалектики в марксистской философии 19 в. произвело революционный переворот в истории всей человеческой мысли, так как были созданы подлинно научный единый взгляд на природу, общество и мышление, теория и метод познания и революционного преобразования действительности.

38. Когда наука сталкивается с каким-нибудь сложным, ещё нерешённым вопросом, то материалистическое мировоззрение заранее исключает его идеалистическое объяснение и ориентирует на поиски реальных законов развития, действительных ещё непознанных связей.

39. Хотя идеализм возник более двух с половиной тысячелетий назад, термин, как обозначение одного из двух лагерей, борющихся в философии, появился лишь в начале 18 в. В 1702 Лейбниц писал об Эпикуре и Платоне как о самом крупном материалисте и самом крупном идеалисте.

II. Раскройте содержание понятий: предмет философии; структура философии; онтология; гносеология; логика; этика; эстетика; материализм; идеализм.

ТЕМА 2. Философские учения древности

Первые философские учения возникли 2500 лет назад в Индии (веданта и противостоящие ей локаята, джайнизм, ранняя санкхья, буддизм и др.), Китае (конфуцианство, моизм, легизм, даосизм) и Древней Греции. Ранние древнегреческие философские учения носили стихийно-материалистический и наивно-диалектический характер. [...]

2.1. Философские учения древней Индии.

Веданта (санскр., букв.— конец Вед, т. е. заключительный этап ведийского периода, представленный *упанишадами*), наиболее известная и влиятельная система древнеиндийской религиозно-философской мысли; философская основа индуизма. В широком смысле слова — совокупность религиозно-философских школ, разработывавших учения о брахмане и атмане (тождество абсолюта-брахмана с познающим его субъектом — атманом, индивидуальной душой, достигаемое в процессе познания и ведущее к освобождению). В разные периоды веданта заимствовала и перерабатывала отдельные элементы из пурва-мимансы, санкхьи, даже из буддизма — основного идейного противника веданты, одновременно оказывая сильное влияние на все другие направления индийской мысли. Вместе с другими ортодоксальными направлениями индийской философии веданта убеждена в высшем авторитете Вед, всё содержание которых рассматривается как откровение (шрути), источник истинного знания. Веды существовали до начала мира и возникли из дыхания брахмана. Предание (смрити — воспоминание), содержащееся в других священных книгах — «Бхагавадгите», «Законах Ману», лишь разъясняет и дополняет явленное в откровении. Достижение истинного знания (видья) — знания брахмана (брахмавидья) предполагает ряд условий: осознание различий между вечным и не вечным бытием; отказ от какого-либо материального воздаяния как в этой жизни, так и в будущей; обладание шестью «средствами»

(спокойствие духа, умеренность, отрешенность, терпение, сосредоточенность, вера); стремление к освобождению. [...]

Истоки веданты уходят в поздневедийские монистические учения о едином, пуруше, космическом жаре (manase), сотворении мира и т. п. [...]. В истории развития веданты выделяют три стадии: 1) упанишады, давшие умозрительное истолкование смысла Вед и наметившие основные понятия веданты [...]; для этой стадии характерно преобладание интуитивно-поэтических образов. 2) «Брахма-сутра», или «Веданта-сутра» [...] — опыт более строгой систематизации упанишад (обоснование высшей реальности брахмана, его отношения к явленному миру и к индивидуальной душе, а также попытки примирения религиозного переживания единого с видимым многообразием форм жизни). 3) Многочисленные комментарии к «Брахма-сутре» и последующая разработка проблем веданты [...]. [3, с. 76].

Локаятá [от санскр. лока — (этот) мир, идущее из этого мира], учение древнеиндийской философии, тяготеющее к материализму. Возникло приблизительно в середине 1-го тыс. до н. э., хотя предпосылки его существовали раньше. Основателем считается полупоупанишадный мудрец Брихаспати; сочинений локаяты не сохранилось. Источником для изучения локаяты являются отрывки доктрин локаяты и высказывания о ней, встречающиеся в сочинениях индийских философов. В основе локаяты лежит скептическое отношение к догматике брахманизма, к догматической религии вообще; согласно локаяте, существующим можно считать только воспринимаемое органами чувств. Отсюда отрицание локаятой бога и души (в частности, брахмана и атмана), рая и ада, вообще любого другого мира, признание существующим только этого, чувственного материального мира и его законов. Особенностью локаяты является утверждение принципа свабхавы — наличия индивидуальной природы каждой вещи, определяющей её строение и судьбу; все воздействия, приходящие к вещи извне и чуждые её природе, бессильны изменить непреложный ход её существования. Учение о свабхаве сыграло значительную роль в истории индийской философии, оказав влияние на буддизм, джайнизм и др. Целью бытия, согласно локаяты, является забота о благополучии настоящего существования; впоследствии это привело к развитому гедонизму чарваки [3, с. 324].

Джайнизм, индийское религиозно-философское учение, оформившееся в 6—5 вв. до н. э. и ставшее одной из наиболее известных религий Индии. Основателем джайнизма считается странствующий проповедник Вардхамана, получивший впоследствии имена Махавиры («Великий герой») и Джины («Победитель»). Возникнув на северо-востоке Индии, в областях брахманистско-ведийской культуры, джайнизм распространился затем по всей Индии (преимущественно в центральных её областях), никогда не выходя за её пределы.

Ядром литературы джайнизма является канон шветамбаров (букв.— одетые в белое), одного из направлений джайнизма, составленный в конце 4 в. до н. э. и приобретший окончательную форму около 10—11 вв. Более ортодоксальные дигамбары (букв.— одетые в воздух) признают аутентичными только древнейшие части этого канона. Среди неканонической литературы наибольшее значение имеют сочинения Умашвати (4—5 вв.), первого систематизатора джайнизма, в частности его «Татгвартхадхилама-сутра», Сиддхасены Дивакара (6 в.), Гамачандры (11—12 вв.), особенно знаменитое изложение учения джайнизма «Йогашастра», и др.

Джайнизм, как и одинаковый с ним по направленности буддизм, выступал против крайностей ритуализма и абстрактного догматизма брахманистско-ведийского мировоззрения и в центр своей доктрины поставил проблему бытия личности. Особенностью джайнизма, в отличие от буддизма, является меньшая внутренняя цельность, более тесная связанность с отвергаемым брахманизмом, обусловившая присутствие в нём как черт догматизма, так и собственно «ритуализма».

В основе джайнизма лежит утверждение определяющего значения двух вечных (несотворённых и неразрушимых) субстанций, или сущностей (таттв): дживы (души, вообще живого) и адживы (не-души, вообще неживого), выступающей в виде *пудгалы* (или материи), *акаши* (или пространства), времени, *дхармы* и адхармы (эфира, создающего условия для возникновения движения, и эфира, создающего условия для его прекращения). В зависимости от степени связанности с адживой, джива, определяющая процесс взаимодействия между сущностями, предстаёт в двух формах бытия: совершенном и несовершенном. В состоянии несовершенного бытия джива, находясь в соединении с материей, теряет свои потенциальные качества и поворачивается в со-

стояние страдания; в состоянии совершенного бытия, освобождаясь от материи и оказавшись способной управлять своим бытием, джива переходит в состояние блаженства — состояние *нирваны* или *мокши*. Соответственно двум видам бытия дживы джайнизм признаёт познание несовершенное — непосредственное и опосредованное — и совершенное, интуитивное, доступное только освобождённому от уз материи. Признавая в целом адекватность познания предмету, джайнизм одновременно утверждает относительность познания, возможность множества точек зрения, с помощью которых может рассматриваться реальность; с этим связан «диалектический» метод джайнизма — *сьядвада*.

Решающую роль в переходе бытия из несовершенного состояния в совершенное играет этическое воспитание личности. В отличие от буддизма джайнизм настаивает на обязательности жёстких нравственных норм. Следствием этого является подчёркивание джайнизмом различия между идеальным и обычным состоянием, религиозной и светской моралью. Тщательная разработка правил и внешних форм аскетического поведения и требование строжайшего их соблюдения (в частности, принципа *ахинсы* — непричинения малейшего вреда живому) — характерная особенность этической системы джайнизма.

Признав единицей своего плюралистического универсума не текучее, а ставшее, не деятельность, а субстанцию, джайнизм в отличие от буддизма строго онтологичен; однако в отличие от брахманизма он дуалистичен. В основе этой промежуточной философской позиции джайнизма лежит одновременное отрицание — как в буддизме — неизменного начала (разумности вещей) и признание — подобно брахманизму — этого начала. В результате это приводит к признанию диалектичности существующей реальности, её способности делаться разумной, поскольку движущей причиной этого превращения признана нравственная активность человеческой личности (что подчёркивается крайним аскетизмом). Джайнизм, как и буддизм, утверждает в конечном итоге имманентность божественного человеку при признании равенства всего существующего.

Джайнизм сохраняет известное влияние в Индии (несколько млн. приверженцев, в основном принадлежащих к торговым и ремесленным кругам, — соблюдение ахинсы делает невозможным для джайна земледелие, т. к. вспашка земли влечёт

за собой убийство живых существ). Последователи джайнизма имеют институты, колледжи, издают ряд журналов [с. 152].

Санкхья (санскр., букв. — число, перечисление, расчёт), одна из шести древнеиндийских ортодоксальных (брахманских) философских школ, признающих авторитет Вед. Вместе с тем санкхья основана не на тексте Вед непосредственно, а на независимом опыте и размышлении. В этом смысле санкхья объединяется с ньяей, вайшешикой и йогой и противостоит веданте и мимансе. Название санкхья («число») объясняется, видимо, тем, что санкхья строится как аналитическое перечисление элементов космоса в их становлении от исходных принципов до всего многообразия мира объектов. Основателем санкхьи по традиции считается Калила (7 в. до н. э.); сочинения его и учеников (Асури, Панчашикха, Гаргья, Улука) до нас не дошли. Древнейший из сохранившихся источников санкхьи — «санкхья-карика» Ишваракришны. Из других текстов наиболее авторитетны «санкхья-карика-бхашья» Гаудапады, «Таттвакаумуди» Вачаспати и «санкхья-сара» Виджнянабхикшу.

Исходный пункт метафизики санкхьи — учение о наличии следствия в причине; следствие и причина понимаются как два состояния (выявленное и невыявленное) одной и той же субстанции. Это приводит санкхья к поиску первопричины, не связанной непременно с богом (демиургом), и к теории эволюции — инволюции в объяснении мира. Вместе с тем в отличие от адвайта-веданты, считающей переход причины в следствие лишь видимостью, последователи санкхьи говорят о реальном превращении причины в следствие. Санкхья исходит из признания двух исходных реальностей — пракрити (материальная первопричина) и пуруша («Я», дух, сознание). Практики независима и активна, но лишена сознания; она — единство противоположностей, основа и первопричина существования любых объектов. Практики состоит из трёх гун (субстанций-сил, а не атрибутов или качеств, как в некоторых других системах), находящихся в равновесии. Пуруша («Я») пассивен, но обладает сознанием, составляющим его сущность. При соприкосновении пуруши с практики исконное равновесие гун нарушается; в недрах практики начинается волнение, гуны дифференцируются с тем, чтобы, соединяясь в разных комбинациях и пропорциях, образовать весь мир объектов.

Первый продукт развития — махат, «великое» (единство), основа всего материального, он же — буддхи, тонкая субстанция всех

умственных процессов, интеллект, сознающий различие объекта и субъекта. Из махата возникает второй продукт эволюции — аханкара (мое, «Я»), принцип индивидуальности, самосознания. В зависимости от преобладания той или иной гуны или аханкары возникают 5 органов восприятия, 5 органов действия, манас (ум как орган познания и действия как сложный продукт пракрити; соприкасаясь с чувствами, он преобразует неопределенные чувственные восприятия, полученные от органов чувств, в определенные восприятия с конкретной — положительной или отрицательной — оценкой воспринятых объектов), 5 тонких элементов (танматры, т. е. потенции звука, осязания, цвета, вкуса и запаха), из которых в свою очередь возникают 5 материальных элементов — акаша (эфир), воздух, огонь, вода, земля. Все эти начала образуют сложную цепь, в которой пракрити — причина всего, кроме пуруши; махат, аханкара и танматры — следствия одних начал и причина других; чувства и материальные элементы — только следствия.

Особое место в процессе эволюции занимает джива— «Я», предполагающее связь чувств с определенным телом и потому подверженное страданиям, лежащим в основе всякого телесного бытия. Освобождение от страданий достигается через возвращение к собственному «Я» из его видимого смешения с «не-Я» (тело, чувства, ум), осознание их нетождественности, разъединение пуруши (познающего) и пракрити (познаваемого), приводящее к прекращению эволюционной игры, к выходу из круговорота рождений и смертей (сансара). «Я» становится бесстрастным по отношению к внеш. миру и, следовательно, свободным. Теория познания санкхьи признаёт три независимых источника достоверного познания — восприятие с помощью чувств, логическое умозаключение и свидетельства авторитетов. Санкхье в целом свойственно убеждение в недоказуемости бытия бога: бог как первопричина и первотворец только дублировал бы пракрити (хотя существуют и теистические интерпретации санкхьи, при которых бог рассматривается как совершенный дух, сопричастный миру и побуждающий материю творить).

Санкхья оказала значительное влияние на другие философские системы. Так, йога заимствовала из санкхьи метафизику и теорию познания. Много общего с санкхьей у буддизма: учение о страдании и освобождении, цепи причин и следствий, отрицание крайнего аскетизма и др. Особое значение

санкхьи в истории индийской мысли определяется теорией эволюции, предполагающей выводимость всего мира из взаимодействия двух естественных начал, учением о наличии следствия в причине и тенденцией к плюрализму [с. 591 – 592].

Буддизм, религиозно-философское учение, возникшее в древней Индии в 6 — 5 вв. до н. э. и превратившееся в ходе его развития в одну из трёх, наряду с христианством и исламом, мировых религий. Основатель буддизма — индийский принц Сиддхартха Гаутама, получивший впоследствии имя Будды, т. е. пробуждённого, просветлённого.

Уже в первые столетия своего существования буддизм разделился на 18 сект, разногласия между которыми вызвали созыв соборов (в Раджагрихе ок. 477 до н. э., в Вайшави ок. 367 до н. э., в Паталипутре ок. 3 в. до н. э.) и привели в начале н. э. к разделению буддизма на две ветви: хинаяну и махаяну. В 1 — 5 вв. сформировались главные религиозно-философские школы буддизма: в хинаяне — вайбхашика и саутрантика, в махаяне — йогачара, или виджнянавада, и мадхьямика. Странники хинаяны называют своё направление тхеравада буддизм (буквально — учение старейших).

Возникнув на северо-востоке Индии в областях добрахманистской культуры, буддизм скоро распространился по всей Индии, достигнув наибольшего расцвета в середине 1-го тыс. до н. э.— начале 1-го тыс. н. э. Уступив место возрождавшемуся из брахманизма индуизму, на формирование которого он оказал чрезвычайное влияние, буддизм к 12 в. почти исчез из Индии. Одновременно, начиная еще с 3в. до н. э., он охватил Юго-Восточную и Центральную Азию, а отчасти также Среднюю Азию и Сибирь. В юго-восточных странах постепенно утвердилась хинаяна, получив название южного буддизма, в северных — махаяна, называемая северным буддизмом. Уже в Индии махаяна, оказавшая влияние на индуизм, сама испытала заметное влияние брахманизма, а потом индуизма. Столкнувшись же с условиями и культурой северных стран, махаяна дала начало различным течениям, смешавшимся с даосизмом в Китае, синтоизмом в Японии, местными религиями в Тибете и т. д. В своём внутреннем развитии, разбившись на ряд сект, северный буддизм образовал, в частности, секту дзэн (в настоящее время более всего распространена в Японии). В 5 в. появляется ваджраяна, параллельная индуистскому тантризму, под влиянием которого возникает ламаизм, сконцентрировавшийся в Тибете.

Религиозно-философская литература буддизма обширна и включает сочинения на пали, санскрите, гибридном санскрите, сингалезском, бирманском, кхмерском, китайском, тибетском, японском и др. языках.

Характерной особенностью буддизма является его этико-практическая направленность. С самого начала буддизм выступил не только против особого значения внешних форм религиозной жизни и прежде всего ритуализма, но и против абстрактно-догматических исканий, свойственных, в частности, брахманистско-ведийской традиции, и выдвинул в качестве центральной проблемы — проблему бытия личности. Стержнем содержания буддизма является проповедь Будды о «четырёх благородных истинах»: существует страдание, причина страдания, освобождение от страданий, путь, ведущий к освобождению от страданий. Разъяснению и развитию этих положений и, в частности, заключённому в них представлению об автономии личности, посвящены все построения буддизма.

Страдание и освобождение предстают в буддизме как различные состояния единого бытия: страдание — состояние бытия проявленного, освобождение — непроявленного. То и другое, будучи нераздельным, выступает, однако, более как психологическая реальность — в раннем буддизме, более как космическая реальность — в развитых формах буддизма.

Психологически страдание определяется в буддизме, прежде всего, как ожидание неудач и потерь, как переживание беспокойства вообще, в основе которого лежит чувство страха, неотделимое от присутствующей надежды. В сущности, страдание тождественно желанию удовлетворения — психологической причине страдания, а в конечном итоге просто любому внутреннему движению и воспринимается не как какое-либо нарушение изначального блага, а как органически присущее жизни явление. Смерть вследствие принятия буддизмом концепции бесконечных перерождений (см. Сансара), не изменяя характера этого переживания, углубляет его, превращая в неотвратимое и лишённое конца. Космически страдание раскрывается в буддизме как бесконечное «волнение» (появление, исчезновение и появление вновь) вечных и неизменных элементов безличного жизненного процесса, вспышек своего рода жизненной энергии, психофизических по своему составу — дхарм. Это «волнение» вызывается отсутствием подлинной реальности «Я» и мира (согласно

школам хинаяны) и самих дхарм (согласно школам махаяны, продливших идею нереальности до логического конца и объявивших всё видимое бытие шуньей, т. е. пустотой). Следствием этого является отрицание существования как материальной, так и духовной субстанции, в частности отрицание души (см. Скандха) в хинаяне, и установление своеобразного абсолюта — шуньяты, пустотности, не подлежащей ни пониманию, ни объяснению — в махаяне.

Освобождение буддизм представляет себе, прежде всего, как уничтожение желаний, точнее — угашение их страстности. Буддийский принцип так называемого среднего пути рекомендует избегать крайностей — как влечения к чувственному удовольствию, так и совершенного подавления этого влечения. В нравственно-эмоциональной сфере господствующей в буддизме оказывается концепция терпимости, «относительности», с позиций которой нравственные предписания не обладают обязательностью и могут быть нарушены (отсутствие понятия ответственности и вины как чего-то абсолютного, отражением этого является отсутствие в буддизме чёткой грани между идеалами религиозной и светской морали и, в частности, смягчение, а иногда и отрицание аскетизма в его обычной форме). Нравственный идеал буддизма предстаёт как абсолютное непричинение вреда окружающему (ахинса), проистекающее из общей мягкости, доброты, чувства совершенной удовлетворённости. В интеллектуальной сфере устраняется различие между чувственной и рассудочной формами познания и устанавливается практика так называемого созерцательного размышления (медитации), результатом которого оказывается переживание целостности бытия (неразличение внутреннего и внешнего), полная самоуглублённость. Практика созерцательного размышления служит, таким образом, не столько средством познания мира, сколько одним из основных средств преобразования психики и психофизиологии личности, — в качестве конкретного метода особенно популярны дхьяны, получившие название буддийской йоги. Состояние совершенной удовлетворённости и самоуглублённости, абсолютной независимости внутреннего бытия — положительный эквивалент угашения желаний — есть освобождение, или нирвана. В космическом плане она выступает как остановка волнения дхарм, которая в дальнейшем в школах хинаяны описывается как неподвижный, неизменный элемент (дхармадхату), в школах

махаяны — как дхармакая, тело дхармы, тождественное с Буддой как сущностью его учения, воплощённого в целокупности всего существующего.

В основе буддизма лежит утверждение принципа личности, неотделимой от окружающего мира, и признание бытия своеобразного психологического процесса, в который оказывается вовлечённым и мир. Результатом этого является отсутствие в буддизме противоположности субъекта и объекта, духа и материи, смешение индивидуального и космического, психологического и онтологического и одновременно подчёркивание особых потенциальных сил, таящихся в целостности этого духовно-материального бытия. Творческим началом, конечной причиной бытия оказывается психическая активность человека, определяющая как образование мироздания, так и его распад: это волевое решение «Я», понимаемого как некая духовно-телесная целостность, — не столько философский субъект, сколько практически действующая личность как нравственно-психологическая реальность. Из неабсолютного значения для буддизма всего существующего безотносительно к субъекту, из отсутствия созидательных стремлений у личности в буддизме следует вывод, с одной стороны, о том, что бог как высшее существо имманентен человеку (миру), с другой — о том, что в буддизме нет надобности в боге как творце, спасителе, промыслителе, т. е. вообще как безусловно верховном существе, трансцендентном этой общности; из этого вытекает также отсутствие в буддизме дуализма божественного и небожественного, бога и мира и т. д.

Начав с отрицания внешней религиозности, буддизм в ходе своего развития пришёл к её признанию. Происходит отождествление высшей реальности буддизма — нирваны — с Буддой, который из олицетворения нравственного идеала превратился в его личное воплощение, став, таким образом, высшим объектом религиозных эмоций; одновременно с космическим аспектом нирваны возникла космическая концепция Будды, сформулированная в доктрине трикаи (санскр. «трёх тел», в том числе дхармакая — космическое тело Будды). В ваджраяне появляется концепция Адибудды — верховного единого божества, по отношению к которому отдельные будды (в том числе исторический Гаутама), стали считаться только формами его воплощения. Буддийский пантеон растёт за счёт введения в него

всякого рода мифологических существ, так или иначе ассимилирующихся с буддизмом. Культ, охватывающий все стороны жизни верующего, начиная от семейно-бытовой и кончая всеобщими праздниками, особенно усложнился в некоторых течениях махаяны, в частности в ламаизме. Чрезвычайно рано в буддизме появляется сангха — монашеская община, из которой с течением времени выросла своеобразная религиозная организация.

Универсальностью предложенного им пути к «спасению» буддизм вызвал значительный демократический резонанс в принявших его странах. Так, уже при своём возникновении буддизм оказался в оппозиции к освящённому брахманизмом кастовому строю в Индии, провозгласив равенство всех независимо от каст и сословий и т. д. [...] [3, с. 63 – 64].

Брахман (санскр.), в древнеиндийском религиозном умозрении и исходящих из него философских учениях высшая объективная реальность, безличное абсолютное духовное начало, из которого возникает мир со всем, что в нём находится. Вместе с тем всё, что есть в мире, разрушается, растворяясь в брахмане; сам же он — вне времени и пространства, вне причинно-следственных отношений, свободен от качеств и действий, внеположен явленному (феноменальному) миру и невыразим в положительных терминах и рамках какой-либо частичной логики. Поэтому чаще всего брахман определяется отрицательно — немислимый, невидимый, неслышимый, непознаваемый, неизменяемый, непроявленный, нерождённый, лишённый образа, безначальный, бесконечный, «не это, не это» (na iti, na iti) и т. п. Не постигаемый обычным сознанием или различными рационально-умозрительными конструкциями, брахман познаётся лишь высшей религиозной интуицией, лежащей в основе целостного опыта (анубхава).

В древнейших текстах Вед слово «брахман» относится еще, скорее, к сфере ритуальных понятий. Умозрительная концепция универсального брахмана впервые была сформулирована в ранних упанишадах. Брахман становится единой абсолютной реальностью, исполненной высшего смысла; трансцендентный бог ранневедийской эпохи вводится в брахман и становится имманентным ему. Вне брахмана ничего нет, но всё, что есть в бытии, в жизни, заключено в брахмане как в зародыше (хираньягарбха, букв. — золотой зародыш), из которого

разворачивается весь явленный мир: «Существует два образа брахмана — воплощённый и невоплощённый, смертный и бессмертный, неподвижный и двигающийся, существующий и истинный» (Брихадараньяка-упанишада II, 3,1). Истинная универсальность брахмана достигается через осознание им самого себя, обретение субъективного аспекта в самопознании — учение о тождестве брахмана и атмана, объекта и субъекта, мира и души (индивида), выражающееся в формулах «этот атман есть брахман», «это брахман, это атман», «я есмь брахман» и как итог и наиболее абстрактное выражение идеи тождества: «это — ты» (*tat tvam asi*). При всём этом брахман соотносителен атману и отнюдь не всегда тождествен ему. Реальность брахмана является как бесконечное сознание (джняна) себя самого и как высшее блаженство (ананда).

Особенно интенсивно учение о брахмане разрабатывалось в адвайта-веданте. Согласно Шанкаре, брахман — это чистое бытие, совпадающее с чистым сознанием, оно едино и содержит в себе всё. По отношению к эмпирическому миру множественности брахман выступает как творец, зиждитель и разрушитель, как сагуна-брахман (т. е. брахман многих качеств). С трансцендентной же точки зрения, осознающей иллюзорность этого мира, брахман предстаёт как абсолютное бытие, лишённое каких-либо атрибутов, как ниргуна-брахман (т. е. брахман без качеств). Учение Шанкары о брахмане — высшая точка в развитии этого понятия как образа абсолютного единства. Рамапуджа в ряде вопросов уже отступает от этой идеи (учение о самообнаруживающемся брахмане в его соотношении с майей, об абсолютном единстве, содержащем в себе множественность, о соотношении бога и брахмана, единству которого присущи различия и т. д. — см. Вишишта-адвайта) [3, с. 61].

Атман (санскр. — дыхание, душа, я сам), в древнеиндийском религиозном умозрении и исходящих из него философских учениях — всепроникающее субъективное духовное начало, «Я», душа. Противопоставляется брахману как высшей объективной реальности и в то же время совпадает с ним, поскольку брахман осознаёт себя и тем самым становится атманом. Отсюда идея тождества атмана и брахмана в упанишадах.

Учение об атмане восходит к «Ригведе», где атман обозначает не только дыхание как таковое, но и жизненный дух, принцип жизни как метафизическая сущность дыхания; в этом отношении атман

может отождествляться и с пурушей. В ранних упанишадах атман понимается как «Я», индивидуальная душа, раскрывается соотносительность атмана и брахмана на разных уровнях: когда атман отождествляется с телом человека, брахман воплощается как космос; когда атман отождествляется с мысленным, или жизненным «Я», брахман становится хираньягарбхой, или космической душой; когда атман отождествляется с носителем самосознания (интеллектуальное «Я», праджня), брахман выступает как самосознающий ишвара; наконец, на высшем уровне интуитивного «Я», когда субъект и объект слиты воедино, атман становится высшим брахманом, или блаженством (ананда).

Учение об атмане получило развитие во всех ортодоксальных школах индуизма. Основные его принципы: от устойчивости и постоянной сущности «Я» следует отличать преходящие, изменяющиеся модусы, порождаемые телом, чувствами, интеллектом и т. п.; реальное «Я» — это чистое сознание (ср. понимание брахмана как чистого бытия), не ограниченное конкретными объектами; атман скрыт и в «Я» человека, и в «Я» всех существ, и в боге, брахмане; открытие своего реального «Я» даётся через высшую форму познания — самопознание, которое одновременно есть и познание бога и связано с достижением высшего блаженства. Помимо веданты теория атмана активно развивалась в школах ньяи, санкхьи, йоги [идея о том, что зависимость «Я» связана с его отождествлением с модификациями ума (читты) и что путь к освобождению «Я» состоит в прекращении этих модификаций], мимансы (учение о душе как вечной, бесконечной субстанции, обладающей сознанием).

Индуистской трактовке атмана («Я», души) противостоит учение буддизма о несуществовании атмана как целостной субстанции: есть лишь поток последовательных состояний, образующий жизнь и являющийся источником иллюзии постоянной души. В махаяне была предпринята попытка компенсировать иллюзорность отдельных «Я» идеей единого трансцендентного «Я» (махатман), обладающего высшей реальностью и воплощающего «Я» всех живых существ [3, с. 41].

Пуруша (санскр., букв.— человек, мужчина), понятие древнеиндийской мысли, обозначающее первочеловека, вселенскую душу, жизненный принцип, «Я», сознание. Уже в «Ригведе» (X 90) первочеловек пуруша, из частей тела которого образуется Вселенная, характеризуется многочисленностью, или многосоставностью (он тысячеглаз, тысяченог, тысячеглав),

огромностью размеров, вездесущностью и т. п. Пуруша приносится в жертву богам путём его расчленения на составные части, из которых возникли основные элементы социальной и космической организации; пуруша предстаёт тем самым как образ перехода от единой целостности к множественной расчленённости, нейтрализующий противопоставление единого и многого; он становится важным элементом универсальной классификации и вступает в длинные ряды отождествлений (пуруша — год, время, жизнь, брахман и т. п.). В упанишадах пуруша — жизненный принцип, одушевляющий всё живое (в этом аспекте иногда отождествляется с атманом).

Учение о пуруша получило особое развитие в санкхье, где пуруша понимается как «Я», отличное от физического и психического начал (т. е. от тела, ума и чувств), как чистое сознание наряду с пракрити-материей, соединение которой с пуруша открывает начало эволюции [3, с. 553].

Пракрíti (санскр.), в древнеиндийской мысли — первоначальная субстанция, природные условия чего-либо, материальная основа и первопричина мира объектов. Пракрíti вечна, вездесуща, несводима к каким-либо конкретным элементам (например, к атомам земли, воды и т. п.), которые возникают из неё, равно как и тонкие элементы (ум или чувства). В ряде философских направлений пракрити противопоставляется пуруше (сознанию, «Я»); оба эти начала, рассматриваемые в санкхье как самостоятельные реальности, соединяются друг с другом, открывая начало эволюции. Существование пракрити в санкхье обосновывается рядом аргументов: ограниченность и взаимозависимость всех объектов мира предполагает неограниченную и независимую причину их бытия; общие свойства разных объектов, вызывающие сходные ощущения, должны иметь общую причину и т. п. В ряде школ индийской мысли пракрити выступает как источник заблуждения: низшая реальность пракрити скрывает высшую реальность абсолюта. Согласно Раманудже, пракрити, время (кала) и чистая материя (шуддхататтва) — три субстанции, лишённые сознания; пракрити недоступна восприятию или умозаключению, существование её доказывается лишь отсылкой к свидетельству Священного писания. В мифологии пракрити воплощает высшую волю творца и идентифицируется с майей (иллюзией) и с божественной женской энергией — шакти [3, с. 522].

Ма́нас (санскр. — ум), одно из основных понятий древнеиндийской философии; ум в самом широком смысле, охватывающий все ментальные проявления; интеллект, способность к пониманию, т. е. к осмысливанию впечатлений, воспринятых через органы чувств, и к ответу на эти впечатления; восприятие, чувство, сознание, воля; внутренний орган восприятия и познания; инструмент (способность), с помощью которого возникают мысли, а объекты восприятия воздействуют на душу (ма́нас в отличие от атмана и пуруши принадлежит телу и, как правило, подвержен уничтожению, гибели). Ма́нас часто помещают в сердце (уже в «Ригведе») — средоточие ментальной деятельности.

Согласно учению ньяи, ма́нас — тонкая, неделимая, вечная субстанция, не имеющая частей, служащая душе инструментом восприятия психических явлений. Он бесконечно мал, подобен атому. Ма́нас — это внутреннее восприятие, противопоставленное внешнему (бахья); оно возникает при контакте ма́наса с психическими состояниями. Вместе с пятью внешними чувствами манас образует шесть органов познания, но в отличие от них он лишён материальности. Ум, как и тело, отличны от «Я». Для вайшешики ма́нас — последний (девятый) вид субстанций, неощутимое начало, существование которого выводится на оснований особых рассуждений. В санкхье ма́нас понимается как центральный орган, руководящий деятельностью органов познания и органов действия; ма́нас состоит из частей и может находиться в одновременном контакте с несколькими чувствами; он придаёт определённую чувственным восприятиям. Ма́нас — сложный продукт праkritи, подвержен возникновению и уничтожению. В йоге манас вместе с эмпирическим «Я» и интеллектом составляет тонкое тело, с которым связана душа. Для последователей джайнизма манас материален, поскольку он является соединением атомов. В буддизме ма́нас, напротив, нематериален; вместе с материальным телом и бесформенным сознанием (виджняна) он образует то целое, которое условно называется человеком. При этом мадхьямика считает ма́нас нереальным, тогда как йогачара исходит из реальности ма́наса: он состоит из потока идей и выступает как единственная реальность, объекты же внешнего мира суть лишь идеи, образы, рождённые ма́насом. Саутрантика и вайбхашика признают реальность ма́наса наряду с реальностью внешних объектов [3, с. 337].

Упанишады (санскр. упанишад, букв. — сидение около, т. е. вокруг учителя с целью познания истины, отсюда позже — сокровенное знание, тайное учение), древнеиндийские произведения религиозно-философского характера, примыкающие к Ведам как объяснение их тайного внутреннего смысла; главный источник религиозно-философской системы веданты. Корпус упанишад составляют 108 текстов, древнейшие из них восходят, видимо, к 6—3 вв. до н. э., а позднейшие к 14—15 вв. н. э. Наиболее ранний слой упанишад образуют «Брихадараньяка», «Чхандогья», «Гаиттирия», «Айтарея», «Каушитаки» и «Кена». Несколько позже были составлены «Катха», «Иша», «Шветашватара», «Мундака», «Маханаряна», которым придана метричная форма. Следующую группу образуют более поздние упанишады: «Прашна», «Майтри», «Мандукья».

Развивая темы и понятия Вед (космологическая тематика, идея единства всего сущего, концепция пуруши, отчасти атмана и брахмана и т. п.), упанишады вводят их в рамки более последовательной монистической системы и — в отличие от Вед — переносят центр тяжести с внешней на внутреннюю сторону явлений. Место ритуала и обрядности занимает в упанишадах внутренний ритуал, связанный с «путём знания» (в противоположность «пути действия»), повышенным интересом к человеку, к нравственному аспекту жизни, к проблеме освобождения от мира объектов и страстей, достигаемого растворением индивидуальной души в мировой, познанием тождества с высшей реальностью — брахманом. Именно в эпоху упанишад формируются первые философские проблемы; упанишады изобилуют вопросами типа: «Откуда мы произошли, где мы живем и куда мы движемся... по чьему повелению существуем мы здесь то в страданиях, то в удовольствиях? Будет ли этому причиной время, или природа, или необходимость, или случайность, или элементы, или тот, кто называется пуруша, человек, представляющий собой верховный дух?» («Шветашватара-упанишады»). В центре упанишад — учение о природе мировой души, о единстве брахмана и атмана, о выборе пути к освобождению (мокша); всё конечное, согласно упанишадам, имеет ценность лишь как отражение вечного. В упанишадах уже намечается акцент на самопознании как высшей форме познания, ибо познание атмана («Я») есть путь к познанию брахмана.

Упанишады оказали исключительное влияние на развитие индийской мысли, явившись — помимо веданты — источником идей для самых разных религиозных и философских направлений. Велико влияние упанишад на учение «Бхагаватгиты»; многие черты объединяют с упанишадами саякхью, йогу, отчасти мимансу. Буддизм разделяет с упанишадами учение о карме, о соотношении бытия и небытия. Идеи упанишад были впервые систематизированы Бадараяной в «Брахма-сутре»; особое развитие они получили в веданте, прежде всего у Шанкары и Рамануджи. Влияние упанишад сказалось во взглядах Раммохан Рая, Ганди и др. Идеи упанишад оставили значительный след и в европейской философии, начиная с Шопенгауэра [3, с. 704].

2.2. Философские учения Древнего Китая.

Конфуцианство, собственно «ж у ц з я» (букв.— школа учёных книжников), древнекитайская философская школа, затем самое влиятельное из трёх главных философско-религиозных течений (сань цзяо, букв.— три религии: конфуцианство, даосизм и буддизм); основано Конфуцием (кит. Кун-цзы, учитель Кун; 551 – 479 год до н.э.) [...]

Первым этапом становления конфуцианства была деятельность самого Конфуция, тоже принадлежавшего к сословию «учёных книжников». В его изложении конфуцианство было этико-политическим учением, в котором центральное место занимали вопросы нравственной природы человека, его этики и морали, жизни семьи, управления государством. Натурфилософские основы лишь намечались. Проблемы космогонии, онтологии, гносеологии, логики, метафизики отсутствовали либо находились в зачаточном состоянии. Исходной для Конфуция можно считать концепцию «неба» и «небесного веления» (приказа, т. е. судьбы). «Небо» — это часть природы, но и высшая духовная сила, определяющая природу и человека («Жизнь и смерть определяются судьбой, богатство и знатность зависят от неба»). Человек, наделённый небом определенными этическими качествами, должен поступать в согласии с ними, с моральным законом (дао) и совершенствовать их при помощи обучения. Цель совершенствования — достижение уровня «благородного мужа» (цзюнь-цзы), соблюдающего ли-этикет, доброго и справедливого по отношению к народу, почтительного к старшим и высшим. Центральное место

в учении Конфуция занимает концепция жэнь (человечности) — закон идеальных отношений между людьми в семье, обществе и государстве, в соответствии с принципом «Чего не желаешь себе, того не делай другим». На базе этих этических теорий Конфуций развивал свои политические концепции, выступая за строгое, чёткое, иерархичное разделение обязанностей между членами общества, образцом для которого должна служить семья (знаменитое изречение: «Правитель должен быть правителем, а подданный — поданным, отец — отцом, а сын — сыном»). [.] [3, с. 277].

Конфуций, Кун Цю, Кун Чжунни [551, Цзоу к царстве Лу (совр. г. Цюйфу в пров. Шаньдун),— 479 до н. э., там же], в литературе чаще всего именуется Кун - ц зы — учитель Кун, древнекитайский философ, основатель конфуцианства. Родился в обедневшей семье аристократов-чиновников и военных. 22 лет начал обучать, прославившись как самый знаменитый педагог Китая. В школе Конфуций преподавались четыре дисциплины: мораль, язык, политика и литература, излагаемые на основе книг «Шицзин», «Шуцзин», «Лицзи», «Юэцзин» (см. Конфуцианство). В 50 лет Конфуций начал свою политическую деятельность, став высоким сановником в Лу. Уйдя со службы вследствие интриг, в течение 13 лет путешествовал по другим китайским государствам, не найдя, однако, в них применения своим идеям. В 484 вернулся в Лу и, помимо преподавания, занимался собиранием, редактированием и распространением «Шуцзина», «Шицзина», «Ицзина», «Юэцзина» и «Лицзи», а также первой в истории Китая погодичной хроники «Чуньцю» («шесть классических книг», по Чжуан-цзы; см. также Тринадцатикнижие). Главным источником сведений об учении Конфуция является «Лунь юй» («Беседы и суждения») — записи высказываний и бесед Конфуция, сделанные его учениками и их последователями. Конфуций похоронен на кладбище, специально отведённом для него, его потомков, ближайших учеников и последователей; его дом был превращен в храм Конфуция, ставший местом паломничества.

Характерной чертой учения Конфуция является антропоцентризм. Его почти не интересуют проблемы космогонии, он уделяет мало внимания духам и потустороннему миру («Не ведая ещё, что такое жизнь, как можно знать, что такое смерть?»); «Не умея служить людям, как можно служить духам?»), хотя и считает небо не только частью природы, но и высшей духовной определяющей силой в мире, а жертвоприношения предкам — важнейшим

выражением почтения к ним. Однако в центре его внимания — проблемы человека, его умственного и нравственного облика. Конфуций первым разработал концепцию идеального человека (цзюнь-цзы), благородного мужа — не по происхождению, а благодаря воспитанию в себе высоких нравственных качеств и культуры, — который, прежде всего, должен обладать жэнь — гуманностью, человечностью, любовью к людям; проявления жэнь — справедливость, верность, искренность и т.д. Особое место занимала концепция сяо — сыновней почтительности, уважения к родителям и к старшим вообще; Конфуций считал сяо основой жэнь и др. добродетелей и самым эффективным методом управления страной (ибо страна — это большая семья). Наконец, Конфуций придавал большое значение юе — музыке, лучшему средству изменения плохих нравов и обычаев, а главенствующую роль отводил ли-этикету, т. е. правилам благопристойности, регулирующим поведение человека в разных жизненных ситуациях. Исходной точкой учения Конфуция о четком иерархическом разделении обязанностей в обществе была концепция чжэн мин — выпрямления (исправления) имён, т. е. приведения вещей в соответствие с их названием; ряд положений Конфуция имел ясно выраженный классовый и консервативный характер, что способствовало в будущем превращению конфуцианства в государственную доктрину. Идеи Конфуция сыграли огромную роль в последующей истории Китая и наложили свой отпечаток на все стороны жизни страны, а сам он стал объектом поклонения, не свободного от элементов религиозного культа [3, с. 278].

Ли-этикет (кит., букв.— приличие, сдержанность, культурность, этикет, церемония, обряд, ритуал), термин китайской философии, основное понятие этики конфуцианства (пишется иным иероглифом, чем ли-закон). Не имеет однозначного эквивалента в европейских языках. Первоначально означал обувь, надеваемую при совершении религиозных обрядов, отсюда два исходных значения: установленные предписания поведения (приличие) и ритуал (этикет). В понимании Конфуция ли-этикет — руководящий принцип, призванный устанавливать гармоничные отношения между людьми. Ли-этикет тесно связано с жэнь — человечностью, гуманностью; человек, лишённый жэнь, не может обладать ли-этикетом и действовать в согласии с ним. Человек должен сдерживать себя с помощью ли-этикета, ибо только тогда не будет совершать неправильных поступков. Конфуций считал,

что путь к совершенству начинается с поэзии, определяется ли-этикетом и завершается музыкой. ли-этикет это также норма поведения в семье и государстве (отношения государя и подданных). Понятие ли-этикета стало одним из определяющих принципов и норм поведения в Китае, вошло в народный быт, культуру и массовое сознание вплоть до середины 20 в. [3, с. 310–311].

Жэнь (кит., букв.— гуманность, человеколюбие), термин китайской философии, одно из центральных понятий конфуцианства. Не имеет эквивалента в европейских языках, ближе всего к оригиналу значения «гуманность, человечность, человеколюбие», иногда «человеческое начало». Понятие жэнь было введено Конфуцием и в «Чжун юне» («Рассуждения о соблюдении срединного пути») отождествлено им с самим человеком, т. е. понималось как основное человеческое качество. Главным проявлением его Конфуций считал любовь к родственникам; в его учении оно было, однако, атрибутом лишь цзюньцзы (благородного мужа), тогда как сяожэнь (простолюдин) был его лишён. Дальнейшее развитие жэнь получило у Мэн-цзы, который в русле своей идеи о врождённой доброте человека трактовал жэнь как разум (сердце) и считал, что человек, обладающий жэнь, любит людей и всё сущее, поэтому благородный человек не может не пестовать жэнь в своём сердце. Мэн-цзы ввёл понятие «жэнь чжэн» — «гуманная политика» в качестве единственно правильного принципа управления страной. В период Хань (206 до н. э.— 220 н. э.) у Дун Чжуншу жэнь означало «любовь» как основу межчеловеческих отношений, а в эпоху Тан (618— 907), особенно в философии Хань Юя (768—824),— всеобщую любовь. Новое звучание жэнь приобрело в неоконфуцианстве, особенно у Чжан Цзая, в этике которого жэнь охватывает всю Вселенную. В философии Мо-цзы жэнь выступает как «всеобъемлющая (взаимная) любовь», направленная прежде всего от «Я» к другим. Как и ли, жэнь стало частью массового сознания китайцев вплоть до 20 в. [3, с. 187].

Легизм (от лат. lex, род. падеж legis – закон), учение школы законников фацзя, древнекитайское этико-политическое учение об управлении человеком, обществом и государством. Возникло и оформилось в 6—3 вв. до н. э. Активное участие в разработке легизма приняли Гуань Чжун, Цзы Чань, Ли Куй и особенно Шан Ян, а также Шэнь Бухай и Хань Фэй, завершивший построение его теоретической системы.

Легизм развивался в напряжённой борьбе с ранним конфуцианством, вместе с которым стремился к созданию мощного, хорошо управляемого государства, расходясь, однако, в философском обосновании и методах его построения. Если конфуцианство на первый план выдвигало нравственные качества людей, то легизм исходил из законов и доказывал, что политика несовместима с моралью. Правителю необходимо хорошо разбираться в психологии людей, дабы успешно управлять ими. Основной метод воздействия — награды и наказания, причём вторые должны превалировать над первыми. Центральное место в программе легизма занимало стремление к укреплению государства путём развития земледелия, построения сильной армии, способной расширять границы страны, и оглушения народа.

Легисты создали концепцию деспотического государства, основанную на равенстве всех перед законом. Исключением являлся лишь сам правитель — единственный творец законов. Легизм сыграл решающую роль в формировании императорско-бюрократической системы управления, просуществовавшей без принципиальных изменений до начала 20 в. Основные идеи легизма: государственное регулирование экономических процессов в стране; систематическое обновление государственного аппарата путём назначения чиновников (вместо традиционного принципа наследования должностей); введение единого принципа присвоения рангов знатности, должностей, привилегий и жалований за службу в армии и военные заслуги; равные возможности при выдвижении на административные посты; чёткая градация внутри правящего сословия; унификация мышления чиновничества; личная ответственность чиновника; цензорский надзор над деятельностью работников государственного аппарата.

Начиная с 3 в. до н. э. происходит процесс слияния легизма и раннего конфуцианства в единое учение (Сюнь-цзы, Дун Чжуншу). Начиная с эпохи Хань, когда конфуцианство, ассимилировавшее идеи легизма, стало официальной идеологией, легизм прекратил своё существование как самостоятельное учение [3, с. 304].

Моизм (кит. моцзя), философское течение, основанное Мо Ди (Мо-цзы) и распространившееся в Китае в 5—3 вв. до н.э.; школа его учеников и последователей — моистов. Современники ценили моизм наравне с конфуцианством и называли обе школы «знаменитыми учениями», несмотря на их идеологические

противоположность. О популярности моизма свидетельствуют записи о том, что «слова Мо Ди заполнили Поднебесную» и о «множестве последователей и учеников по всей стране».

Школа моистов во многом отличалась от других философских школ Древнего Китая: Мо-цзы остался единственным выдающимся её представителем; его философия не оплодотворила других учений; и при Мо-цзы и позднее школа была чётко построенной военизированной организацией, неукоснительно выполнявшей приказы её главы (членами её в большинстве своём были, по-видимому, выходцы из прослойки бродячих воинов); после смерти Мо-цзы школа распалась на три группировки — Сянфу-ши, Сянли-ши и Дэнлин-ши, по фамилиям их вождей, каждая из которых отвергала принадлежность к моизму двух остальных; наконец, в деятельности школы, несмотря на её непродолжительность, выделяются два этапа — ранний, когда моизм обладал определенной религиозной окраской, и поздний; когда он почти полностью от неё освободился.

Среди сохранившихся 53 глав (из 71) трактата «Мо-цзы», создававшегося на протяжении более двух веков, можно выделить самый ранний пласт, записанный ближайшими учениками, а, возможно, отчасти и самим Мо-цзы: «Почитание мудрости», «Почитание единства», «Всеобщая любовь», «Против нападений», «Об экономии в затратах», «Об экономии в похоронах», «Воля неба» и др. Сами названия этих разделов отражают основные положения идеологии Мо-цзы. В главах 46—50 зафиксированы слова и дела Мо-цзы и его учеников; главы 52—63 (в нумерации сохраниены и пропавшие 18 глав) трактуют о технических и военно-оборонительных вопросах, тогда как 40—45 отражают взгляды поздних моистов. Последние в гораздо меньшей степени занимались упомянутыми выше проблемами, а от религиозных взглядов ранних моистов вообще отказались. Они сосредоточили своё внимание на вопросах логики и гносеологии (выступая, в частности, против теорий школы минцзя), но прежде всего — геометрии, динамики, оптики, военно-оборонительного дела, конструирования машин. Моизм просуществовал до конца 3 в. до н. э. [3, с. 383].

Мо-Цзы, Мо Ди (ок. 480-438, 420, 400, 392 или 381 до н. э.), древнекитайский мыслитель, политический деятель, основатель моизма. Родился, по-видимому, в царстве Лу, на родине Конфуция (западная часть современной провинции Шань-дун). Много путешествовал, излагая правителям свои идеи или же

пытаясь отговорить их от ведения захватнических войн, иногда с успехом. Собрал вокруг себя значительное число учеников, что обеспечило расцвет его школы в Китае 5—3 вв. до н. э. Учениками Мо-Цзы и их последователями был создан «Мо-Цзы» («Трактат учителя Мо»); текстологическая работа над ним была проделана известными учёными цинского времени Би Юанем (1729—97), Чжан Хуэйянем (1761—1802), Сунь Ижаном (1848—1908), Лян Цичао (1873—1929) и др. Составленный Сунь Ижаном «Мо-цзы сянь-гу» («Трактат философа Мо Ди со сводным толкованием») считается ныне лучшим.

Вначале Мо-Цзы изучал конфуцианство, хорошо знал «Шан шу» и «Шицзин» (см. Тринадцатикнижие), однако затем стал его решительным противником, хотя самого Конфуция ценил и уважал. Основная идея философии Мо-Цзы — «всеобщая любовь», т. е. отвлечённая любовь всех ко всем; она противостоит конфуцианским принципам гуманности (жэнь), отношений в семье и иерархичности этики. Ряд положений Мо-Цзы имеет «негативный» характер: он «против музыки» — ибо она отвлекает человека от производственной (и управленческой) деятельности; «против судьбы» — ибо жизнь человека определяется его действиями, а не неизбежным фатумом; «против агрессивных войн» — поскольку они являются величайшим и жесточайшим преступлением. Признавая существование «духов и привидений», которые могут наказывать зло и вознаграждать добро, и «воли неба» как ориентира поведения людей, Мо-Цзы ввёл религиозную струю в своё учение [3, с. 390].

Даосизм (кит. дао цзя — школа дао), наряду с конфуцианством одно из двух основных течений китайской философии. Возникло во 2-й половине 1-го тыс. до н. э. После проникновения в Китай буддизма вместе с ним даосизм и конфуцианство составили сань цзяо (буквально — три религии) — философско-религиозную триаду сосуществовавших и соперничавших течений, определявших идеологическую жизнь Китая вплоть до 20 в. Согласно традиции, основателем даосизма считается Лао-цзы, однако важнейшим его мыслителем был Чжуан-цзы. Желая поднять престиж своего учения в борьбе с конфуцианством, сторонники даосизма объявили первооснователем даосизма легендарного героя Хуан-ди (2697—2598 до н. э.), благодаря чему даосизм получил наименование Хуан-Лао чжи сюе — учение Хуан-ди и Лао-цзы.

Классический даосизм (Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы, Ян Чжу) представлял собой философское учение наивно-

материалистического характера, с начатками примитивной диалектики, однако содержащиеся в нём элементы мистики постепенно привели к разделению даосизма во 2 — 3 вв. на философский (дао цзя), высшим выразителем которого стал неодаосизм, и религиозный (дао цзяо), образовавший своего рода «церковь», первым патриархом которой считается Чжан Даолин (Чжан Фухань, 34—156). Религиозный даосизм включал в себя магию, алхимию, врачевание, демонологию и т. п. элементы, не имеющие ничего общего ни с философией, ни с доктриной классического даосизма, в результате чего границы понятия «даосизм» стали весьма расплывчаты.

Религиозный даосизм, особенно широко распространившийся в эпоху Тан (618—907), стал неотъемлемой частью «национального культа» — верований и обрядов широких народных масс; самостоятельно или в составе упомянутой выше триады явился идеологической основой бунтарских тайных сект и обществ («Тайпиндао» — «Путь великого равенства», «Удоумидао» — «Путь пяти мерок риса», «Байляньцзяо» — «Учение белого лотоса» и др.) и крестьянских восстаний (например, «Хуан цзинь» — «Жёлтые повязки»); оказал значительное влияние на китайских художников, писателей, поэтов. На протяжении веков даосизм то подвергался гонениям, то пользовался популярностью у правителей, например, у Цинь Шихуанди (246—210 до н. э.), Цзинди (156—141 до н. э.), Гао-цзуна (650—683), Сюань-цзуна (712—756) и др. В КНР в 1951—53 проводилась борьба против тайных даосских сект.

Исходной идеей философии даосизма является учение о дао — пути, извечном, естественном и всеобщем законе спонтанного возникновения, развития и исчезновения всей Вселенной. Отсюда вытекает принцип следования дао, т. е. поведения, согласующегося в микрокосмосе с дао (природой) человека, а в макрокосмосе — с дао Вселенной. При соблюдении этого принципа возможно бездействие (у вэй — недеяние, одна из основных идей даосизма), приводящее, однако, к полной свободе, счастью, успеху и процветанию. Всякое же действие, противоречащее дао, означает пустую трату сил и приводит к неудаче и гибели. Вселенную нельзя привести в порядок искусственным образом, для воцарения его нужно дать свободу её природжённому качествам. Поэтому мудрый правитель следует дао, не делая ничего, чтобы управлять страной, и тогда она процветает, пребывая в спокойствии и гармонии. Дао

затемняется человеческой односторонностью, само же не имеет никаких разграничений: стебель и столб, урод и красавица, великодушие и вероломство — всё объединяется дао в единое целое. Все вещи равны между собой, а мудрец свободен от пристрастия и предвзятости, одинаково смотрит на знатного и раба, соединяется с вечностью ж с Вселенной и не печалится ни о жизни, ни о смерти, понимая их естественность и неизбежность. Идеи даосизма оказали большое влияние на развитие китайской культуры и философии. (С.Кучера) [3, с. 135].

Лао-Цзы (кит., букв.— старый учитель), собственное имя Ли Эр (Ли Боян, Лао Дань), древнекитайский легендарный основатель даосизма. По преданию, род. в 604 до н. э., однако историчность его личности вызывает сомнения. В его краткой биографии, помещённой в «Исторических записках» (гл. 63), сказано, что он был историографом-архивариусом при Чжоуском дворе; будучи уже стариком, встретился с Конфуцием; жил якобы 160 или 200 лет. Ему приписывается составление «Дао дэ цзина». В своих философских построениях разрабатывал три основных концепции: дао, дэ и у-вэй. Дао — естественный путь возникновения, развития и исчезновения всех вещей и одновременно материальная праоснова их существования. Дэ, которое в конфуцианстве означает этическую норму, мораль, нравственное качество, у Лао-Цзы выступает лишь как постоянное свойство, качество, атрибут вещей, то, через что обнаруживается незримое и неслышимое дао, благодаря чему оно проявляется в мире вещей (некоторыми учёными переводится как «энергия»). Оригинальная концепция у-вэй (букв.— недеяние, бездействие) означает подчинение естественному процессу, гармонию с дао, отсутствие всякого действия, идущего вразрез с ним. Учение, приписываемое Лао-Цзы, оказало сильное влияние на другие школы китайской философии [3, с. 301].

Дао (букв.— путь, дорога), одно из важнейших понятий китайской философии, центральное понятие даосизма. В философии Лао-цзы дао — невидимый вездесущий естественный закон природы, человеческого общества, поведения и мышления отдельного индивида, неотделимый от материального мира и управляющий им (поэтому дао иногда сравнивают с логосом Гераклита). Дао порождает тьму вещей; бездействует, тем самым делая всё; дао вечно и безмянно, пусто и неисчерпаемо; неследование дао ведёт к гибели. У Чжуан-цзы дао неактивно и бесформенно; его можно передать, но нельзя взять, можно постичь, но нельзя

увидеть; оно само для себя начало и основа, не зависит ни от времени, ни от пространства, у него нет начала, нет конца, оно существует везде и во всём; познать дао — значит постигнуть закон природы и умение соответствовать ему.

Для легиста Хань Фэйцзы дао — первопричина возникновения не только тьмы вещей, но и различий между ними, оно упорядочивает тьму принципов, определяющих вещи. Овладение дао приводит к разным результатам: одни становятся мудрыми, другие — безумцами, одни процветают, другие гибнут. Однако правителю необходимо овладеть дао, чтобы не стать жестоким внутри и агрессивным вне страны, ибо это ведёт к её гибели.

Иначе трактуется дао в конфуцианстве. У Конфуция дао лишено космологической окраски и обретает смысл морального закона, этического принципа, пути поведения, долга, поэтому оно зависит от образованности: небо наделяет человека натурой, поведение в согласии с нею называется дао. Дао совершенствуется через обучение, а также через жэнь — гуманность. Дальнейшее развитие эта идея получила у Хань Юя: всеобщая любовь называется гуманностью; осуществление гуманности называется справедливостью; поведение, согласующееся с ними, называется дао. Неоконфуцианцы сопоставляют дао не только с жэнь, но также с космосом, природой: субстанция действий неба (природы) называется изменением, их закон (принцип) — дао (Чэн Хао); последовательное движение сил инь и ян является дао — это то, из-за чего инь и ян чередуются друг с другом (Чэн И); дао заполняет Вселенную, в отнесении к небу оно называется инь и ян, в отнесении к земле — силой и слабостью, в отнесении к человеку — гуманностью и справедливостью (Лу Цзююань). Термин «дао» встречается и у других философов [3, с. 134 – 135].

«Дао дэ цзин» («Каноническая книга о дао и дэ»), иначе «Л а о - д э з ы» («Книга учителя Лао»), основополагающий трактат философии даосизма: Согласно традиции, автором его был полубоготворный мыслитель Лао-цзы отсюда второе название книги), будто бы живший в 6 в. до н. э., ранее Конфуция, почитаемый как основатель даосизма. Учёные предполагают, что трактат был составлен в 4 – 3 вв. до н. э. последователями Лао-цзы, сохранившими его главные положения и прежде всего — учение о дао и дэ — проявлении дао. Это учение было развито затем в «Чжуан-цзы» («Трактате учителя Чжуана», некоторые учёные считают «Чжуан-цзы» предшественником «Лао-цзы»). Трактат сыграл

огромную роль в истории китайской философии; свыше 60 раз переводился на европейские языки, в том числе на русский [3, с. 135].

«**Дао цзан**» («Сокровищница даосских писаний»), название полного собрания произведений даосизма. Согласно даосской традиции, составление «Дао цзан» началось в 745, однако более вероятной является дата 1008—17 — период правления сунского императора Чжэнь-цзуна (998—1022), сторонника даосизма. Канон был опубликован впервые в 1019 объёмом в 4565 томов. Его комплектование продолжалось вплоть до эпохи Мин (1368—1644), когда в периоды 1436—49 и 1573—1619 появились два его издания. В 1626 был составлен комментированный каталог «Дао цзан». В «Дао цзан» вошли как классические произведения («Дао дэ цзин», «Чжуан-цзы» и т. п.), так и более поздние; многие трактаты анонимны и не датированы [3, с. 135].

2.3. Философские учения Древней Греции.

Исторически первой формой диалектики явилась античная диалектика, крупнейшим представителем которой был Гераклит. Атомистический вариант материализма выдвинул Демокрит; его идеи развивали Эпикур и Лукреций. Сначала у элеатов и пифагорейцев, затем у Сократа складывается идеализм, выступивший как направление, противоположное материализму. Родоначальником объективного идеализма был Платон, развивший идеалистическую диалектику понятий. Античная философия достигла своей вершины у Аристотеля, учение которого, несмотря на его идеалистический характер, содержало глубокие материалистические и диалектические идеи. [...]

Гераклит (Hράκλειτος) из Эфеса (ок. 520 — ок. 460 до н. э.), древнегреческий философ, один из ионийских философов. От сочинения Гераклита, названного позднее «О природе» или «Музы», сохранилось около 150 фрагментов [...].

Книга Гераклита — руководство к мудрости, её основное понятие — «мудрое». Это — и мудрость мудреца, и внешнее, «отличное от всех (отдельных) вещей» [...], приобщение к чему и делает мудреца мудрецом. Мудрость же «мудрого» и, стало быть, и мудреца в едином «всё знать» [...], т. е. обладании таким знанием, усвоив которое, «можно управлять решительно всеми вещами» [...]. От «мудрого» к мудрецу знание передаётся, как от мудреца к его

ученику, через «глагол» (логос), который предшествует и своему актуальному изречению, и самому мудрецу. Как таковой, логос вечен и отражает действительное положение вещей [...]. «Чтобы говорить с умом, нужно опираться на всеобщее» [...]. Единое, из всех противоположностей состоящее, есть «мудрое», или бог [...], ибо «бог — это день ночь, зима лето, война мир...» [...], т. е. «все противоположности» [...]. Но и отдельные, попарно сопряжённые противоположности образуют некие единства, главное содержание которых — тождество самих этих противоположностей: живое и мёртвое, бдящее и спящее, юное и старое [...], болезнь и здоровье, голод и пресыщение, усталость и отдых [...], прекрасное и безобразное [...], чистое и грязное [...] и т. д. суть одно и то же. [...]

Гераклит — первый греческий философ, вышедший за рамки чисто натурфилософских построений мистики чисел и религиозно-этических исканий и попытавшийся определить единую объективно-логическую закономерность (диалектику), лежащую в основе всякого процесса и состояния, разработать элементарную теорию познания и использовать полученные таким образом общефилософские выводы для объяснения ряда частных физических, политических, этико-религиозных и социальных проблем своей эпохи [3, с. 109 – 110].

Демокрит (Δημόκριτος) из Абдер (ок. 460 до н. э.— год смерти неизвестен; по некоторым сообщениям, прожил свыше ста лет), древнегреческий философ-атомист и учёный-энциклопедист. Согласно сведениям, сообщаемым доксографами, учился у Левкиппа, а также, возможно, у пифагорейцев, совершил ряд поездок по странам Востока; позднее находился в дружеских отношениях с Гиппократом. Демокрит был многосторонним учёным и плодовитым автором: каталог его сочинений у Диогена Лаэртия содержит до 70 названий, обнимающих все области знания того времени. Большинство сочинений Демокрита было утеряно в первых веках н. э.; до нас дошли лишь короткие цитаты (ок. 300), взятые главным образом из его этических трактатов.

Философия Демокрита является прототипом последовательно материалистического учения, оказавшим в дальнейшем огромное влияние на развитие европейской философской и естественнонаучной мысли. Важнейшие положения своей атомистической доктрины Демокрит заимствовал у Левкиппа, развив их и построив на их основе универсальную философскую систему. У Демокрита впервые в истории философии появляется

развёрнутая теория познания, основанная на различении чувственного и рассудочного знания. Чувственный опыт — исходный пункт познания, однако сам по себе он может дать лишь «тёмное», т. е. неполное и недостоверное знание, так как истинная «природа» вещей (*атомы*) недоступна чувству и постигается лишь с помощью мышления. Чувственные восприятия объяснялись Демокритом, как и Эмпедоклом, истечениями, попадающими в органы чувств (у Демокрита — потоки атомов, отделяющихся от воспринимаемого тела). Имеются указания на то, что Демокрит распространил атомистические представления на пространство и время, построив своеобразную атомистическую геометрию.

Развивая представления Левкиппа о необходимости и закономерности всего совершающегося, Демокрит приблизился к механистическому миропониманию, рассматривая необходимость как движение, сопротивление и соударение атомов. Случайность в смысле беспричинности им отвергалась: случайными кажутся те события, причин которых мы не знаем. Всякое познание сводится к установлению причин происходящего; известно высказывание Демокрит, что он предпочитает найти одно причинное объяснение, чем получить царскую власть над персами.

Демокрит принял концепцию Левкиппа о космических вихрях, порождающих бесчисленные миры, изменив в ней лишь некоторые детали. Миры, по Демокриту, различны по величине и структуре: в некоторых мирах нет ни Солнца, ни Луны, в других Солнце и Луна больше наших, в третьих имеется большее число аналогичных светил. Расстояния между мирами неравны, причём одни миры только возникают, другие находятся в расцвете, третьи погибают, сталкиваясь друг с другом. Некоторые миры лишены жизни и не имеют влаги. Различные типы живых существ — птицы, наземные животные, рыбы — различаются характером атомов, из которых они построены. Всё живое отличается от неживого наличием души, состоящей из сферических подвижных атомов, подобных атомам огня. Человек отличается от животного особым расположением атомов души, чередующихся с атомами тела. Проводя аналогию между устройством человеческого организма и космосом, Демокрит впервые употребил термин «микрокосм». Душу Демокрит считал смертной: когда тело умирает, атомы души покидают его, рассеиваясь в пространстве. Боги, по Демокриту, — это особые соединения круглых, огненных атомов; они нелегко разрушаются, но всё же не вечны. Они

способны благотворно или зловредно воздействовать на человека, а также подавать людям те или иные знаки.

Большое место в учении Демокрита занимали этические и социальные проблемы. Наилучшей формой государственного устройства Демокрит считал демократический полис. Необходимым условием сохранения демократии являются нравственные качества граждан, создающиеся воспитанием и обучением. Целью жизни Демокрит считал хорошее расположение духа — эвтюмию, которая не тождественна с чувственным наслаждением и означает действую страстей и страха. Наивысшая добродетель, по Демокриту, — безмятежная мудрость [3, с. 147 – 148].

Аристотель (384—322 гг. до н. э.) — древнегреческий философ, создатель психологической системы, интегрировавшей достижения античной мысли и ставшей на столетия основополагающей для различных направлений в понимании душевной деятельности. Принципы и главные понятия этой системы изложены в трактате «О душе», ее важные положения содержатся в других сочинениях Аристотеля («Этика», «Риторика», «Метафизика», «История животных»). В противовес представлениям о душе как особом начале Аристотель учил, что душу от живого тела отделить нельзя, поскольку она является его формой, способом его организации. Такой подход придал психологии Аристотеля биологическую ориентацию. Будучи принципом жизни и развития, душа не может делиться на части, но проявляется в виде нескольких функций (способностей) или деятельностей, образующих особый генетический ряд. Вегетативная («питающая») функция души специфична для растений, чувствующая и движущая функции — для животных, разумная — для человека. Высшие функции возникают на основе низших, поэтому функции души представляют собой уровни ее эволюции. Аристотелю принадлежит разделение органов чувств на пять разрядов. Наряду с передающими отдельные чувственные качества вещей органами (зрения, слуха и др.) он выделял «общее чувствилище», которое позволяет воспринимать единые для многих объектов свойства (величину, число). Аристотель отграничил область представлений («фантазии») от восприятия, считая ее посредником между чувственным и рациональным знанием. Образы «фантазии» служат предпосылкой мышления. Объясняя процессы памяти, Аристотель развил понятие об ассоциациях по сходству, смежности и контрасту и телесном механизме этих ассоциаций. Движущей силой поведения было признано стремление, выражающее

внутреннюю активность организма и сопряженное с чувством удовольствия или неудовольствия. Действия, повлекшие за собой удовольствие, организм стремится вновь воспроизвести, в силу чего это чувство выступает как фактор научения. Каждой ситуации соответствует определенная (правильная) аффективная реакция, связанная с поступком. Человек поступает дурно, когда эта реакция является либо избыточной, либо недостаточной. Оптимальный способ поведения (и аффективного реагирования) необходимо вырабатывать опытом, изучением других и самого себя. Благодаря поступкам формируется характер. При объяснении процесса познания Аристотель выдвинул понятие об особой форме интеллектуальной активности человека, обозначенной им термином «нус» (разум). Эта форма в качестве творческой активности, ведущей к общим понятиям, была противопоставлена всем остальным и истолкована как то, что, завися от тела, привносится в психофизическую организацию человека извне в виде «божественного разума». Аристотелю принадлежит разграничение двух видов разума: теоретического и практического. Последний представляет собой особый тип мышления, поскольку служит эффективной регуляции реальных действий, а не только приобретению знаний. Аристотель применял генетический и объективный методы при изучении специфических психических и этических признаков поведения. Идеи Аристотеля стимулировали развитие психологической мысли последующих эпох [2, с. 25 - 26].

2 . 4 . С р е д н е в е к о в а я а р а б с к а я
ф и л о с о ф и я . Ведущим направлением средневековой арабской философии был восточный перипатетизм (см. Перипатетическая школа), в русле которого развивали свои учения Кинди, Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд. [...]

Перипатетическая школа, П е р и п а т (о с) или Ликей (Λύκειον) (по названию гимнасия, расположенного около храма Аполлона Ликейского, за восточной окраиной Афин), философская школа Аристотеля. Термин «перипатетик» происходит от слова *περίπατος*— «(крытая) галерея», служившая лекционным залом (ср. аналогичное происхождение термина «стоики» от «стоа» — «портик»), приобретённая вместе с окружающим садом в собственность Теофрастом и завещанная им школе [...]; ошибочно восходящее к Гермиппу объяснение от *περίπτεω* — прогуливаясь.

Хронологически различают: 1) перипатетиков 4—2 вв. до н. э.; 2) возрождение аристотелизма в 1 в. до н. э., связанное с именем Андроника Родосского; 3) перипатетиков 1—3 вв. н. э., частично совпадающих с понятием комментаторов Аристотеля. Под перипатетиками в узком смысле иногда понимают философов, непосредственно связанных со школьной традицией в Ликее и относящихся главным образом к 1-му периоду, а начиная с Андроника говорят о греческом аристотелизме и аристотеликах. [...]

Во времена Аристотеля и Теофраста Ликей соединял в себе функции своего рода академии наук (систематическая разработка всех областей знания на основе метода Аристотеля, координация научной работы между отдельными членами перипатетической школы) с функциями высшей школы афинской молодёжи; лекции Теофраста посещало до 2 тыс. слушателей отсюда новоевропейское понятие лица). [...]

Все перипатетики [...] занимались главным образом текстологией и истолкованием Аристотеля [...] Начиная с 4 в. собственно перипатетическая традиция исчезает [...], задачу комментирования Аристотеля берут на себя неоплатоники [3, с. 489].

Кинди, а л ь - К и н д и Абу Юсуф Якуб бен Исхак (конец 8 в., Куфа, Ирак,— между 860 и 879, Багдад), арабский философ и учёный, первый представитель восточного аристотелизма. Автор более 200 работ, большая часть которых до нас не дошла. Был тесно связан с мутазилистами. Во время борьбы халифа аль-Мутаваккиля (847—861) с рационалистами подвергался гонениям. Ввёл в научный оборот произведения античных философов, редактировал переводы на арабский язык с греческого через сирийский. Автор сокращённого изложения ряда произведений античных философов и комментариев к «Категориям» и «Второй аналитике» Аристотеля, «Элементам» Евклида и «Альмагесту» Птолемея. В русле аристотелевского учения о категориях Кинди выдвинул концепцию 5 прасубстанций: материи, формы, движения, пространства и времени. Кинди первым разработал концепцию четырёх видов разума (актуального, потенциального, приобретённого и проявляющегося), на которую опирались другие арабоязычные философы. Оказал большое воздействие на развитие арабской и средневековой

европейской философии; труды Кинди переведил Герберт (папа Сильвестр II), по ним учился Р. Бэкон [3, с. 255].

Фараби, а л ь - Ф а р а б и Абу Наср Мухаммед ибн Тархан (870, Фараб на Сырдарье,— 950, Дамаск), философ и учёный-энциклопедист Востока, крупнейший представитель восточного перипатетизма, комментатор Аристотеля (отсюда почётное прозвище Фараби — «Второй учитель») и Платона. Философское и естественнонаучное образование получил в Алеппо и Багдаде. В основе философии Фараби — соединение аристотелизма с неоплатоническим учением об эманации: божество («необходимо-сущее само по себе») производит в вечности мир («необходимо-сущее благодаря другому») через последовательный ряд истечений (эманации), начинающийся космическими «умами» (см. Нус), каждый из которых соответствует определенной небесной сфере; цепь этих «умов» замыкается «активным умом», который управляет процессами, происходящими в подлунном мире — мире возникновения и уничтожения; соединение с «активным умом» — предельная цель человеческого знания.

В социально-этических трактатах Фараби развивает учение о «добродетельном городе», руководимом правителем-философом, который выступает одновременно как имам, предводитель религиозной общины, и передаёт широкой публике в образно-символической форме получаемые им от «активного ума» истины. Идеальному социально-политическому устройству Фараби противопоставляет «невежественные города», воплощающие отрицательные нравственные качества. «Большой трактат о музыке» Фараби — важнейший источник сведений о музыке Востока и древнегреческой музыкальной системе. Фараби оказал влияние на Ибн Сину, Ибн Баджу, Ибн Туфайля, Ибн Рушда, а также на философию и науку средневековой Западной Европы [3, с. 713].

Ибн Рушд, И б н Р о ш д Абу-ль-Валид Мухаммед ибн Ахмед [латинизированное — *А в е р р о э с (Averroës)*] (1126, Кордова,— 1198, Марракеш, Марокко), арабский философ, представитель восточного аристотелизма. Жил в Андалусии и Марокко, занимал должности судьи и придворного врача, незадолго до смерти подвергался гонениям как еретик. Автор энциклопедического медицинского труда в 7 книгах. Большинство философских сочинений. Ибн Рушда представляет собой комментарий к трудам Аристотеля; получил почётное прозвище

Комментатора. В трактате «Опровержение опровержения» Ибн Рушд отверг нападки Газали и других теологов на философию, отстаивая права разума в познании. Высказанное им разграничение так называемой рациональной религии (доступной немногим образованным) и образно-аллегорической религии (доступной всем) явилось в дальнейшем одним из источников теории двойственной истины. Утверждая вечность мира и безначальность первоматерии, он понимал сотворённость мира богом в том смысле, что бог, «совечный» миру, превращает в действительность потенциальные формы первоматерии. Абстрактный мировой ум (нус) в аристотелевском его понимании рассматривается Ибн Рушдом как единая безличная субстанция, общая для всех людей и воздействующая на отдельные души извне. В соответствии с этим он отрицал бессмертие индивидуальной души. Эти рационалистические тенденции аристотелизма Ибн Рушда оказали большое влияние на развитие европейской средневековой философии (см. Аверроизм). Общественные идеалы Ибн Рушда основывались на «Государстве» Платона [3, с. 193 – 194].

Ибн Сина Абу Али Хусейн ибн Абдаллах [латинизированное — Авиценна (Avicenna)] (980, с. Афшана, близ Бухары, — 18.6.1037, Хамадан), учёный, философ, врач, представитель восточного аристотелизма. Жил в Средней Азии и Иране, занимал должности врача и везира при различных правителях. Ибн Сине приписывается свыше 400 сочинений на арабском языке и около 20 на фарси по всем известным тогда разделам научного и философского знания. Главный энциклопедический труд «Книга исцеления» (в сокращенном изложении — «Книга спасения») состоит из четырёх разделов, посвященных проблемам логики, физики (6-я кн. «Физики» — «Книга о душе»), математических наук (геометрия, арифметика, музыка и астрономия) и метафизики. К этому труду примыкает написанная на фарси «Книга знания» («Даниш-намэ»). «Книга указаний и наставлений», написанная в последние годы жизни, — итоговое изложение его философских идей (так называемой восточной философии), отмеченное, в частности, воздействием идей суфизма (учение об «озарении» — ишрак, и др.).

Философия Ибн Сины продолжает традиции восточного аристотелизма в области метафизики, гносеологии и логики, отчасти — онтологической концепции неоплатонизма. Ибн Сина отрицает сотворённость мира во времени, объясняя его как вневременную эманацию бога — «первой причины», «необходимо-сущего само по

себе» (аналогичное неоплатоническому единому), из которого в иерархическом порядке истекают умы, души и тела небесных сфер. Таким образом, ум (нус) и «мировая душа» неоплатонизма дробятся у него на отдельные умы и души согласно аристотелевской космологической схеме. Один бог, по Ибн Сине, обладает абсолютным существованием, всё же остальное само по себе только возможно, а действительно лишь благодаря богу. Однако природа, истекшая от бога через иерархию эманации, в дальнейшем развивается по принципу самодвижения, будучи вместе с тем замкнутой во времени и пространстве. В социальном учении Ибн Сины примечательна мысль о дозволительности вооруженного восстания против несправедливого правления.

Мусульманские богословы (в частности, Газали) обвиняли Ибн Сину в ереси и атеизме, тогда как Ибн Рушд критиковал его с позиций более последовательного натурализма. Философские и естественнонаучные трактаты Ибн Сины пользовались большой популярностью на Востоке и на Западе (латинский перевод с 12 в.) в течение ряда столетий, в том числе его «Канон врачебной науки» — медицинская энциклопедия в 5 частях, итог опыта греческих, римских, индийских и среднеазиатских; врачей (около 30 латинских изданий в Европе; русский перевод 1954 – 1960) [3, с. 194].

2 . 5 . С р е д н е в е к о в а я х р и с т и а н с к а я ф и л о с о ф и я . С возникновением феодализма господствующим мировоззрением в Западной Европе становится христианство. Первый этап средневековой христианской философии — патристика; на её основе в 9—12 вв. складывается схоластика, которая усматривала цель философии в обосновании религиозных догматов. В 11—14 вв. в споре между реализмом (Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский), утверждавшим существование вне человеческого ума и до единичных вещей общих понятий, и номинализмом (Росцелин, Иоанн Дунс Скот, Оккам), признававшим реальное существование лишь единичных вещей, нашла своё выражение борьба идеалистических и материалистических тенденций. [...]

Патристика (от греч. πατήρ, род. падеж πατρός или лат. pater, род. падеж patris — отец), термин, обозначающий совокупность теологических, философских и политико-социологических доктрин христианских мыслителей 2—8 вв. (так называемых отцов церкви).

Патристика возникла в условиях глубокого кризиса позднеантичного рабовладельческого общества и формировалась в борьбе против гностицизма и других ересей, а также против традиционного языческого мировоззрения, вступая в сложное взаимодействие с платоническим и неоплатоническим идеализмом.

Первый период патристики (2—3 вв.) представлен деятельностью так называемых апологетов; среди них выделяется фигура Оригена, впервые пытавшегося построить на основе предпосылок христианской религии целостную философскую систему. Хотя система эта не была принята церковью, сама постановка задачи определила следующий период патристики (4—5 вв.), когда полемически фрагментарное философствование апологетов сменяется работой над систематизацией церковной доктрины с опорой на идеалистическое умозрение. Высшей точки патристика достигает в деятельности каппадокийского кружка (Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский) на греческом Востоке и Августина на латинском Западе. Во 2-й пол. 5 в. появляются сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита — попытка истолковать мир как систему символов, важная для средневековой эстетики. Заключительный период патристики, характеризующийся стабилизацией догмы, угасанием идеалистической диалектики и энциклопедическим кодифицированием наук под эгидой теологии [Леонтий (ок. 475—543) на Востоке, Бозций на Западе], заканчивается с появлением итоговых трудов Иоанна Дамаскина, закладывающих основы схоластики.

Фактором, отделяющим патристику от свободного философского исследования, каким его знала античная философия, является идея откровения. Правда, заострённое противопоставление веры и разума, выраженное в парадоксальных формулировках Тертуллиана, в целом не характерно для патристики, стремившейся истолковать философское умозрение как разъяснение Библии, а Библию — как подкрепление платоновско-аристотелевских тезисов. Онтология патристики построена вокруг идеи бога как абсолютного бытия. Патристика защищает монотеизм — против языческого политеизма и гностического дуализма, супранатурализм и креационизм — против стоического и неоплатонического пантеизма. Параллельно с катафатической теологией, описывающей бога как средоточие благодати, справедливости, всемогущества и т. п., развивается «отрицательная», апофатическая теология, исходящая из того, что

бог именно в качестве абсолюта не имеет атрибутов и не поддаётся определению, ибо находится за пределами бытия и качественности. Космос, в понимании патристики, есть творение и потому стоит бесконечно ниже своего творца, т. е. бога; материя была создана и может быть преодолена. С другой стороны, в противоположность пессимистическим воззрениям гностицизма и манихейства патристика защищает мир как благое творение бога, полное целесообразности. Ведущие мотивы патристической космологии: телеологизм (см. Телеология), положение об универсальной гармонии и взаимосотнесённости вещей, строго иерархическая система космоса, эстетическое оправдание мира. Наиболее ярко эти идеи выражены в «Шестоднев» Василия Великого, у Григория Нисского, Августина и Псевдо-Дионисия Ареопагита. Патристика широко восприняла космологические и антропологические традиции, восходящие к платоническому стоицизму Посидония (например, сочинение Немесия Эмесского «О природе человека», ок. 400).

Основные проблемы западной (латинской) и восточной (греческой) патристики наследуются западноевропейской и византийской схоластикой [3, с. 484].

Схоластика (лат. *scholastica*, от греч. *σχολαστικός* – школьный, учёный), тип религиозной философии, характеризующийся принципиальным подчинением примату теологии, соединением догматических предпосылок с рационалистической методикой и особым интересом к формально-логической проблематике; получил наиболее полное развитие и господство в Западной Европе в средние века. [...]

Схоластика возникла в условиях, когда церковь выступала и виде «...наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 361) и религия представала одновременно и как универсальная форма не собственно религиозного содержания. Подчинение мысли авторитету догмата (формула Петра Дамиана «философия есть служанка богословия») присуще ортодоксальной схоластике наравне со всеми другими типами правоверно-церковного мировоззрения; специфично для схоластики то, что сам характер отношений между разумом и догматом мыслился при несомненной авторитарности довольно рассудочным, Как Священное писание и священное предание, так и наследие античной философии, активно использовавшееся

схоластикой, выступали в ней в качестве замкнутого нормативного текста. Предполагалось, что всякое знание имеет два уровня — сверхъестественное знание, даваемое в «откровении», и естественное, отыскиваемое человеческим разумом; норму первого содержат тексты Библии, сопровождаемые авторитетными комментариями отцов церкви, норму второго — тексты Платона и особенно Аристотеля, окружённые авторитетными комментариями позднеантичных и арабских философов. Потенциально в тех и других текстах уже дана «вечная истина»; чтобы актуализировать её, надо вывести из текстов полноту их логических следствий при помощи цепи правильно построенных умозаключений (ср. характерный для зрелой схоластики жанр *суммы* — итогового энциклопедического сочинения). Мышление схоластики постоянно идёт путём дедукции и почти не знает индукции; его основная форма — силлогизм. В известном смысле вся схоластика есть философствование в формах интерпретации текста. В этом она противоположна новоевропейской науке с её стремлением открыть истину через анализ опыта, а также мистике с её стремлением «узреть» истину в экстатическом созерцании. Обиход схоластики, в котором «тайнства веры» превращались в ходовые образцы логических задач, вызывал уже в средние века протесты не только представителей вольнодумства, но и ревнителей веры («нелепо спорить о Троице на перекрестках и превращать предвечное рождение бога-Сына... в поприще публичного состязания» — восклицал в конце 12 в. Пётр из Блуа). Осознание того, что авторитеты противоречат друг другу [афоризмы типа «У авторитета — восковой нос» (который можно повернуть, куда угодно), «аргумент от авторитета — слабейший» были распространены среди самых ортодоксальных схоластов], явилось одним из важных импульсов для становления схоластики. Сопоставление взаимоисключающих текстов было введено гонимым Абеляром (в сочинении «Да и нет»), но вскоре стало общепринятой формой: противоречия теологического и философского предания подлежат систематизации и должна быть установлена иерархия авторитетов. Специфика схоластического рационализма не может быть понята вне его связи с традицией юридического мышления (римское право было в Западной Европе одной из наиболее жизнестойких частей античного наследия). В схоластике имеет место юридическая окраска онтологических категорий и онтологизация юридических категорий; бытие мира и человека, соотносимое с бытием бога,

описывается как совокупность правовых отношений или их аналогов: сами приёмы выведения частного из общего, заключений по аналогии и т. п. напоминают разработку юридических казусов.

Ориентация на жёстко фиксированные правила мышления помогла схоластике сохранить преемственность интеллектуальных навыков, необходимый понятийно-терминологический аппарат через реставрацию античного наследия в предельно формализованном виде (даже резко критиковавшие схоластику мыслители нового времени вплоть до эпохи Просвещения и немецкого классического идеализма включительно принуждены были широко пользоваться схоластической лексикой). Утверждая догматическую сумму представлений, схоластика не способствовала развитию естественных наук, однако её структура оказалась благоприятной для таких, например, областей знания, как логика; достижения схоластов в этой сфере предвосхищают современную постановку многих вопросов, в частности математической логики (см. Логика). Гуманисты Возрождения и особенно философы Просвещения в борьбе со средневековыми традициями выступили против схоластики, подчёркивая всё мёртвое в ней и превратив само слово «схоластика» в бранную кличку бесплодного и бессодержательного умствования, пустой словесной игры [3, с. 666 – 667].

Реализм (от позднелат. *realis* – вещественный, действительный) философское направление, признающее лежащую вне сознания реальность, которая истолковывается либо как бытие идеальных объектов (Платон, средневековая схоластика), либо как объект познания, независимый от субъекта, познавательного процесса и опыта (философский реализм 20 в.).

Реализм в средневековой философии — один из основных наряду с номинализмом и концептуализмом вариантов решения спора об универсалиях, выясняющего онтологический статус общих понятий, т. е. вопрос об их реальном (объективном) существовании. В отличие от номинализма, для которого реальна лишь единичная вещь, а универсалия — основанное на реальном сходстве предметов обобщение в понятии, реализм считает, что универсалии существуют реально и независимо от сознания (*universalia sunt realia*).

В богатом оттенками учении реализма обычно выделяют два его вида: крайний реализм, считающий универсалии существ-

вующими независимо от вещей, и умеренный реализм, полагающий, что они реальны, но существуют в единичных вещах. Реализм в крайнем своём выражении из-за пантеистических тенденций вошёл в конфликт с церковью, поэтому в средние века господствовал умеренный реализм.

Проблема универсалий исторически восходит к учению Платона об организующих мир и самодовлеющих сущностях — «идеях», которые, находясь вне конкретных вещей, составляют особый идеальный мир. Аристотель в отличие от Платона считал, что общее существует в неразрывной связи с единичным, являясь его формой. Оба эти воззрения воспроизводились в схоластике: платоновское — как крайний реализм, аристотелевское — как умеренный.

Платоновский реализм, переработанный в 3—4 вв. н. э. неоплатонизмом и патристикой (крупнейший представитель последней Августин истолковывал «идеи» как мысли творца и как образцы творения мира), переходит в средневековую философию. Иоанн Скот Эриугена (9 в.) считал, что общее целиком присутствует в индивидууме (единичные вещи) и предшествует ему в божественном уме; сама вещь в своей телесности есть результат облечения сущности акциденциями (случайными свойствами) и является суммой умопостигаемых качеств. В 11 в. крайний реализм возникает как оппозиция номинализму И. Росцелина, выраженная в доктрине его ученика Гильома из Шампо, утверждавшего, что универсалии как «первая субстанция» пребывают в вещах в качестве их сущности. В русле платоновского реализма развивают свои учения Ансельм Кентерберийский (11 в.) и Аделард Батский (12 в.). Ансельм признаёт идеальное бытие универсалий в божественном разуме, но не признаёт их существования наряду с вещами и вне человеческого или божественного ума.

Но наиболее устойчивым и приемлемым для церкви оказался реализм Альберта Великого и его ученика Фомы Аквинского (13 в.), синтезировавших идеи Аристотеля, Авиценны и христианской теологии. Универсалии, согласно Фоме, существуют тройко: «до вещей» в божественном разуме — как их «идеи», вечные прообразы; «в вещах» — как их сущности, субстанциальные формы; «после вещей» в человеческом разуме — как понятия, результат абстракции. В томизме универсалии отождествляются с аристотелевской формой, а материя служит принципом индивидуации, т. е. разделения всеобщего на особенное.

Умеренный реализм, серьёзно поколебленный номиналистом Оккамом, продолжает существовать и в 14 в.; последняя значительная доктрина умеренного реализма появляется в 16 в. у Суареса. Средневековый реализм (как и унаследовавший его установки классический рационализм), пытаясь осмыслить проблему общего и единичного, не разрешил противоречий, обусловленных интерпретацией общих понятий как абстракций, предшествующих обобщающей деятельности познания. [...] [3, с. 569 – 570].

Номинализм (от лат. *nomēn*, род. падеж *nomīnis* — имя, наименование), философское учение, отрицающее онтологическое значение универсалий (общих понятий), т. е. утверждающее, что универсалии существуют не в действительности, а только в мышлении. В средние века номинализм был одним из течений схоластики, возникшим в ходе спора с реализмом об универсалиях. Однако основной тезис номинализма был сформулирован ещё древнегреческими философами — киником Антисфеном и стоиками, которые критиковали теорию идей Платона; идеи, утверждали они, не имеют реального существования и находятся только в уме. Проблему природы общих понятий отчётливо сформулировал Порфирий во введении к комментариям к «Категориям» Аристотеля; благодаря переводам этого текста Викториной и Бозцием на латинский язык проблема привлекает внимание средневековых мыслителей. Номиналистические взгляды высказывали Марциан Капелла (5 в.) и Беренгар Турский (11 в.), но самостоятельным течением номинализм становится после его обоснования Росцелином, который утверждал, что действительным существованием обладают лишь единичные вещи, а универсалии — это имена (*nomina*) вещей, существующие только как «колебания голоса» (*flatus vocis*). Крайний номинализм Росцелина вызвал критику как со стороны схоластических «реалистов» (Ансельм Кентерберийский), так и со стороны умеренных номиналистов (см. также Концептуализм). Номинализм вступил в противоречие с догматами о таинстве причащения (у Беренгара Турского) и о нераздельности Троицы (у Росцелина); церковь осудила учение Росцелина на Суассонском соборе (1092).

Свой расцвет средневековый номинализм переживает в 14 в. Самый выдающийся номиналист этого периода Оккам, используя некоторые идеи Иоанна Дунса Скота, утверждал, что предметом познания могут быть только единичные индивидуальности.

Интуитивное познание фиксирует их реальное бытие, а абстрактное познание выясняет отношение между терминами, выступающими в роли понятий о предметах (поэтому оккамизм называют также терминологизмом). Поздний номинализм оказал влияние на развитие средневекового естествознания и логики и внёс существенный вклад в разработку теории двойственной истины (Николай из Отрекура, связавший номинализм с атомизмом; Николай Орем, И.Буридан и др.).

В философии 17 в. номинализм Гоббса и Локка (а также элементы номинализма у Спинозы) был направлен на построение теории познания, не связанной со схоластической традицией гипостазирования общих понятий. Аргументы номинализма использовались в онтологии и гносеологии французского материализма 18 в. Однако Беркли и Юм используют номиналистическую критику онтологизации универсалий для отрицания объективности общего – понятий причинности и субстанции (Д.Л.Доброхотов) [3, с. 440].

Задания к теме 2

«Философские учения древности»

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их:

1. Вместе с другими ортодоксальными направлениями индийской философии веданта убеждена в высшем авторитете Вед, всё содержание которых рассматривается как откровение (шрути), источник истинного знания. Веды существовали до начала мира и возникли из дыхания брахмана.
2. Особенностью локаяты является утверждение принципа свабхавы — наличия индивидуальной природы каждой вещи, определяющей её строение и судьбу; все воздействия, приходящие к вещи извне и чуждые её природе, бессильны изменить непреложный ход её существования.
3. В основе джайнизма лежит утверждение определяющего значения двух вечных (несотворённых и неразрушимых) субстанций, или сущностей (таттв): дживы (души, вообще живого) и адживы (не-души, вообще неживого), выступающей в виде пудгалы (или материи), акаши (или пространства), времени, дхармы и адхармы (эфира, создающего условия для возникновения движения, и эфира, создающего условия для его прекращения).

4. . Санкхья исходит из признания двух исходных реальностей — пракрити (материальная первопричина) и пуруша («Я», дух, сознание).
5. В основе буддизма лежит утверждение принципа личности, неотделимой от окружающего мира, и признание бытия своеобразного психологического процесса, в который оказывается вовлечённым и мир.
6. Вместе с тем всё, что есть в мире, разрушается, растворяясь в брахмане; сам же он — вне времени и пространства, вне причинно-следственных отношений, свободен от качеств и действий, внеположен явленному (феноменальному) миру и невыразим в положительных терминах и рамках какой-либо частичной логики.
7. ...реальное «Я» — это чистое сознание (ср. понимание брахмана как чистого бытия), не ограниченное конкретными объектами; атман скрыт и в «Я» человека, и в «Я» всех существ, и в боге, брахмане; открытие своего реального «Я» даётся через высшую форму познания — самопознание, которое одновременно есть и познание бога и связано с достижением высшего блаженства.
8. Место ритуала и обрядности занимает в упанишадах внутренний ритуал, связанный с «путём знания» (в противоположность «пути действия»), повышенным интересом к человеку, к нравственному аспекту жизни, к проблеме освобождения от мира объектов и страстей, достигаемого растворением индивидуальной души в мировой, познанием тождества с высшей реальностью — брахманом.
9. Исходной для Конфуция можно считать концепцию «неба» и «небесного веления» (приказа, т. е. судьбы). [...] Центральное место в учении Конфуция занимает концепция жэнь (человечности) — закон идеальных отношений между людьми [...]
10. В понимании Конфуция ли-этикет — руководящий принцип, призванный устанавливать гармоничные отношения между людьми.
11. Понятие жэнь было введено Конфуцием и в «Чжун юне» («Рассуждения о соблюдении срединного пути») отождествлено им с самим человеком, т. е. понималось как основное человеческое качество.

12. Если конфуцианство на первый план выдвигало нравственные качества людей, то легизм исходил из законов и доказывал, что политика несовместима с моралью.
13. Исходной идеей философии даосизма является учение о дао — пути, извечном, естественном и всеобщем законе спонтанного возникновения, развития и исчезновения всей Вселенной.
14. Гераклит — первый греческий философ,.... попытавшийся определить единую объективно-логическую закономерность (диалектику), лежащую в основе всякого процесса и состояния, разработать элементарную теорию познания и использовать полученные таким образом общефилософские выводы для объяснения ряда частных физических, политических, этико-религиозных и социальных проблем своей эпохи.
15. У Демокрита впервые в истории философии появляется развёрнутая теория познания, основанная на различении чувственного и рассудочного знания.
16. В противовес представлениям о душе как особом начале Аристотель учил, что душу от живого тела отделить нельзя, поскольку она является его формой, способом его организации. Такой подход придал психологии Аристотеля биологическую ориентацию.
17. В основе философии Фараби — соединение аристотелизма с неоплатоническим учением об эманации ...
18. Абстрактный мировой ум (нус) в аристотелевском его понимании рассматривается Ибн Рушдом как единая безличная субстанция, общая для всех людей и воздействующая на отдельные души извне.
19. Однако природа, истекшая от бога через иерархию эманации, в дальнейшем развивается по принципу самодвижения, будучи вместе с тем замкнутой во времени и пространстве.
20. Патристика возникла в условиях глубокого кризиса позднеантичного рабовладельческого общества и формировалась в борьбе против гностицизма и других ересей, а также против традиционного языческого мировоззрения, вступая в сложное взаимодействие с платоническим и неоплатоническим идеализмом.
21. Ориентация на жёстко фиксированные правила мышления помогла схоластике сохранить преемственность интеллектуальных навыков, необходимый понятийно-

терминологический аппарат через реставрацию античного наследия в предельно формализованном виде...

22. Универсалии, согласно Фоме, существуют тройко: «до вещей» в божественном разуме — как их «идеи», вечные прообразы; «в вещах» — как их сущности, субстанциальные формы; «после вещей» в человеческом разуме — как понятия, результат абстракции.
23. ... действительным существованием обладают лишь единичные вещи, а универсалии — это имена (*nomina*) вещей, существующие только как «колебания голоса» (*flatus vocis*).

II. Раскройте содержание понятий: веданта, локаята, джайнизм, санхья, буддизм, брахман, атман, пуруша, пракрити, манас, упанишады; конфуцианство, ли-этикет, жень, легизм, моизм, даосизм, дао; атомистический материализм Демокрита, объективный идеализм Платона, материалистические и диалектические идеи Аристотеля; перипатетическая школа, учение Кинди, учение Фараби, учение Ибн Сины, учение Ибн Рушда.

ТЕМА 3. Материалистическая философия

3.1. Материализм нового времени.

Развитие материального производства, обострение классовой борьбы привели к необходимости революционной смены феодализма капитализмом. Развитие техники и естествознания требовало освобождения науки от пут религиозно-идеалистического мировоззрения. Первый удар по религиозной картине мира нанесли мыслители эпохи Возрождения — Коперник, Бруно, Галилей, Монтень, Кампанелла и др.

Идеи мыслителей эпохи Возрождения были развиты философией нового времени. Прогресс опытного знания, науки требовал замены схоластического метода мышления новым методом познания, обращенным к реальному миру. Возрождались и развивались принципы материализма и элементы диалектики; но материализм того времени был в целом механистическим и метафизическим.

Родоначальником материализма нового времени был Ф.Бэкон, считавший высшей целью науки обеспечение господства

человека над природой. Гоббс явился создателем первой всесторонней системы механистического материализма. Если Бэкон и отчасти Гоббс разрабатывали метод эмпирического (т. е. опытного) исследования природы, то Декарт, основоположник рационализма, стремился разработать универсальный метод для всех наук. Характерная черта Декарта — дуализм «мыслящей» и «протяжённой» субстанции. Спиноза противопоставил дуализму Декарта материалистический монизм. Локк развил сенсуалистическую теорию познания. Идеи, противоположные материализму, развивались субъективным идеализмом в разных его вариантах (Беркли и Юм). Объективно-идеалистическое учение разработал Лейбниц, высказавший ряд глубоких диалектических идей. [...]

Бэкон (Васон) Фрэнсис (22.1.1561, Лондон,— 9.4.1626, Хайгет), английский философ, родоначальник английского материализма и методологии опытной науки. В 1618—21 лорд-канцлер Англии.

Философия Бэкона, идейно подготовленная натурфилософией Возрождения и традицией английского номинализма, соединила в себе натуралистическое мирозозерцание с началами аналитического метода, эмпиризм — с элементами теологических воззрений. [...] Бэкон солидаризовался с материалистической традицией предшествующей философии и критиковал схоластику перипатетиков, мистику пифагорейцев, идеализм платоников, агностицизм скептиков. Древнегреческие натурфилософы привлекали Бэкона тем, что понимали материю как активное начало; с особым одобрением воспринимал он атомистическую философию Демокрита. [...]

Категориям схоластической философии, спекулятивным рассуждениям о боге, природе и человеке Бэкон противопоставил доктрину «естественной» философии, базирующейся на опытном познании, но не свободной от терминологических и понятийных заимствований из учения перипатетиков. Свои сообщения, связанные с предвидением огромной роли науки в жизни человечества, с изысканием эффективного метода научного исследования, с выяснением перспектив развития науки и её практического применений, умножающих могущество человека и его власть над природой, Бэкон изложил в незаконченном труде «Великое восстановление наук» («Instauratio Magna Scientiarum»), частями которого были трактаты «О достоинстве и приумножении

наук» (1623, рус. пер. 1971), «Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы» (1620, рус. пер. 1935) и цикл работ, касающихся «естественной истории», отд. явлений и процессов природы [...] Бэкон разработал подробную классификацию наук, включающую указания на те дисциплины, которые ещё должны быть созданы; дал типологию заблуждений человеческого ума (идолы разума); обосновал эмпирический метод и описал различные виды опытного познания («плодоносные» и «светоносные») опыты, разные способы и модификации эксперимента); сформулировал индукцию как метод исследования законов («форм») природных явлений в целях их плодотворного использования в человеческой практике. Пропагандируя науку, Бэкон разграничивал области научного знания и религиозной веры, считая, что религия не должна вмешиваться в дела науки. Он принимал христианство как религию откровения, видя в нём одну из связующих сил общества.

Как государственный деятель и политический писатель [...] Бэкон был сторонником абсолютистской монархии, военного, морского и политического могущества национального государства. Он симпатизировал чаяниям тех слоев, которые ориентировались на выгоды торгово-промышленного развития и сильной королевской власти. Его экономическая программа носила меркантилистский характер. В утопической повести «Новая Атлантида» (изд. 1627, рус. пер. 1962) Бэкон изложил проект государственной организации науки. Прерогативу «Дома Соломона» (научно-технического центра утопического общества) составляют не только организация и планирование научных исследований и технических изобретений, но и распоряжение производством и природными ресурсами страны, внедрение в хозяйство и быт достижений науки и техники.

Философия Бэкона, сложившаяся в атмосфере научного и культурного подъёма Европы кануна буржуазных революций, оказала огромное влияние на целую эпоху философского и научного развития. Несмотря на неверную оценку некоторых открытий и научных идей своего времени, Бэкон ярко выразил дух новой науки. Предложенная им классификация знаний была принята французскими энциклопедистами; его учение заложило материалистическую традицию в философии нового времени; индуктивная методология стала отправным пунктом разработки

индуктивной логики; «Дом Соломона» послужил прообразом научных обществ и академий [3, с. 71].

Гоббс (Hobbes) Томас (5. 4. 1588, Малмсбери,— 4.12. 1679, Хардуик), английский философ-материалист. Родился в семье приходского священника. Окончив Оксфордский университет (1608), поступил гувернёром в аристократическую семью У.Кавендиша (впоследствии герцог Девонширский), с которой был связан до конца жизни. Мировоззрение Гоббса сложилось под влиянием английской буржуазной революции 17 в. Накануне революции и в период Долгого парламента Гоббс был сторонником монархии. С 1640 Гоббс находился в эмиграции во Франции, вернулся на родину в 1651 после упращения диктатуры Кромвеля, политику которого Гоббс пытался идеологически обосновать. [...]

На формирование философской системы Гоббса значительное воздействие оказали беседы с Ф. Бэконом, а также сочинения Галилея, Гассенди и Декарта и общение с ними. Основные сочинения Гоббса: «Элементы законов, естественных и политических» («The elements of law natural and politic», 1640); филос. трилогия «Основы философии»: «О теле» («De corpore», 1655), «О человеке» («De homine», 1658), «О гражданине» («De cive» 1642); «Левиафан» (1651, рус. пер. 1936).

Продолжая линию Бэкона, Гоббс рассматривал знание как силу и конечной задачей философии признавал её практическую пользу, содействие «увеличению количества жизненных благ». Однако, в отличие от Бэкона, на первый план Гоббс выдвигал научное понимание общества как средства познания причин гражданских войн и их преодоления. Гоббс создал первую в истории философии законченную систему механистического материализма. В философии Гоббса материализм принял форму, соответствующую характеру и требованиям естествознания того времени. Геометрия и механика для Гоббса — идеальные образцы научного мышления. Природа представляется Гоббсу совокупностью протяжённых тел, различающихся между собой величиной, фигурой, положением и движением. Последнее понимается как чисто механическое, т. е. как перемещение; к нему сводятся все высшие формы движения.

Отрицая объективную реальность качеств, многообразия природы, Гоббс рассматривал чувственные качества не как свойства самих вещей, а как формы их восприятия. Он разграничивал протяжённость, реально присущую телам, и

пространство — как образ, создаваемый разумом («фантазма»); объективно-реальное движение тел и время — как субъективный образ движения.

Метод познания у Гоббса представляет собой искусственное соединение рационализма с номинализмом. Переход от единичного к общему, от чувствительного восприятия к понятиям совершается у Гоббса на основе номиналистической концепции, согласно которой общие понятия — лишь «имена имён». Гоббс различал два метода познания: логическую дедукцию механики и индукцию эмпирической физики.

Социальное учение Гоббса оказало значительное влияние на развитие европейской общественной мысли. Гоббс определял государство как «искусственное тело», рассматривал его как человеческое, а не божественное установление. По мысли Гоббса, государство возникло на основе общественного договора из естественного догосударственного существования, когда люди жили разобщённо и находились в состоянии «войны всех против всех». Государство было учреждено в целях обеспечения всеобщего мира и ограждения безопасности. В результате общественного договора на государя (или государственные органы) были перенесены права отдельных граждан, добровольно ограничивших свою свободу. На государя была возложена функция охраны мира и благоденствия. Благо народа, полагал Гоббс,— высший закон государства. Забота о мире — основа «естественного права», созданного общественным договором. Гоббс всячески превозносил роль государства, признаваемого абсолютным сувереном. Возвеличение им мощного государства было одной из первых теорий буржуазной диктатуры, основную задачу которой Гоббс усматривал в прекращении гражданской войны. В вопросе о формах государства симпатии Гоббса были на стороне монархии.

Связующим звеном между физическим и социально-политическим учением Гоббса служит этика. Она исходит из неизменной чувственной «природы человека». В основе нравственности, по Гоббсу, лежит естественный закон — стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей. «Благо» есть предмет влечения и желания, «зло» — предмет отвращения и ненависти. Основные этические понятия определяются Гоббсом как относительные. Добродетели и пороки обусловлены разумным пониманием того, что способствует и что препятствует достижению блага. Гражданские обязанности, вытекающие из общественного

договора, совпадают по своему содержанию с моральным долгом, различаясь характером санкций. Поскольку гражданский мир рассматривается Гоббсом как величайшее благо, естественные законы нравственности совпадают с гражданскими добродетелями. [...] [3, с. 119].

Декарт (Descartes) Рене (латинизиров. имя — К а р т е з и й ; Renatus Cartesius) (31. 3.1596. Лаэ, Турень, -11. 2. 1650, Стокгольм), французский философ и математик, представитель классического рационализма. В 1629—49 жил в Голландии, где были созданы основные сочинения «Рассуждение о методе» (вышло в свет в 1637), «Метафизические размышления» (1641), «Начала философии» (1644).

Декарт — один из родоначальников «новой философии» и новой науки, выступившей с требованием пересмотра всей прошлой традиции. [...] [...] ...Декарт требовал положить в основу философского мышления принцип очевидности, или непосредственной достоверности, тождественный требованию проверки всякого знания с помощью естественного света разума. [...] Принцип субъективной достоверности означал установку не на усвоение чужих мнений, а на создание собственных; сомнение должно снести здание традиционной культуры и расчистить почву для постройки культуры рациональной. [...]

[...] Научное знание должно быть построено как единая система, в то время как до сих пор оно было собранием случайных истин. Незыблемым основанием такой системы должно стать наиболее очевидное и достоверное утверждение. [...] [...] Декарт считал абсолютно несомненным суждение «мыслю, следовательно, существую» («*cogito ergo sum*»). Этот аргумент предполагает восходящее к платонизму убеждение в онтологическом превосходстве умопостигаемого над чувственным и рождённое христианством сознание ценности субъективно-личного: не просто принцип мышления как таковой, а именно субъективно пережитый процесс мышления, от которого невозможно отделить мыслящего, был положен Декартом в основание философии. Однако самосознание как принцип философии и культуры ещё не обрело полной автономии у Декарта: истинность исходного принципа как знания ясного и отчётливого гарантирована существованием бога — существа совершенного и всемогущего, вложившего в человека естественный свет разума. Самосознание у Декарта не замкнуто на себя, а разомкнуто, открыто богу, выступающему источником объективной значимости человеческого

мышления; все смутные идеи суть продукты только человеческой субъективности, а потому ложны; напротив, все ясные идеи идут от бога, а потому объективны. [...]

Cogito — это первое достоверное суждение новой науки и в то же время первый, непосредственно данный сознанию её объект — мыслящая субстанция; она открыта нам непосредственно, тогда как существование другой субстанции — материальной — открывается нам опосредованно. Декарт определяет субстанцию как вещь, которая для своего существования не нуждается ни в чём, кроме самой себя (см. там же, с. 448), [...] . В строгом смысле слова субстанцией можно назвать только бога, который «... вечен, всеведущ, всемогущ, источник всякого блага и истины, творец всех вещей...» (там же, с. 436). Мыслящая и телесная субстанции сотворены богом и поддерживаются его могуществом; в средневековом духе Декарт рассматривает разум человека, его «Я» как, конечную субстанцию — «... вещь несовершенную, неполную, зависящую от чего-то другого, беспрестанно домогающуюся и стремящуюся к чему-то лучшему и большему, чем я сам...» (там же, с. 369). Таким образом, среди сотворенных вещей Декарт условно называет субстанциями только те, которые для своего существования нуждаются «...лишь в обычном содействии бога...» (там же, с. 448) — в отличие от тех, которые нуждаются в содействии других творений и носят название качеств и атрибутов. [...]

Неделимая субстанция — ум — предмет изучения метафизики, делимая субстанция — материя — предмет изучения физики. Принципиально новым является у Декарта отождествление материи с пространством, которое «...разнится от телесной субстанции, заключённой в этом пространстве, лишь в нашем мышлении» (там же, с. 469). [...] Дуалистическое противопоставление двух субстанций позволило Декарту отождествить природу с пространственной протяжённостью, так что изучение природы оказалось возможным мыслить как её конструирование — по образцу конструирования геометрических объектов. Таким образом, наука, по Декарту, конструирует некий гипотетический мир. [...]

Понимание мира как машины, точнее, как гигантской системы тонко сконструированных машин, снимает у Декарта какое-либо различие между естественным и искусственным (созданным человеком), характерное для античной и средневековой науки. Растение — такой же механизм, как и часы, действия

природных процессов вызываются «трубками и пружинами», подобно действиям механизма, с той лишь разницей, что тонкость и искусность этих пружин настолько же превосходят созданное человеком, насколько искусство бесконечного творца совершеннее искусства творца конечного. Если мир — механизм, а наука о нём — механика, то познание есть конструирование определенного варианта машины мира из простейших начал, которые мы находим в человеческом разуме. Инструментом этого конструирования является метод, который должен как бы превратить научное познание из кустарного промысла в промышленность, из спорадического и случайного нахождения истин — в их систематическое и планомерное производство. Основные правила метода: 1) начинать с простого и очевидного; 2) путём дедукции получать более сложные высказывания; 3) действовать при этом так, чтобы не упустить ни одного звена, т. е. сохранять непрерывность цепи умозаключений. Для этого необходимы интуиция, с помощью которой усматриваются первые начала, и дедукция, позволяющая получать следствия из них.

Основой и образцом метода Декарта является математика: в понятии природы Декарт оставил только те определения, которые составляют предмет математики — протяжение (величину), фигуру и движение. Важнейшие элементы метода — измерение и порядок. [...]

Понятие цели было полностью изгнано Декартом из мира природы; важную роль в этом сыграло устранение понятия души как посредницы между неделимым умом (духом) и делимым телом, как она рассматривалась в античной и средневековой философии (душе приписывали воображение и чувство, которыми наделяли и животных). Декарт отождествил душу и ум, называя воображение и чувство модусами ума; разумная душа тождественна способности мышления, животные же суть только автоматы; автоматом является и человеческое тело. Именно устранение понятия души в её прежнем смысле позволило Декарту противопоставить друг другу две субстанции — природу и дух — и превратить природу в мёртвый объект для познания-конструирования и использования человеком. В результате возникла очень трудная для философии Декарта проблема связи души и тела, ставшая одной из центральных проблем в метафизике 17 — 18 вв. (см. Психофизическая проблема). Декарт пытался разрешить её механистически: в так называемой шишковидной железе — как бы пространственном вместилище

человеческой души — механические воздействия, передаваемые человеческими органами чувств, достигают сознания. [...]

[...] Механическими законами объяснял Декарт и все отправления живого тела, включая человеческое. Источник силы «вынесен» за пределы природы и приписан трансцендентному богу-творцу; в механике Декарта на неизменности бога основан закон инерции, который был впервые им сформулирован.

В этике Декарт был последовательным рационалистом. Он рассматривал аффекты и страсти как следствие влияния на разумную душу телесных движений, которые, пока они не прояснены светом разума, порождают в нас заблуждения ума, результатом которых являются злые поступки. Источником заблуждения, которое у Декарта, в сущности, есть не что иное, как грех, служит не разум, а свободная воля, ибо она побуждает человека высказывать суждение и действовать там, где разум ещё не располагает ясным и отчётливым знанием.

Учение Декарта и направление в философии и естествознании, продолжавшее его идеи, получило название картезианства — от латинизированной формы его имени. Влияние Декарта на развитие философии и науки 17—18 вв. было глубоким и многосторонним. В русле идей Декарта формировалось учение Спинозы. Дуализм Декарта послужил исходным пунктом концепции окказионализма. Под влиянием метода Декарта французскими янсенистами была разработана так называемая логика Пор-Рояля. Рационализм Декарта явился одним из источников философии Просвещения [3, с.142 - 144].

Спиноза (Spinoza, d'Espinosa) Бенедикт (Барух) (24.11.1632, Амстердам,— 21.2.1677, Гаага), нидерландский философ-материалист, пантеист и атеист. Родился в семье купца, принадлежавшего к еврейской общине. Возглавив после смерти отца (1654) его дело, Спиноза одновременно завязал научные и дружеские связи вне еврейской общины Амстердама, особенно среди лиц, оппозиционно настроенных по отношению к господствовавшей в Нидерландах кальвинистской церкви. [...] Руководители еврейской общины Амстердама подвергли Спинозу «великому отлучению» — херем (1656). Спасаясь от преследований, Спиноза жил в деревне, вынужденный зарабатывать средства к существованию шлифовкой линз, затем — в Рейнсбурге, предместье Гааги, где и создал свои философские произведения.

В борьбе против олигархического руководства еврейской общины Спиноза стал решительным противником иудаизма. По своей идейно-политической позиции был сторонником республиканского правления и противником монархии.

Философские воззрения Спинозы складывались первоначально под влиянием еврейской средневековой философии [...]. Её преодоление явилось результатом усвоения Спинозой пантеистическо-материалистических воззрений Бруно, рационалистического метода Декарта, механистического и математического естествознания, а также философии Гоббса [...]. Опираясь на механико-математическую методологию, Спиноза стремился к созданию целостной картины природы. Продолжая традиции пантеизма, Спиноза сделал центральным пунктом своей онтологии тождество бога и природы, которую он понимал как единую, вечную и бесконечную субстанцию, исключаящую существование какого-либо другого начала, и тем самым — как причину самой себя (*causa sui*). Признавая реальность бесконечно многообразных отдельных вещей, Спиноза понимал их как совокупность модусов — единичных проявлений единой субстанции.

Качественная характеристика субстанции раскрывается у Спинозы в понятии атрибута как неотъемлемого свойства субстанции. Число атрибутов в принципе бесконечно, хотя конечному человеческому уму открываются только два из них — протяжение и мышление. [...]

При рассмотрении мира единичных вещей Спиноза выступал как один из наиболее радикальных представителей детерминизма и противников телеологии [...]. Вместе с тем, выдвигая механистическое истолкование детерминизма, отождествляя причинность с необходимостью и рассматривая случайность только как субъективную категорию, Спиноза приходит к точке зрения механистического фатализма. Он был убеждён в том, что весь мир представляет собой математическую систему и может быть до конца познан геометрическим способом. [...]

Натуралистически рассматривая человека как часть природы, Спиноза утверждал, что тело и душа взаимно независимы вследствие онтологической независимости двух атрибутов субстанции. Это воззрение сочетается у Спинозы с материалистической тенденцией в объяснении мыслительной деятельности человека: зависимость мышления человека от его телесного состояния обнаруживается, согласно Спинозе, на стадии чувственного познания. Последнее

составляет первый род знания, называемое также мнением (*opinio*). Чувственное познание, по мысли Спинозы, часто ведёт к заблуждению; являясь неадекватным отражением объекта, оно вместе с тем заключает в себе элемент истины.

Рационализм Спинозы с наибольшей силой проявился в противопоставлении им понимания (*intellectio*) как единственного источника достоверных истин — чувственному познанию. [...]

[...] ...человеческая душа как модус атрибута мышления способна постичь всё, что вытекает из субстанции. Оно возможно также в силу основоположного тезиса рационалистического панлогизма, отождествляющего принципы мышления с принципами бытия: «порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей» (там же, с. 407).

Третий род познания составляет интуиция, являющаяся фундаментом достоверного знания. [...] [...] ...интуиция истолковывается Спинозой как интеллектуальная; она даёт познание вещей с точки зрения вечности — как абсолютно необходимых модусов единой субстанции.

В антропологии Спиноза отвергал идею свободы воли: воля совпадает у Спинозы с разумом. [...]

Философскую систему Спинозы завершает этика. В центре его концепции секуляризованной морали — понятие «свободного человека», руководствующегося в своей деятельности только разумом. [...] [3, с. 647 - 648].

Локк (Locke) Джон (29.8.1632, Рингтон,— 28.10. 1704, Отс), английский философ-просветитель и политический мыслитель. Разработал эмпирическую теорию познания и идейно-политическую доктрину либерализма. Родился в пуританской семье мелкого землевладельца. Окончил Вестминстерскую школу и колледж в Оксфорде, где затем преподавал; занимался экспериментальной химией, метеорологией и медициной. В 1668 избран в Лондонское королевское общество. Став в 1667 домашним врачом, а затем секретарём лорда Эшли (графа Шефтсбери) — видного общественного деятеля времён Реставрации, Локк приобретает к активной политической жизни. [...]

В центре философии Локка — теория познания, развитая в традиции английского эмпиризма и материализма Ф. Бэкона ... [...]. Главное сочинение — «Опыт о человеческом разуме» (1690, рус. пер. 1898), над которым Локк работал около 20 лет. Согласно Локку, не существует врождённых идей и принципов — ни

теоретических, ни практических (нравственных), включая идею бога, а всё человеческое знание проистекает из опыта — внешнего (ощущения) и внутреннего (рефлексии). В основе знания лежат простые идеи, например, возбуждаемые в уме различными качествами тел — первичными, с которыми эти идеи сходны (протяжённость, фигура, плотность, движение), или вторичными, с которыми идеи не сходны (цвет, звук, запах, вкус). Посредством соединения, сопоставления и абстрагирования разум из простых идей образует сложные и общие идеи (модусы, субстанции и отношения). Локк различает идеи ясные и смутные, реальные и фантастические, адекватные своим прообразам и неадекватные. Познание истинно лишь постольку, поскольку идеи сообразны с действительностью. Локк определяет истину как соединение и разъединение идей или их знаков сообразно соответствию или несоответствию обозначенных ими вещей. В вопросе о значении общих терминов Локк склоняется к концептуализму, отмечая, что реальная сущность вещей остаётся неизвестной и что ум имеет дело с номинальными сущностями. Познание Локк делит на интуитивное (самоочевидных истин, нашего собственного существования), демонстративное (положений математики, этики, бытия бога) и сенситивное (существования единичных вещей). [...]

Хотя Локк полагал, что этика может быть наукой наподобие математики, он не создал последовательной этической теории. Свои утилитарные максимы о том, что добро есть то, что причиняет или увеличивает удовольствие и уменьшает страдание, в достижении чего и заключается счастье, стремление к которому есть основание всякой свободы, Локк корректировал определением морального добра как подчинения человеческой воли закону, коренящемуся в божественной воле, — «истинной основе морали». В благоразумном и благочестивом сознании, в конечном счете, достигается гармония между личными и общественными интересами.

[...] Социально-политическая концепция Локка содержится в «Двух трактатах о государственном правлении» («Two treatises of government», 1690). [...]

Идеи Локка сыграли огромную роль в истории философии и общественно-политической мысли европейского Просвещения. Они оказали большое влияние в Великобритании на Толанда, Пристли, Беркли и Юма, во Франции — на Вольтера, Кондильяка и в особенности на материалистов 18 в. — Ламетри, Гельвеция и Дидро.

Идеи Локка положили начало ассоцианизму в психологии. Политическая философия Локка, явившегося «...классическим выразителем правовых представлений буржуазного общества в противоположность феодальному» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 26, ч. 1, с. 371), развивалась Монтеスキё и нашла отражение в политических теориях французской и американской буржуазных революций [3, с. 324 – 325].

Лейбниц (Leibniz) Готфрид Вильгельм (1.7.1646, Лейпциг, — 14.11.1716, Ганновер), немецкий философ-идеалист, математик, физик и изобретатель, юрист, историк, языковед. [...] Основные философские сочинения: «Рассуждение о метафизике» [...], «Новая система природы» [...], «Новые опыты о человеческом разуме» [...], «Теодицея» [...], «Монадология» [...].

Лейбниц явился завершителем философии 17 в., предшественником немецкой классической философии. Его философская система сложилась к 1685 как итог двадцатилетней эволюции, в процессе которой Лейбниц критически переработал основные идеи Демокрита, Платона, Августина, Декарта, Гоббса, Спинозы и др. Лейбниц стремился синтезировать всё рациональное в предшествующей философии с новейшим научным знанием на основе предложенной им методологии, важнейшими требованиями которой были универсальность и строгость философских рассуждений. Выполнимость этих требований обеспечивается, по Лейбницу, наличием не зависящих от опыта «априорных» принципов бытия, к которым Лейбниц относил: 1) непротиворечивость всякого возможного, или мыслимого, бытия (закон противоречия); 2) логический примат возможного перед действительным (существующим); возможность бесчисленного множества непротиворечивых «миров»; 3) достаточную обоснованность того факта, что существует именно данный мир, а не какой-либо другой из возможных, что происходит именно данное событие, а не другое (закон достаточного основания); 4) оптимальность (совершенство) данного мира как достаточное основание его существования. Совершенство действительного мира Лейбниц понимал как «гармонию сущности и существования»: оптимальность отношений между разнообразием существующих вещей и действий природы и их упорядоченностью; минимум средств при максимуме результата. Следствиями последнего онтологического принципа является ряд других принципов: принцип единообразия законов природы, или всеобщей взаимосвязи,

закон непрерывности, принцип тождества неразличимых, а также принципы всеобщего изменения и развития, простоты, полноты и др.

В духе рационализма 17 в. Лейбниц различал мир умопостижимый, или мир истинно сущего (метафизическая реальность), и мир чувственный, или только являющийся (феноменальный) физический мир. Реальный мир, по Лейбницу, состоит из бесчисленных психических деятельных субстанций, неделимых первоэлементов бытия — монад, которые находятся между собой в отношении предустановленной гармонии. Гармония (взаимно однозначное соответствие) между монадами была изначально установлена богом, когда тот избрал для существования данный «наилучший из возможных миров». В силу этой гармонии, хотя ни одна монада не может влиять на другие (монады как субстанции не зависят друг от друга), тем не менее, развитие каждой из них находится в полном соответствии с развитием других и всего мира в целом. Это происходит благодаря заложенной богом способности монад представлять, воспринимать или выражать и отражать все другие монады и весь мир («монада — зеркало Вселенной»). Деятельность монад состоит в смене восприятий (перцепций) и определяется индивидуальным «стремлением» (аппетицией) монады к новым восприятиям. Хотя вся эта деятельность исходит имманентно из самой монады, она в то же время есть развёртывание изначально заложенной в монаде индивидуальной программы, «полного индивидуального понятия», которое во всех подробностях бог мыслил, прежде чем сотворил данный мир. Таким образом, все действия монад полностью взаимосвязаны и предопределены. Монады образуют восходящую иерархию сообразно тому, насколько ясно и отчётливо они представляют мир. В этой иерархии особое место занимают монады, которые способны не только к восприятию, перцепции, но и к самосознанию, апперцепции, и к которым Лейбниц относил души людей.

Мир физический, как считал Лейбниц, существует только как несовершенное чувственное выражение истинного мира монад, как феномен познающего объективный мир человека. Однако поскольку физические феномены, в конце концов, порождаются стоящими за ними реальными монадами, Лейбниц считал их «хорошо обоснованными», оправдывая тем самым значимость физических наук. В качестве таких «хорошо обоснованных» феноменов Лейбниц рассматривал пространство,

материю, время, массу, движение, причинность, взаимодействие, как они понимались в физике и механике его времени.

В теории познания Лейбниц пытался найти компромиссную позицию между декартовским рационализмом и локковским эмпиризмом и сенсуализмом. Считая, что без чувственного опыта никакая интеллектуальная деятельность не была возможна, Лейбниц в то же время резко выступал против учения Локка о душе как «чистой доске» (*tabula rasa*) и формулу сенсуализма: «Нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в чувствах» — принимал лишь с поправкой: «кроме самого разума». Лейбниц учил о прирождённой способности ума к познанию ряда идей и истин: из идей к ним относятся высшие категории бытия, такие, как «Я», «тождество», «бытие», «восприятие», а из истин — всеобщие и необходимые истины логики и математики. Однако эта прирождённая способность дана не в готовом виде, но лишь как «предрасположенность», задаток. В отличие от Локка, Лейбниц придавал гораздо большее значение вероятностному знанию, указывая на необходимость разработки теории вероятностей и теории игр. Лейбниц ввёл разделение всех истин по их источнику и особой роли в познании на истины разума и истины фактора, закрепляя за первыми свойства необходимости, а за вторыми — свойства случайности.

В логике Лейбниц развил учение об анализе и синтезе, впервые сформулировал закон достаточного основания, ему принадлежит также принятая в современной логике формулировка закона тождества. Лейбниц создал наиболее полную для того времени классификацию определений. В работе Лейбница «Об искусстве комбинаторики» предвосхищены некоторые моменты современной математической логики.

Распространению идей Лейбница в Германии, где он до Канта был крупнейшим философским авторитетом, способствовал ученик Лейбница и систематизатор его философии Вольф и его школа. Многие идеи Лейбница были восприняты немецкой классической философией. В 20 в. идеи «монадологии» развивали представители персонализма и других идеалистических школ (Гуссерль, Уайтхед и др.) [3, с. 304 - 305].

3.2. Французский материализм. 2-я половина 18 в. явилась эпохой резкого обострения кризиса феодализма во Франции, вылившегося в буржуазную революцию; важнейшую

роль в её идеологической подготовке сыграли философы-материалисты Ламетри, Гольбах, Гельвеций, Дидро, которые решительно выступили против религии и идеализма. Французский материализм 18 в. был метафизическим и механистическим; вместе с тем в учении Дидро содержались элементы диалектики. Характерная черта французского материализма 18 в.— абсолютизация роли идей в развитии общества, идеалистическое понимание истории. [...]

Ламетри (Lamettrie, La Mettrie) Жюльен Офре де (12.12.1709, Сен-Мало,— 11.11.1751, Берлин), французский философ-материалист. Изучал богословие, физику и медицину. Был полковым врачом; заболев горячкой и наблюдая за её течением, пришёл к убеждению, что духовная деятельность человека определяется его телесной организацией. Эта идея легла в основу его первого философского сочинения «Естественная история души» («Histoire naturelle de l'âme», 1745, или «Трактат о душе» — «Traité de l'âme»), в котором открыто обосновывался атеизм. Книгу сожгли, и Ламетри был вынужден эмигрировать в Голландию. Здесь он анонимно опубликовал сочинение «Человек-машина» (1747, рус. пер. 1911), которое также было публично сожжено. В 1748 по приглашению прусского короля Фридриха II переехал в Берлин, где состоял членом АН и издал свои работы «Человек-растение» («L'homme plante», 1748) и «Система Эпикура» («Systeme d'Épicure», 1751). Умер во время испытания на себе нового метода лечения.

Ламетри первым во Франции дал последовательное изложение системы механистического материализма. Ламетри признавал своей целью возрождение системы Эпикура. Согласно Ламетри, существует лишь единая материальная субстанция; присущие ей способности ощущать и мыслить обнаруживаются в «организованных телах»; эти способности проявляются при воздействии внешних тел на мозг. Человека отличает от животных лишь большее количество потребностей и, следовательно, большее количество ума, ибо Ламетри признавал потребности тела «мерилом ума». Человеческий организм Ламетри рассматривал как самостоятельно заводящуюся машину, подобную часовому механизму. В своих последних работах Ламетри подошёл к идее эволюции, высказывал мысли о единстве происхождения растительного и животного мира, о постепенном совершенствовании материи. Как сенсуалист Ламетри считал, что внешний мир отражается на «мозговом экране». В этике исходил из позиций

гедонизма, отводя вместе с тем значительную роль общественному интересу. Развитие общества определяется, по Ламетри, деятельностью выдающихся людей и успехами просвещения. Ламетри был сторонником просвещённого абсолютизма. Философские идеи Ламетри оказали значительное влияние на Дидро, Гольбаха, Гельвеция и др. материалистов [3, с. 300].

Гольбах (Holbach) Поль Анри (1723, Эдесхайм, Пфальц,— 21.6.1789, Париж), французский философ, один из основателей школы французского материализма и атеизма 18 в., идеолог революционной буржуазии. Был соратником Дидро и Гельвеция, принимал участие в создании возглавлявшейся Дидро «Энциклопедии». В философском салоне Гольбаха обсуждались вопросы экономического, социально-политического и духовного обновления Франции, преодоления сословного неравенства и деспотической формы правления.

Разносторонние естественнонаучные знания Гольбаха способствовали обоснованию материалистической философии и атеизма, систематической критике идеализма и религии. В основных философских сочинениях «Система природы, или О законах мира физического и мира духовного» (т. 1—2, 1770, рус. пер. 1924) Гольбах утверждает вечность и несотворённость материи, которая в процессе постепенного развития и изменения порождает всё многообразие реального мира. Вселенная, по Гольбаху, представляет собой движущуюся материю, движение является способом существования материи, необходимым образом вытекающим из её сущности. Однако, говоря о единстве материи и движения, Гольбах понимал движение механистически. Механистическая ограниченность проявилась и в понимании им детерминизма, объективной закономерности, случайности и необходимости и др.

Теория познания Гольбаха опиралась на материалистически истолкованный сенсуализм, на признание первичности материи и вторичности всех форм сознания. Гольбах был противником агностицизма, отстаивая способность человеческого разума познавать мир и его законы. Вместе с тем теория отражения Гольбаха несла на себе отпечаток созерцательности, свойственной домарксовскому материализму, поэтому Гольбах не раскрыл активной природы сознания и роли общественной практики в познании.

Материалистическое понимание природы сочеталось у Гольбаха с историческим идеализмом, с признанием сознания и воли выдающихся личностей решающей силой общественного развития. В понимании общественных явлений у Гольбаха имелись отдельные материалистические моменты: идеи о роли среды в формировании личности, о значении материальных интересов в общественном развитии и др. [...] [3, с. 120 – 121].

Гельвеций (Helvétius) Клод Адриан (31.1.1715, Париж,— 26.12.1771, там же), французский философ-материалист, идеолог революционной французской буржуазии 18 в. Сблизившись с Монтескьё и Вольтером, с 1751 посвятил себя научным занятиям. Одно из главных сочинений Гельвеция — «Об уме» (1758; рус. пер. 1917, 1938) — было запрещено и сожжено.

Согласно Гельвецию, мир материален, бесконечен во времени и пространстве, находится в постоянном движении, мышление и ощущение являются свойствами материи, возникшими как её наиболее сложные образования. Гельвеций одним из первых среди французских материалистов 18 в. преодолел непоследовательность теории познания Локка, придав его сенсуализму открыто материалистический характер; Гельвеций был противником агностицизма. Подверг резкой критике идеи существования бога, сотворения мира, бессмертия души. Однако Гельвеций не вышел за пределы метафизического мышления, абсолютизировал значение законов механики.

Критикуя теологические воззрения на общественную жизнь, Гельвеций объяснял её без помощи сверхъестественных сил, не выходя, однако, за пределы идеалистического понимания истории. Гельвеций начинал изучение общественных явлений с изолированного индивида, признавая сознание и страсти человека главной движущей силой общественного развития. Он критиковал учение о врождённом неравенстве интеллектуальных способностей людей, а различия их психического и морального склада объяснял, прежде всего, особенностями среды, в которой они воспитывались. Подвергнув критике религиозную и спиритуалистическую этику, основанную на признании врождённости моральных чувств и понятий, Гельвеций доказывал опытное происхождение нравственных представлений, их обусловленность интересами индивида. Этот индивидуализм Гельвеций пытался сочетать с общественным интересом, который в

действительности был идеализированным классовым интересом буржуазии.

Гельвеций выдвинул требование полной ликвидации феодальных отношений и феодальной собственности. Считая республиканскую форму правления непригодной для больших государств, он был сторонником просвещённого абсолютизма, в понятие которого вкладывал буржуазно-демократическое содержание.

Деятельность Гельвеция сыграла значительную роль в идеологической подготовке Великой французской революции, в идейной подготовке утопического социализма начала 19 в. и развитии философской мысли [3, с. 106 – 107].

Дидро (Diderot) Дени (5.10.1713, Лангр, - 31.7.1784, Париж) организатор и редактор французской «Энциклопедии» 18 в. Дидро был убеждённым врагом феодального строя, абсолютизма, церкви, феодально-клерикального мировоззрения. В первых сочинениях «Философские мысли», «Аллеи, или Прогулка скептика» (1747) с позиций деизма выступил с разоблачением христианской религии и церкви, в «Письме о слепых в назидание зрячим» (1749) твёрдо стал на позиции материализма и атеизма. В 1749 за распространение «опасных мыслей» Дидро был арестован и заточён в Венсенский замок; после освобождения продолжал борьбу против реакционных порядков и идей.

В сочинениях «Мысли об объяснении природы», «Разговор Д'Аламбера с Дидро», «Сон Д'Аламбера», «Философские принципы материи и движения», «Монахиня», «Племянник Рамо», «Жак фаталист и его хозяин» и др. отстаивал идеи о материальности мира, о единой, вечной, несотворённой материи как объективной реальности, существующей вне и независимо от человеческого сознания, рассматривал все явления как конкретные формы её существования. Отвергая дуализм, он считал материю единственной субстанцией, а причину её существования считал заключённой в ней самой. Дидро утверждал единство материи и движения, отвергал существование абсолютного покоя, старался преодолеть механицизм, возражая против сведения движения к пространственному перемещению тел и утверждая, что и неподвижное тело находится в движении, т. е. развивается, изменяется. Вся природа, согласно Дидро, находится в вечном движении и развитии, сущее погибает в одной форме и возникает в другой. Ближе других домарксовских материалистов Дидро

подошёл к идее самодвижения материи, считая её самым убедительным доводом против существования бога. Дидро высказал ряд глубоких диалектических догадок: активность материи, её самодвижение он пытался объяснить её внутренней противоречивостью, а также её гетерогенностью (разнородностью). По Дидро, материя состоит из бесчисленного количества элементов, причём каждому из них присуще особое качество. Движение и изменение форм материи обусловлено столкновением разнокачественных элементов. Пытаясь распространить принцип непрерывности развития и изменения на природу, Дидро предвосхитил некоторые положения эволюционного учения: он писал, что человек как биологический вид подобно всем другим живым существам имеет свою историю становления. Выступая против утверждения о божественном происхождении сознания, Дидро отстаивал точку зрения единства материи и сознания. Он высказал мысль, что потенциально ощущение свойственно всей материи, сознание же как свойство высокоорганизованной материи возникает по мере усложнения органической материи.

В своих теоретико-познавательных взглядах Дидро следовал за Локком и исходил из сенсуализма, критиковал агностицизм и утверждал познаваемость мира. Он считал материю причиной ощущений и решительно отвергал философию Беркли, сделавшего из сенсуализма Локка субъективно-идеалистические выводы. Отвергал Дидро и объективный идеализм, в частности учение Платона, согласно которому мир вещей есть отражение мира идей. Из материалистического решения основного вопроса философии Дидро сделал последовательные атеистические выводы, отрицая сотворение мира, бессмертие души, загробное воздаяние, сверхъестественные явления и т. п.

[...] Феодално-религиозной этике Дидро противопоставил утилитаристскую этику. Он считал себялюбие важнейшим мотивом поведения людей, но не разделял стремления Гельвеция свести все чувства к эгоистическому началу. Представления людей о прекрасном Дидро считал выражением их специфического отношения к реальной действительности, отстаивая искусство, способное правдиво отразить существенные проблемы жизни.

Дидро развил и обогатил домарксовский материализм, был вождем французского материализма и атеизма 18 в. [3, с. 163 – 164].

3.3. Немецкая классическая философия. Важнейший этап истории западноевропейской философии — немецкая классическая философия (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель), развившая идеалистическую диалектику. Вершина немецкого классического идеализма — диалектика Гегеля, ядро которой составляет учение о противоречии и развитии. Однако диалектический метод был развит Гегелем на объективно-идеалистической основе. Классики марксизма-ленинизма подвергли всесторонней критике идеализм и реакционные стороны в социологических взглядах Гегеля; вместе с тем они дали высокую оценку его трудам, считая их одним из источников своей философии. Против идеалистической философии и религии выступил Фейербах, развивший учение антропологического материализма. Вместе с тем материализм Фейербаха, оказавший большое влияние на формирование философских взглядов Маркс и Энгельса, был метафизическим и созерцательным. [...]

Кант (Kant) Иммануил (22.4.1724, Кенигсберг, Калининград,—12.2.1804, там же), немецкий философ и учёный, родоначальник немецкой классической философии. Прожил всю жизнь в Кенигсберге, где окончил университет (1745) и был в 1755—70 доцентом, а в 1770 — 96 профессором университета

В философском развитии Канта различают два периода — докритический» (до 1770) и «критический». В так называемый докритический период Кант признаёт возможность умозрительного познания вещей, как они существуют сами по себе («метафизики», согласно принятой тогда терминологии); в так называемый критический период — отрицает возможность такого познания на основании предварительного исследования форм познания, источников и границ наших познавательных способностей. В «докритический» период («Всеобщая естественная история и теория неба», «Allgemeine Naturgeschichte und Theorie des Himmels», 1755) Кант разработал «небулярную» космогоническую гипотезу об образовании планетной системы из первоначальной «туманности», т. е. из огромного облака диффузного вещества. [...]

Главные произведения «критического» периода: «Критика чистого разума» (1781), «Критика практического разума» (1788) и «Критика способности суждения» (1790). Основу всех трёх «Критик» составляет учение Канта о явлениях и о вещах, как они существуют сами по себе,— «вещах в себе». Познание начинается, по Канту, с того, что «вещи в себе» воздействуют на органы внешних чувств и

вызывают в нас ощущения. [...] Он утверждает, будто ни ощущения нашей чувственности, ни понятия и суждения нашего рассудка не могут дать никакого достоверного знания «о вещах в себе». [...]

В логике Кант проводил различие между обычной, или общей, логикой, которая исследует формы мысли, отвлекаясь от вопросов об их предметном содержании, и логикой трансцендентальной, которая исследует в формах мышления то, что сообщает знанию априорный, всеобщий и необходимый характер. Основной для него вопрос — об источниках и границах знания — Кант формулирует как вопрос о возможности априорных синтетических (т. е. дающих новое знание) суждений в каждом из трёх главных видов знания — математике, теоретическом естествознании и метафизике (умозрительном познании истинно-сущего). Решение этих трёх вопросов «Критики чистого разума» Кант приурочивает к исследованию трёх основных способностей познания — чувственности, рассудка и разума.

В основе математики лежат созерцания пространства и времени. [...] В основе этих созерцаний лежат «чистые», т. е. не зависящие от опыта и предшествующие ему (априорные) формы пространства и времени, что и обуславливает всеобщность и необходимость математических истин.

В теоретическом естествознании условием возможности априорных синтетических суждений являются 12 категорий (единство, множество, цельность, реальность, отрицание и др.), которые в качестве «чистых» понятий априорны. Но чтобы возникло подлинное знание, необходимо соединение (синтез) чувств, созерцания с категориями нашего сознания. Поскольку всеобщие и необходимые законы опыта принадлежат не самой природе, а только рассудку, который вкладывает их в природу, постольку естествознание, по Канту, само строит свой предмет — со стороны его логической формы.

Рассмотрение вопроса о возможности синтетических суждений в «метафизике» Кант приурочивает к исследованию разума, порождающего «идеи», т. е. понятия о безусловной целостности, или единстве, обусловленных явлений (понятия о душе, мире и боге). Кант пришёл к выводу, что все три умозрительные науки традиционной философии, рассматривавшей эти идеи, — «рациональная психология», «рациональная космология» и «рациональная теология» — науки мнимые. [...]

Большую роль в развитии философии после Канта сыграла кантовская критика рациональной космологии. По Канту, притязания последней с необходимостью ведут к возникновению в разуме антиномий, противоречащих друг другу и в то же время одинаково доказуемых ответов на исследуемые ею вопросы: мир и конечен — и не имеет пределов; существуют неделимые частицы (атомы) — и неделимых частиц нет; все процессы протекают как причинно обусловленные — и существуют процессы (поступки), совершающиеся свободно. [...]

На основе результатов критики теоретического разума Кант построил свою этику. Исходной её предпосылкой оказалось сложившееся у Канта под влиянием Руссо убеждение в том, что всякая личность — самоцель и ни в коем случае не должна рассматриваться как средство осуществления каких бы то ни было задач, хотя бы это были задачи всеобщего блага. Основным законом этики Кант провозгласил формальное внутреннее повеление — категорический императив. [...]

В эстетике Кант сводит прекрасное к «незаинтересованному» удовольствию, доставляемому созерцанием эстетической формы предмета. В этом смысле прекрасное субъективно и его оценка не может быть доказана, однако эстетическое суждение высказывается так, как если бы выражаемая в нём оценка имела общее для всех и необходимое значение. [...]

Прогрессивным было учение Канта о роли антагонизмов в историческом процессе жизни общества. Только через действие сил, которые кажутся источником одной лишь борьбы и вражды, возможно, по Канту, достижение величайшей задачи человеческого рода — всеобщего правового гражданского состояния. [...]

Изобилующее противоречиями учение Канта оказало огромное влияние на последующее развитие научной и философской мысли. Своим учением об антиномиях разума Кант сыграл выдающуюся роль в развитии диалектики. [...] [3, с. 242 – 243].

Фихте (Fichte) Иоганн Готлиб (19. 5. 1762, Рамменау, — 29. 1. 1814, Берлин), немецкий философ и общественный деятель, представитель немецкого классического идеализма. [...] В философском развитии Фихте можно выделить два периода. В первый период (до 1800) Фихте исходит из понятия абсолютного «Я», во второй (начиная с «Назначения человека», 1800, рус. пер. 1905) — из

понятия абсолютного бытия, тождественного богу, переходя, таким образом, от идеализма субъективного к объективному.

Вслед за Кантом Фихте считал, что философия должна быть фундаментом всех наук — «учением о науке» (главное сочинение «Наукоучение»). Наука систематична, она должна исходить из единого самодостовверного основоположения. [...] Следуя Канту, Фихте противопоставляет свою философию как критическую предшествующим системам как догматическим: если догматизм, по Фихте, исходит из вещи, субстанции, то критицизм исходит из сознания и выводит из него мир со всеми его определениями. Таков исходный субъективно-идеалистический принцип учения Фихте.

В основе философии Фихте лежит убеждение в том, что практически-деятельное отношение к предмету предшествует теоретически-созерцательное отношению к нему, [...] ... сознание, у Фихте, не дано, а задано, порождает себя; очевидность его покоится не на созерцании, а на действии, она не усматривается интеллектом, а утверждается волей. «От природы» индивид есть нечто непостоянное: его чувственные склонности, побуждения, настроения всегда меняются и зависят от чего-то другого. От этих внешних определений он освобождается в акте самосознания. [...] Налицо противоречие: самосознание, полагаемое в качестве начала системы, является в то же время бесконечно отодвигающейся целью «Я». Фихте принимает это противоречие за отправное начало своей системы, и последовательное развёртывание его и есть построение системы с помощью диалектического метода. Система Фихте имеет структуру круга: начало уже содержит в себе конец; движение к завершению есть в то же время возвращение к истоку. [...] Всякая реальность, согласно Фихте, есть продукт деятельности «Я», и задача наукоучения — показать, как и почему деятельность с необходимостью принимает форму предмета. Не допуская существования независимой от сознания «вещи в себе», Фихте вынужден ввести по существу два различных «Я»: одно из них тождественно индивидуальному сознанию, другое — не тождественно ему (Фихте называет его абсолютное «Я»). Индивидуальное и абсолютное «Я» у Фихте то совпадают, то совершенно распадаются; эта «пульсация» совпадений и распадений — ядро диалектики Фихте как движущего принципа мышления. Вместе с самосознанием («Я есмь») полагается и его противоположность — «не-Я». Существование этих противоположностей в одном «Я» возможно только путём

ограничения ими друг друга, т. е. частичного взаимоуничтожения. Если «Я» определяется через «не-Я», то субъект выступает как теоретический, если наоборот, — как практический.

Всё, что для теоретического сознания выступает как сфера независимых от него вещей, есть, по Фихте, продукт бессознательной деятельности воображения, полагаемых ею ограничений, которые предстают сознанию как ощущение, созерцание, представление, рассудок, разум и т. д. вплоть до времени, пространства и всей системы категорий теоретического «Я». [...] Деятельность «Я» у Фихте абсолютна; она сама обеспечивает себя задачами, делая это, впрочем, бессознательно. То «Я», которое ставит «препятствия», и то, которое их преодолевает, ничего не знают друг о друге. Мир, порождаемый бессознательной деятельностью абсолютного «Я», не есть нечто самостоятельное: природа только объект, материал, препятствие для преодоления; у неё нет независимого существования и самостоятельной ценности. Преодолевая одно за другим препятствия, практический субъект, сам того вначале не сознавая, всё более приближается к тождеству с собой. Идеал всего движения и развития общества у Фихте, — совпадение индивидуального и абсолютного «Я», а тем самым осознание того, что вся предметная сфера человека есть лишь продукт собственной деятельности «Я», отчуждённый от него и выступающий в качестве внешней ему действительности. Однако полное достижение этого идеала невозможно, ибо привело бы к прекращению деятельности, которая, по Фихте, абсолютна; вся человеческая история — лишь бесконечное приближение к идеалу.

Перед Фихте стояла и другая задача, не менее сложная, чем выведение «не-Я» из абсолютного «Я», — выведение «другого Я», тем более, что философа неоднократно упрекали в тенденции к солипсизму. В «Основах естественного права» Фихте осуществляет дедукцию «другого (других) Я», показывая, что наличие множества свободных индивидов служит условием возможности самого «Я» как разумного свободного существа. При этом правовая категория признания выступает у Фихте как конститутивный момент человеческого сознания, родового по своей природе.

После 1800 Фихте внёс существенные изменения в свою теорию деятельности, лишив её прежнего универсального значения. Если до этого он отождествлял нравственность и деятельность, а активизм — в соответствии с протестантской этикой —

был для него важнейшим определением добра, то теперь он склонен разделить нравственное начало и деятельность. Оказались переосмысленными содержание абсолютного «Я» и его связь с конечным индивидом. Раньше абсолютное «Я» выступало как недостижимая цель деятельности индивидуального субъекта, как потенциальная бесконечность самой этой деятельности, которая была по существу единственным реальным бытием. Теперь абсолютом был понят как актуальное бытие, как бог, а всё, что вне его, в том числе и деятельность конечного «Я», предстало как только образ бытия (его «схема»), который сам по себе, вне абсолюта, лишён реальности. [...] [3, с. 740 – 741].

Шеллинг (Schelling) Фридрих Вильгельм Йозеф (27.1.1775, Леонберг,—20.8.1854, Рагац, Швейцария), немецкий философ, представитель немецкого классического идеализма. С 1790 учился в Тюбингенском теологическом институте вместе с Гёльдерлином и Гегелем. Профессор в Йене (1798—1803) [...]. С 1806 в Мюнхене; профессор Эрлангенского (1820—26), Мюнхенского (с 1827), Берлинского (с 1841) университетов.

В философии Шеллинга выделяют несколько периодов: натурфилософия (с середины 1790-х гг.), трансцендентальный, или эстетический, идеализм (1800—01), «философия тождества» (до 1804), философия свободы (до 1813), «положительная философия», или «философия откровения» (до конца жизни). Сильное влияние на Шеллинга оказал Фихте. Однако вскоре наметилось расхождение между Шеллингом и Фихте в понимании природы, которая перестаёт быть у Шеллинга только средством для реализации нравственной цели, материалом, на котором практический разум пробует свои силы, и становится самостоятельной реальностью — «интеллигенцией» в процессе становления. Шеллинг ставит перед собой задачу последовательно раскрыть все этапы развития природы в направлении к высшей цели, т. е. рассмотреть природу как целесообразное целое, как форму бессознательной жизни разума, назначение которой — порождение сознания. Проблема соотношения сознания и бессознательного стоит в центре внимания Шеллинга на всех этапах его развития. Диалектический метод, применённый Фихте при анализе деятельности «Я», распространяется у Шеллинга и на анализ природных процессов; всякое природное тело понимается как продукт деятельности динамического начала (силы), взаимодействия противоположно направленных сил (положительный и отрицательный заряд

электричества, положительный и отрицательный полюсы магнита и т. д.). Толчком для этих размышлений Шеллинга были открытия А. Гальвани, А. Вольта, А. Лавуазье в физике и химии, работы А. Галлера и А. Брауна в биологии. [...] Принцип целесообразности, лежащий в основе живого организма, стал у Шеллинга общим принципом объяснения природы в целом; неорганическая природа предстала у него в качестве недоразвитого организма. [...]

Шеллинг рассматривал натурфилософию как органическую часть трансцендентального идеализма, показывающую, как развитие природы увенчивается появлением сознательного «Я». Она дополняется другой частью, исследующей уже развитие самого «Я» [...] Деятельность «Я» распадается, по Шеллингу, на теоретическую и практическую сферы. Первая начинается с ощущения, затем переходит к созерцанию, представлению, суждению и, наконец, на высшем уровне — разума — достигает пункта, где теоретическое «Я» сознаёт себя самостоятельным и самодеятельным, т. е. становится практическим «Я», волей. Воля, в свою очередь, проходит ряд ступеней развития, высшей из которых является нравственное действие, имеющее целью самоё себя. Если в теоретической сфере сознание определяется бессознательной деятельностью «Я», то в практической сфере, напротив, бессознательное зависит от сознания и им определяется. [...] [...] Шеллинг видит в искусстве ту сферу, где преодолевается противоположность теоретического и нравственно-практического; эстетическое начало предстаёт как «равновесие», полная гармония сознательной и бессознательной деятельности, совпадение природы и свободы, тождество чувственного и нравственного начал. В художественной деятельности и в произведениях искусства достигается «бесконечность» — идеал, недостижимый ни в теоретическом познании, ни в нравственной деянии. Художник, по Шеллингу, это гений, т. е. «интеллигенция», действующая как природа; в нём разрешается противоречие, непреодолимое никаким другим путём. [...]

Одним из центральных становится у Шеллинга понятие интеллектуальной интуиции, родственной эстетической интуиции. В философии тождества Шеллинг рассматривает интеллектуальную интуицию уже не как самосозерцание «Я», [...], но в качестве формы самосозерцания абсолюта, предстающего теперь как тождество субъекта и объекта. [...] [...] будучи тождеством субъективного и объективного, абсолюта, по Шеллингу, не есть ни

дух, ни природа, а безразличие обоих (подобно точке безразличия полюсов в центре магнита), ничто, содержащее в себе возможность всех вообще определений. Полная развёрнутость, осуществлённость этих потенций — это, по Шеллингу, Вселенная; она есть тождество абсолютного организма и абсолютного произведения искусства. Абсолют в такой же мере рождает Вселенную, в какой и творит её как художник: эманация и творение сливаются здесь в безразличие противоположностей. [...]

В 1804 в сочинении «Философия и религия» Шеллинг ставит вопрос, выводящий его за пределы философии тождества: как и в силу чего происходит рождение мира из абсолюта, почему нарушается то равновесие идеального и реального, которое существует в точке безразличия, и в результате возникает мир? В «Философских исследованиях о сущности человеческой свободы...» (1809, рус. пер. 1908) Шеллинг утверждает, что происхождение мира из абсолюта не может быть объяснено рационально: это — иррациональный первичный факт, коренящийся не в разуме, а в воле с её свободой. Вслед за Бёме и Баадером Шеллинг различает в боге самого бога и его неопределимую основу, которую он называет «бездной», или «бездноностью» (Ungrund), и которая есть нечто неразумное и тёмное — бессознательная воля. В силу наличия этой тёмной стихии происходит раздвоение абсолюта, акт самоутверждения свободной воли, отделения от универсального, божественного начала — иррациональное грехопадение, которое невозможно понять из законов разума и природы. Акт грехопадения — это надвременный акт; бессознательная воля действует до всякого самосознания, и на метафизическом уровне человек оказывается виновным уже в момент своего рождения. Искупление этой первородной вины и воссоединение с абсолютом, а тем самым и воссоединение самого абсолюта — такова, по Шеллингу, цель истории. [...]

Философия Шеллинга оказала большое влияние на европейскую мысль 19—20 вв., причём на различных этапах её развития воспринимались разные аспекты учения Шеллинга. Значительным оказалось воздействие Шеллинга на русскую философию — через натурфилософов Д.М.Велланского, М.Г.Павлова, М. А. Максимовича и др., московский кружок любомудров (В. Ф. Одоевский, Д. В. Веневитинов, А. И. Галич), славянофилов, П. Я. Чаадаева (лично знакомого и переписывавшегося с Шеллингом) и др. В 20 в. иррационалистические идеи Шеллинга получили развитие

в философии экзистенциализма. Основоположники марксизма ценили у Шеллинга прежде всего диалектику его натурфилософии и его учение о развитии, т. е. те моменты, которые оказали наибольшее влияние на формирование, философии Гегеля. [3, с. 779 – 780]

Фейербах (Feuerbach) Людвиг Андреас (28.7.1804, Ландсхут, Бавария,—13.9.1872, Рехенберг, близ Нюрнберга), немецкий философ-материалист и атеист. [...] Окончив гимназию, поступил в 1823 на теологический факультет Гейдельбергского университета. Неудовлетворённый догматической ортодоксией, переехал из Гейдельберга в Берлин, где слушал лекции Гегеля, под воздействием которых и формировались воззрения Фейербаха. По окончании Берлинского университета в 1828 защитил в Эрлангенском университете диссертацию «О едином, всеобщем и бесконечном разуме» («De ratione una, universali, infinita»), [...] После защиты диссертации Фейербах стал приват-доцентом Эрлангенского университета, где с 1829 читал курс «гегелевской философии» и истории новой философии. В 1830 Фейербах анонимно опубликовал сочинение «Мысли о смерти и бессмертии» («Gedanken über Tod und Unsterblichkeit»), в котором отвергал идею бессмертия души. Авторство Фейербаха было установлено, книга конфискована, и Фейербах был лишён права преподавания. Но Фейербах не прекратил научной деятельности. В трёхтомной работе по истории философии 17 в. Фейербах, оставаясь ещё в целом на гегельянских позициях, уделяет большое внимание философам-материалистам и атеистам и высоко оценивает их вклад в развитие научной мысли. [...]

Основные сочинения Фейербаха: «К критике философии Гегеля» («Zur Kritik der Hegelschen Philosophie», 1839), «Сущность христианства» (1841), «Предварительные тезисы к реформе философии» («Vorläufige Thesen zur Reform der Philosophie», 1842), «Основные положения философии будущего» (1843). [...]

Главным делом жизни Фейербаха была непримиримая борьба против религии. В противовес гегелевской философии религии Фейербах рассматривал философию и религию как миропонимания, взаимно исключающие друг друга. Причина живучести религиозных верований, по Фейербаху,— не только обман, использующий невежество; реальная причина религии коренится в «природе человека» и условиях его жизни. Первоисточник религиозных иллюзий Фейербах усматривал в чувстве

зависимости, ограниченности, бессилия человека по отношению к неподвластным его воле стихиям и силам.

Критика религии у Фейербаха переросла в критику философского идеализма, завершившуюся переходом Фейербаха в лагерь материализма (1839). Убедившись в родстве идеализма и религии, Фейербах вступил в единоборство с наиболее совершенной формой идеализма — немецким классическим идеализмом и вершиной его — философией Гегеля. [...] В теории познания Фейербах продолжал линию материалистического сенсуализма. Выдвигая на первый план опыт как первоисточник знания, Фейербах подчёркивал взаимную связь чувственного созерцания и мышления в процессе познания.

В центре учения Фейербаха — человек как «... единственный, универсальный и высший предмет философии...» (там же, с. 202). Антропологический материализм Фейербаха исходит из рассмотрения человека как психофизиологического существа. Человек, по Фейербаху, есть материальный объект и одновременно мыслящий субъект. С этой позиции Фейербах отвергал вульгарный и механистический материализм. Вместе с тем антропологизм Фейербаха основывается на биологической (а не социальной) трактовке природы человека. [...] Выступая против гегелевского идеализма, Фейербах отверг и его диалектику, не видя возможности иной, неидеалистической диалектики.

Мировоззрение Фейербаха завершается учением о нравственности, исходящим из единства и взаимосвязи «Я» и «Ты». Система общественных отношений подменяется у Фейербаха понятиями «рода» и межиндивидуального общения. Стремление к счастью, рассматриваемое как движущая сила человеческой воли, влечёт за собой сознание нравственного долга, поскольку «Я» не может ни быть счастливым, ни вообще существовать без «Ты». Стремление к собственному счастью перерастает рамки эгоизма, оно недостижимо вне человеческого единения.

Всемирно-историческое значение философских и антирелигиозных идей Фейербаха проявилось в том, что его материализм стал исходным пунктом становления философии марксизма. [...] [3, с. 716 – 717].

Гегель (Hegel) Георг Вильгельм Фридрих (27. 8. 1770, Штутгарт,— 14. 11. 1831, Берлин), немецкий философ, представитель

немецкой классической философии, создатель систематической теории диалектики на основе объективного идеализма. [...]

[...] Уже в ранних сочинениях Гегель толкует иудаизм, античность, христианство как ряд закономерно сменяющих друг друга ступеней развития духа. Свою эпоху Гегель считал временем перехода к новой, исподволь вызревшей в лоне христианской культуры, формации, в образе которой явственно проступают черты буржуазного общества с его правовыми и нравственными принципами. В «Феноменологии духа» (1807) духовная культура человечества представлена в её закономерном развитии как постепенное выявление творческой силы «мирового разума». Воплощаясь в последовательно сменяющих друг друга образах культуры, безличный (мировой, объективный) дух одновременно познаёт себя как их творца. Духовное развитие индивида воспроизводит стадии самопознания «мирового духа», начиная с акта наименования чувственно-данных «вещей» и кончая «абсолютным знанием», т. е. знанием тех форм и законов, которые управляют изнутри всем процессом духовного развития,— науки, нравственности, религии, искусства, политически-правовых систем.

Универсальная схема творческой деятельности «мирового духа» получает у Гегеля название абсолютной идеи, а логика определяется как научно-теоретическое «самосознание» этой идеи. Критическое преобразование логики было осуществлено Гегелем в «Науке логики» (1812). «Абсолютная идея» раскрывается в её всеобщем содержании в виде системы категорий, начиная от самых общих и бедных определениями — бытия, небытия, наличного бытия, качества, количества, меры и т. д.— и кончая конкретными, т. е. многообразно определёнными понятиями — действительности, химизма, организма (телеологии), познания и др. Объявляя мышление «субъектом», т. е. творцом всего духовного богатства, развитого историей, и понимая его как вечную, вневременную схему, творческую деятельности вообще, Гегель сближает понятие идеи с понятием бога. Однако в отличие от теистического бога идея обретает сознание, волю и личность только в человеке, а вне и до человека осуществляется как внутренне закономерная необходимость.

Согласно схеме Гегеля, «дух» просыпается в человеке к самосознанию сначала в виде слова, речи, языка. Орудия труда, материальная культура, цивилизация предстают как позднейшие,

производные формы воплощения той же творческой силы духа (мышления), «понятия». Исходная точка развития усматривается, таким образом, в способности человека (как «конечного духа») к познанию «самого себя» через освоение всего того «богатства образов», которые до этого заключены внутри духа как неосознанные и непроизвольно возникающие в нём состояния.

Центральное место в диалектике Гегеля занимает категория противоречия как единства взаимоисключающих и одновременно взаимопредполагающих противоположностей (полярных понятий). Противоречие понимается здесь как «мотор», внутренний импульс развития духа вообще. Движение это восходит от «абстрактного к конкретному», ко всё более полному, многообразно расчленённому внутри, «истинному» результату. Противоречие, по Гегелю, недостаточно понимать лишь в виде антиномии, апории, т. е. в виде логически неразрешённого противоречия: его следует понимать более глубоко и конкретно, когда исходная антиномия одновременно и осуществляется, и исчезает («снимается»).

С помощью созданного им диалектического метода Гегель критически переосмысливает все сферы современной ему культуры. На этом пути он всюду открывает напряжённую диалектику, процесс постоянного «отрицания» каждого наличного, достигнутого состояния духа следующим, вызревающим в его недрах состоянием в виде конкретного, имманентного ему противоречия. [...]

Развитое в «Философии права» учение Гегеля об объективном духе оказало громадное влияние на последующее развитие социологии и социальной философии; с критики именно этого сочинения Гегеля началась выработка Марксом материалистического взгляда на общество и историю (см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1). «Объективный дух» охватывает у Гегеля сферу социальной жизни и понимается как сверхиндивидуальная целостность, возвышающаяся над отдельными людьми и проявляющаяся через их различные связи и отношения. «Объективный дух» развёртывается в праве, морали и нравственности, причём под нравственностью Гегель понимает такие ступени объективации человеческой свободы, как семья, гражданское общество и государство. Гегель отмечает противоречия буржуазного общества: поляризацию нищеты и богатства, одностороннее развитие человека в результате разделения труда и т.д.

Историю Гегель рассматривает в целом как «прогресс духа в сознании свободы», который развёртывается через «дух»

отдельных народов, сменяющих друг друга в историческом процессе по мере выполнения своей миссии. Идея объективной закономерности, прокладывающей себе дорогу независимо от желаний отдельных лиц, нашла свое превратное отражение в учении Гегеля о «хитрости мирового разума», пользующегося индивидуальными интересами и страстями для достижения своих целей

В эстетике Гегель дал содержательную трактовку прекрасного как «чувственного явления идеи», которая берётся не в её «чистой», логической форме, но в её конкретном единстве с некоторым внешним бытием. Это определило гегелевское учение об идеале и ступенях его развития («формах искусства»). Последние дифференцируются в зависимости от соотношения между идеей и её внешним образом: в символической художественной форме внешний образ лишь намекает на идею (к этой стадии Гегель относит восточное искусство), в классической — идея и её образ находятся в равновесии и полностью соответствуют друг другу (античное искусство), в романтической — над внешней формой преобладают духовный элемент, глубина души и бесконечность субъективности (выросшее на основе христианства средневековое и новое европейское искусство).

В лекциях по истории философии Гегель впервые изобразил историко-философский процесс как поступательное движение к абсолютной истине, а каждую отдельную философскую систему — как определенную ступень в этом процессе.

[...] Формальный аппарат диалектики Гегеля оказал значительное влияние на экзистенциализм (Ипполит, Сартр, Хайдеггер). [...] [3, с. 103 – 104].

3.4. Материалистическая философская мысль в России. В 18 и 19 вв. интенсивно развивалась прогрессивная материалистическая философская мысль в России. Её корни уходят в историческую традицию материализма, родоначальником которой был Ломоносов и которая, начиная с Радищева, прочно вошла в мировоззрение передовых общественных деятелей России. Выдающиеся русские материалисты — Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов — стали знаменосцами борьбы русской революционной демократии. Русская материалистическая философия середины 19 в. выступила с резкой критикой идеалистической философии, в особенности немецкого идеализма. Русский материализм 19 в. разрабатывал идею диалектического

развития, однако в понимании общественной жизни он не смог преодолеть свойственного всей домарксистской философии идеализма. Философия революционных демократов явилась важным шагом во всемирном развитии материализма и диалектики. [...]

Белинский Виссарион Григорьевич [30.5(11.C).1811, Свеаборг, ныне Суоменлинна, Финляндия, – 26.5(7.6). 1848, Петербург], русский революционный демократ, литературный критик, философ. [...] Свою мировоззренческую позицию в начале литературной деятельности Белинский позднее определял как «абстрактный героизм», «прекраснодушную войну с действительностью». В это время Белинский исходил из представления о человеке как выразителе нравственной «идеи», т. е. лежащего в основе мира духовного начала. Путь к изменению общества — нравственного совершенствование индивидов: преодоление эгоизма, воспитание любви к людям и эстетического чувства. Просвещение рассматривалось Белинским как движущая сила общественного прогресса. [...].

В конце 30-х гг. Белинский, в значительной мере под влиянием философии Гегеля, пережил этап «примирения с действительностью». Исходным пунктом в решении Белинским общественных проблем стала «действительность», понимаемая в духе Гегеля как «отелесившийся разум». Существующее общественное устройство он рассматривал как необходимую ступень в развитии мирового разума и отвергал право человека на борьбу с ним. [...]

В 40-х гг. вырабатывались новые взгляды Белинского на характер и задачи философии. В философии Фихте Белинский ценил гуманистические устремления и идею активности разума, но критиковал субъективизм. Мистическую философию позднего Шеллинга Белинский решительно отвергал. Считая Гегеля величайшим философом нового времени, Белинский критиковал его консервативные политические идеи. Белинский положительно оценивал стремление левогегельянцев сблизить философию с запросами общественной жизни. Позитивизм Конта Белинский определял как реакцию на теологическое вмешательство в науку, однако не считал Конта основателем новой философии. По Белинскому, новая философия должна освободить науку от «призраков» трансцендентализма и теологии, навсегда оторвать человеческий разум от всего «сверхнатурального». Белинский был знаком с ранними работами К. Маркса (печатавшимися в «Немецко-

французском ежегоднике»), которые способствовали развитию атеистических убеждений Белинского.

Необходимым требованием современного научного мышления Белинский считал исторический подход к анализу явлений, их целостное рассмотрение, учёт различных сторон, связей, отношений. Для гносеологии Белинского характерно резко критическое отношение к агностицизму и иррационализму, признание историчности истины, принцип единства эмпирического и рационального познания. Пытаясь понять взаимосвязь личности и общества, Белинский считал человека «сыном времени» и воспитанником истории; эта идея сосуществовала, однако, у Белинского с представлением о внеисторически неизменной «человеческой натуре». В 40-х гг. у Белинского сложился материалистически-монистический взгляд на человека: духовная природа человека отлична от его физической природы, но неотделима от неё; духовное есть «деятельность физического». [...] [3, с. 47 – 48].

Герцен Александр Иванович (псевд.— Искандер) [25.3(6.4). 1812, Москва,— 9(21).1.1870, Париж), русский писатель и публицист, философ-материалист, революционер. Из дворян: незаконнорождённый сын богатого помещика И. А. Яковлева. Окончил физико-математическое отделение Московского университета (1833). [...]

Наряду с выдающимися литературными произведениями — романом «Кто виноват?» (1841—46), повестью «Доктор Крупов» (1847), мемуарами «Былое и думы» (1852—68) — перу Герцена принадлежат также философские работы, в которых Герцен «...сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени» (Ленин В. И., ПСС, т. 21, с. 256). Основная тема философского творчества Герцена — единство бытия и мышления, жизни и идеала. Герцен стремился найти и сформулировать метод познания, адекватный действительности и являющийся единством опыта и умозрения, «эмпирии» и «спекуляции». В области философии истории в центре его внимания — проблема общественного закона, который представляется Герцену, в конечном счете, как сочетание стихийного хода истории (бессознательной жизни народов) и сознательной деятельности индивидов (развития науки). [...]

В ранних произведениях («О месте человека в природе», 1832 и др.), свидетельствующих об интересе Герцена к вопросам

естествознания и к современным философским и социальным учениям (Шеллинга, Кузена, Сен-Симона и др.), обнаруживается тенденция к осмыслению единства природы и человека, материи и сознания, эмпирического опыта и рационального мышления. В цикле статей «Дилетантизм в науке» (1842—43), трактуя диалектику Гегеля как «алгебру революции», Герцен пытался обосновать закономерность движения человечества к обществу, лишённому антагонизмов. По Герцену, этот грядущий мир, царство разума, воплотит и осуществит рациональные моменты предшествующей истории: реалистическое преклонение перед природой, свойственное античности, и принципы суверенности личности, свободы духа, развитые, как полагал Герцен, в первоначальном христианстве. Такое будущее отождествлялось Герценом с социалистическим идеалом. Формой движения к новому миру было, по Герцену, соединение философии с жизнью, науки с массами. Когда произойдёт такое слияние духа и материи, начнётся пора «сознательного деяния». Понятие «деяние» выступает у Герцена как характеристика сущности человеческой личности, возвышающейся как над неосмысленным существованием, так и над бесстрастным занятием наукой, свойственным «цеховым учёным».

В основном философском сочинении «Письма об изучении природы» (1845—46) Герцен развил идею единства противоположностей преимущественно в методологическом аспекте. Центральная идея этого произведения — настоятельная необходимость ликвидации антагонизма, существующего между естествознанием и философией, или, как писал Герцен, между «эмпирией» и «идеализмом». Ратуя за преодоление созерцательности старого, метафизического материализма и научное переосмысление принципов активности познания, диалектического мышления, развитых — в идеалистической, спекулятивной форме — Гегелем, Герцен называл «подвигом» разработку Гегелем «методы» науки и призывал учёных-эмпириков воспользоваться ею. Вместе с тем вопреки Гегелю Герцен стремился представить природу первичным живым процессом, «бродящим веществом», а диалектику познания, логику — её продолжением и отражением. Однако, даже провозгласив природу «родословной мышления», Герцен всё же не смог до конца решить задачу материалистического переосмысления диалектики Гегеля, задачу создания «новой философии». Пойдя «...дальше Гегеля, к материализму, вслед за Фейербахом», Герцен, по словам Ленина,

«...вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом» (там же).[...] [3, с. 113 – 114].

Чернышевский Николай Гаврилович [12(24). 7. 1828, Саратов,—17(29).10.1889, там же], русский революционный демократ, просветитель-энциклопедист, писатель, литературный критик, «...великий социалист домарковского периода...» (Ленин В. И., ПСС, т. 41, с. 55).

Чернышевский родился в семье протоиерея, учился в Петербургском университете, где познакомился с «...новыми началами и идеями, проповедуемыми в Западной Европе...» (ПСС, т. 1, 1939, с. 33). С середины 50-х гг. занимает руководящее место в журнале «Современник». В 1855 защищает магистерскую диссертацию «Эстетические отношения искусства к действительности», в которой, применяя к эстетике принципы Фейербаха, обосновывает тезис: «Прекрасное есть жизнь» (там же, т. 2, 1949, с. 10). [...]

Формально Чернышевский не создал особой научной школы. Свои идеи он редко излагал в систематизированной форме, они разбросаны по статьям и рецензиям, написанным по различным поводам, искажены необходимостью подлаживаться к цензуре. Однако принципиальное единство теоретических взглядов Чернышевского несомненно; в целом он неуклонно, хотя и не без противоречий, двигался от старого, идеалистического к новому, материалистическому пониманию истории.

Научный подход к изучению природы и общества Чернышевский связывал с антропологическим материализмом Фейербаха, которого считал отцом новой философии. Критика Фейербахом философии Гегеля представляется Чернышевскому наиболее полным и радикальным преодолением идеализма и «метафизической трансцендентальности». Вместе с тем Чернышевский вычленяет и определенное позитивное содержание философии Шеллинга и Гегеля — раскрытие «...общих форм, по которым двигался процесс развития» (там же, т. 5, 1950, с. 363). Чернышевский отличается от Фейербаха и в другом отношении. «Природа человека» фиксируется им уже не только в биологических, но и в социальных категориях. По Чернышевскому, она находится не внутри индивида как такового, а в его единстве с природными и социальными силами, в центр антропологии Чернышевский ставит изучение не только «принципа

эгоизма», но и феноменов «богатства» и «силы или власти» (см. там же, т. 7, 1950, с. 292). Таким образом, первоначальные границы антропологической философии раздвигаются: она должна не только ответить на вопрос, что такое «человек вообще», но и определить социально-экономические и политические условия, которые обеспечили бы присвоение индивидом его собственных сил, свойственное ему стремление к «счастью». Главный вопрос антропологического учения Чернышевского — «...не могут ли быть отношения между людьми устроены так, чтобы способствовать потребностям человеческой природы» (там же, т. 9, 1949, с. 334) вёл, таким образом, к критике буржуазного строя, проблеме освобождения труда. [...] [ФЭС С. 771 – 773].

Добролюбов Николай Александрович [24. 1(5. 2). 1836, Нижний Новгород, ныне Горький, — 17(29)11.1861, Петербург], русский литературный критик, публицист, просветитель, революционный демократ и философ-материалист. С 1857 постоянный сотрудник журнала «Современник», ближайший помощник и друг Чернышевского. [...]

Для Добролюбова-философа не борьба, не противоположность начал, а единство, монизм, гармония лежат в основе природы и человека, ибо материя мыслится как единственно существующее, а потому её коренные, неотъемлемые силы отдельно существовать не могут. Тезис о материальном единстве мира дополнялся учением о развитии: в мире всё развивается от простого к сложному, от несовершенного к более совершенному; повсюду одна и та же материя, только на разных ступенях развития; человек — последняя ступень развития материального мира; как и всё в мире, душа и тело в человеке находятся в единстве, гармонии. Выступая с антропологических позиций против идеалистических учений о дуализме телесного и духовного начал в человеке, Добролюбов считал сознание продуктом телесной организации, определяя душу как силу, проникающую и одушевляющую весь телесный состав человека; одна и та же сила действует во всём теле; высокой степени сознания она достигает в «отправлениях» нервной системы и особенно мозга. Если мы хотим, считал Добролюбов, чтобы развивался ум человека, нужно обратить внимание на его физическое состояние, на его здоровье, которое представляет собой верховную цель развития человека; соответственно нужно, чтобы общество позаботилось о материальном благополучии человека.

В противовес концепции «врождённых идей» Добролюбов доказывал, что источником знаний являются впечатления от внешнего мира, из которых в процессе психической деятельности возникают понятия и суждения; изучение предмета, наблюдение явлений, объяснение фактов, путь от подробностей к общим выводам, основанным на опытных знаниях,— основное требование метода познания, который Добролюбов называл положительным [3, с. 172 – 173].

3.5. Возникновение и развитие марксистской философии. Марксизм в целом и марксистская философия как его составная часть возникли в 40-х гг. 19 в., когда пролетариат выступил на историческую арену как самостоятельная политическая сила. Разработка марксистской философией была обусловлена научно-теоретической, социально-экономической и непосредственно политической необходимостью. Возникновение марксизма было научным ответом на вопросы, выдвинутые всем ходом развития общественной практики и логикой движения человеческого познания. Маркс и Энгельс, подвергнув глубокому и всестороннему анализу социальную действительность, на основе усвоения и критической переработки всего положительного, что было создано до них в области философии, общественных и естественных наук, создали качественно новое мировоззрение — мировоззрение рабочего класса, ставшее философской основой теории научного коммунизма и практики революционного рабочего движения. [...]

Маркс (Марх) Карл (полное имя — Карл Генрих) (5.5.1818, Трир,— 14.3.1883, Лондон), гениальный теоретик и великий пролетарский революционер, основоположник диалектического и исторического материализма, марксистской политэкономии и научного коммунизма, основатель и руководитель первых международных пролетарских организаций.

Родился в семье адвоката. Учился в Трирской гимназии (1830—35), затем на юридическом факультете Боннского (1835—1836) и Берлинского (1836—41) университетов, где изучал главным образом философию и историю. В 1837 познакомился с гегелевской философией и примкнул к младогегельянкам, которые стремились делать из философии Гегеля атеистические и революционные выводы. В 1839—41 изучал древнегреческую философию и философию нового времени, работал над диссертацией «Различие

между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура», получил диплом доктора философии, готовился преподавать логику в Боннском университете. В 1841—43 познакомился с работами Фейербаха «Сущность христианства», «Предварительные тезисы к реформе философии», «Основы философии будущего», которые оказали на него значительное влияние.

В начале 1842 Маркс написал первую публицистическую статью «Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции», в которой выступил как революционный демократ. В апреле 1842 начал сотрудничать в буржуазно-демократической газете «Rheinische Zeitung», а в октябре переселился в Кёльн и стал её редактором. Под его руководством газета превратилась в орган революционной демократии, в марте 1843 она была запрещена. В опубликованных здесь статьях («Дебаты по поводу закона о краже леса», «Оправдание мозельского корреспондента» и др.) намечился переход Маркса от революционного демократизма к коммунизму. Работа в газете заставила Маркса заняться изучением положения трудящихся масс, впервые столкнула его с материальными жизненными отношениями, привлекла его внимание к роли материальных интересов и частной собственности, к социалистическим и коммунистическим идеям, породила сомнения в правильности учения Гегеля о соотношении общества и государства и дала первый толчок его занятиям экономическими вопросами.

Чтобы разрешить возникшие сомнения, весной и летом 1843 он критически пересмотрел гегелевскую «Философию права». В ходе этой работы в рукописи «К критике гегелевской философии права» он впервые подверг критике идеалистическую основу гегелевской диалектики и в противоположность Гегелю пришёл к выводу, что не государство определяет гражданское общество, а наоборот, гражданское общество определяет государство, т. е. экономика определяет политику. Этот результат явился исходным пунктом его будущего материалистического понимания истории.

[...] В статье «К еврейскому вопросу» он проводит различие между буржуазной («политическая эмансипация») и пролетарской («человеческая эмансипация») революцией, а в статье «К критике гегелевской философии права. Введение» формулирует идею о всемирно-исторической роли пролетариата

— исходное положение его будущей теории научного коммунизма.

[...] Летом 1844 в «Экономическо-философских рукописях» Маркс сделал попытку обобщить свои первые экономические исследования и дать научное обоснование своих коммунистических воззрений. [...] В конце августа в Париже состоялась историческая встреча Маркса и Ф. Энгельса [...] и с этого времени началась их легендарная дружба и беспримерное почти 40-летнее сотрудничество. Первым плодом его явилась книга «Святое семейство», написанная в сентябре — ноябре 1844 и изданная в 1845. [...]

Когда в начале апреля 1845 в Брюссель приехал Энгельс, Маркс изложил ему своё новое мировоззрение — материалистическое понимание истории — в почти сложившемся виде, и они решили сообща разработать, его в форме критики немецкой послегегелевской философии. С этим замыслом связаны «Тезисы о Фейербахе» [...], в которых наряду с раскрытием роли общественной практики в формировании людей, их сознания Маркс сформулировал одно из главных отличий нового мировоззрения от всей прежней философии: «Философы лишь различным образом обьясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 4).

После поездки летом в Великобританию [...] осенью 1845 Маркс и Энгельс приступили к осуществлению своего замысла в виде рукописи «Немецкая идеология» [...]. В этой рукописи впервые как целостная концепция было разработано первое великое открытие Маркса — материалистическое понимание истории (исторический материализм) [...]

В 1-й половине 1847 Маркс написал на французском языке «Нищету философии». [...]

В декабре 1851 — марте 1852 [...] Маркс написал «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852). В этой книге он пришёл к выводу о необходимости слома старой, буржуазной государственной машины как условия победоносной пролетарской революции [...] и наиболее чётко сформулировал идею о необходимости союза пролетариата и крестьянства. 5 марта 1852 в письме к И. Вейдемейеру Маркс дал классическое определение специфических особенностей марксистской теории классов и классовой борьбы: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано

лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов». [...].

В 1850 Маркс возобновил свои экономические занятия. Если до 1848 на первом плане была разработка диалектико-материалистической философии, а во время революции разработка политического учения марксизма, то теперь решающее значение приобрела разработка экономических теорий. В 1857 в связи с началом первого мирового экономического кризиса, ожидая возможного начала революционного процесса, Маркс спешно принялся за обобщение своих исследований, за разработку в общих чертах своей политэкономии. В конце августа он написал «Введение», в котором определил предмет и дал наиболее полную характеристику метода политэкономии, а в октябре 1857 — мае 1858 создал знаменитую рукопись «Критика политической экономии» [...], представлявшую собой первоначальный вариант будущего «Капитала» [...]. В этой гениальной рукописи Маркс сделал своё второе великое открытие — открыл прибавочную стоимость и в общих чертах разработал теорию прибавочной стоимости. [...]

В 1861—63 Маркс создал новый вариант будущего «Капитала» — рукопись «К критике политической экономии» [...]. В этой рукописи были развиты все существенные следствия теории прибавочной стоимости. В 1863—65 Маркс написал новый вариант 1—3-го тт., а в 1866 —67 окончательный вариант 1-го тома «Капитала». 14 сентября 1867 в Гамбурге вышел в свет 1-й том [...]. «Капитал» — главное произведение Маркса. В этом экономическом труде Маркс наиболее полно и всесторонне разработал материалистическую диалектику как метод политэкономии, развил дальше материалистическое понимание истории, блестяще применив его к анализу буржуазного общества, открыл закон движения капиталистического способа производства [...] [3, с. 342 – 344].

Энгельс (Engels) Фридрих (28. 11. 1820, Бармен, ныне Вупперталь, — 5. 8. 1895, Лондон), гениальный теоретик и великий пролетарский революционер, один из основоположников марксизма, друг и соратник К. Маркса.

Родился в семье текстильного фабриканта. Учился в городской школе в Бармене, затем в гимназии в Эльберфельде

(1834—37). По настоянию отца вынужден был оставить гимназию за год до её окончания и заняться изучением коммерческого дела.

В 1838—41 жил в Бремене, работал в торговой конторе, в свободное время занимался самообразованием. В 1839 начал изучать немецкую философию, в особенности произведения Гегеля. В марте 1839 написал первую публицистическую статью «Письма из Вупперталя». В этот период сформировались его взгляды как революционного демократа.

В 1841—42 отбыл в Берлине воинскую повинность, в свободное время посещал лекции в Берлинском университете, примыкал к младогегельянкам, которые стремились делать из философии Гегеля атеистические и революционные выводы. Во 2-й половине 1841 читал книгу Фейербаха «Сущность христианства», которая оказала на него значительное влияние. [...] В марте — декабре 1842 сотрудничал в газете «Rheinische Zeitung», главным редактором которой в октябре стал Маркс. [...] В конце ноября в редакции газеты в Кёльне Энгельс впервые встретился с Марксом.

[...] Первым плодом их сотрудничества явилась книга «Святое семейство» (1845), направленная против идеализма младогегельянцев.

Анализируя в книге «Положение рабочего класса в Англии» социальные последствия промышленной революции, Энгельс пришёл к открытию диалектики производительных сил и производственных отношений. Он выдвинул здесь положение о необходимости соединения социализма с рабочим движением. [...]

Когда в начале апреля 1845 Энгельс приехал к Марксу в Брюссель, Маркс изложил Энгельсу почти сложившееся у него к этому времени материалистическое понимание истории, и они решили сообща разработать это новое мировоззрение в форме критики немецкой послегегелевской философии. [...]

[...] В мае — июле 1849 Энгельс принял непосредственное участие в вооруженном восстании в Юго-Западной Германии. После поражения революции он эмигрировал сначала в Швейцарию, а затем в Великобританию (ноябрь 1849).

В ноябре 1850 Энгельс приступил к систематическому изучению военного дела. В апреле 1851 в рукописи «Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 г.» он впервые разработал основы марксистской военной теории. Впоследствии учение о материальных основах военного дела получило наиболее полное развитие в «Анти-Дюринге». В 1858 он

приступил к систематическому изучению естествознания, в письме к Марксу от 14 июля сформулировал некоторые исходные идеи «Диалектики природы»).

70-е гг.— период расцвета теоретической деятельности Энгельса. 30 мая 1873 в письме к Марксу он изложил замысел «Диалектики природы», над которой работал с перерывами в течение 10 лет, до смерти Маркса. В этой работе выделяются два периода: 1873—76 и 1878—83, которые разделяет работа над «Анти-Дюрингом». Основные идеи «Диалектики природы» сложились и были разработаны в первый период. В этом произведении Энгельс всесторонне развил диалектико-материалистическое понимание природы. [...]

[...] В марте — мае 1884 он написал книгу «Происхождение семьи, частной собственности и государства», в которой применяет материалистическое понимание общественной жизни к истории первобытного общества и значительно обогащает марксистскую материалистическую концепцию. В начале 1886 Энгельс пишет работу «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», в которой раскрыл соотношение между классической немецкой философией, в особенности философией Гегеля и Фейербаха как одним из теоретических источников марксизма, и диалектико-материалистической философией Маркса, дал определение основного вопроса философии и очерк материалистического понимания истории. [...] [3, с. 797 – 800].

3.6. Разработка положений марксистской философии. Непосредственными идейными источниками формирования марксизма были главнейшие философские, экономические и политические учения конца 18 и 1-й половины 19 вв. В идеалистической диалектике Гегеля Маркс и Энгельс вскрыли революционные моменты — идею исторического развития и принцип противоречия как его движущую силу. Важную роль в формировании марксизма сыграло материалистическое учение Фейербаха. Одним из источников марксизма были идеи классической буржуазной политэкономии (А.Смит, Д. Рикардо и др.), труды социалистов-утопистов (Сен-Симон, Фурье, Оуэн и др.) и французских историков времён Реставрации (Ж. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье). Естественнонаучными предпосылками формирования марксистской философии явились достижения естествознания конца 18—19 вв.

(открытие закона сохранения и превращения энергии, создание теории клеточного строения организмов, эволюционное учение Дарвина). Будучи обобщением развития общественной практики и научного познания, марксистская философия представляла величайшую революцию в истории человеческой мысли. Сущность и основные черты революционного переворота, совершённого Марксом и Энгельсом в философии, заключаются в создании научного мировоззрения пролетариата, в распространении материализма на познание общества и в материалистическом обосновании решающей роли общественной практики в познании, в осуществлении единства теории и практики, в органическом соединении и творческой разработке материализма и диалектики, что привело к созданию материалистической диалектики. Величайшим завоеванием человеческой мысли является разработка исторического материализма, в свете которого только и оказалось возможным научно понять роль общественной практики в познании и в развитии сознания. Введение критерия практики в теорию познания могло быть осуществлено лишь в связи с научным объяснением исходных предпосылок, основных объективных условий человеческой истории. Характеризуя качественное отличие философии марксизма от предшествовавших ей философских систем, Ленин писал: «Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее,— к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса,— вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли» (ПСС, т. 24, с. 264).

В разработке положений марксистской философии, в её пропаганде и защите, в борьбе против буржуазной идеологии важную роль сыграли труды Плеханова, Лабриолы, Бебеля, Меринга, Лафарга и др. [...]

Плеханов Георгий Валентинович (псевд. Н. Б е л ь т о в и др.) [29. 11(11. 12). 1856, с. Гудаловка, ныне Липецкой обл.,—30. 5. 1918, Питкеярви около Териоки, ныне Зеленогорск Ленинградской области; похоронен в Петрограде], русский теоретик и пропагандист марксизма, деятель российского и международного рабочего и социалистического движения. [...]

[...] В трудах «Очерки по истории материализма», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «О

материалистического понимании истории», «К вопросу о роли личности в истории», «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», «Н. Г. Чернышевский» и др. Плеханов выступил как воинствующий материалист-диалектик, подвергнув критике как предшествующие марксизму идеалистические и метафизические учения, так и буржуазные и мелкобуржуазные философские и социологические концепции (неокантианство, позитивизм, субъективную социологию народников и анархистов и т. д.). Борьась против ревизионистских попыток «обновления» марксизма, Плеханов доказывал, что «появление материалистической философии Маркса — это подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли» (Избр. филос. произв., т. 2, 1956, с. 450), что «... все стороны мирозерцания Маркса самым тесным образом связаны между собой..., вследствие этого нельзя по произволу удалить одну из них и заменить ее совокупностью взглядов, не менее произвольно вырванных из совершенно другого мирозерцания» (там же, т. 3, 1957, с. 198). Он подчёркивал, что только диалектический и исторический материализм представляет собой философско-теоретический фундамент научного социализма. «Диалектический материализм есть философия действия», — говорил Плеханов (Соч., т. 7, 1925, с. 245). [...] Плеханов раскрывал преемственную связь марксизма с лучшими традициями философской и общественной мысли прошлого, высоко оценивал роль диалектики Гегеля. [...]

Критикуя идеализм и агностицизм Канта и неокантианцев, Плеханов подчёркивал познаваемость мира [...]. В работах, направленных против махистского поветрия и религиозных исканий в России, Плеханов писал, что «... махизм есть лишь берклеизм, чуть-чуть переделанный и заново перекрашенный под цвет „естествознания XX века"» (Избр. филос. произв., т. 3, 1957, с. 261). [...]

Плеханов применял диалектический метод главным образом к познанию общественной жизни. Из диалектики Плеханов делал вывод о закономерности и неотвратимости социальной революции. Анализируя историю учений об обществе, Плеханов на большом историческом материале доказывал, что только диалектический материализм раскрывает закономерный характер общественно-исторического процесса (см. «Лит. наследие Г. В. Плеханова», сб. 5, 1938, с. 4—5). [...] Плеханов творчески развил марксистское учение о роли народных масс и личности в истории,

развенчал субъективно-идеалистические и волюнтаристские «концепции о героях — делателях истории», доказывая, что «... народ, вся нация должна быть героем истории» (Соч., т. 8, 1923, с. 11). Он дал анализ формирования и развития политической идеологии, права, религии, морали, искусства, философии и других форм идеологии, надстройки, критиковал вульгарно-материалистические, метафизические теории (А. А. Богданова и др.), игнорирующие значение общественного сознания и политического строя в общественном развитии. «Экономика почти никогда не торжествует сама собою ..., а всегда только через посредство надстройки, всегда только через посредство известных политических учреждений» (Избр. филос. произв., т. 2, 1956, с. 216). Его трёхтомная работа «История русской общественной мысли» — сводный обобщающий марксистский труд, который охватывает историю общественной мысли с древнейших времён до конца 18 в. Плеханов дал глубокий анализ социально-экономических, философских и эстетических взглядов Белинского, Герцена, Чернышевского и Добролюбова. [...]

[...] Плеханов сформулировал некоторые методологические требования историко-философского исследования: выяснение зависимости философских идей от социального развития; раскрытие зависимости развития философии от естествознания, литературы и искусства, общественных наук, оказывающих влияние на философские идеи, и главным образом от социального развития на различных этапах истории; выяснение неравномерности социально-исторического развития на различных ступенях истории, его особенностей в различных странах, что в одних случаях вызывало борьбу науки и религии, в других — временное их «примирение». [...] [3, с. 499 – 501]

Лабриола (Labriola) Антонио (2.7.1843, Кассино, — 2.2.1904, Рим), итальянский философ, публицист, теоретик и пропагандист марксизма, деятель социалистического движения. Познакомившись с трудами К. Маркса, Лабриола к началу 90-х гг. с позиций левого гегельянства и гербартианства (см. Герbart) перешёл на позиции марксизма. С 1890 вёл оживлённую переписку с Ф.Энгельсом. Участвовал в итальянском и международном рабочем движении; содействовал основанию Итальянской социалистической партии (1892), хотя и не участвовал в её деятельности.

В своих работах Лабриола рассматривал обширный круг вопросов, связанных в основном с историческим материализмом. В их числе проблемы: определяющего фактора в историческом развитии; классов и классовой борьбы; роли народных масс и личности в истории; закономерностей развития буржуазного общества; государства; революции и др. Главную задачу материалистического понимания истории Лабриола усматривал в том, чтобы вывести общественную мысль из запутанного лабиринта ненаучных философско-исторических концепций и показать истинные движущие силы общественного развития. Основные положения исторического материализма Лабриола рассматривал в тесной связи с историей развития классовой борьбы, с критикой буржуазных теорий и мелкобуржуазных течений в социализме. Значительное внимание Лабриола уделял политическим проблемам, вопросам тактики и организационным принципам пролетарской партии, развивал мысль о необходимости связи социалистического движения с марксистской теорией. Вместе с тем воззрения и деятельность Лабриолы не были свободны от некоторых серьёзных противоречий и ошибок: недооценки учения о диктатуре пролетариата, значения вопроса о взаимоотношении пролетарской партии с рабочим классом и его союзниками, ошибочного понимания национального вопроса (деление наций на «активные» и «пассивные»).

Идейное наследие Лабриолы послужило отправной точкой для дальнейшего развития итальянской марксистской мысли [3, с. 297 – 298].

Бebel (Bebel) Август (22.2.1840, Кёльн-Дойц,— 13.8.1913, Пассуг, Швейцария), один из основателей и вождей германской социал-демократии и 2-го Интернационала, деятель немецкого и международного рабочего движения. Токарь по профессии.[...]

По своим философским убеждениям Бебель — материалист, умевший, по словам Г. В. Плеханова, хорошо «применять к политике то основное положение материализма, что не сознание определяет собой бытие, а бытие определяет собою сознание» (Соч., т. 16, М.— Л., 1928, с. 250). Занимаясь философскими проблемами естествознания, Бебель выступал как сторонник материалистического учения Дарвина, подвергал критике идеализм, подчёркивал связь последнего с религией. Анализ общественных явлений Бебель проводил с позиций исторического материализма. Он рассматривал историю общества как

закономерный процесс, в основе которого лежат материальные, экономические отношения. Критикуя буржуазных идеологов, он отмечал, что капитализм — закономерный этап в развитии общества, но также закономерна, неизбежна замена капитализма социализмом. Бебель вёл борьбу с социал-дарвинистами, доказывая, что общество развивается по присущим ему специфическим законам. В своей наиболее ценной в теоретическом отношении работе «Женщина и социализм» (1879, рус. пер. 1904, 1959) Бебель показал, что положение женщины зависит от общественных отношений и её раскрепощение возможно лишь при социализме; в этой же работе он подверг критике мальтузианство. [...] [3, с. 46 – 47].

Меринг (Mehring) Франц (27.2.1846, Шлаве,— 29.1. 1919, Берлин), деятель немецкого рабочего движения, философ, историк и литературный критик, марксист. С 1882 доктор философии. По своему мировоззрению Меринг первоначально не выходил за рамки буржуазного радикализма с социалистическим оттенком. К 1890 в основном завершился переход Меринга от идеализма к диалектическому и историческому материализму, от буржуазного демократизма к пролетарскому социализму. [...]

Философский кругозор Меринга очень широк. Много внимания Меринг уделял немецкой классической философии, особенно Канту; написал ряд статей о естественнонаучном материализме, дарвинизме, об отношении марксизма к религии. Меринг внёс значительный вклад в разработку проблем материалистического понимания истории, подвергал критике различные течения буржуазной философии: неокантианство и «этический социализм», взгляды Э. Гартмана, Шопенгауэра, Ницше, махизм, философский ревизионизм, теории буржуазных и ревизионистских социологов и экономистов (В.Зомбарт. Э.Бернштейн, Э. Давид). Одним из главных предметов научных занятий Меринга было исследование и публикация произведений и писем К.Маркса и Ф. Энгельса. Глубоким содержанием и ярким стилем отличается написанная Мерингом биография Маркса. Меринг немало сделал для формирования марксистского литературоведения и искусствоведения, способствовал выработке общих принципов марксистской эстетики. С позиций исторического материализма Меринг раскрывал важные черты современного ему литературного процесса (статьи о натурализме и импрессионизме, о Л.Н.Толстом и М.Горьком), выступал с марксистской интерпретацией немецкой классической литературы, критиковал её

тенденциозное истолкование официальным буржуазным литературоведением.

Исторические труды Меринга — высоко оценённая Энгельсом «Легенда о Лессинге» («Die Lessing-Legende», 1893). «История Германии с конца средних веков» (Т1 1—2, 1910, рус. пер., ч. 1—2, 1920) и др. содержат конкретную разработку марксистской концепции истории Германии. [...] [3, с. 360].

Лафарг (Lafargue) Поль (15.1.1842, Сантьяго, Куба, — 25.11.1911, Париж), деятель французского и международного рабочего движения, теоретик и пропагандист марксизма, друг и ученик К. Маркса и Ф.Энгельса. В 1866—68 жил в Лондоне, где после знакомства с Марксом женился на его дочери Лауре. [...]

Лафарг вёл решительную борьбу против всех форм идеалистической философии, отвергая попытки «примирения» материализма с идеализмом; решительно осудил намерение Э.Бернштейна «синтезировать» марксизм с кантианством. Признавая материалистический момент в философии Канта, Лафарг сосредоточил критику на идеализме и агностицизме кантианства. Он показал антинаучность отрыва «вещи в себе» от её отражения в сознании человека, принципиального противопоставления сущности и явления. Опровергая кантовский априоризм, Лафарг подчёркивал зависимость всех форм познания от материального мира. Критикуя агностицизм, Лафарг указывал на его гносеологическую основу — разрыв чувственных и логических сторон познания, абсолютизацию каждой из этих сторон, взятых вне их реальной связи, в отрыве от практики.

Так же решительно Лафарг выступал против отождествления марксистской философии с философией Гегеля. Лафарг отверг утверждение, будто для Маркса «существует тождество мышления и реальности». Идея, говорил Лафарг, так же реальна, как объект, отражением которого в мозгу она является. Но Маркс никогда не утверждал тождества отражаемого и отражения, объективной действительности и идеи. Марксизм исходит из единства бытия и мышления, но не их тождества.

В основном философском труде «Экономический детерминизм Карла Маркса» (1909, рус. пер. 1923) Лафарг попытался с позиции исторического материализма объяснить возникновение и развитие идеологических явлений, в частности этических, философских и религиозных идей.

В области политики Лафарг боролся против реформистской идеи «мирного вращающегося» капитализма в социализм, критиковал реформистские и националистические ошибки Геда. Выступая против всяких уступок буржуазному мировоззрению, Лафарг призывал использовать марксистскую теорию для подготовки умов к социалистической революции.

Рассматривая вопросы эстетики и литературной критики, Лафарг с марксистских позиций подверг резкой критике отрыв литературы и искусства от породившей их социальной среды, показал их обратное влияние на эту среду.

В философии в отдельных случаях Лафарг занимал позиции метафизического материализма. Некоторым его суждениям в области литературоведения свойственны тенденции к социологическому схематизму. Тем не менее, в целом работы Лафарга были значительным явлением в самых разных областях общественных наук, содействовали распространению и утверждению марксистского мировоззрения. [...] [3, с. 301 – 302].

3.7. Разработка положений марксистской философии В.И. Лениным. Новый этап творческого развития марксистской философии связан с именем Ленина, разрабатывавшего диалектический и исторический материализм на основе анализа эпохи империализма и пролетарских революций и обобщения новейших достижений естествознания. Ленин всесторонне развил теорию познания марксизма — выявил диалектический характер процесса познания, разработал учение о роли практики в познании, теорию истины, в том числе диалектику абсолютной и относительной истины. Особое внимание Ленин уделил развитию диалектики как научного метода познания и преобразования мира. Он подверг всесторонней критике новейшие разновидности идеализма, агностицизма и метафизики, а также ревизионизма в отношении марксизма, разработав метод применения принципа партийности в оценке философских воззрений. Защита марксистской философии от ревизионизма и натиска буржуазной идеологии, творческое развитие философии были теснейшим образом связаны с разработкой Лениным теории социалистической революции, учения о революционной партии, о союзе рабочего класса и крестьянства, о социалистическом государстве и строительстве социализма. [...]

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич [10 (22).4.1870 , Симбирск, ныне Ульяновск, - 21.1.1924, пос. Горки, ныне Горки Ленинские, Моск. обл.] [...].

Политическая борьба Ленина была тесно связана с теоретической работой. В ноябре 1914 он закончил для Энциклопедического словаря Гранат статью «Карл Маркс», в которой дана всесторонняя характеристика учения Маркса. На первый план в теоретических занятиях Ленина выдвигается диалектика, её основные категории, её история и отношение к практике. Ленин конспектирует «Науку логики» и параллельно первую часть «Энциклопедии философии наук» Гегеля, его «Лекции по истории философии» и «Лекции по философии истории», сочинения Фейербаха («Изложение, анализ и критика философии Лейбница») и Лассаля («Философия Гераклита Темного из Эфеса»), «Метафизику» Аристотеля и ряд др. книг по философии и естествознанию. Эти конспекты и заметки составили содержание восьми тетрадей, озаглавленных Лениным «Тетрадки по философии (Гегель, Фейербах и разное)»; к этой серии относится и написанный ранее конспект «Лекций о сущности религии» Фейербаха. Ленинские философские конспекты, заметки 1914—15 (их изучение позволяет предположить, что Ленин собирался написать специальный труд о диалектике) имеют огромное значение для развития марксистской философии, указывая пути «...д и а л е к т и ч е с к о й» обработки истории человеческой мысли, науки и техники» (там же, т. 29, с. 131). Ленин разрабатывает материалистическую диалектику как единственно правильную теорию развития, которая формулирует «общие законы д в и ж е н и я м и р а и мышления» (там же, с. 156). Из них Ленин особо выделяет закон единства и борьбы противоположностей — «сущность», «ядро» диалектики. В ленинских конспектах и фрагментах развито дальше учение об активности сознания, сформулировано важнейшее положение марксистской философии о единстве диалектики, логики и теории познания, раскрывающее единство онтологических и гносеологических аспектов и категорий диалектики. Развивая основные положения марксистской историко-философской концепции, Ленин подчёркивает необходимость строгой историчности в оценке философских учений прошлого, выдвигает важнейший принцип выявления как их гносеологических, так и социальных, классовых корней. Обобщающая

характеристика процесса познания дана во фрагменте «К вопросу о диалектике» (см. «Философские тетради»). [...] [3, с. 305 – 309].

«Философские тетради», произведение В. И. Ленина, в котором разработан ряд принципиальных положений о диалектике как логике и теории познания марксизма, а также о категориях как основном содержании теории диалектики.

«Философские тетради» — это десять тетрадей конспектов и выписок из книг (К. Маркса и Ф. Энгельса, Гегеля, Фейербаха, Аристотеля, Ф. Лассаля и др.), сделанных Лениным в период 1914—16, а также отдельных набросков, наиболее развёрнутым и важным из которых является фрагмент «К вопросу о диалектике». Впервые «Философские тетради» опубликованы в 1929—30. «Философские тетради» в целом представляют собой подготовительный материал для задуманной Лениным работы по теории материалистической диалектики. Идеи «Философских тетрадей» составили методологическую основу теории империализма, использованы Лениным в статьях по экономике и политике, например, «Крах II Интернационала», «Русские зюдекумы», «Детская болезнь „левизны" в коммунизме», «Еще раз о профсоюзах...», «О значении воинствующего материализма» и др.

Работа Ленина над «Философскими тетрадями» была вызвана необходимостью дальнейшей разработки философии марксизма в условиях, когда теоретики 2-го Интернационала отрицали наличие в марксизме собственной философской системы, в особенности теории познания, и настаивали на соединении экономического учения К. Маркса с кантианством, позитивизмом или даже энергетизмом.

Изучая труды Гегеля, Ленин подмечает непоследовательность гегелевской диалектики, вскрывает её идеалистический и мистический характер, но вместе с тем подчёркивает, что без её критического освоения нельзя проникнуть в существо марксистского метода мышления. Именно Гегелю первому удалось угадать «... в смене, взаимозависимости всех понятий, в тождестве их противоположностей, в переходах одного понятия в другое, в вечной смене, движении понятий, именно такое отношение вещей, природы» (ПСС, т. 29, с. 179). Вместе с тем мистицизм гегелевской позиции заключается в обожествлении «логической идеи», мышления. Отсекая эти черты идей Гегеля, Ленин применяет учение о развитии к процессу познания. Диалектика неполна без выражения движения в логике понятий, т.е. она имеет подлинный смысл как логика и теория познания. В этой

связи приобретает особое значение категория практики, которую в идеалистическом виде начал вводить в логику Гегель. Предметная деятельность рассматривается Лениным как основа для формирования категориального, логического строя мышления, в котором воспроизводится диалектика объективного мира. Поэтому диалектика как философская наука есть одновременно и онтология (учение о бытии), и гносеология (теория познания), есть содержательная логика, которая ни в коей мере не может быть сведена к общей схеме, иллюстрируемой «суммой п р и м е р о в» (см. там же, с. 316). «Согласие» с принципом развития, не распространённое на логику и гносеологию, Ленин квалифицирует как вульгаризацию и опощление диалектики. Особый смысл поэтому приобретает закон единства и борьбы противоположностей, позволяющий выразить самодвижение в системе понятий. Для определения характера связи противоположностей внутри единого целого Ленин употребляет различные термины (единство, совпадение, тождество, равноденствие), которые раскрывают взаимопроникновение, вааимопереход противоположностей. «Диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) т о ж д е с т в е н н ы м и п р о т и в о п о л о ж н о с т и,— при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга,— почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую» (там же, с. 98). Ленин обращает внимание на необходимость использования для изучения и изложения диалектики вообще логики «Капитала», в котором Маркс дал образец диалектико-материалистического анализа реальности.

Большое методологическое значение имеет ленинское положение о том, что теория диалектики должна быть сгустком, итогом, обобщением всей истории познания, включая историю умственного развития человеческого рода и индивидуума, историю языка, физиологию органов чувств, историю философии, историю всех отдельных отраслей знания. Ленин высоко оценивает гегелевскую идею о том, что историко-философское развитие, освобождённое от случайностей исторической формы, должно составить существенное содержание научной философии. В понимании процесса становления и применения логических категорий в истории познания и философии Ленин подчёркивает удачность гегелевского образа «круга кругов», который в противоположность простой хронологии и эмпирической

констатации раскрывает противоречивость, сложность, многосторонность, спиралевидность процесса познания. Анализируя план диалектики (логики) Гегеля, Ленин отмечает, что в последовательности изложения категорий должен найти отражение общий ход движения человеческого познания. Ленин требует показать основополагающее значение понятия материи и углубить его, выделяя то моменты, шаги, ступени, узловые пункты в процессе познания, которые «...направляются от субъекта к объекту, проверяясь практикой и приходя через эту проверку к истине...» (там же, с. 301). «С одной стороны, надо углубить познание материи до познания (до понятия) субстанции, чтобы найти причины явлений. С другой стороны, действительное познание причины есть углубление познания от внешности явлений к субстанции» (там же, с. 142—43). Ленин подчёркивает активность сознания, находящую выражение в преобразовании человеком природной и социальной действительности, в созидании культуры на основе познания объективных законов мира. «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его» (там же, с. 194),

Проследивая развитие диалектики, Ленин проводит линию воинствующего материализма, разоблачая суеверие и мистику, свойственные идеализму, критикуя Гегеля за фальсификацию им истории философии. Он формулирует принципы диалектико-материалистической критики идеализма, отмечая недостатки критики и оценки Плехановым и некоторыми другими марксистами кантианства, махизма и т. д. «Марксисты критиковали (в начале XX века) кантианцев и юмистов более по-фейербаховски (и по-бюхнеровски), чем по-гегелевски» (там же, с. 161).

Конспектируя «Святое семейство» Маркса и Энгельса, Ленин проследивает процесс перехода их на позиции научного социализма и выделяет главные моменты этого процесса: 1) подход «к идее общественных отношений производства»; 2) критика филантропических теорий социализма и осознание революционной роли пролетариата; 3) анализ того направления французского материализма, которое подводит к социализму. В «Философски тетрадах» Ленина изложена программа философских исследований, включающая задачи разработки диалектики как цельной философской науки, глубокого освоения классического философского наследия [...] [3, с. 739 – 740].

Задания для самоконтроля к теме 3

«Материалистическая философия»

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их:

1. Категориям схоластической философии, спекулятивным рассуждениям о боге, природе и человеке Бэкон противопоставил доктрину «естественной» философии, базирующейся на опытном познании, ...
2. ...., Гоббс рассматривал чувственные качества не как свойства самих вещей, а как формы их восприятия.
3. Cogito — это первое достоверное суждение новой науки и в то же время первый, непосредственно данный сознанию её объект — мыслящая субстанция; она открыта нам непосредственно, тогда как существование другой субстанции – материальной — открывается нам опосредованно.
4. Чувственное познание ... часто ведёт к заблуждению; являясь неадекватным отражением объекта, оно вместе с тем заключает в себе элемент истины.
5. ... не существует врождённых идей и принципов — ни теоретических, ни практических (нравственных), включая идею бога, а всё человеческое знание проистекает из опыта — внешнего (ощущения) и внутреннего (рефлексии).
6. Реальный мир ... состоит из бесчисленных психических деятельных субстанций, неделимых первоэлементов бытия — монад, которые находятся между собой в отношении предустановленной гармонии.
7. ... существует лишь единая материальная субстанция; присущие ей способности ощущать и мыслить обнаруживаются в «организованных телах»; эти способности проявляются при воздействии внешних тел на мозг.
8. Теория познания Гольбаха опиралась на материалистически истолкованный сенсуализм, на признание первичности материи и вторичности всех форм сознания.
9. Он критиковал учение о врождённом неравенстве интеллектуальных способностей людей, а различия их психического и морального склада объяснял, прежде всего, особенностями среды, в которой они воспитывались.
10. .... потенциально ощущение свойственно всей материи, сознание же как свойство высокоорганизованной материи возникает по мере усложнения органической материи.

11. ...ни ощущения нашей чувственности, ни понятия и суждения нашего рассудка не могут дать никакого достоверного знания «о вещах в себе».
12. Всякая реальность... есть продукт деятельности «Я».
13. Деятельность «Я» распадается... на теоретическую и практическую сферы. Первая начинается с ощущения, затем переходит к созерцанию, представлению, суждению и, наконец, на высшем уровне — разума — достигает пункта, где теоретическое «Я» сознаёт себя самостоятельным и самостоятельным, т. е. становится практическим «Я», волей.
14. Антропологический материализм Фейербаха исходит из рассмотрения человека как психофизиологического существа.
15. С помощью созданного им диалектического метода Гегель критически переосмысливает все сферы современной ему культуры.
16. новая философия должна освободить науку от «призраков» трансцендентализма и теологии, навсегда оторвать человеческий разум от всего «сверхнатурального».
17. Понятие «деяние» выступает у Герцена как характеристика сущности человеческой личности, возвышающейся как над неосмысленным существованием, так и над бесстрастным занятием наукой, свойственным «цеховым учёным».
18. ... первоначальные границы антропологической философии раздвигаются: она должна не только ответить на вопрос, что такое «человек вообще», но и определить социально-экономические и политические условия, которые обеспечили бы присвоение индивидом его собственных сил, свойственное ему стремление к «счастью».
19. Если мы хотим, считал Добролюбов, чтобы развивался ум человека, нужно обратить внимание на его физическое состояние, на его здоровье, которое представляет собой верховную цель развития человека; соответственно нужно, чтобы общество позаботилось о материальном благополучии человека.
20. ....и в противоположность Гегелю пришёл к выводу, что не государство определяет гражданское общество, а наоборот, гражданское общество определяет государство, т. е. экономика определяет политику.
21. Основные идеи «Диалектики природы» сложились и были разработаны в первый период. В этом произведении Энгельс

- всесторонне развил диалектико-материалистическое понимание природы.
22. ...Плеханов писал, что «... махизм есть лишь берклеизм, чуть-чуть переделанный и заново перекрашенный под цвет "естествознания XX века"»
  23. Главную задачу материалистического понимания истории Лабриола усматривал в том, чтобы вывести общественную мысль из запутанного лабиринта ненаучных философско-исторических концепций и показать истинные движущие силы общественного развития.
  24. Бебель вёл борьбу с социал-дарвинистами, доказывая, что общество развивается по присущим ему специфическим законам.
  25. Много внимания Мering уделял немецкой классической философии, особенно Канту; написал ряд статей о естественнонаучном материализме, дарвинизме, об отношении марксизма к религии.
  26. Критикуя агностицизм, Лафарг указывал на его гносеологическую основу — разрыв чувственных и логических сторон познания, абсолютизацию каждой из этих сторон, взятых вне их реальной связи, в отрыве от практики.
  27. В ленинских конспектах и фрагментах развито дальше учение об активности сознания, сформулировано важнейшее положение марксистской философии о единстве диалектики, логики и теории познания, раскрывающее единство онтологических и гносеологических аспектов и категорий диалектики.
  28. Ленин подчёркивает активность сознания, находящую выражение в преобразовании человеком природной и социальной действительности, в созидании культуры на основе познания объективных законов мира.

II. Раскройте содержание понятий: «естественная философия», «логическая дедукция механики и индукция эмпирической физики», мыслящая субстанция, единичные проявления единой субстанции, монада, механистический материализм, теория отражения Гольбаха, опытное происхождение нравственных представлений, самодвижение материи, «вещь в себе», индивидуальное и абсолютное «Я», антропологический материализм

Фейербаха, абсолютная идея, материалистическое понимание истории, активность сознания.

ТЕМА 4. Философия середины 19 века – начала 20 века

В 40—60-х гг. 19 в. в буржуазной философии Западной Европы происходил распад классических форм идеализма. Как реакция на идеалистическую (прежде всего немецкую классическую) философию складывается вульгарный материализм (Бюхнер, Фохт, Молешотт), носивший метафизический, механистический характер; отрицая специфику сознания, вульгарный материализм отождествлял его с материей. В 1-й половине и середине 19 в. возник позитивизм (Конт, Дж. С. Милль, Спенсер) — субъективно-идеалистическое направление, отрицающее мировоззренческий характер философии. Иррационалистическое учение, объявлявшее основой мира волю как бессознательное начало, развивал Шопенгауэр; его последователь Э. Гартман разрабатывал волюнтаристическую и пессимистическую концепцию мира. [...]

4.1. Вульгарный материализм (от лат. vulgaris — обыкновенный, простой), течение в буржуазной философии середины 19 в. Теоретическим предшественником вульгарного материализма был французский материалист Кабанис, его главные представители — немецкие философы Фохт, Молешотт, Бюхнер. Ф.Энгельс называл их вульгарными материалистами, так как они упрощали положения старого материализма и, отвергая диалектику, оставались на позициях метафизики и механицизма в эпоху, когда уже сложились исторические условия для преодоления ограниченности предшествующего материализма. Представители вульгарного материализма популяризовали достижения естествознания (закон сохранения материи, закон превращения энергии, дарвинизм, данные физиологии), указывали на атеистические выводы, вытекающие из них, однако отрицали специфику сознания, которое непосредственно сводилось к веществу (см. Л. Бюхнер, *Сила и материя*, 1855, рус. пер., 1860). Игнорируя социальную природу сознания, представители вульгарного материализма утверждали, что содержание сознания опре-

деляется главным образом химическим составом продуктов питания. Так, например, причиной рабства колониальных народов они считали растительную пищу, которую те преимущественно употребляют. Бюхнер пытался объяснить классовые различия, господство одного класса над другим «природой» наследственности, примыкая к «*социальному дарвинизму*». Энгельс указывал, что вульгарному материализму свойственна «...претензия на применение естественнонаучных теорий к обществу и на реформирование социализма...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 516). В ряде положений вульгарный материализм сближался с идеализмом позитивистского толка. Бюхнер, например, утверждал, что материя, сила и дух представляют собой «различные проявления одного и того же первичного или основного принципа» («Сила и материя», СПб, 1907, с. 41). Для вульгарного материализма характерно родственное *позитивизму* (возникновение которого относится к тому же историческому периоду) негативистское отношение к философии, которой противопоставляется естествознание. Энгельс указывает в качестве отличительной черты вульгарного материализма «...брань по адресу философии...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 516). Выступая против идеалистической натурфилософии, противопоставляемой наукам о природе, третируя классическую немецкую философию как шарлатанство, вульгарный материализм не понимал необходимости философии как особого рода науки со специфическим предметом исследования. Особенно упрощёнными были гносеологические представления вульгарного материализма, ограниченные узким эмпиризмом, принижением роли научных абстракций и теоретического мышления вообще. [...] [3, с. 96].

Кабанис (Cabanis) Пьер Жан Жорж (5.6.1757, Конак, Коррез,— 5.5.1808, Рюэй), французский философ-материалист и врач. Ученик Кондильяка. По своим политическим воззрениям был близок к жирондистам. В эпоху Великой французской революции сыграл большую роль в реорганизации медицинских школ. Участвовал в перевороте 18-го брюмера. Материализм и атеизм Кабаниса были менее последовательными а воинствующими, чем у старшего поколения французских материалистов 18 в. Кабанис утверждал, что мышление такой же продукт мозга, как секреция поджелудочной железы или печени. Вместе с А. Л. К. Дестют де Траси Кабанис был основателем учения об «идеологии» как науке о всеобщих и неизменных законах образования идей (см. «Идеология»), считал медицину главным средством

совершенствования человеческого рода, ибо, воздействуя на тело, можно добиться и изменения духа. Оказал влияние на развитие медицины и физиологии [3, с. 238].

Бюхнер (Büchner) Людвиг (29.9.1824, Дармштадт,-1.5.1899, там же), немецкий философ и врач, естествоиспытатель. Представитель вульгарного материализма. Первоначально находился под сильным влиянием философии Фейербаха, которую, однако, трактовал упрощённо, ориентируясь на антропологизм и отрицательное отношение Фейербаха к диалектике Гегеля. Другим источником философских взглядов Бюхнера были идеи Кабаниса. Исходным у Бюхнера является понятие материи, тождественной веществу и обладающей рядом свойств, или сил, среди которых наиболее важное — движение. Утверждая, что мысль, сознание (понимаемое как зеркало природы) является продуктом высокоорганизованной материи — мозга, Бюхнер рассматривал духовное лишь как совокупность функций мозга (см. «Сила и материя», СПб, 1907, с. 178). Вера в безграничные возможности науки и критика агностицизма сочетались у Бюхнера с некоторыми оговорками о непознаваемости материи самой по себе. Защищал идеи социального дарвинизма, провозглашал борьбу за существование (капиталистическую конкуренцию) основой социального развития. Передовые учёные 19 в. критически использовали некоторые идеи Бюхнера для борьбы с идеализмом [3, с. 72].

Фохт, Фогт (Vogt) Карл (5.7.1817, Гисен,—5.5. 1895, Женева), немецкий естествоиспытатель и философ, представитель вульгарного материализма. Участник Революции 1848, член Франкфуртского национального собрания; был заочно приговорён к смертной казни и до конца жизни жил в эмиграции в Швейцарии. Фогт, популяризируя идеи естественнонаучного материализма, дарвинизма и атеизма, в то же время отождествлял сознание с материей и полагал, что мозг выделяет мысль так же, как печень — жёлчь. Сочинения Фохта переведены на многие европейские языки; они оказали влияние на развитие материализма и атеизма в России 60-х гг. 19 в. (Д.И.Писарев и др.). Фогт враждебно относился к рабочему движению и социализму. Резкую критику личности Фогта и его политической позиции дал К. Маркс в работе «Господин Фогт» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. I т. 14, с. 395-691) [3, с. 747].

Молешотт (Moleschott) Якоб (9.8.1822, Хертогенбос, Нидерланды,—20.5.1893, Рим), немецкий философ и физиолог,

представитель вульгарного материализма. Молешотт фактически отождествлял философию с естествознанием, а в мышлении видел лишь физиологический механизм. По Молешотту, все психологические и духовные процессы имеют физиологическую природу и зависят, в частности, от характера пищи. Взгляды Молешотта были подвергнуты критике Л.Фейербахом, К. Марксом и Ф. Энгельсом [3, с. 384].

4.2. Неокантианство. В 70—80-х гг. 19 в. складывается неокантианство, получившее распространение в конце 19 — начале 20 вв. (Виндельбанд, Риккерт, Наторп, Коген, Кассирер). Выступив с лозунгом «Назад к Канту», неокантианцы усилили субъективно-идеалистические тенденции в кантианстве; социально-этическая концепция неокантианства послужила основой так называемого этического социализма и реформизма [с. 729].

[...] Выдвинув лозунг «следует вернуться назад к Канту» (Liebmann O., Kant und die Epigonen, В., 1912, S. 109), неокантианство усматривало основное достижение кантовской философии в обосновании положения, согласно которому формы наглядного созерцания (пространство и время) и рассудка (категории) суть функции познающего субъекта, а главную ошибку — в признании объективности «вещи в себе»; возникающее отсюда противоречие «разрешается» сведением в неогегельянством «вещи в себе» к «предельному понятию опыта» — негативному «понятию совершенно проблематичного нечего», которое принимается за причину явлений (см. Ф. Ланге, История материализма, пер. с нем., т. 2, К. — Хар., 1900, с. 35). Марбургская школа истолковывала «вещь в себе» как задачу: объект познания не дан, но «задан» — как задаётся математической функцией числовой ряд и каждый из его членов. В трактовке баденской школы «вещь в себе» вообще теряет смысл: «...Бытие всякой действительности должно рассматриваться как бытие в сознании» (Риккерт Г., Введение в трансцендентальную философию. Предмет познания, пер. с нем., К.-, 1904, с. 84). [...] [3, с. 424].

Виндельбанд (Windelband) Вильгельм (11.5.1848, Потсдам,— 22.10.1915, Гейдельберг), немецкий философ, глава баденской школы неокантианства. В трудах по истории философии («История древней философии», 1888, рус. пер. 1893; «История новой философии», Bd 1—2, 1878—80, рус. пер., т. 1—2,

1902—05) рассматривал философские учения прошлого с кантианских позиций. Стремясь преодолеть дуализм кантовской философии, устранял «вещь в себе». Определял философию как всеобщую науку о «ценностях». Исходя из кантовского различения теоретического и практического разума, Виндельбанд противопоставлял философию как нормативное учение, основанное на оценочных суждениях и познании должного, опытным наукам, опирающимся на теоретические суждения и эмпирические данные о «сущем». Ценности у Виндельбанда — априорны, трансцендентальны, общезначимы; он различал логические, этические, эстетические и религиозные ценности, толкуя их как восходящие ступени. Признавая конечной целью исторического прогресса самоопределение человечества в соответствии с «этическим идеалом», Виндельбанд сводил социальные проблемы к этическим. Выше этических ценностей он ставил эстетические — как свободные от человеческой воли и заинтересованности. Дуализм мира действительности и мира ценностей (того, что есть, и того, что должно быть) Виндельбанд объявлял «священной тайной», обнаруживающей ограниченность нашего познания и устремляющей нас в сферу религиозных ценностей.

В методологии наук Виндельбанд противопоставлял естественные (номотетические) и исторические (идеографические) науки (науки о природе и науки о культуре). В отличие от естественных наук, изучающих общее, повторяемое, закономерное в явлениях, исторические науки, согласно Виндельбанду, имеют дело с единичными явлениями и событиями в их неповторимости и исключительности. Отвергая закономерность как руководящий принцип исторического познания, Виндельбанд заменял его процедурой «отнесения к ценностям». Учение Виндельбанда о разделении наук оказало значительное влияние на буржуазную философию, социологию и историографию [3, с. 83].

Риккерт (Rickert) Генрих (25.5.1863, Данциг, ныне Гданьск, Польша, — 30.7.1936, Гейдельберг), немецкий философ, один из основателей баденской школы неокантианства. Философская позиция Риккерта претерпела сложную эволюцию. Отвергая с позиций неокантианства «вещь в себе», Риккерт сводит бытие к сознанию субъекта, понимаемому вначале как всеобщее, безличное сознание. На этой основе Риккерт решает центральную для своей теории познания проблему трансцендентного: данная в познании действительность имманентна сознанию, однако, согласно Риккерт,

существует объективная, независимая от субъекта трансцендентная реальность — предмет веры. Остальную реальность Риккерт рассматривает как результат деятельности безличного сознания, конструирующего природу (естествознание) и культуру (науки о культуре). Естествознание направлено на общее, законы (которые понимаются Риккертом как априорные правила рассудка), а история занимается единичными, неповторимыми явлениями и событиями. Исходный методологический дуализм Риккерта развёртывается в противопоставлении им генерализирующей (обобщающей) точки зрения естествознания, свободной от ценностей, и индивидуализирующего понимания истории, относящегося к ценностям. Истолкование Риккертом истории как науки направлено против принципа историзма, исторической закономерности и материалистического понимания истории.

Философия, по Риккерту, представляет собой науку о ценностях, которые образуют «... совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта» («О понятии философии», см. в журн.: «Логос», 1910, кн. 1, с. 33), мир трансцендентного смысла. Риккерт пытается построить систему философии, содержание которой составляют анализ отношений бытия и сознания, взаимоотношения между ценностями и мировоззрением, построенном на основе определения отношения субъекта к ценности. Наряду с бытием Риккерт вычленяет 6 сфер (логика, эстетика, мистика, этика, эротика, религия) и соответствующие им типы ценностей (истина, красота, надличностная святость, нравственность, счастье, личная святость).

В работах последнего периода Риккерт, критикуя онтологию Н. Гартмана и Хайдеггера, обосновывал возможность построения рационалистической онтологии как учения о видах мирового целого, проявлял интерес к проблеме обоснования и сущности метафизики [3, с. 584]

Наторп (Natorp) Пауль (24.1.1854, Дюссельдорф, — 17.8.1924, Марбург), немецкий философ-идеалист. Наряду со своим учителем Когеном глава марбургской школы неокантианства. Кантовское понятие «вещи в себе» трактуется у Наторпа лишь в качестве «предельного понятия», побудительного начала научного познания; соответственно кантовское принципиальное различие между априорными формами чувственности и категориями рассудка устраняется и превращается в чисто логическую проблему: как всё содержание научного знания определяется

изначальным актом мышления («первоисточником») — связыванием обособления и объединения. Классическим примером научного знания Наторп считает математический анализ, усматривая в истории математики и естествознания тенденцию к вытеснению всех специальных объектов исследования конструкциями чистой мысли. В работах по истории античной философии (особенно о Платоне) Наторп истолковывает её в духе идеализма нового времени, сближая, в частности, метод Платона с трансцендентальным методом Канта, интерпретируемым в духе марбургской школы.

Наторп уделял большое внимание проблемам так называемой социальной педагогики, которая связана с возникшей внутри марбургской школы идеей «этического социализма». Основной мотив социальной педагогики Наторпа — образование индивида с целью включения его в движение человечества к идеальному обществу, где личность рассматривалась бы не только как средство, но и как цель. Социально-политические взгляды Наторпа представляют собой вариант буржуазного либерализма [3, с. 402 – 403].

Коген (Cohen) Герман [4.7.1842, Косвиг (Анхальт),— 4.4.1918, Берлин], немецкий философ-идеалист, глава марбургской школы неокантианства. Устраняя кантовское понимание «вещи в себе» и связанное с ним различие чувственности и рассудка, Коген превращает тем самым центральную для «Критики чистого разума» Канта проблему трансцендентального синтеза в чисто логическую. Опираясь на кантовское учение о регулятивных идеях разума, Коген истолковывает «вещь в себе» не как существующую вне и независимо от познания, а как целенаправленную идею мышления. Это истолкование Канта было охарактеризовано В. И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» как критика Канта справа. Мышление у Когена, в отличие от Канта, порождает не только форму, но и содержание познания. Наиболее наглядной моделью порождения знания мышлением является, по Когену, математика, особенно теория бесконечно малых. Подобно тому, как математика выступает у Когена в качестве фундамента естественных наук, учение о праве служит основой наук о духе.

Сохраняя характерный для Канта приоритет практического разума по отношению к теоретическому, Коген утверждает примат этики над наукой в логическом отношении. Этику Коген рассматривает как логику воли. Религии, следуя Канту, он даёт моральное толкование, будучи при этом приверженцем иудаизма. Теоретическое познание и право, наука

и правовое (либеральное) государство составляют, по Когену, фундамент культуры и условие свободы человеческой личности — важнейшей цели исторического развития. Социально-политические воззрения Когена выражали позиции либеральной буржуазии. Его теория «этического социализма» способствовала распространению ревизионизма в немецкой социал-демократии [3, с. 263].

Кассирер (Cassirer) Эрнст (28.7.1874, Бреславль, ныне Вроцлав, Польша,— 13.4.1945, Принстон, Нью-Джерси), немецкий философ-идеалист, представитель марбургской школы неокантианства. Профессор (1919—33) и ректор (1930—33) Гамбургского университета. С 1933 в эмиграции: в Оксфорде (Великобритания), в 1935—41 в Гётеборге (Швеция), с 1941 в США. В начале своей деятельности занимался философскими проблемами естествознания, разработал теорию понятий, или «функций»; после 1920 создаёт оригинальную философию культуры. Вслед за Когеном и Наторпом Кассирер устраняет из кантовской системы понятие «вещи в себе» как одного из двух (наряду с субъектом познания) факторов, созидающих мир опыта; материал для построения опыта («многообразие») создаётся у Кассирера самой мыслью. Соответственно пространство и время перестают быть созерцаниями (как у Канта) и превращаются в понятия. Вместо кантовских двух сфер — теоретического и практического разума, по Кассиреру, существует единый «мир культуры», идеи практического разума из регулятивных становятся, как и категории, конститутивными, т. е. созидающими мир принципами. Кассирер называет их «символическими функциями», поскольку они представляют высшие ценности, связанные для Канта с «божественным» в человеке. Разнообразные сферы культуры, называемые Кассирером «символическими формами» (язык, миф, религия, искусство, наука, история), рассматриваются им как самостоятельные, несводимые друг к другу образования. Философия культуры Кассирер определяет и понимание им человека как «животного, созидающего символы». Автор историко-философских работ о Лейбнице, Канте, Декарте, философии Возрождения, Просвещения и др. [3, с. 250].

4.3. И н т у и т и в и з м . Начиная с 70-х гг. 19 в. и до 1-й мировой войны происходит становление философских основ идеологии империализма. Большое влияние приобретает

интуитивизм (Бергсон, Лосский), противопоставляющий рациональному познанию интуитивное «постижение» жизни [...] [с. 729].

[...] Для интуитивизма характерно противопоставление интуиции и интеллекта. Вместе с тем некоторые сторонники интуитивизма пытаются сочетать интеллектуальное познание с интуицией (рус. философы Н.О.Лосский, С.Л.Франк, Б.Н.Трубецкой, франц. неотомисты Жильсон, Маритен и др., отчасти Гуссерль и феноменологическая школа — Шелер, Н.Гартман и др.). Бергсон противопоставляет интуицию дискурсивному, логическому мышлению, рациональному знанию, истолковывая её как непосредственное слияние субъекта с объектом, преодоление противоположности между ними. В биологических вариантах философии жизни (напр., у Клагеса) интуитивизм сближается с инстинктом, дающим непосредственное знание предмета. Мотивы интуитивизма свойственны также представителям экзистенциализма (например, Марсель), которые стремятся выйти за пределы непосредственного чувственного опыта и предлагают философии опереться на опыт особого рода — духовный (в частности, религиозный, мистический) «опыт» [3, с. 216].

Бергсон (Bergson) Анри (18.10.1859, Париж,—4.1. 1941, там же), французский философ-идеалист, представитель интуитивизма и философии жизни. В 1900—14 профессор Коллеж де Франс; с 1914 член Французской академии. Нобелевская премия (1927).

Мировоззрение Бергсона формировалось непосредственно под влиянием французского спиритуализма, восходящего к Мен де Бирану. Выступая против механицизма и догматического рационализма, Бергсон утверждает в качестве подлинной и первоначальной реальности жизнь, интерпретируемую как некую целостность, радикально отличающуюся от материи и от духа, которые, взятые сами по себе, являются продуктами распада жизненного процесса. Сущность жизни может быть постигнута только с помощью интуиции, которая, будучи своеобразной симпатией, как бы непосредственно проникает в предмет, сливаясь с его индивидуальной природой. Интуиция не предполагает противопоставления познаваемого познающему как объекта субъекту; она есть постижение жизнью самой себя. Поэтому Бергсон призывает обратиться к собственной жизни сознания, которая дана каждому непосредственно. Самонаблюдение, по Бергсону, позволяет обнаружить, что ткань психической жизни является длительность (*дюре*), непрерывная

изменчивость состояний, которые незаметно переходят одно в другое. Длительность, а стало быть, жизнь, имеет не пространственный, а временной характер. Это «качественное», «живое» время радикально отличается от механическо-физического времени, которое, по мнению Бергсона, возникает в результате разложения интеллектом длительности. Интеллект Бергсон трактует как орудие оперирования с «мёртвыми вещами» — материальными, пространственными объектами, противопоставляя его интуиции.

Учение об интеллекте и интуиции получает у Бергсона обоснование в его метафизике — в концепции эволюции органического мира. Жизнь — это некий метафизическо-космический процесс, «жизненный порыв» (*elan vital*), своего рода могучий поток творческого формирования («Творческая эволюция», русский перевод, М.— СПб, 1914): по мере ослабления напряжения жизнь распадается, превращаясь в материю, которая характеризуется Бергсоном как неодоушевлённая масса, вещество.

Человек — существо творческое, поскольку через него проходит путь «жизненного порыва». Способность к творчеству, по Бергсону, идущему вслед за Шопенгауэром, связана с иррациональной интуицией, которая как божественный дар дана лишь избранным. Таким образом, Бергсон приходит к элитарной концепции творчества и культуры вообще. Бергсон признаёт два типа общества и соответственно два типа морали: «закрытая» и «открытая». Первый удовлетворяет требованиям социального инстинкта и имеет целью сохранение рода: личность приносится в жертву коллективу, истина — в жертву пользе. С точки зрения «открытой» морали личность и творчество эстетических, религиозных и нравственных ценностей выше интересов сохранения рода.

Философская концепция Бергсона внутренне непоследовательна. Резкое противопоставление Бергсоном рассудка и интуиции делает невозможным философское познание, ибо созерцаемое в «чистой» интуиции без всякого понятийного различения должно оставаться невыразимым. В своей абсолютизации изменчивости Бергсон приходит к полному субъективизму (см. «Восприятие изменчивости», СПб, 1913). Учение Бергсона оказало значительное влияние на прагматизм У. Джемса, персонализм, экзистенциализм, философию истории А. Тойнби [3 с. 49 – 50].

Лосский Николай Онуфриевич [24.11(6.12).1870, Кресловка, около Витебска,— 24.1.1965, Сен-Женевьев-де-Буа], русский

философ-идеалист, представитель интуитивизма и персонализма. В 1922 выслан за границу. До 1945 жил в Чехословакии. Профессор философии в Русской духовной академии в Нью-Йорке (1947 — 50). Главная задача философии, по Лосскому, — построить «теорию о мире как едином целом» на основе, прежде всего, религиозного опыта. Центральный элемент мира — мистически понимаемая личность как сверхвременной субъект творчества. Познание начинается тогда, когда на объект направляется серия «интенциональных» (целевых) актов — осознание, внимание и т. д.; в зависимости от характера объекта он познаётся посредством различных видов интуиции: интеллектуальной, чувственной или мистической. Основные черты русской философии, по Лосскому, — её этический характер, «религиозная реалистичность», «синтетичность». Лосский принижает роль мыслителей-материалистов в развитии русской философии («История русской философии», 1951) [3, с. 326].

4.4. Позитивизм (франц. positivisme, от лат. positivus — положительный), философское направление, основанное на принципе, что всё подлинное, «положительное» (позитивное) знание может быть получено лишь как результат отдельных специальных наук и их синтетического объединения и что философия как особая наука, претендующая на самостоятельное исследование реальности, не имеет права на существование.

Позитивизм оформился в особое течение в 30-х гг. 19 в. и за свою более чем вековую историю эволюционировал в направлении всё более чёткого выявления присущей ему с самого начала тенденции к субъективному идеализму.

Создатель позитивизм, введший самый этот термин, французский мыслитель Конт провозгласил решительный разрыв с философской («метафизической») традицией, считая, что наука не нуждается в какой-либо стоящей над ней философии [...]. Пережитки «метафизики», к которым относятся, по мнению Конта, претензии на раскрытие причин и сущностей, должны быть удалены из науки. Наука не объясняет, а лишь описывает явления и отвечает не на вопрос «почему», а на вопрос «как». [...]

[...] Позитивизм оказал значительное влияние на методологию естественных и общественных наук (особенно 2-й пол. 19 в.). В конце 19 в. позитивизм переживает кризис, вызванный прогрессом естественнонаучного знания [...], коренной ломкой понятий в физике на рубеже 19—20 вв. Кризису первой фазы

позитивизма способствовали интенсивное развитие психологических исследований, заставлявших предпринимать анализ тех самых «предельных» философских вопросов знания, которых всячески избегал позитивизм, а также неудача всех попыток позитивизма доказать объективную обоснованность предлагаемой им системы ценностей в рамках механистической и метафизической социологии (ибо, сохранив позитивистский критерий научности, оказалось невозможным включить область ценностей в сферу научного исследования, вывести «должное» из «сущего»). Это заставило вновь поставить вопрос о месте философии в системе наук. Преобразованный позитивизм вступает в новый, второй этап своей эволюции — махизм (эмпириокритицизм), который носит явно выраженный субъективно-идеалистический характер. Тенденции махизма получают своё дальнейшее развитие в неопозитивизме, появление которого относится к 20-м гг. 20 в. и который является современным, третьим этапом эволюции позитивизма (см. также Венский кружок, Логический позитивизм, Аналитическая философия). Неопозитивизм, уходя от решения коренных философских проблем, сосредоточивается на частных логико-методологических исследованиях, на анализе языка науки [3, с. 505 – 506].

[...] Получил распространение такой вариант позитивизма, как махизм (эмпириокритицизм), ведущие представители которого (Мах и Авенариус) развивали субъективно-идеалистическую концепцию «очищения опыта»; трактуя познание как средство биологического приспособления к среде, они отстаивали принцип экономии мышления, противоположный материалистической теории отражения. [3, с. 729]

Мах (Mach) Эрнст (18.2.1838, Турас, ныне Туржани, Чехословакия, — 19. 2. 1916, Хар, близ Мюнхена), австрийский философ-идеалист, физик. Профессор физики в Граце (с 1864), профессор физики и ректор немецкого университета в Праге (с 1867), профессор философии Венского университета (1895— 1901). Маху принадлежит ряд важных физических исследований.

Философские работы Маха получили широкую известность в конце 19 — начале 20 вв. благодаря содержащейся в них попытке разрешить кризис в физике с помощью нового истолкования исходных понятий классической (ньютоновской) физики. Представлениям об абсолютном пространстве, времени, движении, силе и т. п. Мах противопоставил релятивистское понимание этих

категорий, утверждая, что они субъективны по своему происхождению (см. Махизм). В духе субъективного идеализма Мах считал, что мир есть «комплекс ощущений», соответственно задача науки — лишь описание этих «ощущений». Мах оказал значительное влияние на становление и развитие неопозитивизма. Субъективно-идеалистические идеи Маха были подвергнуты резкой критике В.И.Лениным («Материализм и эмпириокритицизм», ПСС, т. 18) и Г. В. Плехановым (см. сб. «Против философского ревизионизма», 1935) [3, с. 355].

Авенариус (Avenarius) Рихард (19.11.1843, Париж,— 18.8.1896, Цюрих), швейцарский философ-идеалист, один из основоположников эмпириокритицизма. Центральное понятие философии Авенариуса — опыт, в котором он стремится растворить противоположность материи и духа, физического и психического, толкуя их лишь как содержание внешнего и внутреннего опыта. Учение Авенариуса о «принципиальной координации» («без субъекта нет объекта и без объекта нет субъекта») отвергает объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания. Объективной истине Авенариус противопоставляет биологическую ценность познания по принципу наименьшей траты сил. Философия Авенариуса была подвергнута резкой критике В. И. Лениным в кн. «Материализм и эмпириокритицизм» [3, с. 9].

4.5. Неогегельянство. Возрождением спекулятивной философии явилось неогегельянство (Брэдли, Грин, Ройс, Кроче, Кронер, Либерт), выдвинувшее иррационалистическое толкование диалектики Гегеля [...] [3, с. 726].

Неогегельянство, течение идеалистической философии конца 19 — 1-й трети 20 вв., для которого характерно стремление к созданию целостного мировоззрения на основе обновлённой интерпретации философии Гегеля. Неогегельянство получило распространение почти во всех странах Европы и в США

В Великобритании [...] основными моментами этого процесса были: а) попытки истолкования диалектики в духе примирения противоречий [...]; б) обращение к гегельянству для преодоления английского позитивизма [...] и проч.

В США [...] неогегельянство [...] оказалось моментом на пути от гегельянства к персонализму. [...]

В Нидерландах [...] Болланд [...] отказался от противопоставления Гегеля Канту, рассматривая их как «начало и

завершение классического периода мышления», в частности гегелевскую логику — как завершение кантовской критики разума. [...]

В Италии неогегельянство возникло на рубеже 19—20 вв., его основоположники — Кроче и Джентиле пребывали в состоянии многолетней полемики между собой. Размежевание внутри итальянского неогегельянства шло по пути решения социальных проблем (буржуазно-либеральному — Кроче и тоталитарному — Джентиле). [...]

В Германии на рубеже 19—20 вв. к выводам, вплотную подводящим к неогегельянству, пришли виднейшие теоретики неокантианства — как марбургской школы (Коген, Наторп, Кассирер), так и баденской (Виндельбанд и Риккерт, которые первыми заговорили в Германии о «возрождении гегельянства»). [...] Ученик Риккерта Р. Кронер искал в «обновлённом» гегельянстве решение той проблемы соотношения «рационального» и «иррационального», которая была «задана» неокантианством. [...]

Крупнейшим представителем русского неогегельянства был И.А.Ильин, стремившийся соединить религиозно-философскую традицию, идущую от Вл. Соловьёва, и новейшие, прежде всего гуссерлианские, веяния, идущие с Запада. [...]

Во Франции [...] большой популярностью пользовались лекции А. Кожева о Гегеле (1933—39); в числе слушателей Кожева были Ж.П.Сартр, М. Мерло-Понти, Ж. Ипполит, Р. Арон, А. Фессар и др., способствовавшие впоследствии распространению «обновлённых» гегелевских идей. Выступая в тесной связи с экзистенциализмом, французское неогегельянство приобретает влияние среди интеллигенции. Ипполит, переведший на франц. яз. «Феноменологию духа» (1939) и «Философию права» Гегеля (1941), стремился связать учение Гегеля с сартровской версией экзистенциализма.

В целом как самостоятельное течение неогегельянство исчерпывается в 1930-х гг. [...]. [3, с. 423 – 424].

Брэдли (Bradley) Фрэнсис Герберт (30. 1. 1846, Клапем,— 18. 9. 1924, Оксфорд), английский философ-идеалист, главный представитель английского неогегельянства. Отвергая вслед за Дж. Беркли локковское различие первичных и вторичных качеств, Брэдли рассматривал материю пространство и время лишь как видимость, явление. Реальная действительность,

по Брэдли, есть духовный «Абсолют» — единая, всеобъемлющая, гармоничная духовная система. Вместе с тем, отрицая различие объекта и субъекта познания, Брэдли утверждал, что наиболее надёжный путь постижения реальности — непосредственная чувственность. Будучи противником панлогизма и диалектической логики Гегеля, Брэдли полагал, что принцип внутренней противоречивости и единства противоположностей не присущи «Абсолюту», выступающему как непротиворечивое единство и целостность многообразия. Внутренне противоречивое не может быть реальностью — оно лишь видимость; поэтому диалектическая логика имеет негативный характер как выражение ограниченности разума и рационального познания действительности. Согласно Брэдли, понятия есть абстракции, игнорирующие конкретное многообразие, а суждение и умозаключения формальны и не могут служить критерием истины.

В этике Брэдли отвергал как утилитаризм и гедонизм, так и ригоризм кантовского категорического императива, противопоставляя им этику «самоусовершенствования» личности, стремящейся к совершенствованию единого целого, элементом которого она является. Общество, по Брэдли, не сумма индивидов, а организм, совершенствованию которого служит мораль и религия. Идеи Брэдли оказали значительное влияние на английскую идеалистическую философию. [3, с. 62].

Грин (Green) Томас Хилл (7.4.1836, Биркин, Йоркшир, — 26.3.1882, Оксфорд), английский философ-идеалист, представитель неогегельянства. Под влиянием немецкого классического идеализма, в особенности философии Гегеля, выступил против господствовавшего в Великобритании позитивизма (Дж. Милль, Спенсер), призывая от традиций, идущих от Локка и Юма, повернуть к философии абсолютного идеализма. Грин утверждал, что действительность — это система отношений, продуцируемая «всеобщим сознанием», богом, по отношению к которому индивидуальное сознание является вторичным. В этике, признавая свободу воли, Грин выступал против утилитаризма, понимая мораль как самоопределение индивидуальной воли, соотносящей себя с требованиями существующего общества. Прогресс общества Грин сводил к прогрессу самосознания личностей. Сочинения Грина опубликованы посмертно. [3, с. 128].

Ройс (Royce) Джосайя (20.11.1855, Грасс-Валли, Калифорния,— 14.9.1916, Кембридж, Массачусетс), американский философ-идеалист. Испытал сильное влияние Канта и Гегеля, а также английского неогегельянца Т.Грина. Ройс развивал концепцию «абсолютного волюнтаризма», согласно которой отдельные личности в совокупности составляют «универсальное общество», выполняющее волю «абсолютной личности», влекущей людей в потусторонний мир «божественной гармонии». Индивиды, по Ройсу, объединяясь в политические, экономические и религиозные сообщества, образуют «совершенный порядок». Американское буржуазное государство Ройс считал воплощением воли «абсолюта», а высшей добродетелью — «лояльность» по отношению к существующему строю. В противоположность Джемсу считал, что под религиозную веру невозможно подвести практическое основание: её следует выводить из философии абсолютного идеализма. Ройсу принадлежат также работы по математической логике и основаниям математики. Оказал влияние на американский неопрагматизм и персонализм [3, с. 587].

Кроче (Croce) Бенедетто (25.2.1866, Пескассероли, близ г. Л'Акуила,— 20.11.1952, Неаполь), итальянский философ-идеалист, историк, литературовед, критик, публицист, политический деятель, представитель неогегельянства. В 1902—20 профессор в Неаполе. В 1903 вместе с Дж. Джентиле начал издание журн. «Criticа», который в дальнейшем превратился в орган, содержащий почти исключительно собственные статьи и рецензии Кроче. (с 1944 выходил непериодически как «Quaderni della critica»). Кроче был крупнейшим представителем итальянского либерализма, противником фашистского режима. В 1943—47 возглавлял воссозданную им либеральную партию.

Мировоззрение Кроче сформировалось под влиянием школы неаполитанского гегельянства (Б.Спавента, Ф. Де Санктис). Благодаря Лабриоле, лекции которого слушал Кроче, он познакомился с марксизмом, однако при наличии интереса к марксистской философии и социологии («Исторический материализм и марксистская экономика», 1901, русский перевод 1902) оставался противником марксизма. Сыграл видную роль в борьбе с позитивизмом в Италии. Становлению собственного учения Кроче во многом способствовало изучение философии Вико. Кроче определяет свою философию как «абсолютный идеализм».

Дух проявляется в теоретической (логической и эстетической) и практической (этической и экономической) формах. При этом логическое и этическое направлены на всеобщее, эстетическое и экономическое — на частное. Соответственно философия делится Кроче на четыре сферы: эстетику, логику, философию экономики и этику. Связь форм духа описывается Кроче по принципу так называемой диалектики единства и различия понятий, которой он заменяет гегелевский принцип противоречия. Формы эти связаны попарно в диады, причём первая ступень — эстетическая интуиция — автономна по отношению ко второй — логическому понятию (момент различия), тогда как вторая ступень предполагает первую (момент единства). Ведущую роль в процессе познания Кроче отводит интуиции, которая, в отличие от логического мышления, постигает мир в его конкретности, неповторимой индивидуальности. Своё развёрнутое воплощение интуиция получает в бесконечном многообразии произведений искусства. Поэтому философия интуиции есть эстетика, которую Кроче определял как «науку о выражении», отождествляя её с «общей лингвистикой». Сущность поэзии Кроче видел в «чистой», или «лирической», интуиции, свободной от логических или моральных заданий; отсюда поэзию как незаинтересованное созерцание Кроче противопоставляет «прозе», «литературе», выражающей моральные, интеллектуальные и т. п. культурные ценности.

Так как дух у Кроче историчен по своей природе, философия является по существу философией истории, равно как историческая наука, со своей стороны, есть также и философия, поскольку в частном историк познаёт универсальное и осмысляет прошлое, исходя всегда из настоящего. Кроче явился основоположником влиятельной «этико-политической» школы в итальянской историографии, будучи одним из крупнейших итальянских историков 20 в.

Эстетические идеи Кроче получили наибольшую известность за пределами Италии и оказали значительное влияние на развитие литературоведения и языкознания (так называемая идеалистическая школа в филологии К. Фослера, Л. Шпитцера и др.). Кроче оказал очень большое воздействие на все сферы гуманитарного знания в Италии в первые десятилетия 20 в. Влияние его стало падать в 1940-х гг., в частности благодаря работам итальянских марксистов (А. Грамши и др.), подвергших критике идеалистические концепции Кроче и его учеников. [3, с. 290].

Кронер (Kroner) Рихард (8.3.1884, Бреслау, ныне Вроцлав, Польша,— 2.11.1974, Маммерн, Швейцария), немецкий философ-идеалист, один из крупных представителей неогегельянства. Первый этап философского развития Кронера протекал в русле баденской школы неокантианства; поиски конкретного, «живого» содержания философии приводят Кронера к сближению с философией жизни и обуславливают его переход к неогегельянству («От Канта к Гегелю», «Von Kant bis Hegel», Bd 1—2, 1921—24). Разрабатывая в этот период (1920-е гг.) проблемы философии культуры, Кронер модернизирует гегелевскую философию духа с помощью понятия «души», заимствованного из философии жизни. После эмиграции Кронера из Германии (с 1938 — в Великобритании, с 1940 — в США) в его мировоззрении усиливаются религиозно-мистические тенденции: он всецело отдаёт предпочтение религиозной вере перед разумом, откровению перед «умозрением», противопоставляя Гегелю религиозно ориентированных философов Паскаля и Кьеркегора [3, с. 289].

Либерт (Liebert) Артур (10.11.1878, Берлин,—5.11. 1946, там же), немецкий философ-неокантианец. Будучи представителем марбургской школы неокантианства, Либерт в дальнейшем пытался сочетать кантовский критицизм с неогегельянской диалектикой и развитой им концепцией «критической» метафизики, противопоставляемой Либертом «догматической» метафизике («Дух и мир диалектики» — «Geist und Welt der Dialektik», 1929). Выступал с критикой современной ему культуры, усматривая истоки «духовного кризиса современности» в переходе от нормативного мышления Канта и Гегеля к релятивизму и историзму, как они сказались, по Либерту, у Фейербаха, Ницше и Дильтея. В ряде работ 1930—40-х гг. защищал принципы буржуазного либерализма [3, с. 311].

4.6. Прагматизм. В начале 20 в. значительное влияние приобрёл прагматизм (Пирс, Джемс, Дьюи), который исходил из толкования истины как практической полезности, отвечающей субъективным интересам индивида. [...].

Пирс (Peirce) Чарлз Сандерс (10.9.1839, Кембридж,— 19.4.1914, Милфорд), американский философ, логик, математик, естествоиспытатель. На формирование взглядов Пирса большое влияние оказали Кант и Иоанн Дунс Скот. Статьи Пирса — «Как

сделать наши идеи ясными» («How to make our ideas clear», 1876) и «Определение веры» («The fixation of belief», 1877) — послужили первоисточником американского прагматизма. Философия Пирса сочетает две противоположные тенденции: эмпирическую (позитивистскую) и объективно-идеалистическую (идущую от Платона и Шеллинга). Он отрицает врождённые идеи и интуитивное познание. Исходный пункт познания, по Пирсу, — явления, видимость («фанерон»). Пирс определяет понятие истины как ясное, отчётливое, неопровержимое на данной стадии познания (в отличие от последующего прагматизма, определяющего истину как полезное, выгодное). Истинность — условие практической пригодности. Полезность определяет значение истины, её надёжность. Практический интерес — причина нашей заинтересованности в поисках истины. Таким образом, наша воля предшествует разуму, стимулирует его. Истина относительна; практика требует её непрерывного обновления, преобразования. Конечный результат познания — не абстрактная метафизика, а конкретная космология.

Признавая бытие бога, Пирс считал, что вера в бога в значительной мере обуславливает человеческое поведение. Однако бог непознаваем и недоступен ни дедуктивному, ни индуктивному доказательству. Вера в него инстинктивна и основана на чувстве, а не на разуме, она коренится «не в голове, а в сердце». Пирс — один из основоположников математической логики (алгебры логики) и семиотики [3, с. 493].

Джемс, Джеймс (James) Уильям (11.1.1842, Нью-Йорк, — 26.8.1910, Чокоруа, Нью-Хэмпшир), американский философ-идеалист и психолог, один из основателей прагматизма. Во взглядах Джемса противоречиво сочетались эмпиризм и биологизм с крайним индивидуализмом, утверждением свободы воли и элементами мистицизма. Развивая идеи Пирса, Джемс выдвинул новый, «прагматический» критерий истинности, согласно которому истинно то, что отвечает практической успешности действия, т. е. «выгодно». Джемс пытался стать над материализмом и идеализмом, объявляя единственной реальностью непосредственный чувственный опыт индивида (так называемый радикальный эмпиризм). Первичный материал опыта «нейтрален», но его элементы могут выступать в процессе познания и как физическое, и как психическое в целях практического удобства. Мысли, согласно Джемсу, как и вещи, состоят из

ощущений и впечатлений (см. «Существует ли сознание?», 1904, в сб.: Новые идеи в философии, сб. 4, 1913). Позиция Джемса близка к махизму; В. И. Ленин считал различия между махизмом и прагматизмом Джемса в понимании опыта «ничтожными и десятистепенными» (см. ПСС, т. 18, с. 363, прим.).

В психологии Джемс выступил против ассоцианизма, развив, в противовес ему, свою концепцию «потока сознания» — непрерывно сменяющих друг друга целостных и индивидуальных психических состояний, которые отражают физиологические процессы в организме. Джемс выдвинул на первый план принцип активности психической жизни и примат в ней воли и интереса. Психика, по Джемсу, обладает жизненной, «функциональной» ценностью, будучи орудием биологического выживания индивида. Разработанная Джемсом концепция физиологической природы эмоций послужила одним из истоков бихевиоризма. С позиций прагматизма Джемс защищал религию: «истинность» религии и веры в бога проистекает, по Джемсу, из ее полезности, «выгодности». По своим политическим убеждениям Джемс был представителем буржуазного либерализма [3, с. 152 – 153].

Дьюи (Dewey) Джон (20.10.1859, Барлингтон, Вермонт, — 1.6.1952, Нью-Йорк), американский философ-идеалист, один из ведущих представителей прагматизма. Дьюи выдвинул новый вариант прагматизма — инструментализм. Познание, по Дьюи, — орудие, инструмент приспособления человека к противостоящей ему среде. Мерило истинности теории или гипотезы — её практическая эффективность в ситуации, данной в опыте. При этом логика, по Дьюи, выполняет служебную функцию. Практическая целесообразность, по мысли Дьюи, — критерий моральности. Нравственность, как и наука, — техническое средство социального «инженерного искусства». Дьюи отвергал сверхъестественный мир и традиционные формы религии, выдвигая вместо них «гуманистическую» религию, особые «религиозные ценности» и толкуя бога как активное отношение между идеальным и действительным. Эстетическое сводится у Дьюи к чувственному («искусство — это жизнь») и трактуется как выражение гармонии, равновесия между организмом и средой. В социологических работах Дьюи выступал как поборник буржуазного либерализма («регулируемой свободы» и «равных возможностей») и индивидуализма. Классовой борьбе и социалистической революции он

противопоставлял сотрудничество классов и программу улучшения общества путём педагогических реформ [3, с. 180 – 181].

4.7. Философия жизни. На рубеже 19 и 20 вв. получила распространение философия жизни — иррационалистически-волюнтаристское направление (Ницше, Дильтей, Зиммель), психологизирующее и субъективизирующее понятие «жизнь»; к учению Ницше примыкала крайне иррационалистическая концепция Шпенглера. [...]

Ницше (Nietzsche) Фридрих (15.10.1844, Рёккен, около Лютцена, Саксония,—25.8.1900, Веймар), немецкий философ, представитель иррационализма и волюнтаризма, поэт. В 1869-79 профессор классической филологии Базельского университета. Творческая деятельность Ницше оборвалась в 1889 в связи с душевной болезнью.

От занятий классической филологией Ницше переходит к философии, испытав влияние Шопенгауэра и находясь под большим воздействием эстетических идей и искусства Р. Вагнера. В своём первом сочинении «Рождение трагедии из духа музыки» (1872), в значительной мере посвященном анализу античной трагедии, Ницше развивает идеи типологии культуры, намеченной Шиллером, Шеллингом и немецким романтизмом. Сопоставляя два начала бытия и культуры — «дионисийское» («жизненное», оргиастически-буйное и трагическое) и «аполлоновское» (созерцательное, логически-членимое, односторонне-интеллектуальное), Ницше видит идеал в достижении равновесия этих полярных начал. Уже здесь содержатся зачатки учения Ницше о бытии как стихийном становлении, развитого позднее в учение «о воле к власти» как присущей всему живому тяге к самоутверждению, и его утопической философии истории, обращающейся в поисках идеала к досократовской Греции. Эти консервативно-романтические взгляды Ницше и его волюнтаризм («Несвоевременные размышления», 1873) предопределили развитие Ницше в направлении иррационализма. Показательно обращение Ницше к форме эссе в его ранних работах; произведения «Человеческое, слишком человеческое» (1878), «Утренняя заря» 1881), «Весёлая наука» (1882), «По ту сторону добра и зла» (1888) строятся как цепь фрагментов или афоризмов. Философия Ницше обретает выражение в поэтическом творчестве, легенде, мифе («Так говорил Заратустра», 1—3, 1883—84). Ницше стремится преодолеть рациональность

философского метода; понятия не выстраиваются у Ницше в систему, а предстают как многозначные символы. Таковы понятия «жизнь», «воля к власти», которая есть и само бытие в его динамичности, и страсть, и инстинкт самосохранения, и движущая обществом энергия и т. д. В философии Ницше переплетаются в труднорасчленимом единстве разнообразные, часто противоборствующие мотивы; анархия, критика современной буржуазной действительности и культуры предстаёт в виде универсального отчаяния в жизни, которое самим Ницше осознаётся как явление «нигилизма». В мифе о «сверхчеловеке» культ сильной личности, индивидуалистически преодолевающей буржуазный мир вне всяких моральных норм и с крайней жестокостью, сочетается с романтической идеей «человека будущего», оставившего позади современность с её пороками и ложью. Пытаясь утвердить, в противовес реально существующим обществ, отношениям, «естественный», ничем не сдерживаемый поток «жизни», Ницше предпринимает ультрарадикальную критику всех «ценностей», в том числе христианства («Антихристианин», 1888), обрушивается на демократическую идеологию как закрепляющую «стадные инстинкты», выступает с проповедью эстетического «кимворализма».

Противоречивая и не подчиняющаяся какому-либо единству системы философия Ницше оказала влияние на различные направления буржуазной мысли 20 в.— философию жизни, прагматизм, экзистенциализм (каждое из этих направлений по-своему толковало Ницше). Ницше оказал значительное влияние на писателей конца 19 — начала 20 вв., на символизм. Творчество Ницше явилось по существу одновременно разоблачением и утверждением тенденций буржуазной культуры в эпоху империализма, ницшеанство использовали и идеологи немецкого фашизма. Философы-марксисты, начиная с Ф.Меринга и Г.В.Плеханова, выступали с резкой и последовательной критикой идей Ницше и ницшеанства [3, с. 437]

Дильтей (Dilthey) Вильгельм (19.11.1833, Бибрих-на-Рейне,— 1.10.1911, Зайс), немецкий историк культуры и философ-идеалист. Представитель философии жизни; основоположник понимающей психологии и школы «истории духа» (истории идей) в немецкой истории культуры 20 в. Философские воззрения Дильтея формировались под влиянием, с одной стороны, немецкого идеализма и романтизма (внимание к миру субъекта и интерес к

культуре и истории), с другой — англо-французского позитивизма (Дж. С. Милль, Конт; антиметафизическая установка и метод психологизма как анализ непосредственных данных сознания). Влияние на Дильтея оказало также неокантианство баденской школы (противопоставление естественнонаучного и культурно-исторического познания).

Центральным у Дильтея является понятие жизни как способа бытия человека, культурно-исторической реальности. Человек, по Дильтею, не имеет истории, но сам есть история, которая только и раскрывает, что он такое. От человеческого мира истории Дильтей резко отделяет мир природы. Задача философии (как «науки о духе»), по Дильтею, — понять «жизнь» исходя из неё самой. В связи с этим Дильтей выдвигает метод «понимания» как непосредственного постижения некоторой духовной целостности (целостного переживания). Понимание, родственное интуитивному проникновению в жизнь, Дильтей противопоставляет методу «объяснения», применимому в «науках о природе», имеющему дело с внешним опытом и связанному с конструирующей деятельностью рассудка. Понимание собственного внутреннего мира достигается с помощью интроспекции (самонаблюдения), понимание чужого мира — путём «вживания», «сопереживания», «вчувствования», по отношению к культуре прошлого понимание выступает как метод интерпретации, названный Дильтеем герменевтикой: истолкование отдельных явлений как моментов целостной душевно-духовной жизни реконструируемой эпохи.

В более поздних работах Дильтей отказывается от интроспекции как психологического способа «понимания», сосредоточиваясь на рассмотрении культуры прошлого как продуктов «объективного духа». Здесь Дильтей во многом предвосхищает неогегельянство. Однако он отрицательно относился к панлогизму; в противоположность Гегелю, у Дильтея всегда сохраняется романтическая склонность к признанию «последней тайны» жизни, к которой интерпретатор может только приближаться, но не постигать её до конца. Вслед за романтиками Дильтей рассматривает целостность исторических образований через призму целостности человеческой личности — его основные исторические исследования следования построены по принципу соединения множества биографий. При этом определяющей чертой историзма Дильтея является релятивизм, который характеризует также и его

учение о трёх основных типах мировоззрения, понимаемого как выражение единой личностной установки: натурализме, идеализме свободы и объективном идеализме. Дильтей оказал большое влияние на развитие буржуазной философии 20 в., особенно на экзистенциализм [3, с. 167].

Зиммель (Simmel) Георг (1.3.1858, Берлин,—26, 1918, Страсбург), немецкий философ-идеалист и социолог. Ранний период, отмеченный влиянием Спенсера и Дарвина (биологически-утилитаристское обоснование этики и теории познания: мораль и истина как род инстинктивной целесообразности), сменяется в 1900-х гг. воздействием идей Канта, в особенности его априоризм. В дальнейшем Зиммель становится одним из наиболее значительных представителей философии жизни, разрабатывая преимущественно проблемы философии культуры.

«Жизнь» понимается Зиммелем как процесс творческого становления, неисчерпаемый рациональными средствами и постигаемый только во внутреннем переживании, интуитивно. Это переживание жизни объективируется в многообразных формах культуры. Свойственное Зиммелю внимание к индивидуальным формам реализации жизни, неповторимым история, образам культуры отразилось в его монографиях о Гёте, Рембрандте, Канте, Шопенгауэре, Ницше и др., многочисленных эссе по философии и истории культуры. Характерный для философии жизни пафос жизни как иррациональной судьбы пронизывает и философию Зиммеля, выразившись, в частности, в последние годы его жизни, в учении о «трагедии творчества». Последняя обусловлена, по Зиммелю, извечным противоречием между творческой пульсацией жизни и застывшими объективированными формами культуры.

В работах по социологии 1890—1900-х гг. Зиммель выступает основоположником так называемой формальной социологии. Предметом социологии Зиммель считает формы социального взаимодействия людей, сохраняющиеся при всех изменениях конкретного исторического содержания. При этом социальное односторонне понимается как совокупность межличностных отношений. В русле такого подхода Зиммель анализировал социальную дифференциацию, социальные формы (договор, конфликт, конкуренция, авторитет, подчинение, ранг и т. д.), отношения, возникающие в малых группах. В «Философии денег» («*Philosophie des Geldes*», 1900) Зиммель дал социально-психологический анализ роли денег в развитии различных

отношений между людьми как предпосылки развития личности и индивидуальной свободы. Работы Зиммеля оказали большое влияние на развитие буржуазной социологии в Германии (Л. Визе, В. Зомбарт, Р. Штаммлер) и США (Г. Беккер и Л. Козер); в России влияние Зиммеля сказалось на взглядах П.Б. Струве (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 1, с. 431) [3, с. 190 – 191].

Задания для самоконтроля к теме 4 **«Философия середины 19 века – начала 20 века»**

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их:

1. ....содержание сознания определяется главным образом химическим составом продуктов питания.
2. .... мышление такой же продукт мозга, как секреция поджелудочной железы или печени.
3. Утверждая, что мысль, сознание (понимаемое как зеркало природы) является продуктом высокоорганизованной материи — мозга, Бюхнер рассматривал духовное лишь как совокупность функций мозга...
4. ...мозг выделяет мысль так же, как печень — жёлчь.
5. В методологии наук Виндельбанд противопоставлял естественные (номотетические) и исторические (идиографические) науки (науки о природе и науки о культуре).
6. ... данная в познании действительность имманентна сознанию...
7. ....кантовское принципиальное различие между априорными формами чувственности и категориями рассудка устраняется и превращается в чисто логическую проблему...
8. Опираясь на кантовское учение о регулятивных идеях разума, Коген истолковывает «вещь в себе» не как существующую вне и независимо от познания, а как целенаправленную идею мышления.
9. Вместо кантовских двух сфер — теоретического и практического разума, по Кассиреру, существует единый «мир культуры», идеи практического разума из регулятивных становятся, как и категории, конститутивными, т. е. созидающими мир принципами.

10. Сущность жизни может быть постигнута только с помощью интуиции, ...
11. Познание начинается тогда, когда на объект направляется серия «интенциональных» (целевых) актов — осознание, внимание и т. д.; в зависимости от характера объекта он познаётся посредством различных видов интуиции: интеллектуальной, чувственной или мистической.
12. ... всё подлинное, «положительное» (позитивное) знание может быть получено лишь как результат отдельных специальных наук и их синтетического объединения....
13. ... мир есть «комплекс ощущений», соответственно задача науки — лишь описание этих «ощущений».
14. .... стремление к созданию целостного мировоззрения на основе обновлённой интерпретации философии Гегеля.
15. Внутренне противоречивое не может быть реальностью — оно лишь видимость; поэтому диалектическая логика имеет негативный характер как выражение ограниченности разума и рационального познания действительности.
16. Дух проявляется в теоретической (логической и эстетической) и практической (этической и экономической) формах. При этом логическое и этическое направлены на всеобщее, эстетическое и экономическое — на частное.
17. Истинность — условие практической пригодности. Полезность определяет значение истины, её надёжность. Практический интерес — причина нашей заинтересованности в поисках истины.
18. Развивая идеи Пирса, Джемс выдвинул новый, «прагматический» критерий истинности, согласно которому истинно то, что отвечает практической успешности действия, т. е. «выгодно».
19. Познание, по Дьюи, — орудие, инструмент приспособления человека к противостоящей ему среде. Мерило истинности теории или гипотезы — её практическая эффективность в ситуации, данной в опыте.
20. ...зачатки учения Ницше о бытии как стихийном становлении, развитого позднее в учение «о воле к власти» как присущей всему живому тяге к самоутверждению, ...
21. Понимание собственного внутреннего мира достигается с помощью интроспекции (самонаблюдения), понимание чужого

мира — путём «вживания», «сопереживания», «вчувствования», по отношению к культуре прошлого понимание выступает как метод интерпретации, ...

22. «Жизнь» понимается Зиммелем как процесс творческого становления, неисчерпаемый рациональными средствами и постигаемый только во внутреннем переживании, интуитивно. Это переживание жизни объективируется в многообразных формах культуры.

II. Раскройте содержание понятий: вульгарный материализм, неокантианство, номотетические науки, идеографические науки, интуитивизм, позитивизм, неогегельянство, прагматизм, философия жизни.

ТЕМА 5. Философия второй половины 20 века

5.1. Феноменология. Значительное влияние на идеалистическую философию 20 в. оказала феноменология (Гуссерль), первоначально стремившаяся превратить философию в «строгую науку»; позднее феноменология эволюционировала к концепции «жизненного мира», смыкающейся с иррационалистической философией жизни (Шелер, поздний Гуссерль). [...]

Гуссерль (Husserl) Эдмунд (8.4.1859, Просниц, Моравия, — 26.4.1938, Фрайбург), немецкий философ-идеалист, основатель феноменологии. Ученик Ф. Brentano и К. Штумпфа; испытал также влияние Б. Больцано и неокантианства (преимущественно марбургской школы). Гуссерль выступил как резкий критик скептицизма и релятивизма в философии («Логические исследования», Vd 1—2, 1900-1901, русский перевод, т. 1, 1909). Носителем этих тенденций Гуссерль считал психологизм — убеждение в том, что всякий познавательный акт определяется по своему содержанию структурой эмпирического сознания, а потому ни о какой истине, не зависящей от субъективности познающего говорить нельзя. Наиболее чистое выражение психологизма Гуссерль видит в той линии, которая идёт от Локка и Юма через Дж. Милля к Вундту. Современные варианты психологизма Гуссерль усматривал в натурализме (т. е. установке естествоиспытателя, превращенной в мировоззренческую установку) и историцизме (как основном философском принципе). По мнению Гуссерля,

сами науки о природе и истории нуждаются в определенном обосновании, которое может дать только философия, понятая как строгая наука, наука о феноменах сознания — феноменология. Следуя по пути рационализма Декарта, Гуссерль стремился найти последние самоочевидные логические принципы и таким образом очистить сознание от эмпирического содержания. Это очищение совершается с помощью редукции. Поскольку философия, согласно Гуссерлю, должна, прежде всего, освободиться от всех догматических утверждений, вырастающих на почве обычной, «естественной установки» сознания по отношению к миру. Гуссерль требовал совершить эпохé, т. е. акт воздержания от какого-либо утверждения. В результате редукции остаётся последнее неразложимое единство сознания — интенциональность, т. е. направленность на предмет, которую Гуссерль рассматривал как чистую структуру сознания, свободную от индивидуальных (психологических, социальных, расовых и др.) характеристик. С помощью понятия интенциональности Гуссерль стремился решить главный теоретико-познавательный вопрос о связи субъекта и объекта: она призвана служить как бы мостом между ними — быть одновременно представителем имманентного мира общечеловеческого сознания и трансцендентного мира бытия, предметности. Феноменология есть, по Гуссерлю, наука о чистом сознании как переживании интенциональных актов; Гуссерль называет это переживание «усмотрением сущности». Претендуя на нейтральную позицию в решении основного вопроса философии, Гуссерль предложил исключить из феноменологии «положения о бытии». Принятие «сущностей» сближает философскую позицию раннего Гуссерля с платоновским идеализмом; в отличие от «идей» Платона, имеющих онтологичный (бытийственный) статус, «сущности» Гуссерля выступают лишь в качестве «значений», не обладающих сферой существования (хотя тенденция к онтологизму у Гуссерля постепенно нарастала).

В поисках твёрдых оснований Гуссерль вынужден был непрерывно видоизменять свою философию. В последний период он обращается к идее «жизненного мира», сближаясь с философией жизни. Переход на позиции исторической трактовки абсолютного опыта осуществляется в одной из последних работ Гуссерля «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» («Die Krisis der Europäischen Wissenschaften und die transcendente Phänomenologie», опубл. 1954), причём современную ему европейскую

духовную ситуацию Гуссерль рассматривает как кризисную, связывая это с господством сциентизма и натуралистически-позитивистского мировоззрения вообще. Вместе с понятием «жизненного мира» в центре внимания позднего Гуссерль оказывается проблема интересубъективности.

Гуссерль оказал влияние на современную буржуазную философию; среди его учеников — М. Шелер, Н. Гартман, М. Хайдеггер и др. Феноменология Гуссерля послужила одним из источников экзистенциализма и философской герменевтики [3, с. 132 – 133].

Шелер (Scheler) Макс (22.8.1874, Мюнхен,—19.5. 1928, Франкфурт-на-Майне), немецкий философ-идеалист, один из основоположников аксиологии, социологии познания и философской антропологии как самостоятельных дисциплин. Испытал значительное влияние философии жизни и феноменологии Гуссерля, с середины 1910-х гг. обратился к католической религиозной философии («О вечном в человеке» — «Vom Ewigen im Menschen», 1921, и др.), в дальнейшем эволюционировал к персоналистической метафизике пантеистического типа.

Для Шелера характерно острое ощущение кризиса европейской культуры, источник которого он видел в торжестве буржуазного духа с его культом выгоды и расчёта. Отвергая социализм, который он рассматривал как «конденсированную форму» того же утилитаризма буржуазного духа, Шелер в своей этической системе возлагал надежды на «третий путь» — пробуждение чувства нравственной ценности в сознании индивида. Ставя задачей преодолеть с помощью феноменологического метода абстрактность и формализм кантовской этики, Шелер попытался построить иерархию объективных ценностей («Формализм в этике и материальная этика ценностей» — «Der Formalismus in der Ethik und die materielle Wertethik», TI 1—2, 1913—16) и ввёл различие между абсолютными ценностями и «эмпирическими переменными»: относительны, по Шелеру, не ценности как таковые, а исторические формы их существования. Опираясь на Августина и Паскаля, Шелер противопоставил логике интеллекта логику чувства, которое истолковывалось им как интенциональный (см. Интенция) акт, с помощью которого осуществляется познание ценности. Любовь, согласно Шелеру, это акт восхождения, сопровождающийся мгновенным прозрением высшей ценности объекта; специфика любви в том, что она может быть направлена лишь на личность как

носителя ценности, но не на ценность как таковую («Сущность и формы симпатии» — («Wesen und Formen der Sympathie», 1923). Подлинная симпатия есть встреча и соучастие в жизни другого (ср. коммуникацию, например, у Ясперса), не нарушающая его истинной экзистенции, что отличает её от неподлинных форм симпатии, таких как вчувствование, эмоциональное заражение, идентификация с другим объектом. Феноменологическая редукция у Шелера означает не путь к чистому трансцендентальному сознанию Гуссерля, но скорее акт сопричастности бытию, который ближе к импульсу или жизненному порыву. Феноменологический подход Шелер рассматривает не как способ превращения философии в «строгую науку», но как экзистенциальную возможность «прорыва к реальности» (что делает его предшественником «фундаментальной онтологии» Хайдеггера). В работах по социологии познания («Формы знания и общество» — «Wissensformen und die Gesellschaft», 1926) Шелер рассматривал многообразие исторических условий, препятствующих или способствующих осуществлению различных «жизненных», «духовных» и религиозных ценностей. Характерный для Шелера дуализм мира ценностей как идеальных заданий и наличного реального бытия достигает особой остроты в его незавершённой работе по философской антропологии («Место человека в космосе» — «Die Stellung des Menschen im Kosmos», 1928), где могущественный, но слепой жизненный «порыв» и всепостигающий, но бессильный дух выступают как основные принципы человеческого бытия. Шелер оказал большое влияние на последующее развитие идеалистической философии, став связующим звеном между философией жизни и экзистенциализмом [3, с. 779].

5.2. Неореализм. Критический реализм. В 10—20-х гг. 20 в. приобретает влияние неореализм (Дж. Э. Мур, Р. Перри, Э. Холт, У. Монтегю), пытающийся, подобно позитивизму, проложить «среднюю линию» между материализмом и идеализмом. Космологическое направление в неореализме (Александр, Уайтхед, Смэтс) развивало метафизическую концепцию эмерджентной эволюции, противоположную диалектико-материалистической теории развития. Как реакция на неореализм в 20—30-х гг. возник критический реализм (Сантаяна, Ч. Стронг, Д. Дрейк), утверждавший, что процесс познания опосредован «данным»,

идеалистически толкуемым (например, у Сантаяны) как логическая сущность вещей.

Мур (Moore) Джордж Эдуард (4.11.1873, Лондон, -24.10.1958, Кембридж), английский философ-идеалист, представитель неореализма. Главный редактор журнала «Mind» (1921—47). Выступал против английского абсолютного идеализма и берклианства. В статье «Опровержение идеализма» («The refutation of idealism», 1903) анализировал ощущение, различая две его стороны — «сознание» и «объект». Объект, по Муру, не сводится к сознанию. Вместе с тем «независимое» существование объекта в гносеологической схеме Мура является лишь видимостью, ибо объект в его концепции выступает в акте ощущения, а не в качестве стороны объективной реальности. Отвергая теорию отражения, Мур абсолютизировал элементы непосредственности в познании, предвосхитил возникновение неореалистической концепции «имманентности трансцендентного». Под влиянием шотландской школы признавал истинность суждений «здорового смысла», исследование которого связывал с анализом обыденного языка. Идеи Мура явились одним из источников лингвистической философии.

Этическая концепция Мура носит индивидуалистичный характер и основывается на критике «этического натурализма», рассматривающего «добро» как объективное рациональное понятие. Добро для Мура — основополагающая этическая категория, смысл которой постигается лишь с помощью интуиции [3, с. 390 – 391].

Александр (Alexander) Сэмюэл (0.1.1859, Сидней, Австралия, — 13. 9.1938, Манчестер), английский философ-идеалист, представитель неореализма, один из создателей теории эмерджентной эволюции. В философских взглядах отталкивался от некоторых идеалистически интерпретируемых положений теории относительности. Исходной реальностью считал понятие «пространство — время», которое отождествлял с энергией и движением. Процесс эволюции, по Александру, носит «эмерджентный» — скачкообразный, непредсказуемый и научно не объяснимый характер. «Пространство — время» порождает «эмерджентные» качества — материальный мир, жизнь, психику, сознание. Учению об объективной причинности в природе Александр противопоставил идеалистическую концепцию «низуса» (лат. *nisus* — порыв, устремление) как духовного источника, направляющего эволюцию к своей цели и пределу — божеству. В

гносеологии Александер придерживался неореалистического представления о непосредственном характере познавательного процесса, развивал учение о категориях как неизменных и постоянных свойствах материи и духа. Александер занимался также вопросами этики и эстетики [3, с. 19].

Уайтхед (Whitehead) Алфред Норт (15.2.1861, Рамсгит, Кент,—30.12.1947, Кембридж, Массачусетс), английский логик, философ и математик. Совместно с Расселом Уайтхед — основатель логицистической школы в философии математики (см. Логицизм), соавтор «Principia Mathematica» (v. 1—3, 1910—13) — книги, которая в значительной степени определила последующее развитие математической логики.

Философская эволюция Уайтхеда происходила в рамках неореализма. В философских воззрениях Уайтхед выступает стремление к связи и согласованию философии с естественнонаучными открытиями 19—20 вв. В первый период своего творчества (до середины 20-х гг.) Уайтхед ставит задачу преодоления так называемого удвоения природы, пытаясь представить природу как единство «событий» — «элементарных факторов чувственного опыта» и «объектов» — «непреходящих элементов в природе», устойчивой стороны преходящих, текучих событий. Такая картина мира позволяет, по мысли Уайтхеда, понять природу как «процесс» и совместить утверждение, что природа независима от мысли, с утверждением о тождественности природы и опыта. Второй период творчества Уайтхеда связан с переходом его к объективному идеализму, родственному платонизму. Уайтхед исходит из онтологического принципа: всё существующее должно являться частью опыта — индивидуального для конечных вещей, божественного для мира в целом. Мировой процесс понимается как «опыт бога», в котором осуществляется переход «вечных объектов» из идеального мира в физический, обеспечивающий качеств, определённую «действительных событий» (которые есть процессы опыта, индивидуальные акты). Поскольку «событие» имеет временной характер и постоянно изменяется, оно органично. Поэтому понятие материи, по Уайтхеду, подлежит замене понятием организма: «наука... становится изучением организмов». Для социологических взглядов Уайтхеда характерно признание идей движущими силами общества и абсолютизация роли личностей, которые, по Уайтхеду, в конечном счёте управляют миром [3, с. 700].

Смэтс (Smuts) Ян Христиан (24.5.1870, Бовенплатс, Капская провинция,— 11.9.1950, Ирене, близ г. Претория), философ-идеалист; южноафриканский политический деятель, британский фельдмаршал. Премьер-министр ЮАС в 1919—24 и в 1939— 1948. Один из авторов устава Лиги Наций. В политических сочинениях пропагандировал реакционные расистские теории. В полемике с дарвинизмом разработал философскую концепцию холизма, согласно которой в основе эволюционных процессов лежит активность нематериальных и непознаваемых «целостностей». Усматривал в них источник высших моральных ценностей, людей. Концепция Смэтса близка к теориям «творческой эволюции» Бергсона и эмерджентной эволюции Ллойд Моргана и Александра [3, с. 618].

Сантаяна (Santayana) Джордж (16.12.1863, Мадрид,— 26.9.1952, Рим), американский философ-идеалист, писатель. По происхождению испанец. В 1872—1912 жил в США. Будучи одним из главных представителей критического реализма, Сантаяна интерпретировал его в духе платонизма. С позиций критического реализма Сантаяна разделяет бытие на две сферы — феномены сознания и материальные объекты. Свидетельством существования внешнего мира, по мысли Сантаяны, служит убеждение в его объективной реальности, так называемая животная вера. Вместе с тем абсолютно достоверными Сантаяна считает только «данные опыта», феномены сознания. По мысли Сантаяны, придерживающегося позиции скептицизма, знание внешнего мира всегда субъективно истолковано и символично, а единственной формой миропонимания является миф.

В сочинении «Царства бытия» («*Realms of being*», v. 1—4, 1927—40), претендуя на сочетание реализма с идеализмом, Сантаяна создаёт систему бытия, заключающую в себе четыре сферы — независимые и не связанные между собой «реальности»: «царство сущности», «царство материи», «царство истины» и «царство духа». Центральный пункт системы Сантаяны — концепция идеальных сущностей, развиваемая в русле идей Гуссерля и Уайтхеда. Сущности, придающие качественную определённость бытию,— это всевозможные идеальные качества, духовные образования. Материя в системе Сантаяны выступает как нечто иллюзорное, как бессодержательное и бескачественное начало. В своём этическом учении Сантаяна разрабатывал концепцию «эстетической морали». Для социальных воззрений Сантаяны

характерно растворение общественных явлений в природных, биологизм, сочетающийся с «морально-эстетическим» подходом к явлениям социальной жизни. В политической жизни был противником демократии, сторонником господства «элиты» [3, с. 593].

5.3. Неопозитивизм. Одно из основных направлений буржуазной философии 1-й половины — середины 20 в.— неопозитивизм (Рассел, Витгенштейн, Карнап, Шлик, Нейрат), который, отвергая возможность философии как теоретического познания мировоззренческих проблем, противопоставляет науку философии, сводит задачу философии к логическому анализу языка науки. Представители неопозитивизма сыграли значительную роль в развитии современной формальной логики, семиотики и логики науки; однако ввиду несостоятельности исходных установок (идеалистический эмпиризм, феноменализм) неопозитивизм не смог дать действительного решения актуальных философско-методологических проблем науки. [...]

Рассел (Russell) Бертран (18. 5. 1872, Треллек, Уэльс,— 2. 2. 1970, Пенриндайдрайт, Уэльс), английский философ, логик, математик, социолог, обществ, деятель. В области философии проделал сложную эволюцию, которую сам он определил как переход от платоновской интерпретации пифагореизма к юмизму. После кратковременного увлечения неогегельянством в его английской версии Рассел перешёл к платоновскому варианту идеализма, а затем под влиянием Дж. Мура и А. Уайтхеда — к неореализму. В 20—30-х гг., сблизившись с неопозитивизмом, Рассел признавал реальность лишь «чувственных данных», трактуемых в духе концепции «нейтрального монизма», согласно которой истолковывал понятия «дух» и «материя» как логические конструкции из «чувственных данных». В 40—50-х гг. Рассел обращается к идеям Юма: он допускает существование «фактов», которые, в отличие от элементов «опыта», объективны, но объективность их основана лишь на вере в бытие внешнего мира.

Философской эволюции Рассела соответствовали изменения в содержании проводившейся им широкой программы приложения средств математической логики к теоретико-познавательным исследованиям. На неореалистском и неопозитивистском этапах эволюции Рассела эта программа вела к растворению теории

познания в логическом анализе, но в дальнейшем Рассел вновь признал самостоятельное значение философских проблем.

Рассел был создателем концепции логического атомизма (начало 20-х гг.) и основоположником философии логического анализа. Большое место в его трудах занимает разработка философских вопросов математики. Открытый Расселом один из парадоксов теории множеств (так называемый парадокс Рассела) привёл его к построению оригинального варианта аксиоматической теории множеств и к последующей попытке сведения математики к логике. В написанном в соавторстве с А. Уайтхедом трёхтомном труде «Principia Mathematica» (1910—13) Рассел систематизировал и развил дедуктивно-аксиоматическое построение логики в целях логического обоснования математики (см. Логицизм).

По социологическим взглядам был близок к психологизму: в основе исторического процесса и поведения людей, по Расселу, лежат их инстинкты, страсти. Рассел утверждал, что из совокупности ряда факторов, определяющих исторические изменения, невозможно выделить главный и выявить объективные исторические законы. В этике и политике Рассел придерживался позиции буржуазного либерализма, выступал против теорий, проповедующих поглощение личности обществом и государством. Он отрицательно относился к христианству. Особенностью этической и общественно-политической позиции Рассела являлась активная борьба против фашизма, непримиримость к войне, насильственным, агрессивным методам в международной политике. Рассел — один из инициаторов Пагуошского движения. Нобелевская премия по литературе (1950) [3, с. 566 – 567].

Витгенштейн (Wittgenstein) Людвиг (26.4.1889, Вена,— 29.4.1951, Кембридж), австрийский философ, логики математик. Представитель аналитической философии. С 1929 жил в Великобритании. В «Логико-философском трактате» (1921, русский перевод 1958) Витгенштейн под влиянием Рассела выдвинул концепцию логического анализа языка, основанную на идее так называемого логически совершенного, или идеального, языка, образцом которого он признавал язык математической логики. Логико-гносеологическая модель знания, сформулированная Витгенштейном, представляла собой неоправданную попытку экстраполяции на структуру знания в целом свойств частного логического формализма — классической двужначной математической логики. Модель Витгенштейна исходила из

возможности сведения всего знания к совокупности элементарных предложений. Утверждения логики и математики рассматривались при этом как образец выражения схем формального преобразования содержательных утверждений о мире. Этой модели знания Витгенштейн предпослал онтологическое обоснование в виде доктрины логического атомизма, которая представляет собой проекцию структуры знания, предписываемой логико-гносеологической моделью, на структуру мира. Всё, что не вписывается в эту модель — традиционная философия, этика и т. д., — объявляется Витгенштейном лишённым познавательного смысла. Философия признаётся возможной лишь как «критика языка». Идеи «Логико-философского трактата» были восприняты логическим позитивизмом, хотя последний и отвергал логический атомизм Витгенштейна как неправомерную «метафизику». Начиная с 30-х гг. Витгенштейн отказался от односторонней ориентации на логику и идеи логически совершенного языка, рассматривая его лишь как одну из возможных «языковых игр». Абсолютизация логического моделирования языка сменяется у Витгенштейн культом многообразия форм обыденного языка и их эмпирического описания. Витгенштейн резко выступал против всяких унификаций и генерализаций в подходе к языку, выдвигая концепцию значения как употребления, противопоставляя теории обобщения идею «семейных сходств». Эти взгляды Витгенштейна, нашедшие выражение в его посмертном труде «Философские исследования» («Philosophische Untersuchungen», 1953), оказали большое влияние на развитие лингвистической философии. Если для доктрины логического атомизма был характерен субъективно-идеалистический эмпиризм, переведённый в логический план, то в поздней своей концепции Витгенштейн занимал позицию идеалистического конвенционализма, согласно которой язык толкуется как продукт произвольного соглашения. Вместе с тем Витгенштейн сохранил свою исходную установку, ставшую ведущим принципом аналитической философии, — о необходимости борьбы с дезориентирующим воздействием неправильного обращения с языком, которое, по его мнению, является источником всякого рода философских псевдопроблем (среди которых и проблема объективной реальности) [3, с. 84].

Карнап (Carnap) Рудольф (18.5.1891, Вупперталь, — 16.9.1970, Санта-Мария, Калифорния), немецко-американский философ и логик, ведущий представитель логического позитивизма и

философии науки. Опираясь на Витгенштейна и Рассела, Карнап считал предметом философии науки анализ структуры естественнонаучного знания с целью уточнения основных понятий науки с помощью аппарата математической логики. В творческой эволюции Карнапа выделяются три этапа. В первый период (до начала 30-х гг.) Карнап активно участвует в Венском кружке и в разработке идей логического эмпиризма. Он выдвигает ряд радикальных неопозитивистских концепций (физикализм и др.) и отрицает мировоззренческий характер философии. Во второй период Карнап выдвигает тезис о том, что логика науки есть анализ чисто синтаксических связей между предложениями, понятиями и теориями, отрицая возможность научного обсуждения вопросов, касающихся природы реальных объектов и их отношения к предложениям языка науки. Карнап развивает теорию логического синтаксиса, строит язык расширенного исчисления предикатов с равенством и с правилом бесконечной индукции как аппарат для логического анализа языка науки. В третий период (после 1936) Карнап, занимаясь построением «унифицированного языка науки», приходит к выводу о недостаточности чисто синтаксического подхода и о необходимости учитывать и семантику, т. е. отношение между языком и описываемой им областью предметов. На основе своей семантической теории Карнап строит, индуктивную логику как вероятностную логику, развивает формализованную теорию индуктивных выводов, разрабатывает теорию семантической информации. Автор работ по семантической интерпретации и квантификации модальной логики. Ряд результатов, полученных Карнапом, был использован в исследованиях по кибернетике. В последние годы жизни Карнап отказался от многих взглядов, характерных для первого этапа, и более решительно высказывал положение о существовании «ненаблюдаемых материальных объектов» как основы для построения логических систем, близкое к естественнонаучной материалистической тенденции [3, с. 249].

Шлик (Schlick) Мориц (14. 4. 1882, Берлин, — 22. 6. 1936, Вена), австрийский философ и физик, ведущий представитель раннего этапа логического позитивизма, основатель Венского кружка. Философская концепция Шлика — «последовательный эмпиризм», к которому он пришёл, отказавшись (под влиянием Карнапа и Витгенштейна) от критического реализма. Шлик основывается на понятии «чувственно данного» — чувственные переживания

познающей личности. В знании, по Шлику, передаются лишь структурные отношения чувственного опыта, повторяемость в нём порядка. Так называемые рациональные истины, включая высказывания логики и математики, имеют чисто аналитический характер; они суть тавтологии, не дающие возможности проникнуть в неощущаемую реальность. Согласно Шлику, проблема познания сущности бытия бессмысленна; законы природы для него — формальные правила, определяемые синтаксисом того языка, на котором производится описание природы. Шлик одним из первых сформулировал принцип верификации, занимался специальными проблемами философии науки (анализ пространства и времени, причинности, вероятности) и этики [3, с. 783].

Нейрат (Neurath) Отто (10.12.1882, Вена,- 22.12. 1945, Оксфорд), австрийский философ, социолог и экономист. Один из организаторов и лидеров Венского кружка. В 1934—40 жил в Голландии, с 1941 — в Великобритании. Философские и социологические взгляды Нейрата эклектически соединяют тенденции стихийного, естественнонаучного материализма со взглядами логического позитивизма. Нейрат считал, что критерием истинности так называемых протокольных (исходных) предложений науки, избираемых учёными по соглашению, является, в конечном счете, непротиворечивость их другим утверждениям данной науки. Видя в установлении единства знаний важнейшую задачу философии науки, Нейрат полагал, что его можно достичь с помощью «унифицированного языка науки», опирающегося на языки физики и математики (точка зрения так называемого радикального физикализма). Вместе с Карнапом был одним из авторов и главным редактором «Международной энциклопедии унифицированной науки» (1938—40). По общественно-политическим взглядам Нейрат — последователь австромарксизма [3, с. 420].

5.4. Основные течения неопозитивизма.

Основные течения неопозитивизма — логический эмпиризм (Карнап, Ф. Франк, Рейхенбах), логический прагматизм (Куайн, Гудмен) и лингвистическая философия (поздний Витгенштейн, Райл, Остин, Стросон, Уисдом), подменяющая философское исследование лингвистическим. Современная форма неопозитивизма — аналитическая философия. [...]

5.4.1. Логический эмпиризм.

Рейхенбах (Reichenbach) Ханс (26. 9. 1891, Гамбург,— 9. 4. 1953, Лос-Анджелес), немецкий философ и логик. После установления фашистского режима в Германии эмигрировал сначала в Турцию, затем в США.

Рейхенбах — представитель логического позитивизма. Согласно Рейхенбаху, хотя объекты внешнего мира и познаются с помощью чувств, впечатлений, никак не следует, что они сводимы к впечатлениям. Основным доводом в пользу существования внешнего мира Рейхенбах считал наличие объективных причинных закономерностей, познание которых является целью науки.

Проблема причинности, анализ онтологической природы и логической структуры причинных связей являются ядром философских и логических исследований Рейхенбаха, посвященных отношению между причинностью и вероятностью, динамической и статистической закономерностями. Рейхенбах исходил из того, что причинность является объективной связью реальных явлений, хотя в ряде ранних работ смешивал онтологическую природу причинности с её субъективными отображениями в мышлении.

В теории познания Рейхенбах отвергал идеал совершенного доказательства и считал, что обоснование любого знания лучше всего достигается посредством вероятностной логики. Приняв статистическую (частотную) интерпретацию вероятности, данную Р. Мизесом, Рейхенбах применил её к логике и теории познания. Свой вариант многозначной логики, построенной как специальный случай вероятностной, Рейхенбах использовал для интерпретации логико-философских проблем квантовой механики [3, с. 576].

5.4.2. Логический прагматизм.

Куайн (Quine) Уиллард ван Ормен (25.6.1908, Акрон, шт. Огайо – 25.12.2000), американский философ. Занимался проблемами логики, философии математики, логическим анализом языка науки и обыденного языка. Поддерживал контакты с Венским кружком, но считал себя не логическим позитивистом, а «логическим прагматистом».

Куайн полагает, что не философия, а только научная теория может говорить о том, какие объекты существуют, а какие нет, однако в отличие от позитивистов Венского кружка сам вопрос о существовании объектов Куайн не считает псевдovoпросом. Утверждения о существовании физических объектов или групп таких объектов Куайн считает осмысленными, а утверждения о существовании так называемых

идеальных объектов (например, идей, смыслов слов, математических множеств) — бессмысленными. В философии математики Куайн защищал позицию «конструктивного номинализма».

Куайн отрицает присущее логическому позитивизму разделение всех утверждений на синтетические, истинность которых проверяется в опыте, и аналитические, истинность которых следует из лингвистических оснований, полагая, что в опыте вообще не может проверяться отдельное предложение, а только целая система их, например, теория или группа связанных теорий (тезис Дюэма — Куайна). Знание иерархически упорядочено, в нём есть центральные и крайние элементы. Если система знаний расходится с данными эксперимента, то учёные более склонны изменять «крайние» элементы и сохранять «центральные», в первую очередь принципы логики и математики. Чем «ближе к краю» утверждение — тем больше оно зависит от опыта, тем оно более «синтетично», центральные же элементы «аналитичны» [с. 292].

Гудмен (Goodman) Нелсон (7.8.1906, Соммервилл, шт. Массачусетс – 25.11.1998, Нидхэм, шт. Массачусетс), американский философ и логик. Представитель аналитической философии. В своих философских исследованиях Гудмен стремится обосновать логически непротиворечивый базис «единой системы описания процесса приобретения знания». С этой целью он разрабатывает такой язык (называемый им языком конструктивной системы), на котором можно выразить основные истины логики и математики, факты и законы здравого смысла и науки в терминах конструктивного (т. е. крайнего) *номинализма*. Гудмен предлагает отказаться от употребления общих понятий, или универсалий (типа «смысл», «класс», «свойство», «отношение», «необходимость» и др.). При выборе нелогических исходных терминов системы следует руководствоваться их полезностью для понимания процесса приобретения знания (что сводимо, по Гудмену, к требованию простоты). Используя критерий простоты, Гудмен пытается доказать, что оптимальной для конструктивного номинализма является такая картина мира, при которой поток опыта индивидуума разлагается на элементарные чувственные качества.

В области логики Гудмен разработал методы анализа проблем контрфактических предложений, диспозициональных предикатов, подтверждения индукции и др. [с. 130].

5.4.3. Лингвистическая философия.

Райл (Ryle) Гилберт (19.8.1900, Брайтон,—1976, Оксфорд), английский философ, представитель лингвистической философии. Задачу философии видел в устранении проблем, возникающих в результате «категориальных ошибок» — неоправданного отнесения фактов, соответствующих одной категории, к некоторой другой категории. Понятие категории у Райла не носит традиционный философского характера и описывает лишь способы словоупотребления в языке. Согласно Райлу, многие философские проблемы формулируются в виде дилемм (например, «фатализм — индетерминизм», «удовольствие — страдание» и др.). Эти дилеммы разрешаются в результате тщательного лингвистического анализа и уточнения значения слов и выражений. По Райлу, словесное описание активности сознания приводит к ошибочному пониманию сознания (духа) как особой субстанции, находящейся в теле, которое подчиняется механическим законам. Выступая против подобной дуалистической («картезианской») позиции, Райл называет её «призраком духа в машине». Он считает, что всё, относящееся к духовной жизни человека, следует сводить к наблюдаемым действиям и объяснять в терминах поведения и реакций. Концепция сознания Райла в некоторых аспектах совпадает с позицией бихевиоризма [3, с. 564].

Остин (Austin) Джон (26.3.1911, Ланкастер,—8.2. 1960, Оксфорд), английский философ, представитель лингвистической философии. В своей концепции Остин абсолютизировал позицию аналитической философии, согласно которой основная цель философского исследования — прояснение выражений обыденного языка. Остин выступал против неверного употребления отдельных слов и выражений теми или иными философами; он полагал, что результатом подобной критической деятельности явится возникновение новой науки — некий симбиоз философии и лингвистики. Важное место в ранних работах Остина занимает концепция «перформативных» и «констатирующих» высказываний; под первыми он понимал исполнительные высказывания, которые являются конкретным исполнением определенного намерения, под вторым — высказывания, к которым применимы понятия истины (правдоподобия) и ложности. В дальнейшем под влиянием исследования новых лингвистических фактов от этой концепции от-

казался. В детальных анализах Остином вариантов значений слов обыденного языка отчётливо выражены присущие лингвистической философии субъективно-идеалистические тенденции [3, с. 469].

Стросон (Strawson) Питер Фредерик (23.11.1919, Лондон – 13.2.2006), английский философ, представитель лингвистической философии. В ранних работах, посвященных главным образом философским вопросам семантики, критиковал теорию дескрипций Рассела и семантическую концепцию истины. Согласно Стросону, понятие «истина» не обозначает семантических характеристик, а служит для выражения нашего согласия, восхищения и пр. в отношении того, что говорится. В книге «Введение в логическую теорию» («Introduction to logical theory», 1952) Стросон рассматривает соотношение обыденного языка и формальной логики, считая, что исчисления высказываний и предикатов недостаточно богаты для отражения свойств обыденного языка. С середины 50-х гг. интересы Стросона сосредоточиваются на разработке так называемой дескриптивной метафизики. В работе «Индивидуализм» («Individuals. An essay in descriptive metaphysics», 1959) в духе позиции «здорового смысла» утверждает базисный характер понятий «материальные объекты» и «личности»: без первых невозможна была бы идентификация всех единичных объектов, без вторых — идентификация различных состояний сознания (а также и самого понятия «сознание»). Последним публикациям Стросона присущи кантианские мотивы [3, с.656].

Уисдом (Wisdom) Джон (12.9.1904, Лондон – 9.12.1993), английский философ, представитель лингвистической философии. В духе философии лингвистического анализа усматривает задачу философского исследования в прояснении отдельных выражений обыденного языка. Согласно Уисдому, абстрактные философские понятия (в том числе понятие материи) являются логическими конструкциями, которые следует сводить к конкретным понятиям, описывающим «чувственные данные», телесные и психические проявления. Особое место в работах Уисдома занимает исследование парадоксов, связанных с проблемой знания о событиях прошлого и будущего, а также с проблемой познания сознаний других людей. Источник возникновения традиционных философских проблем Уисдом видит в бессознательных влечениях и стремлениях человека. Сближаясь с психоанализом, Уисдом развивает так называемое терапевтическое направление в лингвистической философии, рассматривающее философские теории

как своеобразные «заболевания», нуждающиеся в лечении [3, с. 700].

5.5. Персонализм. В 1-й пол.— сер. 20 в. определенное влияние приобрёл *персонализм* (Бердяев, Мунье, Р. Флюэллинг) — религиозно-идеалистическое направление, признающее личность высшей духовной ценностью, а весь мир — проявлением активности «верховой персоны» — бога. [...]

Бердяев Николай Александрович [6(18).3.1874, Киев,— 24.3.1948, Кламар, Франция], русский религиозный философ, представитель персонализма. На рубеже 1900-х гг. находился под воздействием идей марксизма и неокантианства, примыкал к так называемому легальному марксизму, в дальнейшем обратился к религиозной философии; испытал влияние Достоевского, Вл. Соловьёва, В. И. Несмелова, позднее — Бёме. Участвовал в сборниках «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918), в деятельности религиозно-философского общества им. Вл. Соловьёва, был инициатором создания Вольной Академии духовной культуры (1918—22). В 1922 выслан из СССР. С 1924 жил во Франции; издавал религиозно-философский журнал «Путь» (Париж, 1925—40).

Отказываясь монистически строить свою философию, выводить её из единого принципа, Бердяев развёртывает её как совокупность нескольких независимых идейных комплексов, каждый из которых вырастает из определенной первичной интуиции: идея свободы, определяющая всю онтологию Бердяева; идея творчества и объективации; идея личности, лежащая в основе антропологии, социальной философии и этики; наконец, идея «метаисторического» эсхатологического смысла истории. Общей основой этих идей служит дуалистическая картина реальности, в которой взаимно противопоставляются два ряда начал: свобода, дух (бог), ноумен, субъект (личность, «Я») — с одной стороны, необходимость, мир, феномен, объект — с другой. Оба ряда характеризуют два различных рода реальности, взаимодействующих между собой. Эта картина, по Бердяеву, близка метафизике Канта, однако основные понятия последней здесь переосмысливаются: ноуменом, или «вещью в себе», оказывается у Бердяева субъект — «существа и их существование»: только в субъекте, в личности заключена, по Бердяеву, непостижимая внутренняя глубина, коренящаяся в свободе.

В учении о безосновной и безначальной свободе как первоисточке, рождающем лоне бытия Бердяев следует Бёме, воспринимая его понятие *Ungrund'a* — «неисследимой бездны», существующей до времени и бытия, некоего «ничто», тяготеющего к тому, чтобы превратиться в «нечто». Бердяев сближает *Ungrund* с понятием «меона» в античной философии, он «первичнее бога и вне бога», свобода же тождественна ему. Понятие объективации, описывающее «ниспадение» свободы в необходимость при её проявлениях в «здешнем» мире, связано с гегелевскими понятиями объективации и *отчуждения*, однако выражает у Бердяева идею «падшего» характера «здешнего» бытия, восходящую к раннехристианской и гностической (см. Гностицизм) мысли. В «падшем» мире результаты действия, самовыражения духа в субъекте принимают форму мёртвых продуктов, объектов, отчуждённых от субъекта и подчиняющихся необходимости — законам пространства и времени, причинно-следственного ряда, формальной логики. В противоположность Гегелю объективация у Бердяева есть не столько раскрытие духа, сколько его искажение, «закрытие». Мир объектов лишён духовности и свободы, его закон — страдание, рабство, зло, коренящиеся в объективации; ей противостоит в мире творчество, преодолевающее отчуждение и внеположность объектов человеку: творящий субъект включает мир в себя, в свою внутреннюю жизнь, открытую для свободы, и тем преобразует его. И хотя результаты творческого акта впоследствии окажутся в сфере объективации, сам он есть акт свободы, как бы прорыв духа в объектный феноменальный мир.

Смысл истории — в избавлении от объективации, которая связана, однако, с неустранимыми свойствами здешнего бытия (само историческое время — существование разделённых между собой прошлого, настоящего и будущего — есть, по Бердяеву, «распад времени» и следствие объективации); поэтому достижение этого смысла мыслится в мистической философии Бердяева лишь как конец истории, как радикально иной мир, *зона* за пределами исторического времени, отождествляемый Бердяевым с евангельским царством Божиим, а также с миром свободного духа. Этот метаисторический *зона* не находится в будущем, но существует извечно в некоем ином, «эсхатологическом» плане, который в любое время может соприкоснуться со здешним миром. Такие соприкосновения совершаются в актах творчества, которые суть явления смысла в истории, предстающей, таким образом, как

дискретный творческий процесс. Бердяев отвергает здесь как идею прогресса и представления о целенаправленности и осмысленности истории в каждом её моменте, так и доктрину божественного провидения: бог открывает себя миру, но не управляет им.

Личность в концепции Бердяева не совпадает с эмпирической индивидуальностью; она мыслится как средоточие всех духовных и душевных способностей человека, его «внутренний экзистенциальный центр», осуществляющий связь человека с миром творчества и свободы. Конфликт между личностью и объективацией — главное содержание учения Бердяева о человеке и обществе. Объективация стремится сделать личность частью общества и тем поработить её. Преодоление объективации предполагает примат личного начала над безлично-универсальным, (коллективным, родовым) во всех его формах, что, по Бердяеву, не должно означать индивидуализма и эгоцентризма, ибо личность по самой своей природе входит в общность с другими (общество, по Бердяеву, есть часть личности). Свободная социальность, положенная личностью изнутри, называется в религиозной философии Бердяева «соборностью», ей противостоит принудительная социальность, которой соответствуют порождённые объективацией эмпирические социальные институты — классы, нации, партии, церкви. В своём отношении к христианству Бердяев резко критикует искажение его «вечной правды» эмпирической церковью (неизбежное, согласно теории объективации), однако связывает смысл творчества и истории с «завершением христианского откровения» и созданием обновлённого «эсхатологического христианства».

Восприняв марксистскую критику буржуазного общества, Бердяев в то же время выступал как идейный противник марксизма и идеолог антикоммунизма; призывая к «персоналистической революции», он отвергал революцию социальную как самоцель и называл себя сторонником «персоналистического социализма». Идеи Бердяева оказали значительное влияние на развитие французского экзистенциализма и персонализма, а также на социально-философские концепции «новых левых» течений во Франции 1960—1970-х гг. [3, с. 50].

Мунье (Mounier) Эмманюэль (1.4.1905, Гренобль,— 22.3.1950, Шатне-Малабри, близ Парижа), французский философ-идеалист, основатель и глава французского персонализма.

Организатор и руководитель его теоретического органа — журнала «Esprit» (осн. в 1932). В основе учения Мунье лежит признание абсолютной ценности личности. Мунье резко отграничивает понятие личности от понятия индивида. Если индивид, по Мунье, — это изолированное человеческое «Я», замкнутый в себе, погружённый в свой внутренний мир человек, то личность — это высшая духовная сущность, находящаяся в постоянном творческом самоосуществлении. Это самоосуществление есть отрицание личностью своей индивидуальной самодостаточности и замкнутости, устремление к трансцендентному. Персонализм Мунье — одна из разновидностей католического модернизма.

Мунье ставил также конкретные социально-политические задачи: борьбу с капитализмом и колониализмом, выступления против фашизма, поддержку мира. Путь освобождения человечества Мунье видел в моральном обновлении. Выступая как противник капитализма с позиций христианского социализма, Мунье одновременно требовал «преодоления» марксизма; учению о классовой борьбе и социалистической революции он противопоставил идею «персоналистской и общинной духовной революции» [3, с. 390].

5.6. Экзистенциализм. Одним из ведущих направлений буржуазной философии середины 20 в. являлся экзистенциализм — современная форма иррационализма, возникшая как выражение кризисного состояния буржуазного общества. Основные его течения — «атеистический» экзистенциализм (Сартр, Камю, ранний Хайдеггер) и религиозный экзистенциализм (Марсель, Ясперс, Бубер). Отвергая научную философию, экзистенциализм выдвигает на первый план проблему человека, рассматривая его не как природное и социальное существо, а как духовную экзистенцию — возможность «существования», реализующуюся в акте абсолютно свободного выбора. [...]

Сартр (Sartre) Жан Поль (21.6.1905, Париж, —15.4. 1980, там же), французский философ и писатель, представитель так называемого атеистического экзистенциализма. Формирование философских взглядов Сартра протекало в атмосфере сближения феноменологии и экзистенциализма, впервые осуществлённого М. Хайдеггером. Основной трактат Сартра — «Бытие и ничто» («L'etre et le neant», 1943) — представляет собой сплав идей Э. Гуссерля, Хайдеггера и Гегеля; вместе с тем в его «феноменологической онтологии» звучат

отголоски картезианского дуализма и фихтеанских идей. С позиций феноменологии онтологическая проблема сводится у Сартра к интенциональному анализу форм проявления бытия в человеческой реальности. По Сартру, подобных форм три: «бытие-в-себе», «бытие-для-себя» и «бытие-для-другого»; это три, разделяемые лишь в абстракции, аспекта единой человеческой реальности. «Бытие-для-себя» — непосредственная жизнь самосознания — само по себе есть чистое «ничто» по сравнению с плотной массивностью «бытия-в-себе» и может существовать только как отталкивание, отрицание, «отверстие» в бытии как таковом. Отсутствие небытия в мире истолковывается Сартром феноменологически как непосредственное переживание утраты, непосредственное усмотрение отсутствия, а не как логический акт отрицания. «Бытие-для-другого» обнаруживает фундаментальную конфликтность межличностных отношений, примером которой для Сартра служит гегелевская модель господского и рабского сознания. Согласно Сартру, субъективность изолированного самосознания приобретает внешнюю предметность как только существование личности входит в кругозор другого сознания, для которого «Я» личности — всего лишь элемент значимого инструментального комплекса, образующего мир. Отсюда отношение к другому — борьба за признание свободы личности в глазах другого. Так складывается «фундаментальный проект» человеческого существования — «желание быть богом», т. е. достичь самодовлеющего «бытия-в-себе», сохранив свободную субъективность «бытия-для-себя». Но поскольку подобное невозможно, человек есть всего лишь «тщетное стремление». Сартр не только развенчивает идею бога, но и раскрывает иллюзорность ницшеанского идеала сверхчеловека как безграничного самоутверждения. Свобода человека, по Сартру, неотчуждаема и неистребима. Все попытки подавления свободы либо отказа от неё порождены «дурной верой» — самообманом, органически связанным с «фундаментальным проектом». Источник самообмана — онтологическая раздвоенность человеческого существования, которому одновременно присущи и фактичность «бытия-в-себе», и свободная проективность «бытия-для-себя»; самообман заключается в желании стать либо одним, либо другим всецело и исключительно. В условиях поработенной немецкими фашистами Франции эти абстрактные рассуждения приобрели

непосредственный политический смысл и звучали как призыв к гражданскому самосознанию и борьбе за свободу.

Идея свободного выбора и разоблачения губительных иллюзий «дурной веры» образует лейтмотив драматургии Сартра и его прозаической незавершенной тетралогии «Дороги свободы», куда входят романы «Возмужание» — «L'age de raison», 1945; «Отсрочка» — «Le sursis», 1945; «Смерть в душе» — «La mort dans l'ame», 1949. После войны, постепенно осознавая расплывчатость своего «экзистенциального гуманизма», Сартр пытается сблизиться с марксизмом (особенно показательна здесь пьеса «Дьявол и господь бог», 1951, русский перевод 1966), в то же время не отказываясь от философских установок онтологического трактата.

Итог этого процесса — 1-й том «Критики диалектического разума» («Critique de la raison dialectique», t. 1, 1960) с амбициозной программой теоретического «обоснования» марксистской диалектики. Сартр переосмысливает марксистскую концепцию социально-исторической практики в духе идеи «экзистенциального проекта» и выдвигает на первый план понятие «индивидуальной практики». 1-й том ограничивается изображением формирования социальных групп и институтов на основе индивидуальной практики. Центр, место в этом процессе занимает антитеза индивидуальной практики и социального бытия, понимаемого как область «практически инертного». Онтологический индивидуализм экзистенциальной феноменологии превращается здесь в методологический: диалектика исторического процесса, по Сартру, может быть признана и понята только как непрестанная борьба живительной «аннигилирующей» силы индивидуума с мертвящей материей безликого множества, составляющего инертную серию. Только личность вносит жизнь и осмысленное единство в расплывённость массы, группы, института. Так Сартр приходит к волюнтаристической деформации исторического материализма. Псевдомарксистский волюнтаризм стал основой левоэкстремистской политической практики Сартра. Обещанный 2-й том «Критики диалектического разума» так и не последовал. Эволюция взглядов Сартра свидетельствует о неразрешимых внутренних противоречиях «неомарксизма» Сартра. В опубликованной Сартром биографии Г. Флобера метод «экзистенциального психоанализа» сочетается с элементами социологического подхода. Позиции Сартра неоднократно подвергались критике со стороны марксистов [3, с. 593 – 594].

Камю (Camus) Альбер (7.11.1913, Мондови, Алжир, — 4.1.1960, Вильблевен, Франция), французский философ, близкий к экзистенциализму, писатель и публицист. В 1934—37 состоял в компартии. В годы Сопротивления сотрудничал в подпольной газете «Combat», которую возглавил после освобождения от немецкой оккупации. Повесть «Посторонний» («L'étranger», 1942) и философское сочинение «Миф о Сизифе» («Mythe de Sisyphe», 1942), а затем постановки его пьес принесли Камю известность. Благодаря своей публицистике, философско-идеологическому эссе «Бунтующий человек» («L'homme revolte», 1951), роману-притче «Чума» («La peste», 1947) и другим произведениям стал одним из «властителей дум» леволиберальной интеллигенции Запада. Мучительные попытки Камю оставаться «вольным стрелком», находясь в гуще политико-мировоззренческих схваток времён «холодной войны», не примыкая, однако, ни к одному из борющихся лагерей, сказались в повести «Падение» («La chute», 1956) и книге рассказов «Изгнание и царство» («L'exil et le royaume», 1957), а также в «Шведских речах» («Discours de Suede», 1958; произнесены по случаю вручения Камю Нобелевской премии 1957).

Как мыслитель экзистенциалистского толка Камю прошёл путь от нигилистической «философии абсурда» до моралистического гуманизма. Отправная посылка умозрения Камю — трагическое переживание «смерти бога» в 20 в., которая знаменовала для него утрату метафизического смысла бытия и жизни человека. Вызванная упадком христианства «богоутрата» нашла выражение в философствовании Камю: в агностической эпистемологии (основанной на познавательном стремлении к заведомо недостижимой последней истине-благодати), в философии истории (отвергающей провиденциализм и любые учения о поступательном становлении человечества), в онтологии (принявшей вид скептической антителеологии), в философии творчества (мыслимого как вечное оспаривание художником-творцом неприемлемого для него и несовершенного земного «творения»).

Этика Камю, занимающая центральное место в его мирозерцании, по своему складу восходит к французской моралистике 16—18 вв. Согласно Камю, опыт человеческого существования, неминуемо завершающегося смертью, приводит мыслящую личность к открытию «абсурда» как конечной правды своего «удела» на земле. Однако эта истина должна не обезоруживать, а, напротив, пробуждать в душе мужественное

достоинство продолжать жить вопреки вселенскому «хаосу», обходясь без всяких доводов в пользу такого выбора. Поначалу Камю провозглашал единственно подлинной ценностью полноту телесного приобщения к природе, а все гражданские, духовные, нравственные ценности изобличал как неподлинные. Но, примкнув к Сопротивлению, он пересмотрел свой прежний лозунг «ничто не запрещено» в свете утверждения долга каждого перед «другими» — ближними и дальними о некоем «праведничестве без бога», опирающемся на заповеди христианского милосердия и противопоставленном нравственности, исходящей из социально-исторических установок. Тем самым Камю избежал нищестанства, но открыто выступил и против марксистской революционной морали, предпочтя ей жертвенность тех, кто «истории не делает, а претерпевает» её напасти. Философское и художественное творчество Камю — одно из свидетельств кризисной духовной атмосферы на Западе в середине 20 в. [3, с. 241 – 242].

Хайдеггер (Heidegger) Мартин (26.9.1889, Мескирх, Баден, — 26.5.1976, там же), немецкий философ-экзистенциалист. В мировоззрении раннего Хайдеггера слились различные тенденции идеалистической философии конца 19— начала 20 вв.: феноменология Гуссерля и Шелера, философия жизни Дильтея, отдельные мотивы диалектической теологии. В сочинении «Бытие и время» («Sein und Zeit», 1927) Хайдеггер ставит вопрос о смысле бытия, который, по его мнению, оказался «забытым» традиционной европейской философией. Пытаясь строить онтологию на основе гуссерлевской феноменологии, Хайдеггер стремится раскрыть «смысл бытия» через рассмотрение человеческого бытия, поскольку только человеку изначально свойственно понимание бытия («открыто» бытие). По Хайдеггеру, онтологическую основу человеческого существования составляет его конечность, временность; поэтому время должно быть рассмотрено как самая существенная характеристика бытия. Хайдеггер стремится переосмыслить европейскую философскую традицию, рассматривавшую чистое бытие как нечто вневременное. Причину такого «неподлинного» понимания бытия Хайдеггер видит в абсолютизации одного из моментов времени — настоящего, «вечного присутствия», когда подлинная временность как бы распадается, превращаясь в последовательный ряд моментов «теперь», в физическое (по Хайдеггеру, «вульгарное») время. Основным пороком современной науки, как и европейского мирозерцания вообще,

Хайдеггер считает отождествление бытия с сущим, с эмпирическим миром вещей и явлений.

Переживание временности отождествляется у раннего Хайдеггера с острым чувством личности. Сосредоточенность на будущем даёт личности подлинное существование, тогда как перевес настоящего приводит к тому, что «мир вещей», мир повседневности заслоняет для человека его конечность. Такие понятия, как «страх», «решимость», «совесть», «вина», «забота» и т.п., выражают у Хайдеггера духовный опыт личности, чувствующей свою неповторимость, однократность и смертность. В дальнейшем, с середины 30-х гг., на смену им приходят понятия, выражающие реальность не столько личностно-этическую, сколько безлично-космическую: бытие и ничто, сокрытое и открытое, основа и безосновное, земное и небесное, человеческое и божественное. Теперь Хайдеггер пытается постигнуть самого человека, исходя из «истины бытия». Анализируя происхождение метафизического способа мышления и мировосприятия в целом, Хайдеггер пытается показать, как метафизика, будучи основой всей европейской жизни, постепенно подготавливает новоевропейскую науку и технику, ставящие своей целью подчинение всего сущего человеку, как она порождает иррелигиозность и весь стиль жизни современного общества, его урбанизацию и омассовление.

Истоки метафизики восходят, по Хайдеггеру, к Платону и даже к Пармениду, положивших начало рационалистическому пониманию бытия, а также пониманию мышления как созерцания вечных идей, т. е. чего-то самотождественного и пребывающего. В противоположность этой традиции Хайдеггер употребляет для характеристики истинного мышления термин «вслушивание»: бытие нельзя созерцать, ему можно только внимать. Преодоление метафизического мышления требует, по Хайдеггеру, возвращения к изначальным, но нереализованным возможностям европейской культуры — к той «досократовской» Греции, которая ещё жила «в истине бытия». Такое возвращение, по Хайдеггеру, возможно потому, что (хоть и «забытое») бытие всё же живёт ещё в самом интимном лоне культуры — в языке: «Язык — это дом бытия» («*Platons Lehre von der Wahrheit*», Bern, 1947, S. 61). При современном отношении к языку как к орудию язык технизируется, становится средством передачи информации и тем самым умирает как подлинная «речь», как «речение», «сказание»; теряется та последняя нить, которая связывала человека и его культуру с бытием, а сам язык

становится мёртвым. Поэтому задача «прислушивания к языку» рассматривается Хайдеггером как всемирно-историческая; не люди говорят «языком», а язык «говорит» людям и «людьми». Открывающий «истину бытия» язык продолжает жить, прежде всего, в произведениях поэтов; не случайно Хайдеггер обращается к исследованию творчества Ф. Гёльдерлина, Р. М. Рильке, Г. Тракля, С. Георге. Свою «спекулятивную филологию» Хайдеггер развивал в русле традиций немецкого романтизма (Гамана, Новалиса, позднего Шеллинга), выражая романтическое отношение к искусству как хранилищу бытия, дающему человеку «защищённость» и «надёжность».

В последние годы Хайдеггер в поисках бытия всё чаще обращал свой взор на Восток, в частности к дзэн-буддизму (см. Дзэн), с которым его роднила тоска по «невыразимому» и «неизречённому», склонность к мистическому созерцанию и метафорический способ выражения.

Таким образом, если в первых своих работах Хайдеггер попытался построить философскую систему, то впоследствии он провозгласил невозможность рационального постижения бытия. В целом иррационалистическая философия Хайдеггера является одним из острых проявлений кризиса современного буржуазного сознания [3, с. 753].

Марсель (Marcel) Габриэль Онопэ (7.12.1889, Париж,— 9.10.1973, там же), французский философ, драматург и критик, основоположник католического экзистенциализма. Испытал влияние А. Бергсона, Л. Брюнсвика, Дж. Ройса. После осуждения папской энцикликой (1950) экзистенциализма назвал свою философию «неосократизмом», или «христианским сократизмом».

Порывая с традицией католической схоластики, представленной томизмом, Марсель считает невозможным какое-либо рациональное обоснование религии. В центре внимания Марселя стоит проблема бытия, преломлённая через индивидуальный опыт, существование отдельного человека. В основном сочинении «Быть и иметь» («Être et avoir», 1935) Марсель проводит резкое различие между миром «объективности» (разобщённым физическим миром) и миром «существования», где преодолевается дуализм субъекта и объекта и все отношения с миром принимаются как личностные. Действительность предстаёт у Марселя расщеплённой на подлинный мир бытия и неподлинный мир обладания. В гносеологическом плане Марсель противопоставляет «проблеме»

— абстрактному рациональному познанию — «таинство» — интуитивное, эмоционально-этическое постижение: «бытие есть таинство». Для социальных взглядов Марселя характерна романтическая идеализация патриархальных отношений средневековья, резкая критика техники как «разбитого мира», превращающего человека в вещь, а также отвержение каких-либо социально-политических действий масс [3, с. 347].

Ясперс (Jaspers) Карл (23.2.1883, Ольденбург, — 26.2.1969, Базель), немецкий философ-экзистенциалист и психиатр. С 1908 ассистент психиатрической клиники в Гейдельберге; с 1916 профессор психологии, с 1921 профессор философии Гейдельбергского университета (в 1937 был отстранён от преподавательской деятельности, к которой вернулся в 1945); с 1948 — в Базельском университете. В «Общей психопатологии» («Allgemeine Psychopathologie», 1913) Ясперс на основе анализа переживаний психически больных предложил пересмотр и уточнение понятий, применяемых в психиатрии. После 1915 отошёл от исследования проблем психиатрии; в последующем ряд работ посвятил патографии (анализу развития личности и её творчества в психопатологическом аспекте) А. Стриндберга и В. ван Гога (1922), Ницше (1936).

После разгрома фашизма Ясперс получил большую популярность в кругах либеральной интеллигенции ФРГ; в ряде работ, начиная с нашумевшего трактата о «немецкой вине» («Die Schuldfrage», 1946), выступал как политический моралист. Если в 50-х гг. консервативный либерализм Ясперса имел антикоммунистическую направленность, то к концу 60-х гг. Ясперс выступил с резкой критикой антидемократических и реваншистских тенденций в политической жизни ФРГ (см. «Куда движется ФРГ?», перевод с немецкого, 1969).

Место Ясперса в истории мысли двойственно. Его исходный идеал — бюргерский гуманизм; идею интеллектуальной честности для него символизирует имя Канта, идею культурной широты — имя Гёте. С этой установкой, резко отличающей его от Хайдеггера, связаны и преклонение Ясперса перед гражданским и умственным свободолобием античной Греции, и его симпатии к Спинозе, и его выпады против клерикализма. Однако важнейшее интеллектуальное переживание Ясперса в начале его философского пути — ощущение кризиса ««бюргерской» культурной традиции. Несмотря на антипатию к «мрачному фанатизму»

Кьеркегора и к «экстремизму и неистовству» Ницше, Ясперс испытал влияние их идей. Свой труд мыслителя Ясперс называл не философией, а философствованием, делая акцент на незавершённости, открытости умственного процесса, в котором вопросы преобладают над ответами. По мнению Ясперса, наше время, уже не обладающее духовной мощью, позволявшей Платону, Спинозе или Гегелю выводить стройные системы «из истока», вынуждено довольствоваться фрагментарными прозрениями; но, с другой стороны, только в философствовании Ясперс видит возможность постижения реальности человека кризисной эпохи.

Бытие в концепции Ясперса имеет тройное членение: 1) предметное бытие, или «бытие-в-мире»; 2) экзистенция, т. е. необъективируемая человеческая самость; 3) трансценденция как «объемлющее» — непостижимый предел всякого бытия и мышления. Мышление перед лицом «бытия-в-мире» есть «ориентация-в-мире»; мышление перед лицом экзистенции — «высветление экзистенции»; мышление перед лицом трансценденции — «метафизика», выражающая свой невыразимый предмет при посредстве «шифров» (Ясперс избегает понятия символа, связывая его с отвергаемой им традиционно-религиозной практикой опредмечивания трансценденции). Несмотря на конфликт Ясперса с теологией (которой он противопоставляет идеал «философской веры»), очевидна близость его онтологии к традиции теизма; Согласно Ясперсу, соотносённость экзистенций осуществляется в акте «коммуникации», т. е. глубоко интимного и личного общения в «истине». «Коммуникация» — центральное понятие миропонимания Ясперса — возводится им в ранг критерия философской истины и отождествляется с разумом. Моральное, социальное и интеллектуальное зло есть для Ясперса, прежде всего глухота к чужой экзистенции, неспособность к «дискуссии», принимающая облик фанатизма, но также и поверхностного, обезличенного массового общения. Этот тезис равнозначен с политической позицией индивидуалистичного либерализма. Смысл философии, по Ясперсу, — в создании путей общечеловеческой «коммуникации» между странами и веками поверх всех границ культурных кругов. Возможность этой связи времён обеспечена достижениями «осевого времени» (8—3 вв. до н. э.), когда одновременно действовали первые греческие философы и основатели важнейших религиозно-философских традиций Азии. «Осевое время», как полагает Ясперс, создало для всех времён

общечеловеческий завет личной ответственности, послужив общим истоком для культур Востока и Запада; поэтому необходимо обновлять свою связь с этим заветом, подыскивая для утрачиваемой и вновь обретаемой старой истины новые «шифры».

В целом философия Ясперса — выражение кризиса традиционного либерально-индивидуалистического гуманизма и вместе с тем — попытка осмысления этого кризиса и осознание невозможности выхода из него [3, с. 818].

Бубер (Buber) Мартин (или Мардохай) (8. 2. 1878, Вена,— 13. 6. 1965, Иерусалим), еврейский религиозный философ и писатель, представитель иудаизма. В 1933 эмигрировал из Германии в Швейцарию, а затем в Палестину. В конце 90-х гг. примкнул к сионизму, в 1901 отошёл от политического сионизма и был влиятельным идеологом культурнически-националистического еврейского движения. После 2-й мировой войны Бубер выступал с осуждением арабско-еврейской вражды и антигуманных действий по отношению к палестинским арабам. Философия Бубера близка к экзистенциализму; её центральная идея — бытие как «диалог» между богом и человеком, человеком и миром («Я и Ты» — «Ich und Du», 1922). «Диалогический» дух, противостоящий греческому «монологизму», Бубер искал в прошлом библейской традиции. Особое внимание Бубер уделял пантеистическим тенденциям хасидизма. Социологические взгляды Бубера испытали значительное влияние анархизма [с. 63]

5. 7. Неотомизм. Наиболее влиятельным направлением современной религиозной философии является неотомизм (Маритен, Жильсон, Бохеньский) — ведущее философское учение католицизма. Неотомизм — теологическая форма современного объективного идеализма; его философия — метафизика, возрождающая основные принципы средневекового схоластического учения Фомы Аквинского; основываясь на принципе «гармонии разума и веры», неотомизм выдвигает религиозное истолкование современных научных теорий. [...]

Маритен (Maritain) Жак (18.11.1882, Париж, — 29.4.1973, Тулуза), французский религиозный философ, представитель неотомизма. Был учеником Бергсона, в 1906 принял католичество.

Всё развитие философии нового времени Маритен считал упадком и вырождением философской мысли. Фигуры Лютера, Декарта и Руссо знаменуют для него последовательное торжество

субъективизма и произвола в сферах веры, мысли и чувства, после чего наступает моральный и социальный хаос. Путь к преодолению хаоса Маритен видел в возврате к средневековой «ясности» и надличной объективности. Выступая против интуитивизма Бергсона, стремился примирить «...благодать и природу, веру и разум, теологию и философию...» («De Bergson a as d'Aquin», P., 1947, p. 133).

Маритен основал в Нью-Йорке специальную серию изданий по проблемам «политической философии» («Цивилизация»), где публиковал работы, критиковавшие современный капитализм и буржуазную демократию с позиций «христианской демократии» и «гуманизма», отвергая при этом социалистическое преобразование общества. Маритен известен также своими работами в области искусства и педагогики [3, с.341].

Жильсон (Gilson) Этьен Анри (13.6.1884, Париж, - 19.9.1978, Краван), французский религиозный философ, представитель неотомизма, историк средневековой философии. Основатель и издатель журнала «Etudes de philosophie medievale» (с 1922).

Основной задачей философии Жильсон считал возрождение средневековой схоластической системы Фомы Аквинского как «вечной философии», решающей проблемы бытия. Новую философию, начиная с эпохи Возрождения, Жильсон рассматривал как непрерывную цепь заблуждений. Тайна томизма, по Жильсону, заключается в достижении гармонии между философией и верой; истины науки, философии и богословия на разных уровнях повествуют об одном и том же. Жильсон стремился восстановить мир средневековой мысли (книги об Августине, Бонавентуре, Бернаре Клервоском, Фоме Аквинском, Иоанне Дунсе Скоте и других мыслителях, особенно же «Дух средневековой философии» («L'esprit de la philosophie medievale», 1932) [3, с. 187].

Бохеньский (Bochenski) Юзеф Мария (30.8. 1902, Чушув, Польша – 8.2.1995, Фрибур, Швейцария), швейцарский философ-неотомист. По национальности поляк. Один из теоретических лидеров антикоммунизма. Член ордена доминиканцев. Директор (1957—72) Института восточноевропейских исследований при Фрейбургском университете, основатель и издатель (с 1961)

журнала «Studies in Soviet Thought», и серии «Sovietica» (с 1959). Бохеньский фальсифицирует теорию и практику социализма, приписывая ему «экспансионизм» и «антигуманизм». Отождествляет марксизм-ленинизм с «догматизмом» и религиозной верой. Признавая в последние годы успехи советской философии и усиление её международной роли, Бохеньский выступает в духе теории конвергенции за «диалог» с философами-марксистами. Автор работ по истории и методологии философии, логики и теологии [3, с. 60].

Фома Аквинский, Ф о м а А к в и н а т (Thomas Aquinas) (1225 или 1226, замок Роккасекка близ Акуино, Южная Италия,— 7. 3. 1274, монастырь Фоссануова, Южная Италия), средневековый философ и теолог, систематизатор ортодоксальной схоластики, основатель томизма; монах-доминиканец (с 1244). В 1567 признан пятым «учителем церкви».

В основных трудах «Сумма теологии» и «Сумма против язычников» подведены итоги теологическо-рационалистических поисков зрелой схоластики, направленных на отработку вероучения в формах здравого смысла. Культуру здравого смысла, упорядочение «естественного» рассудка, над которым надстраивается ярус «сверхъестественной» догмы, Фома Аквинский вслед за Альбертом Великим нашёл у Аристотеля. Задача, которую ставит себе Фома Аквинский,— это упорядочение множества в единство, а не просто созерцание единства, отрешённого от всякой множественности; он как бы стремится вывести бытие бога из бытия вещей. В этом мышление Фомы Аквинского отличается от абстрактного умозрения ранней схоластики (Ансельм Кентерберийский), ориентированной на Платона, неоплатонизм и Августина. В рубриках «Суммы теологии» одни и те же схемы мысли накладываются на бесконечную пестроту конкретных вопросов — от пяти доказательств бытия бога до определения границ допустимого и недопустимого в финансовой деятельности и т. п.

В основе онтологии Фомы Аквинского — восходящая к Аристотелю антитеза «потенциального» (возможного) и «актуального» (действительного). «Потенциальное» — колеблющаяся, неустановившаяся, открытая для перемен незавершённость и постольку несовершенство. «Чистая потенциальность» — материя, «слабейший вид бытия»; она характеризуется лишь пассивной восприимчивостью к воздействию извне. «Актуальное» — это

реализованность, осуществлённость, завершённость и тем самым совершенство. «Актуальна» в своей противоположности материи форма — принцип порядка и чёткости; абсолютная актуальность, не допускающая какой-либо потенциальности,— бог, источник всякого оформления. Материя вносит в форму и присущую форме идеальную всеобщность конкретизирующий «принцип индивидуации». Во всём сущем Фома Аквинский вслед за Аристотелем различает «субстанцию» (сущность) и «акциденции». Онтология Фомы Аквинского, как это вообще характерно для средневековой философии, ценностно окрашена: «сущее и благое есть понятия взаимозаменяемые» (*Summa theologiae* II q. 18, a. 3).

Антропология Фомы Аквинского, особенно связанная с острыми идеологическими конфликтами его эпохи, исходит из представления о человеческом индивиде как личностном соединении души и тела. Душа нематериальна и субстанциальна, однако получает завершающее осуществление лишь через тело. Эту идею Фома Аквинский защищал как против платоническо-августиновского спиритуализма, так и против аверроизма (Сигер Брабантский), учившего о единой безличной интеллектуальной душе во всех мыслящих существах мироздания. Учение Оригена о сущностном тождестве ангельской и человеческой природы, с точки зрения Фомы Аквинского, ложно. Человеческая душа — не просто «двигатель» тела, но его субстанциальная форма. Эта концепция вызвала противодействие августинистско-францисканских оппонентов Фомы Аквинского, пока не была принята на Вьеннском соборе в 1314 в качестве ортодоксальной доктрины католической церкви. В аверроизме Фома Аквинский видел ниспровержение христианской эсхатологии, апеллирующей к судьбам личной души. Личность для Фомы Аквинского — «самое благородное во всей разумной природе» (там же I q. 20, a. 1), интеллект — это всегда личный интеллект и постольку не абсолютное начало, но часть целого. Только в боге интеллект есть сущность, в человеке же — потенция сущности, так что не «интеллект мыслит», но человек мыслит «при посредстве» интеллекта. Это включение интеллекта в душевнотелесную индивидуальность, и отрицание его абсолютности, вытекающее из христианских догматических предпосылок, сочетается у Фомы Аквинского с утверждением примата интеллекта над волей. Фома Аквинский считает, что разум сам по себе выше воли, однако делает оговорку, что в жизненной плоскости любовь к богу важнее, чем познание бога.

Для этики Фомы Аквинского характерно учение о «естественном законе», вложенном богом в сердце людей и описываемом в духе этики Аристотеля; над ним надстраивается «божественный закон», который превосходит «естественный закон», но не может ему противоречить. В трактате «О правлении государей» Фома Аквинский соединяет восходящие к Аристотелю представления о человеке как общественном существе, об общем благе как цели государственной власти, о моральном добре как середине между порочными крайностями и т. д. с христианскими догматами и доктриной о верховном авторитете римского папы. Фома Аквинский с оговорками признаёт право народа восстать против тирана, систематически извращающего справедливость.

Философско-теологическая система Фомы Аквинского стала с 14 в. знаменем доминиканских схоластов в их спорах с августинизмом и францисканским скотизмом. С 16 в. томизм энергично насаждается иезуитами; их теологи (Суарес и др.) комментируют и модернизируют систему Фомы Аквинского. Со 2-й половины 19 в. учение Фомы Аквинского становится основой неотомизма [3, с. 742 – 743].

Задания для самоконтроля к теме 5 «Философия второй половины 20 века»

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их:

1. ... сами науки о природе и истории нуждаются в определенном обосновании, которое может дать только философия, понятая как строгая наука, наука о феноменах сознания — феноменология.
2. Феноменологическая редукция у Шелера означает не путь к чистому трансцендентальному сознанию Гуссерля, но скорее акт сопричастности бытию, который ближе к импульсу или жизненному порыву.
3. ...«независимое» существование объекта в гносеологической схеме Мура является лишь видимостью, ибо объект в его концепции выступает в акте ощущения, а не в качестве стороны объективной реальности.
4. «Пространство — время» порождает «эмерджентные» качества — материальный мир, жизнь, психику, сознание.

5. Уайтхед ставит задачу преодоления так называемого удвоения природы, пытаясь представить природу как единство «событий» — «элементарных факторов чувственного опыта» и «объектов» — «непреходящих элементов в природе», устойчивой стороны преходящих, текучих событий.
6. В полемике с дарвинизмом разработал философскую концепцию холизма, согласно которой в основе эволюционных процессов лежит активность нематериальных и непознаваемых «целостностей».
7. ... создаёт систему бытия, заключающую в себе четыре сферы — независимые и не связанные между собой «реальности»: «царство сущности», «царство материи», «царство истины» и «царство духа».
8. Философской эволюции Рассела соответствовали изменения в содержании проводившейся им широкой программы приложения средств математической логики к теоретико-познавательным исследованиям.
9. Модель Витгенштейна исходила из возможности сведения всего знания к совокупности элементарных предложений.
10. ... выдвигает тезис о том, что логика науки есть анализ чисто синтаксических связей между предложениями, понятиями и теориями, отрицая возможность научного обсуждения вопросов, касающихся природы реальных объектов и их отношения к предложениям языка науки.
11. ...проблема познания сущности бытия бессмысленна; законы природы ... — формальные правила, определяемые синтаксисом того языка, на котором производится описание природы.
12. ... критерием истинности так называемых протокольных (исходных) предложений науки, избираемых учёными по соглашению, является, в конечном счете, непротиворечивость их другим утверждениям данной науки.
13. ... обоснование любого знания лучше всего достигается посредством вероятностной логики.
14. ... отрицает присущее логическому позитивизму разделение всех утверждений на синтетические, истинность которых проверяется в опыте, и аналитические, истинность которых следует из лингвистических оснований, полагая, что в опыте

- вообще не может проверяться отдельное предложение, а только целая система их,...
15. ...пытается доказать, что оптимальной для конструктивного номинализма является такая картина мира, при которой поток опыта индивидуума разлагается на элементарные чувственные качества.
  16. словесное описание активности сознания приводит к ошибочному пониманию сознания (духа) как особой субстанции, находящейся в теле, которое подчиняется механическим законам.
  17. . В своей концепции Остин абсолютизировал позицию аналитической философии, согласно которой основная цель философского исследования — прояснение выражений обыденного языка.
  18. ... понятие «истина» не обозначает семантических характеристик, а служит для выражения нашего согласия, восхищения и пр. в отношении того, что говорится.
  19. Сближаясь с психоанализом, Уисдом развивает так называемое терапевтическое направление в лингвистической философии, рассматривающее философские теории как своеобразные «заболевания», нуждающиеся в лечении.
  20. Мир объектов лишён духовности и свободы, его закон — страдание, рабство, зло, коренящиеся в объективации; ей противостоит в мире творчество, преодолевающее отчуждение и внеположность объектов человеку: творящий субъект включает мир в себя, в свою внутреннюю жизнь, открытую для свободы, и тем преобразует его.
  21. Объективация стремится сделать личность частью общества и тем поработить её. Преодоление объективации предполагает примат личного начала над безлично-универсальным, (коллективным, родовым) во всех его формах, что, ... , не должно означать индивидуализма и эгоцентризма, ибо личность по самой своей природе входит в общность с другими (общество, по Бердяеву, есть часть личности).
  22. Если индивид ... — это изолированное человеческое «Я», замкнутый в себе, погружённый в свой внутренний мир человек, то личность — это высшая духовная сущность, находящаяся в постоянном творческом самоосуществлении.

- Это самоосуществление есть отрицание личностью своей индивидуальной самодостаточности и замкнутости, устремление к трансцендентному.
23. С позиций феноменологии онтологическая проблема сводится у Сартра к интенциональному анализу форм проявления бытия в человеческой реальности. По Сартру, подобных форм три: «бытие-в-себе», «бытие-для-себя» и «бытие-для-другого»; это три, разделяемые лишь в абстракции, аспекта единой человеческой реальности.
  24. Вызванная упадком христианства «богоутрата» нашла выражение в философствовании Камю: в агностической эпистемологии (основанной на познавательном стремлении к заведомо недостижимой последней истине-благодати), в философии истории (отвергающей провиденциализм и любые учения о поступательном становлении человечества), в онтологии (принявшей вид скептической антитеологии), в философии творчества (мыслимого как вечное оспаривание художником-творцом неприемлемого для него и несовершенного земного «творения»).
  25. онтологическую основу человеческого существования составляет его конечность, временность; поэтому время должно быть рассмотрено как самая существенная характеристика бытия.
  26. . Такие понятия, как «страх», «решимость», «совесть», «вина», «забота» и т.п., выражают у Хайдеггера духовный опыт личности, чувствующей свою неповторимость, однократность и смертность.
  27. В центре внимания Марселя стоит проблема бытия, преломлённая через индивидуальный опыт, существование отдельного человека.
  28. Бытие в концепции Ясперса имеет тройное членение: 1) предметное бытие, или «бытие-в-мире»; 2) экзистенция, т. е. необъективируемая человеческая самость; 3) трансценденция как «объемлющее» — непостижимый предел всякого бытия и мышления.
  29. Философия Бубера близка к экзистенциализму; её центральная идея — бытие как «диалог» между богом и человеком, человеком и миром.
  30. Фигуры Лютера, Декарта и Руссо знаменуют для него последовательное торжество субъективизма и произвола в

сферах веры, мысли и чувства, после чего наступает моральный и социальный хаос. Путь к преодолению хаоса Маритен видел в возврате к средневековой «ясности» и надличной объективности.

31. Тайна томизма, по Жильсону, заключается в достижении гармонии между философией и верой; истины науки, философии и богословия на разных уровнях повествуют об одном и том же.
32. Антропология Фомы Аквинского, особенно связанная с острыми идеологическими конфликтами его эпохи, исходит из представления о человеческом индивиде как личностном соединении души и тела. Душа нематериальна и субстанциальна, однако получает завершающее осуществление лишь через тело.

II. Раскройте содержание понятий: феноменология, неореализм, критический реализм, неопозитивизм, логический эмпиризм, логический прагматизм, лингвистическая философия, персонализм, экзистенциализм, неотомизм.

ТЕМА 6. Направления философии 60 – 70 гг. 20 века

В 60—70-х гг. 20 в. такие направления буржуазной философии, как прагматизм, феноменология, экзистенциализм, неопозитивизм, постепенно утрачивают своё влияние. На передний план выступают философская антропология, герменевтика, структурализм, франкфуртская школа, критический рационализм, пытающиеся путём изменения проблематики и методов исследования преодолеть кризисное состояние западной философской мысли.[...]

6.1. Философская антропология. Объявив себя основополагающей философской дисциплиной, философская антропология (Плеснер, Гелен, Э. Ротхаккер, М. Ландман) претендует на философское осмысление научных знаний о человеке. Однако её представители не сумели создать целостный образ человека, ибо игнорировали его социальную сущность. [...]

Плеснер (Plessner) Хельмут (4. 9. 1892, Висбаден – 12.6.1985, Геттинген), немецкий философ (ФРГ), один из родоначальников философской антропологии. В годы фашистского режима эмигрировал в Нидерланды.

В основных сочинениях «Ступени органического и человек» («Die Stufen des Organischen und der Mensch», 1928) и «Смех и плач» («Lachen und Weinen», 1941) пытался обосновать философскую антропологию как специальную научно-философскую дисциплину, трактующую человека как эксцентрическое существо, постоянно стремящееся к выходу за рамки непосредственного существования, к бесконечному самоизменению, так что человек якобы всегда пребывает «вне места» и «в ничто». Тем самым Плеснер подчёркивает в человеке момент самоотчуждения и различные духовно-психические трансформации, пренебрегая аспектами устойчивости, определённости в характере и жизненной позиции человека. Плеснер стремился устранить откровенно спекулятивные априорные установки философско-антропологические концепции Шелера, придерживавшегося своеобразного дуализма и считавшего, что некое высшее духовное начало в человеке дереализует действительность и творит особый мир свободы и независимости. Человека Плеснер хотел понять в единстве его биофизических и духовных сторон, выразившихся в достижениях культуры. В эксцентрических реакциях человека на среду и изменения собственного бытия, по Плеснеру, сливаются духовная и физическая сферы: физический автоматизм сочетается с сознательной реакцией личности. Эксцентричности он придаёт универсальное значение определяющей черты, сказывающейся и в интеллектуально-нравственных, и в эмоционально-непосредственных актах. Эксцентрические акты поведения, по Плеснеру, определяют отношение человека как к самому себе (и прежде всего к своему телу), так и к окружающему миру. Стремление Плеснера освободиться от традиционных метафизических концептов и установок в понимании человека не привело его к целостному и углублённому постижению человека; его антропология явилась частным, позитивистски-феноменологическим описанием некоторых сторон человеческого существования [3, с. 499].

Гелен (Gehlen) Арнольд (29.1.1904, Лейпциг,— 30. 1.1976, Гамбург), немецкий философ (ФРГ), один из основателей философской антропологии. В основном сочинении «Человек. Его природа и его

положение в мире» («Der Mensch. Seine Natur und seine Stellung in der Welt», 1944) выражена ключевая для немецкой философской антропологии философско-биологическая концепция. Исходный тезис о доминирующем значении бессознательной витальной сферы и положение Ницше о человеке как «ещё не определившемся животном» служили у Гелена для биологического обоснования специфической, исключительной для животного мира природы человеческого существа. Согласно Гелену, человек является «биологически недостаточным» существом, поскольку он плохо оснащён инстинктами, «не завершён» и «не закреплён» в животное-биологической организации, а потому лишён возможности вести чисто естественное существование. Человек предоставлен самому себе, вынужден искать способы применения своих возможностей и способностей, природой предопределена его открытость миру и его деятельная природа. История, общество и его институты предстают у Гелена лишь в качестве форм, восполняющих биологическую недостаточность человека и оптимально реализующих его полуинстинктивные устремления. Биологизаторский подход Гелена к человеку ведёт к иррационалистически-искажённому представлению его сущности, не позволяет адекватно понять сущность человеческого сознания и социальный опыт [3, с.106].

6.2. Ф и л о с о ф с к а я герменевтика.

Представители философской герменевтики (Э. Бетти, Гадамер, Рикёр) видят в ней не только метод гуманитарных наук, но и способ истолкования культурно-исторической ситуации и бытия. Усматривая в проблеме языка основную проблему философии, они отвергают объективное научное познание, безгранично доверяя косвенным свидетельствам сознания, воплощающимся в языке. [...]

Гадамер (Gadamer) Ханс Георг (11.2.1900, Марбург – 12.3.2002, Гейдельберг), немецкий философ (ФРГ), один из ведущих представителей философской герменевтики середины 20 в. В основном сочинении «Истина и метод» («Wahrheit und Methode», 1960), исходя из идей Дильтея (концепция понимающей психологии), Гуссерля (теория «горизонта» и «жизненного мира») и Хайдеггера (учение о языке), развил концепцию герменевтики не только как метода гуманитарных наук, но и как своеобразной онтологии. Автор

ряда сочинений по истории философии, эстетике и философии истории [3, с. 99].

Рикёр (Ricoeur) Поль (27.2.1913, Баланс - 2005), французский философ, представитель религиозного феноменологическо-экзистенциального идеализма. Центральной проблемой философии построений Рикёра — волевая активность субъекта («Философия воли» — «Philosophie de la volonte», t. 1—2, 1950—1960). Опираясь на феноменологический метод и учение Гуссерля о «жизненном мире», идеи Хайдеггера и психоанализ Фрейда, Рикёр представляет волю как «предельную изначальность» человека, выделяя при этом его способность давать смысл окружающей действительности. В анализе проблемы воли использует так называемый регрессивно-прогрессивный метод, позволяющий, по мнению Рикёра, с одной стороны, открывать «археологию» субъекта, его укоренённость в бытии, а с другой — исследовать его «телеологию», т. е. движение сознания к будущему. Первичный факт человеческого существования Рикёр усматривает в осознании и переживании индивидом возможности небытия.

Пределом в «прогрессивном» исследовании человеческого сознания, по Рикёру, является понятие бога, полностью обуславливающего бытие человека. На основе этих принципов строится феноменологическая герменевтика, которую Рикёр предлагает в качестве способа истолкования человека, мира и культуры, т. е. метода исторических (гуманитарных) наук. В то же время герменевтика Рикёра — попытка объединить на основе религиозного идеализма различные способы философствования в рамках феноменологическо-экзистенциальной традиции и связать их с феноменологией духа Гегеля (в последние годы — и с философией языка) [3, с. 583 – 584].

6.3. Структурализм. Структурализму (Леви-Строс, Лакан, Фуко) как философскому течению присуща абсолютизация структурного метода и языковых структур. Стремление раскрыть универсальные структуры социальной реальности и человеческого мышления перерастает у структуралистов в поиск метафизических сущностей. [...]

Леви-Строс (Levi-Strauss) Клод (28.11.1908, Брюссель – 30.10.2009, Париж), французский этнограф и социолог, один из

главных представителей французского структурализма. Член Французской академии (1973). Испытал влияние французской социологической школы Дюркгейма, а также американской школы культурной антропологии. Методологическая основа структурной антропологии Леви-Строса — использование некоторых приёмов структурной лингвистики и теории информации в анализе культуры и социального устройства первобытных племён, а также интерпретация правил брака, терминологии родства, тотемизма, ритуалов, масок, мифов как особого рода языков. Отвергая европоцентризм и расизм, Леви-Строс стремится выявить своеобразие и силу «дикарского» мышления, заложившего уже в эпоху неолита основу технического и интеллектуального прогресса. Леви-Стросу присуща идеализация нравственных устоев первобытного общества в духе Руссо. Полемизируя с экзистенциализмом, феноменологией, опровергая сам принцип философского субъективизма в трактовке человека и общества, Леви-Строс развивает концепцию «сверхрационализма», смысл которой — в восстановлении единства чувственного и рационального начал, утраченного современной европейской цивилизацией. Гармонию этих начал Леви-Строс усматривает в первобытном мифологическом мышлении, которое стремится не к снятию, а к опосредствованию фундаментальных противоречий человеческого бытия (например, противоречия жизни и смерти) и восходит от оперирования отдельными предметами к своеобразной логике чувственных качеств, оставаясь в то же время конкретным, метафорическим мышлением. Леви-Строс рассматривает мифологическое мышление как коллективное бессознательное, относительно независимое от других аспектов жизни племени, признавая его наиболее удобным объектом для выявления «анатомии» человеческого ума и тех его структур, которые, по Леви-Стросу, едины для древнего и современного человека. Гносеологический аспект «сверхрационализма» Леви-Строса состоит в признании научной ценности и принципиальной умопостигаемости широкого круга явлений, ранее игнорировавшихся наукой (мысль о разумности любого продукта человеческой деятельности легла в основу других концепций французского структурализма). Онтологический аспект концепции Леви-Строса заключается в признании разумности свойством самого мира, самих вещей, а не свойством, приносимым субъектом. Методу Леви-Строса, плодотворному в анализе устойчивых структур и культур,

свойственна существенная методологическая ограниченность, состоящая, в частности, в отвлечении от исследования динамики общественного развития [3, с. 303].

Лакан (Lacan) Жак (13.4.1901, Париж,— 9.9.1981, там же), французский теоретик и практик так называемого структурного психоанализа. Основатель «парижской школы фрейдизма», Лакан провозглашает своей целью «возврат к Фрейду» и кладёт в основу своей концепции мысль Фрейда об особом значении речевых нарушений для диагностики и лечения психических заболеваний. В ряде работ, в том числе в программной статье «Функция и поле речи и языка в психоанализе» («The function and field of speech and language in psychoanalysis», 1953), Лакан ставит на место психической структуры Фрейда («Оно» — «Я» — «Сверх-Я») трёхчленную схему «реальное — воображаемое — символическое», главный момент которой — взаимодействие воображаемого (источник субъективного иллюзорного синтезирования) и символического (совокупность объективных механизмов языка и культуры). Символическая опосредованность любых проявлений человеческой психики и прежде всего — бессознательного психического, их закономерно упорядоченный характер Лакан выражает формулой: бессознательное структурировано как язык. При этом переосмыслению подвергаются оба члена формулы: с одной стороны, бессознательное у Лакана, в отличие от Фрейда, в известной мере лишается своего пансексуального характера и связывается с историческими порядками культуры; с другой — языковые знаки у Лакана, в отличие, например, от Ф. де Соссюра, создателя структурной лингвистики, лишаются своей определённости и неразложимости: их форма (означающее) освобождается от содержания (означаемого) и абсолютизируется в концепции Лакана как сила, обуславливающая не только психику человека, но и его судьбу. Лакан использует при анализе бессознательного некоторые приёмы структурной лингвистики, антропологии, риторики, топологии и др. Однако задача изучения закономерностей человеческой психики ставится Лаканом в отрыве от широких социальных взаимосвязей. Благодаря деятельности Лакана психоанализ во Франции оказал влияние на формирование общественных умонастроений (французский структурализм, антипсихиатрическое движение и пр.) [3, с. 299].

Фуко (Foucault) Мишель Поль (15.10.1926, Пуатье — 25.6.1984, Париж), французский философ, историк и теоретик

культуры, один из представителей французского структурализма. Главная цель исследований Фуко — построение особой дисциплины («археологии знания»), изучающей исторически изменяющиеся системы мыслительных предпосылок познания и культуры преимущественно на материале основных областей гуманитарного знания — филологии, психологии, психиатрии и др. Согласно Фуко, эти предпосылки определяются господствующим в культуре того или иного периода типом семиотического отношения, или отношения «слов» и «вещей». Фуко выделяет три скачкообразно сменяющиеся друг друга системы таких предпосылок (три эпистемы): возрожденческую, классический рационализм и современную. В «Археологии знания» («L'archeologie du savoir», 1969) главным предметом анализа становятся так называемые дискурсивные (речевые) практики, сосуществующие внутри одной эпистемы; их взаимодействия определяют как «слова», так и «вещи», т. е. как средства культуры, так и её объекты. В работах «Надзор и наказание» («Surveiller et punir», 1975), «Воля к знанию» («La volonté du savoir», 1976 — первый из шести задуманных томов по истории сексуальности в Европе) Фуко выводит описываемые им системы мыслительных предпосылок из функционирования определенных социальных институтов (отношения «власти» как условия «знания»). Проблемы социальной обусловленности познания Фуко рассматривал и в других работах («Безумие и неразумие. История безумия в классический век» — «Folie et déraison. Histoire de la folie a l'age classique», 1961; «Рождение клиники» — «Naissance de la clinique», 1963). Фуко убедительно показывает исторически преходящий характер отдельных понятий, теорий, социальных институтов, однако не соотносит эти изменения с общей диалектикой социальных процессов [3, с. 750].

6.4. Франкфуртская школа. Франкфуртская школа (Хоркхаймер, Адорно, Маркузе, Хабермас) усматривает основную функцию философского знания в «тотальной» критике научного познания, социальных институтов, культуры, отрицая возможность существования систематической философии. В доктрине франкфуртской школы субъективистская критика подменяет собой практику. [...]

Хоркхаймер (Horkheimer) Макс (14.2.1895, Штутгарт,— 7.7.1973, Нюрнберг), немецкий философ и социолог (ФРГ), один из основателей франкфуртской школы. Директор Института социальных

исследований (1931—65), в 1934—49 в эмиграции в США. Издатель журнала «Zeitschrift für Sozialforschung» (1932—41) и серии публикаций по исследованию национальных и расовых предрасудков («Studies in prejudice», v. 1—5, 1949—50). Написанная Хоркхаймером совместно с Адорно «Диалектика просвещения» («Dialektik der Aufklärung», 1948) явилась программным выражением философско-социологических идей франкфуртской школы. В развитой им так называемой критической теории общества Хоркхаймер пытался соединить почерпнутые у К.Маркса мотивы критики буржуазного общества с идеями гегелевской диалектики и психоанализа Фрейда, а также этики Шопенгауэра. В центре внимания Хоркхаймера — проблемы исторической антропологии, прежде всего исследование характера как сложившейся системы реакций, играющей, по Хоркхаймеру, решающую роль в поддержании изживших себя общественных систем («Studien über Autorität und Familie», P., 1936, S. 3—77), анализ семьи как первичного проводника общественного авторитета и одновременно источника возможной оппозиции ему и т. п. Выступал с критикой «массовой культуры». Отмечая многочисленные черты стагнации и регресса современного «индустриального общества», связывал их с тенденцией к тотальному управлению и исчезновению свободной инициативы. Сознание неизбежности этой тенденции приводило Хоркхаймера к пессимистичным выводам: задачу социальной теории и практики он видел лишь в том, чтобы избежать тоталитаризма и содействовать сохранению определенных культурных моментов, созданных либерально-буржуазной эпохой. Считая движущим импульсом критической социологии восходящую к теологическим истокам внутреннюю «устремлённость к иному», исходил из принципиальной невозможности какого-либо позитивного изображения идеала. Оказал значительное влияние на идеологию леворадикального студенческого движения в ФРГ, от которого, однако, сам Хоркхаймер отмежевался [3, с. 757].

Адорно (Adorno), Визенгрунд-Адорно (Wiesengrund-Adorno) Теодор (11.9.1903, Франкфурт-на-Майне,— 6.8.1969, Фиш, Швейцария), немецкий (ФРГ) философ, социолог, музыковед, представитель франкфуртской школы. С 1934 в эмиграции в Великобритании, с 1938 — в США. С 1949 во Франкфурте-на-Майне. Критика культуры и общества, развитая Адорно совместно с Хоркхаймером («Диалектика просвещения» — «Dialektik der Aufklärung», 1948), сложилась в русле гегелевской

диалектики, отчасти — психоанализа Фрейда, социологической критики товарного фетишизма и овеществления. В центре внимания Адорно — регрессивные социально-антропологические изменения (отмирание рефлексии, замена её стереотипными реакциями и мысленными клише и т. п.), связанные с развитием массовой «индустрии культуры», со стандартизацией отношений в монополистически «управляемом обществе», в понятии которого Адорно, в сущности, отождествляет буржуазное и социалистическое общество. В период пребывания в США Адорно и его сотрудниками было проведено социологическое и психоаналитическое исследование разных типов личности с точки зрения предрасположенности к принятию «демократического» или «авторитарного» руководства («Авторитарная личность» — «The authoritarian personality», 1950).

В ряде работ выступил с критикой феноменологии, экзистенциализма и неопозитивизма. Развил идеи антисистематической «отрицательной диалектики» («Negative Dialektik», 1966), в которой сливаются теоретико-познавательной и социально-критические мотивы: отрицание (которое, в отличие от гегелевского, перестаёт быть моментом перехода к какому-либо новому синтезу) выступает и как релятивирование всякой замкнутой системы понятий, и как отрицание наличной действительности во имя конкретной возможности «утопии», не формулируемой в виде какой-либо позитивной модели.

В философско-эстетической концепции «новой музыки» («Philosophie der neuen Musik», 1949) как протокольной фиксации «непросветлённого страдания», в противоположность гармоническому преображению страстей, характерному для классической музыки, Адорно ориентируется на творчество композиторов «новой венской школы» — А. Шёнберга, А. Берга, А. Веберна. Концепция «новой музыки» тесно связана у Адорно с критикой массовой стандартизованной музыкальной культуры и формирующегося в её лоне «регрессивного слышания», которое диссоциирует воспринятое на стереотипные элементы. Работы Адорно оказали влияние на современную буржуазную социологию, эстетику и музыковедение, прежде всего в ФРГ, а также на идеологию леворадикального студенческого движения 60-х гг., от которого сам Адорно, однако, отмежевался [3, с. 14].

Маркузе (Marcuse) Герберт, (19.7.1898, Берлин, — 29.7.1979, Штарнберг), немецко-американский философ и социолог. Наряду с

Адорно и Хоркхаймером один из основателей Франкфуртского института социальных исследований. С 1934 в США.

Формирование взглядов Маркузе происходило под влиянием идей Хайдеггера и особенно Гегеля и Фрейда. Вместе с тем, проявляя неизменный интерес к учению К.Маркса, Маркузе широко использовал его категории и некоторые идеи, интерпретируя их в духе современной буржуазной философии, и социологии. Согласно Маркузе, развитие науки и техники позволяет господствующему классу современного капиталистического общества сформировать через механизм потребностей новый тип массового «одномерного человека» с атрофированным социально-критическим отношением к обществу и тем самым «сдерживать и предотвращать социальные изменения». Включаясь под воздействием навязываемых ему «ложных» потребностей в потребительскую гонку, рабочий класс стран развитого капитализма якобы интегрируется в социальное целое и утрачивает свою революционную роль. В этих условиях революционная инициатива, по Маркузе, переходит в рамках «развитого» общества к «аутсайдерам» (люмпены, преследуемые национальные меньшинства, безработные и т. п.), а также к радикальным слоям студенчества и гуманитарной интеллигенции. В мировом масштабе носителями революционной инициативы выступают обездоленные массы «бедных» стран, противостоящие «богатым», к которым Маркузе причислял и империалистические и развитые социалистические страны. Рассматривая институты буржуазной демократии как инструмент ненасильственного подавления оппозиции, Маркузе настаивал на «радикальном отказе» от легальных форм борьбы как «парламентской игры». Маркузе отрицал революционную роль марксистских партий развитых капиталистических стран и революционную сущность их политических программ. Выступая как разновидность «постиндустриального» романтизма, утопия Маркузе объективно служит разобщению и дезориентации антикапиталистических сил [3, с. 347].

Хабермас (Habermas) Юрген (р. 18.6.1929, Дюссельдорф), немецкий философ и социолог (ФРГ). Профессор во Франкфурте-на-Майне (с 1964). Директор (наряду с К. Вайцеккером) Института по исследованию условий жизни научно-технического мира в Штарнберге (с 1970). Начал деятельность как последователь Хоркхаймера и Адорно; наиболее видный представитель «второго

поколения» теоретиков франкфуртской школы. В середине 60-х гг. идеолог студенческого движения, однако в дни выступлений студентов в 1968 отмежевался от них, перейдя на позиции умеренного буржуазного либерализма. В комплексной программе исследований в 70-х гг. Хабермас стремится «корректировать» идеологию реформизма в духе раннебуржуазных просветительских идеалов эмансипации, равенства, политически функционирующей литературной общественности. Критику буржуазной культуры и общества Хабермас сочетает с усилиями, направленными на «стабилизацию» капитализма, уделяя особое внимание развитию «правового» буржуазного государства. Главную задачу Хабермас видит в «нейтрализации» антагонистических противоречий посредством публичных дискуссий и постепенной «ликвидации» идеологии. Это, по Хабермасу, должно способствовать установлению в обществе «свободных от принуждения коммуникаций» в рамках «всеобщего социального согласия». В многочисленных дискуссиях выступал как противник позитивизма в общественных науках и технократической ориентации. Основными компонентами эклектической философии Хабермаса являются: теория языковых игр Витгенштейна, принцип «взаимного признания», лежащий в основе гегелевской концепции нравственности, герменевтика Гадамера, психоанализ Фрейда [3, с. 752 – 753].

6 . 5 . К р и т и ч е с к и й   р а ц и о н а л и з м .

Критический рационализм (Поппер, Лакатос, Альберт, Фейерабенд), строящий свою концепцию на основе проблем развития научного знания, не признаёт наличие у философии своего собственного метода исследования. Его представители видят задачу философии в так называемой рациональной критике (заимствованной у науки), что по существу означает отказ от философской теории и мировоззрения. [...] [3, с. 726 - 730].

Поппер (Popper) Карл Раймунд (28.7.1902. Вена – 17.9. 1994, Лондон), английский философ и социолог. До 1937 работал в Вене, в 1937—45 в Новой Зеландии, с 1946 до сер. 70-х гг. профессор Лондонской школы экономики и политических наук. Поппер испытал влияние логического позитивизма, но свою философскую концепцию — критический рационализм, теорию роста научного знания, фальсификационизм — он построил как антитезу неопозитивизму. В противовес стремлению логических эмпиристов сформулировать критерии познавательного значения научных

утверждений на основе принципа верификации Поппер выдвинул в качестве одной из основных задач философии проблему демаркации — отделения научного знания от ненаучного, при решении которой он выступил как крайний антииндуктивист. Методом демаркации, по Попперу, является принцип фальсификации — принципиальная опровержимость (фальсифицируемость) любого утверждения, относимого к науке. Поппер отказался также от узкого эмпиризма логических позитивистов и их поисков абсолютно достоверной основы знания. Согласно Попперу, эмпирические и теоретические уровни знания органически связаны между собой; любое научное знание носит лишь гипотетический характер, подвержено ошибкам (принцип фаллибилизма). Рост научного знания состоит в выдвигании смелых гипотез и осуществлении их решительных опровержений, в результате чего решаются всё более глубокие научные проблемы. Для обоснования своей логико-методологической и космологической концепций Поппер использовал общие идеи неodarвинизма и принцип эмерджентного развития: рост научного знания для него является частным случаем общих эволюционных процессов, совершающихся в мире; метафизическая теория «трёх миров» Поппера утверждает существование физического и ментального миров и мира объективного знания, нередуцируемых друг к другу. Поппер разработал ряд проблем логики и методологии науки: он один из создателей дедуктивно-номологической схемы объяснения (некоторое утверждение считается объяснённым, если его можно дедуктивно вывести из совокупности соответствующих законов и начальных условий); опираясь на семантические идеи Тарского, он предложил способ определения истинного и ложного содержания научных теорий (гипотез), разработал оригинальную так называемую диспозициональную интерпретацию исчисления вероятностей и т. д. Вместе с тем реализация попперовской программы построения теории роста научного знания натолкнулась на серьёзные трудности, связанные с абсолютизацией Поппером принципа фальсификации, индетерминизмом, отказом от признания объективной истинности научного знания, конвенционализмом в трактовке исходных оснований знания и отрывом объективного знания от исторически конкретного познающего субъекта. Оказались несостоятельными и некоторые формально-логические построения Поппера — так, доказана внутренняя противоречивость предложенного им критерия оценки

правдоподобности научных теорий. Философские работы Поппера последних лет в основном посвящены разработке теории сознания, которую он пытается строить с позиции эмерджентизма на основе резкой критики физикалистского редукционизма.

В области социальной философии Поппер выступил с критикой марксизма, приписывая ему «профетические» функции, отрицанием объективных законов общественного развития, критикой историцизма и в защиту буржуазного реформизма. Он считает ложной дихотомию естественнонаучного и социального знания: метод фальсификационизма, по Попперу, в равной мере действует во всех формах теоретического знания; исходя из верного положения, что не существует жёсткого детерминизма ни в природе, ни в обществе, Поппер утверждает, что знание существует только в виде предположений, и человек не может якобы установить законов социального развития.

Идеи Поппера получили развитие в «критическом реализме» Х.Альберта, в «методологии научно-исследовательских программ» И.Лакатоса, в «рационалистической антропологии» Дж.Агасси; их влияние усматривается и в тех концепциях, которые стремятся опровергнуть фальсификационизм (например, в «плюралистическом фаллибилизме» Х.Шпинера, в «анархистской эпистемологии» Фейерабенда и др.) [3, с. 514 -515].

Лакатос, Л а к а т о ш (Lakatos) Имре (9.11.1922, Будапешт,— 2.2.1974, Лондон), английский историк науки, представитель так называемого методологического фальсификационизма — направления в англо-американской философии науки, ориентирующегося на изучение закономерностей развития научного знания. С 1958 в Великобритании. Испытал влияние идей К. Поппера и Д. Пойи. Цель своих исследований видел в логико-нормативной реконструкции процессов изменения знания и построении логики развития научных теорий на основе тщательного изучения реальной эмпирической истории науки. Первоначально предложил свой вариант логики дедуктивного мысленного эксперимента, применив её в качестве рациональной реконструкции развития финитной математики 17— 19 вв. Пересмотрев позднее исходные методологические установки, Лакатос разработал универсальную логико-нормативную реконструкцию развития науки — методологию научно-исследовательских программ. Методология Лакатоса рассматривает

рост «зрелой» (развитой) науки как смену ряда непрерывно связанных теорий. Эта непрерывность обусловлена нормативными правилами исследовательских программ, предписывающих, какие пути наиболее перспективны для дальнейшего исследования («положительная эвристика»), а каких путей следует избегать («негативная эвристика»). Другие структурные элементы исследовательских программ – «жесткое ядро» (в него включаются условно непроверяемые фундаментальные допущения программы) и «защитный пояс», состоящий из вспомогательных гипотез (он обеспечивает сохранность «жесткого ядра» от опровержений и может быть модифицирован, частично или полностью заменён при столкновении с контрпримерами). Согласно Лакатосу, в развитии исследовательской программы можно выделить две основные стадии — прогрессивную и вырожденную. На прогрессивной стадии «положительная эвристика» активно стимулирует выдвижение гипотез, расширяющих эмпирическое и теоретическое содержание. Однако в дальнейшем развитие исследовательской программы резко замедляется, её «положительная эвристика» теряет эвристическую мощь, в результате чего возрастает число *ad hoc* гипотез (т.е. относящихся лишь к данному случаю).

Преодолев ряд недостатков, присущих концепциям развития знания Поппера и Куна, Лакатос вместе с тем не смог согласовать логико-нормативный характер своей концепции с реальной сложностью и многообразием процессов изменения и развития научного знания. Его методология не может претендовать на универсальность: как продуктивное средство историко-научного исследования она применима лишь к строго определенным периодам развития науки [3, с. 299].

Альберт (Albert) Ханс (р. 8.2.1921, Кёльн), немецкий (ФРГ) философ и социолог. Под влиянием Поппера примкнул к критическому рационализму, определяя его как: 1) принципиальный фаллибилизм, т. е. учение о погрешимости всякого знания и практического решения; 2) методологический рационализм, основанный на необходимости критической проверки любого решения, и 3) критический реализм, связанный с признанием возможности практической реализации, а, следовательно, и практической роли познания (см. «*Kritische Vernunft und menschliche Praxis*», Stuttgart, 1977, S. 27). Альберт критикует традиционный рационализм за ограничение рациональности сферой познания и

«догматическое» признание обоснованности и достоверности научного знания. Проблема обоснования науки решается им исходя из методологического постулата о «волевой основе» (Willensuntergrund) принятия исходных принципов науки. С этой точки зрения «все достоверности в познании создаются самим познанием и не имеют значения для постижения действительности» («Traktat über kritische Vernunft», 2 Aufl., Tübingen, 1969, S. 30, 1975). Утверждая чисто методологический характер философии, Альберт сближается с позитивизмом, распространяя его принципы на сферу социологии, этики, политических и экономических решений.

Альберт критикует иррационализм и религиозную философию с позиций агностического «критицизма» и методологического и мировоззренческого плюрализма. Социально-политические взгляды Альберта отличаются консерватизмом, он выступает за тактику мелких реформ, деидеологизацию и «демифологизацию» [3, с. 20].

Фейерабенд (Feyerabend) Пауль (Пол) (13.1. 1924, Вена, Австрия – 11.2. 1994), американский философ, представитель философии науки. С 1952 в Великобритании, с 1958 в США.

Выдвинул методологическую концепцию, названную им «эпистемологическим анархизмом», которая явилась итогом критики позитивистской методологии и развития некоторых идей Поппера и представителей так называемой исторической школы в философии науки (в частности, Куна). Опираясь на разработанное Поппером и Лакатосом положение о том, что при столкновении научной теории с некоторым фактом для её опровержения необходима ещё одна теория (придающая факту значение опровергающего свидетельства), выдвинул методологический принцип пролиферации (размножения) теорий: учёные должны стремиться создавать теории, несовместимые с существующими и признанными теориями. Создание таких альтернативных теорий способствует их взаимной критике и ускоряет развитие науки. Принцип пролиферации призван обосновывать у Фейерабенда плюрализм в методологии научного познания.

Фейерабенд отвергает существование в науке теоретически нейтрального эмпирического языка, считая, что все научные термины «теоретически нагружены». Значения научных терминов детерминируются той теорией, в которую они входят, поэтому при переходе термина из одной теории в другую его значение полностью

изменяется; каждая теория создаёт свой собственный язык для описания фактов. Отсюда Фейерабенд приходит к тезису о несоизмеримости конкурирующих и сменяющих друг друга альтернативных теорий. Их нельзя сравнить как в отношении к общему эмпирическому базису, так и с точки зрения общих логико-методологических стандартов и норм, так как каждая теория устанавливает свои собственные нормы.

Соединение у Фейерабенда плюрализма с тезисом о несоизмеримости теорий в итоге порождает анархизм: каждый учёный может изобретать и разрабатывать свои собственные теории, не обращая внимания на несообразности, противоречия и критику. Деятельность учёного не подчинена никаким рациональным нормам, поэтому развитие науки, по Фейерабенду, иррационально: новые теории побеждают и получают признание не вследствие рационально обоснованного выбора и не в силу того, что они ближе к истине или лучше соответствуют фактам, а благодаря пропагандистской деятельности их сторонников. Будучи, по Фейерабенду, иррациональной, наука ничем не отличается от мифа и религии и представляет собой одну из форм идеологии. Поэтому следует освободить общество от «диктата науки», отделить науку от государства и предоставить науке, мифу, магии, религии одинаковые права в общественной жизни.

Работы Фейерабенда содержат резкую критику логического позитивизма, а также ряд ценных методологических идей. Однако его концепция, опирающаяся на агностицизм и прагматизм, находится в резком противоречии с реальной научной практикой и историей науки. Пороки буржуазного общества Фейерабенд ошибочно переносит на науку в целом [3, с. 716].

Задания для самоконтроля к теме 6 «Направления философии 60 – 70 гг. 20 века»

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их:

1. Человека Плеснер хотел понять в единстве его биофизических и духовных сторон, выразившихся в достижениях культуры. В эксцентрических реакциях человека на среду и изменения собственного бытия, по Плеснеру, сливаются духовная и физическая сферы:

- физический автоматизм сочетается с сознательной реакцией личности.
2. ... человек является «биологически недостаточным» существом, поскольку он плохо оснащён инстинктами, «не завершён» и «не закреплён» в животво-биологической организации, а потому лишён возможности вести чисто естественное существование.
  3. В анализе проблемы воли использует так называемый регрессивно-прогрессивный метод, позволяющий, по мнению Рикёра, с одной стороны, открывать «археологию» субъекта, его укоренённость в бытии, а с другой — исследовать его «телеологию», т. е. движение сознания к будущему.
  4. Онтологический аспект концепции Леви-Строса заключается в признании разумности свойством самого мира, самих вещей, а не свойством, привносимым субъектом.
  5. Лакан ставит на место психической структуры Фрейда («Оно» — «Я» — «Сверх-Я») трёхчленную схему «реальное — воображаемое — символическое», главный момент которой — взаимодействие воображаемого (источник субъективного иллюзорного синтезирования) и символического (совокупность объективных механизмов языка и культуры).
  6. Согласно Фуко, эти предпосылки (*филология, психология, психиатрия* – Л.В.) определяются господствующим в культуре того или иного периода типом семиотического отношения, или отношения «слов» и «вещей».
  7. В центре внимания Хоркхаймера — проблемы исторической антропологии, прежде всего исследование характера как сложившейся системы реакций, играющей, по Хоркхаймеру, решающую роль в поддержании изживших себя общественных систем ...
  8. В центре внимания Адорно — регрессивные социально-антропологические изменения (отмирание рефлексии, замена её стереотипными реакциями и мысленными клише и т. п.), связанные с развитием массовой «индустрии культуры», со стандартизацией отношений в монополистически «управляемом обществе»,...
  9. Согласно Маркузе, развитие науки и техники позволяет господствующему классу современного капиталистического общества сформировать через механизм потребностей новый

тип массового «одномерного человека» с атрофированным социально-критическим отношением к обществу и тем самым «сдерживать и предотвращать социальные изменения».

10. Основными компонентами эклектической философии Хабермаса являются: теория языковых игр Витгенштейна, принцип «взаимного признания», лежащий в основе гегелевской концепции нравственности, герменевтика Гадамера, психоанализ Фрейда.
11. Согласно Попперу, эмпирические и теоретические уровни знания органически связаны между собой; любое научное знание носит лишь гипотетический характер, подвержено ошибкам (принцип фаллибилизма). Рост научного знания состоит в выдвижении смелых гипотез и осуществлении их решительных опровержений, в результате чего решаются всё более глубокие научные проблемы.
12. Методология Лакатоса рассматривает рост «зрелой» (развитой) науки как смену ряда непрерывно связанных теорий. Эта непрерывность обусловлена нормативными правилами исследовательских программ, предписывающих, какие пути наиболее перспективны для дальнейшего исследования («положительная эвристика»), а каких путей следует избегать («негативная эвристика»).
13. Проблема обоснования науки решается им исходя из методологического постулата о «волевой основе» ... принятия исходных принципов науки. С этой точки зрения «все достоверности в познании создаются самим познанием и не имеют значения для постижения действительности» ...
14. Соединение у Фейерабенда плюрализма с тезисом о несоизмеримости теорий в итоге порождает анархизм: каждый учёный может изобретать и разрабатывать свои собственные теории, не обращая внимания на несообразности, противоречия и критику.

II. Раскройте содержание понятий: философская антропология, философская герменевтика, структурализм, франкфуртская школа, критический рационализм.

РАЗДЕЛ 2 ВЕДЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЮ

ТЕМА 7. Предмет психологии. Исторические истоки психологии

7.1. Понятие о психологии. **Психология** (от греч. *psyche* — душа, *logos* — учение, наука) — наука о закономерностях развития и функционирования психики как особой формы жизнедеятельности. Взаимодействие живых существ с окружающим миром реализуется посредством качественно отличных от физиологических, но неотделимых от них психических процессов, актов, состояний. В течение столетий явления, изучаемые психологией, обозначались общим термином «душа» и считались предметом одного из разделов философии, названного в XVI в. психологией. Сведения об указанных явлениях накапливались и во многих других направлениях исследований, а также в различных сферах практики (в особенности медицинской и педагогической). Своеобразие этих явлений, их данность человеку в форме непосредственных, неотчуждаемых от него переживаний, их особая познаваемость, обусловленная способностью индивида к самонаблюдению и самоотчету о них, их интимно-личностная ценность были истолкованы религиозно-идеалистическими учениями как показатель их порождаемости особой сущностью. В противовес этому развивалась материалистическая традиция, ориентированная на союз психологии с естествознанием, укреплявшая научное знание о психике, исходя из достижений в изучении ее материального субстрата (органов чувств и высших нервных центров).

Успехи нейрофизиологии и биологии привели к развитию собственного научно-категориального аппарата психология, которая благодаря широко развернувшейся экспериментальной работе начала обособляться и от философии, и от физиологии, поскольку установленные в лабораториях закономерности психики не совпадали с анатомо-физиологическими. Было показано, что психические процессы, будучи продуктом взаимодействия индивида с внешней средой, сами являются активным причинным фактором (детерминантой) поведения. Если идеалистические концепции неправомочно объясняли эту активность особой психической причинностью, познаваемой путем внутреннего наблюдения (интроспекции), то естественно-научное

исследование генетически первичных форм психики (а также ее патологических проявлений) утвердило приоритет объективных методов, которые в дальнейшем стали определяющими для психологии. Самонаблюдение сохраняет значение важного, но вспомогательного источника информации о человеческой психике, сущностной характеристикой которой является сознание. Будучи порождением и функцией социальных (надиндивидуальных) процессов, сознание индивидуального субъекта имеет свою системную и смысловую организацию, придающую различным проявлениям психики (познавательным, мотивационно-аффективным, операциональным, личностным) свойства, качественно отличающие их от психики животных. Возможность постижения процессов сознания независимо от рефлексии (самоотчета) о них субъекта обусловлена тем, что они возникают и развиваются в объективной системе его отношений с другими людьми, окружающим миром. В этой же системе, «всматриваясь» в других, субъект приобретает способность судить о внутреннем плане своего поведения (см. Я-концепция). Не все компоненты этого плана переводимы на язык сознания, но и они, образуя сферу бессознательного, служат предметом психологии, которая выявляет характер соответствия действительных мотивов, установок, ориентации личности сложившимся у нее представлениям о них. Как осознаваемые, так и неосознаваемые психические процессы осуществляются работающими по физиологическим законам нейрогуморальными механизмами, но протекают не по этим законам, а по своим собственным, вследствие того что в психике человека представлены действительность природная и социокультурная и жизнь действующей личности. Рассматриваемая сама по себе, деятельность не является предметом психологии, как и человеческая деятельность в целом, изучаемая рядом дисциплин. Психология исследует лишь определенный ее аспект. Зависимость человеческого поведения от биологических и социальных факторов определяет своеобразие его исследования в психологии, которая развивается в «диалоге» между данными о природе и о культуре, интегрируемыми в ее собственные понятия, несводимые к другим и в свою очередь используемые другими науками.

Диалектико-материалистическое учение о сознании как активном отражении реальности, обусловленном общественно-исторической практикой, позволило с новых методологических позиций разработать основные проблемы научной психологии, среди которых выделяются психофизиологическая (об отношении психики к ее

телесному субстрату), психосоциальная (о зависимости психики от социальных процессов и ее активной роли в их реализации конкретными индивидами и группами), психопрактическая (о формировании психики в процессе реальной практической деятельности и о зависимости этой деятельности от ее психических регуляторов — образов, операций, мотивов, личностных свойств), психогностическая (об отношении чувственных и умственных психических образов к отображаемой ими реальности) и др. Разработка этих проблем ведется на основе принципов детерминизма (раскрытия обусловленности явлений действием производящих их факторов), системности (трактовки этих явлений как внутренне связанных компонентов целостной психической организации), развития (признания преобразования, изменения психических процессов, их перехода от одного уровня к другому, возникновения новых форм психических процессов). В ходе разработки основных проблем психологии сформировался ее категориальный аппарат, в котором выделяются категории образа, мотива, действия, личности и др. Исследовательская практика психологии неотделима от социальной, от общественных потребностей, связанных с решением задач обучения, воспитания, отбора кадров, используемых в материальном и духовном производстве, стимулирования деятельности личности и коллектива и т. д. Категориальный строй психологии, отображая психическую реальность в ее самобытных характеристиках, служит основанием, «стволом» всего многообразия ответвлений современной психологии, выступающих в виде отдельных отраслей, многие из которых приобрели ныне самостоятельный статус (см. *Авиационная психология; Военная психология.; Возрастная психология; Дифференциальная психология; Зоопсихология; Инженерная психология; Историческая психология; Космическая психология; Медицинская психология; Нейропсихология; Общая психология; Патопсихология; Педагогическая психология; Психогенетика; Психогигиена; Психодиагностика; Психолингвистика; Психометрия; Психосемантика; Психология искусства; Психология науки; Психология пропаганды; Психология спорта; Психология творчества; Психология труда; Психология управления; Политическая психология; Психотерапия; Психофармакология; Психофизика; Психофизиология; Специальная психология; Социальная психология; Сравнительная психология; Экономическая психология; Этническая психология; Этология; Юридическая психология*). Дифференциально-интеграционные процессы, превратившие психологию в «куст»

отраслей, обусловлены запросами различных областей практики, сталкивающимися психологию со специфическими для каждой из них проблемами. Эти проблемы являются, как правило, комплексными и поэтому разрабатываются многими дисциплинами. Включение психологии в состав междисциплинарных исследований и участие в них продуктивно лишь тогда, когда она обогащает их присущими только ей понятиями, методами, объяснительными принципами. Вместе с тем в результате контактов с другими науками психология сама обогащается новыми идеями и подходами, развивающими ее содержание и категориальный аппарат, обеспечивающий ее целостность как самостоятельной науки.

Серьезное воздействие на дальнейшее развитие психологии оказала происшедшая в условиях современной научно-технической революции передача электронным устройствам некоторых функций, являвшихся прежде уникальным достоянием человеческого мозга,— функций накопления и переработки информации, управления и контроля. Это позволило широко использовать в психологии кибернетические и теоретико-информационные понятия и модели, что способствовало формализации и математизации психологии, внедрению в нее кибернетического стиля мышления с его преимуществами, обусловленными применением логико-математического аппарата, компьютеров и других средств. Автоматизация и кибернетизация резко повысили заинтересованность в оперативной диагностике и прогностике, эффективном использовании и культивировании функций человека, которые не могут быть переданы электронным устройствам, прежде всего творческих способностей, обеспечивающих дальнейший научно-технический прогресс. Изучение проблем «искусственного интеллекта», с одной стороны, творчества — с другой, становятся в современную эпоху важными направлениями психологии. Наряду с ними стремительно развиваются социальная психология и психология управления, решающие задачи, касающиеся роли «человеческого фактора» в развитии общества, в процессах управления, а также исследования, связанные с освоением космического пространства, демографическими, экологическими и другими актуальными проблемами современности. Включенность психологии в многоплановый контекст взаимодействия различных социальных, естественных и технических наук (на уровне как фундаментальных, так и прикладных исследований) придает особую остроту методологическому анализу ее понятийных средств, объяснительных принципов, концепций и методических процедур с целью выявления наиболее перспективных направлений ее

дальнейшего развития. В решении этих проблем остро выявляется борьба противоположных мировоззрений. Этим определяется важная роль психологии в современной борьбе идей, ее непосредственная связь с социально-политическими процессами в современном мире (см. *Консультативная психология; Политическая психология; Прикладная психология; Психологическая служба; Психология , искусства; Психология компьютеризации; Психология сценического искусства; Сексология; Экологическая психология* и др.) [2, с. 311- 313].

Психология (от греч. ψυχή — душа и λόγος — слово, учение), наука о закономерностях, механизмах и фактах психической жизни человека и животных. Взаимоотношения живых существ с миром реализуются посредством чувственных и умственных образов, мотиваций, процессов общения, предметных действий, установок, эмоциональных состояний и других актов. Различные психические компоненты поведения образуют структуру, придающую ему устойчивость и целенаправленную активность. У человека эта структура выступает в виде психического склада личности (её способностей, характера, темперамента, ценностных ориентации, самооценки, индивидуального стиля мышления и др.), определяющего своеобразие конкретных психических проявлений. В течение столетий явления, изучаемые психологией, обозначались общим термином душа и считались предметом одного из разделов философии, названного в 16 в. психологией. Сведения об этих явлениях накапливались и во многих других областях знания, а также в практике (особенно медицинской и педагогической). Специфика этих явлений, их данность субъекту в форме непосредственных, неотчуждаемых от него переживаний, их особая познаваемость, обусловленная способностью человека к самонаблюдению и самоотчёту в форме внутренней (скрытой от других людей) речи, их интимно-личностная ценность стали основанием для того, чтобы считать их несопоставимыми с другими явлениями бытия. Это представление культивировалось религиозными и идеалистическими учениями. В противовес им уже в древности предпринимались попытки объяснить психические явления едиными для всего мироздания материальными началами и законами. Важную роль в укреплении естественнонаучных воззрений на психику сыграли успехи в изучении её телесного субстрата [в Древней Греции врач Алкмеон открыл зависимость ощущений от мозга, врач

Гиппократ — зависимость типологических различий между людьми (темпераментов) от гуморальных факторов и др.]. [...]

Алкмеон (Ἀλκμαίων) из Кротона (согласно единственному хронологическому свидетельству, «был молод, когда Пифагор был стариком», т. е. ок. 500 до н. э.), древнегреческий врач и натурфилософ. По Диогену Лаэртию, «слушал Пифагора», однако считать его «пифагорейцем» в строгом смысле слова неправильно. Книга Алкмеона была известна в древности под традиционным и, вероятно, неподлинным названием «О природе». В центре внимания Алкмеона — человеческое тело, понимаемое как микрокосм; в отличие от милетской школы, космогония и метеорология начисто отсутствуют у Алкмеона, зато впервые появляются (отныне обязательные для всех трактатов «О природе») эмбриология, физиология, теория ощущений и психология. Алкмеон последовательно проводит метод аналогий, прежде всего — в учении о параллелизме микрокосмоса и макрокосмоса. Бессмертной части космоса — Солнцу, Луне и звёздам соответствует бессмертная часть человека — душа (псюхе), находящаяся в вечном круговом движении. Эта концепция оказала влияние на космологию Платона и Аристотеля (Аристотель тщательно изучал Алкмеона и написал специальный трактат «Против Алкмеона»). Моделью человеческого организма служит у Алкмеона не только космос, но и государство, в этиологии болезней применяется политическая терминология. Здоровье трактуется как «демократия равноправие» («исономия») элементарных сил горячего — холодного, влажного — сухого, горького — сладкого; «монархия» одной из них приводит к гибели другой и вызывает болезнь. Для Алкмеона характерно сочетание поэтически окрашенных спекулятивных конструкций с эмпирическими установками. Алкмеону-эмпирику принадлежит гениальное открытие локализации интеллекта в головном мозге, к которому он пришёл в результате анатомического обнаружения глазных нервов. Открытие это было воспринято Платоном в «Тимее», но отвергнуто Аристотелем (помешавшим сознание в сердце) [3, с. 19 – 20].

7.2. Психологические воззрения в Древней Греции. Первое систематическое изложение психологии принадлежит Аристотелю, преодолевшему ограниченность наивно-материалистических представлений о душе как

тончайшем веществе (Анаксимен, Гераклит, Демокрит) и идеалистических взглядов на неё как особое бесплотное начало, противостоящее всему материальному (Пифагор, Платон).. По Аристотелю, душа — это способ организации живого тела и его объективно наблюдаемого поведения. Отступая от этого положения при объяснении высших интеллектуальных форм (в учении о разуме), Аристотель дал повод для идеалистической интерпретации его психологии в томизме, впоследствии также в неотомизме и у Брентано. [...]

Аристотель (384—322 гг. до н. э.) – см. с. 97.

[...] Аристотель считал, что душа, обладающая целостностью, есть не что иное, как неотделимый от тела его организующий принцип, источник и способ регуляции организма, его объективно наблюдаемого поведения. Душа — это энтелехия тела. Душа неотделима от тела, но сама имматериальна, нетелесна. То, благодаря чему мы живём, ощущаем и размышляем, — это душа. «Душа есть причина как то, откуда движение, как цель и как сущность одушевленных тел.»

Таким образом, душа есть некий смысл и форма, а не материя, не субстрат.

Телу присуще жизненное состояние, образующее его упорядоченность и гармонию. Это и есть душа, то есть отражение актуальной действительности всемирного и вечного Ума. Аристотель дал анализ различных частей души: памяти, эмоций, перехода от ощущений к общему восприятию, а от него — к обобщённому представлению; от мнения через понятие к знаниям, а от непосредственно ощущаемого желания — к разумной воле.

Душа различает и познаёт сущее, но она сама много «времени проводит в ошибках». «Добиться о душе чего-нибудь достоверного во всех отношениях, безусловно, труднее всего.» [...]

Смерть тела освобождает душу для вечной жизни: душа вечна и бессмертна [...] [<http://ru.wikipedia.org/wiki/Аристотель>].

Анаксимен (Ἀναξίμενης) из М и л е т а (2-я половина 6 в. до н. э.), древнегреческий философ, третий и последний представитель так называемой милетской школы. В единственном (не дошедшем до нас) сочинении развил строго монистическую концепцию, согласно которой все вещи возникли из воздуха, и представляют собой его модификации («порождения»), образующиеся путём его сгущения или разрежения. Другие изменчивые свойства вещей (например, тепло и холод) являются производными от этого основного процесса. В космогоническом учении Анаксимена в

результате сгущения воздуха (наглядно сопоставляемого с валянием шерсти) первой возникла очень плоская («столообразная») Земля, которая висит в воздухе как бы «оседлав» его. Затем образуются моря, облака и другие вещи. Небесные светила возникают из земных испарений, которые, поднимаясь вверх и разрежаясь, приобретают огненную природу. Неподвижные звёзды вбиты в твёрдый небосвод подобно гвоздям, другие (планеты?), а также Солнце и Луна плавают в воздухе, подобно огненным листьям. «Беспредельный» воздух у Анаксимена — источник дыхания и жизни, весь мир окружён и сдерживается воздухом, подобно тому, как тело сдерживается душой. Анаксимен широко пользовался методом аналогий [3, с. 23].

Гераклит (ок. 520 — ок. 460 до н. э.) – см. с. 95.

Изречения: [...]Что можно видеть, слышать, узнать, то я предпочитаю. Природа любит прятаться. Тайная гармония лучше явной. Я искал самого себя. Глаза и уши — дурные свидетели для людей, если души у них варварские. Личность (ἦθος) — божество человека. Многознание уму не научает. Для бодрствующих существует один общий мир (др.-греч. κοινὸς κόσμος), а из спящих каждый отворачивается в свой собственный [...] [<http://ru.wikipedia.org>Гераклит Эфесский].

Демокрит (ок. 460 до н. э.— ок. 370 до н. э) – см. с. 96.

[...] Демокрит развивает общеэллинское понятие меры, отмечая, что мера — это соответствие поведения человека его природным возможностям и способностям. Через призму подобной меры удовольствие предстает уже объективным благом, а не только субъективным чувственным восприятием.

Основным принципом существования человека он считал нахождение в состоянии благостного, безмятежного расположения духа (эвтюмия), лишённом страстей и крайностей. Это не простое лишь чувственное удовольствие, а состояние «покоя, безмятежности и гармонии».

Демокрит считал, что всё зло и несчастья происходят с человеком из-за отсутствия необходимого знания. Отсюда он делал вывод, что устранение проблем лежит в приобретении знаний. Оптимистическая философия Демокрита не допускала абсолютности зла, выводя мудрость средством достижения счастья. [...] [<http://ru.wikipedia.org>Демокрит].

Пифагор (ок. 570 до н.э. – 490 гг. до н. э.), – см. с. 14.

[...]По Пифагору, вечная душа переселяется с небес в брренное тело человека или животного и претерпевает ряд переселений, пока не заслужит права вернуться обратно на небеса.

В акусматах (изречениях) Пифагора содержатся обрядовые наставления: о круговороте человеческих жизней, поведении, жертвоприношениях, погребениях, питании. Акусматы сформулированы лаконично и доступно для понимания любого человека, в них содержатся также постулаты общечеловеческой морали. [...]

В III в. до н. э. появилась компиляция высказываний Пифагора, известная под названием «Священное слово», из которой позднее возникли так называемые «Золотые стихи» [...] Заключительный отрывок из «Золотых стихов» в переводе И. Петер:

Ты же будь твёрдым: божественный род присутствует в смертных,
Им, возвещая, священная всё открывает природа.
Если не чуждо это тебе, ты наказы исполнишь,
Душу свою исцелишь и от множества бедствий избавишь.
Яства, сказал я, оставь те, что я указал в очищеньях
И руководствуйся подлинным знанием — лучшим возничим.
Если ты, тело покинув, в свободный эфир вознесёшься,
Станешь нетленным, и вечным, и смерти не знающим богом.
[<http://ru.wikipedia.org/wiki/Пифагор>].

Платон (427 д. н. э. — 347 до н. э.) — см. с. 15.

[...]В своём диалоге «Федр» он даёт знаменитый образ колесницы души. Рисуется следующая картина: «Уподобим душу соединенной силе крылатой парной упряжки и возничего. У богов и кони, и возничие все благородны и происходят от благородных, а у остальных они смешанного происхождения. Во-первых, это наш повелитель правит упряжкой, а затем, и кони-то у него — один прекрасен, благороден и рожден от таких же коней, а другой конь — его противоположность и предки его — иные. Неизбежно, что править нами — дело тяжкое и докучное». Возница изображает здесь разум, добрый конь — волевою часть души, а дурной конь — страстную или эмоциональную часть души. В диалоге «Государство» Платон более подробно разбирает эти три составляющих психики человека. Так, он уподобляет разумную часть души — пастырю стада, волевою или яростную часть души — сопутствующим пастырю собакам, помогающим ему управляться со стадом, а неразумную, страстную часть души он называет стадом, добродетель которого — подчиняться пастырю и собакам. Таким образом, Платон выделяет три начала души:

1. Разумное начало, обращённое на познание и всецело сознательную деятельность.

2. Яростное начало, стремящееся к порядку и преодолению трудностей. Как говорит Платон, ярость и гнев отличаются от простых вожделений и даже зачастую спорят с ними: «мы замечаем, как человек, одолеваемый вожделениями вопреки способности рассуждать, бранит сам себя и гневается на этих поселившихся в нем насильников. Гнев такого человека становится союзником его разуму в этой распре, которая идет словно лишь между двумя сторонами». Платон замечает, что яростное начало особенно заметно в человеке, «когда он считает, что с ним поступают несправедливо, он вскипает, раздражается и становится союзником того, что ему представляется справедливым, и ради этого он готов переносить голод, стужу и все подобные этим муки, лишь бы победить; он не откажется от своих благородных стремлений — либо добиться своего, либо умереть, разве что его смиряют доводы собственного рассудка».

3. Страстное начало, выражающееся в бесчисленных вожделениях человека. В диалоге Платона «Государство» говорится, что начало, «из-за которого человек влюбляется, испытывает голод и жажду и бывает охвачен другими вожделениями, мы назовем началом неразумным и вожделеющим, близким другом всякого рода удовлетворения и наслаждений» [...] [<http://ru.wikipedia.org/wiki/Платон>].

7.3. Интерпретация психологии Аристотеля в томизме, неотомизме, у Ф. Brentano.

Томизм (от лат. Thomas — Фома), направление в схоластической философии и теологии католицизма, порождённое влиянием Фомы Аквинского. Для томизма в целом характерно стремление соединить строго ортодоксальную позицию в религиозных вопросах с подчёркнутым уважением к правам рассудка, здравого смысла (в отличие от августицианства, апеллирующего к интуиции). С этим связаны: ориентация более на Аристотеля, чем на Платона и неоплатоников (модифицированная, впрочем, тем обстоятельством, что средневековая традиция истолкования Аристотеля сильно приближала его к неоплатонизму); в гносеологии чёткое разделение между откровением и «естественным светом» рассудка (сочетающееся с убеждением, что конечный смысл данного в откровении и открытого рассудком

должен находиться в согласии); в теологии — предпочтение космологическим доказательствам бытия бога как более доходчивым сравнительно с онтологическим доказательством (см. Ансельм Кентерберийский); в антропологии — учение о человеке как единстве души и тела, которому душа даёт «субстанциальную форму», — в противовес августинианскому спиритуализму; в этике — аристотелевская концепция добродетели как середины между двумя пороками (см. Метриопатия). В начале своего существования томизм натолкнулся на энергичное сопротивление августинианства и в 1277 был официально осуждён церковно-университетскими инстанциями Парижа и Оксфорда, однако уже к 14 в. стал общепринятой доктриной доминиканского ордена, отстаиваемой в полемике против францисканских оппонентов (Вильгельм де ла Марс, Р.Бэкон, Дунс Скот). Так называемая вторая схоластика возвращается к томизму, слегка его видоизменяя (Суарес). К концу 19 в. томизм был официально объявлен господствующей доктриной католической церкви (энциклика Льва XIII в 1879; см. Неотомизм) [3, с. 689 – 690].

Неотомизм, философская школа в католицизме, исходящая из учения Фомы Аквинского и являющаяся современным этапом в развитии томизма. С 1879 неотомизм получил официальное признание Ватикана (энциклика папы Льва XIII «Aeterni patris»). Наиболее известные представители неотомизма — Жильсон, Маритен, А. Сертийанж (Франция). В. Бруггер, А. Демпф, И. Лоц, М. Грабман, Й. де Фриз (ФРГ), Д. Мерсье, А. Дондейн, Л. де Реймекер, Ф. ван Стенберген (Бельгия), У.Падовани, Ф.Ольджати, К. Фабро (Италия). [...]

В рамках томистской классификации форм знания выделяется метафизика — первая философия. Объектом её и основным принципом неотомисты считают чистое бытие (*esse*), которое отличается от сущего (*ens*): метафизика имеет дело с бесконечным, трансцендентным, умопостигаемым бытием. Сознывая, что из понятия чистого бытия невозможно вывести содержательное представление о реальном бытии и его законах и что необходимо устранить разрыв между конечным и бесконечным, имманентным и трансцендентным бытием, в последнем счёте — между богом и сотворенным им миром, неотомисты пытаются найти выход из этого противоречия в постулировании так называемых трансцендентальных понятий (единство, истина, благо, прекрасное), которые полагаются вместе с бытием и, в отличие от категориальных определений, не связаны с опытом.

Другой формой устранения этого противоречия выступает в неотомизме учение об аналогии сущего (или аналогии бытия), обосновывающее возможность познания бытия бога из бытия мира, несмотря на принципиальное различие их природ (путём аналогии).

В основе онтологии неотомизма — учение об акте и потенции, согласно которому процессы возникновения тех или иных вещей или явлений трактуются как осуществление, актуализация потенций. Поскольку потенция рассматривается как чисто абстрактная возможность, бытие любой конечной вещи с точки зрения неотомизма может быть понято лишь как «участие» в бесконечном бытии бога, который является актуальным началом всего сущего.

Основу натурфилософии неотомизма составляет гилеморфизм — восходящее к аристотелизму учение о форме и материи, согласно которому материя является чисто пассивным началом и приобретает определенный вид благодаря нематериальной форме. Формы, актуализируя косную материю, создают всё многообразие материальных способов и видов бытия — от неорганического мира до высшей ступени природного бытия — человека, формой и сущностью которого является нематериальная и потому бессмертная душа. Высшая форма (форма форм), согласно неотомизму, не связана с материей. Она создаёт и первичную материю, и всё конкретное многообразие форм. Этой высшей формой является бог.

Расчлняя бытие на природное, или естественное, интенциональное и идеальное, или логическое, неотомисты утверждают, что субстанция, всеобщее бытие, имеет разумную природу и может быть постигнута разумом. Смысл и назначение человеческого сознания — обнаружить, трансцендентное в чувственно воспринимаемом. В отличие от сущности, существование всегда индивидуально, а индивидуальное не может быть предметом логического, рационального познания. Границей научного познания неотомизм объявляет вопросы о сущности бытия, которые относит к сфере философии и теологии. Наука постигает вторичные причины и раскрывает лишь последовательность и внешнюю связь событий, тогда как конечные причины всего существующего относятся к сверхъестественному порядку бытия, т. е. к богу. Человеческий интеллект, чтобы быть истинным, должен сообразовываться с божественным интеллектом.

Личность в неотомизме есть незыблемая и самостоятельная духовная субстанция. Атрибуты личности — свобода, самосознание, способность проявления в духовном акте, творческие возможности — получают, однако, своё ценностное подтверждение лишь в соотношении с богом.

Человеческое общество в социально-политической философии неотомизма понимается как естественное общество; его основные формы — семья, община, профессия, родина, государство. Частная собственность отождествляется в неотомизме с собственностью вообще, т. е. с присвоением человеком предметов природы. Различие между классами выводится из разделения труда и представляется в основе своей различием между профессиями. Согласно неотомизму, существуют три типа отношений личности к обществу, связанных с социальной организацией: индивидуализм, коллективизм и солидаризм. Отвергая индивидуализм и коллективизм как ложные крайности, неотомизм пропагандирует так называемый солидаризм, обосновываемый христианским принципом любви к ближнему. На практике это выливается в проповедь социального мира между классами. [...] [3, с. 430 – 431].

Брентано (Brentano) Франц (16.1.1838, Мариенберг, — 17.3.1917, Цюрих), немецкий философ, непосредственный предшественник феноменологии Э. Гуссерля. Начав деятельность в качестве католического священника, затем был профессором философии в Вюрцбурге (с 1872) и Вене (с 1874). Брентано обратился к докантовской философии, прежде всего к Аристотелю, учитывая вместе с тем достижения немецкого классического идеализма. Исходным пунктом философии Брентано является проведение резкой границы между физическими и психическими феноменами. Родовым признаком, общим для всех психических феноменов, является, по Брентано, их интенциональность: сознание всегда есть отношение к чему-то (реальному или нереальному) — я ощущаю, чувствую, мыслю нечто; физический объект как таковой не интенционален: он есть в себе покоящееся бытие. Исследование психических феноменов является задачей психологии, которая делится Брентано на дескриптивную (описывающую те конечные элементы, из которых строится целостное сознание) и генетическую (устанавливающую законы, которым подчиняются явления сознания). Из идеи дескриптивной психологии выросла позднее феноменология.

В связи с идеалистически толкуемым учением о предметности сознания находится и концепция истины Brentano. В основе понятия истины лежит, по Brentano, переживание очевидности. Расчленив все суждения на три класса — суждения восприятия, суждения воспоминания и аксиомы, Brentano утверждал, что непосредственной очевидностью обладают только суждения внутреннего восприятия и аксиомы. Проблема истины — это проблема эмпирического обоснования знания при решающем значении внутреннего опыта. Так как, по Brentano, предметами внутреннего опыта и непосредственного восприятия являются только психические феномены, то с очевидностью можно говорить о существовании лишь этих последних; о внешнем мире, по Brentano, можно говорить лишь с известной вероятностью. Учение об интенциональности было воспринято К.Штумпфом, Гуссерлем, Л. Мейнонгом, М. Шелером, М. Хайдеггером. Логическая концепция и работы Brentano в области критики языка нашли продолжение в аналитической философии. Значительным было влияние Brentano и на развитие психологии (например, вюрцбургской школы) [3, с. 61 – 62].

Задания для самоконтроля к теме 7

«Предмет психологии. Исторические истоки психологии»

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их:

1. Своеобразие этих явлений, их данность человеку в форме непосредственных, неотчуждаемых от него переживаний, их особая познаваемость, обусловленная способностью индивида к самонаблюдению и самоотчету о них, их интимно-личностная ценность были истолкованы религиозно-идеалистическими учениями как показатель их порождаемости особой сущностью.
2. Зависимость человеческого поведения от биологических и социальных факторов определяет своеобразие его исследования в психологии, которая развивается в «диалоге» между данными о природе и о культуре, интегрируемыми в ее собственные понятия, несводимые к другим и в свою очередь используемые другими науками.
3. Алкмеону-эмпирику принадлежит гениальное открытие локализации интеллекта в головном мозге, к которому он пришёл в результате анатомического обнаружения глазных нервов.

4. Аристотель считал, что душа, обладающая целостностью, есть не что иное, как неотделимый от тела его организующий принцип, источник и способ регуляции организма, его объективно наблюдаемого поведения.
5. Личность (ἦθος) — божество человека.
6. Основным принципом существования человека он считал нахождение в состоянии благостного, безмятежного расположения духа (эвтюмия), лишенном страстей и крайностей.
7. ...Платон более подробно разбирает эти три составляющих психики человека. Так, он уподобляет разумную часть души — пастырю стада, волевою или яростную часть души — сопутствующим пастырю собакам, помогающим ему управляться со стадом, а неразумную, страстную часть души он называет стадом, добродетель которого — подчиняться пастырю и собакам.
8. Для томизма в целом характерно стремление соединить строго ортодоксальную позицию в религиозных вопросах с подчеркнутым уважением к правам рассудка, здравого смысла...
9. Личность в неотомизме есть незыблемая и самодеятельная духовная субстанция. Атрибуты личности — свобода, самосознание, способность проявления в духовном акте, творческие возможности — получают, однако, своё ценностное подтверждение лишь в соотнесении с богом.
10. Исходным пунктом философии Brentano является проведение резкой границы между физическими и психическими феноменами. Родовым признаком, общим для всех психических феноменов, является, по Brentano, их интенциональность: сознание всегда есть отношение к чему-то (реальному или нереальному)— я ощущаю, чувствую, мыслю нечто; физический объект как таковой не интенционален: он есть в себе покоящееся бытие.

II. Раскройте содержание понятий: психология, предмет психологии, психика, душа, томизм, неотомизм, феноменология.

ТЕМА 8. Развитие психологии в 17 веке – первой половине 19 века

8.1 Элементы психологии в философии 17 века. В условиях научной революции 17 в. новая эпоха в развитии психологии была открыта Декартом, который разрушил господствовавшее веками представление о душе как двигателе тела и объяснил с позиций механистического детерминизма зависимость психических компонентов поведения живых существ от материальных процессов вне организма и внутри его. На этой основе сложились важнейшие концепции научной психологии — о рефлексе, об ассоциации и об ощущении как эффектах причинных влияний внешних раздражителей на мозг (сведения о котором в ту эпоху являлись ещё чисто фантастическими). Будучи дуалистом, Декарт противопоставил вызванным внешними реалиями телесным эффектам акты индивидуального сознания как непосредственные знания субъекта о своих мыслях и своей способности произвольного действия. Считая сознание особой непространственной субстанцией, открытой субъекту благодаря внутреннему «зрению» (интроспекции), Декарт сформулировал так называемую интроспективную концепцию сознания, оказавшую влияние на последующую трактовку предмета и методов психологии. Однако не эта концепция, а механистически-детерминистский подход определил развитие психологии в 17 —1-й половине 19 вв. Среди наиболее значительных учений этого периода выделяются: учение об ассоциациях (Гоббс, Локк, Юм, Гартли), об аффектах (Спиноза), о бессознательной психике и апперцепции (Лейбниц, Герbart), о зависимости личности от её интересов и воздействий социальной среды (французские материалисты, Радишев). [...]

Декарт (1596 – 1650) – см. с. 118.

Крупнейшим открытием Декарта, ставшим фундаментальным для последующей психологии, можно считать понятие о рефлексе и принцип рефлекторной деятельности. Схема рефлекса сводилась к следующему. Декарт представил модель организма как работающий механизм. При таком понимании живое тело не требует более вмешательства души; функции «машины тела», к которым относятся «восприятие, запечатление идей, удержание идей в памяти, внутренние стремления... совершаются в этой машине как движения часов»

Наряду с учениями о механизмах тела разрабатывалась проблема аффектов (страстей) как телесных состояний, являющихся регуляторами психической жизни. Термин «страсть», или «аффект», в современной психологии указывает на определённые эмоциональные состояния [<http://ru.wikipedia.org>Рене Декарт].

Гоббс(1588 — 1679) – см. с. 116.

Этика Гоббса исходит из неизменной чувственной «природы человека». Основой нравственности Гоббс считал «естественный закон» — стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей. Добродетели обусловлены разумным пониманием того, что способствует и что препятствует достижению блага. Моральный долг по своему содержанию совпадает с гражданскими обязанностями, вытекающими из общественного договора [<http://ru.wikipedia.org>Гоббс].

Локк (1632 — 1704) – см. с. 123.

Основой нашего познания является опыт, который состоит из единичных восприятий. Восприятия делятся на ощущения (действия предмета на наши органы чувств) и рефлексии. Идеи возникают в уме в результате абстрагирования восприятий. Принцип построения разума как «*tabula rasa*», на которой постепенно отражается информация от органов чувств. Принцип эмпирии: первичность ощущения перед разумом. [...]

[...] Был одним из основоположников эмпирико-сенсуалистической теории познания. Локк считал, что у человека нет врождённых идей. Он рождается будучи «чистой доской» и готовым воспринимать окружающий мир посредством своих чувств через внутренний опыт — рефлексию. [...]

[...]Разработал систему воспитания джентльмена, построенную на прагматизме и рационализме. Главная особенность системы — утилитаризм: каждый предмет должен готовить к жизни.

Воспитание джентльмена включает (все составляющие воспитания должны быть взаимосвязаны):

Физическое воспитание: способствует развитию здорового тела, выработки мужества и настойчивости. Укрепление здоровья, свежий воздух, простая пища, закаливание, строгий режим, упражнения, игры.

Умственное воспитание должно подчиняться развитию характера, формирования образованного делового человека.

Религиозное воспитание необходимо направлять не на приучения детей к обрядам, а на формирования любви и почтения к Богу как высшему существу.

Нравственное воспитание — воспитать способность отказывать себе в удовольствиях, идти наперекор своим склонностям и неуклонно следовать советам разума. Выработка изящных манер, навыков галантного поведения.

Трудовое воспитание заключается в овладении ремеслом (столярным, токарным). Труд предотвращает возможность вредной праздности.

Основной дидактический принцип — в обучении опираться на интерес и любознательность детей. Главным воспитательным средством являются пример и среда. Устойчивые положительные привычки воспитываются ласковыми словами и кроткими внушениями. Физические наказания применяются только в исключительных случаях дерзкого и систематического неповиновения. Развитие воли происходит через умение переносить трудности, чему способствуют физические упражнения и закаливание. [...] [http://ru.wikipedia.org/wiki/Локк,_Джон].

Юм (Hume) Дэвид (26. 4. 1711, Эдинбург, Шотландия, — 25. 8. 1776, там же), английский философ, историк, экономист и публицист. Сформулировал основные принципы новоевропейского агностицизма; предшественник позитивизма. В 1739—40 опубликовал главное сочинение «Трактат о человеческой природе». В 1753—62 работал над 8-томной «Историей Англии», в которой выразил претензии «новых» тори на роль лидеров блока двух партий английской буржуазии. В 1763—66 на дипломатической службе в Париже. Славу на родине Юму принесли «Эссе» (1741) на общественно-политические, морально-эстетические и экономические темы.

Теория познания Юма сложилась в результате переработки им субъективного идеализма Беркли в духе агностицизма и феноменализма. Агностицизм Юма оставлял теоретически открытым вопрос, существуют ли материальные объекты, вызывающие наши впечатления (хотя в житейской практике он в их существовании не сомневался). Первичными восприятиями Юм считал непосредственные впечатления внешнего опыта (ощущения), вторичными — чувственные образы памяти («идеи») и впечатления внутреннего опыта (аффекты, желания, страсти). Поскольку Юм считал проблему отношения бытия и духа теоретически

неразрешимой, он заменил её проблемой зависимости простых идей (т. е. чувственных образов памяти) от внешних впечатлений. Образование сложных идей толковал как психологические ассоциации простых идей друг с другом. С убеждением Юма в каузальном характере процессов ассоциирования связан центральный пункт его гносеологии — учение о причинности. Поставив проблему объективного существования причинно-следственных связей, Юм решал её агностически: он полагал, что их существование недоказуемо, т. к. то, что считают следствием, не содержится в том, что считается причиной, логически из неё не выводится и не похоже на неё. Психологическим механизмом, вызывающий убеждение людей в объективном существовании причинности, основан, по Юму, на восприятии регулярного появления и следования во времени события *В* после пространственно смежного с ним события *А*; эти факты принимаются за свидетельство необходимого порождения данного следствия причиной; но это — ошибка, и она перерастает в устойчивую ассоциацию ожидания, в привычку и, наконец, в «веру», что в будущем всякое появление *А* повлечёт за собой появление *В*. Если, по Юму, в науках о природе убеждение в существовании причинности основано на внетеоретической вере, то в области наук о психических явлениях каузальность бесспорна, ибо она действует как порождение идей впечатлениями и как механизм ассоциирования. Согласно Юму, каузальность сохраняется в тех науках, которые удаётся превратить в ветвь психологии, что он и стремился осуществить в отношении гражданской истории, этики и религиоведения.

Отвергая свободу воли с позиций психического детерминизма и используя критику понятия субстанции, выдвинутую Беркли, Юм выступил с критикой понятия духовной субстанции. Личность, по Юму, есть «... связка или пучок... различных восприятий, следующих друг за другом...» (Соч., т. 1, М., 1965, с. 367). Критика духовной субстанции переросла у Юма в критику церкви и религиозной веры, которой он противопоставлял привычки обыденного сознания и расплывчатую «естественную религию».

В основе этики Юма — концепция неизменной человеческой природы. Человек, по Юму, — существо слабое, подверженное ошибкам и капризам ассоциаций; образование приносит ему не знания, но привычки. Вслед за Шефтсбери и Хатчесоном Юм считал, что моральные оценки проистекают из чувства

удовольствия. От этого гедонистического принципа Юм перешёл к утилитаризму, но в поисках мотивов, которые заставили бы людей следовать требованиям «общественного блага», обратился к альтруистическому чувству общечеловеческой «симпатии», которое противопоставлял индивидуализму.

Эстетика Юма сводилась к психологии художественного восприятия; прекрасное он преимущественно толковал как эмоциональную реакцию субъекта на факт практической целесообразности объекта.

В социологии Юм был противником как феодально-аристократической идеи «власти от бога», так и буржуазных договорных концепций происхождения государства. Общество, по Юму, возникло в результате разрастания семей, а политическая власть — из института военных вождей, которым народ «привык» подчиняться. Согласно Юму, степень законности власти зависит от продолжительности правления и последовательности соблюдения ею принципа частной собственности.

Под влиянием идей Юма развивалось большинство позитивистских учений 19—20 вв., начиная с Дж. С. Милля и вплоть до эмпириокритицизма, неопозитивизма и лингвистической философии [3, с. 813 – 814].

Гартли, Х а р т л и (Hartley) Дейвид (30. 8. 1705, Армли,— 28. 8. 1757, Ват), английский мыслитель, один из основоположников ассоциативной психологии (см. Ассоцианизм). Сын священника, изучал богословие в Кембридже; в дальнейшем получил медицинское образование и работал врачом.

Стремясь установить точные законы психических процессов для управления поведением людей, Гартли пытался применить для этого принципы физики Ньютона. Согласно Гартли, вибрации внешнего эфира вызывают соответствующие вибрации в органах чувств, мозге и мышцах, а эти последние находятся в отношении параллельности к порядку и связи психических явлений, от элементарных чувствований до мышления и воли. Следуя учению Локка, Гартли впервые превратил механизм ассоциации в универсальный принцип объяснения психической деятельности. По Гартли, психический мир человека складывается постепенно в результате усложнения первичных элементов посредством ассоциации психических явлений в силу их смежности во времени и частоты повторений; побудительные силы развития — удовольствие и страдание. Сходным образом Гартли

объяснял формирование общих понятий: они возникают из единичных путём постепенного отпадания от ассоциации, остающейся неизменной, всего случайного и несущественного; совокупность постоянных признаков удерживается как целое благодаря слову, выступающему в качестве фактора обобщения.

Несмотря на механистичность, учение Гартли было крупным шагом вперёд на пути материалистического понимания психики; оно оказало влияние и на этику, эстетику, логику, педагогику, биологию. Активным приверженцем учения Гартли был Дж. Пристли [3, с. 102].

Спиноза (1632 – 1677) – см. с. 121.

[...] Философия Спинозы сочетает картезианские метафизические и эпистемологические принципы с элементами античного стоицизма, средневекового еврейского рационализма, идеями философов-гуманистов эпохи Возрождения и концепций естествознания его времени [...]
[http://ru.wikipedia.org/wiki/Спиноза,_Бенедикт].

Лейбниц (1646 — 1716) – см. с. 125.

[...] Лейбниц стал завершителем философии XVII века и предшественником немецкой классической философии; его философская система сложилась к 1685 году как итог двадцатилетней эволюции, в процессе которой он критически переработал основные идеи Демокрита, Платона, Августина, Декарта, Гоббса, Спинозы и других. Важнейшими требованиями предложенной Лейбницем методологии были универсальность и строгость философских рассуждений; по Лейбницу, выполнимость этих требований обеспечивается наличием не зависящих от опыта «априорных» принципов бытия, к которым Лейбниц относил: непротиворечивость всякого возможного, или мыслимого, бытия (закон противоречия); логический примат возможного перед действительным (существующим); возможность бесчисленного множества непротиворечивых «миров»; достаточную обоснованность того факта, что существует именно данный мир, а не какой-либо другой из возможных, что происходит именно данное событие, а не другое (закон достаточного основания); оптимальность (совершенство) данного мира как достаточное основание его существования.

Совершенство действительного мира Лейбниц понимал как «гармонию сущности и существования»: оптимальность отношений между разнообразием существующих вещей и действий природы и

их упорядоченностью; минимум средств при максимуме результата. Следствиями последнего онтологического принципа является ряд других принципов: принцип единообразия законов природы, или всеобщей взаимосвязи, закон непрерывности, принцип тождества неразличимых, а также принципы всеобщего изменения и развития, простоты, полноты[...]. [<http://ru.wikipedia.org>]Лейбниц].

Герbart (Herbart) Иоганн Фридрих (4.5.1776, Ольденбург, — 14.8.1841, Гёттинген), немецкий философ-идеалист и педагог. Рано сложившаяся философия Гербарта («Основные моменты метафизики и логики» — «Hauptpunkte der Metaphysik und Logik», 1807) явилась развитием идей Канта в направлении философского реализма, с включением многих важных элементов философии Лейбница. Основное философское сочинение Гербарта — «Общая метафизика с началами философского учения о природе» («Allgemeine Metaphysik, nebst den Anfängen der philosophischen Naturlehre», Bd 1—2, 1828—29). В центре метафизики Гербарта — понятие «вещи в себе», отличное от кантовского: посредством критики обыденного понятия «вещи» Герbart приходит к понятию «реала» как конечного элемента и носителя бытия (наподобие монады у Лейбница). Обыденное понятие вещи соответствует комплексу простых сущностей, путь к познанию которых открывают свойства вещи, данные в ощущении. Таким образом, явленная вещь есть более или менее постоянная связь (Герbart называет эту часть метафизики синехологией: от греч. συνέχεια — связность, непрерывность) простых сущностей, находящихся в «интеллигибельном пространстве». В отличие от «феноменального пространства», т. е. поля представлений, заключённого в нашей душе, «интеллигибельное пространство» у Гербарта — это абстрактное понятие, сопоставимое с понятием пространства в математике. Среди моментов, сближающих Гербарта с позитивизмом 1-й половины 19 в. и удаляющих его от диалектики немецкого классического идеализма,— определенная математизация философии на фоне характерного для Гербарта сочетания эмпиризма, психологизма и отвлечённой спекуляции. Аналогичная математизация имеет место и в психологии Гербарта с её анализом «души» и «Я» как понятий, которые, подобно «вещи», подвергаются критическому рассмотрению. «Душа», по Герbartу, — «простая реальная сущность», и Герbart рассчитывает абстрактные формулы, согласно которым сосуществуют в единстве сознания различные предствления души (Герbart пользуется при этом терминами «торможение», «вытеснение» и др.).

Математические методы не находят, однако, здесь адекватного для себя материала — одно из свидетельств разнородности философских начал Гербарта. Философия Гербарта не получила в Германии широкого распространения. Напротив, в Австрии она влилась в традицию философского реализма и в середине 19 в. стала официальной университетской системой философии. В Австрии получили развитие и эстетические идеи Гербарта: Р. Циммерман (Zimmermann R., *Allgemeine Ästhetik als Formwissenschaft*, 1865) развернул их в систему абстрактного формализма, О. Гостински же (Hostinsky O. „Herbarts Ästhetik in ihren grundlegenden Teilen, 1891) выделил в них моменты, связанные с постижением композиции художественных произведений как структуры равновесия, существующего между его смысловыми частями. В педагогике, определяя цель воспитания как гармонию воли с этическими идеями и выработку многостороннего интереса, Герbart считал основными путями достижения этой цели управление (подавление «дикий резвости» ребёнка), воспитывающее обучение и нравственное воспитание. Большой популярностью в европейской педагогике 2-й половины 19 — начала 20 вв. пользовалось учение Гербарта о четырёх ступенях обучения («ясность», «ассоциация», «система», «метод») [3, с. 110].

Радищев Александр Николаевич [20(31).8.1749, Москва,— 12(24).9.1802, Петербург], русский писатель, философ-материалист, родоначальник революционной традиции в России. Учился в Лейпцигском университете (1766—71). Развивая идеи Мабли, Гельвеция, Дидро, Рейналя, Руссо, Радищев дал революционную интерпретацию теории естественного права. В примечании к «Размышлениям о греческой истории» Мабли (1773) Радищев осуждал самодержавие как «наипротивнейшее человеческому естеству состояние». В «Письме к другу, жительствующему в Тобольске» (1782, опубл. 1790) Радищев утверждал, что цари никогда не поступятся своей властью ради «вольности». Ода Радищева «Вольность» (1783) прославляла «великий пример» Кромвеля, казнившего короля, и вооруженную борьбу американских колонистов за свободу. В «Житии Ф.В.Ушакова» (1789) Радищев объявил залогом освобождения «страждущего общества» восстание доведённого до «крайности» народа. Эта концепция получила всестороннее обоснование на материале русской жизни в главном сочинении Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790). Здесь показана бесплодность попыток помочь народу на путях

просвещения монархов, и выдвинута задача революционного просвещения народа. За издание «Путешествия» Радищев был осуждён на смертную казнь, заменённую ссылкой в Сибирь (до 1797). В ссылке Радищев написал философский трактат «О человеке, его смертности и бессмертии» (1792, опублик. 1809), где столкнул диаметрально противоположные системы взглядов: французских и английских материалистов 18 в. (Гольбах, Гельвеций, Пристли) — основанные на опыте и доказательстве, и немецких идеалистов 17—18 вв. (Лейбниц, Мендельсон, Гердер) — умозрительные, смежные «воображению». Излагая материалистическое доказательство смертности души, Радищев вместе с тем пытался использовать и диалектические идеи Лейбница. [...] [3, с. 560].

8.2. Предпосылки для выделения психологии в самостоятельную науку. Произошедшие в середине 19 в. крупные сдвиги в биологии подготовили почву для выделения психологии в отдельную науку. Особое значение имело дарвиновское учение о том, что психические процессы (подобно всем другим жизненным проявлениям) необходимы для успешного выживания организма во внешней среде. Тем самым эти процессы выступили в качестве объективно наблюдаемых, доступных естественнонаучному изучению безотносительно к способности индивида анализировать внутренний строй своего сознания (которая сама потребовала причинного объяснения). [...]

Дарвин (Darwin) Чарлз Роберт (12.2.1809, Шрусбери,— 19.4.1882, Даун, близ Лондона), английский естествоиспытатель, основатель эволюционного учения о происхождении видов путём естественного отбора (см. Дарвинизм). Внук английского натурфилософа, врача и поэта Эразма Дарвина. На формирование взглядов Дарвина большое влияние оказали ботаник Дж. Генсло и геолог А. Седжвик. Исследования, проведённые во время кругосветного путешествия на корабле «Бигл» (1831—36), способствовали выявлению Дарвиным движущих факторов эволюции. Уже в этот период Дарвин приблизился к открытию принципа дивергенции, т. е. расхождения признаков у потомков общего предка. Став к 1837 убеждённым эволюционистом, Дарвин занялся поисками движущего фактора эволюции. Одновременно он вёл огромную по широте работу в области зоологии, географии, геологии, палеонтологии. В 1842 Дарвин сделал первый набросок

своей теории эволюции. В 1851—54 опубликовал 4-томный труд по анатомии, систематике и палеонтологии сидячих ракообразных — усоногих раков. Анализ этой группы позволил Дарвину проверить на конкретном материале основные положения эволюционной теории. К этому времени Дарвин стоял в ряду крупнейших натуралистов мира, его научный авторитет во многом способствовал последующему признанию созданной им эволюционной концепции. В 1854—55 Дарвин начал подготовку работы о происхождении видов, обобщая весь известный материал по изменчивости, наследственности и эволюции диких видов животных и растений, а также по методам селекции домашних животных и культурных растений. В начале 1856 Дарвин приступил к написанию эволюционного труда (рассчитанного на 3 – 4 тома), однако работа не была завершена. В поисках движущих факторов эволюции Дарвин обратил внимание на идею «борьбы за существование» в работах Мальтуса. Дарвин выделил две формы конкуренции — внутри- и межвидовую. По Дарвину, именно внутривидовая конкуренция наиболее близких по своим потребностям особей ведёт к вымиранию промежуточных форм и обеспечивает процесс дивергенции. Вымирание неприспособленных и выживание приспособленных лежит в основе сформулированного Дарвиным принципа естественного отбора.

В 1858 английский зоолог и биогеограф А. Уоллес прислал Дарвину рукопись статьи, в которой он независимо от Дарвина сформулировал принцип естественного отбора. Дарвин хотел представить статью Уоллеса в печать, умолчав о том, что им уже были написаны разделы задуманного трёхтомника. По настоянию геолога Ч. Лайеля и ботаника Дж. Гукера доклады Дарвина и Уоллеса были прочитаны на заседании Линнеевского зоологического общества в Лондоне и вместе опубликованы в журнале общества в 1858.

Основной труд Дарвина — «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» вышел в 1859 (первое сообщение в печати Дарвин сделал в 1858). В 1868 Дарвин опубликовал большой труд по теории искусственного отбора «Изменения животных и растений под влиянием одомашнивания», развивающий идеи «Происхождения видов», а в 1871 — работу «Происхождение человека и половой подбор», в котором показано не только несомненное сходство, но и родство человека и человекообразных обезьян. Происхождение

человека от животных доказывалось Дарвином и в книге «Выражение эмоций у человека и животных» (1872). Учение Дарвина разрушило креационистскую концепцию о сотворении видов, подорвало основы представления о божественном происхождении человека, об его исключительном положении в системе органического мира. Дарвин стоял несколько в стороне от той борьбы за становление эволюционной идеи в биологии и за признание дарвинизма в качестве стержня эволюционизма, которую вели сторонники учения Дарвина в разных странах [с. 135 – 136].

[...] В физиологии (в особенности при изучении функций органов чувств) использование экспериментальных и количественных методов позволило открыть закономерные связи между внешним воздействием и сенсорной реакцией, а также между этой реакцией и двигательным ответом на раздражитель (работы Э. Вебера и Г. Фехнера, заложившие основы психофизики, Г. Гельмгольца, разработавшего психофизиологию зрительных и слуховых ощущений и восприятий, Ф. Дондерса, исследовавшего время реакции). Изучение адаптивного поведения позвоночных (Э.Пфлюгер) показало ограниченность прежнего учения о рефлексе и потребовало его радикальной перестройки, осуществлённой Сеченовым. Опираясь на созданную им неклассическую концепцию рефлекса, Сеченов разработал учение о том, что психические процессы реализуются по принципу сигнальной саморегуляции и обратной связи и модифицируются при участии механизмов внутреннего контроля.[...]

Фехнер (Fechner) Густав Теодор (19.4.1801, Грос-Зерхен, близ Мускау,— 18.11.1887, Лейпциг), немецкий физик, психолог, философ-идеалист, писатель-сатирик (выступал под именем доктора Мизеса). Профессор физики Лейпцигского университета (1834—40); из-за болезни и частичной слепоты, вызванной изучением зрительных ощущений, оставил занятия физикой и обратился к философии. Разделяя во многом учение Шеллинга, интерпретировал его в духе панпсихизма (Вселенная одушевлена, материя — оборотная сторона психического). Исходя из принципа строгой, математически вычисляемой зависимости между психическими и физическими явлениями, Фехнер выдвинул идею психофизики как науки о закономерном соотношении между этими явлениями. Труд Фехнера «Элементы психофизики» («Elemente der Psychophysik», 1860) заложил основы экспериментальной

психологии; выведенный Фехнером основной психофизический закон (интенсивность ощущения пропорциональна логарифму интенсивности раздражителя) стал образцом применения точных методов в психологии. Один из основоположников экспериментальной психологии и эстетики (так называемой эстетики «снизу», идущей от опыта и индукции, а не от философских построений) [3, с. 723].

Гельмгольц Герман (1821 — 1894) — немецкий естествоиспытатель. В одной из первых работ «О сохранении силы» (1847) Гельмгольц, следуя идее единства природы, математически обосновал закон сохранения энергии и положение о том, что живой организм представляет физико-химическую среду, в которой указанный закон точно выполняется. Этот вывод нанес сокрушительный удар по витализму. Внедряя физические методы в нервно-мышечную физиологию, Гельмгольц измерил скорость распространения возбуждения в нервном волокне. Полученные результаты положили начало изучению «времени реакции» — одной из главных тем зарождавшейся экспериментальной психологии. Они имели важный философский смысл, ибо рассеивали предубеждение, будто нервно-психические акты как явления особого порядка совершаются мгновенно и не подлежат измерению. Основополагающий характер носят работы Гельмгольца по физиологии органов чувств («Учение о слуховых ощущениях как физиологическая основа теории музыки», 1875; «Физиологическая оптика», 1867). Эти работы раскрыли причинную зависимость ощущений от воздействия внешних раздражителей на органы чувств. Вместе с тем Гельмгольц, принимая доктрину о «специфической энергии органов чувств» выдвинул «теорию иероглифов», согласно которой ощущения представляют собой знаки объективных свойств вещей. В работах по физиологической оптике Гельмгольц уделил большое внимание механизму восприятия пространственных отношений. Он выдвинул на передний план роль мышечных движений и ощущений в формировании пространственного образа и предложил гипотезу «бессознательных умозаключений», на основании которой восприятие величины предмета выводилось из связи между реальной величиной изображения на сетчатке и степенью напряжения мышц, производящих приспособление глаза к расстояниям. Точка зрения Гельмгольца на истолкование пространственного видения была более прогрессивной по сравнению с воззрениями его противников (нативистов), отрицавших первичную роль опыта в психическом развитии и считавших пространственность прирожденным свойством сознания. Идеи

Гельмгольца о роли мышцы и чувственном познании были творчески развиты с позиций рефлекторной теории И. М. Сеченовым [2, с. 77].

Сеченов Иван Михайлович [1(13).8.1829, с. Тёплый Стан, ныне с. Сеченово Горьковской обл.,— 2(15).14. 1905, Москва], русский естествоиспытатель и исследователь проблем психологии, теории познания и методологии науки. Основоположник физиологической школы и естественнонаучного направления в психологии в России. Почётный член Петербургской АН (1904; член-корреспондент 1869). Под влиянием философского учения русских революционных демократов Сеченов разработал и экспериментально обосновал новаторское учение о мозговых механизмах сознания и воли, впервые изложенное в работе «Рефлексы головного мозга» (1863). Развитое Сеченовым новое детерминистское понимание психики включало её активность наряду с обусловленностью жизненным воспитанием.

Опираясь на свои открытия в области физиологии нервной системы (прежде всего открытие «центрального торможения» — тормозного влияния нервных центров на поведение), выдвинул положение о том, что все акты сознательной и бессознательной психической жизни по своей структуре и динамике («способу происхождения») являются рефлексами. Рефлекс трактовался при этом не как механический ответ нервного центра на внешний стимул, а как «согласование движения с чувствованием». В работах Сеченова предвосхищалось понятие об обратной связи как обязательном регуляторе поведения, утверждался принцип саморегуляции и системной организации нервно-психической деятельности.

Считая, что реальность ощущения коренится в реальности двигательного акта, Сеченов развил новый подход к функциям органов чувств, согласно которому работа рецептора составляет лишь сигнальную половину целостного механизма, другую половину которого образует деятельность мышцы. Сигналы мышечного чувства служат источником информации о пространственно-временных характеристиках среды и дают достоверное, «прямое, идущее в корень» знание о внешнем мире. Мышца участвует в процессах предметного мышления. С этих позиций Сеченов подверг критике учение Канта об априорности понятий пространства и времени.

Опираясь на новую рефлекторную теорию, Сеченов в полемике с идеалистами предложил план преобразования

психологии в объективную, строго детерминистскую науку, предметом которой является «происхождение (т. е. механизм совершения) психических действий» как рефлекторных по типу. Этот замысел означал изучение психической регуляции поведения посредством естественнонаучных понятий и методов. Исследованию развития сложных форм познавательной активности (включая математическое и философское мышление) из элементарных посвящена работа Сеченов «Элементы мысли» (1878), в которой, как и в ряде статей («Впечатления и действительность», 1890, «Предметная мысль и действительность», 1892, и др.), он отстаивал учение о познаваемости мира в противовес агностицизму. Эти работы Сеченова использовали русские марксисты (Г.В.Плеханов) в полемике со своими философскими противниками. Учение Сеченова оплодотворило развитие физиологии и психологии в СССР в послереволюционный период. Оно было воспринято И.П.Павловым, В.М.Бехтеревым, А.А.Ухтомским, Л.С.Выготским и их учениками, став основой объективного и системного анализа жизнедеятельности организма и его психических функций [3, с. 605 – 606].

8.3. Развитие собственного научно-категориального аппарата психологии. [...] Эти идеи и открытия привели к развитию собственного научно-категориального аппарата психологии, начавшей обособляться как от философии, так и от физиологии (поскольку открытые в лабораториях закономерности не совпадали с анатомо-физиологическим). Выдвигается несколько программ построения психологии как опытной науки. Первым лидером экспериментальной психологии стал Вундт. По образцу созданной им лаборатории (1879, Лейпциг) возникают исследовательские центры психологии в различных странах; появляются специальные периодические издания по психологии; созываются международные психологические конгрессы. Экспериментальные методы исследования распространяются на процессы памяти (Г.Эббингауз), внимания (Дж. Кэттел), эмоций (У. Джемс и Г. Ланге), восприятия (русский психолог Н. Н. Ланге), навыков (Э.Торндайк), мышления (вюрцбургская школа). Зарождение отраслей психологии, изучающих поведение животных (сравнительная психология — Ч. Дарвин, К. Ллойд-Морган) и детей младенческого возраста (детская психология — В. Прайер)

сыграло важную роль в укреплении объективного метода в психологии в противовес субъективному, поскольку позволяло объяснить феномены психологии, не обращаясь к интроспекции. Социальные потребности стимулировали изучение социально-психологических различий между людьми и разработку систем тестов (краткосрочных и массовых испытаний, фиксирующих эти различия). Широкое применение тестов существенно сблизило психологию с практикой — медицинской, производственной, педагогической, — позволив использовать данные психологии с целью выявления и учёта интеллектуальных и личностных характеристик людей, уровня их развития, профессиональной пригодности и др. [...]

Вундт (Wundt) Вильгельм (16.8.1832, Неккарау, Баден,— 31.8.1920, Гросботен, близ Лейпцига), немецкий психолог, физиолог, философ и языковед. Выдвинул план разработки физиологической психологии как особой науки, использующей метод лабораторного эксперимента для расчленения сознания на элементы и выяснения закономерной связи между ними. Созданная Вундтом в 1879 первая в мире психологическая лаборатория стала международным центром экспериментальной психологии; в ней изучались ощущения, время реакции, ассоциации, внимание, простейшие чувства. Предметом психологии Вундт считал непосредственный опыт — доступные самонаблюдению явления или факты сознания; однако высшие психические процессы (речь, мышление, воля), по Вундту, недоступны эксперименту, и он предложил изучать их культурно-историческим методом. Вундт разделял точку зрения психофизического параллелизма. В области сознания, по Вундту, действует особая психическая причинность, а поведение определяется апперцепцией. Опыт психологического истолкования мифа, религии, искусства и других явлений культуры Вундт предпринял в 10-томной «Психологии народов» («Völkerpsychologie», 1900—20).

В философии Вундт — представитель идеализма и волюнтаризма: мир — целесообразное развитие божественной мировой воли. Язык для Вундта — одна из форм проявления «коллективной воли», или «народного духа». С этим пониманием языка как динамического процесса связано выделение в качестве главного объекта языковедения языковой деятельности, а не языковой системы [3, с. 97].

Эббингауз Герман (1850 — 1909) — немецкий психолог. Под впечатлением психофизики Фехнера реализовал идею о количественном и экспериментальном изучении не только простейших психических процессов (ощущений), но и памяти («О памяти», 1885). Исходным материалом для этих исследований послужили так называемые бессмысленные слоги — искусственные сочетания речевых элементов (двух согласных и гласных между ними), не вызывающие никаких смысловых ассоциаций. Составив список из 2300 бессмысленных слогов, Эббингауз экспериментально (на самом себе) изучал процессы заучивания и забывания, разработав методы, позволявшие установить особенности и закономерности памяти. Вывел «кривую забывания», показывающую, что наибольший процент забытого материала падает на период, следующий непосредственно за заучиванием. Эта кривая приобрела значение образца, по типу которого строились в дальнейшем кривые выработки навыка, решения проблемы и т. д. Эббингаузу принадлежит ряд других важных работ по экспериментальной психологии, в частности по феноменологии зрительного восприятия. При изучении умственных способностей детей Эббингауз изобрел тест, носящий его имя [2, с. 453].

Кеттел Джеймс Маккин (1860 — 1944) — американский психолог. Провел классическое исследование объема внимания, обнаружив феномен антиципации при тахистоскопическом предъявлении объекта (см. Тахистоскоп). Выступил зачинателем и одним из лидеров тестологического движения, разработав систему тестов, направленных на изучение широкого круга психических функций (сенсорных, моторных, интеллектуальных и др.) [2, с. 162].

Ланге Николай Николаевич (1858—1921) — русский психолог, один из основателей экспериментальной психологии в России. Сформулировал концепцию стадильности (фазовости) процесса восприятия, предполагающую смену фаз восприятия от более общего характера к более частному, дифференцированному (см. Восприятие). Всякое ощущение, по Ланге, начинается с «простого толчка» в сознании («что-то случилось»), затем осознается род раздражителя (цвет, звук, поверхность), форма предмета, место в пространстве. Ланге видел в этом основу всех простейших психических процессов («Психологические исследования», 1893). Им была разработана моторная теория внимания, согласно которой движение рассматривалось как условие, не только сопровождающее, но и улучшающее восприятие. Двигательный компонент, считал он, присутствует в процессах мышления наряду с такими составляющими, как па-

мать. Исходя из этого, полагал, что воля — это импульс, предшествующий любому сознательному движению. Этот импульс не осознается человеком, осознается лишь само движение в виде сопровождающей его суммы «обратных» ощущений. Следуя И.М.Сеченову, Ланге считал двигательные реакции организма первичными по отношению к внутренним психическим актам. Основная функция психики — «круговая реакция», включающая центростремительный ток, сообщающий организму о достигнутом, и центробежную реакцию (ответ на это сообщение). Подчеркивая значение психики в биологической эволюции, выступал против психофизического параллелизма («Психология», 1914) [2, с. 185].

Торндайк Эдуард Ли (1874— 1949)— американский психолог и педагог. Первая работа Торндайка «Ум животных» (1898) явилась важной вехой на пути внедрения объективного метода в исследование процесса научения. Помещая в «проблемные» ящики — экспериментальные устройства различной степени сложности — подопытных животных (кошек, собак, низших обезьян), Торндайк фиксировал характер их двигательных реакций, направленных на то, чтобы выйти из ящика и получить подкрепление рефлекса. Ход опытов и его результаты изображались графически в виде кривых, на которых отмечались повторные пробы и затраченное время. Характер кривой (названной им «кривой научения») дал Торндайку основание утверждать, что животное действует методом «проб, ошибок и случайного успеха». Весь процесс научения трактовался как простое установление связи между ситуациями и движениями. Торндайк внес существенный вклад в разработку проблемы навыков, сформулировал ряд законов научения («закон упражнения», «закон эффекта», «закон готовности» и др.), носящих, по его мнению, универсальный характер. Он отрицал качественное различие между навыками животных и человека. С механистически-биологизаторских позиций Торндайк разрабатывал проблемы поведенческой психологии. Ему принадлежит серия работ по психологии обучения арифметике, алгебре, языку, чтению. Для количественного определения уровня психического развития он разработал систему ментиметрических приемов (тестов). Впоследствии Торндайк внес ряд коррективов в модель научения, признал, в частности, значение сенсорного контроля для образования навыков. [...] Исследования Торндайка дают основание утверждать, что он подготовил возникновение бихевиоризма [2, с. 404].

Вюрцбургская школа, направление экспериментального исследования мышления, существовавшее в 1-м десятилетии 20 в. в психологическом институте г. Вюрцбург (Германия).

Главные представители — О. Кюльпе (основатель Вюрцбургской школы), Н. Ах, К. Бюлер. Орган школы — журнал «Archiv für die gesamte Psychologie» (с 1903). Усовершенствовал технику самонаблюдения (подбор и предварительная тренировка испытуемых, разделение выполнения задания и отчёта о пережитом в нём), представители Вюрцбургской школы установили отсутствие в сознании испытуемых образов, соответствующих содержанию заданий. Отсюда основной, по О.Кюльпе, негативный тезис школы о безобразном характере мышления, его несводимости к комбинации чувственных представлений.

Переживаются, а затем сообщаются при отчёте, согласно Вюрцбургской школе, как правило, не образы, а нечто другое — отношения, целевые установки, действия комбинирования и группировки и т. д. Характерная черта этих образований — интенциональность, направленность на нечто лежащее за пределами переживания: идеи, идеальные и реальные предметы и т. д.

Для объяснения перехода от одних состояний сознания к другим в Вюрцбургской школе в добавление к механизму репродукции ассоциативно связанных представлений был выдвинут принцип установки, детерминирующей тенденции (Ах). Вызываемая задачей детерминирующая тенденция столь сильна, что может разрушать даже устоявшиеся ассоциативные связи и сохраняться некоторое время спустя после проведения эксперимента.

Главная заслуга Вюрцбургской школы состоит в утверждении специфичности психологических особенностей мышления, их несводимости к ассоциации представлений. Работы Вюрцбургской школы послужили отправной точкой для экспериментальной психологии 20 в., оказав непосредственное влияние на гештальтпсихологию, а также на формирование теории установки. Тезис о безобразности мышления повлиял на некоторые эстетические теории [3, с.98].

Кюльпе Освальд (1862—1915) — немецкий психолог. Основатель Вюрцбургской школы психологии мышления. Следуя проведенному Брентано различию между содержанием и актом

сознания, применил методику систематической экспериментальной интроспекции к исследованию мышления, акты и содержания которого трактовались в качестве лишенных образного (сенсорного) содержания. В познавательной деятельности Кюльпе выделил такие феномены, как осознание отношений, установка и др. [2, с.183].

Ах Нарцисс (1871-1946) — немецкий психолог, представитель Вюрцбургской школы. В ходе экспериментальных исследований Ах показал, что испытуемый, приступая к решению поставленной перед ним задачи, обычно располагает неосознаваемой им установкой, которую Ах называл «детерминирующей тенденцией». Это утверждение сыграло важную роль в преодолении господствующей в начале XX в. трактовки мышления как ассоциативного процесса. Отвергнув положение, согласно которому элементами сознания являются чувственные образы (восприятия или представления), Ах предложил обозначить понятие об этих образах термином «сознаваемость». Пытаясь усовершенствовать методику «экспериментальной интроспекции», он требовал от испытуемого при решении задачи расчлнить свой внутренний опыт (данные самонаблюдения) на сменяющие друг друга во времени фрагменты и каждый из них тщательным образом проанализировать («Волевая деятельность и мышление», 1905). Изучая процесс мышления, Ах изобрел одну из экспериментальных методик изучения мышления, которая была модифицирована в советской психологии Л.С.Выготским и другими психологами [1, с. 34 – 35].

Бюлер Карл (1879—1963) — немецко-австрийский психолог. В первый период творчества примкнул к Вюрцбургской школе, где разрабатывал методики экспериментального изучения мышления, в частности метод свободного отчета испытуемого о своих психических процессах при решении сложных задач. Считал, что к содержаниям сознания следует отнести особые, лишенные сенсорной ткани элементы — мысли. После первой мировой войны сосредоточился на изучении проблем развития детской психики. Бюлером была предложена схема трех стадий развития психики у животных и человека (инстинкт, навык, интеллект). Ряд его исследований посвящен проблемам теории и психологии языка и речи. Вопросы методологии научного познания Бюлер рассматривал в

работе «Кризис психологии» (1927), считая, что выход этой науки из кризисной ситуации возможен путем интеграции трех основных направлений: интроспективной концепции сознания, бихевиористской концепции поведения (см. Бихевиоризм) и культурологических исследований психики, ставящих личность в зависимость от системы ценностей. В дальнейшем предпринял попытку дать собственную трактовку принципа целостности в жизнедеятельности человека и животных [2, с.45 – 46].

Сравнительная психология — отрасль психологии, охватывающая проблемы, связанные с антропогенезом, становлением человеческого сознания и изучением общего и различного в психической деятельности человека и животных (проблема социального и биологического в поведении человека). Материалистическая сравнительная психология сложилась в борьбе как с идеалистическими воззрениями (субъективизм, психофизический параллелизм), так и с вульгарно-материалистическими попытками биологизации поведения человека с позиции плоского эволюционизма. Сравнительно-психологический анализ строится на сопоставлении данных зоопсихологии (особенно результатов изучения обезьян) и психологии человека. Выявляются сходные психические компоненты и общие биологические факты, обуславливающие поведение животных и человека, свидетельствующие об общности их происхождения и унаследованные человеком от животных предков, равно как коренные качественные отличия поведения и психики человека, возникшие и развившиеся в результате действия социально-исторических факторов. Особое внимание уделяется в этой связи предпосылкам зарождения трудовой деятельности, человеческого общества и членораздельной речи. Данные сравнительной психологии имеют существенное значение для решения коренных проблем психологии, философии, антропологии и других наук. Сравнительно-онтогенетическое изучение психики необходимо для познания закономерностей развития психики ребенка. Практическое применение данные сравнительной психологии находят также в медицине (невропатологии, психиатрии, моделировании патологических состояний на животных) [2, с. 382].

Детская психология — отрасль психологии, изучающая закономерности психического развития ребенка. Имеет ряд общих проблем с педагогической психологией, теснейшим образом связана с педагогикой, а также с возрастной морфологией и физиологией, особенно с физиологией высшей нервной деятельности. [...]

Оформление детской психологии как самостоятельной области знания началось в середине XIX в. под влиянием запросов педагогической практики, в связи с разработкой объективных методов психологических исследований. В конце XIX— начале XX в. в детской психологии произошел переход от накопления эмпирического материала в виде дневниковых записей к созданию обобщающих работ о психическом развитии ребенка (В. Штерн, К. Коффка, К. Бюлер, А. Бине, А. Гезелл и др.). В области детской психологии проводили исследования А. Валлон, Р. Заззо и др. (Франция), М. Вернон, О'Коннор и др. (Англия), Дж. Брунер, Г. Стивенсон и др. (США). Широкую известность получили исследования Ж. Пиаже и его сотрудников (Швейцария).

В России основы детской психологии были заложены в трудах И. М. Сеченова, К. Д. Ушинского. Существенный вклад в ее развитие внесли работы П. Ф. Каптерева, И. А. Сикорского, А. П. Нечаева, А. Ф. Лазурского, В. М. Бехтерева и др. [...] [1, с.89].

Задания для самоконтроля к теме

«Развитие психологии в 17 веке – первой половине 19 века»

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их:

1. Считая сознание особой непространственной субстанцией, открытой субъекту благодаря внутреннему «зрению» (интроспекции), Декарт сформулировал так называемую интроспективную концепцию сознания, оказавшую влияние на последующую трактовку предмета и методов психологии.
2. Декарт представил модель организма как работающий механизм. При таком понимании живое тело не требует более вмешательства души; функции «машины тела», к которым относятся «восприятие, запечатление идей, удержание идей в памяти, внутренние стремления... совершаются в этой машине как движения часов».
3. Этика Гоббса исходит из неизменной чувственной «природы человека». Основой нравственности Гоббс считал «естественный закон» — стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей.
4. Основой нашего познания является опыт, который состоит из единичных восприятий. Восприятия делятся на ощущения

- (действия предмета на наши органы чувств) и рефлексии. Идеи возникают в уме в результате абстрагирования восприятий.
5. Психологическим механизмом, вызывающим убеждение людей в объективном существовании причинности, основан, по Юму, на восприятии регулярного появления и следования во времени события *Б* после пространственно смежного с ним события *А*; эти факты принимаются за свидетельство необходимого порождения данного следствия причиной;...
  6. ...психический мир человека складывается постепенно в результате усложнения первичных элементов посредством ассоциации психических явлений в силу их смежности во времени и частоты повторений; побудительные силы развития — удовольствие и страдание.
  7. Философия Спинозы сочетает картезианские метафизические и эпистемологические принципы с элементами античного стоицизма, средневекового еврейского рационализма, идеями философов-гуманистов эпохи Возрождения и концепций естествознания его времени.
  8. Важнейшими требованиями предложенной Лейбницем методологии были универсальность и строгость философских рассуждений; по Лейбницу, выполнимость этих требований обеспечивается наличием не зависящих от опыта «априорных» принципов бытия, ...
  9. «Душа», по Гербарту, — «простая реальная сущность», и Гербарт рассчитывает абстрактные формулы, согласно которым сосуществуют в единстве сознания различные представления души (Гербарт пользуется при этом терминами «торможение», «вытеснение» и др.).
  10. В ссылке Радишев написал философский трактат «О человеке, его смертности и бессмертии» (1792, опубл. 1809), где столкнул диаметрально противоположные системы взглядов: французских и английских материалистов 18 в. (Гольбах, Гельвеций, Пристли) — основанные на опыте и доказательстве, и немецких идеалистов 17—18 вв. (Лейбниц, Мендельсон, Гердер) — умозрительные, смежные «воображению».
  11. Вымирание неприспособленных и выживание приспособленных лежит в основе сформулированного Дарвиным принципа естественного отбора.

12. Опираясь на созданную им неклассическую концепцию рефлекса, Сеченов разработал учение о том, что психические процессы реализуются по принципу сигнальной саморегуляции и обратной связи и модифицируются при участии механизмов внутреннего контроля.
13. Опираясь на новую рефлекторную теорию, Сеченов в полемике с идеалистами предложил план преобразования психологии в объективную, строго детерминистскую науку, предметом которой является «происхождение (т. е. механизм совершения) психических деятельностей» как рефлекторных по типу.
14. Исходя из принципа строгой, математически вычисляемой зависимости между психическими и физическими явлениями, Фехнер выдвинул идею психофизики как науки о закономерном соотношении между этими явлениями.
15. Внедряя физические методы в нервно-мышечную физиологию, Гельмгольц измерил скорость распространения возбуждения в нервном волокне. Полученные результаты положили начало изучению «времени реакции» — одной из главных тем зарождавшейся экспериментальной психологии.
16. Предметом психологии Вундт считал непосредственный опыт — доступные самонаблюдению явления или факты сознания; однако высшие психические процессы (речь, мышление, воля), по Вундту, недоступны эксперименту, и он предложил изучать их культурно-историческим методом.
17. Составив список из 2300 бессмысленных слогов, Эббингауз экспериментально (на самом себе) изучал процессы заучивания и забывания, разработав методы, позволявшие установить особенности и закономерности памяти.
18. Провел классическое исследование объема внимания, обнаружив феномен антиципации при тахистоскопическом предъявлении объекта (см. Тахистоскоп). Выступил зачинателем и одним из лидеров тестологического движения, разработав систему тестов, направленных на изучение широкого круга психических функций (сенсорных, моторных, интеллектуальных и др.).

19. ...моторная теория внимания, согласно которой движение рассматривалось как условие, не только сопровождающее, но и улучшающее восприятие.
20. Характер кривой (названной им «кривой научения») дал Торндайку основание утверждать, что животное действует методом «проб, ошибок и случайного успеха».
21. Главная заслуга Вюрцбургской школы состоит в утверждении специфичности психологических особенностей мышления, их несводимости к ассоциации представлений.
22. Следуя проведенному Brentano различию между содержанием и актом сознания, применил методiku систематической экспериментальной интроспекции к исследованию мышления, акты и содержания которого трактовались в качестве лишенных образного (сенсорного) содержания.
23. В ходе экспериментальных исследований Ах показал, что испытуемый, приступая к решению поставленной перед ним задачи, обычно располагает неосознаваемой им установкой, которую Ах называл «детерминирующей тенденцией».
24. Вопросы методологии научного познания Бюлер рассматривал в работе «Кризис психологии» (1927), считая, что выход этой науки из кризисной ситуации возможен путем интеграции трех основных направлений: интроспективной концепции сознания, бихевиористской концепции поведения (см. Бихевиоризм) и культурологических исследований психики, ставящих личность в зависимость от системы ценностей.
25. Материалистическая сравнительная психология сложилась в борьбе как с идеалистическими воззрениями (субъективизм, психофизический параллелизм), так и с вульгарно-материалистическими попытками биологизации поведения человека с позиции плоского эволюционизма.
26. В конце XIX— начале XX в. в детской психологии произошел переход от накопления эмпирического материала в виде дневниковых записей к созданию обобщающих работ о психическом развитии ребенка...

II. Раскройте содержание понятий: элементы психологии в философии, рефлекс, «естественный закон», опыт, агностицизм, ассоциативная психология, этика Спинозы, «априорные принципы

бытия», дарвинизм, психофизика, рефлекторная теория, физиологическая психология, вюрцбургская школа, сравнительная психология, детская психология.

ТЕМА 9. Развитие психологии в первой трети 20 века

Для 1-й трети 20 в. характерно появление в психологии несколько крупных научных школ, резко противопоставивших друг другу свои теории, факты и объяснительные принципы. Старая интроспективная концепция, трактовавшая психологию как науку о сознании, состав которого «просвечивается» благодаря самонаблюдению, утрачивает своё влияние. Попытки трансформации её в вюрцбургской школе не привели к успеху, поскольку оказалось, что процесс мышления детерминируется установкой (задачей), не осознаваемой самим субъектом. Идея поэлементного членения сознания, которую отстаивали Вундт и его последователи, была подвергнута резкой критике в гештальтпсихологии, противопоставившей ей изучение целостных психических структур («гештальтов»), изоморфных независимым от сознания физическим и физиологическим структурам. Независимо от своей философской ориентации эти школы способствовали разработке двух важнейших психологических категорий: действия (умственного действия как направленного на проблемную ситуацию — в вюрцбургской школе) и образа (в качестве целостной структуры, а не конгломерата ощущений,— в гештальтпсихологии).

Решающий удар по трактовке психологии как науки об интроспективно данных феноменах сознания был нанесён психоанализом (Фрейд) и бихевиоризмом. Первый выдвинул проблему неосознаваемой мотивации поступков, обусловленной сложной структурой личности, второй изменил представления о предмете психологии, в качестве которого выступили объективно наблюдаемые телесные реакции на раздражители среды — внешней и внутренней. Наряду с Фрейдом значительно расширил понимание мотивации поведения Левин, разработавший оригинальные экспериментальные методики её изучения. Существенно обогатили научное знание о развитии психики работы Пиаже и его учеников. Эти психологические школы базировались на философии

позитивизма, оказав в свою очередь воздействие на философские течения в странах Запада. Попытки преодолеть ограниченность фрейдизма и бихевиоризма, оставаясь на почве этих учений, привели к появлению неопрейдизма, необихевиоризма и других направлений, не выдержавших испытания временем. Требовалось радикальное преобразование методологических начал психологии. [...]

9.1. Психоанализ (от греч. ψυχή – душа и ἀνάλυσις — разложение, расчленение), метод психотерапии и психологическое учение, ставящее в центр внимания бессознательные психические процессы и мотивации. Был разработан в конце 19 — начале 20 вв. Фрейдом. От психоанализа как конкретной теории и метода психотерапии следует отличать фрейдизм, возводящий положения психоанализа в ранг философско-антропологических принципов. Психоанализ исходит из того, что, травматические события, аффективные переживания, неисполнившиеся желания и т. п. не исчезают из психики, а подвергаются вытеснению в бессознательное, где продолжают активно воздействовать на психическую жизнь, проявляясь часто в замаскированной, «зашифрованной» форме в виде невротических симптомов. Последние рассматриваются в психоанализе как компромиссные психические образования, возникшие в результате столкновения вытесненных влечений с противостоящей им внутренней «цензурой» сознательного «Я». Такого же рода компромиссные образования психоанализ видел в сновидениях, ошибочных действиях (оговорках, описках и т. д.), остротах. Эти наблюдения вывели психоанализ за пределы собственно психиатрии и поставили проблему связи между нормальными и патологическими явлениями психики: согласно психоанализу, в тех и других существуют общие психические механизмы символизации, замещения, компенсации и др.

С точки зрения психоанализа, каждое психическое явление должно быть раскрыто в трёх аспектах — динамическом (как результат взаимодействия и столкновения различных психических сил), энергетическом (распределение связанной и свободной энергии, вовлечённой в тот или иной процесс) и структурном. На первом этапе развития психоанализа (конец 90-х — начало 1900-х гг.) было разработано учение о различных формах и проявлениях психической энергии с акцентом на сексуальных влечениях

(либидо). Учение о психической структуре возникло в психоанализе позднее (З. Фрейд, «„Я" и „Оно"», 1923, рус. пер. 1924). Наиболее архаическая, безличная, всецело бессознательная часть психического аппарата получила наименование «Оно» (Id). Это резервуар психической энергии, «кипящий котёл» влечений, стремящихся к немедленному удовлетворению. Эта часть психики лишена контактов с внешним миром и не знает различия между внешней реальностью и субъективной сферой. Вторая психическая структура — «Я» (Ego) формируется как «оттиск» внешней реальности на начальной массе влечений и импульсов. Среди факторов формирования «Я» особую роль психоанализ придаёт идентификации. «Я» — посредник между внешним миром и «Оно», влечением и удовлетворением. «Я» руководствуется не принципом удовольствия, а требованиями реальности, сдерживает иррациональные импульсы «Оно» с помощью различных защитных механизмов. Третья психическая структура — «Сверх-Я» (Super-Ego) формируется в результате интроекции социальных норм, воспитательных запретов и поощрений и выступает как источник моральных установок индивида. «Сверх-Я» функционирует большей частью бессознательно, проявляясь в сознании как совесть, вызываемые им напряжения в психической структуре воспринимаются как чувства страха, вины, депрессии, неполноценности и т. п. [...] [3, с. 548].

Фрейд (Freud) Зигмунд (6.5. 1856, Фрайберг, Австро-Венгрия,—23.9.1939, Хэмпстед, близ Лондона), австрийский невропатолог, психиатр, психолог, основоположник психоанализа. Профессор Венского университета (с 1902). После захвата Австрии фашистской Германией (1938) эмигрировал в Великобританию.

Ранние работы Фрейда посвящены физиологии и анатомии головного мозга. Под влиянием французской школы (Шарко, Бернхейм) с конца 80-х гг. занимался проблемами неврозов, с середины 90-х гг. разрабатывал психоанализ — психотерапевтический метод лечения неврозов, основанный на технике свободных ассоциаций и анализе ошибочных действий и сновидений как способе проникновения в бессознательное. Одним из первых начал изучать психологические аспекты развития сексуальности, в котором выделил ряд стадий. В 1900-х гг. выдвинул общепсихологическую теорию строения психического аппарата как энергетической системы, в основе динамики которой лежит конфликт между сознанием и бессознательными влечениями, в 1920-х гг.— учение о психических структурах

личности («Я и Оно», 1923, рус. пер. 1924). Неправомерно расширяя сферу применения психоанализа, Фрейд попытался распространить его принципы на сферу социальной психологии («Психология масс и анализ человеческого Я», 1921, рус. пер. 1925) и различные области человеческой культуры — мифологию («Тотем и табу», 1913, рус. пер. 1923), фольклор, художественное творчество и т. д., вплоть до истолкования религии как особой формы коллективного невроза («Будущность одной иллюзии», 1927, рус. пер. 1930). Сублимация — центральное понятие у Фрейда в его психологической трактовке культуры, которая рассматривается им как результат неизбежного компромисса между стихийными влечениями и требованиями реальности («Неудовлетворённость в культуре», 1930). В целом идейная эволюция взглядов Фрейда шла от «физиологического материализма» к утверждению автономии психического и антропологическим построениям, близким натуралистическим разновидностям философии жизни. Влияние идей Фрейда сказалось на самых различных направлениях буржуазной философии, социологии, социальной психологии, литературы и искусства (см. Фрейдизм, Неофрейдизм) [3, с. 748].

9.1. Неофрейдизм, направление в современной философии и психологии, получившее распространение главным образом в США. Термин «неофрейдизм» возник для обозначения течений, выделившихся в конце 1930-х гг. из ортодоксального фрейдизма (К.Хорни, Г.С.Салливан, Фромм и др.). Неофрейдизм сформировался в процессе соединения психоанализа с американскими социологическими и этнологическими теориями (в частности, школой культурантропологии). Исходным положением неофрейдизма явился так называемый принцип социального (Фромм) или культурного (А. Кардинер) детерминизма, который, в отличие от биологизма Фрейда, исходит из личности. Центр тяжести психоанализа переносится с внутри-психических процессов на межличностные отношения; отклоняется учение о либидо и сублимации. Вместе с этим неофрейдизм вообще отказывается от монистической концепции человека, приходит к отрицанию диалектических взаимоотношений между природой и культурой, средой и индивидом (по Фромму, собственно человеческое начинается там, где оканчивается природа). Психические нормы истолковываются как приспособление личности к социальной среде, а всякое нарушение

«социальной идентичности» трактуется как патология. Однако если неофрейдизм «социологизирует» психологию, то сами социальные явления при этом «психологизируются». Неофрейдизм отрицает объективные социальные закономерности, которые не являются законами психологии. Отвергая представления психоанализа о внутриспсихической структуре, неофрейдизм заменяет их учением о защитных формах поведения в духе бихевиоризма. Неофрейдизм или вообще отрицает роль бессознательного, или же рассматривает его как связующее звено между социальными и психическими структурами («социальное бессознательное» Фромма). Показательна для неофрейдизма общая концепция межличностных отношений, которую развивает Салливан: в психике нет ничего, кроме отношений к другим лицам и объектам или смены межличностных ситуаций. Существование личности как таковой рассматривается как миф или иллюзия, а личность — лишь как сумма отношений между искажёнными или фантастическими образами («персонализациями»), возникающими в процессе социального общения.

Неофрейдизм не представляет собой единого целого. Если Салливан без остатка растворяет индивида в межличностной среде, то Хорни признаёт в человеке известную возможность самодвижения («стремление к самореализации»). Фромм порывает с позитивистскими установками, сохранившимися ещё у Хорни и Салливана, развивая социально-критическую антропологическую теорию и превращая неофрейдизм в теорию утопического «коммунитарного социализма». В работах М. Мид, Кардинера и др. неофрейдизм объединяется с культурантропологией, нередко приводя к идеям культурного релятивизма, психологической несоизмеримости отдельных культур.

Проблемы психопатологии получили в неофрейдизме наибольшее развитие у Хорни. Рассматривая иррациональность невроза как отражение иррациональных аспектов общества, Хорни считает движущей силой невроза состояние «основного страха», порождённого враждебной средой. Как реакция на страх возникают различные *защитные механизмы*: рационализация или преобразование невротического страха в рациональный страх перед внешней опасностью, всегда несоразмерно преувеличиваемой; подавление страха, при котором он замещается другими симптомами; «наркотизация» страха — прямая (с помощью алкоголя) или переносная — в виде бурной внешней деятельности и т. п.;

бегство от ситуаций, вызывающих страх. Эти средства защиты порождают четыре «великих невроза» нашего времени: невроз привязанности — поиски любви и одобрения любой ценой; невроз власти — погоня за властью, престижем и обладанием; невроз покорности (конформизм автомата) и, наконец, неврозоизоляция, или бегство от общества. Но эти иррациональные способы решения конфликтов лишь усугубляют, по Хорни, самоотчуждение личности. Цель психотерапии неотрейдиизм видит в выявлении дефектов в системе социальных связей пациента для лучшей адаптации его к существующему образу жизни.

Неотрейдиизм оказал значительное влияние на работы так называемой чикагской группы психоаналитиков (Ф.Александр, Т.Френч и др.), а также на социологические исследования на Западе [3, с. 431].

Хорни Карен (1885—1952) — американский психолог. Разделяя основные положения психоанализа о решающей роли бессознательного, об антагонизме природного и социального, Хорни акцентировала значение воздействий окружающей социальной среды на формирование личности. Основу мотивации человека она усматривала в чувстве беспокойства — «коренной тревоге», которая возникает у ребенка из-за «изолированности и беспомощности в потенциально враждебном мире». Это чувство заставляет человека стремиться к безопасности, в нем заключена потребность к самореализации. Эти положения легли в основу неотрейдиизма. Каждый индивид может и хочет совершенствовать свой личностный потенциал, но когда это естественное стремление блокируется внешним социальным влиянием, возникает невротический конфликт. Чтобы подавить его, человек использует защитные механизмы в виде определенных «стратегий» поведения, таких, как движение к людям, от людей, против людей [3, с. 439].

Салливен Гарри Стэк (1892— 1949) — американский психиатр и психолог, представитель неотрейдиизма. Подобно другим последователям этого направления произвел социологическую модификацию классического психоанализа, выдвинув «межличностную теорию психотерапии», согласно которой главной детерминантой психического развития выступают межличностные отношения (как реальные, так и воображаемые), в которых личность формируется и проявляется. Отвергая фрейдовское представление о либидо как

доминирующем энергетическом источнике поведения человека, Салливен рассматривал в качестве первого и важнейшего компонента личности систему динамизмов — особых «образцов энергии», проявляющихся в межличностных отношениях и обеспечивающих удовлетворение потребностей. Несоответствия потребностей способам их удовлетворения, а также «беспокойство» личности по поводу своей безопасности, передающееся ребенку от матери и развивающееся в неблагоприятных межличностных ситуациях, вызывают, по мнению Салливена, многочисленные личностные «напряжения», конфликты. Основным механизмом защиты от них выступает «система самости» — особая инстанция личности, предписывающая и запрещающая определенные образцы поведения, в зависимости от конкретных межличностных ситуаций. Второй компонент личности составляет система персонификаций — образов себя и окружающих, которые раз возникнув, продолжают стереотипно определять отношение к себе и другим. Третий компонент личности — когнитивные процессы: прототаксис — бессвязное течение идей, свойственное ребенку; паратаксис — фиксация причинных связей лишь между связанными во времени событиями; синтаксис — оперирование символами, значение которых разделяется определенной социальной группой. На этой основе Салливен выделил ряд стадий онтогенетического развития личности, связанных с изменением сложившихся межличностных отношений. Основная цель психотерапии Салливена — выработка защитных механизмов личности, обеспечивающих ее адекватное приспособление к окружающим — достигалось посредством выдвинутого им метода «психиатрического интервью», предполагающего активное воздействие психиатра на межличностную ситуацию, возникающую при контакте с пациентом [2, с. 349].

Фромм Эрих (1900 — 1980) — немецко-американский психолог, один из представителей неопрейдизма. Основную проблему человеческого существования усматривал в экзистенциальном противоречии, которое состоит в нарушении естественной, гармоничной связи человека с природой и на этой основе с другим человеком и с самим собой. Тотальное отчуждение как характеристика человеческого бытия существует с момента разрыва этой естественной связи. Вся активность человека подчинена решению указанной базовой

проблемы — обретению единства с миром и самим собой. Единственно адекватным ответом на проблему человеческого существования является, согласно Фромму, любовь — форма человеческих отношений, позволяющая человеку обрести подлинное «Я» («Искусство любви», 1964). Путь к оздоровлению современного общества, несовместимого с гуманистическими требованиями человеческой природы, лежит через моральное обновление, духовное очищение человека [3, с. 432].

9.3. Бихевиоризм (от англ. behavior, behaviour — поведение), ведущее направление в американской психологии конца 19—20 вв., в основе которого лежит понимание поведения человека и животных как совокупности двигательных и сводимых к ним вербальных и эмоциональных ответов (реакций) на воздействия (стимулы) внешней среды. Бихевиоризм возник под непосредственным влиянием экспериментальных исследований психики животных. Так как в этих исследованиях не мог применяться метод самонаблюдения, господствовавший при изучении психики человека, то была построена методика эксперимента, основанная на серии контролируемых воздействий на животных и регистрации их реакций на эти воздействия. Эта методика была перенесена и на изучение психики человека. Общеметодологическими предпосылками бихевиоризма явились принципы философии позитивизма, согласно которым наука должна описывать только непосредственно наблюдаемое. Отсюда основной тезис бихевиоризма: психология должна изучать поведение, а не сознание, которое в принципе непосредственно не наблюдаемо; поведение же понимается как совокупность связей «стимул — реакция» (S—R). Родоначальником бихевиоризма является Э. Торндайк. Программа бихевиоризма и сам термин были впервые предложены Уотсоном (1913). На формирование научных основ бихевиоризма большое влияние оказали работы Бехтерева и Павлова.

Согласно бихевиоризму, у человека при рождении имеется относительно небольшое число врождённых схем поведения (дыхание, глотание и т. п.), над которыми надстраиваются более сложные процессы, вплоть до образования сложнейших «репертуаров поведения» (Скиннер). Удачная реакция закрепляется и впредь имеет тенденцию к воспроизведению — «закон эффекта». Закрепление реакций подчиняется «закону упражнения», т. е. многократного повторения одних и тех же реакций в ответ на одни и те же стимулы, в результате чего эти реакции автоматизируются. Для объяснения того,

каким образом выбирается данная реакция в ответ на данное воздействие, Торндайк выдвинул принцип «проб и ошибок», согласно которому выработка всякой новой реакции начинается со слепых проб, продолжающихся до тех пор, пока одна из них не приведёт к положительному эффекту.

Наивысшего развития бихевиоризм, в его классической форме, достиг в 20-х гг. Основные идеи, методики исследования и термины бихевиоризма были перенесены в антропологию, социологию, педагогику. В США эти науки, объединяемые изучением поведения, получили общее название бихевиоральных наук; это название сохраняется и до сих пор, хотя теперь в большинстве случаев оно уже не выражает непосредственного влияния идей бихевиоризма. После 2-й мировой войны традиции бихевиоризма были продолжены в ряде исследований по машинному переводу, а также в американских концепциях так называемого программированного обучения (Скиннер).

Осуществлённый бихевиоризмом поворот к объективному изучению психики, разработанные им новые методики эксперимента, широкое привлечение в психологию математических средств составили сильную сторону бихевиоризма. Однако в советской и зарубежной психологии бихевиоризм был подвергнут серьёзной критике (она была начата гештальтпсихологией и продолжена в работах Л. С. Выготского, С.Л.Рубинштейна, Ж.Пиаже и др.) за устранение из психологии таких фундаментальных понятий, как сознание, мышление, воля и т. д., за игнорирование социальной природы психики, за примитивизацию вследствие этого поведения человека и, в конечном счете, за утрату собственного предмета психологии (см. Необихевиоризм) [3, с. 54 – 55].

Уотсон Джон Бродес (1878— 1958)—американский психолог, основоположник бихевиоризма. Выступая против взглядов на психологию как науку о непосредственно переживаемых субъективных явлениях, предложил программу построения новой психологии, предметом которой считал поведение, а не сознание. Предпосылкой этого подхода являлось ложное положение о том, что сознание не может быть изучено объективно, так как оно якобы открыто только для «внутреннего зрения» (интроспекции). Из теории поведения исключались не только факты сознания, но и нейрофизиологические процессы, поскольку они составляют предмет другой науки — нейрофизиологии головного мозга. «Старые» понятия об образах, мыслях, идеях, чувствах Уотсон предложил заменить понятиями о мышечных и секреторных реакциях. Эмоции отождествлялись им с

реакциями внутренних органов, мышление человека — с работой голосовых мышц. Обучение, согласно Уотсону, происходит путем «обусловливания»: мышечная реакция в результате повторных сочетаний связывается с определенным стимулом, который в дальнейшем начинает ее вызывать. Уотсон использовал учение И.П.Павлова об условных рефлексах, однако истолковал его чрезвычайно односторонне, игнорируя роль процессов и механизмов высшей нервной деятельности в регуляции поведения («Обучение животных», 1903). По Уотсону, законы приобретения опыта у животных и человека одни и те же, а сам опыт — биологическое приспособление, лишенное психологического смысла и содержания. Работы Уотсона сыграли важную роль в борьбе против идеалистической интроспективной психологии. Они стимулировали разработку объективных методов изучения психики, в том числе детской. Однако ошибочность исходных методологических посылок — отрицание сознания как особой формы регуляции поведения, сведение поведения к внешним приспособительным актам, отождествление принципов жизнедеятельности человека и животных, игнорирование нейромеханизмов и др.— существенно ограничила позитивную ценность учения Уотсона и обусловила быстрый распад бихевиоризма. [2, с. 415 – 416]

Скиннер Беррес Фредерик (1904 – 1990) — американский психолог, представитель современного бихевиоризма. Выступил против необихевиоризма, считая, что психология должна ограничиться описанием внешне наблюдаемых закономерных связей между стимулами, реакциями и подкреплением этих реакций. Выдвинул концепцию «оперантного» (от «операция») научения, согласно которой организм приобретает новые реакции благодаря тому, что сам подкрепляет их, и только после этого внешний стимул вызывает реакции. Первоначально Скиннер изучал оперантное поведение на животных, предложив ряд оригинальных методик и приборов («Поведение организмов», 1938). Исходя из идеи об идентичности механизмов поведения животных и человека, Скиннер распространил свою концепцию на усвоение речи, психотерапию и обучение в школе, став инициатором программированного обучения, в трактовке которого у Скиннера сильны элементы механицизма. [...] [2, с. 364].

9.4. **Необихевиоризм** — направление в американской психологии, возникшее в 30-х гг. XX в. Восприняв главный постулат бихевиоризма, согласно которому предметом пси-

хологии являются объективно наблюдаемые реакции организма на стимулы внешней среды, необихевиоризм дополнил его понятием о «промежуточных переменных» как факторах, служащих опосредствующим звеном между воздействием стимулов и ответными мышечными движениями. Следуя методологии операционализма, необихевиоризм полагал, что содержание указанного понятия (обозначавшего «ненаблюдаемые» познавательные и мотивационные (см. Мотивация) компоненты поведения) выявляется в лабораторных экспериментах по признакам, определяемым посредством операций исследователя. Необихевиоризм свидетельствовал о кризисе «классического» бихевиоризма, неспособного объяснить целостность и целесообразность поведения, его регулируемость информацией об окружающем мире и зависимость от потребностей организма. Используя идеи гештальтпсихологии и фрейдизма (Э. Ч. Толмен), а также павловского учения о высшей нервной деятельности (К. Л. Халл), необихевиоризм стремился преодолеть ограниченность исходной бихевиористской доктрины, сохранив, однако, ее основную установку на биологизацию человеческой психики [2, с. 237].

Толмен Эдуард Чейс (1886— 1959) — американский психолог, теоретик необихевиоризма. Разработал систему, соединявшую идеи бихевиоризма, гештальтпсихологии и фрейдизма. В противовес «строгому» бихевиоризму Дж. Уотсона доказывал, что поведение как животных, так и человека построено не из единиц типа «стимул — реакция», а из целостных актов, которые включают мотив и цель, различение свойств вещей и их структурных отношений, построение и проверку гипотез и т. п. Все эти внутренние моменты объединялись Толменом в понятие «промежуточные переменные», т. е. факторы, действующие между непосредственными стимулами (внешними и внутренними) и итоговой реакцией. «Промежуточные переменные» мыслились Толменом как образования физические, а не психологические. Исследования Толмена внесли много нового в трактовку «классическим» бихевиоризмом процесса обучения. Преодолевая механистический взгляд на упражнение и подкрепление, свойственный бихевиоризму, Толмен показал, что упражнение предполагает образование познавательных структур, а роль подкрепления может играть не только удовлетворение потребности, но и подтверждение ожидания. Процесс научения происходит и тогда, когда подкрепление отсутствует, например, при исследовании животным ситуации возможного действия («латентное научение»). Несмотря на известный прогресс по сравнению с

предшествующими зарубежными теориями обучения, в концепции Толмена можно найти методологические просчеты: закономерности поведения животных и человека отождествлялись, нейромеханизмы игнорировались как «ненаблюдаемое», целенаправленность действия не получала причинного объяснения («Целенаправленное поведение у животных и человека», 1932) [2, с. 402].

Халл Кларк Леонард (1884— 1952) — американский психолог. Экспериментально изучал образование понятий, гипноз и внушение, закономерности механической памяти. Наибольшую известность приобрел как теоретик необихевиоризма, автор математической гипотетико-дедуктивной теории обучения, в которой давалась своеобразная интерпретация учения И. П. Павлова об условных рефлексах, в частности понятия «подкрепление». Главным принципом обучения Халл считал редукцию потребности (уменьшение потребности в результате ее удовлетворения) — чем чаще и интенсивнее редуцируется (удовлетворяется) потребность, тем больше сила навыка. Халл отстаивал необходимость ввести в объяснение поведения «промежуточные переменные» (предложенные Э.Ч.Толменом), т. е. факторы, опосредствующие двигательную реакцию (зависимая переменная) на раздражитель (независимая переменная). Пытаясь подойти строго математически к анализу поведения, Халл вместе с тем не придавал существенного значения познавательным факторам и нейрофизиологическим механизмам («Система поведения», 1952) [2, с. 436].

9.5. Топологическая психология (или теория поля) (от греч. *topos* — место, *logos* — учение) — концепция К.Левина, согласно которой описание поведения человека в окружающем мире может быть достигнуто путем использования особых математических понятий топологии — науки, изучающей пространственные преобразования, — и векторного анализа. За исходное принимается «жизненное пространство» индивида как целостное поле, внутри которого возникают и изменяются его психологические силы (стремления, намерения и т. п.), имеющие определенную направленность, величину и точки приложения (обозначаемые математическими знаками). Одни районы «поля» притягивают индивида, другие отталкивают. Это качество объектов было названо их валентностью (положительной или отрицательной), характеризующей мотивационную структуру движимого силами «поля» поведения. Последнее является функцией целостной ситуации, включающей саму личность и ее психологическое

«пространство», в котором локализованы цели, барьеры на пути к ним и т. д. Попытка Левина перестроить психологию на основе топологии успеха не имела, однако его трактовка, мотивации как динамической «системы напряжений», в которой нераздельно представлены побуждения индивида и их объекты, легла в основание ряда экспериментальных моделей и методик, приведших к установлению важных психологических фактов и понятий (см. Эффект незавершенного действия. Уровень притязаний). [...]

Левин Курт (1890—1947) — германо-американский психолог. Был близок к гештальтпсихологии. Выступил с критикой ассоциативной концепции аффективно-волевых актов и учения Н. Аха о детерминирующих тенденциях. Используя физическое понятие «поле» и принципы описания, принятые в топологии, разработал концепцию динамической системы поведения, которая находится под напряжением, когда нарушается равновесие между индивидом и средой. Согласно учению Левина о мотивации, мотивами являются объекты — различные районы «жизненного пространства», в которых индивид испытывает потребность, или квазипотребность— намерение. Сами объекты окружающей среды приобретают при этом мотивационную силу и утрачивают ее, когда потребность (или квазипотребность) удовлетворена. Левин отвергал представление о том, что потребность является биологически предопределенной константой, а энергия и динамика мотива замкнуты в пределах индивида. Левин разработал экспериментальные методики изучения мотивации, в частности уровня притязаний, запоминания законченных и незаконченных действий и др. Психологическое «пространство» он изображал с помощью графических символов, разделяя его границами и барьерами на районы, изменяющие свои формы. Им была разработана также особая геометрическая модель для описания векторов движения субъекта в психологическом поле и его представления о том, «что ведет к чему?» (см. Топологическая психология). В дальнейшем Левин создал новую исследовательскую программу, отразившую актуальные социальные запросы. От анализа индивидуальной мотивации он перешел к изучению групповой динамики, трактуя группу как динамическое целое, сплавляемое взаимодействующими внутри ее силами. Это потребовало от Левина и его сотрудников экспериментального изучения *лидерства*, *конфликта* и других социально-психологических проблем, возникающих в группе [2, с.186].

9.6. Генетическая эпистемология — гносеологическое учение Ж. Пиаже, охватывающее очень широкий круг проблем, связанных с исследованием психологических механизмов, обуславливающих структуру знания и ее развитие. Согласно взглядам Ж.Пиаже, эти проблемы группируются по двум основным пересекающимся направлениям: онтогенетическое развитие, закономерности которого выявляются с помощью психологического эксперимента, с одной стороны, и общие теории современной логики и математики — с другой. Эпистемология (теория познания) предполагает «уже решенными проблемы логики», поэтому она включает в себя логические схемы так же, как и психологические данные. Генетическая эпистемология представляет собой продолжение и дальнейшее развитие биогенетической концепции, так как между онтогенезом и филогенезом складываются, по Ж.Пиаже, те же отношения, что и между эмбриологией и сравнительной анатомией. Развитие знаний — как исторически, так и генетически — имеет исходным пунктом состояние относительного эгоцентризма и феноменализма, при котором ведущим является познание очевидного и невозможность осмыслить собственную позицию как познающего субъекта. Развитие знания идет как путем конструирования, обусловленного все большим проникновением в сущность субъекта, так и путем размышления, направленного на собственную познавательную активность. Каждая область знания включает в себя элементы общей координации (т. е. определенную логико-математическую структуру), и в то же время любая логико-математическая структура есть потенциальный носитель частного содержания; при этом относительный вес каждого из этих компонентов есть показатель того, в какой мере данная наука определяется в своем содержании «общими координациями» (логика, математика) или специфическими особенностями объектов (физика, биология). Постулируя взаимодействие субъекта и объекта в процессе познания и вывода отсюда прогресс знания, Ж.Пиаже имплицитно связывает это с постулированием критерия истинности, как если бы общая координация действий субъекта автоматически предполагала точное определение структуры реальности.

Генетическая эпистемология включает в себя анализ знания как внутри отдельных наук, так и взаимоотношений между ними, общую структуру научного знания в историческом развитии и систему наук на современном этапе. Особая роль при этом отводится психологии, занимающей «ключевую позицию в системе наук» в том

смысле, что другие науки хотя и «не зависят от психологии в своих методах и теоретических структурах», но овладение этими структурами «возможно только через воздействие организма на объекты, и только психология позволяет изучить эту деятельность в ее развитии». Примером может служить проведенный Ж. Пиаже генетический анализ формирования таких физических понятий, как «скорость» и «длительность времени», в результате которого он показал, что генетически эти понятия возникают из отношений пространственного порядка.

Как гносеологическая теория генетическая эпистемология носит односторонний характер, так как она пытается вывести объективное содержание знания из деятельности индивида, не учитывая того, что процесс познания человека носит общественно-исторический характер [1, с. 68 – 69].

Пиаже (Piaget) Жан (9.8.1896, Невшатель,—16.9. 1980, Женева), швейцарский психолог, создатель операциональной концепции интеллекта и генетической эпистемологии. Профессор университетов Невшателя (1926—29), Женевы (с 1929) и Лозанны (1937—54). Основатель Международного центра генетической эпистемологии в Париже (1955). Директор (с 1929) института Ж. Ж. Руссо в Женеве. В ранних работах (1921—25) ключом к пониманию мышления ребёнка Пиаже считал анализ детской речи («Речь и мышление ребенка», 1923, рус. пер. 1932); при этом в качестве ведущего фактора интеллектуального развития рассматривались процессы социализации. В последующем источник формирования и развития детской мысли Пиаже усматривает в действиях с вещами. Согласно операциональной концепции интеллекта («Психология интеллекта» — «La psychologie de l'intelligence», 1946), функционирование и развитие психики совершаются в рамках адаптации индивида к среде — ассимиляции данного материала уже наличными у индивида схемами поведения, а также приспособления (аккомодации) этих схем к конкретным ситуациям. Высшей формой уравнивания субъекта и объекта является образование так называемых операциональных структур. Операция, по Пиаже, представляет собой «внутреннее действие» субъекта, генетически производное от внешнего, предметного действия (см. Интериоризация) и скоординированное с другими действиями в определенную систему. Пиаже выделил четыре основные стадии развития интеллекта: сенсомоторную, дооперациональную, стадию конкретных операций, стадию формальных операций. Пиаже внёс

значительный вклад в психологию мышления, детскую психологию, в разработку проблем взаимоотношения психологии и логики; недостатки его концепции (переоценка роли логического в психологическом анализе мышления и др.) были подвергнуты критике в советской психологии [3, с. 492].

9.7. **Позитивизм** (франц. positivisme, от лат. positivus — положительный), философское направление, основанное на принципе, что всё подлинное, «положительное» (позитивное) знание может быть получено лишь как результат отдельных специальных наук и их синтетического объединения и что философия как особая наука, претендующая на самостоятельное исследование реальности, не имеет права на существование.

Позитивизм оформился в особое течение в 30-х гг. 19 в. и за свою более чем вековую историю эволюционировал в направлении всё более чёткого выявления присущей ему с самого начала тенденции к субъективному идеализму.

Создатель позитивизма, введший самый этот термин, французский мыслитель Конт провозгласил решительный разрыв с философской («метафизической») традицией, считая, что наука не нуждается в какой-либо стоящей над ней философии; это, по мнению позитивистов, не исключает существования синтеза научного знания, за которым можно сохранить старое название «философии»; последняя сводится, таким образом, к общим выводам из естественных и общественных наук. Поскольку позитивизм не имеет дела с «метафизическими» проблемами, он отвергает как идеализм, так и материализм. Пережитки «метафизики», к которым относятся, по мнению Конта, претензии на раскрытие причин и сущностей, должны быть удалены из науки. Наука не объясняет, а лишь описывает явления и отвечает не на вопрос «почему», а на вопрос «как». Последовательное развитие этого тезиса ведёт к феноменализму. Однако наряду с субъективно-идеалистической тенденцией контовский позитивизм сохраняет некоторые элементы естественнонаучного материализма, идущего от традиций французского Просвещения 18 в. Следуя просветителям, Конт высказывает убеждение в способности науки к бесконечному развитию.

Представителями первой, «классической», формы позитивизма 19 в., кроме Конта, были Э. Литтре, Г. Н. Вырубов, П. Лаффит, И. Тэн, Э. Ж. Ренан — во Франции; Дж. С. Милль, Г. Спенсер — в

Великобритании. Развитие позитивизма шло по линии всё более чёткого выявления его феноменалистических, субъективно-идеалистических тенденций (Дж.С.Милль, Спенсер, в России — В.В.Лесевич, М.М.Троицкий, В.Н.Ивановский, П.Л.Лавров, Н.К.Михайловский). Спенсер, используя в своих «синтетических» обобщениях открытия естествознания 2-й половины 19 в., развивает агностическое учение о непознаваемости объективной реальности, в сущность которой можно проникнуть лишь посредством религии, а не с помощью науки. Позитивизм оказал значительное влияние на методологию естественных и общественных наук (особенно 2-й половины 19 в.). В конце 19 в. позитивизм переживает кризис, вызванный прогрессом естественнонаучного знания (обесценившим многие из тех «синтетических» обобщений, которые рассматривались самим позитивизмом как вечное и неоспоримое приобретение науки), коренной ломкой понятий в физике на рубеже 19—20 вв. Кризису первой фазы позитивизма способствовали интенсивное развитие психологических исследований, заставлявших предпринимать анализ тех самых «предельных» философских вопросов знания, которых всячески избегал позитивизм, а также неудача всех попыток позитивизма доказать объективную обоснованность предлагаемой им системы ценностей в рамках механистической и метафизической социологии (ибо, сохранив позитивистский критерий научности, оказалось невозможным включить область ценностей в сферу научного исследования, вывести «должное» из «сущего»). Это заставило вновь поставить вопрос о месте философии в системе наук. Преобразованный позитивизм вступает в новый, второй этап своей эволюции — махизм (эмпириокритицизм), который носит явно выраженный субъективно-идеалистический характер. Тенденции махизма получают своё дальнейшее развитие в неопозитивизме, появление которого относится к 20-м гг. 20 в. и который является современным, третьим этапом эволюции позитивизма (см. также Венский кружок, Логический позитивизм, Аналитическая философия). Неопозитивизм, уходя от решения коренных философских проблем, сосредоточивается на частных логико-методологических исследованиях, на анализе языка науки [3, с. 505 – 506].

9.8. Преобразование методологических начал психологии в СССР. В СССР оно происходило на диалектико-материалистических принципах историзма,

отражения, первичности социальной практики. Уже в дореволюционные годы в России успешно развивались восходящие к Сеченову традиции естественнонаучного изучения психической деятельности (П. Ф. Лесгафт, Н. Н. Ланге, С. С. Корсаков и др.), которым противостояло идеалистическое течение интроспективной психологии (Н. Я. Грот, Г. И. Челпанов и др.). Эти материалистические традиции через труды В.М.Бехтерева и И.П.Павлова оказали влияние на мировую психологическую мысль, укрепив детерминистский подход к механизмам поведения и стимулировав разработку объективных методов. [...]

Лесгафт Петр Францевич (1837—1909) — русский анатом, педагог и психолог. Обосновывая теорию физического воспитания, рассматривал ее в контексте задачи формирования целостной личности, отводя главную роль не развитию мышечного аппарата самого по себе, а умению управлять им как особой сенсомоторной способности. Первичной считалась чувственно-образная регуляция поведения, предполагающая отображение пространственно-временных отношений, в координатах которых совершается действие. Переход от элементарной чувствительности к свойственному человеку сознательному управлению поведением совершается посредством слова, включение которого в мышечные акты служит непременным условием воспитания самостоятельности поведения, достигаемого благодаря единству реальных телесных действий и оперированию словесными значениями. Разработал концепцию «школьных типов», в основе которой легли наблюдения над различиями в поведении детей по отношению к сверстникам, взрослым, процессу обучения [2, с. 188 – 189].

Ланге – см. с. 286.

Корсаков Сергей Сергеевич (1854—1900) — русский психиатр. Один из основателей первой в Москве экспериментально-психологической лаборатории (1886). Поборник естественнонаучного направления в психологии, трактовавшейся им как «натуралистическая» наука. Корсаков описал особый вид патологии психики — нарушение памяти на текущие события, сочетающееся с конфабуляциями и дезориентировкой в месте и времени,— получивший название «Корсаковский синдром» [2, с. 178].

Челпанов Георгий Иванович (1862—1936) — русский психолог и философ. Критикуя материализм («Мозг и душа», 1900), Челпанов пытался построить психологию на основе концепции «эмпирического параллелизма» души и тела, восходящей к психофизическому параллелизму В. Вундта. Он считал, что марксизм

может быть распространен только на область социальной психологии, но не на общую психологию, которая, по его мнению, должна была быть свободна от всякой философии («Спорные вопросы психологии», 1926). Челпанову принадлежат работы по восприятию пространства и времени, а также труды по экспериментальной психологии («Введение в экспериментальную психологию», 1915) [2, с. 444 – 445].

Бехтерев Владимир Михайлович (1857—1927) — русский физиолог, невропатолог, психиатр, психолог. Основал первую в России экспериментально-психологическую лабораторию (1885), а затем Психоневрологический институт (1908)— первый в мире центр по комплексному изучению человека. Опираясь на выдвинутую И.М.Сеченовым рефлекторную концепцию психической деятельности, разработал естественнонаучную теорию поведения. Возникшая в оппозиции к традиционной интроспективной психологии сознания, теория Бехтерева первоначально получила название объективной психологии (1904), затем психорефлексологии (1910) и, наконец, рефлексологии (1917). Бехтерев внес крупный вклад в развитие отечественной экспериментальной психологии («Общие основы рефлексологии человека», 1917) [2, с. 39].

Павлов Иван Петрович (1849— 1936) — русский физиолог. Учение Павлова о высшей нервной деятельности сложилось под влиянием материалистических традиций русской философии и развивало идеи И. М. Сеченова. Руководящим для Павлова являлось представление о рефлекторной саморегуляции работы, организма, имеющей эволюционно-биологический (адаптивный) смысл. Центральную роль в саморегуляции выполняет нервная система (принцип нервизма). Начав с изучения кровообращения и пищеварения, Павлов перешел к исследованию поведения целостного организма в единстве внешних и внутренних проявлений, во взаимоотношениях с окружающей средой. Органом, реализующим эти взаимоотношения, служат центры больших полушарий головного мозга — высшего интегратора всех процессов жизнедеятельности, включая психические; тем самым отвергался дуализм духовного и телесного. В качестве основного акта поведения выступил условный рефлекс (термин введен Павловым), благодаря которому организм приспосабливается к изменчивым условиям существования, приобретая новые формы поведения, отличные от прирожденных безусловных рефлексов. Павлов и его ученики всесторонне исследовали динамику образования и изменения условных рефлексов (процессы возбуждения, торможения, иррадиации и др.), открыв детерминанты многих нервно-психических

проявлений (в частности, неврозов как результата «сшибки» процессов возбуждения и торможения). Наряду с условными рефlekсами на раздражители, подкрепляемые безусловными, Павлов выделил другие категории рефlekсов (ориентировочный, рефлекс свободы, рефлекс цели), объясняющие биологическое своеобразие жизнедеятельности. Павлов преобразовал традиционное учение об органах чувств в учение об анализаторах как целостных «приборах», производящих высший анализ и синтез раздражителей внешней и внутренней среды. Принципиально новым в трактовке этих раздражителей являлся вывод Павлова об их сигнальной функции (идея, восходящая к Сеченову). Благодаря принципу сигнальности предвосхищается течение будущих событий и поведение организуется соответственно возможным благоприятным или неблагоприятным для организма ситуациям. Выводы Павлова о закономерностях образования условных рефlekсов и сигнальной модификации поведения стали одним из истоков кибернетики. Определяя качественное различие между высшей нервной деятельностью человека и животных, Павлов выдвинул учение о двух сигнальных системах. Первые (сенсорные) сигналы взаимодействуют со вторыми (речевыми). Благодаря слову как «сигналу сигналов» мозг отражает реальность в обобщенной форме, вследствие чего радикально изменяется характер регуляции поведения. Павлов разработал также учение о типах высшей нервной деятельности, о «динамическом стереотипе» как устойчивом комплексе реакций на раздражители и др. Создал международную научную школу. Работы Павлов произвели коренные преобразования в физиологии, медицине и психологии, утвердив детерминистский и объективный подходы к исследованию поведения живых существ [2, с. 263 – 264].

9.9. Утверждение марксистской методологии в советской психологии. С возникновением советской психологической науки в ней утверждается марксистская методология, согласно которой сознание — это производное реальной жизни людей (прежде всего труда) и вместе с тем её активный фактор, воздействующий на неё благодаря отображению окружающего мира и ориентации субъекта по отношению к нему. Тем самым сознание в его различных компонентах (образ, мотив, умственное действие) выступило в качестве важнейшего объекта психологического познания, а новая трактовка его природы сделала возможным применение к нему объективных методов.

Новые методологические перспективы преобразовали направление и содержание конкретных исследований в области психологии, выдвинув на первый план анализ взаимоотношений между психическими процессами и регулируемой ими деятельностью человека в различных сферах практики. С этим сочетались принцип историзма, ознаменовавший переход к рассмотрению индивидуального сознания в его обусловленности факторами культуры, включая язык и другие знаковые системы (Л.С.Выготский), подход к человеку как «активному деятелю в среде» (М. Я. Басов), положение о том, что сознание не только проявляется, но и формируется в деятельности (С.Л.Рубинштейн), поиски соответствий между строением внешней практической деятельности и внутренней, умственной деятельности (А. Н. Леонтьев). В русле этих ориентации развернулось изучение динамики различных психических процессов (познавательных, эмоциональных, волевых), а также путей формирования личности, её инвариантных и вариативных свойств, детерминированных жизненным воспитанием. [...]

Выготский Лев Семенович (1896—1934) — советский психолог. Разработал, ориентируясь на методологию марксизма, учение о развитии психических функций в процессе опосредованного общением освоения индивидом ценностей культуры. Культурные знаки (прежде всего знаки языка) служат своего рода орудиями, оперируя которыми субъект, воздействуя на другого, формирует собственный внутренний мир, основными единицами которого являются значения (обобщения, когнитивные компоненты сознания) и смыслы (аффективно-мотивационные компоненты). Психические функции, данные природой («натуральные»), преобразуются в функции высшего уровня развития («культурные»). Так, механическая память становится логической, ассоциативное течение представлений — целенаправленным мышлением или творческим воображением, импульсивное действие — произвольным и т. п. Все эти внутренние процессы — продукт интериоризации. «Всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах,— сперва социальном, потом — психологическом. Сперва между людьми как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка как категория интрапсихическая». Зарождаясь в прямых социальных контактах ребенка со взрослыми, высшие функции затем «вращиваются» в его сознание. («История развития высших психических функций», 1931). На основе этой идеи Выготским было создано новое направление в

детской психологии, включающее положение о «зоне ближайшего развития», оказавшее большое влияние на современные отечественные и зарубежные экспериментальные исследования развития поведения ребенка. Принцип развития сочетался в концепции Выготского с принципом системности. Он разработал понятие о «психологических системах», под которыми понимались целостные образования в виде различных форм межфункциональных связей (например, связей между мышлением и памятью, мышлением и речью). В построении этих систем главная роль была придана первоначально знаку, а затем — значению как «клеточке», из которой разрастается ткань человеческой психики в отличие ее от психики животных. Совместно с учениками Выготский экспериментально проследил основные стадии преобразования значений в онтогенезе («Мышление и речь», 1934), предложил адекватную принципу развития гипотезу о локализации психических функций как структурных единиц деятельности головного мозга. Идеи Выготского оплодотворили не только психологию и ее различные отрасли, но также другие науки о человеке (дефектологию, языкознание, психиатрию, искусствоведение, этнографию и др.) [2, с. 70 – 71].

Басов Михаил Яковлевич (1892— 1931) советский психолог. Разработал методику психологических наблюдений за детьми дошкольного возраста. В полемике со сторонниками рефлексологии доказывал важность и возможность объективного экспериментального изучения внутриспихических функций («Воля как предмет функциональной психологии», 1923). Басов ввел в советскую психологию термин «деятельность», опираясь на марксистское объяснение роли труда в формировании личности и ее психических функций. Саму деятельность он понимал как особую структуру и целостность, первичную по отношению к образующим ее отдельным элементам (условным рефлексам). Басов считал человека активным «деятелем в среде», настаивал на социокультурной и исторической обусловленности индивидуального поведения, полагая, что его содержание опосредовано ценностями науки и культуры. Внес крупный вклад в педагогическую психологию («Общие основы педологии», 1931) [2, с. 36].

Рубинштейн Сергей Леонидович (1889—1960) — советский психолог и философ. Разработал деятельностный подход в философии, психологии и педагогике: человек и его психика формируются и проявляются в изначально практической деятельности и потому должны изучаться через их проявления в основных видах деятельности (в труде,

познании, учении, игре и т. д.) («Основы общей психологии», 1946). Основными особенностями деятельности Рубинштейн считал: социальность — деятельность осуществляется только субъектом (человечеством, группой людей, личностью); деятельность как взаимодействие субъекта с объектом является содержательной, предметной, а не чисто символической и фиктивной; деятельность всегда творческая и самостоятельная. Деятельность определяется своим объектом, не прямо, а лишь опосредствованно через ее внутренние, специфические закономерности (через цели, мотивы и т. д.). Это частное проявление разработанного Рубинштейном всеобщего принципа детерминизма: внешние причины действуют только через внутренние условия того, на кого или на что эти внешние воздействия оказываются («Бытие и сознание», 1957). С этих позиций Рубинштейном и его учениками создана теория мышления как деятельности и как процесса, (см. Психическое как процесс). При объяснении любых психических явлений личность выступает как целостная система внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия (педагогические и т. д.). В личности есть компоненты разной меры общности и устойчивости: например, существуют общие для всех людей свойства зрения, обусловленные распространением солнечных лучей на Земле, и, напротив, есть психические свойства людей, которые могут изменяться в зависимости от этапов социально-экономического развития общества (мотивация и др.). С учетом этого Рубинштейн разработал оригинальное понимание предмета общей, социальной и исторической психологии, раскрывающее взаимосвязь общечеловеческого и классового в психике людей [2, с. 347 – 348].

Леонтьев Алексей Николаевич (1903 — 1979) — советский психолог. Разрабатывая в 20-х гг. совместно с Л. С. Выготским и А. Р. Лурия культурно-историческую теорию, провел цикл экспериментальных исследований, раскрывающих механизм формирования высших психических функций (произвольное внимание и память) как процесс «вращивания», интериоризации внешних форм орудийно-опосредованных действий во внутренние-психические процессы («Развитие памяти», 1931). Опираясь на идеи культурно-исторической теории, выдвинул и детально разработал общепсихологическую концепцию деятельности (см. Деятельностный подход, Деятельность), являющуюся одним из влиятельных теоретических направлений в советской и мировой психологии. Содержание этой концепции тесно связано с проведенным Леонтьевым анализом развития психики в фило- и онтогенезе, раскрывающим механизмы

происхождения сознания и его роли в регуляции деятельности человека («Проблемы развития психики», 1959). На основе предложенной Леонтьевым схемы структуры деятельности (деятельность — действие — операция — психофизиологические функции), соотношенной со структурой мотивационной сферы (мотив — цель — условие), изучался широкий круг психических явлений (восприятие, мышление, память, внимание и др.), среди которых особое внимание уделялось анализу сознания (выделение значения, смысла и «чувственной ткани») в качестве главных его компонентов) и личности (трактовка ее базовой структуры как иерархии мотивационно-смысловых образований). Концепция деятельности Леонтьева стимулировала рост многочисленных исследований в различных отраслях психологии (общей, детской, педагогической, медицинской, социальной и др.), в свою очередь обогащавших ее новыми данными. Дальнейшее развитие этой концепции, согласно Леонтьеву, ориентировано на создание целостной системы психологии как «науки о порождении, функционировании и строении психического отражения реальности в процессах деятельности» («Деятельность. Сознание. Личность», 1975) [2, с. 188].

9.10. Психическая реальность как предмет психологии. Возможность постижения психических процессов как реальности, независимой от субъективной рефлексии (самоотчёта) о них, обусловлена тем, что они возникают и развиваются в объективной системе отношений с другими людьми. В этой же системе, «всматриваясь» в других, субъект приобретает способность судить о внутреннем плане своего поведения (см. Самосознание). Не все компоненты этого плана переводимы на язык сознания, но и они, образуя сферу так называемого бессознательного, служат предметом психологии, которая выявляет характер соответствия действительных мотивов, установок, ориентации личности сложившимся у неё представлениям о них. Как осознаваемые, так и неосознаваемые психические процессы реализуются посредством физиологических нейрогуморальных механизмов, но протекают по собственным законам в силу того, что в психике человека представлена природная и социально-культурная действительность и жизнь действующей в ней личности. Рассматриваемая сама по себе, эта действительность не является предметом психологии, так же как не является им деятельность в целом, изучаемая многими другими

науками. Психология исследует лишь определенный аспект деятельности, данный в системе её наиболее общих предельных и несводимых к другим понятиям (категориям) — образа, мотива, действия, психосоциального отношения личности и др.

Категориальный строй психологии, отображая психическую реальность в её самобытных инвариантных характеристиках, служит основанием, «стволом» всего многообразия ответвлений современно психологии, выступающих в виде отдельных отраслей, многие из которых приобрели самостоятельный статус (социальная психология, инженерная психология, детская психология, медицинская психология, юридическая психология и др.). В результате контактов с другими науками психология обогащается новыми идеями и подходами, развивающими её содержание и категориальный аппарат, который обеспечивает целостность психологии как самостоятельной науки. Серьёзное воздействие на развитие этого аппарата оказала происшедшая в условиях современной научно-технической революции передача электронным устройствам некоторых функций, являвшихся прежде уникальным достоянием человеческого мозга — накопления и переработки информации, управления и контроля. Это позволило широко использовать в психологии кибернетические и теоретико-информационные понятия и модели, что способствовало формализации и математизации психологии. С другой стороны, автоматизация и кибернетизация резко повысили заинтересованность в оперативной диагностике и прогностике, эффективном использовании и культивировании функций человека, которые не могут быть переданы электронным устройствам, прежде всего — творческого мышления. Соответственно изучение «искусственного интеллекта», с одной стороны, активности личности, её творческих возможностей — с другой, становятся важнейшими направлениями психологии. Наряду с ними успешно развиваются: социальная психология (в особенности изучение группового поведения, феноменов конформизма, сплочённости, формальных и неформальных коммуникаций и др.), психология управления, изучающая роль «человеческого фактора» в процессах управления, а также психологические исследования, связанные с освоением космического пространства, экологическими и другими глобальными проблемами современности.

Включённость психологии в многоплановый контекст взаимодействия социальных, естественных и технических наук (на уровне как фундаментальных, так и прикладных исследований) придаёт особую остроту методологическому анализу её понятийных средств, объяснительных принципов, концепций и методических процедур с целью выявления наиболее перспективных направлений её дальнейшего развития [3, с. 549 – 551].

Задания для самоконтроля к теме

«Развитие психологии в первой трети 20 века»

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их:

1. Решающий удар по трактовке психологии как науки об интроспективно данных феноменах сознания был нанесён психоанализом (Фрейд) и бихевиоризмом. Первый выдвинул проблему неосознаваемой мотивации поступков, обусловленной сложной структурой личности, второй изменил представления о предмете психологии, в качестве которого выступили объективно наблюдаемые телесные реакции на раздражители среды — внешней и внутренней.
2. Психоанализ исходит из того, что, травматические события, аффективные переживания, неисполнившиеся желания и т. п. не исчезают из психики, а подвергаются вытеснению в бессознательное, где продолжают активно воздействовать на психическую жизнь, проявляясь часто в замаскированной, «зашифрованной» форме в виде невротических симптомов.
3. В целом идейная эволюция взглядов Фрейда шла от «физиологического материализма» к утверждению автономии психического и антропологическим построениям, близким натуралистическим разновидностям философии жизни.
4. Исходным положением неофрейдизма явился так называемый принцип социального (Фромм) или культурного (А. Кардинер) детерминизма, который, в отличие от биологизма Фрейда, исходит из личности.
5. Основу мотивации человека она усматривала в чувстве беспокойства — «коренной тревоге», которая возникает у ребенка из-за «изолированности и беспомощности в потенциально враждебном мире». Это чувство заставляет

- человека стремиться к безопасности, в нем заключена потребность к самореализации.
6. Отвергая фрейдовское представление о либидо как доминирующем энергетическом источнике поведения человека, Салливен рассматривал в качестве первого и важнейшего компонента личности систему динамизмов — особых «образцов энергии», проявляющихся в межличностных отношениях и обеспечивающих удовлетворение потребностей.
  7. Основную проблему человеческого существования усматривал в экзистенциальном противоречии, которое состоит в нарушении естественной, гармоничной связи человека с природой и на этой основе с другим человеком и с самим собой. Тотальное отчуждение как характеристика человеческого бытия существует с момента разрыва этой естественной связи.
  8. Согласно бихевиоризму, у человека при рождении имеется относительно небольшое число врождённых схем поведения (дыхание, глотание и т. п.), над которыми надстраиваются более сложные процессы, вплоть до образования сложнейших «репертуаров поведения» (Скиннер).
  9. Уотсон использовал учение И.П.Павлова об условных рефлексах, однако истолковал его чрезвычайно односторонне, игнорируя роль процессов и механизмов высшей нервной деятельности в регуляции поведения («Обучение животных», 1903).
  10. Выступил против необихевиоризма, считая, что психология должна ограничиться описанием внешне наблюдаемых закономерных связей между стимулами, реакциями и подкреплением этих реакций. Выдвинул концепцию «оперантного» (от «операция») научения, согласно которой организм приобретает новые реакции благодаря тому, что сам подкрепляет их, и только после этого внешний стимул вызывает реакции.
  11. ...поведение как животных, так и человека построено не из единиц типа «стимул — реакция», а из целостных актов, которые включают мотив и цель, различение свойств вещей и их структурных отношений, построение и проверку гипотез и т. п. Все эти внутренние моменты объединялись Толменом в понятие «промежуточные переменные», т. е. факторы, действующие между непосредственными стимулами (внешними и внутренними) и итоговой реакцией. «Промежуточные

- переменные» мыслились Толменом как образования физические, а не психологические.
12. ... мотивами являются объекты — различные районы «жизненного пространства», в которых индивид испытывает потребность, или квазипотребность— намерение. Сами объекты окружающей среды приобретают при этом мотивационную силу и утрачивают ее, когда потребность (или квазипотребность) удовлетворена.
  13. Развитие знания идет как путем конструирования, обусловленного все большим проникновением в сущность субъекта, так и путем размышления, направленного на собственную познавательную активность.
  14. Пиаже выделил четыре основные стадии развития интеллекта: сенсомоторную, дооперациональную, стадию конкретных операций, стадию формальных операций.
  15. Наука не объясняет, а лишь описывает явления и отвечает не на вопрос «почему», а на вопрос «как».
  16. ...материалистические традиции через труды В. М. Бехтерева и И. П. Павлова оказали влияние на мировую психологическую мысль, укрепив детерминистский подход к механизмам поведения и стимулировав разработку объективных методов.
  17. Переход от элементарной чувствительности к свойственному человеку сознательному управлению поведением совершается посредством слова, включение которого в мышечные акты служит непременным условием воспитания самостоятельности поведения, достигаемого благодаря единству реальных телесных действий и оперированию словесными значениями.
  18. ...считал, что марксизм может быть распространен только на область социальной психологии, но не на общую психологию, которая, по его мнению, должна была быть свободна от всякой философии...
  19. Опираясь на выдвинутую И. М. Сеченовым рефлекторную концепцию психической деятельности, разработал естественнонаучную теорию поведения. Возникшая в оппозиции к традиционной интроспективной психологии сознания, теория Бехтерева первоначально получила название объективной психологии (1904), затем психорефлексологии (1910) и, наконец, рефлексологии (1917).

20. Органом, реализующим эти взаимоотношения, служат центры больших полушарий головного мозга — высшего интегратора всех процессов жизнедеятельности, включая психические; тем самым отвергался дуализм духовного и телесного.
21. С возникновением советской психологической науки в ней утверждается марксистская методология, согласно которой сознание — это производное реальной жизни людей (прежде всего труда) и вместе с тем её активный фактор, воздействующий на неё благодаря отображению окружающего мира и ориентации субъекта по отношению к нему. Тем самым сознание в его различных компонентах (образ, мотив, умственное действие) выступило в качестве важнейшего объекта психологического познания, а новая трактовка его природы сделала возможным применение к нему объективных методов.
22. Культурные знаки ... служат своего рода орудиями, оперируя которыми субъект, воздействуя на другого, формирует собственный внутренний мир, основными единицами которого являются значения ... и смыслы .... Психические функции, данные природой («натуральные»), преобразуются в функции высшего уровня развития («культурные»).
23. Басов ввел в советскую психологию термин «деятельность», опираясь на марксистское объяснение роли труда в формировании личности и ее психических функций. Саму деятельность он понимал как особую структуру и целостность, первичную по отношению к образующим ее отдельным элементам (условным рефлексам).
24. При объяснении любых психических явлений личность выступает как целостная система внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия (педагогические и т. д.).
25. Опираясь на идеи культурно-исторической теории, выдвинул и детально разработал общепсихологическую концепцию деятельности (см. Деятельностный подход, Деятельность), являющаяся одним из влиятельных теоретических направлений в советской и мировой психологии.
26. Категориальный строй психологии, отображая психическую реальность в её самобытных инвариантных характеристиках, служит основанием, «стволом» всего многообразия ответвлений современно психологии,

выступающих в виде отдельных отраслей, многие из которых приобрели самостоятельный статус (социальная психология, инженерная психология, детская психология, медицинская психология, юридическая психология и др.).

27. Включённость психологии в многоплановый контекст взаимодействия социальных, естественных и технических наук (на уровне как фундаментальных, так и прикладных исследований) придаёт особую остроту методологическому анализу её понятийных средств, объяснительных принципов, концепций и методических процедур с целью выявления наиболее перспективных направлений её дальнейшего развития.

II. Раскройте содержание понятий: психоанализ, фрейдизм, неофрейдизм, тревога, «система самости», «тотальное отчуждение», бихевиоризм, необихевиоризм, промежуточные переменные, редукция потребности, топологическая психология, теория поля, генетическая эпистемология, стадии развития интеллекта, позитивизм, диалектико-материалистические принципы, рефлексология, учение о высшей нервной деятельности, объективные методы изучения сознания, культурно-историческая теория, деятельностный подход, психическая реальность как предмет психологии.

РАЗДЕЛ 3 ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ ПСИХОЛОГИИ

ТЕМА 10. Философия науки

10.1 Понятие о философии науки. **Философия науки**, течение в современной [...] философии, исследующее структуру научного знания, средства и методы научного познания, способы обоснования и развития знания. Философия науки опирается, с одной стороны, на различные позитивистские концепции теории познания, с другой стороны — на естествознание (физику, химию, биологию и другие науки), откуда она черпает материал для методологических обобщений.

Самостоятельной областью исследований философия науки становится в середине 19 в. (У. Уэвелл и Дж. С. Милль).

Разработка философии науки и расширение круга её проблем связаны с работами Больцано, Маха, Пуанкаре, Дюэма.

Милль (Mill) Джон Стюарт (20.5.1806, Лондон,— 8.5.1873, Авиньон), английский философ-позитивист, экономист и общественный деятель. С 1823 по 1858 служил в Ост-Индской компании. В 1865—68 член палаты общин, где поддерживал либеральные и демократические реформы.

Мировоззрение Милля складывалось под влиянием полит-экономики Д.Рикардо, утилитаристской доктрины И.Бентама, философии Дж.Беркли и Д.Юма и ассоциативной психологии Д.Гартли и Джеймса Милля. Его философские взгляды изложены в «Обзоре философии сэра Вильяма Гамильтона...» (1865, рус. пер. 1869), где Милль с позиций феноменалистического позитивизма возражает английским априористам. Всё знание, по Миллю, проистекает из опыта, его предметом являются наши ощущения. Материя — лишь постоянная возможность ощущений, а сознание — возможность их переживаний. Разделяя ряд философских и логических установок позитивизма Конта, Милль отвергал его социально-политическую доктрину, в которой усматривал систему духовного и политического деспотизма, игнорирующую человеческую свободу и индивидуальность («Огюст Конт и позитивизм», 1865, рус. пер. 1867).

Основное сочинение Милля «Система логики» (т. 1—2, 1843, последний рус. пер. 1914) содержит индуктивистскую трактовку логики как общей методологии наук. В ней Милль излагает учение об именах и предложениях, дедуктивном (силлогистическом) умозаключении и индукции.

В этике («Утилитарианизм», 1863, последний рус. пер. 1900) Милль исходит из концепции опытного происхождения нравственных чувств и принципов. Развивая утилитаристскую этику Бентама, согласно которой ценность поведения определяется доставляемым им удовольствием, Милль признаёт не только эгоистические, но и бескорыстные стремления. В общественной жизни люди должны учитывать взаимные интересы, что дисциплинирует их эгоизм. Развитое нравственное чувство обнаруживается поэтому в стремлении к достижению «наибольшей суммы общего счастья» [3, с. 371].

Больцано (Bolzano) Бернад (5.10.1781, Прага,— 18.12.1848, там же), чешский математик, философ, теолог. Занимал в 1805—20 кафедру истории религии Пражского университета, за

вольнодумство был уволен и лишён нрава публичных выступлений. Для философии Больцано характерно сочетание диалектического атомизма (простые субстанции непрерывно взаимодействуют и изменяются) и платонизма (учение об «истинах в себе», «чистых понятиях» и пр.). Главное логико-философское сочинение Больцано «Наукоучение» («Wissenschaftslehre», Bd 1—4, 1837) — обширный историко-критический обзор традиционных логических учений с критикой психологизма в логике и с оригинальным изложением дедуктивной логики. Требование логической строгости рассуждений Больцано перенёс на основы математического анализа (1810), дав некоторые образцы таких рассуждений (теорема Больцано о непрерывности функций, пример непрерывной функции, не имеющей производной и др.). В «Парадоксах бесконечного» (изд. 1851, рус. пер. 1911) Больцано явился предшественником Г.Кантора в исследовании бесконечных множеств. Отправляясь от идеи Лейбница, Больцано отстаивал объективность актуально бесконечного. При этом он различал два рода существования объективного: существование реальное — «непосредственно данное» (во времени и пространстве), и не реальное, но возможное — существование (наличие) «в себе». В этом последнем смысле он понимал и объективную возможность существования бесконечных множеств — их наличие «по крайней мере, среди вещей не реальных».

В области социальной этики Больцано защищал идеи равенства и прогресса; принцип всеобщего блага он утверждал в качестве высшего морального принципа («Книжечка о наилучшем государстве» — «O nejlepsim state», 1831) [3, с. 59].

Мах (1838 – 1916) – см. с. 79. [...] В эпистемологии Махом было введено понятие о мысленном эксперименте. [...] [http://ru.wikipedia.org/wiki/Мах,_Эрнст].

[...]Мысленный эксперимент в физике, философии и некоторых других областях знания — вид познавательной деятельности, в которой ключевая для той или иной научной теории ситуация разыгрывается не в реальном эксперименте, а в воображении. Мысленный эксперимент в физике зачастую напоминает доказательство теоремы методом от противного в математике, когда некоторое положение физической модели или схемы сначала отвергается, а затем путём преобразования модели мы приходим к противоречию с тем или иным

принципом, который считается, безусловно, истинным. [...] [http://ru.wikipedia.org>Мысленный эксперимент].

Пуанкаре (Poincaré) Жюль Анри (29.4.1854, Нанси,— 17.7.1912, Париж), французский математик и методолог науки, автор классических работ по теории функций, топологии, математической физике. В 1905 независимо от А.Эйнштейна Пуанкаре развил математические следствия «постулата относительности». В области оснований математики был непосредственным предшественником интуиционизма. Научное творчество Пуанкаре в последние десять лет его жизни протекало в атмосфере начавшейся революции в естествознании, что обусловило его интерес к философским проблемам науки и методологии научного познания. Философская доктрина Пуанкаре получила название конвенционализма. Основные положения (принципы, законы) научных теорий (за исключением арифметики) не являются, согласно Пуанкаре, ни синтетическими истинами a priori (в смысле Канта), ни истинами a posteriori (в смысле материалистов 18 в.); они суть условные положения, единственным абсолютным требованием для которых является непротиворечивость. Выбор тех или иных положений из множества возможных произволен, если отвлечься от практики их применения. Однако поскольку в познании мы руководствуемся практикой, произвольность выбора основных принципов (законов) ограничена, с одной стороны, потребностью нашей мысли в максимальной простоте теорий, с другой — необходимостью успешного их использования. В границах этих требований остаётся известная свобода выбора, обусловленная относительным характером самих этих требований. Не отрицая объективной истины в науке, Пуанкаре усматривал её только в законах, выражающих на языке математики «гармонию природы» с такой полнотой, с какой это может сделать человеческий разум, ограниченный определенными условиями познания. Однако и эта истина, по словам Пуанкаре, похожа на призрак, указывающий цель, но абсолютно недостижимый. Критика философских взглядов Пуанкаре дана В.И.Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (ПСС, т. 18) [3, с. 553]

Дюэм, Д ю г е м (Duhem) Пьер Морис Мари (9.6.1861, Париж,— 14.9.1916, Кабргош, департамент Од), французский физик, философ и историк науки, автор работ по гидродинамике, электродинамике, классической термодинамике.

В области философии интересы Дюэма сосредоточились на природе научной теории. Дюэм придерживался конвенционализма и занимал позицию, близкую Э.Маху и А.Пуанкаре: физическая теория — это конвенционально принимаемая математическая система, которая обеспечивает только вычисления и предсказания. Как и позитивисты, Дюэм лишал науку права на объяснение и изгонял из неё «метафизику», но, в отличие от них, считал «метафизику» необходимой отраслью человеческого знания. Согласно Дюэму, науку и «метафизику» надо тщательно различать и не загружать науку «излишними» объясняющими моделями и представлениями.

С именем Дюэма связан так называемый тезис Дюэма—Куайна: научный закон получает своё значение в контексте всей научной теории и не может проверяться и опровергаться изолированно от других законов и вспомогательных допущений (гипотез). Если некоторое предсказание не оправдывается, это означает, что какая-то гипотеза из системы взаимосвязанных гипотез должна быть отброшена, но какая именно — устанавливает не эксперимент, а решение учёного.

Дюэм считал, что история проблемы или понятия необходима для их понимания, поэтому история науки должна быть существенной частью работы учёного. Ему принадлежат ценные работы по истории науки и философии античности, средних веков и Возрождения, однако Дюэм принижал значение ренессансной науки и искал в схоластике непосредственные истоки науки нового времени [3, с. 182].

Философия науки — раздел философии, изучающий понятие, границы и методологию науки. Также существуют более специальные разделы философии науки, например философия математики, философия физики, философия химии, философия биологии.

Философия науки как направление западной и отечественной философии представлена множеством оригинальных концепций, предлагающих ту или иную модель развития науки и эпистемологии. Она сосредоточена на выявлении роли и значимости науки, характеристик когнитивной, теоретической деятельности.

Философия науки как философская дисциплина, наряду с философией истории, логикой, методологией, культурологией, исследующей свой срез рефлексивного отношения мышления к

бытию (в данном случае к бытию науки), возникла в ответ на потребность осмыслить социокультурные функции науки в условиях НТР. Это молодая дисциплина, которая заявила о себе лишь во второй половине XX в. В то время как направление, имеющее название «философия науки», возникло столетием раньше.

Предмет. «Предметом философии науки, — как отмечают исследователи, — являются общие закономерности и тенденции научного познания как особой деятельности по производству научных знаний, взятых в их историческом развитии и рассматриваемых в исторически изменяющемся социокультурном контексте». (В. С. Степин, В. Г. Горехов, М. А. Розов. Философия науки и техники. М, 1996. С. 9)

Философия науки имеет статус исторического социокультурного знания независимо от того, ориентирована она на изучение естествознания или социально-гуманитарных наук. Философа науки интересует научный поиск, «алгоритм открытия», динамика развития научного знания, методы исследовательской деятельности. (Следует отметить, что философия науки хотя и интересуется разумным развитием наук, но всё же не призвана непосредственно обеспечивать их разумное развитие, как это призвана многоотраслевая метанаука.) Если основная цель науки — получение истины, то философия науки является одной из важнейших для человечества областей применения его интеллекта, в рамках которой ведется обсуждение вопроса «как возможно достижение истины?».

Основные направления философии науки.

Непосредственной предшественницей философии науки является гносеология XVII—XVIII вв. (как эмпирическая, так и рационалистическая), в центре которой было осмысление сущности научного знания и методов его получения. Гносеологические вопросы были центральной темой классического этапа философии Нового времени — от Р. Декарта и Дж. Локка до И. Канта. Без понимания этих вопросов нельзя понять философию науки XIX—XX вв. [...][http://ru.wikipedia.org/wiki/Философия_науки].

10.2. Этапы развития философии науки.
Как отдельное направление философии, философия науки

оформилась в XIX в. В её развитии можно выделить несколько этапов.

Позитивизм. Позитивизм проходит ряд стадий, традиционно называемых первым позитивизмом, вторым позитивизмом (эмпириокритицизмом) и третьим позитивизмом (логический позитивизм, неопозитивизм). Общей чертой всех перечисленных течений является эмпиризм, восходящий к Ф.Бэкону, и неприятие метафизики, под которой позитивисты понимают классическую философию Нового времени — от Декарта до Гегеля. Также для позитивизма в целом характерен односторонний анализ науки: считается, что наука оказывает существенное влияние на культуру человечества, в то время как сама она подчиняется лишь своим внутренним законам и не подвержена влиянию социальных, исторических, эстетических, религиозных и прочих внешних факторов.

Основные черты позитивизма:

- наука и научная рациональность признается высшей ценностью;
- требование перенесения естественнонаучных методов в гуманитарные науки;
- попытка избавить науку от умозрительных построений, требование все проверять опытом;
- вера в прогресс науки.

Первый позитивизм. Основоположником позитивизма является французский философ Огюст Конт (30-е гг. XIX века), одна из основных работ которого так и называется — «Курс позитивной философии» («Cours de philosophie positive», 1830—1842 гг.). Именно Конт выдвинул идею об отрыве метафизики от науки. Также Конт считал, что единственным источником познания служит опыт. Никаких врождённых форм познания вроде априорных суждений Канта не существует. Близкие идеи высказывали также Г. Спенсер, Дж. Милль.

Конт сформулировал закон трех стадий — человеческое общество в своем развитии проходит через три стадии:

- теологическая — люди объясняют природу через понятие Бога;
- метафизическая — люди объясняют природу через абстрактные сущности;

- позитивная — явлениям природы дается научное объяснение.

Конт ввел также классификацию наук, выделив астрономию, физику, химию, биологию, социологию (социальную физику).

Второй позитивизм (эмпириокритицизм). Если создатели позитивизма были не профессиональными учёными, то второй позитивизм, напротив, характеризуется более тесной связью с наукой. Одним из лидеров этого направления был Эрнст Мах, внесший вклад в разработку целого ряда направлений физики (теоретической и экспериментальной механики, оптики, акустики и др.). Другим видным представителем второго позитивизма был Рихард Авенариус, профессор Цюрихского университета, также сочетавший занятия философией с разработкой конкретных наук — биологии и психологии. Перевод названия эмпириокритицизм — «Критика опыта».

Цель данного направления позитивизма — очистить опыт. Личный опыт выражается в понятиях, являющихся историческими конструкциями и зависящих от социальных отношений. Средства выражения опыта полны мифов, заблуждений, фантазий. Следовательно, требуется очистить опыт.

Эрнст Мах (Ernst Mach, 1836—1916) (основные работы: «Механика. Историко-критический очерк её развития», 1883; «Познание и заблуждение», 1905) критиковал механику Ньютона за введение понятий абсолютное пространство и время, поскольку они не наблюдаемы, а следовательно — фикции, поэтому их нужно изгнать из науки. Мах сформулировал принцип экономии мышления: наука имеет целью заменить, то есть сэкономить опыт, превосхищая факты, а также принцип Маха: инерция тела зависит от действия всех остальных физических тел во Вселенной.

Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» критиковал эмпириокритицизм Маха, поскольку считал, что эмпириокритицизм ведет к субъективному идеализму Берклианского толка. Мах считал, что любое познание есть биологически полезное психическое переживание. И познание, и заблуждение вытекают из одних и тех же психических источников, и только успех может разделить их. Источник ошибок: недостаточное внимание к условиям наблюдения.

Рихард Авенариус (1843—1896) выдвинул требование критики опыта: опыт следует проверить, т. к. личный опыт выражен в социально обусловленных понятиях, которые суть исторические конструкции. Среди других идей Авенариуса принцип наименьшей траты сил, признание описания идеалом науки, отказ от объяснения, стремление к надпартийности, критический пересмотр всех истин, возвращение к «естественному понятию мира».

Третий позитивизм (Логический позитивизм). Как направление философии науки, третий позитивизм (логический позитивизм, «Венский кружок» или неопозитивизм) возник из дискуссий группы интересующихся философией учёных-специалистов (математиков, физиков, социологов), которые в 20-х — 30-х годах регулярно собирались в Венском университете. Участники этого кружка были вдохновлены успехами двух видных мыслителей XX в.: Бертрана Рассела в области оснований математики («Principia Mathematica») и его ученика Л.Витгенштейна, положившего математические идеи Рассела в основание своей философии («Логико-философский трактат»). Логические позитивисты решили перенести логико-математические идеи Рассела и Витгенштейна на философию науки и построить её, подобно математике, аксиоматически. Базисом (аксиомами) должны были служить бесспорные эмпирические факты (т. н. «протокольные предложения»), а все теории должны получаться из базисных утверждений путём логических выводов.

Логический позитивизм выдвинул ряд требований, в числе которых отказ от гегелевской метафизики понятий, так как невозможно получать новые знания только путем анализа понятий и их определений. Философия должна быть не системой абсолютного знания, а методом критического исследования. Задача философии: прояснения смысла понятий с помощью логического анализа.

Язык рассматривался как мост между чувственным и нечувственным, поскольку он, с одной стороны, система чувственно воспринимаемых звуков, а с другой стороны, связан с нечувственными, по сути, мыслями. В поисках истинного знания следует обратиться не к психологическому анализу восприятий, а к логическому анализу языка. Методы анализа языка были разработаны Г.Фреге, рассмотревшим структуру слова и

нашедшим, что слово имеет три компоненты: смысл, значение, денотат (треугольник Фреге). Денотат — это обозначаемый предмет. Значение собственных имен — обозначаемые предметы; предложений — истинностное значение (истина/ложь); понятий — неопределено. Понятие — функция аргумента, его значение «ненасыщено», в отличие от собственных имен не означает некий предмет. Смысл появляется только на уровне высказывания и связан не с предметом, а со способом его задания. Фреге считал, что если имя не имеет объекта, то оно бессмысленно.

Пример: выражения «Утренняя звезда» и «Вечерняя звезда» имеют одно значение (планета Венера), но разный смысл.

Введение понятия смысла символизировало отказ от традиционной (аристотелевской) логики, где изолированные понятия рассматривались как неизменные. Смысл зависит от конкретного контекста словоупотребления и делает возможным понимание языка конкретным человеком, то есть имеет отношение к внутреннему миру или душе человека. Денотат связывает слово с миром вещей, а значение — с миром идей или всеобщих знаков, благодаря которым возможна коммуникация между людьми.

Бертран Рассел (1872—1970) отказался от понятия смысла и принял существование только значений. Слова он рассматривал как имена универсалий, их значение суть некоторая дескрипция, принимаемая человеком (теория дескрипций). Но, отказавшись от понятия смысла, Рассел столкнулся с проблемой значения терминов, обозначающих несуществующие объекты: если А — некоторое имя, то, если оно не бессмысленно, объект должен существовать. Но если объекта нет? Он предположил, что имена — не обозначение реальности, а только сокращенные дескрипции. Пример: «Гомер — автор Илиады и Одиссеи». Но перед ним возник вопрос: будут ли имя и дескрипция полностью взаимозаменяемы? Например, вы хотите узнать, является ли Гомер автором Илиады и Одиссеи. Фраза «является ли Гомер автором Илиады и Одиссеи?» представляет собой содержательный вопрос, а фраза «является ли автор Илиады и Одиссеи — автором Илиады и Одиссеи?» представляет собой тавтологию, поэтому имя и дескрипция не могут быть полностью взаимозаменяемы.

[...]

Рассел и Л. Виттгенштейн разрабатывали концепцию логического атомизма. Их цель заключалась в том, чтобы создать логически совершенный язык, который обеспечит однозначное соответствие между словами и фактами. Эта концепция смыкалась с концепцией логического эмпиризма: все наше знание из опыта. Слова только обозначают то, что известно из опыта, а однозначное соответствие между словами и фактами позволит сделать анализ языка анализом структуры мира. Согласно Л. Виттгенштейну, атом — элементарная пропозиция, соответствующая состоянию дел. Такая пропозиция с необходимостью либо истинная, либо ложная. Язык и реальность, пропозиция и факт — мы не думаем о них как о двух различных сущностях. Следовательно, изучая синтаксис, мы можем получить знания о структуре мира. Предложение рассматривалось Л. Виттгенштейном как картина: «Предложение свою форму показывает».

Венский кружок принял логический атомизм и эмпиризм Рассела и Л. Виттгенштейна. Программа венского кружка включала:

- а) установку на достижение единства знания;
- б) признание единства языка ведущим условием объединения научных законов в цельную систему;
- в) признание осуществимости единства языка только лишь на базе редукции всех высказываний научного порядка к интерсубъективному языку протоколов.

Анализ языка позволил логическим позитивистам выделить следующие виды предложений:

- предложения, не имеющие предметного содержания, сводимые к тавтологии и относящиеся к логико-математической сфере, — аналитические, логические истины;
- осмысленные предложения, сводящиеся к эмпирическим фактам и относимые к сфере конкретных наук — фактические истины;
- прочие предложения — абсурдны (бессмысленны), включая «метафизические» или философские предложения.

Логический позитивизм сформулировал принцип верификации: верификация — критическая проверка предложений. Виды верификации: эмпирическая (проверка

опытом) и логическая (соответствие структуры предложения логическим правилам).

Девиз Венского кружка — «Логика и опыт».

Однако это направление потерпело неудачу. В середине XX в. было вскрыто сразу несколько принципиальных затруднений, непреодолимых в логическом позитивизме. Смысл их состоял в том, что метафизику, то есть непроверяемые понятия нельзя было изгнать из науки, так как к непроверяемым относятся некоторые фундаментальные научные понятия и принципы. Это привело к возникновению множества альтернативных взглядов на науку, получивших общее название «постпозитивизм».

[...][http://ru.wikipedia.org/wiki/Философия_науки]

10.3. Концепция логического позитивизма. С конца 20-х гг. 20 в. наибольшее влияние в философии науки приобрела концепция логического позитивизма (Шлик, Карнап, Г.Фейгль и др.), которая исходила в понимании природы научного знания из субъективно-идеалистических воззрений Маха и логического атомизма Рассела и Витгенштейна. Логический позитивизм рассматривал науку как систему утверждений, в основе которой лежат особые «протокольные» предложения, описывающие чувственные переживания и восприятия субъекта. Основную задачу философии науки логические позитивисты усматривали в логическом анализе языка науки с целью устранения из него так называемых псевдоутверждений, к которым они относили, прежде всего, утверждения философского или метафизического характера. Концепция логического позитивизма оказалась в резком противоречии с развитием науки и подверглась серьёзной критике [...] [с. 734].

Шлик (1882 – 1936) – см. с. 210.

Карнап (1891 – 1970) – см. с. 209.

Мах – см. с. 184.

Рассел – см. с. 207.

Витгенштейн – см. с. 208.

Логический позитивизм (англ. Logical positivism) — (логический эмпиризм или неопозитивизм) является школой философии, которая включает в себя эмпиризм, идею о том, что для познания мира необходимы наблюдаемые доказательства,

опирающийся на рационализм, основанный на математических и логико-лингвистических конструкциях в эпистемологии. Логический позитивизм утверждает, что мир познаваем, надо только избавиться от ненаблюдаемого.

Логический позитивизм еще часто называют логическим эмпиризмом. Он имеет своим предшественником Дэвида Юма, который отвергал претензии на знание таких метафизических вопросов, как существование Бога и бессмертие души, так как идеи, на которых эти претензии основываются, не могут быть прослежены к простым чувственным впечатлениям, являющимися их источником. Таким же образом члены Венского кружка отвергали как бессмысленные любые утверждения, которые не проверяемы эмпирически. Посредством этого критерия верифицируемости они считали, что метафизические утверждения бессмысленны.

В манифесте Венского кружка было записано: «Если кто-либо утверждает: „Существует Бог“, „Первоначальной причиной мира есть бессознательное“, „Существует энтелехия, которая является основой жизни существ“, то мы не должны говорить: „То, что вы говорите, ошибочно“, а должны скорее спросить: „Что вы имеете в виду под этими предложениями?“ По-видимому, существует четкое разделение между двумя типами утверждений. Один из типов включает утверждения в том виде, как они высказаны в эмпирической науке, их значение может быть определено логическим анализом, или, более точно, сведением к простым предложениям об эмпирически данном. Другие утверждения, включая вышеупомянутые утверждения, оказываются полностью бессмысленными, если мы берем в том смысле, в котором использует их метафизик» («Краткий словарь философских персоналий» из книги Блинникова Л. В.).

Истоки. Можно выделить два исторических корня логического позитивизма. Так в своей программной статье «Поворот в философии» немецко-австрийский философ Мориц Шлик представил генетическую линию развития от Лейбница до Б. Рассела и Г. Фреге. Сама идея «Венского кружка» была инициирована «Principia Mathematica» Рассела и Уайтхеда. Основанием и развитием логики формальных отношений была заложена основа для будущей грандиозной эпистемологической реформы. Став вторым после аристотелевской классической логики силлогизмов инструментом познания, математическая

логика послужила материалом строительства здания новой единой науки (своего рода Нового Органона Наук). Успехи, достигнутые в логике, убеждали в силе рациональных процедур мышления, заставляли верить в скорое и неизбежное слияние наук (при доминировании физики, биологии и математики). Отсюда пошло и название — «позитивизм». Задача, поставленная перед «венцами» — разработка системы критериев оценки качества теоретического вывода. Поэтому самое распространенное понимание позитивизма этого времени — это тезис единства метода.

Другое родовое понятие позитивизма — это система языка. Шлик считал, что Л. Витгенштейн был «первым, кто приблизился» к идеям позитивной науки в 1922 году в "Логико-философском трактате".

Новая методология проводила активный отбор пригодного научного знания и начала с атак на метафизику. «Философия — это не наука» — утверждал М. Шлик. Требование заменить содержательность как сверхзадачу формальностью стало важным этапом освобождения научного метода от химер и мистификаций обыденного сознания, что напомнило борьбу Бэкона с идолами. В целом 30-40е годы XX века европейская наука встретила в жарких спорах при общей победе рационализма. Наука, воодушевленная успехами естествознания и объяснявшая этот прорыв совершенством метода, предприняла попытку восстановить единое знание о мире и природе. «Набрав сил, огонь познания охватывает и остальное. Эти моменты свершения и горения — самое существенное. Весь свет познания идет от них. Поисками источника этого света философ на самом деле и занят, когда он ищет последний фундамент познания» («Натуралистские объяснения в социологии» из книги А. А. Кожанова).

Развитие логического позитивизма. Начальное влияние на развитие раннего логического позитивизма оказали философы науки Эрнст Мах и Людвиг Витгенштейн.

Э. Мах оказал очевидное влияние на развитие логического позитивизма, рассуждая о метафизике, единстве науки и интерпретации теоретических терминов в науке. Также Мах выдвинул доктрины редукционизма и феноменализма.

Л. Витгенштейн ввёл несколько доктрин логического позитивизма в своей работе «Логико-философский трактат» (*Tractatus logico-philosophicus*). В этом трактате он подчеркнул основные положения логического позитивизма:

- 1) язык есть граница мышления (то есть они совпадают).
- 2) есть только один мир, мир фактов и событий. Они описываются различными естественными науками.
- 3) предложение — картина мира, так как имеет с миром одну и ту же логическую форму. «Если бы мир был нелогичным, его нельзя было бы представить в форме предложения»
- 4) сложные предложения состоят из элементарных, которые непосредственно соотносятся с фактами
- 5) высшее невыразимо (то есть этику, эстетику, религию нельзя познавать фактами)

Основными читателями этого трактата были основатели «Венского кружка» (20-е годы XX века).

Логический позитивизм Р. Карнапа. «Истинность философских утверждений невозможно доказать» — Р. Карнап

Одно из самых сильных влияний на развитие логического позитивизма оказал немецкий философ Рудольф Карнап, один из наиболее значимых представителей «Венского кружка». Очень известны такие его работы как «Логические основания вероятности» (Logical Foundations of Probability, 1950) и «Континуум индуктивных методов» (The Continuum of Inductive Methods, 1951). Анализ Карнапом философских проблем, включая обсуждение принципа проверки, содержится в его сочинениях, посвященных теории познания и философии науки. Карнап доказывает, что в различных областях естественных и социальных наук используется один общий метод проверки гипотез и теорий, а понятия, используемые в этих областях, могут быть сведены, с помощью особых «предложений сведения» (операциональных определений и постулатов значения), к одному общему базису — понятиям, которые мы употребляем для описания знакомого всем физического мира, нас окружающего (т. н. физикализм). Важным результатом Карнапа в анализе соотношения теории и опыта является строго формализованная количественная теория

логической вероятности, то есть степени индуктивного, или вероятностного, подтверждения теории.

Научные предложения бывают либо аналитическими, либо синтетическими. Аналитические предложения логически необходимы и самодостаточны (пример: тела протяженны). Истинность синтетических предложений устанавливается эмпирическим путём (пример: на столе лежит книга).

Для доказательства научности теорий используется верификация. Верификация — процедура проверки истинных знаний. Она предполагает, что сложные предложения нужно разделить на протокольные. Истинность протокольных предложений абсолютно несомненна, так как соответствует наблюдаемой действительности. Форма протокольного предложения выглядит так: «NN наблюдал такой-то и такой-то объект в такое-то время и в таком-то месте». Сведение сложных предложений к протокольным называется редукцией. Таким образом, вся деятельность учёного сводится к проверке протокольных предложений и их обобщению. Основываясь на редукции, «Венский кружок» во главе с Р. Карнапом замахивается на создание единой научной теории — «Фундамент единой науки», то есть протокольные предложения, которые держат науку наверху обобщения. В 40е — 50е годы эта теория будет пересмотрена на основе физики.

Основные тезисы.

Логический позитивизм, отвергающий метафизику и стремящийся познать мир только с помощью эмпирических доказательств и с использованием естественных наук, включает в себя два важных тезиса:

- 1) решение философской проблемы требует логического анализа языка, на котором формулируется проблема, и поэтому логика играет центральную роль в философии;
- 2) любая значимая теория, не являющаяся чисто логической или математической, должна быть доступна эмпирической проверке.

Широко известна работа Карнапа, посвящённая концепциям логического позитивизма, «Преодоление метафизики

посредством логического анализа языка» (*Die Überwindung der Methaphysik durch logische Analyse der Sprache*, 1932).

Критика и влияние. Ранние критики логического позитивизма говорят, что его основополагающие принципы не могут быть сами сформулированы таким образом, чтобы в них отслеживалась явная последовательность. Еще одна проблема заключается в том, что в то время как позитивные экзистенциальные утверждения («есть, по крайней мере, один человек») и негативные универсальные утверждения («не все вороны черные») позволяют определить четкие методы верификации (найти человека или нечерного ворона), отрицательные экзистенциальные утверждения и позитивные универсальные утверждения не поддаются проверке.

Универсальное утверждение, по всей видимости, никогда не может быть проверено: Вы не можете утверждать, что все вороны черные, пока не поймаете всех воронов, в том числе из прошлого и из будущего. Это приведёт к большому объёму работ по индукции в сочетании с верификацией и фальсификацией.

Ответ логических позитивистов первым критикам заключался в том, что логический позитивизм является философией науки, а не аксиомой системы, которая может доказать свою собственную последовательность. Во-вторых, теория языка и математической логики созданы для того, чтобы делать утверждения вроде «все вороны черные», то есть объяснять факты как они есть на самом деле.

Концом логического позитивизма можно считать публикацию в 1950-х годах серии статей одного из бывших членов Венского кружка К.Гемпеля, в которых были отмечены принципиальные трудности и даже неясности, связанные с самим ключевым понятием осмысленности. Серьезная критика неопозитивистских принципов была проведена американским логиком У. В. О. Куайном.

Критика Карла Поппера. Карл Поппер был известным критиком логического позитивизма, который опубликовал книгу «*Logik der Forschung*» в 1934 году (Логика научного открытия, опубликована в 1959 году). В этой книге он утверждал, что позитивистский критерий верификации является слишком строгим критерием для науки, и он должен быть заменен критерием фальсификации. Поппер считал, что фальсификация является лучшим критерием для науки, поскольку в данном случае не

приходится прибегать к философским проблемам, связанным с проверкой индукцией, и это оправдывает научность теорий, которые не вписываются в рамки верификации.

Согласно Попперу, рост знаний достигается в процессе рациональной дискуссии, которая неизменно выступает критикой существующего знания. Поппер считает, что ученые делают открытия, восходя не от фактов к теории, а от гипотез к единичным высказываниям.

Влияние логического позитивизма. Логический позитивизм распространен почти по всему Западу. Он был очень популярен на территории всей Европы. Благодаря А. Д. Айеру он стал популярен в Великобритании. Позже он распространился и среди американских университетов благодаря членам «Венского кружка» после того, как они бежали из Европы и поселились в Соединенных Штатах во время и после Второй мировой войны.

Логический позитивизм сыграл важную роль для развития ранней аналитической философии. В первой половине двадцатого века эти термины были практически взаимозаменяемыми.

Логический позитивизм оказался чрезвычайно влиятельным для философии языка и стал доминирующей философией науки в период между Первой мировой и холодной войной. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Логический_позитивизм]

Задания для самоконтроля к теме «Философия науки»

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их:

1. Основное сочинение Милля «Система логики» ... содержит индуктивистскую трактовку логики как общей методологии наук. В ней Милль излагает учение об именах и предложениях, дедуктивном (силлогистическом) умозаключении и индукции.
2. Главное логико-философское сочинение Больцано «Наукоучение» ... — обширный историко-критический обзор традиционных логических учений с критикой психологизма в логике и с оригинальным изложением дедуктивной логики.
3. В эпистемологии Махом было введено понятие о мысленном эксперименте.

4. Основные положения (принципы, законы) научных теорий (за исключением арифметики) не являются, согласно Пуанкаре, ни синтетическими истинами a priori (в смысле Канта), ни истинами a posteriori (в смысле материалистов 18 в.); они суть условные положения, единственным абсолютным требованием для которых является непротиворечивость.
5. ... физическая теория — это конвенционально принимаемая математическая система, которая обеспечивает только вычисления и предсказания.
6. Предметом философии науки ... являются общие закономерности и тенденции научного познания как особой деятельности по производству научных знаний, взятых в их историческом развитии и рассматриваемых в исторически изменяющемся социокультурном контексте.
7. Именно Конт выдвинул идею об отрыве метафизики от науки. Также Конт считал, что единственным источником познания служит опыт. Никаких врождённых форм познания вроде априорных суждений Канта не существует.
8. Цель данного направления позитивизма — очистить опыт. Личный опыт выражается в понятиях, являющихся историческими конструкциями и зависящих от социальных отношений. Средства выражения опыта полны мифов, заблуждений, фантазий. Следовательно, требуется очистить опыт.
9. ...эмпириокритицизм ведет к субъективному идеализму Берклианского толка. Мах считал, что любое познание есть биологически полезное психическое переживание. И познание, и заблуждение вытекают из одних и тех же психических источников, и только успех может разделить их. Источник ошибок: недостаточное внимание к условиям наблюдения.
10. Философия должна быть не системой абсолютного знания, а методом критического исследования. Задача философии: прояснения смысла понятий с помощью логического анализа.

11. Требование заменить содержательность как сверхзадачу формальностью стало важным этапом освобождения научного метода от химер и мистификаций обыденного сознания ...
12. Л. Витгенштейн ввёл несколько доктрин логического позитивизма в своей работе «Логико-философский трактат» (Tractatus logico-philosophicus). В этом трактате он подчеркнул основные положения логического позитивизма ...
13. Для доказательства научности теорий используется верификация. Верификация — процедура проверки истинных знаний. Она предполагает, что сложные предложения нужно разделить на протокольные. Истинность протокольных предложений абсолютно несомненна, так как соответствует наблюдаемой действительности.
14. ...решение философской проблемы требует логического анализа языка, на котором формулируется проблема, и поэтому логика играет центральную роль в философии...
15. ...рост знаний достигается в процессе рациональной дискуссии, которая неизменно выступает критикой существующего знания.

II. Раскройте содержание понятий: философия науки, предмет философии науки, позитивизм, эмпириокритицизм, логический позитивизм, верификация, фальсификация.

ТЕМА 11. Современные проблемы анализа развития науки

11.1. Описание развития научного знания. С конца 50-х гг. в центре внимания философии науки оказываются проблемы анализа развития науки. Появляются концепции, претендующие на описание развития научного знания в целом или в отдельные исторические периоды. Значительное

влияние приобретают методологическая концепция Поппера, теория научных революций Куна, историческая модель развития научного знания Тулмина, концепция научно-исследовательских программ Лакатоса, а также теории Дж.Агасси, У. Селларса и др. Для этих концепций характерны тесная связь с историей науки и критическое отношение к неопозитивистской модели науки.

[...] Постпозитивизм. Постпозитивизм — собирательное название множества различных концепций, в чём-то схожих, а в чём-то друг другу противоречащих. Все они возникли как попытки преодоления недостатков позитивизма.

Критический рационализм К. Поппера. Карл Поппер (англ. Karl Raimund Popper, 1902—1994) (основная работа — «Логика и рост научного знания») вместо процедуры верификации, занимавшей центральное место в концепции логических позитивистов, ввёл процедуру фальсификации: научную теорию нельзя подтвердить опытом (верифицировать). Опыт может только опровергнуть теорию, доказать её ложность, т. е. фальсифицировать.

Поппер сформулировал принцип фаллибилизма (погрешимости): любое научное знание носит лишь гипотетический характер и подвержено ошибкам. Рост научного знания осуществляется благодаря выдвижению и опровержению гипотез, то есть в соответствии с принципом фальсификации. Попперу принадлежит концепция трех миров: мир вещей, мир человеческого (личностного) знания, мир объективного знания (почти как у Платона — это мир идей).

Концепция исследовательских программ И. Лакатоса. Лакатос, ученик Поппера, называл свою концепцию «усовершенствованным фальсификационизмом». Он ввёл понятие исследовательской программы, которое позволило более реалистично описать историю науки.

Только последовательность теорий, а не отдельную теорию можно классифицировать как научную/ненаучную. Ряд теорий

$T_1 — T_2 - \dots — T_n$

представляет собой исследовательскую программу. Принадлежность к данной «исследовательской программе» определяется сохранением в каждой новой теории метафизических предположений, образующих твердое ядро научно-исследовательской программы. Твердое ядро неизменно, оно не

приходит в сопоставление с опытом непосредственно, это обеспечивает защитный пояс вспомогательных гипотез. При появлении фальсифицирующего факта ядро сохраняется, а защитный пояс меняется.

По Попперу, при появлении фальсифицирующего примера теория должна быть отвергнута. Согласно Лакатосу, наивный (попперовский) фальсификационизм не верен: теория держится до тех пор, пока проблематичные факты могут быть объяснены путем изменения защитного пояса, то есть добавлением вспомогательных гипотез. В концепции же Лакатоса рассматривается не отдельная теория, а их последовательность. Смена теории T_k на T_{k+1} называется сдвигом программы. Если смена теории приводит к открытию новых фактов, то сдвиг программы прогрессивный. Если сдвиг не добавляет эмпирического содержания, он называется регрессивный. Подлинно научным является прогрессивный сдвиг исследовательской программы, который обеспечивает знание новых фактов.

Концепция исторической динамики науки Т. Куна. Кун ввёл в философию науки такие понятия, как научная парадигма, научное сообщество, нормальная наука и научная революция. По Куну, развитие науки происходит скачками.

Концепция социологической и психологической реконструкции и развития научного знания связана с именем и идеями Т.Куна, изложенными в его широко известной работе по истории науки «Структура научных революций». В этой работе исследуются социокультурные и психологические факторы в деятельности как отдельных ученых, так и исследовательских коллективов.

Кун считает, что развитие науки представляет собой процесс поочередной смены двух периодов — «нормальной науки» и «научных революций». Причем последние гораздо более редки в истории развития науки по сравнению с первыми. Социально-психологический характер концепции Куна определяется его пониманием научного сообщества, члены которого разделяют определенную парадигму, приверженность к которой обуславливается положением его в данной социальной организации науки, принципами, воспринятыми при его обучении и становлении как ученого, симпатиями, эстетическими мотивами

и вкусами. Именно эти факторы, по Куну, и становятся основой научного сообщества.

Центральное место в концепции Куна занимает понятие парадигмы, или совокупности наиболее общих идей и методологических установок в науке, признаваемых данным научным сообществом. Парадигма обладает двумя свойствами: 1) она принята научным сообществом как основа для дальнейшей работы; 2) она содержит переменные вопросы, то есть открывает простор для исследователей. Парадигма — это начало всякой науки, она обеспечивает возможность целенаправленного отбора фактов и их интерпретации. Парадигма, по Куну, или «дисциплинарная матрица», как он её предложил называть в дальнейшем, включает в свой состав четыре типа наиболее важных компонентов:

- 1) «символические обобщения» — те выражения, которые используются членами научной группы без сомнений и разногласий, которые могут быть облечены в логическую форму;
- 2) «метафизические части парадигм» типа: «теплота представляет собой кинетическую энергию частей, составляющих тело»;
- 3) ценности, например, касающиеся предсказаний, количественные предсказания должны быть предпочтительнее качественных;
- 4) общепризнанные образцы.

Все эти компоненты парадигмы воспринимаются членами научного сообщества в процессе их обучения, роль которого в формировании научного сообщества подчеркивается Куном, и становятся основой их деятельности в периоды «нормальной науки». В период «нормальной науки» ученые имеют дело с накоплением фактов, которые Кун делит на три типа:

- 1) клан фактов, которые особенно показательны для вскрытия сути вещей. Исследования в этом случае состоят в уточнении фактов и распознании их в более широком кругу ситуаций;
- 2) факты, которые хотя и не представляют большого интереса сами по себе, но могут непосредственно сопоставляться с предсказаниями парадигмальной теории;

- 3) эмпирическая работа, которая предпринимается для разработки парадигмальной теории.

Однако научная деятельность в целом этим не исчерпывается. Развитие «нормальной науки» в рамках принятой парадигмы длится до тех пор, пока существующая парадигма не утрачивает способности решать научные проблемы. На одном из этапов развития «нормальной науки» непременно возникает несоответствие наблюдений и предсказаний парадигмы, возникают аномалии. Когда таких аномалий накапливается достаточно много, прекращается нормальное течение науки и наступает состояние кризиса, которое разрешается научной революцией, приводящей к ломке старой и созданию новой научной теории — парадигмы.

Кун считает, что выбор теории на роль новой парадигмы не является логической проблемой: «Ни с помощью логики, ни с помощью теории вероятности невозможно переубедить тех, кто отказывается войти в круг. Логические посылки и ценности, общие для двух лагерей при спорах о парадигмах, недостаточно широки для этого. Как в политических революциях, так и в выборе парадигмы нет инстанции более высокой, чем согласие соответствующего сообщества». На роль парадигмы научное сообщество выбирает ту теорию, которая, как представляется, обеспечивает «нормальное» функционирование науки. Смена основополагающих теорий выглядит для ученого как вступление в новый мир, в котором находятся совсем иные объекты, понятийные системы, обнаруживаются иные проблемы и задачи: «Парадигмы вообще не могут быть исправлены в рамках нормальной науки. Вместо этого... нормальная наука, в конце концов, приводит только к осознанию аномалий и к кризисам. А последние разрешаются не в результате размышления и интерпретации, а благодаря в какой-то степени неожиданному и неструктурному событию, подобно переключению гештальта. После этого события ученые часто говорят о „пелене, спавшей с глаз“, или об „озарении“, которое освещает ранее запутанную головоломку, тем самым приспособлявая её компоненты к тому, чтобы увидеть их в новом ракурсе, впервые позволяющем достигнуть её решения». Таким образом, научная революция как смена парадигм не подлежит рационально-логическому объяснению, потому что суть дела в профессиональном

самочувствии научного сообщества: либо сообщество обладает средствами решения головоломки, либо нет — тогда сообщество их создает.

Мнение о том, что новая парадигма включает старую как частный случай, Кун считает ошибочным. Кун выдвигает тезис о несоизмеримости парадигм. При изменении парадигмы меняется весь мир ученого, так как не существует объективного языка научного наблюдения. Восприятие ученого всегда будет подвержено влиянию парадигмы.

В отличие от К. Поппера, который считает, что развитие науки можно объяснить исходя только из логических правил, Кун вносит в эту проблему «человеческий» фактор, привлекая к её решению новые, социальные и психологические мотивы.

«Анархистская эпистемология» П. Фейерабенда. Пол Фейерабэнд (1924—1994) высказал следующие идеи: методологический анархизм и правило anything goes, антиавторитаризм, принцип пролиферации теорий, идею несоизмеримости научных теорий.

Основной принцип Фейерабенда — «anything goes» (всё дозволено). Познание социально детерминировано, критерии рациональности, истины и объективности относительны. Значение научного метода сильно преувеличено: ученые часто действуют иррационально. Следовательно, пригоден любой способ действия, могущий привести к цели (anything goes — все пойдет).

Следовательно, уместен антиавторитаризм: не существует абсолютного объективного критерия истинности в познании. Требование логической преемственности неразумно: оно сохраняет более старую, а не лучшую теорию. Новые гипотезы никогда не согласуются со всеми известными фактами: факты формируются старой идеологией.

Принцип пролиферации (умножения, увеличения числа) теорий: новые теории не выводятся из старых, а противоречат им. Движение науки не поступательно, оно осуществляется благодаря борьбе альтернатив. Следовательно, для объективного познания необходимо разнообразие мнений. Вера в объективную истину ведет к авторитаризму в науке.

Идея несоизмеримости научных теорий: не существует универсального научного языка, в разное время различные ученые вкладывают различный смысл в одни и те же термины.

Итог. Позитивизм поставил цель изгнать метафизику из науки. Под метафизикой понимались ненаблюдаемые сущности и непроверяемые утверждения. Философия должна была тоже быть очищена от метафизических построений и вместо разработки метафизических систем заняться анализом языка. Программа позитивистов не была реализована, постпозитивисты показали, что в науке всегда содержатся метафизические допущения и, следовательно, изгоняя метафизику, придется разрушить и науку. Позитивисты были не одиноки в борьбе с метафизикой. Значительными течениями в философии науки являются также конвенционализм (П. Дюэм, А. Пуанкаре), инструментализм (Дьюи), операционализм и прагматизм.

Положительным итогом борьбы с метафизикой можно признать то, что в современной философии не принято строить метафизических систем, она обычно представляет собой разработку метода или логико-лингвистический анализ языка. После возвращения метафизику в науку в философии науки начали обсуждать её статус и дискуссии ушли в другое русло. См. Реализм и Натурализм. С другой стороны, критика постпозитивистов подорвала основы рациональной традиции в философии, поставив под вопрос критерии прогрессивного развития научного знания. Рационалистическая философская традиция фактически лишилась концептуального обоснования[3], и в настоящее время философия не имеет всеми разделяемых критериев научности, рациональности и не может полноценно противостоять развитию и распространению псевдо- и лженаучных направлений.
[http://ru.wikipedia.org/wiki/Философия_науки]

Поппер (1902 – 1994) – см. с. 248.

[...] Поппер считал, что рост научного знания происходит, не за счет оправдания имеющихся теорий, а за счет критики гипотез, которые предлагаются для решения новых проблем. Карл Поппер изучал отношения между конкурирующими и сменяющимися друг друга научными теориями:

В процессе развития знания растет глубина и сложность решаемых проблем, но эта сложность зависит от самого уровня науки на определенном временном этапе её развития.

Переход от одной теории к другой не выражает никакого накопления знания (новая теория состоит из новых проблем, порождаемых ею).

Целью науки является достижение высокоинформативного содержания.

Концепция Поппера о соперничающих теориях сравнима с концепцией естественного отбора, когда в ходе селекции выбирается наиболее приспособленный представитель рода («вооруженная борьба за выживание наиболее достойной теории»).

В своих поздних работах Поппер, выдвинул гипотезу трех миров: мир физических объектов и состояний; мир психических и ментальных состояний сознания; мир объективного содержания мышления (сюда входят содержание научных гипотез, литературные произведения и другие, независимые от субъективного восприятия объекты). [...] [<http://ru.wikipedia.org> Карл Поппер].

Кун (Kuhn) Томас Сэмюэл (18.7.1922, Цинциннати – 17.6.1996, Кембридж, Массачусетс), американский историк и философ науки, один из лидеров так называемой исторической школы в методологии и философии науки. Получила известность его концепция исторической динамики научного знания, разработанная в книге: «Структура научных революций» (1963, рус. пер. 1977). История науки представлена в ней как чередование эпизодов конкурентной борьбы между различными научными сообществами. Основой для формирования и функционирования таких сообществ является принятие их членами определенной модели научной деятельности — совокупности теоретических стандартов, методологических норм, ценностных критериев, мировоззренческих установок. В рамках этой модели происходит, по Куну, постепенная кумуляция решений научных «задач-головоломок». Безраздельное господство некоторой модели (парадигмы, или «дисциплинарной матрицы») есть период «нормальной науки», который заканчивается, когда парадигма «взрывается» изнутри под давлением «аномалий» (проблем, неразрешимых в её рамках). Наступает кризис, или «революционный» период, когда создаются новые парадигмы, оспаривающие первенство друг у друга. Кризис разрешается победой одной из них, что знаменует начало нового «нормального» периода, и весь процесс повторяется заново.

Предложенная Куну модель исторической эволюции науки направлена как против антиисторизма неопозитивистов,

так и критических рационалистов (Поппер и др.). Кун отвергает общее для этих направлений убеждение в единственности, абсолютности и неизменности критериев научности и рациональности. Подобные критерии объявляются Куном исторически относительными: каждая парадигма определяет свои стандарты рациональности, которые отнюдь не сводятся к простому соблюдению требований формальной логики (хотя и не противоречат им). Демаркационная линия между наукой и ненаукой устанавливается, согласно Куну, всякий раз заново с утверждением очередной парадигмы.

Кун отвергает эмпирицистский «фундаментализм» неопозитивистов: не существует фактов, независимых от парадигмы и, следовательно, не существует теоретически нейтрального языка наблюдения. Напротив, учёные, овладевая содержанием парадигмы, учатся «видеть мир» сквозь её призму. Не факты судят теорию, а теория определяет, какие именно факты войдут в осмысленный опыт. Отсюда проистекает тезис Куна о «не-соизмеримости» парадигм, иногда трактуемый как утверждение о невозможности установления каких-либо логических отношений между сменяющимися друг друга теориями. С этим связано отрицание Куном преемственности в эволюции науки: знание, накопленное предыдущей парадигмой, отбрасывается после её крушения, а научные сообщества просто вытесняют друг друга.

Признавая, что научное знание относится к объективной реальности, Кун в то же время релятивизирует его истинность по отношению к парадигме, отвергает какую-либо направленность развития науки. Прогресс, по Куну, — понятие, имеющее смысл только для «нормальной науки», где его критерием выступает количество решённых проблем.

Работы Куна сыграли важную роль в углублении кризиса неопозитивистской философии науки, явились стимулом для развития динамических и исторических представлений о науке и деятельности учёных, подчеркнули значение социологического и социально-психологического анализа в науковедении. Раскрыв некоторые диалектические характеристики развития науки, Кун вместе с тем не смог построить его адекватную картину. Он ошибочно противопоставил элементы дискретности и непрерывности, относительности и абсолютности в развитии научного знания, а также социальную психологию научных коллективов — объективной логике научного исследования. Реалистические

тенденции сочетаются у Куна с элементами прагматизма и инструментализма, а его в целом рационалистическая позиция не является последовательной. Подобная эклектичность философских взглядов Куна служит причиной ограниченности его историографической концепции науки [3, с. 296].

Тулмин (Toulmin) Стивен Эделстон (25.3.1922, Лондон – 4.12.2009, Калифорния), американский философ, представитель антипозитивистского течения в англо-американской философии науки. В начале 50-х гг. Тулмин выступил с критикой основных положений неопозитивизма. В начале 60-х гг. Тулмин формулирует взгляд на эпистемологию как теорию исторического формирования и функционирования «стандартов рациональности и понимания, лежащих в основе научных теорий». По Тулмину, учёный считает понятными те события или явления, которые соответствуют принятым им стандартам. То, что не укладывается в «матрицу понимания», считается аномалией, устранение которой (т. е. улучшение понимания) выступает как стимул эволюции науки. Рациональность научного знания, по Тулмину, есть соответствие принятым стандартам понимания. Стандарты рациональности меняются с изменением научных теорий — непрерывного процесса отбора концептуальных новшеств. Содержание теорий рассматривается Тулмином не как логическая система высказываний, а как своеобразная популяция понятий. Согласно Тулмину, основные черты эволюции науки сходны с дарвиновской схемой биологической эволюции. Содержание концептуальных популяций (аналог биологических видов) подвержено изменению, что влечёт за собой изменение методов и целей научной деятельности; возникновение концептуальных новшеств балансируется процессом критического отбора (аналог биологической мутации и селекции); этот двойственный процесс приводит к заметному изменению лишь при определенных условиях (аналог выживания или вымирания видов в борьбе за существование); сохраняются те концептуальные варианты, которые лучше адаптируются к требованиям интеллектуальной среды.

Механизм эволюции концептуальных популяций, согласно Тулмину, состоит в их взаимодействии с совокупностью внутринаучных (интеллектуальных) и вненаучных (социальных, психологических, экономических и др.) факторов. Решающее условие выживания тех или иных понятий — значительность их вклада в улучшение понимания. Эволюция теории зависит от

исторически меняющихся стандартов и стратегий рациональности, которые в свою очередь подвергаются обратному воздействию со стороны эволюционирующих дисциплин. В этом смысле внутренняя (рационально реконструируемая) и внешняя (зависящая от вненаучных факторов) истории науки являются дополняющими друг друга сторонами одного и того же процесса адаптации научных понятий к требованиям «среды их обитания».

Таким образом, Тулмин отрицает объективную целенаправленность развития науки, фактически элиминирует понятие истины из эпистемологии, заменяя его прагматистскими и инструменталистскими аналогами. Выступление Тулмина против абсолютизации формальной логики в качестве критерия рациональности и требование конкретного исторического подхода к анализу развития науки с привлечением данных социологии, экономики, социальной психологии и политики, справедливые сами по себе, на почве эклектической философии (сочетающей элементы реализма, аналитической философии и неокантианства) обрачиваются серьёзными уступками релятивизму и иррационализму. Это особенно очевидно в работах Тулмина по этике и философии религии, в которых утверждается зависимость обоснованности моральных и религиозных суждений от совокупности принятых в данных областях правил и схем понимания и объяснения [3, с. 697].

Лакатос (1922 – 1974) – см. с. 130. [...] Лакатос — автор теории и методологии научно-исследовательских программ, в рамках которых, вслед за Карлом Поппером, развил принцип фальсификации до степени, названной им утончённым фальсификационизмом. Теория Лакатоса направлена на изучение движущих факторов развития науки, она продолжает и вместе с тем оспаривает методологическую концепцию Поппера, полемизирует с теорией Томаса Куна.

Лакатос описал науку как конкурентную борьбу «научно-исследовательских программ», состоящих из «жёсткого ядра» априорно принятых в системе фундаментальных допущений, не могущих быть опровергнутыми внутри программы, и «предохранительного пояса» вспомогательных гипотез *ad hoc*, видоизменяющихся и приспособляющихся к контрпримерам программы. Эволюция конкретной программы происходит за счёт видоизменения и уточнения «предохранительного пояса», разрушение же «жёсткого ядра» теоретически означает отмену программы и замену её другой, конкурирующей.

Главным критерием научности программы Лакатос называет прирост фактического знания за счёт её предсказательной силы. Пока программа даёт прирост знания, работа учёного в её рамках «рациональна». Когда программа теряет предсказательную силу и начинает работать только на «пояс» вспомогательных гипотез, Лакатос предписывает отказаться от её дальнейшего развития. Однако при этом указывается, что в отдельных случаях исследовательская программа переживает свой внутренний кризис и снова даёт научные результаты; таким образом, «верность» учёного избранной программе даже во время кризиса признаётся Лакатосом «рациональной». [...] [http://ru.wikipedia.org/wiki/Лакатос,_Имре].

Селлерс, С е л л а р с (Sellars) Рой Вуд (9.7.1880, Эгмондвилл, Онтарио, Канада,—5.9.1973, Анн-Арбор, Мичиган, США), американский философ. Один из основателей критического реализма. Ранняя гносеологическая концепция Селлерса, утверждавшая символический характер познания, содержала элементы агностицизма. В дальнейшем Селлерс перешёл на позиции материализма; свою концепцию называл «эволюционным натурализмом». Вёл активную полемику с идеалистическими философскими направлениями, критиковал теорию психофизиологического дуализма и телеологической интерпретации эволюционного процесса. Разрабатывал концепцию «уровней организации» природы, согласно которой появление качественно нового связано с переходом к её более высоким, несводимым к низшим уровням. В этике подчёркивал конкретно-исторический и социально обусловленный характер моральных оценок и нравственных ценностей. Отвергая теологию и церковные догмы, Селлерс придерживался позиции так называемого религиозного гуманизма [3, с. 600].

1 1 . 2 . П р о б л е м ы с о в р е м е н н о й философии науки. На первый план в современной философии науки выдвигаются следующие проблемы: анализ структуры научной теории и её функций; понятие научного закона; процедуры проверки, подтверждения и опровержения научных теорий, законов и гипотез; методы научного исследования; реконструкция развития научного знания. Исследуя историю развития науки и используя материал современного естествознания, представители философии науки нередко высказывают продуктивные идеи, выдвигают новые

методологические проблемы. Однако отрицание принципа отражения и истолкование природы научного познания с кантианских, прагматистских либо конвенционалистских позиций приводит представителей философии науки к неразрешимым противоречиям, существенно ограничивает объяснительные возможности их концепций, не позволяет воспроизвести процесс развития науки во всей его диалектической сложности и многообразии. См. также Наука, Методология [3, с. 734].

Наука, сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. В ходе исторического развития наука превращается в производительную силу общества и важнейший социальный институт. Понятие «наука» включает в себя как деятельность по получению нового знания, так и результат этой деятельности — сумму полученных к данному моменту научных знаний, образующих в совокупности научную картину мира. Термин «наука» употребляется также для обозначения отдельных отраслей научного знания.

Непосредственные цели науки — описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет её изучения на основе открываемых ею законов, т. е. в широком смысле — теоретическое отражение действительности.

Будучи неотъемлемой от практического способа освоения мира, наука как производство знания представляет собой весьма специфическую форму деятельности. Если в материальном производстве знания используются в качестве средств повышения производительности труда, то в науке их получение — в виде теоретического описания, схемы технологического процесса, сводки экспериментальных данных, формулы какого-либо препарата и т. п.— образует главную и непосредственную цель. В отличие от видов деятельности, результат которых в принципе бывает известен заранее, научная деятельность даёт приращение нового знания, т. е. её результат принципиально нетрадиционен. Именно поэтому наука выступает как сила, постоянно революционизирующая другие виды деятельности.

От эстетического (художественного) способа освоения действительности, носителем которого является искусство, т. е. её образное отображение, науку отличает стремление к логическому, максимально обобщённому объективному знанию. Часто искусство

характеризуют как «мышление в образах», а науку — как «мышление в понятиях», имея целью подчеркнуть, что первое развивает преимущественно чувственно-образную сторону творческой способности человека, а наука — в основном интеллектуально-понятийную. Однако эти различия не означают непреходимой грани между наукой и искусством, которые объединяет творчески-познавательное отношение к действительности.

Сложный характер имеет взаимосвязь между наукой и философией как специфическими формами общественного сознания. Философия всегда в той или иной мере выполняет по отношению к науке функции методологии познания и мировоззренческой интерпретации его результатов. Философию объединяет с наукой также стремление к построению знания в теоретической форме, к логической доказательности своих выводов. Различные философские направления в условиях классово антагонистического общества по-разному относятся к науке и принятым ею способам построения знания. Одни из этих направлений настроены к науке скептически (например, экзистенциализм) или даже открыто враждебно, другие, напротив, пытаются полностью растворить философию в науке (позитивизм), игнорируя тем самым мировоззренческие функции философии. [...]

[...] Более чем двухтысячелетняя история науки отчётливо обнаруживает ряд общих закономерностей и тенденций её развития. Ещё в 1844 Ф. Энгельс сформулировал положение об ускоренном росте науки: «... Наука движется вперед пропорционально массе знаний, унаследованных ею от предшествующего поколения...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 568). Как показали современные исследования, это положение может быть выражено в строгой форме экспоненциального закона, характеризующего возрастание некоторых параметров науки, начиная с 17 в. Так, объём научной деятельности удваивается примерно каждые 10—15 лет, что находит выражение в ускорении роста количества научных открытий и научной информации, а также числа людей, занятых в науке. [...]

[...] Развитию науки свойствен кумулятивный характер: на каждом историческом этапе она суммирует в концентрированном виде свои прошлые достижения, и каждый результат науки входит неотъемлемой частью в её общий фонд; он не перечёркивается

последующими успехами познания, а лишь переосмысливается и уточняется. Преемственность науки обеспечивает её функционирование как особого вида «социальной памяти» человечества, теоретически кристаллизуюшей прошлый опыт познания действительности и овладения её законами.

Процесс развития науки находит своё выражение не только в возрастании суммы накапливаемых положительных знаний. Он затрагивает также всю структуру науки. На каждом историческом этапе научное познание использует определенную совокупность познавательных форм — фундаментальных категорий и понятий, методов, принципов и схем объяснения, т. е. всего того, что объединяют понятием стиля мышления. Например, для античного мышления характерно наблюдение как основной способ получения знания; наука нового времени опирается на эксперимент и на господство аналитического подхода, направляющего мышление к поиску простейших, далее не разложимых первоэлементов исследуемой реальности; современную науку характеризует стремление к целостному и многостороннему охвату изучаемых объектов. Каждая конкретная структура научного мышления после своего утверждения открывает путь к экстенсивному развитию познания, к его распространению на новые сферы реальности. Однако накопление нового материала, не поддающегося объяснению на основе существующих схем, заставляет искать новые, интенсивные пути развития науки, что приводит время от времени к научным революциям, т. е. радикальной смене основных компонентов содержательной структуры науки, к выдвигению новых принципов познания, категорий и методов науки. Чередование экстенсивных и революционных периодов развития характерно как для науки в целом, так и для отдельных её отраслей.

Всю историю науки пронизывает сложное, диалектическое сочетание процессов дифференциации и интеграции: освоение всё новых областей реальности и углубление познания приводят к дифференциации науки, к дроблению её на всё более специализированные области знания; вместе с тем потребность в синтезе знания постоянно находит выражение в тенденции к интеграции науки. Первоначально новые отрасли науки формировались по предметному признаку — сообразно с вовлечением в процесс познания новых областей и сторон действительности. Для современной науки становится всё более характерным переход от предметной к проблемной ориентации,

когда новые области знания возникают в связи с выдвижением определенной крупной теоретической или практической проблемы.

Важные интегрирующие функции по отношению к отдельным отраслям науки выполняют философия, а также такие научные дисциплины, как математика, логика, кибернетика, вооружающие науку системой единых методов.

Научные дисциплины, образующие в своей совокупности систему науки в целом, весьма условно подразделить на три большие группы (подсистемы) — естественные, общественные и технические науки, различающиеся по своим предметам и методам. Резкой грани между этими подсистемами нет — ряд научных дисциплин занимает промежуточное положение. Каждая из указанных подсистем в свою очередь образует систему разнообразным способом координированных и субординированных предметными и методическими связями отдельных наук, что делает проблему их детальной классификации крайне сложной и полностью ещё не решённой. Наряду с традиционными исследованиями, проводимыми в рамках какой-либо одной отрасли науки, проблемный характер ориентации современных наук вызвал к жизни широкое развёртывание междисциплинарных и комплексных исследований, проводимых средствами нескольких различных научных дисциплин, конкретное сочетание которых определяется характером соответствующей проблемы. Примером этого является исследование проблем охраны природы, находящееся на перекрёстке технических наук, биологии, наук о Земле, медицину, экономики, математики и др. Такого рода проблемы, возникающие в связи с решением крупных хозяйственных и социальных задач, типичны для современной науки.

По своей направленности, по непосредственному отношению к практике отдельные науки принято подразделять на фундаментальные и прикладные. Задачей фундаментальных наук является познание законов, управляющих поведением и взаимодействием базисных структур природы, общества и мышления. Эти законы и структуры изучаются в «чистом виде», как таковые, безотносительно к их возможному использованию. Непосредственная цель прикладных наук — применение результатов фундаментальных наук для решения не только познавательных, но и социально-практических проблем. Как правило, фундаментальные

науки опережают в своём развитии прикладные, создавая для них теоретический задел.

В науке можно выделить эмпирический и теоретический уровни исследования и организации знания. Элементами эмпирического знания являются факты, получаемые с помощью наблюдений и экспериментов и констатирующие качественные и количественные характеристики объектов и явлений. Устойчивая повторяемость и связи между эмпирическими характеристиками выражаются с помощью эмпирических законов, часто имеющих вероятностный характер. Теоретический уровень научного знания предполагает открытие законов, дающих возможность идеализированного описания и объяснения эмпирических ситуаций, т. е. познания сущности явлений. Формирование теоретического уровня науки приводит к качественному изменению эмпирического уровня.

Все теоретические дисциплины, так или иначе, уходят своими историческими корнями в практический опыт. Однако в ходе развития отдельные науки отрываются от своей эмпирической базы и развиваются сугубо теоретически (например, математика), возвращаясь к опыту только в сфере своих практических приложений.

Развитие научного метода долгое время было привилегией философии, которая и сейчас продолжает играть ведущую роль в разработке методологических проблем, являясь общей методологией науки. В 20 в. методологические средства становятся гораздо более дифференцированными и в конкретном своём виде всё чаще вырабатываются самой наукой.

Оформление науки в качестве социального института произошло в 17 — начале 18 вв., когда в Европе были образованы первые научные общества и академии, и началось издание научных журналов. На рубеже 19—20 вв. возникает новый способ организации науки — крупные научные институты и лаборатории с мощной технической базой, что приближает научную деятельность к формам современного индустриального труда. Современная наука всё глубже связывается со всеми без исключения социальными институтами, пронизывая собой не только промышленное и сельскохозяйственное производство, но и политику, административную и военную сферу. В свою очередь наука как социальный институт становится важнейшим фактором социально-экономического потенциала, требует растущих затрат, в силу чего

политика в области науки превращается в одну из ведущих сфер социального управления. [...] [3, с. 403 – 406].

Теория (греч. *θεωρία*, от *θεωρέω* — рассматриваю, исследую), в широком смысле — комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение какого-либо явления; в более узком и специальном смысле — высшая, самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности — объекта данной теории [...]. По своему строению теория представляет внутренне дифференцированную, но целостную систему знания, которую характеризуют логическая зависимость одних элементов от других, выводимость содержания теории из некоторой совокупности утверждений и понятий — исходного базиса теории — по определенным логико-методологическим принципам [....].

[...] **Теория как форма научного знания.** Теория выступает как наиболее сложная и развитая форма научного знания; другие его формы — законы науки, классификации, типологии, первичные объяснительные схемы — генетически могут предшествовать собственно теории, составляя базу её формирования; с другой стороны, они нередко сосуществуют с теорией, взаимодействуя с нею в системе науки, и даже входят в теорию в качестве её элементов (теоретические законы, типологии, основанные на теории).

Научное знание вообще теоретично с самого начала, т. е. всегда связано с размышлением о содержании понятий и о той исследовательской деятельности, которая к нему приводит. При этом, однако, формы и глубина теоретического мышления могут сильно варьировать, что находит историческое выражение в развитии структуры теоретического знания, в формировании различных способов его внутренней организации. Если теоретическое мышление вообще (теория в широком смысле слова) необходимо сопутствует всякой науке, то теория в собственном, более строгом смысле появляется на достаточно высоких этапах развития науки.

Переход от эмпирической стадии науки, которая ограничивается классификацией и обобщением опытных данных, к теоретической стадии, когда появляются и развиваются теории в собственном смысле, осуществляется через ряд промежуточных форм теоретизации, в рамках которых формируются первичные

теоретические конструкции. Будучи источником возникновения теории, сами эти конструкции, однако, ещё не образуют теории: её возникновение связано с возможностью построения многоуровневых конструкций, которые развиваются, конкретизируются и внутренне дифференцируются в процессе деятельности теоретического мышления, отправляющегося от некоторой совокупности теоретических принципов. В этом смысле зрелая теория представляет собой не просто сумму связанных между собой знаний, но и содержит определенный механизм построения знания, внутреннего развёртывания теоретического содержания, воплощает некоторую программу исследования; всё это и создаёт целостность теории как единой системы знания. Подобная возможность развития аппарата научных абстракций в рамках и на основе теории делает последнюю мощнейшим средством решения фундаментальных задач познания действительности.

В современной методологии науки принято выделять следующие основные компоненты теории: 1) исходную эмпирическую основу, которая включает множество зафиксированных в данной области знания фактов, достигнутых в ходе экспериментов и требующих теоретического объяснения; 2) исходную теоретическую основу — множество первичных допущений, постулатов, аксиом, общих законов теории, в совокупности описывающих идеализированный объект теории; 3) логику теории — множество допустимых в рамках теории правил логического вывода и доказательства; 4) совокупность выведенных в теории утверждений с их доказательствами, составляющую основной массив теоретического знания. Методологически центральная роль в формировании теории играет лежащий в её основе идеализированный объект — теоретическая модель существенных связей реальности, представленных с помощью определенных гипотетических допущений и идеализации. Построение идеализированного объекта теории — необходимый этап создания любой теории, осуществляемый в специфических для разных областей знания формах. К. Маркс в «Капитале», развив трудовую теорию стоимости и проанализировав структуру капиталистического производства, разработал идеализированный объект, который выступил как теоретическая модель капиталистического способа производства. Идеализированным объектом теории в классической механике является система материальных точек, в

молекулярно-кинетической теории — множество замкнутых в определенном объеме хаотически соударяющихся молекул, представляемых в виде абсолютно упругих материальных точек, и т. д.

Идеализированный объект теории может выступать в разных формах, предполагать или не предполагать математического описания, содержать или не содержать того или иного момента наглядности, но при всех условиях он должен выступать как конструктивное средство развёртывания всей системы теории. Этот объект, таким образом, выступает не только как теоретическая модель реальности, он вместе с тем неявно содержит в себе определенную программу исследования, которая реализуется в построении теории. Соотношения элементов идеализированного объекта — как исходные, так и выводные — представляют собой теоретические законы, которые, в отличие от эмпирических законов, формулируются не непосредственно на основе изучения опытных данных, а путём определенных мыслительных действий с идеализированным объектом. Из этого вытекает, в частности, что законы, формулируемые в рамках теории и относящиеся по существу не к эмпирически данной реальности, а к реальности, как она представлена идеализированным объектом, должны быть соответствующим образом конкретизированы при их применении к изучению реальной действительности.

Многообразие форм идеализации и соответственно типов идеализированных объектов соответствует и многообразию видов теории. В теории описательного типа, решающей главным образом задачи описания и упорядочивания обычно весьма обширного эмпирического материала, построение идеализированного объекта фактически сводится к вычленению исходной схемы понятий. В современных математизированных теориях идеализированный объект выступает обычно в виде математической модели или совокупности таких моделей. В дедуктивных теоретических системах построение идеализированного объекта по существу совпадает с построением исходного теоретического базиса.

Процесс развёртывания содержания теории предполагает максимальное выявление возможностей, заложенных в исходных посылах теории, в структуре её идеализированного объекта. В частности, в теориях, использующих математический формализм, развёртывание содержания предполагает формальные операции со знаками математизированного языка, выражающего те или иные

параметры объекта. В теориях, в которых математический формализм не применяется или недостаточно развит, на первый план выдвигаются рассуждения, опирающиеся на анализ содержания исходных посылок теории, на мысленный эксперимент с идеализированными объектами. Наряду с этим развёртывание теории предполагает построение новых уровней и слоев содержания теории на основе конкретизации теоретического знания о реальном предмете. Это связано с включением в состав теории новых допущений, с построением более содержательных идеализированных объектов. Например, Маркс в «Капитале» от рассмотрения товарного производства в абстрактном виде переходит к анализу собственно капиталистического производства, от рассмотрения производства, абстрагированного от обращения, — к анализу единства производства и обращения. В итоге конкретизация теории приводит её к развитию в систему взаимосвязанных теорий, объединяемых лежащим в их основании идеализированным объектом. Это одно из характерных выражений метода восхождения от абстрактного к конкретному.

Этот процесс постоянно стимулируется необходимостью охвата в рамках и на основе исходных положений теории многообразия эмпирического материала, относящегося к предмету теории. Развитие теории не есть поэтому имманентное логическое движение теоретической мысли — это активная переработка эмпирической информации в собственное содержание теории, концентрация и обогащение её понятийного аппарата. Именно это развитие содержания теории ставит определенные пределы возможной логической формализации процессов её построения. При всей плодотворности формализации и аксиоматизации теоретического знания нельзя не учитывать, что реальный процесс конструктивного развития теории в процессе восхождения теоретического мышления от абстрактного к конкретному, ориентируемый задачами охвата нового эмпирического материала, не укладывается в рамки формально-дедуктивного представления о развёртывании теории.

Теория может развиваться в относительной независимости от эмпирического исследования — посредством знаково-символических операций по правилам математических или логических формализмов, посредством введения различных гипотетических допущений или теоретических моделей (особенно математических гипотез и математических моделей), а также путём

мысленного эксперимента с идеализированными объектами. Подобная относительная самостоятельность теоретического исследования образует важное преимущество мышления на уровне теории, ибо даёт ему богатые эвристические возможности. Но реальное функционирование и развитие теории в науке осуществляется в органическом единстве с эмпирическим исследованием. Теория выступает как реальное знание о мире только тогда, когда она получает эмпирическую интерпретацию. Эмпирическая интерпретация способствует осуществлению опытной проверки теории, выявлению её объяснительно-предсказательных возможностей по отношению к реальной действительности. Как подтверждение теории отдельными эмпирическими примерами не может служить безоговорочным свидетельством в её пользу, так и противоречие теории отдельным фактам не есть основание для отказа от неё. Но подобное противоречие служит мощным стимулом совершенствования теории вплоть до пересмотра и уточнения её исходных принципов. Решение же об окончательном отказе от теории обычно связано с общей дискредитацией фактически лежащей в её основе программы исследования и появлением новой программы, выявляющей более широкие объяснительно-предсказательные возможности по отношению к сфере реальности, изучаемой данной теорией [3, с. 676 – 678].

Задания для самоконтроля к теме 11

«Современные проблемы анализа развития науки»

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их:

1. ... рост научного знания происходит, не за счет оправдания имеющихся теорий, а за счет критики гипотез, которые предлагаются для решения новых проблем.
2. История науки представлена в ней (*в концепции исторической динамики научного знания – Л.В.*) как чередование эпизодов конкурентной борьбы между различными научными сообществами. Основой для формирования и функционирования таких сообществ является принятие их членами определенной модели научной деятельности — совокупности теоретических стандартов, методологических норм, ценностных критериев, мировоззренческих установок.

3. Рациональность научного знания ... есть соответствие принятым стандартам понимания. Стандарты рациональности меняются с изменением научных теорий — непрерывного процесса отбора концептуальных новшеств. Содержание теорий рассматривается ... не как логическая система высказываний, а как своеобразная популяция понятий. [...] Содержание концептуальных популяций (аналог биологических видов) подвержено изменению, что влечёт за собой изменение методов и целей научной деятельности...
4. Один из основателей критического реализма. Ранняя гносеологическая концепция Селлера, утверждавшая символический характер познания, содержала элементы агностицизма. В дальнейшем Селлерс перешёл на позиции материализма; свою концепцию называл «эволюционным натурализмом».
5. На первый план в современной философии науки выдвигаются следующие проблемы: анализ структуры научной теории и её функций; понятие научного закона; процедуры проверки, подтверждения и опровержения научных теорий, законов и гипотез; методы научного исследования; реконструкция развития научного знания.
6. Философия всегда в той или иной мере выполняет по отношению к науке функции методологии познания и мировоззренческой интерпретации его результатов. Философию объединяет с наукой также стремление к построению знания в теоретической форме, к логической доказательности своих выводов.
7. Всю историю науки пронизывает сложное, диалектическое сочетание процессов дифференциации и интеграции: освоение всё новых областей реальности и углубление познания приводят к дифференциации науки, к дроблению её на всё более специализированные области знания; вместе с тем потребность в синтезе знания постоянно находит выражение в тенденции к интеграции науки.
8. Наряду с традиционными исследованиями, проводимыми в рамках какой-либо одной отрасли науки, проблемный характер ориентации современных наук вызвал к жизни широкое развёртывание междисциплинарных и комплексных исследований, проводимых средствами

нескольких различных научных дисциплин, конкретное сочетание которых определяется характером соответствующей проблемы.

9. По своему строению теория представляет внутренне дифференцированную, но целостную систему знания, которую характеризуют логическая зависимость одних элементов от других, выводимость содержания теории из некоторой совокупности утверждений и понятий – исходного базиса теории – по определенным логико-методологическим принципам.
10. Методологически центральная роль в формировании теории играет лежащий в её основе идеализированный объект — теоретическая модель существенных связей реальности, представленных с помощью определенных гипотетических допущений и идеализации. Построение идеализированного объекта теории — необходимый этап создания любой теории, осуществляемый в специфических для разных областей знания формах.

II. Раскройте содержание понятий: методологическая концепция Поппера, теория научных революций Куна, историческая модель развития научного знания Тулмина, концепция научно-исследовательских программ Лакатоса, анализ структуры научной теории и её функций, научный закон, процедура проверки, подтверждения и опровержения научных теорий, законов и гипотез; методы научного исследования; реконструкция развития научного знания.

ТЕМА 12. Познание как инструментальный процесс

12.1 Понятие о познании. **Познание**, высшая форма отражения объективной действительности. Марксистско-ленинская философия исходит из признания единства отражения, предметно-практической деятельности и коммуникации, из понимания познания как социально-опосредованной, исторически развивающейся деятельности отражения. Познание не существует вне познавательной деятельности отдельных индивидов, однако последние могут познавать лишь постольку, поскольку овладевают

коллективно выработанной, объективированной системой знаний, передаваемых от одного поколения к другому.

В познании существуют разные уровни: чувственное познание, мышление, эмпирическое и теоретическое познание. Наряду с этим выделяют различные формы познания: познание, направленное на получение знания, неотделимого от индивидуального субъекта (восприятие, представление), и познание, направленное на получение объективированного знания, существующего вне отдельного индивида (например, в виде научных текстов или в форме созданных человеком вещей, несущих в себе социально-культурный смысл). Объективированное познание осуществляется коллективным субъектом по законам, несводимым к индивидуальному процессу познания, и выступает как часть духовного производства. Различают также такие типы познания, как обыденное, художественное и научное, а внутри науки — естественнонаучное и общественно-научное познание. Различные стороны процесса познания исследуются рядом специальных наук (когнитивная психология, науковедение, история науки, социология науки и др.). Функционирование и историческое развитие эталонов и норм познания изучает теория познания как философская дисциплина [3, с. 506].

1.2.2. Понятие о методе. Метод (от греч. μέθοδος — путь исследования или познания, теория, учение), способ построения и обоснования системы философского знания; совокупность приёмов и операций практического и теоретического освоения действительности. Для марксистско-ленинской философии в качестве философского метода выступает материалистическая диалектика.

Своими генетическими корнями метод восходит к практической деятельности. Приёмы практических действий человека с самого начала должны были соотноситься со свойствами и законами действительности, с объективной логикой тех вещей, с которыми он имел дело. Развитие и дифференциация методов мышления в ходе развития познания привели к учению о методе — методологии.

Основное содержание методов науки образуют прежде всего научные теории, проверенные практикой: любая такая теория по существу выступает в функции метода при построении других теорий в данной или даже в иных областях знания или в

функции метода, определяющего содержание и последовательность экспериментальной деятельности. Поэтому различие между методом и теорией носит функциональный характер: формируясь в качестве теоретического результата прошлого исследования, метод выступает как исходный пункт и условие последующих исследований.

Хотя проблема метода обсуждалась уже в античной философии (которая впервые обратила внимание на взаимозависимость результата и метода познания), систематическое развитие методов познания и их изучение начинаются лишь в новое время, с возникновением экспериментальной науки: именно эксперимент потребовал строгих методов, дающих однозначный результат. С этого времени развитие, совершенствование методов выступает как важнейшая составная часть всего прогресса науки.

Современная система методов науки столь же разнообразна, как и сама наука. Существует множество различных классификаций методов. Говорят, например, о методе эксперимента, методе обработки эмпирических данных, методе построения научных теорий и их проверки, методе изложения научных результатов (членение методов, основанное на членении стадий исследовательской деятельности). По другой классификации методы делятся на философские и специально-научные. Иная классификация опирается на различные методы качественного и количественного изучения реальности. Для современной науки важное значение имеет различие методов в зависимости от форм причинности — однозначно-детерминистские и вероятностные методы. Углубление взаимосвязи наук приводит к тому, что результаты, модели и методы одних наук всё более широко используются в других, относительно менее развитых науках (например, применение физических и химических методов в биологии и медицине); это порождает проблему методов междисциплинарного исследования. Повышение уровня абстрактности современной науки выдвинуло важную проблему интерпретации результатов исследования (особенно исследования, выполненного с широким применением средств формализации); в этой связи специально разрабатываются методы интерпретации научных данных.

Столь значительное многообразие методов науки и сама творческая природа научного мышления делают крайне проблематичной возможность построения единой теории научных методов в строгом смысле слова — теории, которая давала бы полное и

систематическое описание всех существующих и возможных методов. Поэтому реальным предметом методологического анализа является не создание подобной теории, а исследование общей структуры и типологии существующих методов, выявление тенденций и направлений их развития, а также проблема взаимосвязи различных методов в научном исследовании. Один из аспектов этой последней проблемы образует вопрос о роли философских методов в научном познании. Опыт развития науки свидетельствует, что эти методы, не всегда в явном виде учитываемые исследователем, имеют решающее значение в определении судьбы исследования, так как именно они задают общее направление исследования, принципы подхода к объекту изучения, а также являются отправной точкой при мировоззренческой оценке полученных результатов. Как показывает история познания (особенно современного), адекватными философскими методами являются лишь диалектика и материализм. Методологическая роль материализма заключается в том, что он срывает завесу сверхъестественности, со сложных явлений природы, общества и человеческого сознания и ориентирует науку на раскрытие естественных, объективных связей, обязывает учёного оставаться на почве надёжно установленных фактов. Диалектика же является научным методом материалистической философии и всей науки в целом, так как она формулирует наиболее общие законы познания. Диалектика как метод есть реальная логика содержательного творческого мышления, отражающая объективную диалектику самой действительности. Будучи сознательно положенной в основу теоретического мышления, материалистическая диалектика освобождает учёного от субъективного произвола в подборе и объяснении фактов, от односторонности; в диалектике все проблемы приобретают исторический характер, а исследование развития становится стратегическим принципом современной науки. Наконец, диалектика ориентируется на раскрытие и способы разрешения противоречий как в познании, так и в самой действительности.

Философские методы «работают» в науке обычно не непосредственно, а опосредуясь другими, более конкретными методами. Например, принцип историзма как универсальный метод, разрабатываемый философией, преломился в биологии в виде эволюционного учения — методологической основы современных биологических дисциплин; в астрономии этот же принцип породил

совокупность космогонических гипотез. В социальном познании исторический материализм выполняет функции метода для всех общественных наук. Методы, имеющие общенаучный характер: сравнение, анализ и синтез, идеализация, обобщение, восхождение от абстрактного к конкретному, индукция и дедукция и т. д., — также конкретизируются в каждой отдельной науке. Важная особенность современного этапа развития науки заключается в существенном возрастании роли конструктивных моментов в научном познании: характер задач современной науки таков, что она всё чаще не просто отражает те или иные аспекты реальности, но и проектирует реальность в соответствии с определенными целями. Это ведёт к необходимости осуществлять широкое конструирование методов познания, особенно формальных, в частности математических методов. Соответственно расширяется и специальное изучение логической структуры формальных методов. Одним из конкретных выражений усиления конструктивности познания является быстро растущее распространение метода моделирования, который вообще может служить ярким примером подлинно эвристической роли методов познания (*А. Г. Спиркин*) [3, с. 364 – 365].

1 2 . 3 . М е т о д о л о г и я (от *метод* и греч. *λόγος*— слово, понятие, учение), система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. Первоначально методология была неявно представлена в практических формах взаимоотношений людей с объективным миром. В дальнейшем она вычленяется в специальный предмет рационального познания и фиксируется как система социально апробированных правил и нормативов познания и действия, которые соотносятся со свойствами и законами действительности. Задача накопления и передачи социального опыта потребовала специальной формализации содержащихся в самой деятельности принципов и предписаний, приёмов и операций. Начатки методологических знаний обнаруживаются уже на ранних ступенях развития культуры. Так, в Древнем Египте геометрия выступала в форме нормативных предписаний, которые определяли последовательность измерительных процедур при разделе земельных площадей. Важную роль при этом сыграла такая форма социальной деятельности, как обучение трудовым операциям, их

последовательности, выбору наиболее эффективного способа действия. С развитием производства, техники, искусства, элементов науки и культуры в целом методология становится предметом специальной теоретической рефлексии, формой которой выступает, прежде всего, философское осмысление принципов организации и регуляции познавательной деятельности, выделения в ней условий, структуры и содержания знания, а также путей, ведущих к истине. Так, например, в учении Гераклита «многознание» противопоставляется уму как способу познания диалектики мироздания — всеобщего *логоса*, отличного от многообразия получаемых ненадёжным путём «мнений», преданий и др. Правила рассуждения, эффективного доказательства, роль языка как средства познания стали предметом специального исследования в философии софистов.

Особое место в разработке проблем методологии принадлежит Сократу, Платону и Аристотелю. Сократ выдвинул на первый план диалектическую природу мышления как совместного добывания истины в процессе сопоставления различных представлений, понятий, их сравнения, расчленения, определения и т. д. Учение о переходе от смутных представлений к расчлѐнным и отчѐтливым общим понятиям рассматривалось им как метод совершенствования искусства жить. Таким образом, логические операции подчинялись у Сократа этическим целям: предметом истинного знания должно быть только то, что доступно целесообразной деятельности, цель же определяется посредством соответственным образом организованной работы мысли. Платон усматривал смысл своей диалектики понятий и категорий в поиске принципа каждой вещи; для достижения этого мысль должна двигаться соответственно объективной логике познаваемого предмета. Аристотель подверг анализу принципы построения суждения, правила умозаключения и доказательства, вопросы определения терминов, роль индукции и дедукции в достижении истины. Ему принадлежит важная для методологии разработка учения о категориях как организующих формах познания, их диалектике (соотношение потенциального и актуального, формы и материи и др.). Аристотель рассматривал созданную им логическую систему, как «органон» — универсальное орудие истинного познания.

До нового времени проблемы методологии не занимали особого места в системе знания и включались в контекст натурфилософских и логических построений. Развитие произво-

дательных сил в условиях нарождающейся капиталистической формации вызвало бурный расцвет естествознания, что потребовало коренных изменений в методологии. Эту потребность отразило направленное против схоластики учение Ф. Бэкона об индуктивном эмпирическом подходе к явлениям природы. В качестве образца научной методологии признавались принципы механики, ставшие руководящими для Галилея и Декарта. По Галилею, научное познание должно базироваться на планомерном и точном эксперименте — как мысленном, так и реальном. Для реального эксперимента характерно непосредственное изменение условий возникновения явлений и установление между ними закономерных причинных связей, обобщаемых посредством математического аппарата. У Декарта проблема методологии выступает в связи с обсуждением вопроса о том, на каких основаниях и с помощью каких методов достижимо новое знание. Декарт разработал правила рационалистического метода, среди которых первым является требование допускать в качестве истины только такие положения, которые осознаются ясно и отчётливо. За исходные принимаются аксиомы как самоочевидные истины, усматриваемые разумом интуитивно, без всякого доказательства; из непосредственно узреваемых положений выводится путём дедуктивного доказательства новое знание.

Другая линия в методологии нового времени была представлена английским эмпиризмом. Так, например, Локк стремился разработать такие способы мышления, которые способствовали бы построению строго эмпирической науки, основанной на чувственном опыте.

Ограниченность как рационалистического, так и эмпирического направлений в методологии была выявлена немецкой классической философией, которая подвергла критическому анализу условия познания, его формы и организующие принципы. В противовес механистической методологии, метафизически трактовавшей пути и способы познания, была развита диалектическая методология, выступившая в классической немецкой философии в идеалистической форме (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель).

Кант критически проанализировал структуру и типы познавательных способностей человека, разграничил конститутивные и регулятивные принципы познания, соотношение между его формой и содержанием. У Канта критическое отношение

к наличному знанию служит методологическим основанием для преодоления догматических и метафизических воззрений на мир. Учение Канта утверждало принцип достоверности знания, который, однако, не был последовательно реализован из-за кантовского априоризма.

Элементы диалектики, содержащиеся в кантовском анализе процесса познания, получили развитие в диалектической философии Гегеля. Его диалектика имела характер всеобщего метода познания и духовной деятельности. Разработанные Гегелем категории и законы диалектики образовали тот мыслительный аппарат, который позволил под принципиально новым углом зрения исследовать взаимосвязи, противоречия и развитие бытия и мышления. Важнейшую роль в методологии Гегеля играет принцип восхождения от абстрактного, к конкретному — от общих и бедных содержанием форм к расчленённым и наиболее богатым содержанием, к системе понятий, позволяющей постичь предмет в его сущностных характеристиках.

Рациональные принципы методологии предшествующих эпох были обобщены и переработаны на последовательно материалистической основе в марксистской философии, обогащённой новыми достижениями науки и социальной практики. Диалектический метод претерпел в марксизме коренные преобразования: из метода анализа форм знания самих по себе — безотносительно к реальности и объективным закономерностям её развития — он стал методом наиболее полного и содержательного исследования этого развития, орудием не только теоретического познания, но и революционного преобразования действительности на началах научного коммунизма. Стихийнодиалектические методы мышления, способствовавшие прогрессу естественных и общественных наук, были теоретически переосмыслены в методологии марксизма. Диалектико-материалистическая методология позволяет адекватно понять характер отношений между теорией и методом, а также роль практики в познании. Если теория представляет собой результат процесса познания, то методология является способом достижения и построения этого знания. Так, например, методологический принцип детерминистского объяснения мира является организующим началом соответствующих физических, биологических, социальных теорий. В свою очередь, будучи проверены общественной практикой, эти теории могут выполнять методологическую функцию, т. е.

служить направляющим началом в исследовательской деятельности.

Диалектико-материалистическая методология, носящая всеобщий характер, конкретизируется применительно к различным сферам практической и теоретической деятельности соответственно их условиям и задачам. Если в домарксистской философии понятие методологии охватывает преимущественно познавательную деятельность (в силу чего наиболее разработанной оказалась методология науки), то новый подход к методологии, утверждённый марксизмом, позволил существенно расширить сферу методологии и дать философское обоснование способов и приёмов организации всего многообразия видов человеческой деятельности. Специфика этих сфер предполагает разработку методов, адекватных изучаемым и преобразуемым объектам. При многообразии методов неизбежно возникает проблема выбора наиболее адекватного метода и его оценки с точки зрения перспектив решения конкретных теоретических и практических задач. Это придает методологии аксиологический аспект, побуждая оценивать методы как с точки зрения их истинности, так и их эффективности.

Основой различных методов является единая диалектико-материалистическая методология, которая соотносится со сложной иерархией конкретных способов и приемов деятельности на различных уровнях организации материального и духовного производства. Философский уровень методологии реально функционирует не в виде жёсткой и однозначной системы норм, «рецептов» и формальных приёмов; а в качестве общей системы принципов и регулятивов человеческой деятельности. Такой общей системой является диалектический и исторический материализм. Эвристическая роль диалектического материализма обеспечивается тем, что ориентирует исследования на раскрытие объективной диалектики, выражая её в законах и категориях. Мировоззрение выступает как предпосылка и основание методологии, поскольку материалистической диалектике присуще единство мировоззренческих и методологических функций. Вся система методологического знания непременно включает в себя мировоззренческую интерпретацию оснований исследования и его результатов. В 20 в. происходит быстрый рост методологических исследований, что обусловлено революционными изменениями в социальной практике, науке, технике и других сферах жизни. Особое влияние на развитие методологии оказывают процесса

дифференциации и интеграции научного знания, коренные преобразования классических и появление множества новых дисциплин, превращение науки в непосредственную производительную силу общества. Перед обществом возникают *глобальные проблемы* экологии, демографии, урбанизации, освоения космоса и др., для решения которых требуются крупномасштабные программы, реализуемые благодаря взаимодействию многих наук. Возникает необходимость не только связать воедино усилия специалистов разного профиля, но и объединить различные представления и решения в условиях принципиальной неполноты и неопределённости информации о комплексном объекте. Эти задачи обусловили разработку таких методов и средств, которые могли бы обеспечить эффективное взаимодействие и синтез методов различных наук (теоретическая кибернетика, системный подход, концепция ноосферы В.И.Вернадского и др.).

Если раньше понятие методологии охватывало преимущественно совокупность представлений о философских основах научно-познавательной деятельности, то теперь ему соответствует внутренне дифференцированная и специализированная область знания. От теории познания, исследующей процесс познавательной деятельности в целом и прежде всего — его содержательного основания, методологию отличает акцент на методах, путях достижения истинного и практически эффективного знания. От социологии науки и науковедения методология отлична своей направленностью на внутренние механизмы, логику движения и организации знания.

Существует несколько классификаций методологического знания. Одним из распространённых является деление методологии на содержательную и формальную. Первая включает в себя следующие проблемы: структура научного знания вообще и научной теории в особенности; законы порождения, функционирования и изменения научных теорий; понятийный каркас науки и её отдельных дисциплин; характеристика схем объяснения, принятых в науке; структура и операциональный состав методов науки; условия и критерии научности. Формальные аспекты методологии связаны с анализом языка науки, формальной структурой научного объяснения, описанием и анализом формальных и формализованных методов исследования, в частности методов построения научных теорий и условий их логической истинности, типологии систем знания и т. д. В связи с разра-

боткой этого круга проблем возник вопрос о логической структуре научного знания, и началось развитие методологии науки как самостоятельной области знания, охватывающей всё многообразие методологических и методических принципов и приёмов, операций и форм построения научного знания. Её высшим и определяющим уровнем является философская методология, направляющие принципы которой организуют методологическую работу на конкретно-научном уровне.

Некоторым конкретно-научным направлениям (структурализм, ряд интерпретаций системного подхода и др.) присуща неоправданная тенденция к универсализации, стремление обрести статус философских концепций. Истоки такой универсализации — неправомерное отождествление философского и конкретно-научного уровней методологии. Конструктивная роль материалистической диалектики как методологии состоит в том, что она показывает несостоятельность подобных устремлений, позволяет определить реальные возможности и границы каждой формы конкретно-научной методологии [...] (А.Г.Спиркин, Э.Г.Юдин, М.Г.Ярошевский) [3, с. 365 – 367].

1 2 . 4 .   М о д е л и р о в а н и е , метод исследования объектов познания на их моделях; построение и изучение моделей реально существующих предметов и явлений (органических и неорганических систем, инженерных устройств, разнообразных процессов — физических, химических, биологических, социальных) и конструируемых объектов для определения либо улучшения их характеристик, рационализации способов их построения, управления ими и т. п. Формы моделирования разнообразны и зависят от используемых моделей и сферы применения моделирования. По характеру моделей выделяют предметное и знаковое (информационное) моделирование.

П р е д м е т н ы м называется моделирование, в ходе которого исследование ведётся на модели, воспроизводящей определённые геометрические, физические, динамические либо функциональные характеристики объекта моделирования — оригинала; в частном случае а н а л о г о в о г о моделирования, когда оригинал и модель описываются едиными математическими соотношениями (например, одинаковыми дифференциальными уравнениями), электрические модели используются для изучения механических, гидродинамических, акустических и других явлений.

При знаковом моделировании моделями служат схемы, чертежи, формулы, предложения в некотором алфавите (естественного или искусственного языка) и т. п. Важнейшим видом такого моделирования является математическое (логоико-математическое) моделирование, производимое выразительными и дедуктивными средствами математики и логики. Поскольку действия со знаками всегда в той или иной мере связаны с пониманием знаковых конструкций и их преобразований, построение знаковых (информационных) моделей или их фрагментов может заменяться мысленно-наглядным представлением знаков или операций над ними (мысленное моделирование). По характеру той стороны объекта, которая подвергается моделированию, различают моделирование его структуры и моделирование его поведения (функционирования, протекающих в нём процессов и т. п.). Это различие приобретает чёткий смысл в науках о жизни, где разграничение структуры и функции систем живого принадлежит к числу фундаментальных методологических принципов исследования, и в кибернетике, делающей акцент на моделировании функционирования систем.

Понятие моделирования является гносеологической категорией, характеризующей один из важных путей познания. Возможность моделирования, т. е. переноса результатов, полученных в ходе построения и исследования моделей, на оригинал, основана на том, что модель в определенном смысле отображает (воспроизводит, моделирует) какие-либо его стороны; для успешного моделирования этих сторон важно наличие соответствующих теорий или гипотез, которые, будучи достаточно обоснованными, указывали бы на рамки допустимых при моделировании упрощений.

Моделирование всегда применяется вместе с другими общенаучными и специальными методами; особенно тесно оно связано с экспериментом. Изучение какого-либо явления на его модели (при предметном, аналоговом, знаковом моделировании, моделирование на ЭЦВМ) есть особый вид эксперимента — модельный эксперимент, отличающийся от обычного эксперимента тем, что в процесс познания включается «промежуточное звено» — модель, являющаяся одновременно и средством, и объектом экспериментального исследования, заменяющим оригинал. В важном частном случае такого

эксперимента — в модельно-кибернетическом эксперименте — вместо «реального» экспериментального оперирования с изучаемым объектом находят алгоритм (программу) его функционирования, который и выступает в качестве модели.

Моделирование необходимо предполагает использование процедур абстрагирования и идеализации. Эта черта моделирования особенно существенна в том случае, когда предметом моделирования являются сложные системы, поведение которых зависит от большого числа взаимосвязанных факторов различной природы. В ходе познания такие системы отображаются в разных моделях, дополняющих друг друга. Более того, возникают ситуации, когда создаются противоречащие модели одного и того же явления; эти противоречия могут «сниматься» в ходе развития науки (и затем появляться при моделировании на более глубоком уровне). Например, на определенном этапе развития теоретической физики при моделировании физических процессов на «классическом» уровне использовались модели, подразумевающие несовместимость корпускулярных и волновых представлений; эта противоречивость была преодолена созданием квантовой механики, в основе которой лежит тезис о корпускулярно-волновом дуализме физической реальности.

Моделирование глубоко проникает в теоретическое мышление и практическую деятельность. Это не только одно из средств отображения явлений и процессов реальности, но и критерий проверки научных знаний, осуществляемой непосредственно или с помощью установления отношения рассматриваемой модели к другой модели или теории, адекватность которой считается практически обоснованной. Применяемое в органическом единстве с другими методами, моделирование служит углублению познания, его движению от относительно бедных информацией моделей к моделям, полнее раскрывающим сущность исследуемого объекта [3, с. 381 – 382].

Модель (франц. *modele*, от лат. *modulus* — мера, образец, норма), в логике и методологии науки — аналог (схема, структура, знаковая система) определенного фрагмента природной или социальной реальности, порождения человеческой культуры, концептуально-теоретического образования и т. п. — о р и г и н а л а модели. Этот аналог служит для хранения и расширения знания (информации) об оригинале, конструирования оригинала, преобразования или управления им. С гносеологической точки зрения

модель — это «представитель», «заместитель» оригинала в познании и практике. Результаты разработки и исследования модели при определенных условиях, выясняемых в логике и методологии, и специфических для различных областей и типов моделей распространяются на оригинал. С логической точки зрения подобное распространение основано на отношениях изоморфизма и гомоморфизма, существующих между моделью и тем, что с её помощью моделируется (изоморфный либо гомоморфный образ некоторого объекта и есть его модель), либо на более общих отношениях. Одним из них является следующее: система M_1 есть модель системы M_2 , если существуют изоморфные между собой гомоморфные образы M_1' и M_2' этих систем (изоморфизм и гомоморфизм оказываются частными случаями данного отношения: первый получается при отождествлении M_1 с M_1' и M_2 с M_2' , а второй — при отождествлении элементов в одной из приведённых пар). Данное отношение, являющееся, подобно изоморфизму, отношением типа равенства, придаёт модельному отношению относительный характер, т. к. ставит вопрос о выборе модели и оригинала в зависимости от конкретных постановок задач (например, при разных точках зрения моделью может считаться и аэрофотоснимок местности, и сама местность). Эта ситуация соответствует сложившейся в науке практике оперирования термином «модель»: системы математических утверждений (аксиом, уравнений), служащие для описания некоторой области (областей) реальных либо абстрактных объектов в таких науках, как физика, космология, математическая лингвистика, математическая экономика, кибернетика, называются моделью, в то время как в логике и математике этот термин имеет противоположный смысл. Под моделью здесь понимается интерпретация систем логико-математических положений. Изучение таких интерпретаций производится в логической семантике, а также в теории моделей математической логики, где под моделью понимают произвольное множество элементов с определёнными на нём функциями и предикатами. Однако независимо от того, какой член отношения аналог — оригинал рассматривается в качестве модели, последняя всегда выполняет познавательную роль, выступая средством объяснения, предсказания и эвристики. См. Моделирование [3, с. 380].

Метафизика (от греч. *μετά τή φυσικά*, букв. — после физики), наука о сверхчувственных принципах и началах бытия. В

марксизме понятие «метафизика» обозначает противоположный диалектике философский метод, отрицающий качества, саморазвитие бытия через противоречия, тяготеющий к построению однозначной, статичной и умозрительной картины мира. В истории философии термин «метафизика» нередко употреблялся как синоним философии.

Термин «метафизика» ввёл систематизатор произведений Аристотеля Андроник Родосский (1 в. до н. э.), назвавший так группу трактатов о «бытии самом по себе». Как самостоятельный метод метафизика обнаруживается у Платона. В ранне-греческой философии «мудрость» была синкретичным созерцанием истинной картины космоса, поэтому собственно философский метод не отличался от научного, т. е. от теории. Не предпринимая формального расчленения «мудрости», Платон дал в ряде диалогов описание высшего типа знания, восходящего от эмпирической реальности к бестелесным сущностям («идеям») по иерархической «лестнице» понятий и нисходящего обратно к чувственному миру. Аристотель построил классификацию наук, в которой первое по значению и ценности место занимает наука о бытии как таковом и о первых началах и причинах всего сущего, названная им «первой философией», или «теологией» (учением о боге). В отличие от «второй философии», или «физики», «первая философия» (названная впоследствии метафизикой) рассматривает бытие независимо от конкретного соединения материи и формы. Не связанная ни с субъективностью человека (как науки «пойетические»), ни с человеческой деятельностью (как науки «практические»), метафизика, по Аристотелю, является самой ценной из наук, существуя не как средство, а как цель человеческой жизни и источник наслаждения.

Античная метафизика явилась образцом метафизики вообще, однако на протяжении истории западноевропейской философии существенно меняются как оценка метафизического знания, так и положение метафизики в системе философских наук. Средневековая философия признавала метафизику высшей формой рационального познания бытия, но подчинённой сверхразумному знанию, данному в откровении. Схоластика считала, что метафизике доступно богопознание, осуществляемое по аналогии с познанием высших родов сущего (благо, истина и т. п.). Средневековая метафизика дала детальную трактовку таких проблем, как соотношение свободы и необходимости, природа

общих понятий и др., и существенно обогатила понятийный и терминологический словарь философии.

Метафизика нового времени вышла из границ, очерченных теологией, и, пройдя этап пантеистической натурфилософии Возрождения, сделала объектом своего исследования природу. На смену авторитету богословия пришла наука, подчинившая себе метафизический метод и знание. Формально оставаясь «царицей наук», метафизика испытала влияние естествознания, достигшего в этот периода выдающихся успехов (особенно в математике и механике), и в определенной мере слилась с ним. Основная черта метафизики нового времени — сосредоточенность на вопросах гносеологии, превращение её в метафизику познания (в античности и средние века она была метафизикой бытия). Метафизика рационализма развивалась в тесной связи с традиционной онтологией. Метафизика эмпиризма резко выступила против гипостазирования понятий и догматического возведения их в статус бытия, характерного для средневековой схоластики. Метафизика 17 в., получившая классическое выражение в системах Декарта, Спинозы и Лейбница, в 18 в. переживала кризис, обусловленный отъединением от неё ряда наук, вырождением метафизического учения в догматическое систематизаторство (например, в системах Вольфа и Баумгартена), а также разрушительной критикой со стороны скептицизма, сенсуализма, механистического материализма Просвещения.

В немецкой классической философии происходил сложный процесс окончательного разрушения старой метафизики, противоречиво связанный с реставрацией метафизики как умозрительной картины мира. Кант критиковал догматическую метафизику прошлого, признавая необходимость и ценность метафизики как науки и считая ее завершением культуры человеческого разума. Он усматривал свою задачу в изменении метода метафизики и определении сферы её приложения. Разделив рассудок и разум, Кант показал, что ошибки старой метафизики порождаются некритическим распространением деятельности рассудка за пределы возможного опыта. Согласно Канту, метафизика возможна как систематическое знание, выведенное из чистого разума. Однако он не построил такой системы, ограничившись исследованием противоречий, в которые неизбежно впадает разум, пытающийся синтезировать законченную картину мира. Кант ввёл разделение метафизики на метафизику природы и метафизику

нравов, толкуя последнюю как такую сферу, где противоречия чистого разума находят практическое разрешение. Он также чётко размежевал метафизику и естествознание, указав, что предметы этих дисциплин совершенно различны.

На основе кантовских идей (в частности, его учения об активности субъекта в познании) Фихте и Шеллинг пытались построить положительную метафизику. Связав в своих системах мышление и бытие, метафизику и науку, разум и природу, они истолковали диалектику разума не как теоретический тупик, а как движущую силу развития познания: диалектика становится у них неотъемлемым свойством истинного мышления.

Рассматривая истину и бытие как процесс, Гегель создал систему, в которой истина выступает как поступательное развитие разума, а противоречие — его необходимым моментом. Он переосмыслил кантовское различие рассудка и разума и сделал последний носителем истинного познания, а диалектику — методом постижения противоречий и развития понятий. Рассудок, согласно Гегелю, оперирует конечными однозначными определениями и является хотя и необходимым, но недостаточным условием познания. Источник метафизического метода он видел в ограничении познавательной деятельности сферой рассудка. Таким образом, Гегель впервые противопоставил метафизику и диалектику как два различных метода. Вместе с тем он оценивал свою философию как «истинную» метафизику и традиционно понимал её как «науку наук».

Для философии 2-й половины 19 в. характерно отрицательное отношение к метафизике вообще и её гегелевскому варианту в частности. Критическая реакция на гегелевскую философию породила ряд течений антиметафизики: волюнтаризм Шопенгауэра (впоследствии развитый философией жизни), религиозный иррационализм Кьеркегора, материалистический антропологизм Фейербаха. С критикой метафизики и метафизического метода выступили позитивизм, и неокантианство. В буржуазной философии 20 в. позиции метафизики продолжают отстаивать неотомисты, реставрирующие метафизические принципы средневековой схоластики. Вместе с тем попытки возродить метод старой метафизики как один из необходимых подходов к действительности свойственны ряду других течений буржуазной философии — реализму, феноменологии, экзистенциализму, философии науки. Так, например, Хайдеггер, выдвинувший

развёрнутую критику метафизики как типа западноевропейской культуры, пытался вернуться к «истокам», т. е. к той же метафизике в её доплатоновской форме. Создание К.Марксом и Ф.Энгельсом материалистического понимания истории и применение его к объяснению развития человеческого познания позволило выявить сущность метафизики как исторически ограниченной, превращенной формы мышления и знания. Классики марксизма-ленинизма раскрыли механизм возникновения метафизики, основанный на абсолютизации и догматизации результатов познания, подмене действительного изучения объективной реальности построением априорных абстрактных схем, и противопоставили метафизическому методу материалистическую диалектику — всеобщую теорию развития и метод познания природы, общества и мышления. См. Диалектика [с. 362 – 363].

Задания для самоконтроля к теме 12 «Познание как инструментальный процесс»

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их:

1. Различают также такие типы познания, как обыденное, художественное и научное, а внутри науки — естественнонаучное и общественно-научное познание. Различные стороны процесса познания исследуются рядом специальных наук (когнитивная психология, науковедение, история науки, социология науки и др.).
2. Основное содержание методов науки образуют, прежде всего, научные теории, проверенные практикой: любая такая теория по существу выступает в функции метода при построении других теорий в данной или даже в иных областях знания или в функции метода, определяющего содержание и последовательность экспериментальной деятельности. Поэтому различие между методом и теорией носит функциональный характер: формируясь в качестве теоретического результата прошлого исследования, метод выступает как исходный пункт и условие последующих исследований.

3. Диалектика же является научным методом материалистической философии и всей науки в целом, так как она формулирует наиболее общие законы познания. Диалектика как метод есть реальная логика содержательного творческого мышления, отражающая объективную диалектику самой действительности.
4. Если теория представляет собой результат процесса познания, то методология является способом достижения и построения этого знания.
5. От теории познания, исследующей процесс познавательной деятельности в целом и прежде всего — его содержательного основания, методологию отличает акцент на методах, путях достижения истинного и практически эффективного знания. От социологии науки и науковедения методология отлична своей направленностью на внутренние механизмы, логику движения и организации знания.
6. Понятие моделирования является гносеологической категорией, характеризующей один из важных путей познания. Возможность моделирования, т. е. переноса результатов, полученных в ходе построения и исследования моделей, на оригинал, основана на том, что модель в определенном смысле отображает (воспроизводит, моделирует) какие-либо его стороны...
7. Моделирование необходимо предполагает использование процедур абстрагирования и идеализации. Эта черта моделирования особенно существенна в том случае, когда предметом моделирования являются сложные системы, поведение которых зависит от большого числа взаимосвязанных факторов различной природы.
8. Метафизика ... наука о сверхчувственных принципах и началах бытия.
9. Средневековая метафизика дала детальную трактовку таких проблем, как соотношение свободы и необходимости, природа общих понятий и др., и существенно обогатила понятийный и терминологический словарь философии.
10. Основная черта метафизики нового времени — сосредоточенность на вопросах гносеологии, превращение её в метафизику познания (в античности и средние века она была метафизикой бытия).

11. На основе кантовских идей (в частности, его учения об активности субъекта в познании) Фихте и Шеллинг пытались построить положительную метафизику. Связав в своих системах мышление и бытие, метафизику и науку, разум и природу, они истолковали диалектику разума не как теоретический тупик, а как движущую силу развития познания: диалектика становится у них неотъемлемым свойством истинного мышления.
12. Рассматривая истину и бытие как процесс, Гегель создал систему, в которой истина выступает как поступательное развитие разума, а противоречие — его необходимым моментом. Он переосмыслил кантовское различие рассудка и разума и сделал последний носителем истинного познания, а диалектику — методом постижения противоречий и развития понятий.
13. Критическая реакция на гегелевскую философию породила ряд течений антиметафизики: волюнтаризм Шопенгауэра (впоследствии развитый философией жизни), религиозный иррационализм Кьеркегора, материалистический антропологизм Фейербаха.
14. Классики марксизма-ленинизма раскрыли механизм возникновения метафизики, основанный на абсолютизации и догматизации результатов познания, подмене действительного изучения объективной реальности построением априорных абстрактных схем, и противопоставили метафизическому методу материалистическую диалектику — всеобщую теорию развития и метод познания природы, общества и мышления.

II. Раскройте содержание понятий: познание, метод, методология, моделирование, модель, метафизика

ТЕМА 13. Диалектика как инструмент познания

13.1. Понятие о диалектике. **Диалектика** [греч. *διαλεκτική (τέχνη)* искусство вести беседу, спор, от *διαλέγομαι* — веду беседу, спор], учение о наиболее общих закономерных связях и становлении, развитии бытия и познания и основанный на этом

учении метод творчески познающего мышления. Диалектика есть философская теория, метод и методология научного познания и творчества вообще. Теоретические принципы диалектики составляют существенное содержание мировоззрения. Таким образом, диалектика выполняет теоретическую, мировоззренческую и методологическую функции. Основные принципы диалектики, составляющие её стержень,— всеобщая связь, становление и развитие, которые осмысливаются с помощью всей исторически сложившейся системы категорий и законов.

Диалектическое мышление как реальный познавательно-творческий процесс возникло вместе с человеком и обществом. Мера диалектичности человеческого мышления определяется уровнем развития общественной практики и соответственно степенью познания диалектики бытия, адекватное отражение которого является необходимым условием разумной ориентации человека в мире и преобразования его в интересах людей. Осмысление этого реального познавательного процесса восходит к древней культуре Востока, достигнув своей более зрелой формы в античности, создавшей непреходящие образцы пластичности диалектического мышления.

История диалектики. Само слово «диалектика» впервые применил Сократ, обозначивший им искусство вести эффективный спор, диалог, направленный на взаимозаинтересованное обсуждение проблемы с целью достижения истины путём противоборства мнений. Вслед за своим учителем Сократом Платон понимал под диалектикой именно диалог как логические операции расчленения и связывания понятий, осуществляемые посредством вопросов и ответов и ведущие к истинному определению понятий. В смысле, близком к современному, понятие диалектики впервые употребляется Гегелем, трактовавшим её как умение отыскивать противоположности в самой действительности.

Уже древние мыслители исходили из представления о космосе как мировом завершённом целом, пребывающем в покое; внутри этого целого вечно совершаются непрерывные процессы изменения, движения, становления. Космос мыслился как совмещающий в себе противоположности покоящегося и изменчивого. Всеобщая изменчивость бытия представлялась как превращение одного первоначала в другое — земли в воду, воды в воздух, воздуха в огонь, огня в эфир и обратно. Наиболее яркое проявление античная диалектика получила у Гераклита, согласно

которому мир, находящийся в постоянном потоке, внутренне противоречив и мыслится в вечном становлении, движении, в единстве противоположностей. Если у Гераклита речь идёт о диалектике действительности в целом, то Зенон Элейский впервые выдвинул противоречивость понятий движения и вообще отдельных форм бытия. Именно элейская школа резко противопоставила мысленный и чувственный мир, единство и множественность. Стихийнодиалектические идеи сильно выражены у атомистов (Левкипп, Демокрит, Эпикур, Лукреций): появление любой вещи из атома есть диалектический «скачок», поскольку каждая вещь несёт в себе новое качество в сравнении с составляющими её атомами.

На основе философии Гераклита и элеатов возникла отрицательная диалектика софистов, которые, отойдя от диалектики бытия натурфилософов, привели в бурное движение человеческую мысль с её противоречиями, неустанным поиском истины в атмосфере постоянных споров. Однако, гипертрофируя относительность человеческого знания, они дошли до релятивизма, доведя диалектику до крайнего скептицизма. В историческом смысле учение софистов было лишь моментом в развитии теории положительного знания, которую развивал уже Сократ. Именно он, исследуя противоречия жизни, требовал искать также и положительные стороны человеческой мысли, стремился осмыслить диалектические противоречия как путь к абсолютной истине. Этот дух эристики (споров) и вопросно-ответной, разговорной теории диалектики, внесённый Сократом, стал пронизывать всю античную философию и свойственную ей диалектику.

Продолжая мысль Сократа и трактуя мир понятий, или идей, как особую самостоятельную действительность, Платон понимал под диалектикой не только расчленение понятий на чётко обособленные роды и не только искание истины с помощью вопросов и ответов, но и знание относительно сущего и истинно сущего. Этого можно достигнуть лишь с помощью сведения противоречивых частных в цельное и общее. Свои многочисленные труды Платон написал именно в форме диалогов, заключающих в себе замечательные образцы античной диалектики в её идеалистической интерпретации. У Платона даётся диалектика таких категорий, как движение, покой, различие, тождество, бытие. А само бытие трактуется как активно самопроти-

воречивая координированная раздельность. Каждая вещь является тождественной сама с собой и со всем иным, а также покоящейся и подвижной в самой себе и относительно всего иного. Аристотель превратил платоновские идеи (доведённые в их абсолютизированном обобщении до автономных сущностей) в единичные формы вещей и присоединил учение о потенции и энергии идей. Он развил диалектику дальше — в направлении познания реально существующего космоса. В своём учении о четырёх причинах (материальной, формальной, движущей и целевой) Аристотель утверждал, что все они существуют в каждой вещи совершенно неразличимо и тождественно с самой вещью. Аристотель считал необходимым обобщение единичных форм самодвижущихся вещей в общее самодвижение всей действительности, которое он и назвал перводвигателем, мыслящим самого же себя, т. е. являющегося и субъектом, и объектом. С другой стороны, признавая обязательность единичных форм вещей, но учитывая их текучесть, Аристотель трактовал диалектику не просто как абсолютное знание, выражаемое путём формальной силлогистики, но и как знание только ещё возможного, или вероятного. Стоики Зенон из Китиона, Клеан, Хрисипп (см. Стоицизм), углубили трактовку диалектики на основе тщательного анализа не только мыслительных, но и языковых категорий. Своё учение о слове они проецировали на действительность, которая мыслилась ими досократовским первоогнём, или словом, логосом, порождающим из себя всё бесконечное разнообразие космоса и человека как его часть. Признавая всё существующее как систему тел, стоики в известном смысле оказались большими материалистами, чем все предшествующие мыслители.

В неоплатонизме (Плотин, Прокл и др.) диалектически трактуется основная иерархия бытия: единое, его числовая раздельность; качественная наполненность этих первочисел, или мир идей; переход этих идей в становление, т. е. возникновение мировой души и космоса. Были развиты концепции раздвоения абсолютно неразличимого единого, взаимоотражения субъекта и объекта в познании, учение о вечной подвижности космоса. Диалектические воззрения неоплатонизма, отражавшие ощущение приближающейся гибели античного мира, пронизаны мистическими рассуждениями и схоластической систематикой.

Господство монотеистической религии в средние века перенесло диалектику в сферу теологии. Центром схоластического

мышления стал личный абсолют. В пантеистических (см. Пантеизм) воззрениях этого периода содержались элементы диалектики. Отождествление пантеизмом бога и природы приводило к тому, что бог из творца и устроителя мироздания превращался в принцип самодвижения всего сущего. У Николая Кузанского идеи диалектики развиваются в учении о вечном движении, о совпадении противоположностей, о любом в любом, о совпадении максимума и минимума и т. п. Диалектические идеи единства противоположностей развивались Бруно.

В философии нового времени, несмотря на господство метафизических воззрений во всех сферах мышления, выдвигались диалектические идеи. Декарт развивал идею о неоднородности пространства, о развитии применительно к космологии. Спиноза вводит диалектическое понимание субстанции (природы) как «причины самой себя» и выявляет диалектику необходимости и свободы, утверждая, что свобода есть осознанная необходимость, а связь идей в мышлении трактует как отражение связи вещей. Отвергая представление о материи как о чём-то косном, Лейбниц заменяет его учением, согласно которому материя проявляется в самодвижущихся, активных субстанциях — монадах, каждая из которых отражает мир и присутствует во всякой иной. Лейбниц подошёл к глубокой диалектической идее о единстве пространства времени: пространство мыслилось им как порядок сосуществования материальных вещей, а время — как порядок их последовательности. Глубоки мысли Лейбница о диалектике непрерывности, связи прошлого и настоящего.

Классическая немецкая философия разрабатывает на идеалистической основе целостную концепцию диалектики как универсальной теории и метода познания мира. У Канта диалектика выступает как средство разоблачения иллюзий человеческого разума, желающего достигнуть цельного и абсолютного знания. По Канту, знание опирается на чувственный опыт и обосновывается деятельностью рассудка, а высшие понятия разума (бог, мир, душа, свобода) этими свойствами не обладают. Поэтому диалектика и обнаруживает те неминуемые противоречия, в которых запутывается разум, устремлённый к постижению абсолютной цельности. Эта критическая диалектика имела огромное историческое значение: она обнаружила в разуме его необходимую противоречивость, что в дальнейшем привело к

поиском путей преодоления противоречий разума и легло в основание позитивной диалектики.

Вершиной классической идеалистической диалектики явилось учение Гегеля, который «...впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т. е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития» (Э н г е л ь с Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 23). У Гегеля диалектика охватывает всю область действительности, начиная от чисто логических категорий, переходя далее к природе и духу и кончая категориальной диалектикой исторического процесса. В его диалектике дана содержательная картина общих форм движения. Он делит диалектику на бытие, сущность и понятие. Бытие есть самое первое, и самое абстрактное определение мысли, конкретизирующееся в категориях качества, количества и меры. Логически исчерпав категорию бытия, Гегель вновь рассматривает бытие, но уже с противопоставлением его самому же себе, т. е. как рефлектирующее. Отсюда рождается категория сущности, а синтез сущности и явления выражается в категории действительности. Этим исчерпывается у него сущность. Но сущность не может пребывать в отрыве от бытия. Он исследует ту ступень диалектики, где фигурируют категории, содержащие в себе как бытие, так и сущность. Это и есть понятие. Развитие, таким образом, есть переход от абстрактного к конкретному, переход явления из одного качественного состояния в другое, осуществляющийся на основе выявления и разрешения противоречий. При этом само развитие трактовалось как саморазвитие абсолютного духа, проходящего в своём поступательном шествии от бытия к сущности, а от сущности к понятию. Будучи объективным идеалистом, Гегель именно в понятии находил высший расцвет и бытия, и сущности. У него понятие выступало и как субъект, и как объект, и как абсолютная идея.

По Гегелю, каждая из ступеней развития имеет свой принцип: переход, рефлексия (отражение) и собственно развитие. На этом пути раскрывается диалектика всей разноуровневой системы категорий философского и научного мышления: качество, количество, мера, сущность и явление, тождество и различие, причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и

действительность, и т. д. Моделью гегелевской диалектики служила не объективная реальность, а отражающее её мышление. Отсюда проистекает утверждение Гегеля, что порождение происходит лишь в лоне идеи, а не природы. Диалектика Гегеля противоречила данным естествознания, которое выдвинуло глубоко диалектические идеи: теория развития применительно к геологии (Ч. Лайель), эволюционные идеи Ламарка, космогонические идеи Канта—Лапласа и др.

Серьёзную попытку материалистического осмысления диалектики осуществили русские революционные демократы Герцен, Белинский, Чернышевский — как применительно к естествознанию, так и к явлениям социальной реальности: они усмотрели в её принципах свидетельство закономерности прогрессирующего развития общества.

Однако лишь марксизм смог подняться до всеобъемлющего синтеза принципа материализма и диалектики на основе научного обобщения общественной практики, а также данных общественных наук и естествознания. Результаты этого обобщения на философском уровне выразились в создании диалектического материализма.

Буржуазная философия 2-й половины 19 в. отказывается от диалектики, которая трактуется как «софистика», «логическая ошибка» и даже «болезненное извращение духа» (Р. Гайм, А. Тренделенбург, Э. Гартман). В неокантианстве марбургской школы (Г. Коген, П. Наторп) диалектика «абстрактных понятий» подменяется «логикой математического понятия о функции», что приводит к отрицанию понятия субстанции. Лишь в конце 19 в. под влиянием обострения социальных противоречий возрождается интерес к диалектике. Однако она трактуется с позиций субъективизма, иррационализма и пессимистического мироощущения. Неогегельянство приходит к так называемой отрицательной диалектике, заявляя, что противоречия, обнаруживаемые в понятиях, свидетельствуют о нереальности, лишь «кажимости» их объектов. У Бергсона наблюдается иррационалистическая трактовка единства противоположностей, а само единство мыслится как «чудо». В экзистенциализме (Ясперс, Сартр) диалектика релятивистски понимается как более или менее случайная структура сознания. В познании природы действует «позитивистский разум», диалектический же разум, будто бы черпающий свои принципы из глубин сознания и

индивидуальной практики человека, познаёт социальные феномены. Другие экзистенциалисты (Марсель, Бубер) теологически трактуют диалектику как диалог между человеком и богом, И только в рамках отдельных школ (например, неорационализм Башлара) получает выражение, хотя и далеко непоследовательное, диалектики природы.

Диалектика и метафизика. Диалектика возникла и исторически развивалась в борьбе с метафизическим методом мышления (см. Метафизика), характерной особенностью которого является односторонность, абстрактность, абсолютизация того или иного момента в составе целого. Метафизические ходы мысли прошли различные исторические формы. Так, в античности Гераклит подчёркивал одну сторону противоречия бытия — изменение вещей, доведённое софистами до полного релятивизма. Подвергая критике гераклитовский принцип текучести всего сущего, элеаты заострили внимание на другой стороне — на устойчивости и впали в другую крайность, предположив, что всё неизменно. Одни расплавляли мир в потоке огня, а другие как бы кристаллизовали его в неподвижном камне. В новое время метафизика выступила в виде абсолютизации аналитико-классификационных приёмов в познании природы. Постоянно повторяясь в научных исследованиях, приёмы анализа, экспериментальной изоляции и классификации со временем породили в мышлении учёных некоторые общие принципы, согласно которым в «мастерской» природы предметы существуют как бы изолированно, особняком. В связи с дальнейшим развитием философии и конкретных наук центр борьбы диалектики и метафизики переместился на интерпретацию принципа развития. Метафизическое мышление проявлялось в виде так называемого плоского эволюционизма и различных концепций «творческой эволюции». Если первый гипертрофирует количественные и постепенные изменения, упуская из вида качеств, переходы и перерывы постепенности, то вторые абсолютизируют именно качественные, существенные преобразования, не улавливая их предварительные, постепенные количественные процессы. Таким образом, для метафизики характерно «шараханье» мысли в крайности, преувеличение какой-либо стороны объекта: устойчивости, повторяемости, относительной самостоятельности и др. Единственным противоядием против метафизики и её разновидности — догматизма — является диалектика, не терпящая

застоя и не налагающая никаких ограничений на познание и его возможности: неудовлетворенность достигнутым — её стихия, революционная активность — её суть.

Марксистская диалектика. В марксизме, который обобщил всё ценное в истории развития диалектической мысли и поднял философскую мысль на новый уровень, диалектика выступает как учение о всеобщих связях, о наиболее общих законах развития бытия и мышления. Материалистическая диалектика выражается в системе философских категорий и законов. «Главные законы: превращение количества и качества — взаимное проникновение полярных противоположностей и превращение их друг в друга, когда они доведены до крайности,— развитие путем противоречия, или отрицание отрицания,— спиральная форма развития» (Энгельс Ф., там же, с. 343). Среди основных законов особое место занимает закон единства и борьбы противоположностей, названный В. И. Лениным ядром диалектики.

В философии марксизма-ленинизма диалектика рассматривается и как теория познания, и как логика (диалектическая логика). Это вытекает из того, что человеческое мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам, поэтому они не могут противоречить друг другу в своих результатах (см. там же, с. 581). Однако единство бытия и мышления, их подчинённость одним и тем же законам не означает, что это единство есть тождество. Если всеобщие связи и развитие объективной реальности существуют вне и помимо сознания человека, то связи и развитие познающего мышления, отражая объективные связи и развитие, подчиняются своим специфическим гносеологическим и логическим принципам.

Диалектика как теория познания основана на принципе отражения и представляет собой применение «...диалектики к Bildetheorie (теории отражения.— Ред.), к процессу и развитию познания» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 322). Она несколько шире, чем диалектическая логика, и изучает такие проблемы, как познаваемость мира, виды знания, движущие силы познавательной деятельности, практика как основа познания и критерий истины, формы истинного знания, чувственное и рациональное знание и диалектика их соотношения, и др. Вместе с тем диалектика как логика в ином отношении шире теории познания — она изучает весь категориальный строй мышления. Предмет исследования диалектики как логики — творчески познающее мышление (в его

поисковой деятельности и развитии через преодоление постоянно возникающих противоречий); его логические структуры и соотношения их элементов — понятий, суждений, теорий; прогнозирующая функция мышления. Диалектика как логика изучает принципы и закономерности формирования, изменения и развития знания, средства и методы их получения и проверки. Диалектическое исследование мышления предполагает анализ его возникновения и истории развития в результате обобщения истории материальной и духовной культуры. Диалектика как логика изучает всю систему категорий в их гносеологических и логических функциях, а также специфические познавательные категории, принципы и процедуры (например, восхождение от чувственно-конкретного к абстрактному, переход от абстрактного к понятийно-конкретному, соотношение эмпирического и теоретического, приёмы обобщения, идеализации, анализа и синтеза, индукции и дедукции и др.). Следовательно, диалектика как логика изучает не только принципы и категории, равным образом действующие в природе, истории и мышлении, но и такие, которые присущи лишь процессу познания, мышления. Одной из характерных особенностей диалектики как логики является то, что она исследует переходы от одной системы знания к другой, более высокой. При этом неизбежно выявляются диалектические противоречия, отражающие как противоречия в самом объекте познания, так и противоречия взаимодействия субъекта и объекта познания, а также противоречивость в самом процессе познания. Особенно острую форму они приобретают на «границах» такой теории, которая исчерпала свои объяснительные возможности, и требуется переход к новой. Этот переход предполагает разрешение противоречий между старой теорией и новой системой фактов. Такое разрешение противоречий не является формализуемой процедурой. Допуская определенную типологию разрешения противоречий, диалектика как логика не определяет однозначно результат разрешения: здесь происходит изменение содержания знания (см. Теория, Гипотеза).

Будучи логикой мышления, диалектика отвлекается от конкретного содержания мыслей, и в этом отношении она является «формальной» наукой, однако существенно отличающейся от формальной логики, изучающей приемлемые способы рассуждения, ведущие к истине, логически необходимую связь суждений в рассуждениях, принудительная убедительность которых вытекает из самой формы этой связи относительно к содержанию мысли. Ограничение формальной логики относительно устойчивыми, инвариантными структурами мышления с

необходимостью вытекает из самого существа метода формализации как основного её принципа. Диалектическая логика находится в сложном диалектическом соотношении с формальной логикой, являющейся частной наукой. Обладая принципиально иной мерой формализации, чем диалектика как логика, формальная логика исследует такие нормативные требования, согласно которым строится любое научное рассуждение, и соблюдение которых является необходимым признаком культуры мышления. Нарушение этих требований связано или с ошибками в рассуждении, или с отсутствием подлинной культуры мышления. Формальная логика подчинена принципам диалектики как своему философско-методологическому основанию. Вместе с тем сама диалектика как логика неукоснительно подчинена всем принципам формальной логики, рассматривающей мышление в его устойчивых структурных образованиях и под своим специфическим ракурсом обобщающей опыт человеческого мышления. Одним из необходимых условий развития диалектики как логики является максимальный учёт и обобщение достижений формальной логики.

Диалектика природы. Природа, по Энгельсу, есть «пробный камень диалектики», и её изучение по существу невозможно без учёта диалектики; при этом к диалектическому «...пониманию природы можно прийти, будучи вынужденным к этому накапливающимися фактами естествознания; но его можно легче достигнуть, если к диалектическому характеру этих фактов подойти с пониманием законов диалектического мышления» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 14). Поскольку законы диалектики — это прежде всего законы природы (а потом уже истории и мышления), постольку они неизбежно имеют силу и для теоретического естествознания, которое изначально заключало в себе элементы диалектики. Своё теоретическое осмысление диалектика природы нашла в открытии закона сохранения и превращения энергии, в эволюционном учении Дарвина, в создании Менделеевым таблицы химических элементов, в теории относительности Эйнштейна, в создании квантовой механики, в разработке генетики, кибернетики, астрофизики и др. Современная научная картина мира насквозь диалектична. Физика, например, освободилась от метафизического представления об извечно существующих простых частицах материи, выяснив, что элементарные частицы рождаются и исчезают, испытывая многообразные превращения. Установлены взаимосвязь массы и энергии, массы и скорости движения, двойственный, прерывисто-непрерывный характер структурных форм материи. При переходе от макромира к микромиру или мегамиру скачкообразно изменяются многие основные

физические закономерности и связи, которым эти миры подчиняются. Если прежде астрономия рассматривала Вселенную главным образом в статике, то благодаря новым открытиям стало возможным рассматривать её в эволюции. В области химии прежняя картина строения вещества (атом, молекулы, макротело) сменилась новой картиной (атомы, молекулы, радикалы, ионы, комплексы, мицеллы, микромолекулы и т. д.). Различные виды частиц — это последовательные уровни развития материи. Дискретные частицы различных ступеней являются узловыми точками, обуславливающими различные качества, формы существования материи. Поскольку современные науки вплотную заняты проблемой саморазвития изучаемых ими объектов, постольку методом их теоретической «стратегии» неизбежно становится диалектика, которая во главу угла ставит внутреннюю связь вещей, рассматривая любую систему как конкретное единство и внутри себя расчленённую целостность. Самим ходом развития науки противоречие возводится ныне в руководящий принцип научного исследования. Фундаментальными проблемами диалектики природы являются, прежде всего, противоречивость природных процессов как их сущностная характеристика, движущая сила их развёртывания, становления; соотношение качественно различных типов изменений в природе и их обусловленность количественными изменениями; иерархия различных уровней организации материи; формы движения и связанная с этим классификация наук о природе; порождение жизни и возникновение мыслящей материи, становление человека, переход от природы к обществу.

Диалектика общественной жизни. Если процессы природы совершаются сами собой, то история общества делается людьми, поведение которых мотивировано определенными потребностями, интересами и целями. «Исследовать движущие причины, которые... непосредственно или в идеологической, может быть, даже в фантастической форме отражаются в виде сознательных побуждений в головах действующих масс и их вождей, так называемых великих людей,— это единственный путь, ведущий к познанию законов, господствующих в истории...» (Энгельс Ф., там же, т. 21, с. 308). Кардинальными проблемами социального познания являются диалектика объективного и субъективного в истории; взаимодействие производительных сил и производственных отношений; взаимосвязь производственных отношений с политической и юридической надстройкой и соответствующими ей формами общественного сознания; взаимоотношение общества и природы, личности и общества и др. Выявляя противоречия исторического процесса во всех сферах социальной

реальности, диалектика показывает, что каждая ступень общественного развития (общественной формации) носит исторически преходящий характер. В положительное осмысление существующего диалектика вместе с тем «...включает... понимание его отрицания, его необходимой гибели...» (Маркс К., там же, т. 23, с. 22). Однако было бы серьёзной методологической ошибкой абсолютизировать «разрушительный» аспект диалектики в ущерб положительному пониманию существующего. В таком случае она превращается в «негативную диалектику» (Адорно), «критическую теорию общества» (Маркузе, Хоркхаймер и др.). Подлинно научное понимание социальной диалектики исходит из того, что «ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» (там же, т. 13, с. 7). Социальная практика и социальная теория предполагают и диалектически совмещают в себе как положительную, созидательную, так и разрушительную, критическую стороны жизни общества, утверждая единство как преходящего в данном социальном организме, так и его наличные и скрытые потенции и перспективы.

Сознательное применение диалектики даёт возможность правильно пользоваться понятиями, учитывать взаимосвязь явлений, их противоречивость, изменчивость, возможность перехода противоположностей друг в друга. Только диалектико-материалистический подход к анализу явлений природы, общественной жизни и сознания позволяет вскрыть их действительные закономерности и движущие силы развития, научно предвидеть грядущее и находить реальные способы его созидания. Научный диалектический метод познания является революционным, ибо признание того, что всё изменяется, развивается, ведёт к выводам о необходимости уничтожения всего отжившего, мешающего историческому прогрессу. Подробнее о законах и категориях материалистической диалектики см. в ст. Диалектический материализм. См. также Философия [3, с. 154 – 158].

13.2. Диалектический материализм, философия марксизма-ленинизма, научное мировоззрение, всеобщий метод познания мира, наука о наиболее общих законах

движения и развития природы, общества и мышления. Диалектический материализм основывается на достижениях науки и передовой общественной практики, постоянно развивается и обогащается вместе с их прогрессом. Философия марксизма является материалистической, так как исходит из признания материи единственной основой мира, рассматривая сознание как свойство высокоорганизованной формы материи, функцию мозга, отражение объективного мира; она называется диалектической, так как признаёт всеобщую взаимосвязь предметов и явлений мира, движение и развитие мира как результат действующих в нём самом внутренних противоречий (см. Диалектика). Диалектический материализм — высшая форма материализма, представляющая собой итог всей предшествующей истории развития философской мысли.

Возникновение и развитие диалектического материализма. Марксизм в целом и диалектический материализм как его составная часть возникли в 40-х гг. 19 в., когда борьба пролетариата за своё социальное освобождение властно требовала познания законов развития общества, что было невозможно без материалистической диалектики, материалистического объяснения истории. К. Маркс и Ф. Энгельс, подвергнув всестороннему анализу общественную действительность, критически переработав и усвоив всё положительное, что было создано до них в области философии, истории, экономической жизни, создали качественно новое мировоззрение. Они разрабатывали диалектический материализм в острой идейной борьбе против различных форм буржуазного мировоззрения.

Непосредственными идейными источниками марксизма были основные философские, экономические и политические учения конца 18 — 1-й половины 19 вв. Маркс и Энгельс творчески переработали идеалистическую диалектику Гегеля и предшествующий философский материализм, в особенности учение Фейербаха. В диалектике Гегеля они вскрыли революционные моменты — идею развития и противоречие как его источник и движущую силу. Для формирования марксизма важное значение имели идеи представителей классической буржуазной политической экономии (Смит, Рикардо и др.); труды социалистов-утопистов (Сен-Симон, Фурье, Оуэн и др.) и французских историков времён Реставрации (Тьерри, Гизо, Минье). Большую роль в развитии диалектического

материализма сыграли достижения естествознания конца 18 и 19 вв., в котором диалектика стихийно пробивала себе дорогу.

Сущность и основные черты революционного переворота, совершённого Марксом и Энгельсом в философии, заключаются в распространении материализма на понимание истории общества, в обосновании роли общественной практики в познании, в органическом соединении и творческой разработке материализма и диалектики. Поэтому философия марксизма называется диалектическим и историческим материализмом [....]

Материя и сознание. Как ни многообразны философские учения, все они, явно или неявно, имеют в качестве своего отправного теоретического пункта вопрос об отношении сознания к материи, мышления к бытию. Этот вопрос является основным вопросом любой философии, в том числе и диалектического материализма (см. Основной вопрос философии). Материализм исходит из признания первичности материи и производности сознания. Диалектический материализм, исходящий из принципа материалистического монизма, считает, что мир есть движущаяся материя. Материя как объективная реальность несотворима, вечна и бесконечна. Материи свойственны такие всеобщие формы её существования, как движение, пространство и время. Движение — это универсальный способ существования материи. Нет материи вне движения, а движение не может существовать вне материи.

Мир представляет собой картину неисчерпаемого многообразия: неорганическая и органическая природа, механические, физические и химические явления, жизнь растений и животных, человек и его сознание, жизнь общества. Но при всём качественном многообразии составляющих мир вещей и процессов — мир един, поскольку всё, что входит в его состав, — лишь различные формы, виды и разновидности движущейся материи, подчинённые некоторым всеобщим законам.

Все составные части материального мира имеют историю своего развития, в ходе которого, например, в пределах планеты Земля, совершился переход от неорганической к органической материи (в виде растит, и животного мира) и, наконец, к человеку и обществу.

Материя существовала до появления сознания, обладая в своём «фундаменте» лишь свойством, сходным с ощущением, свойством отражения. На уровне живой организации материя обладает способностью раздражимости, ощущения, восприятия и

элементарным интеллектом высших животных. С возникновением человеческого общества возникает общественная форма движения материи, носителем которой является человек; как субъект общественной практики он обладает сознанием и самосознанием. Достигнув в своём развитии высокой организации, мир сохраняет своё материальное единство. Сознание неотделимо от материи. Психика, сознание составляют особое свойство высокоорганизованной материи, выступают как высшее, качественно новое звено в ряду различных свойств материального мира.

Согласно диалектическому материализму, сознание есть функция мозга, отражение объективного мира. Процесс осознания мира и психическая деятельность вообще возникают и развиваются из реального взаимодействия человека с миром через его общественные отношения. Таким образом, за пределами гносеологии сознание не противостоит материи и «различие идеального от материального... не безусловно, не *überschwenglich* (чрезмерно. — Ред.)» (Ленин В. И., там же, т. 29, с. 104). Предметы, их свойства и отношения, будучи отражёнными в мозгу, существуют в нём в форме образов — идеально. Идеальное же — это не особая субстанция, а продукт деятельности мозга, субъективный образ объективного мира.

В противоположность агностицизму диалектический материализм исходит из того, что мир познаваем, и наука всё более глубоко проникает в законы бытия. Возможность познания мира безгранична при условии бесконечности самого процесса познания.

Теория познания. Исходными моментами теории познания диалектического материализма являются материалистическое решение вопроса об отношении мышления к бытию и признание основой процесса познания общественной практики, представляющей собой взаимодействие человека с окружающим миром. Практика — основа формирования и источник знания, основной стимул и цель познания, сфера применения знания, критерий истинности результатов процесса познания и «... определитель связи предмета с тем, что нужно человеку» (там же, т. 42, с. 290).

Процесс познания начинается с ощущений и восприятий, т. е. с чувственной ступени, и поднимается на уровень абстрактного логического мышления. Переход от чувственного

познания к логическому мышлению является скачком от знания о единичном, случайном и внешнем к обобщённому знанию о существенном, закономерном. Будучи качественно различными уровнями познания мира, чувственное отражение и мышление неразрывно связаны между собой, образуя последовательно восходящие звенья единого познавательного процесса.

Человеческое мышление, будучи историческим явлением, предполагает преемственность приобретаемых от поколения к поколению знаний и возможность их фиксации средствами языка, с которым мышление находится в неразрывной связи. Познание мира отдельным человеком всесторонне опосредствовано развитием познания мира всем человечеством. Мышление современного человека есть, таким образом, продукт общественно-исторического процесса. Из историчности человеческого познания и прежде всего историчности объекта познания вытекает необходимость исторического метода, который находится в диалектическом единстве с логическим методом (см. Историзм, Историческое и логическое).

Необходимыми приёмами познания являются сравнение, анализ, синтез, обобщение, абстракция, индукция и дедукция, которые по-разному выявляются на различных уровнях познания. Результаты процесса познания, поскольку они являются адекватным отражением вещей, их свойств и отношений, всегда имеют объективное содержание и составляют объективную истину.

Человеческое познание не может сразу полностью воспроизвести и исчерпать содержание объекта. Всякая теория обусловлена исторически и поэтому заключает в себе не абсолютную, а относительную истину. Но человеческое мышление может существовать только как мышление прошлых, настоящих и будущих поколений, и в этом смысле возможности познания безграничны. Познание есть развитие истины, а последняя выступает как выражение исторически определенной ступени бесконечного процесса познания, из относительной истины складывается абсолютная истина. Признавая относительность знания в смысле исторической условности пределов приближения к полному знанию, диалектический материализм вместе с тем отвергает релятивизм.

Каждый объект наряду с общими чертами имеет и свои неповторимые особенности, каждое общественное явление

обусловлено специфическими обстоятельствами места и времени. Поэтому наряду с обобщённым необходим конкретный подход к объекту познания, что выражается в принципе: отвлечённой истины нет, истина конкретна. Конкретность истины предполагает, прежде всего, всесторонность и цельность рассмотрения объекта, учёт того, что он постоянно изменяется и в силу этого не может быть правильно отражён в неподвижных категориях. Предупреждая против ошибок, связанных с неконкретным подходом к истине, Ленин писал, что «... всякую истину, если ее сделать „чрезмерной“ ..., если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд» (там же, т. 41, с. 46).

Категории и законы диалектического материализма.

Категории — наиболее общие, основные понятия и вместе с тем существенные определения форм бытия и отношений вещей; категории обобщённо выражают универсальные формы бытия и познания. В них аккумулирован весь предшествующий познавательный опыт человечества, прошедший испытание обществ, практикой. В анализе категорий диалектического материализма основывается на принципах марксистско-ленинской теории отражения и диалектики. В системе материалистической диалектики каждая категория занимает определенное место, являясь обобщённым выражением соответствующей ступени развития знания о мире. В основу исторически развивающейся системы материалистической диалектики должна быть положена такая категория, которая не нуждается ни в каких предпосылках и сама составляет исходную предпосылку к развёртыванию всех остальных категорий. Таковой является категория материи; с ней неразрывно связаны основные формы существования материи: движение, пространство и время.

Исследование бесконечного многообразия форм материи начинается с вычленения объекта, констатации его бытия, т. е. существования, и имеет целью раскрыть свойства и отношения объекта. Каждый объект предстаёт перед практически действующим человеком своей качественной стороной. Качество есть специфика данного предмета, его своеобразие, отличие от других предметов. Осознание качества служит предпосылкой познания количества. Любой объект

представляет собой единство количества и качества, т. е. количественно определенное качество, или меру. Раскрывая качественную и количественную определённую вещь, человек вместе с тем устанавливает их различие и тождество.

Все объекты обладают внешними сторонами, непосредственно постигаемыми в ощущении и восприятии, и внутренними, знания о которых достигаются опосредствованно, путём отвлечённого мышления. Это различие ступеней познания выражается в категориях внешнего и внутреннего. Формирование этих категорий в сознании человека предваряет осмысление причинности или отношений причины и следствия. Отношение причины и следствия может быть рассмотрено как взаимодействие, т. е. как универсальная связь вещей и процессов, выражающаяся в их взаимном изменении. Взаимодействие предметов между собой и различных сторон, моментов внутри предмета, выражающееся в борьбе противоположностей, представляет собой коренящуюся в природе вещей универсальную причину их изменения и развития, которые совершаются не вследствие внешнего толчка как одностороннего действия, а в силу взаимодействия и противоречия. Внутренняя противоречивость любого объекта состоит в том, что в одном предмете в одно и то же время имеет место и взаимопроникновение, и взаимоисключение противоположностей. Развитие есть одновременно и непрерывный и прерывный процесс, и эволюционный, и революционный (скачкообразный).

Всякое возникающее звено в цепи явлений включает в себя собственное отрицание, т. е. возможность перехода в новую форму бытия. Таким образом выявляется, что бытие вещей не ограничивается их наличным бытием, что вещи заключают в себе скрытое, потенциальное, или «будущее бытие», т. е. возможность, которая до своего превращения в наличное бытие существует в природе вещей в качестве тенденции их развития. При этом оказывается, что в действительности заключены различные возможности, но в наличное бытие превращаются лишь те, для реализации которых имеются необходимые условия.

Углублённое осознание связи внешнего и внутреннего раскрывается в категориях содержания и формы. Практическое взаимодействие людей с множеством сходных и различных вещей послужило основой для выработки категорий единичного, особенного и общего. Постоянное наблюдение предметов и явлений

в природе и производств, деятельности подводило людей к уяснению того, что одни связи носят устойчивый, постоянно повторяющийся характер, а другие выступают нерегулярно. Это послужило основой формирования категорий необходимости и случайности. Постигание сущности, а на более высокой ступени развития — раскрытие порядка сущностей означает раскрытие заключённого в объекте внутреннего основания всех происходящих с ним изменений при взаимодействии с др. объектами. Познание явлений означает раскрытие того, как обнаруживается сущность. Сущность и явление обнаруживаются как моменты действительности, которая представляет собой результат возникновения наличного бытия из реальной возможности. Действительность богаче, конкретнее возможности, т. е. последняя составляет только один из моментов действительности, которая является единством осуществлённой возможности и источником новых возможностей. Реальная возможность имеет условия своего возникновения в действительности и сама есть часть действительности.

С точки зрения диалектического материализма формы мышления, категории являются отражением в сознании всеобщих форм предметной деятельности обществ, человека, преобразующего действительность. Диалектический материализм исходит из утверждения единства законов бытия и мышления. «... Наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам...» (Энгельс Ф., Диалектика природы, см. Маркс К. и Энгельс Ф., т. 20, с. 581). Всякий универсальный закон развития материального и духовного мира в определенном смысле является вместе с тем и законом познания: любой закон, отражая то, что есть в действительности, указывает также на то, как следует правильно мыслить о соответствующей области действительности.

Последовательность развития логических категорий в составе диалектического материализма диктуется, прежде всего, объективной последовательностью развития знания. Каждая категория обобщённое отражение объективной реальности, результат вековой общественно-исторической практики. Логические категории «... суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети (природных явлений, природы. — Ред.), помогающие познавать ее и овладевать ею» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 85). Любая из логических категорий определяется лишь путём систематического прослеживания её связи со всеми другими, лишь

внутри системы категорий и посредством неё. Разъясняя это положение, Ленин намечает общую последовательность развития логических категорий: «Сначала мелькают впечатления, затем выделяется нечто, — потом развиваются понятия качества... (определения вещи или явления) и количества. Затем изучение и размышление направляют мысль к познанию тождества — различия — основы — сущности versus (по отношению к ... — Ред.) явления, — причинности etc. Все эти моменты (шаги, ступени, процессы) познания направляются от субъекта к объекту, проверяясь практикой и приходя через эту проверку к истине...» (там же, с. 301).

Категории диалектики находятся в неразрывной связи с её законами. Каждая область природы, общества и мышления имеет свои законы развития. Но вследствие материального единства мира в нём существуют некоторые общие законы развития. Их действие распространяется на все области бытия и мышления, по-разному развиваясь в каждой из них. Диалектика как раз и изучает законы всякого развития. Наиболее общими законами материалистической диалектики являются: переход количественных изменений в качественные, единство и, борьба противоположностей, отрицания отрицания закон. Эти законы выражают универсальные формы движения и развития материального мира и его познания и составляют основу всеобщего метода диалектического мышления. Закон единства и борьбы противоположностей состоит в том, что развитие объективного мира и познания осуществляется путём раздвоения единого на взаимоисключающие противоположные моменты, стороны, тенденции; их взаимоотношения, «борьба» и разрешение противоречий, с одной стороны, характеризует ту или иную систему как нечто целое, качественно определённое, а с другой — составляет внутренний импульс её изменения, развития, превращения в новое качество. Закон взаимного перехода количеств, изменений в качественные вскрывает наиболее общий механизм развития: изменение качества объекта происходит тогда, когда накопление количеств, изменений достигает определенного предела, происходит скачок, т. е. смена одного качества другим. Закон отрицания отрицания характеризует направление развития. Его основное содержание выражается в единстве поступательности, прогрессивности и преемственности в развитии, возникновении нового и относит, повторяемости в итоге некоторых элементов, существовавших прежде.

Знание всеобщих законов служит руководящей основой изучения специфических законов. В свою очередь, всеобщие законы развития мира и познания и конкретные формы их проявления можно изучать лишь на основе и в тесной связи с изучением и обобщением частных законов. Это взаимоотношение общих и специфических законов составляет объективное основание взаимной связи диалектического материализма и конкретных наук. Будучи самостоятельной философской наукой, диалектический материализм даёт единственно научного метод познания, адекватный закономерностям объективного мира. Таким методом является материалистическая диалектика, «... ибо только она представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 367).

Диалектический материализм и конкретные науки.

Историческая миссия диалектического материализма состоит в творческом развитии научного мировоззрения и общеметодологических принципов исследования в области естественных и общественных наук, в правильной теоретической ориентации практической борьбы прогрессивных общественных сил. Он опирается на прочный фундамент всей науки и общественной практики. Диалектический материализм, как отмечал Энгельс, есть «... мировоззрение, которое должно найти себе подтверждение и проявить себя не в некоей особой науке наук, а в реальных науках» (там же, с. 142). Каждая наука исследует качественно определенную систему закономерностей в мире. Однако ни одна специальная наука не изучает закономерности, общие для бытия и мышления. Эти всеобщие закономерности являются предметом философского познания. Диалектически материализм преодолел искусственный разрыв между учением о бытии (онтологией), теорией познания (гносеологией) и логикой. Диалектический материализм отличается от специальных наук качественным своеобразием своего предмета, его универсальным, всеобъемлющим характером. В пределах каждой специальной науки имеются различные уровни обобщения. В диалектическом материализме обобщению подвергаются сами обобщения специальных наук. Философские обобщения поднимаются, таким образом, на самые верхние «этажи» интегрирующей работы человеческого разума. Диалектический материализм сводит в

единое целое результаты исследований во всех областях науки, создавая тем самым синтез знания универсальных законов бытия и мышления. Предмет научного познания определяет и характер применяемых в подходе к нему методов. Основным орудием философского познания является теоретическое мышление, опирающееся на совокупный опыт человечества, на достижения всех наук и культуры в целом.

В различных областях научного познания постоянно и чем дальше, тем всё больше возникает внутренняя потребность в рассмотрении логического аппарата познавательной деятельности, характера теории и способов её построения, анализа эмпирических и теоретических уровней познания, исходных понятий науки и методов постижения истины. Всё это является задачей философского исследования. Решение этих проблем предполагает объединение усилий представителей специальных наук и философии.

В современном мире революция в науке превратилась в научно-техническую революцию. В этих условиях особенно актуальны слова Энгельса, воспроизведённые Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме», что «... „с каждым, составляющим эпоху, открытием даже в естественноисторической области ... материализм неизбежно должен изменять свою форму" ...» (ПСС, т. 18, с. 265). Преобразования в современной науке столь глубоки, что они касаются самих её теоретико-познавательных основ. Потребности развития науки вызвали к жизни существенные изменения в трактовке большинства категорий диалектического материализма — материи, пространства и времени, сознания, причинности, части и целого и др. Усложнение предмета научного познания резко усложнило и саму процедуру, приёмы познавательной деятельности. Прогресс науки не только ставит перед диалектическим материализмом новые вопросы, но и обращает внимание философской мысли на некоторые стороны старых проблем. Одной из важнейших тенденций современного научного познания является превращение ряда специальных понятий в общенаучные и философские категории. К их числу, относятся вероятность, структура, система. Принципы, законы и категории диалектического материализма активно участвуют в синтезе новых научных представлений, находясь в тесной связи с эмпирическими и теоретическими представлениями соответствующей науки. Многообразнее проявляется

эвристическая роль диалектического материализма в синтезе современной научной картины мира [...] [3, с. 159 – 163].

Задания для самоконтроля к теме 13 «Познание как инструментальный процесс»

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их:

1. ... диалектика выполняет теоретическую, мировоззренческую и методологическую функции. Основные принципы диалектики, составляющие её стержень,— всеобщая связь, становление и развитие, которые осмысливаются с помощью всей исторически сложившейся системы категорий и законов.
2. Вслед за своим учителем Сократом Платон понимал под диалектикой именно диалог как логические операции расчленения и связывания понятий, осуществляемые посредством вопросов и ответов и ведущие к истинному определению понятий.
3. Аристотель трактовал диалектику не просто как абсолютное знание, выражаемое путём формальной силлогистики, но и как знание только ещё возможного, или вероятного.
4. Декарт развивал идею о неоднородности пространства, о развитии применительно к космологии. Спиноза вводит диалектическое понимание субстанции (природы) как «причины самой себя» и выявляет диалектику необходимости и свободы, утверждая, что свобода есть осознанная необходимость, а связь идей в мышлении трактуется как отражение связи вещей. [...] Лейбниц подошёл к глубокой диалектической идее о единстве пространства времени: пространство мыслилось им как порядок сосуществования материальных вещей, а время — как порядок их последовательности.
5. Вершиной классической идеалистической диалектики явилось учение Гегеля, который «...впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т. е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития»...

6. Моделью гегелевской диалектики служила не объективная реальность, а отражающее её мышление. Отсюда проистекает утверждение Гегеля, что порождение происходит лишь в лоне идеи, а не природы. Диалектика Гегеля противоречила данным естествознания, которое выдвинуло глубоко диалектические идеи: теория развития применительно к геологии (Ч. Лайель), эволюционные идеи Ламарка, космогонические идеи Канта—Лапласа и др.
7. Лишь в конце 19 в. под влиянием обострения социальных противоречий возрождается интерес к диалектике. Однако она трактуется с позиций субъективизма, иррационализма и пессимистического мироощущения.
8. Диалектика возникла и исторически развивалась в борьбе с метафизическим методом мышления ... , характерной особенностью которого является односторонность, абстрактность, абсолютизация того или иного момента в составе целого.
9. В марксизме ... диалектика выступает как учение о всеобщих связях, о наиболее общих законах развития бытия и мышления. Материалистическая диалектика выражается в системе философских категорий и законов.
10. ...применение диалектики даёт возможность правильно пользоваться понятиями, учитывать взаимосвязь явлений, их противоречивость, изменчивость, возможность перехода противоположностей друг в друга. Только диалектико-материалистический подход к анализу явлений природы, общественной жизни и сознания позволяет вскрыть их действительные закономерности и движущие силы развития, научно предвидеть грядущее и находить реальные способы его созидания.
11. Философия марксизма является материалистической, так как исходит из признания материи единственной основой мира, рассматривая сознание как свойство высокоорганизованной формы материи, функцию мозга, отражение объективного мира; она называется диалектической, так как признаёт всеобщую взаимосвязь предметов и явлений мира, движение и развитие мира как результат действующих в нём самом внутренних противоречий...

12. Материя существовала до появления сознания, обладая в своём «фундаменте» лишь свойством, сходным с ощущением, свойством отражения. На уровне живой организации материя обладает способностью раздражимости, ощущения, восприятия и элементарным интеллектом высших животных. С возникновением человеческого общества возникает общественная форма движения материи, носителем которой является человек; как субъект общественной практики он обладает сознанием и самосознанием.
13. Согласно диалектическому материализму, сознание есть функция мозга, отражение объективного мира. Процесс осознания мира и психическая деятельность вообще возникают и развиваются из реального взаимодействия человека с миром через его общественные отношения.
14. Исходными моментами теории познания диалектического материализма являются материалистическое решение вопроса об отношении мышления к бытию и признание основой процесса познания общественной практики, представляющей собой взаимодействие человека с окружающим миром.
15. Категории — наиболее общие, основные понятия и вместе с тем существенные определения форм бытия и отношений вещей; категории обобщённо выражают универсальные формы бытия и познания.
16. В пределах каждой специальной науки имеются различные уровни обобщения. В диалектическом материализме обобщению подвергаются сами обобщения специальных наук.
17. Одной из важнейших тенденций современного научного познания является превращение ряда специальных понятий в общенаучные и философские категории. К их числу, относятся вероятность, структура, система. Принципы, законы и категории диалектического материализма активно участвуют в синтезе новых научных представлений, находясь в тесной связи с эмпирическими и теоретическими представлениями соответствующей науки.

II. Раскройте содержание понятий: диалектика, диалектика и метафизика, марксистская диалектика, диалектика природы,

диалектика общественной жизни, диалектический материализм, материя и сознание, категория и законы диалектического материализма.

ТЕМА 14. Законы и категории диалектики

14.1. Основные законы материалистической диалектики.

14.1.1. Переход количественных изменений в качественные, один из основных законов материалистической диалектики, согласно которому изменение качества объекта происходит тогда, когда накопление количественных изменений достигает определенного предела. Этот закон вскрывает наиболее общий механизм развития. Впервые он был сформулирован на объективно-идеалистической основе Гегелем. Творческое развитие на базе диалектического материализма получил в трудах классиков марксизма-ленинизма.

Закон перехода количественных изменений в качественные носит объективный и всеобщий характер. Его содержание раскрывается с помощью всех категорий диалектики и прежде всего категорий качества, количества и меры. Любое количественное изменение выступает как изменение элементов системы. Степень различия между старым и новым качеством зависит от количеств, изменений в рассматриваемом объекте. «... Качественные изменения — точно определенным для каждого отдельного случая способом — могут происходить лишь путем количественного прибавления либо количественного убавления материи или движения (так называемой энергии)» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 385). Появление нового качества по существу означает появление предмета с новыми закономерностями и мерой, в которой заложена уже иная количественная определенность. При этом глубина качественных изменений может быть различной; она может ограничиваться уровнем данной формы движения, а может выходить за его пределы.

Процесс коренного изменения данного качества, «надлом» старого и рождение нового есть скачок. Он является переходом от старого качества к новому, от одной меры к другой. «Чем отличается диалектический переход от недиалектического?

Скачком. Противоречивостью. Перерывом постепенности» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 29, с. 256). Переход явления из одного качественного состояния в другое есть единство уничтожения и возникновения небытия и бытия, отрицания и утверждения (см. Единство и борьба противоположностей). Скачок включает в себя момент снятия прежнего явления возникающим; при этом качественные и количественные изменения взаимно обуславливают друг друга (см. Отрицания отрицания закон).

Переход одного явления в другое есть взаимодействие количественных и качественных изменений, проходящих через ряд промежуточных фаз. При этом различные фазы изменения данного качества означают изменение степени данного качества, т. е. по сути дела количественное изменение. Со стороны количественных изменений этот переход выступает во времени как нечто постепенное, а со стороны качественных — как скачок. Начало скачка от одного явления в другое характеризуется началом коренного преобразования всей системы связей между элементами целого, самой природы элементов. Завершение скачка означает образование единства качественно новых элементов и иной структуры целого. Большими скачками в развитии объективной реальности являются образование звёзд, в частности Солнечной системы с её планетами, возникновение жизни на Земле, образование новых видов животных и растений, происхождение человека и его сознания, возникновение и смена общественно-экономических формаций в истории человеческого общества. Особым видом скачка, характерным для общественного развития, является революция.

В процессе развития можно выделить два основных вида скачков: скачок как «точечное» во времени изменение, т. е. резкий переход от одного качества к другому, и скачок как некоторый процесс определенной длительности. Скачок может длиться миллиардную долю секунды в микропроцессах, миллиарды лет — в космических процессах и сотни тысяч лет — в образовании видов животных. Отличительной особенностью скачка является лишь то, что возникновение нового качества означает конец имевшей место ранее закономерности количественных изменений. Для скачков первого типа характерны резко выраженные границы перехода, большая интенсивность, скорость процесса самого перехода, целостная перестройка всей системы как бы разом. Примерами такого рода скачков являются атомный взрыв или социальная революция в обществе.

Исходя из природы качества как системы свойств, следует различать единичные, или частные, скачки, связанные с появлением новых отдельных свойств, и общие скачки, связанные с преобразованием всей системы свойств, т. е. качества в целом.

Скачки можно различать и по характеру процессов, предваряющих качественное преобразование. В одной форме скачков резко выражена граница перехода, например, рождение и смерть организма. Предварительные изменения постепенно нарастают до границы меры без коренного преобразования данного качества. В скачках иного рода процесс коренного преобразования качества не предваряется постепенными количественными изменениями, которые включаются в сам процесс перестройки данной системы. Так, переход одного электрона с внешней орбиты атома на внутреннюю существенно влияет на химические свойства атома или молекулы.

Закон перехода количественных изменений в качественные имеет важное методологическое значение, обязывая изучать объект и с качественной, и с количественной сторон в их единстве, так чтобы количественные характеристики не затмевали качественной определённости фактов и закономерностей. Этот закон предостерегает как от всех форм плоского эволюционизма, реформизма, так и от разновидностей катастрофизма, а в общественном развитии — от субъективистского авантюризма [3, с. 488].

1 4 . 1 . 2 . Е д и н с т в о и б о р ь б а
п р о т и в о п о л о ж н о с т е й , о д и н и з о с н о в н ы х з а к о н о в
д и а л е к т и к и , в ы р а ж а ю щ и й и с т о ч н и к с а м о д в и ж е н и я и р а з в и т и я
я в л е н и й п р и р о д ы и с о ц и а л ь н о - и с т о р и ч е с к о й д е й с т в и т е л ь н о с т и ,
в ы с т у п а ю щ и й и к а к в с е о б щ и й з а k о н п о з н а н и я . З а k o н е д и н с т в а и
б о р ь б ы п р o т и в o п o л o ж н o с т e й в с и c t e м e м а т е р и а л и с т и ч е с к о й
д и а л е к т и к и з а н и м а е т ц е н т р а л ь н о е м е с т о , я в л я я с ь с у т ь ю , « я д р о м »
д и а л е к т и к и .

В истории философии первоначально сложилось представление о повсеместном сцеплении крайностей, об их чередовании и замещении друг другом, о том, что они «сходятся». Из этого представления выросла концепция поляризма (например, у Лао-цзы, в пифагореизме), которая в иных формах воспроизводится и в ряде школ нового и новейшего времени (Шеллинг, Уайтхед, органицизм).

Собственно диалектика зарождается там, где вскрывается проблема противоречия; сначала противоречие обнаруживается в

виде образа («гармония лиры и лука» у Гераклита) или апории. Из античных философов наиболее развёрнуто рассматривал диалектику единства и борьбы противоположностей Платон. В эпоху Возрождения идею «совпадения противоположностей» развивали Николай Кузанский и Дж.Бруно. В новое время Кант создал учение об антиномиях, Фихте — учение о диалектике деятельности «Я», Гегель — учение о единстве и борьбе противоположностей как содержательно-логическом принципе, явившееся одной из важнейших исторических предпосылок марксистской диалектики.

В современной буржуазной философии преобладают две тенденции. У позитивистов противоположности сводятся к полюсам, а их отношение — к взаимной дополнительности. У иррационалистов противоположности заключают якобы принципиально неразрешимые антиномии («трагическая диалектика» и т. п.). [...]

Марксистско-ленинская философия, развивающая с позиций материализма диалектические идеи предшествующей философии и отвергающая все идеалистические толкования диалектики, рассматривает единство и борьбу противоположностей как важнейший закон материалистической диалектики — общего учения о развитии природы, общества и мышления.

Характеристика всякого объекта как подчинённого закону единства и борьба противоположностей указывает на источник движения и развития не где-то вне его самого, не в сверхъестественных силах, а в самом объекте. Закон позволяет понять всякую целостность как сложную и расчленённую систему, заключающую в себе элементы или тенденции, непосредственно друг с другом несовместимые. Закон единства и борьбы противоположностей снимает притязание на окончательность со всякой ограниченной формы существования в природе и обществе, ориентирует на раскрытие преходящего характера таких форм, их переход в более высокие и развитые формы по мере исчерпания ими своих возможностей. Например, в биологической эволюции именно путём единства и борьбы противоположностей наследственности и изменчивости происходит становление новых форм жизни. Простейшее выражение единства и борьбы противоположностей в товарно-капиталистическом мире — это потребительная стоимость и стоимость; наиболее развитые противоположности капитализма —

рабочий класс и буржуазия; капиталист выступает как персонификация капитала, как «... порождение труда, враждебное труду» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 26, ч. 3, с. 307).

Относительно внешняя сторона единства и борьбы противоположностей состоит в том, что существуют вне друг друга полюсы, или крайности,— такие, как левое и правое, хорошее и дурное, плюс и минус, северный и южный полюсы и т. п. Эти полюсы в равной мере взаимно предполагают друг друга (нераздельны, находятся в корреляции) и исключают (вытесняют) один другой. На основе этого представления метафизической концепции истолковывают полюсы дуалистически. Диалектика же не останавливается на признании полярности и усматривает за нею отношение противоположностей, возникающих одна из другой, их переход друг в друга, взаимопроникновение и разрешение в нечто новое. [...] Действительно противоположностей не бывает вне единства и взаимопроникновения. Точно так же не бывает действительного конкретного единства без специфических противоположностей (например, нового и старого, традиционного и творческого и т. п.).

Прогресс материальной и духовной культуры происходит через порождение противоречащих друг другу тенденций, способов деятельности, всё более многообразных способностей, форм общения, теорий, ценностей и т. п. «Сосуществование двух взаимно-противоречащих сторон, их борьба и их слияние в новую категорию составляют сущность диалектического движения» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 136). [...] [3, с. 183 – 184].

1 4 . 1 . 3 . О т р и ц а н и я о т р и ц а н и я з а к о н , один из основных законов диалектики, характеризующий направление процесса развития, единство поступательности и преемственности в развитии, возникновение нового и относительной повторяемости некоторых моментов старого. Впервые был сформулирован Гегелем, хотя отдельные черты этого закона (диалектический характер отрицания, роль преемственности в развитии, нелинейный характер направления развития) фиксировались и в предшествующей истории философии. В системе гегелевской диалектики развитие есть возникновение логического противоречия и его снятие; в этом смысле оно есть зарождение внутреннего отрицания предыдущей стадии, а затем и отрицание этого

отрицания. Поскольку отрицание предыдущего отрицания происходит путём снятия, оно всегда есть в известном смысле восстановление того, что ранее отрицалось, возвращение к уже пройденной стадии развития. Однако это не простой возврат к исходной точке, а «...новое понятие, но более высокое, более богатое понятие, чем предыдущее, ибо оно обогатилось его отрицанием, или противоположностью; оно, стало быть, содержит предыдущее понятие, но содержит больше, в себе более, чем только его, и есть единство его и его противоположности» (Гегель Г., Наука логики, т. 1, М., 1970, с. 108). У Гегеля закон отрицания отрицания оказывается, таким образом, всеобщей формой раздвоения единого и перехода противоположностей друг в друга, т.е. всеобщим проявлением закона единства и борьбы противоположностей. Сводя закон отрицания отрицания к развитию понятий, Гегель гипертрофировал значение триады как формы действия этого закона; он стремился «подвести» под неё все процессы изменения и развития.

В материалистической диалектике закон отрицания отрицания рассматривается как закон развития природы, общества и мышления. Если закон единства и борьбы противоположностей вскрывает источник развития, а закон перехода количественных изменений в качественные — механизм развития, то закон отрицания отрицания выражает развитие в его направлении, форме и результате. Действие закона отрицания отрицания полностью обнаруживается лишь в целостном, относительно завершённом процессе развития, через цепь взаимосвязанных переходов, когда можно зафиксировать более или менее законченный (с точки зрения направления развития) результат. На каждой отдельной стадии этот закон обнаруживается обычно лишь как тенденция.

Основные категории, характеризующие этот закон,— отрицание, преемственность, развитие. В раскрытии содержания закона отрицания отрицания главную роль играет понятие диалектического отрицания. Без отрицания старого невозможно рождение и созревание нового, а, следовательно, невозможен процесс развития. Согласно закону отрицания отрицания, развитие осуществляется циклами, каждый из которых состоит из трёх стадий: исходное состояние объекта; его превращение в свою противоположность, т. е. отрицание; превращение этой противоположности в свою противоположность.

Если плоский эволюционизм, характерный для правого ревизионизма, не признаёт закон отрицания отрицания, то метафизически мыслящие философы рассматривают отрицание как отбрасывание, уничтожение старого. В. И. Ленин писал, что диалектика содержит в себе «не голое отрицание, не зряшное отрицание..., а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...» (ПСС, т. 29, с. 207), что составляет «непрерывность в прерывном», преемственность в развитии. Закон отрицания отрицания характеризует «...повторение в высшей стадии известных черт, свойств... низшей и... возврат якобы к старому...» (там же, с.203). [...]

Последовательность циклов, составляющую цепь развития, можно образно представить в виде спирали. «Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии» (Ленин В. И., ПСС, т. 26, с. 55). При таком изображении каждый цикл выступает как виток в развитии, а сама спираль — как цепь циклов. Хотя спираль и является лишь образом, выражающим связь между двумя или более точками в процессе развития, образ этот удачно схватывает общее направление развития, осуществляемого в соответствии с законом отрицания отрицания: возврат к уже пройденному является не полным, развитие не повторяет проложенных путей, а отыскивает новые, сообразно с изменением внешних и внутренних условий; повторение известных черт, свойств, уже имевших место на прежних этапах, всегда является тем более относительным, чем сложнее процесс развития.

Спиралевидность характеризует не только форму процесса развития, но и темпы этого процесса: с каждым новым витком спирали преодолевается всё более значительный путь, поэтому можно говорить о том, что процесс развития связан с ускорением темпов, с непрерывным изменением внутреннего масштаба времени развивающейся системы. Эта закономерность обнаруживается как в развитии общества и природы, так и в развитии научного познания [3, с. 471 – 472].

14.2. Понятие о категории. **Категории** (от греч. κατηγορία — высказывание, обвинение; признак) в философии, предельно общие, фундаментальные понятия,

отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. Будучи формами и устойчивыми организующими принципами процесса мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме.

Ранние формы философского анализа категорий возникли в древности в учениях, пытавшихся выявить основные принципы бытия. Впервые учение о категориях было систематически изложено в трактате Аристотеля «Категории», обобщившем попытки предшествующей философской мысли выделить наиболее общие понятия о мире и способах его познания. Составленная Аристотелем таблица включала такие категории, как сущность (субстанция), количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие и страдание; она оказала определяющее влияние на развитие учения о категориях вплоть до нового времени, когда были предприняты попытки изменить её состав в связи с достижениями философии и конкретных наук.

Новый этап в анализе категорий открыло учение Канта, который рассматривал категории как априорные формы рассудка, характеризующие не мир «вещей в себе», а познающего субъекта, структуру его мышления. У Канта категории делятся на следующие разряды: качество (реальность, отрицание, ограничение), количество (единство, множество, цельность), отношение (субстанция и свойство, причина и действие, взаимодействие), модальность (возможность и невозможность, действительность и недействительность, необходимость и случайность). Категориальная таблица Канта, связанная с его априоризмом, игнорировала отражательный характер категорий: последние рассматривались у Канта как неизменные формы мышления, упорядочивающие опыт.

Новый подход к категориям и диалектическую трактовку их на основе объективного идеализма выдвинул Гегель. Представляя взаимосвязи и взаимопереходы категорий как порождения абсолютной идеи, он свёл их в следующую таблицу: бытие (качество, количество, мера), сущность (основание, явление, действительность; причём в эту последнюю входят субстанция, причина и взаимодействие), понятие (субъект, абсолютная идея, объект).

В современной буржуазной философии отрицается объективное значение категорий, их диалектическая взаимосвязь,

обусловленность их развития научным познанием и общественно-исторической практикой. В логическом позитивизме (Р.Карнап, О.Нейрат) философский анализ категорий подменяется формально-логическим анализом терминов языка, соотношений между ними в связи с изучением таких областей научного знания, как логика, математика, физика. Экзистенциализм (Хайдеггер, Сартр, Ясперс), отражая кризис личности в условиях современного буржуазного общества, возводит в ранг онтологических категорий чувства страха, «заброшенности», «заботы» и т. п. Попытки преодолеть субъективно-идеалистические установки неопозитивизма приводят некоторых представителей буржуазной философии к использованию категориального аппарата объективного идеализма (Поппер). Представители неотомизма выдвигают религиозно-идеалистическое толкование категорий, утверждая, что они существовали изначально в божественном разуме как прообразы реальных вещей, свойств, отношений.

В системе диалектического материализма категории рассматриваются как результат обобщения опыта исторического развития познания и общественной практики. Категории (такие, как единичное и особенное, часть и целое, форма и содержание и др.) являются узловыми пунктами познания, «ступеньками», моментами проникновения мышления в сущность вещей. Характеризуя познавательное значение категорий, В. И. Ленин писал: «Перед человеком с е т ь явлений природы. Инстинктивный человек, дикарь, не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет, категории суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладеть ею» (ПСС, т. 29, с. 85). В процессе исторического развития общества и познания изменяется роль и место отдельных категорий. Философское мышление обогащается новыми категориями (например, структура, система и др.). Вместе с тем происходит дальнейшее развитие уже сложившихся категорий.

Развитие научного знания привело к вычленению ряда фундаментальных понятий, которые приобретают категориальный смысл, поскольку они выполняют по отношению к конкретным областям знания функцию, сходную с категориями философии. Существуют категории, присущие многим наукам (так называемые общенаучные — например, информация, саморегуляция, симметрия). В научном познании выделяют категории, которые определяют предмет конкретной науки (например, вид, организм в биологии

и др.). В современной философии анализируется научно-категориальный аппарат, имеющий свою специфику и не совпадающий с системой философских категорий, хотя и неразрывно связанный с ней. Выявление основных элементов категориального аппарата конкретной науки позволяет раскрыть логику её развития, закономерного преобразования строя её понятий. Категории философии, постоянно аккумулируя в себе результаты развития отдельных наук, способствуют выделению и синтезу мировоззренческих и общеметодологических моментов в содержании научной мысли.

Категории философской науки находятся в определенной связи между собой и представляют собой систему, которая строится на основе единства исторического и логического. Каждая из категорий может быть осмыслена лишь как элемент всей системы категорий. Важной задачей марксистско-ленинской философии является построение такой системы категорий, которая в сокращённом виде отражала бы формирование и историческое развитие категориальной структуры человеческого мышления. См. также Диалектический материализм, Диалектика [3, с. 251].

1 4 . 2 . 1 . С о д е р ж а н и е и ф о р м а , философские категории, во взаимосвязи которых содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций, а форма есть способ существования и выражения содержания. Термин «форма» употребляется также для обозначения внутренней организации содержания и связан, таким образом, с понятием *структуры*. Отношение содержания и формы характеризуется единством, доходящим до их перехода друг в друга, однако это единство является относительным. Во взаимоотношении содержания и формы содержание представляет подвижную, динамичную сторону целого, а форма охватывает систему устойчивых связей предмета. Возникающее в ходе развития несоответствие содержания и формы, в конечном счете, разрешается «сбрасыванием» старой и возникновением формы, адекватной развившемуся содержанию.

Категории содержания и формы появляются в древнегреческой философии: первую развитую концепцию формы создала древнегреческая атомистика, в которой форма выражала одну из важнейших определённости атомов и означала

пространственно организованную структуру тела. В истории философии в качестве категории содержания выступало понятие «материя», означающее вещественное первоначало — сохраняющийся субстрат (основу) всех изменений. У Платона понятие формы обозначало реальную определённую форму тела как некоей целостности, обладающей самостоятельным, независимым от мира природных вещей существованием. С идеалистических позиций решая проблему отношения мира форм (идей) к миру материальных вещей, Платон исходил из того, что чувственные вещи возникают из взаимодействия формы и «материи», причём форме принадлежит определяющая, активная роль.

Наиболее развитую античную концепцию содержания и формы построил Аристотель, который утверждал, что форма есть определённая форма материальных вещей, а телесная вещь есть единство формы и «материи», оформленная «материя». Однако, говоря о мире в целом, он допускал существование неоформленной «материи» и нематериальной формы, обладающей независимым от «материи» существованием и восходящей к «форме форм», т.е. к богу.

В новое время первый шаг к преодолению идеализма в понимании «материи» и формы сделал Бруно; его идеи развивали Ф. Бэкон, Декарт, Бойль, Гоббс. Если Декарт и его последователи свели всё богатство природных тел к протяжённости и её свойствам, то Бэкон, исходя из многокачественности «материи», выдвигал идею о её примате над формой и об их единстве.

Кант выдвинул тезис, согласно которому форма есть принцип упорядочивания, синтезирования «материи», понимаемой как чувственно данное многообразие. Переосмыслив традиционную проблему соотношения «материи» и формы, Кант выдвинул на первый план новый аспект — вопрос о содержании и форме мышления. Для более адекватного выражения сущности отношения между «материей» и формой Гегель вводит категорию «содержание», которая включает форму и «материю» как снятые моменты: содержание объемлет собой как форму, так и «материю». По Гегелю, отношение между содержанием и формой есть взаимоотношение диалектических противоположностей, т. е. их превращение.

К. Маркс и Ф. Энгельс углубили введённое Гегелем различие содержания и материального субстрата вещи («материи»): содержанием, согласно классикам марксизма, является не сам по себе субстрат, а его внутреннее состояние, совокупность

процессов, которые характеризуют взаимодействие образующих субстрат элементов между собой и со средой и обуславливают их существование, развитие и смену; в этом смысле само содержание выступает как процесс.

Диалектико-материалистическое понимание формы предполагает рассмотрение её как развивающейся и становящейся структуры: необходимо, по мысли Маркса, «... генетически вывести различные формы..» и понять «...действительный процесс формообразования в его различных фазах» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 3, с. 526), с учётом объективной субординации содержания и формы.

Развивая марксистский анализ особенностей развития как борьбы содержания и формы, составными моментами которой являются взаимопереход содержания и формы и «наполнение» старой формы новым содержанием, В. И. Ленин сформулировал важное положение о том, что «...всякий кризис, даже всякий перелом в развитии, неизбежно ведет к несоответствию старой формы с новым содержанием» (ПСС, т. 27, с. 84). Разрешение противоречий между содержанием и формой может протекать по-разному — от полного отбрасывания старой формы, переставшей соответствовать новому содержанию, до использования старых форм, несмотря на существенно изменившееся содержание. Но в последнем случае и форма не остаётся прежней, новое содержание «... может и должно проявить себя в любой форме, и новой и старой, может и должно переродить, победить, подчинить себе все формы, не только новые, но и старые...» (там же, т. 41, с. 89).

Применительно к мышлению проблема взаимоотношения содержания и формы рассматривается в диалектическом материализме на основе принципа, согласно которому мышление отражает объективный мир как содержанием, так и формой. Содержание мышления — это результат отражения в совокупной духовной культуре человечества природных и социальных явлений. В содержание мышления входят все многообразные определения действительности, воспроизводимые сознанием, в том числе её всеобщие связи и отношения; эти последние при определенных условиях приобретают специфически логические функции, выступают в качестве форм мышления. Категориальная структура мышления развивается по мере развития познания, и чем полнее, глубже и всестороннее содержание мышления, тем в

более развитых и конкретных формах оно выражается [3, с. 621 – 622].

1 4 . 2 . 2 . С у щ н о с т ь и я в л е н и е , философские категории, отражающие всеобщие формы предметного мира и его познание человеком. Сущность — это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия; явление — то или иное обнаружение (выражение) предмета, внешние формы его существования. В мышлении категории сущности и явления выражают переход от многообразия наличных форм предмета к его внутреннему содержанию и единству — к понятию. Постигание сущности предмета составляет задачу науки.

В античной философии сущность мыслилась как «начало» понимания вещей и вместе с тем как источник их реального генезиса, а явление — как видимый, иллюзорный образ вещей или как то, что существует лишь «по мнению». Согласно Демокриту, сущность вещи неотделима от самой вещи и производна от тех атомов, из которых она составлена. По Платону, сущность («идея») несводима к телесно-чувственному бытию, т. е. совокупности конкретных явлений; она имеет сверхчувственный нематериальный характер, вечна и бесконечна. У Аристотеля, в отличие от Платона, сущность («форма вещей») не существует отдельно, помимо единичных вещей; с другой стороны, сущность, по Аристотелю, не выводится из той «материи», из которой строится вещь. В средневековой философии сущность резко противопоставляется явлению: носителем сущности выступает здесь бог, а земное существование рассматривается как неистинное, иллюзорное. В философии нового времени противопоставление сущности и явления приобретает гносеологический характер и находит своё выражение в концепции первичных и вторичных качеств.

Кант, признавая объективность сущности («вещи в себе»), считал, что сущность принципиально не может быть познана человеком в её самобытном существовании. Явление, согласно Канту, есть не выражение объективной сущности, а лишь вызванное последней субъективное представление. Преодолевая метафизическое противопоставление сущности и явления, Гегель утверждал, что сущность является, а явление есть явление сущности. Вместе с тем в диалектическом идеализме Гегеля

явление истолковывалось как чувственно-конкретное выражение «абсолютной идеи», что влекло за собой неразрешимые противоречия.

В буржуазной философии 20 в. категории сущности и явления получают идеалистическое истолкование: неопозитивизм отвергает объективность сущности, признавая реальными только явления, «чувственные данные»; феноменология рассматривает явление как самообнаруживающееся бытие, а сущность — как чисто идеальное образование; в экзистенциализме категория сущности вытесняется понятием существования, явление же трактуется в субъективистском духе

Подлинное содержание взаимоотношений сущности и явления впервые было раскрыто марксистской философией. Сущность и явление — универсальные объективные характеристики предметного мира; в процессе познания они выступают как ступени постижения объекта. Категории сущности и явления всегда неразрывно связаны: явление представляет собой форму проявления сущности, последняя раскрывается в явлении. Однако единство сущности и явления не означает их совпадения, тождества: «...если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 2, с. 384).

Явление богаче сущности, ибо оно включает в себя не только обнаружение внутреннего содержания, существенных связей объекта, но и всевозможные случайные отношения, особенные черты последнего. Явления динамичны, изменчивы, в то время как сущность образует нечто сохраняющееся во всех изменениях. Но будучи устойчивой по отношению к явлению, сущность также изменяется: «...не только явления преходящи, подвижны, текучи..., но и сущности вещей...» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 227). Теоретическое познание сущности объекта связано с раскрытием законов его развития: «...закон и сущность понятия однородные..., выражающие углубление познания человеком явлений, мира...» (там же, с. 136). Характеризуя развитие человеческого познания, В.И.Ленин писал: «Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т. д. без конца» (там же, с. 227) [с. 665 – 666].

1 4 . 2 . 3 . П р и ч и н а и с л е д с т в и е , философские категории, отображающие одну из форм всеобщей связи и взаимодействия явлений. Под причиной (лат. *causa*) понимается явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечёт за собой другое явление; последнее называют следствием. Производимое причиной следствие зависит от условий. Одна и та же причина при разных условиях вызывает неодинаковые следствия. Различие между причиной и условием относительно. Каждое условие в определенном отношении является причиной, а каждая причина в соответствующем отношении есть следствие. Причина и следствие находятся в единстве: одинаковые причины в одних и тех же условиях вызывают одинаковые следствия. В области общественных наук причины отличаются от поводов — процессов, способствующих их проявлению.

В противоположность идеалистическим воззрениям, отрицающим объективное содержание понятий причины и следствия, материалистические концепции обосновывают взгляд, согласно которому знание причинно-следственных связей отражает с большим или меньшим приближением реальные, объективно существующие связи и взаимодействия вещей и процессов объективного мира.

В отличие от метафизического материализма, видевшего только одну сторону причинной зависимости — воздействие причины на следствие, диалектический материализм признаёт отправным пунктом анализа понятия причины самодвижение материи, которое выступает как взаимодействие. Совокупность всевозможных взаимодействий вещей и процессов природы составляет всеобщее (универсальное) взаимодействие, исходя из которого «... мы приходим к действительному каузальному отношению» (Э н г е л ь с Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 546). Причина и следствие суть отдельные стороны, моменты, звенья универсального взаимодействия. Только мысленно изолируя отдельный его акт и абстрагируясь от обратного влияния, произведённого на источник порождения, можно говорить об одностороннем действии причины на следствие. В реальных процессах следствие не является пассивным, оно может воздействовать на свою причину.

Причина и следствие могут меняться местами: следствие может стать причиной другого следствия. Во многих

областях объективной действительности само взаимодействие причины и следствия выступает как причина изменения явлений и процессов.

В природе и обществе существует бесчисленное многообразие форм взаимодействия, взаимосвязи и взаимной обусловленности явлений и соответственно — многообразие причинно-следственных зависимостей. В современной науке классификация причинно-следственных связей проводится по различным признакам. Так, по признаку природы отношений причинно-следственные связи подразделяются на материальные и идеальные, информационные и энергетические, физические, химические, биологические, социальные; по характеру связей — на динамические и статистические; по числу и связности воздействий — на простые, составные, однофакторные, многофакторные, системные, внесистемные. Причинно-следственные связи подразделяются также на внешние и внутренние, главные и неглавные, объективные и субъективные, всеобщие, особенные, единичные и др.

В гносеологии понятие причинно-следственной связи выполняет важную методологическую функцию, ориентируя исследователя на прогрессивное движение познания по причинно-следственной цепи — от случайности к необходимости, от единичного к особенному и общему, от формы к содержанию, от явления к сущности [3, с. 351].

14.2.4. Необходимость и случайность, соотносительные философские категории, которые конкретизируют представление о характере зависимости явления, выражают различные аспекты, типы связей, степень детерминированности явления. При определенных условиях необходимость — вещь, явление в их всеобщей закономерной связи; отражение преимущественно внутренних, устойчивых, повторяющихся, всеобщих отношений действительности, основных направлений её развития; выражение такой ступени движения познания в глубь объекта, когда вскрываются его сущность, закон; способ превращения возможности в действительность, при котором в определенном объекте имеется только одна возможность, превращающаяся в действительность.

Случайность — отражение в основном внешних, несущественных, неустойчивых, единичных связей дей-

ствительности; выражение начального пункта познания объекта; результат перекрещивания независимых причинных процессов, событий; способ превращения возможности в действительность, при котором в данном объекте, при данных условиях имеется несколько различных возможностей, могущих превратиться в действительность, но реализуется только одна из них; форма проявления необходимости и дополнение к ней.

Необходимость вызывается главными, регулярными причинами процесса, полностью ими детерминирована в данном отношении, характеризуется строгой однозначностью и определённой, часто неизбежностью, подготовлена всем предшествующим ходом развития явлений. Но необходимость не сводится к неизбежности. Последняя — только одна из стадий её развития, одна из форм её осуществления. Случайность столь же причинно обусловлена, как и необходимость, но отличается от неё особенностью своих причин. Она появляется в результате действия отдалённых, нерегулярных, непостоянных, незначительных, малых причин или одновременного воздействия комплекса сложных причин, характеризуется неоднозначностью, неопределённостью своего протекания. Один и тот же комплекс причин может обуславливать необходимые процессы на одном структурном уровне материи, в одной системе связей и одновременно вызывать случайности на другом уровне или в другой системе связей.

В зависимости от степени детерминированности, причин возникновения, форм проявления, структуры и характера действия, а также роли для практики и развития науки необходимость может быть подразделена на такие основные виды: необходимость, выражающая объективно существующие стороны и связи природы и общества; необходимость, выражающая объективно существующие стороны и связи идеальных явлений; внутренняя необходимость, вызванная к жизни природой самих явлений и процессов объективного мира; внешняя необходимость, порождаемая привходящими обстоятельствами; необходимость более общего, фундаментального порядка, действие которой распространяется на сравнительно широкий круг явлений действительности; необходимость менее общего порядка, действие которой охватывает сравнительно узкий круг явлений; сложная необходимость, определяющая поведение совокупности объектов, которая выражается статистическими закономерностями;

простая необходимость, определяющая поведение индивидуальных макрообъектов, которая выражается динамическими закономерностями; необходимость, управляющая явлениями действительности, которая может одновременно выражаться как статистическими, так и динамическими закономерностями (см. Статистические и динамические закономерности).

Случайность также подразделяется на ряд видов: внутренняя случайность, органически связанная с данной необходимостью; внешняя случайность, выступающая как нечто постороннее по отношению к данной необходимости и вызываемая преимущественно побочными факторами; объективная случайность, которая вызывается влиянием различных объективных условий; субъективная случайность, порождаемая субъективизмом, волюнтаризмом, нарушением объективно действующих законов; благоприятные или неблагоприятные случайности, соответственно ускоряющие или тормозящие развитие тех или иных сторон действительности.

Проблема необходимости и случайности разрабатывалась в философии, начиная с древности. В рамках материалистического направления в философии всегда признавался объективный характер необходимости и случайности: они выводились из материального мира. В идеалистической философии эти категории выводились из духовного фактора: либо из некой объективированной духовной сущности (объективный идеализм — Платон, Гегель, неогегельянцы), либо из человеческого разума, сознания (субъективный идеализм — Юм, Мах, неопозитивизм). Кант считал необходимость и случайность априорными, т. е. доопытными способами мыслительной деятельности, внутренне присущими человеческому рассудку. Неокантианцы (Риккерт), признавая необходимость в природе, отвергали её в общественной жизни. Метафизические материалисты (Спиноза, Гольбах и др.) и некоторые естествоиспытатели (К. Вольф, Ж. Ламарк) не видели связи между необходимостью и случайностью и доводили их относительное различие до абсолютной противоположности. Гегель показал несостоятельность разрыва необходимости и случайности, разработав на идеалистической основе диалектическую концепцию их взаимосвязи.

Ф. Энгельс с диалектико-материалистических позиций подверг критике метафизических материалистов, которые

необходимость и случайность рассматривали как определения, раз и навсегда исключающие друг друга. Он также показал несостоятельность механического детерминизма, вообще отрицавшего случайность и объявлявшего абсолютно все явления необходимыми, в результате чего необходимость низводилась до уровня случайности. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, с. 532-36).

Классики марксистской философии показали, что в объективной действительности необходимость и случайность не бывают в чистом виде, что «...случайность — это только один полюс взаимозависимости, другой полюс которой называется необходимостью» (Энгельс Ф., там же, т. 21, с. 174), что при определенных условиях эти категории тождественны, т. е. случайное необходимо, а необходимое случайно, что в природе и обществе, где на поверхности происходит игра случая, сама случайность всегда оказывается подчинённой внутренним, скрытым законам. В реальной действительности всякое явление в одно и то же время, но в разных отношениях, или в одном и том же отношении, но в разное время и случайно, и необходимо, «содержит» необходимые и случайные моменты в их взаимопроникновении. Случайным явление бывает только по отношению к другому явлению, необходимому. Так, возникновение отдельной мутации — это необходимость, результат определенных физико-химических и биологических процессов. В то же время по отношению к клетке, организму и популяции она выступает как случайное явление. Для отдельных живых существ является случайным, где они родились, какую среду застали вокруг себя для жизни. Но в то же время их рождение необходимо, так как без этого процесса прекратилось бы существование данного вида организмов. Появление выдающейся личности в определенное время в данной стране является случайностью. Однако если эта личность становится во главе движения и своей деятельностью выражает его интересы, она необходима.

Диалектическая взаимосвязь между необходимостью и случайностью по-разному проявляется на различных структурных уровнях материи, в природе и обществе. В природе действуют лишь слепые, бессознательные силы, во взаимодействии которых и проявляются её законы, необходимость. В неживой природе при переходе от макроуровня к микроуровню роль случайных факторов возрастает, что находит своё выражение в возрастании

статистических методов выражения законов движения микрочастиц. При переходе от минеральных систем к живым значение случайности в паре «необходимость — случайность» также увеличивается. В то же время совершенствование организмов в ходе развития органических систем свидетельствует о всё более возрастающем торжестве необходимости над случайностью: по мере повышения уровня организации материальных систем изменение соотношения между необходимостью и случайностью подчиняется, по-видимому, диалектическому закону отрицания отрицания и зависит от сложности систем, их внутреннего строения, взаимосвязи систем с её элементами и окружающей средой.

В обществе действуют люди, одарённые сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям и т. п. Вместе с тем взаимосвязь необходимости и случайности изменяет свой характер по мере развития общества: она неодинакова в различных общественно-экономических формациях. В классово антагонистическом обществе результаты деятельности людей зачастую оказываются противоположными их желаниям и целям, что связано с существованием частной собственности на средства производства и антагонизмом интересов, анархией общественного развития. Необходимость действует здесь главным образом в виде стихийной силы, прокладывающей себе путь через бесконечное множество случайностей, и обнаруживает себя лишь как конечный результат практических действий людей. [...]

Необходимость и случайность имеют важное значение в научном познании. Движение познания от явления к сущности соответствует аналогичному движению от наблюдения. Изучения случайного к познанию необходимого, которое скрывается за случайным также, как сущность за явлением. Одна из важнейших задач науки – предвидение хода различных событий и управление ими. Основой решения этой задачи является познание причин и законов как необходимых, так и случайных процессов [3, с. 421 – 423].

1 4 . 2 . 5 . В о з м о ж н о с т ь и
д е й с т в и т е л ь н о с т ь , с о о т н о с и т е л ь н ы е ф и л о с о ф с к и е
к а т е г о р и и , х а р а к т е р и з у ю щ и е д в е о с н о в н ы е с т у п е н и в с т а н о в л е н и и
и р а з в и т и и п р е д м е т а и л и я в л е н и я . В о з м о ж н о с т ь — о б ь е к т и в н а я

тенденция становления предмета, выражающаяся в наличии условий для его возникновения. Действительность — объективно существующий предмет как результат реализации некоторой возможности, в широком смысле — совокупность всех реализованных возможностей. Различают абстрактную (формальную) и реальную (конкретную) возможности. Абстрактная возможность характеризует отсутствие принципиальных препятствий для становления предмета («все возможно, что не противоречит себе»), однако для её осуществления нет всех необходимых условий. Реальная возможность обладает для своей реализации всеми необходимыми условиями: скрытая в действительности, она при определенных условиях становится новой действительностью. Изменение совокупности условий определяет переход абстрактной возможности в реальную, а последняя превращается в действительность. Так, абстрактная возможность кризиса порождается с появлением элементарной метаморфозы товара $T — D — T$, но только в условиях развитого капиталистического производства эта возможность становится реальной и реализуется в действительности. Численная мера возможности выражается посредством понятия вероятности.

Философское осмысление возможности и действительности началось в древнегреческой философии. Элейская и мегарская школы выдвинули положение, согласно которому только о действительном (мыслимом как единое всеобъемлющее бытие) можно говорить как о возможном. Аристотель раскрыл связь возможности и действительности с движением и развитием, толкуя последние как переход от возможности ($\delta\upsilon\nu\mu\tau\omicron\varsigma$) к действительности ($\acute{\epsilon}\nu\theta\upsilon\tau\epsilon\iota\alpha$) (см. Акт и потенция). Согласно ему, действительность с точки зрения сущности предшествует возможности, поэтому развитие выступает в форме смены одной действительности другой. Свою диалектику возможности и действительности Аристотель связывал с учением об абсолютной пассивности материи и активности формы, считая, что форма придаёт пассивным возможностям способность превращаться в действительность. Аристотелевская концепция возможности и действительности господствовала в средневековой философии. В 17—18 вв. представители механистического материализма (Т. Гоббс, Ж.Б.Ламарк, П. Гольбах) абсолютизировали в категории действительности аспект жёсткой детерминированности, и пришли к отрицанию объективного значения возможности, отождествив её со

случайностью (см. Необходимость и случайность). В «Теодицее» Лейбница положение о всеобщей необходимости, исключающей различные возможности, получило религиозно-идеалистическое истолкование в виде тезиса о существующем мире как единственно возможном и, следовательно, наилучшем. Вместе с тем Лейбниц выдвинул идеи о градации степеней возможности и реализации наиболее вероятных возможностей в результате «конкуренции» между вариантами мира, получившие развитие в современной философии и логике (Дж. Рассел, Я.Хинтикка, С. Крипке). Кант считал возможность и действительность априорными категориями модальности, определяющими (наряду с необходимостью) формы соответствия с условиями опыта: возможность соответствует формальным условиям опыта, т.е. тождественна непротиворечивости, действительность отвечает материальным условиям, необходимость — всеобщим условиям опыта. Подвергнув критике субъективистское понимание возможности и действительности, основанное на их абсолютном противопоставлении, Гегель рассматривал возможность как абстрактный момент действительности и определял последнюю как конкретное единство внутреннего и внешнего, сущности и явления. Однако он мистифицировал онтологическое содержание категорий возможности и действительности, придав им значение моментов в развёртывании абсолютной идеи.

Диалектико-материалистическое учение о возможности и действительности как основных моментах движения и развития материи разработали К. Маркс и Ф. Энгельс. Образцом диалектического анализа процессов превращения возможности в действительность в обществе является «Капитал» Маркса, в природе — «Диалектика природы» Энгельса. Переход возможности в действительность постоянно совершается в неорганической природе (например, развитие Солнечной системы из протопланетного облака, химической реакции в определенных условиях и т. д.) и органической природе (например, реализация многоклеточности как возможности, существующей первоначально абстрактно, в виде физиологических функций одноклеточных, затем — в виде реальной возможности у колонии организмов, и, наконец, в виде действительности — у многоклеточных организмов). В познавательной деятельности человека познание как возможность содержится уже в элементарном чувственном восприятии, но своей действительности достигает в науке и других развитых формах отражения. Процесс перерастания возможности в действительность

может иметь вид простого изменения (преимущественно в неорганической природе), стихийного развития (в органическом мире), сознательной деятельности [...]. Переход возможности в действительность открывает путь для возможностей следующего, более высокого уровня. [...] Когда в обществе, жизни возникают различные возможности, то люди как сознательные активные существа производят выбор тех из них, которые в наибольшей степени отвечают потребностям, интересам, ценностным установкам индивидов, социальных групп, и действуют соответственно этому выбору, превращая возможность в действительность.

В формальной логике понятия возможности и действительности лежат в основе теории модальности, восходящей к Аристотелю, которому принадлежит классификация суждений на проблематические (суждения возможности), ассерторические (суждения действительности) и аподиктические (суждения необходимости). Подобное деление сохраняет своё значение и в современной логике. Суждения возможности (типа «возможно, завтра пойдет дождь») и действительности (типа «небо пасмурно») могут быть единичными, частными или общими; суждения возможности по форме всегда утвердительны; суждения действительности могут быть как утвердительными, так и отрицательными [3, с. 87 – 88].

Акт и потенция (лат. *actus et potentia* — схоластич. пер. греч. ἐνέργεια καὶ δύναμις — действительность и возможность — см. также Энергия), важнейшие понятия философии Аристотеля. Своим учением об акте и потенции Аристотель ввёл в онтологию принцип развития. Учение об акте и потенции явилось ответом на апорию элейской школы, согласно которой сущее (ὄν) может возникнуть либо из сущего, либо из не-сущего, но и то и другое невозможно, ибо в первом случае сущее уже существует, а во втором — нечто не может возникнуть из ничего. Следовательно, «возникновение», или «становление» (γένεσις), вообще невозможно, и чувственный мир должен быть отнесён к царству «небытия» (μὴ ὄν). Аристотель решает эту «апорию древних» двойко [...]: 1) введением понятия акцидентального небытия, или «отсутствия» (στέρησις) формы; 2) семантическим делением «бытия» на «потенциальное» (δυνάμει ὄν) и «актуальное» (ἐνεργείᾳ ὄν) — становление оказывается возможным как переход от первого ко второму (дальнейшему анализу понятий акта и потенции посвящена 8-я кн. «Метафизики»). Понятия акта и потенции, как и понятие «движения», не поддаются строгому

определению, но устанавливаются с помощью техноморфных и биоморфных аналогий [...] б): семя — человек в потенции, глыба мрамора — изваяние Гермеса и т. д. Существенно соотношение между актом и потенцией, с одной стороны, и формой и материей — с другой: согласно Аристотелю, материя есть чистая потенциальность, а форма, *зйдос*, — актуальность (энергия, или энтелехия) вещи.

Оппозиция акта и потенции, первоначально введённая Аристотелем для анализа «возникновения», переносится затем и на другие виды «движения». Энергия (актуальность) характеризуется временным, онтологическим и аксиологическим приматом (прóтеров) над потенцией [...], повторяя, таким образом, отношение формы к материи: традиционный схоластический спор о первичности «курицы или яйца» Аристотель безоговорочно решил бы в пользу «курицы». В сфере природы этот принцип выражается формулой «человек рождает человека», или — в общем виде — «существующее актуально возникает из существующего потенциально под действием существующего актуально» [...] и служит теоретическим постулатом в концепции перводвигателя как чистой энергии (акта), актуализирующей все космические потенции. Потенция есть способность вещи быть не тем, что она есть, в категории: 1) субстанции, 2) качества, 3) количества, 4) места, т. е. способность осуществлять соответственно «движение», или «процесс» (κίνησις) а) возникновения — уничтожения, б) качественного изменения, или «инаковения», в) роста — убыли и г) пространственного перемещения. Таким образом, видов актуализации оказывается столько же, сколько видов «движения», и понятие акта (энергии) в этом смысле совпадает с понятием движения [...].

От акта (энергии) как процесса («актуализации», осуществления) Аристотель отличает энергию как осуществлённость (актуальность) вещи — энтелехию: например, процесс строительства дома и уже построенный дом представляют собой «актуализацию» и «актуальность дома по отношению к его материи и потенции бытия — кирпичам. «Понятие *ἐντελέχεια* (актуально) имеет двоякий смысл и выражает отношение 1) процесса к потенции, 2) осуществлённого бытия к материи» [...]. В психологии Аристотель определяет «душу» как акт — энергию [...] или энтелехию [...] «тела, потенциально обладающего жизнью», причём в «акте» живого существа совпадают «формальная», «движущая» и «целевая» причины, жёстко противопоставляемые «материальной» причине как «потенции». В этике акт (энергия) служит определением

соотнесении его противоположных моментов — единичного и общего. Обычно особенное рассматривается как нечто, опосредствующее отношение между единичным и общим. Например, понятие «русский» выступает как общее по отношению к каждому русскому человеку и как особенное по отношению к понятию «славянин». Последнее выступает как общее по отношению к понятию «русский» и как особенное по отношению к понятию «человек». При более глубоком рассмотрении особенное выступает не просто как промежуточное звено между единичным и общим, а прежде всего как объединяющее их начало в рамках целого. В процессе познания противоположности общего и единичного снимаются, преодолеваются в категории особенного, которая выражает общее в его реальном, единичном воплощении, а единичное — в его единстве с общим. Особенное выступает как реализованное общее. Категория особенного — важный момент движения познания вглубь объекта [3, с. 469].

1 4 . 2 . 8 . О б щ е е , в с е о б щ е е , принцип бытия всех единичных вещей, явлений, процессов; закономерная форма их взаимосвязи в составе целого. Общее выражает определенное свойство или отношение, характерные для данного класса предметов, событий, а также закон существования и развития всех единичных форм бытия материальных и духовных явлений. Как сходство признаков вещей общее доступно непосредственному восприятию; будучи закономерностью, оно отражается в форме понятий и теорий. В мире нет как двух абсолютно тождественных, так и двух абсолютно различных вещей, не имеющих между собой ничего общего. Отдельные, единичные явления связаны между собой, взаимодействуют, зависят и обуславливают друг друга: они имеют (и не могут не иметь) нечто соизмеримое, общее. Общее — это единое во многом. Общее как закономерность выражается в единичном и через единичное, а всякая новая закономерность вначале выступает в виде единичного исключения из общего правила. При этом в общее превращаются такие единичные исключения, которые соответствуют тенденции развития.

Для объективного идеализма характерны отрыв общего от единичного, абсолютизация и превращение его в нечто «демиургическое»: общее предшествует единичному и творит его (Платон, Гегель). Взгляд на действительность как на множество независимых друг от друга единичностей характерен для узкого

эмпиризма, считающего единичное исходной категорией, а общее, всеобщее, — лишь производной абстракцией. Диалектический материализм, отвергая идеалистические толкования общего, исходит из признания объективности и единства единичного, особенного и общего [3, с. 447].

Задания для самоконтроля к теме 14

«Законы и категории диалектики»

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их:

1. Закон перехода количественных изменений в качественные носит объективный и всеобщий характер. Его содержание раскрывается с помощью всех категорий диалектики и прежде всего категорий качества, количества и меры. Любое количественное изменение выступает как изменение элементов системы. Степень различия между старым и новым качеством зависит от количеств, изменений в рассматриваемом объекте.
2. Из античных философов наиболее развёрнуто рассматривал диалектику единства и борьбы противоположностей Платон. В эпоху Возрождения идею «совпадения противоположностей» развивали Николай Кузанский и Дж. Бруно. В новое время Кант создал учение об антиномиях, Фихте — учение о диалектике в деятельности «Я», Гегель — учение о единстве и борьбе противоположностей как содержательно-логическом принципе, явившееся одной из важнейших исторических предпосылок марксистской диалектики.
3. Если закон единства и борьбы противоположностей вскрывает источник развития, а закон перехода количественных изменений в качественные — механизм развития, то закон отрицания отрицания выражает развитие в его направлении, форме и результате.
4. Будучи формами и устойчивыми организующими принципами процесса мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме.
5. У Канта категории делятся на следующие разряды: качество (реальность, отрицание, ограничение), количество (единство,

- множество, цельность), отношение (субстанция и свойство, причина и действие, взаимодействие), модальность (возможность и невозможность, действительность и недействительность, необходимость и случайность).
6. Новый подход к категориям и диалектическую трактовку их на основе объективного идеализма выдвинул Гегель. Представляя взаимосвязи и взаимопереходы категорий как порождения абсолютной идеи, он свёл их в следующую таблицу: бытие (качество, количество, мера), сущность (основание, явление, действительность; причём в эту последнюю входят субстанция, причина и взаимодействие), понятие (субъект, абсолютная идея, объект).
  7. В системе диалектического материализма категории рассматриваются как результат обобщения опыта исторического развития познания и общественной практики. Категории (такие, как единичное и особенное, часть и целое, форма и содержание и др.) являются узловыми пунктами познания, «ступеньками», моментами проникновения мышления в сущность вещей.
  8. Выявление основных элементов категориального аппарата конкретной науки позволяет раскрыть логику её развития, закономерного преобразования строя её понятий. Категории философии, постоянно аккумулируя в себе результаты развития отдельных наук, способствуют выделению и синтезу мировоззренческих и общеметодологических моментов в содержании научной мысли.
  9. Кант выдвинул тезис, согласно которому форма есть принцип упорядочивания, синтезирования «материи», понимаемой как чувственно данное многообразие.
  10. По Гегелю, отношение между содержанием и формой есть взаимоотношение диалектических противоположностей, т. е. их превращение.
  11. ... содержанием, согласно классикам марксизма, является не сам по себе субстрат, а его внутреннее состояние, совокупность процессов, которые характеризуют взаимодействие образующих субстрат элементов между собой и со средой и обуславливают их существование, развитие и смену; в этом смысле само содержание выступает как процесс.

12. В содержание мышления входят все многообразные определения действительности, воспроизводимые сознанием, в том числе её всеобщие связи и отношения; эти последние при определенных условиях приобретают специфически логические функции, выступают в качестве форм мышления.
13. Кант, признавая объективность сущности («вещи в себе»), считал, что сущность принципиально не может быть познана человеком в её самобытном существовании. Явление, согласно Канту, есть не выражение объективной сущности, а лишь вызванное последней субъективное представление.
14. Преодолевая метафизическое противопоставление сущности и явления, Гегель утверждал, что сущность является, а явление есть явление сущности.
15. Явление богаче сущности, ибо оно включает в себя не только обнаружение внутреннего содержания, существенных связей объекта, но и всевозможные случайные отношения, особенные черты последнего. Явления динамичны, изменчивы, в то время как сущность образует нечто сохраняющееся во всех изменениях.
16. Причина и следствие суть отдельные стороны, моменты, звенья универсального взаимодействия. Только мысленно изолируя отдельный его акт и абстрагируясь от обратного влияния, произведённого на источник порождения, можно говорить об одностороннем действии причины на следствие. В реальных процессах следствие не является пассивным, оно может воздействовать на свою причину.
17. ...по признаку природы отношений причинно-следственные связи подразделяются на материальные и идеальные, информационные и энергетические, физические, химические, биологические, социальные; по характеру связей — на динамические и статистические; по числу и связности воздействий — на простые, составные, однофакторные, многофакторные, системные, внесистемные. Причинно-следственные связи подразделяются также на внешние и внутренние, главные и неглавные, объективные и субъективные, всеобщие, особенные, единичные и др.
18. Необходимость вызывается главными, регулярными причинами процесса, полностью ими детерминирована в данном отношении, характеризуется строгой

однозначностью и определённой, часто неизбежностью, подготовлена всем предшествующим ходом развития явлений.⁴⁰⁸

19. ...необходимость может быть подразделена на такие основные виды: необходимость, выражающая объективно существующие стороны и связи природы и общества; необходимость, выражающая объективно существующие стороны и связи идеальных явлений; внутренняя необходимость, вызванная к жизни природой самих явлений и процессов объективного мира; внешняя необходимость, порождаемая привходящими обстоятельствами; необходимость более общего, фундаментального порядка, действие которой распространяется на сравнительно широкий круг явлений действительности...
20. . Возможность — объективная тенденция становления предмета, выражающаяся в наличии условий для его возникновения. Действительность — объективно существующий предмет как результат реализации некоторой возможности, в широком смысле — совокупность всех реализованных возможностей.
21. Реальная возможность обладает для своей реализации всеми необходимыми условиями: скрытая в действительности, она при определенных условиях становится новой действительностью.
22. . Процесс перерастания возможности в действительность может иметь вид простого изменения (преимущественно в неорганической природе), стихийного развития (в органическом мире), сознательной деятельности...
23. Конкретной, наличной формой своего существования единичная вещь обязана той системе закономерно сложившихся связей, внутри которой она возникает.
24. Особенное выступает как реализованное общее. Категория особенного — важный момент движения познания вглубь объекта.
25. Общее как закономерность выражается в единичном и через единичное, а всякая новая закономерность вначале выступает в виде единичного исключения из общего правила.

II. Раскройте содержание понятий: закон перехода количественных изменений в качественные, закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания, категории содержания и формы, сущности и явления, причины и следствия, необходимости и случайности, возможности и действительности, единичного, особенного, общего.

ТЕМА 15. Психологические направления и школы

15.1. Ассоцианизм, ассоциативная психология, направления в психологии, в которых понятие ассоциации выступало как главный объяснительный принцип всей психической жизни; ассоцианизм стремился утвердить строго причинный подход к поведению и сознанию человека. В основу ассоцианизма легло представление о том, что последовательность идей, возникающих в сознании, отражает порядок внешних воздействий на организм. Предполагалось, что поскольку взаимодействие организма с физическим миром совершается по законам механики, то и связи идей возникают по этим же законам. Это положение, впервые выдвинутое английским философом Т. Гоббсом, было развито голландским философом Б. Спинозой, сформулировавшим закон ассоциации: "Если человеческое тело подвергалось однажды действию одновременно со стороны двух или нескольких тел, то душа, воображая впоследствии одно из них, тотчас будет вспоминать и о других" ("Этика", в кн.: Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 423). Термин "ассоциация" употребил впервые английский философ Дж. Локк (в 1698), который, однако, обозначил им "... неверные и неестественные сочетания идей..." ("Опыт о человеческом разуме", в кн.: Избр. филос. произв., т. 1, М., 1960, с. 400), противопоставив их связям на основе разума. В середине 18 в. английский философ Д. Гартли, опираясь на механику И. Ньютона, обосновал теорию о том, что все проявления психической жизни, включая разум и волю, подчиняются закону ассоциации — универсальному и неотвратимому, как закон всемирного тяготения. Влияние этой теории, полагавшей, что любая связь представлений и действий выводима из ощущений и оставленных ими следов в мозгу, было исключительно велико. Оно распространялось не только на психологию, но и этику, эстетику, биологию, педагогику, логику. В противовес этому естественнонаучному направлению возник идеалистический ассоцианизм английских философов Дж. Беркли,

Д.Юма, утверждавших, что связь между психическими элементами дана внутри сознания и является чисто субъективной. Свойственный ассоцианизму взгляд на сложные процессы сознания как продукт соединения элементов (ощущений, представлений) привёл в начале 19 в. к прямолинейной механистической концепции английского философа Дж. Милля, согласно которой всё здание психической жизни составлено из "кирпичей" — ощущений и связывающего их "цемента" — ассоциаций. Стремясь смягчить крайность этой концепции, английские философы Дж. С. Милль и А. Бэн модернизировали её, признав, что из ощущений могут возникать качественно новые психические единицы.

Принципы ассоцианизма оплодотворили прогресс психологических исследований, в частности разработку новых методов изучения памяти [механической (Г. Эббингауз — Германия) и образной (Ф. Гальтон — Англия)], эмоций (Ч. Дарвин — Англия), мотивации (З. Фрейд — Австрия, К. Юнг — Швейцария). Происходит переориентация ассоцианизма. Взамен устаревших механистических объяснений выдвигаются биологические (Г. Спенсер — Англия, И. М. Сеченов — Россия). Концепция ассоцианизма преобразуется на новой физиологической основе в учении об условных рефлексах и бихевиоризме. Некоторые психологические школы (Вюрцбургская школа и гештальтпсихология) подвергли ассоцианизм критике за механицизм, атоцизм, неспособность объяснить целостность и активность сознания. С позиций марксистской психологии эта критика носила односторонний характер и, хотя и содержала рациональные моменты, игнорировала историческое значение ассоцианизма, его вклад в причинное объяснение психической деятельности (В.А.Костеловский) [<http://gatchina3000.ru/great-soviet-encyclopedia/bse/077...>]

1 5 . 2 . Б и х е в и о р и з м (от англ. behaviour — поведение), ведущее направление в американской психологии, оказавшее значительное влияние на все дисциплины, связанные с изучением человека. В основе бихевиоризма лежит понимание поведения человека и животных как совокупности двигательных и сводимых к ним вербальных и эмоциональных ответов (реакций) на воздействия (стимулы) внешней среды. Возник на рубеже 19— 20 вв. под непосредственным влиянием экспериментальных исследований психики животных. Так как в этих исследованиях не мог применяться метод самонаблюдения, господствовавший при изучении психики

человека, то была построена методика эксперимента, основанного на серии контролируемых воздействий на животных и регистрации их реакций на эти воздействия. Эта методика была перенесена и на изучение психики человека. Общеметодологическими предпосылками Б. явились принципы философии позитивизма, согласно которым наука должна описывать только непосредственно наблюдаемое, а любые попытки анализа внутренних, непосредственно не данных для наблюдения механизмов отклоняются как философские спекуляции. Отсюда основной тезис бихевиоризма: психология должна изучать поведение, а не сознание, которое в принципе непосредственно не наблюдаемо; поведение же понимается как совокупность связей "стимул — реакция" (S — R). Родоначальником бихевиоризма является Э. Торндайк. Программа бихевиоризма и сам термин были впервые предложены Дж. Уотсоном (1913). На формирование научных основ бихевиоризма большое влияние оказали работы В. М. Бехтерева и И.П.Павлова.

Согласно бихевиоризму, у человека при рождении имеется относительно небольшое число врождённых схем поведения (дыхание, глотание и т.п.), над которыми надстраиваются более сложные процессы, вплоть до образования сложнейших "репертуаров поведения" (Б. Скиннер). Удачная реакция закрепляется и впредь имеет тенденцию к воспроизведению — "закон эффекта". Закрепление реакций подчиняется "закону упражнения", т. е. многократного повторения одних и тех же реакций в ответ на одни и те же стимулы, в результате чего эти реакции автоматизируются. Для объяснения того, каким образом выбирается данная реакция в ответ на данное воздействие, Торндайк выдвинул принцип "проб и ошибок", согласно которому выработка всякой новой реакции начинается со слепых проб, продолжающихся до тех пор, пока одна из них не приведет к положительному эффекту.

Наивысшего развития бихевиоризм, в его классической форме, достиг в 20-х гг. Основные идеи, методики исследования и термины бихевиоризма были перенесены в антропологию, социологию, педагогику. В США эти науки, объединяемые изучением поведения, получили общее название "бихевиоральных наук"; это название сохраняется и до сих пор, хотя теперь в большинстве случаев оно уже не выражает непосредственного влияния идей бихевиоризма. В послевоенное время традиции бихевиоризма были продолжены в ряде исследований по машинному переводу, а также в американских концепциях т. н. программированного обучения (Б. Скиннер).

Осуществленный бихевиоризмом поворот к объективному изучению психики, разработанные им новые методики эксперимента, широкое привлечение в психологию математических средств составили сильную сторону бихевиоризма. Однако в советской и зарубежной психологии бихевиоризм был подвергнут серьёзной критике (она была начата гештальтпсихологией и продолжена в работах Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, Ж. Пиаже и др.) за устранение из психологии таких фундаментальных понятий, как сознание, мышление, воля и т.д., за игнорирование социальной природы психики, за огрубление и примитивизацию вследствие этого поведения человека, и, в конечном счёте, за утрату собственно предмета психологии. Справедливость этой критики была подтверждена и самим развитием бихевиоризма: его последователи ввели в схему $S - R$ так называемые промежуточные переменные, т. е. вновь обратились к анализу психики и тем самым отказались от основного тезиса бихевиоризма в его классической форме (см. Необихевиоризм) (Н.Г.Алексеев) [<http://gatchina3000.ru/great-soviet-encyclopedia/bse/120...>]

15.3. Гештальтпсихология, одна из крупнейших школ зарубежной психологии 1-й половины 20 в., выдвинувшая в качестве центрального тезиса о необходимости проведения принципа целостности при анализе сложных психических явлений. Возникновение гештальтпсихологии связано с общим кризисом механистического мировоззрения на рубеже 19—20 вв. и ассоциативной психологии как специфической формы этого мировоззрения в психологической науке. Термин "гештальт" (нем. Gestalt — целостная форма, образ, структура) восходит к выдвинутому Г. фон Эренфельсом (1890) представлению об особом "качестве формы", привносимом сознанием в восприятие элементов сложного пространственного образа. В области философии наибольшее влияние на представителей гештальтпсихологии оказали системы Ф. Brentano и Э. Гуссерля, особенно развитый в этих системах тезис об интенциональности сознания как выражении его целостности и внутренней активности.

Непосредственное начало гештальтпсихологии положено проведённым М. Вертхеймером (Германия, 1912) исследованием так называемого стробоскопического движения (см. Стробоскопический эффект). Он же вместе с немецкими психологами В. Кёлером и К. Коффкой основал в 1921 журнал "Психологические исследования" ("Psychologische Forschung") — орган школы, в котором в том же году

был опубликован её теоретический манифест. Первые экспериментальные исследования гештальтпсихологии посвящены анализу восприятия и позволили выделить ряд новых феноменов в этой области (например, соотношение фона и фигуры). Принципы, выработанные при изучении восприятия, были перенесены на изучение мышления, которое трактовалось как процесс последовательного применения различных структур "видения" (гештальтов) к структуре проблемной ситуации, в которой возникла задача. Согласно гештальтпсихологии, в случае совпадения этих структур наступает момент инсайта, озарения, и возникшая задача оказывается решенной. Для объяснения механизмов, обеспечивающих возможность совпадения структур, было постулировано не только существование гештальтов восприятия и мышления, но и наличие соответствующих им физиологических и физических гештальтов (Кёлер, 1931). Однако эти представления оказались необоснованными и в дальнейшем не получили развития.

В дальнейших экспериментальных исследованиях мышления, чрезвычайно искусных в методическом плане (К. Дункер — Германия, Н. Майер — США и др.), была показана зависимость процессов мышления от используемых средств, общественно-исторических по своей природе. Объяснение этой зависимости выводило за рамки исходных принципов гештальтпсихологии и резко подчеркнуло ограниченность данной концепции, предопределив её распад в предвоенные годы,

Ещё одно направление гештальтпсихологии посвящено изучению личности и связано с работами К. Левина (Германия, затем США) и его сотрудников. Центральным здесь оказалось представление о личностном поле, его целостной структуре и процессах её переструктурирования (см. Топологическая психология).

Как целостная психологическая концепция гештальтпсихология не выдержала испытания временем. Её слабыми пунктами оказались неисторическое понимание психики, преувеличение роли формы в психической деятельности и связанные с этим элементы идеализма в философских основаниях. Однако серьёзные достижения гештальтпсихологии как в изучении восприятия, мышления и личности, так и в общей антимеханистической ориентации психологии были восприняты в последующем развитии психологии (Н. Г. Алексеев) [<http://gatchina3000.ru/great-soviet-encyclopedia/bse/010...>].

Гештальттерапия (от нем. Gestalt — фигура, образ, целостность) — направление психотерапии, основные идеи и методы которого разработал Фредерик Перлз, Лаура Перлз и Пол Гудмен. Большой вклад в развитие методологии и теории гештальттерапии внесли также Изидор Фром, Ирвин и Мариам Польстеры, Джозеф Зинкер, Джон Энрайт, Серж Гингер и др. Основными принципами являются актуальность (работа в настоящем), стремление к развитию осознанности и развитие способности принимать ответственность за свою жизнь. Гештальттерапия в современной практике — подход, построенный на основе философской феноменологии и гештальтпсихологии (теории поля). [...]

Практика. Гештальттерапевт фокусирует внимание клиента на осознании процессов протекающих «здесь и теперь», в каждый момент настоящего времени. Посредством этого гештальттерапия развивает осознанность, ответственность и восстанавливает способность к переживанию своих реальных эмоций и чувств. Методы гештальттерапии направлены на развитие целостного образа человека в пяти сферах его жизни (пентаграмма С. Гингера):

- физической (все аспекты материальной и физической жизни человека: материальное благополучие, физическое здоровье, сексуальная зрелость),
- эмоциональной (сфера эмоциональных переживаний, чувства и способность к их выражению и пониманию),
- рациональной (способности к рациональному мышлению, планированию, анализу, способности к творчеству, умение предвидеть и создавать себя и окружающий мир),
- социальной (отношения с другими людьми, культурное окружение, весь комплекс социальных отношений человека),
- духовной (место и знания человека о самом себе и окружающем космосе, знание законов жизни и духовные ценности и смыслы, на которые опирается человек).

Основные приемы работы и техники гештальттерапии — осознание, фокусировка энергии, принятие ответственности, работа с полярностями, монодрама. Некоторые приемы работы пересекаются с другими направлениями психотерапии, например, известная техника работы с клиентом «горячий стул» (или «пустой стул»). [<http://ru.wikipedia.org>Гештальттерапия]

Фредерик Саломон Перлз (нем. **Friedrich Salomon Perls**), также известен как Фриц Перлз; (8 июля 1893, Берлин — 14 марта 1970, Чикаго) — выдающийся немецкий врач-психиатр, психотерапевт еврейского происхождения. Основоположник гештальттерапии. Совместно с Полом Гудменом (Paul Goodman) и Ральфом Хефферлином (Ralph Hefferline) написал основополагающий труд «Гештальттерапия, возбуждение и рост человеческой личности» (1951). В 1952 вместе с «Семеркой» (кроме него, в «Семерке»: Лора Перлз, Изидор Фром, Пол Гудмен, Элиот Шапиро, Ричард Кицлер и Пол Вейс) учредил Нью-Йоркский Гештальт Институт. [...][http://ru.wikipedia.org/wiki/Перлз,_Фредерик]

1 5 . 4 . Г л у б и н н а я психология (нем. Tiefenpsychologie) — общее название для ряда направлений в психологии, ориентированных преимущественно на изучение бессознательных психических процессов. В качестве синонима понятия «глубинная психология» часто используется понятие «динамическая психология»,

К глубинной психологии относятся: психоанализ (З. Фрейд); аналитическая психология (К. Г. Юнг); индивидуальная психология (А.Адлер); неофрейдизм (К. Хорни, Э. Фромм, Г. Салливан и другие). Внутри современного психоанализа, в свою очередь, выделяют следующие основные глубинные теории: психология влечений; теория Мелани Кляйн; эго-психология (А. Фрейд, М. Малер, Э. Эриксон и другие); психоаналитическая теория развития; теория объектных отношений; селф-психология [<http://ru.wikipedia.org>Глубинная психология].

1 5 . 4 . 1 . П с и х о а н а л и з (от психо... и анализ), метод психотерапии и психологическое учение, ставящее в центр внимания бессознательные психические процессы и мотивации. Был разработан в конце 19 — начале 20 вв. австрийским врачом З. Фрейдом. От психоанализа как конкретной теории и метода психотерапии следует отличать фрейдизм, возводящий положения психоанализа в ранг философско-антропологических принципов. Отдельные положения психоанализа можно обнаружить у Ж.Шарко и П.Жане (психологическая теория неврозов); ещё в 1882 венский психиатр И.Брэйер показал, что можно достигнуть излечения тяжёлой формы истерии, если с помощью гипноза заставить пациента вспомнить и "отреагировать" забытую им травматическую ситуацию, послужившую источником невроза. Позднее Фрейд заменил гипноз методом

свободных ассоциации, который и лег в основу техники психоанализа. Было обнаружено, что травматические события, аффективные переживания, неисполнившиеся желания и т.п. не исчезают из психики, а подвергаются вытеснению — активному удалению из сознания в сферу бессознательного, где продолжают активно воздействовать на психическую жизнь, проявляясь часто в замаскированной, "зашифрованной" форме в виде невротических симптомов. Последние рассматриваются в психоанализе как компромиссные психические образования, возникшие в результате столкновения вытесненных влечений с противостоящей им внутренней "цензурой", представляющей собой механизм защиты сознательного "Я" против опасных влечений и импульсов. Такого же рода компромиссные образования психоанализ усмотрел в сновидениях, ошибочных действиях (оговорках, описках и т.д.), остротах. Эти наблюдения вывели психоанализ за пределы собственно психиатрии и позволили установить связь между нормальными и патологическими явлениями психики: в тех и других психоанализ обнаружил общие психические механизмы символизации, замещения, конденсации и прочее.

С точки зрения психоанализа каждое психическое явление должно быть раскрыто в трёх аспектах — динамическом (как результат взаимодействия и столкновения различных психических сил), энергетическом (распределение связанной и свободной энергии, вовлечённой в тот или иной процесс; по аналогии с физической энергией психоанализ вводит понятие о квантуме психической энергии, её "зарядах" — катексисах, способах её распределения и перемещения и т.п.) и структурном. На первом этапе развития психоанализа (конец 90-х — начало 900-х гг.) было разработано учение о различных формах и проявлениях психической энергии с акцентом на сексуальных влечениях (либидо). Учение о психической структуре возникло в психоанализе позднее (З. Фрейд, "Я" и "Оно", 1921). Наиболее архаическая, безличная, всецело бессознательная часть психического аппарата получила наименование "Оно". Это резервуар психической энергии, "кипящий котёл" влечений, стремящихся к немедленному удовлетворению. Эта часть психики связана с соматической областью, служащей для неё источником энергии влечений. Она лишена контактов с внешним миром и не знает различия между внешней реальностью и субъективной сферой. Вторая психическая структура — сознательное "Я" формируется как "отгиск" внешней реальности на начальной массе влечений и импульсов. Среди

факторов формирования "Я" особую роль психоанализ придаёт идентификации. "Я" — посредник между внешним миром и "Оно", влечением и удовлетворением. "Я" руководствуется не принципом удовлетворения, а требованиями реальности, сдерживает иррациональные импульсы "Оно" с помощью различных защитных механизмов, основанных на вытеснении. К ним относятся проекция; реактивное образование, построенное на амбивалентности влечений, при котором какое-либо влечение заменяется в сознании на противоположное, сохраняя в бессознательном свой первоначальный характер (бессознательная любовь проявляется как сознательная ненависть, жестокость — как чрезмерная доброта и т.п.); инверсия — влечение, направленное первоначально на внешний объект, под действием страха обращается человеком на самого себя. Третья психическая структура — "Сверх-Я" формируется в результате интроекции социальных норм, воспитательных запретов и поощрений и выступает как источник моральных установок индивида. "Сверх-Я" функционирует большей частью бессознательно, проявляясь в сознании как совесть; вызываемые им напряжения в психической структуре воспринимаются как чувства страха, вины, депрессии, неполноценности и т.п. После формирования "Сверх-Я" весь психический аппарат начинает функционировать как целое.

Распространение психоанализа в Европе началось после создания в 1908 Международной психоаналитической ассоциации (с 1912 издавался журнал "Imago", с 1913 — "Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse") и особенно интенсивно шло после 1-й мировой войны 1914—18. В 1920 был открыт Психоаналитический институт в Берлине, начавший выпускать профессиональных врачей-аналитиков. С приходом к власти фашизма в 1933 психоанализ подвергается запрету в Германии, с 1938 — в Австрии. С этого времени начинается быстрое развитие психоанализа в Великобритании и особенно в США, куда эмигрировало большинство психоаналитиков из Европы. На США, где организовано свыше 20 учебных и исследовательских институтов психоанализа, приходится около 3/4 всей публикуемой литературы по психоанализу.

Психоанализ послужил отправным пунктом для развития многообразных течений глубинной психологии. Внутренние противоречия концепции психоанализа у Фрейда и его последователей привели к появлению новых школ и направлений — индивидуальной психологии А. Адлера, аналитической психологии К. Г. Юнга и др. В противовес односторонней ориентации на бессознательные процессы

получила разработку так называемая эгопсихология (Х. Гартман и др.), утверждающая относительную автономию сознательного "Я". После 2-й мировой войны 1939—45 развитие психоанализа в Европе проходило в значительной мере под влиянием идеалистической философии экзистенциализма, феноменологии, неотомизма, в США — неофрейдизма. Попытки применения метода психоанализа характерны для ряда модернистских направлений искусства и литературы 20 в.: школы "потока сознания", сюрреализма и др.

Советская психология, отмечая, что психоанализ ввёл в научное рассмотрение целый ряд важных явлений человеческой психики (бессознательные процессы и мотивы, влияние переживаний раннего детства на формирование характера и его патологической деформации и др.), критикует его за сведение разнотипных и изменчивых отношений между неосознаваемой высшей нервной деятельностью и деятельностью сознания к изначальному антагонизму сознания и бессознательного, за универсализацию психоаналитических понятий и механическое перенесение их в сферу социальных явлений, ведущее к психологизации человеческого общества, личности и культуры (М.Н.Эпштейн) [<http://gatchina3000.ru/great-soviet-encyclopedia/bse/093...>].

Внутри современного психоанализа выделяют следующие основные глубинные теории:

1 5 . 4 . 1 . 1 . Теория Мелани Кляйн .

Мелани Кляйн (нем. Melanie Klein; 30 марта 1882, Вена — 22 сентября 1960, Лондон) — влиятельный британский психоаналитик австрийского происхождения, стоявшая у истоков детского психоанализа, игровой психоаналитической терапии и теории объектных отношений. [...] В ходе изучения наиболее агрессивных импульсов маленьких пациентов (зависть, жадность, ненависть) Кляйн разработала технику работы с детьми, не утратившую актуальности и в наши дни. Она придавала большое значение перенесениям и контрперенесениям. Полагала, что суперэго присуще структуре личности от рождения и что ребёнок в ходе своего развития проходит через параноидно-шизоидную позицию (связанную с деструктивными импульсами) и депрессивную позицию (контроль либидо). Оба термина получили широкое распространение в психоанализе [[http://ru.wikipedia.org/wiki/Мелани Кляйн](http://ru.wikipedia.org/wiki/Мелани_Кляйн)]

15.4.1.2. Эго-психология — направление психоанализа. Отличается выдвиганием на первый план Эго (в то время как Фрейд в основном исследовал Оно), а также вниманием к адаптации личности в окружающем мире, вопросам свободы личности, автономии личности и особенностям личностной работы. Основные представители данного направления: А. Фрейд, Х. Гартман, Р. Спитц, М. Малер, Э. Глоувер и Э. Эриксон.

Основные идеи эго-психологии разрабатывались на основании данных детского психоанализа. Первоначально образовались два направления эго-психологии: А. Фрейд изучала защитные механизмы Я (Эго), а Э. Гартман делал упор на вторичные аспекты Я — рациональное мышление, рациональное действие и т. п. Однако, общим было представлении о Я как о главной формирующей силе личности, не зависящей (как это считал Фрейд) от Оно, отвечающей за идентичность личности. Много нового ввёл в Эго-психологию ученик А. Фрейд — Э. Эриксон, плодотворно изучавший вопросы развития личности, выделивший возрастные стадии развития личности, перемежающиеся кризисами[...]. [<http://ru.wikipedia.org/wiki/Эго-психология>].

Анна Фрейд (3 декабря 1895 года, Вена — 9 октября 1982 года, Лондон) — британский психолог и психоаналитик австрийского происхождения, младшая дочь основателя психоанализа Зигмунда Фрейда. Наряду с Мелани Кляйн считается основателем детского психоанализа. [...]

Научные воззрения. Став прямым наследником научных воззрений своего отца, Анна Фрейд в первую очередь развивала психоаналитические представления о Я, фактически основав новое неофрейдистское направление в психологии — эго-психологию. Главной её научной заслугой обычно считают разработку теории защитных механизмов человека — механизмов, с помощью которых Я нивелирует влияние Оно. Также Анна значительно продвинулась в изучении агрессии, но всё-таки самым весомым вкладом в психологию было создание (эту заслуга принадлежит ей вместе с Мелани Кляйн) детской психологии и детского психоанализа. Ею были разработаны методы работы с детьми, в том числе игровые, положения психоаналитической теории перерабатывались Анной для прикладной помощи родителям и детям в их взаимодействии. Дети были главным научным и жизненным интересом Анны Фрейд, однажды она даже сказала: «Я не думаю, что являюсь хорошим предметом для биографии. Наверное, всю мою жизнь можно описать одним

предложением — я работала с детьми!». [http://ru.wikipedia.org/wiki/Фрейд,_Анна]

Эрик Хомбургер Эриксон (англ. Erik Homburger Erikson; 15 июня 1902, Франкфурт-на-Майне — 12 мая 1994, Харвич, Массачусетс) был психологом в сфере психологии развития и психоаналитиком. Известен, прежде всего, своей теорией стадий психосоциального развития, а также как автор термина кризис идентичности. [...]

Теория личности Эриксона. Хотя Эриксон всегда настаивал, что является фрейдистом, критики считали его «Эго-психологом», поскольку, в то время как консервативный фрейдизм в центр внимания ставил Ид, Эриксон акцентировал важность Эго. Если теория развития Фрейда ограничивается только детством, то, по мнению Эриксона, развитие продолжается всю жизнь, причём каждая из стадий развития отмечается специфичным для неё конфликтом, благоприятное разрешение которого приводит к переходу на новый этап: первый этап — от рождения до года, конфликт между доверием и недоверием; второй этап — от года до двух, конфликт между автономией и сомнением; третий этап — от трёх до шести лет, конфликт между предприимчивостью и неадекватностью; четвёртый этап — соответствует фрейдовскому «латентному периоду», конфликт между творчеством и комплексом неполноценности; пятый этап — юность, идентификация личности и путаница ролей; шестой этап — ранний взрослый период, конфликт между близостью и одиночеством; седьмой этап — поздний взрослый период, конфликт производительности и застоя; восьмой этап — конфликт цельности и безнадёжности.

Благоприятные разрешения конфликтов называются «Добродетелями» («virtues»). Названия добродетелей в порядке их поэтапного приобретения: надежда, воля, цель, уверенность, верность, любовь, забота и мудрость.

1 5 . 4 . 1 . 3 . Теория объектных отношений (object relations theory) - психодинамическая теория, утверждающая, что стремление к взаимоотношениям является главной мотивирующей силой в человеческом поведении. Система психологических взглядов, основанная на постулате, согласно которому психика состоит из элементов, взятых из внешних, первичных аспектов функционирования других людей. Это происходит через посредство процессов интернализации. Такая модель психики

объясняет психические функции с точки зрения отношений между различными интернализированными элементами.

Понятие объектных отношений используется во многих теориях: 1) мотивации взаимоотношений; 2) развития взаимоотношений от примитивных в детском возрасте до комплексного психического функционирования у взрослого; 3) в теории структурных аспектов или отдельных паттернов взаимоотношений, характеризующих индивида.

Впервые внимание к этим теориям привлекла работа Кляйн, Фэйрбейрна, Винникотта и Балинта; их теории объектных отношений привели к созданию британской школы в психоанализе. Свой вклад внесли также и другие исследователи — Кернберг, Лёвальд, Мейснер, Моделл, Шефер, Стопоров, Кохут и Сандлер. Отчасти эти теории проистекают из наблюдений самого Фрейда относительно влияния объектов на развитие Я. Некоторые теоретики, в частности Кернберг, предприняли попытку объединить различные аспекты теории объектных отношений с классической фрейдовской теорией [<http://ru.wikipedia.org> Теория объектных отношений].

Дональд Вудс Винникотт (англ. Donald Winnicott, 17 апреля 1896, Плимут – 28 января 1971, Лондон) - английский психоаналитик, педиатр и детский психиатр; представитель психоанализа и теории объектных отношений. [...]

Концепция внутренней реальности. Разрабатывал концепцию внутренней реальности, противопоставляя понятие "внутренней реальности" понятию "психической реальности": "Понятие "психическая реальность"" - писал он "не оставляет места для фантазий; понятие "внутренняя реальность" предполагает существование и внутреннего, и внешнего мира, а следовательно, также существование ограничивающей мембраны, которая относится к тому, что я сегодня назвал бы психосомой". В формировании внутренней реальности, согласно Д.В. Винникотту, принимают участие 3 процесса:

- интеграция психических феноменов. Винникотт считал, что в самом начале личность является неинтегрированной, в неблагоприятных условиях личность может возвращаться (регрессировать) к состоянию первичной неинтегрированности. Во внутренней реальности могут появляться диссоциации, когда интеграция осуществляется не до конца;

- персонализация;
- реализация. [<http://ru.wikipedia.org>Винникотт]

1 5 . 4 . 1 . 4 . С е л ф - п с и х о л о г и я — развиваемая Хайнцем Кохутом и его единомышленниками психоаналитическая концепция нарциссизма. Наиболее характерным для Селф-психологии является выделение структурных преобразований Я (Self), связности субъективного опыта Я (Self), а также исследование отношений между Я (Self) и подкрепляющими его Self-объектами.

Фундаментальной сущностью человека, согласно Селф-психологии, являются потребности индивида:

- а) в организации психики в связную конфигурацию — Я (Self);
- б) в формировании укрепляющих Я (Self) взаимосвязей с внешним окружением, пробуждающих и повышающих энергетику и сохраняющих структурную связность и сбалансированность его (Я) элементов.

Понятие Я (Self) как структуры, организующей вокруг себя все многообразие опыта индивида, является для Селф-психологии основополагающим. Понятийный аппарат Селф-психологии в значительной мере заимствован из психоанализа, при этом, однако, некоторые аналитические термины претерпели ряд изменений. Разработаны также и некоторые собственные понятия. Развитие Селф-психологии потребовало пересмотра, прежде всего, понятий либидо и агрессии в их редакции, приведенной Фрейдом во второй дуалистической теории влечений.

Поначалу Хайнц Кохут применял термин либидо в его классическом понимании, пользуясь экономическим метапсихологическим подходом. Тем самым либидо отражало положительный вклад психической энергии. При этом, однако, он добавил некоторые характеристики, уточняющие качественные отличия либидинозной энергии. Так, идеализированное либидо отражает катексис Self-объекта, в результате чего образуется идеализированный Self-объект, грандиозно-эксгибиционистское либидо катектирует Я (Self) и преобразует его в грандиозное Я (Self).

После публикации книги «Анализ Я» (1971) Кохут постепенно отошел от метапсихологической позиции. Понятие катексиса объектным либидо было преобразовано затем в восприятие других как независимого центра инициативы. Катексис нарциссическим либидо был заменен Кохутом на восприятие других людей как части себя (Self) или как тех, кто призван удовлетворять потребности Self.

В «Анализе Я (Self)» Кохут использует термин либидо для объяснения таких феноменов, как эксгибиционизм, нарциссизм, идеализация, инстинктивно-объектная потребность и т. д. Эти и другие традиционные феномены он пытается представить в виде «близкого к эмпирическому знанию» описательного языка [<http://ru.wikipedia.org/wiki/Селф-психология>].

Хайнц Кохут (англ. Heinz Kohut; 3 мая 1913, Вена, Австрия — 8 октября 1981, Чикаго, США) — американский психоаналитик австрийского происхождения, основатель одного из современных направлений в психоанализе — Селф-психологии. [...]

Вклад. Главный вклад Кохута в психоанализ заключается в том, что он открыл путь, позволяющий отказаться от теории влечений, вместо нее создав психологию, в которой совершенно новое значение придается эмпатии, а также непосредственным и символическим проявлениям самости (Сэлф) в мире (которые он называл Селф-объектами). Кохут изменил традиционные психоаналитические представления о нарциссизме, об объектах, о сексуальности и сексуализации, об агрессии и гневе, о фантазиях, об этических ценностях и о том, какое значение имеет самость в жизни человека. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Кохут,_Хайнц]

15.4.2. Аналитическая психология — одно из психодинамических направлений, основателем которого является швейцарский психолог и культуролог К. Г. Юнг. Это направление родственно психоанализу, однако имеет существенные отличия. Его суть заключается в осмыслении и интеграции глубинных сил и мотиваций, стоящих за человеческим поведением, посредством изучения феноменологии сновидений, фольклора и мифологии. Аналитическая психология опирается на представление о существовании бессознательной сферы личности, являющейся источником целительных сил и развития индивидуальности [[http://ru.wikipedia.org/wiki/Аналитическая психология](http://ru.wikipedia.org/wiki/Аналитическая_психология)].

15.4.2.1. Архетипическая психология — школа психологии, созданная Джеймсом Хиллманом (en:James Hillman).

Ближе всего эта система стоит к аналитической психологии К.Г.Юнга и, как известно, Хиллман длительное время обучался юнгианскому анализу. Отличие архетипической психологии от юнговской школы в некоторых теоретических тонкостях, связанных с теорией самости. Если, по мнению Юнга, существует некая универсальная модель индивидуации (естественно, с огромным количеством вариантов), целью которой всегда является приближение к центру психики — Самости, то Хиллман не принимал такой подход, считая его «монотеистичным». «Психологическому монотеизму» Хиллман противопоставляет «психологический политеизм», где в роли множества богов выступают образы рождаемые бессознательным.

Архетипическая психология при рождении была «психотерапией идей», а не только личностей, в отличие от психоанализа и аналитической психологии, фокус которых нацелен в основном на отдельную личность и на клинические аспекты анализа. Дж. Хиллман концентрирует своё внимание на вопросах экологии и дизайна городской жизни, общественного образования и гражданского сознания.

Хиллман занимает крайнюю позицию, отрицая вообще какую либо цель этих образов, будь то «выздоровление» в классической психотерапии или «приближение к Самости» у Юнга. Для Хиллмана образы, порождаемые фантазией, имеют ценность в себе самом, и нет смысла видеть в них цель, направление или даже пытаться проанализировать их. Единственная задача активного воображения — это дать образам как можно большую автономию и свободу от контроля Эго [http://ru.wikipedia.org/wiki/Архетипическая_психология].

Джеймс Хиллман (James Hillman, 12.4.1926 – 27.10.2011) - бывший директор Института К.Г.Юнга в Цюрихе, человек, которому вряд ли найдется равный из ныне живущих психологов по энциклопедичности знаний и интеллектуальной оригинальности.

Хиллмана считают старейшиной современной глубинной психологии. Он пересмотрел взгляды таких великих мыслителей как Юнг, Адлер и Фрейд. Великолепный лектор и критик культуры, автор двадцати книг, работал с такими известными в культурной среде личностями как Томас Мур и Роберт Блай. Его книга «Код души» легко добилась успеха. Благодаря ней о Хиллмане узнали как о публичном человек и плодovitом писателе.

Он является автором таких широко известных бестселлеров психологической литературы, как «Миф анализа», «Пан и ночной кошмар», «Суицид и душа» и др. Он отмечен наградой за исследование мышления и психологии флорентийского ренессанса. [<http://koob.ru/hillman/>]

15.4.2.2. Юнгианская символдрама (кататимно-имагинативная терапия)

Символдрама (Кататимно-имагинативная психотерапия, Кататимное переживание образов, метод «сновидений наяву») (от греч. symbolon — условный знак и drama — действие) — одно из направлений современной психоаналитически ориентированной психотерапии. Основу символдрамы составляет фантазирование в форме образов на свободную или заданную психотерапевтом тему (мотив). Психотерапевт выполняет при этом сопровождающую функцию.

Метод разработан известным немецким психотерапевтом профессором Ханскарлом Лейнером (1919—1996). В основе метода лежат концепции классического психоанализа, а также его современного развития. Понимание символики образов и процессов, происходящих в символдраме, значительно обогащается обращением к теории архетипов и коллективного бессознательного К. Г. Юнга, а также к разработанному им методу активного воображения. С феноменологической точки зрения, можно проследить параллели с детской игровой психотерапией и гештальттерапией. В техническом плане, символдраме близки элементы ведения психотерапевтической беседы по К. Роджерсу и некоторые стратегии поведенческой терапии по Й. Вольпе Эго [<http://ru.wikipedia.org/wiki/Символдрама>].

Лейнер (Leuner) Ханскарл (1919 — 1996) — немецкий психолог, врач, психоаналитик, доктор медицины, профессор Гёттингенского университета. Закончил медицинский факультет университета Марбурга по специальности нейропсихиатрия и детская психиатрия. Длительное время работал в университетских клиниках Марбурга, занимаясь преимущественно психотерапевтической деятельностью. Разработал метод символдрамы, применяемый в психологической и медицинской практике многих стран Европы и Америки. Предложенный метод явился логичным развитием практических идей классического психоанализа З. Фрейда и метода

активного воображения К.Г. Юнга. Метод отличает технологичность, выражающаяся в наборе четко заданных последовательных шагов в работе с клиентами, а также высокая эффективность, позволяющая достигнуть позитивного эффекта в большинстве случаев уже после 10—15 сеансов. В течение жизни Лейнер продолжал постоянно совершенствовать метод, внося в него дополнения. Расширение границ применимости символдрамы позволило осуществлять групповую и парную (в том числе семейную) работу. Наиболее значимые труды: "Gruppenimagination", в соавт., 1986; "Lehrbuch des Kathathymen Bilderlebens", 1987; "Katathyme Bilderleben in der Psychosomatischen Medizin", в соавт., 1990; "Katathymes Bilderleben mit Kindern und Jugendlichen", в соавт., 1997. В рус. пер. издано: "Кататимное переживание образов: Основная ступень; Введение в психотерапию с использованием техники сновидений наяву"; Семинар: пер. с нем., М., 1996. (А.Н. Коновалов) [http://wiki.myword.ru/index.php/Лейнер_Ханскарл]

1 5 . 4 . 2 . 3 . А р т - т е р а п и я — метод психотерапии, использующий для лечения и психокоррекции художественные приёмы и творчество, такие как рисование, лепка, музыка, фотография, кинофильмы, книги, актёрское мастерство, создание историй и многое другое.

Арттерапевтические занятия способствуют более ясному, тонкому выражению своих переживаний, проблем, внутренних противоречий, с одной стороны, а также творческому самовыражению — с другой. В процессе творчества пациент гораздо ярче и нагляднее может проявить себя, чем в письме или в речи. Арттерапевтические произведения способствуют прорыву содержания комплексов в сознание и переживанию сопутствующих им отрицательных эмоций. Это особенно важно для больных, которые не могут «выговориться», потому что выразить свои фантазии в творчестве легче, чем о них рассказать. Фантазии, которые изображены на бумаге или выполнены в глине, нередко ускоряют и облегчают проговаривание переживаний. В процессе творчества ликвидируется или снижается защита, которая есть при вербальном, привычном контакте, поэтому в результате пациент правильнее и реальнее оценивает свои ощущения окружающего мира. Методы арт-терапии базируются на убеждении, что внутреннее «Я» человека отражается в зрительных образах всякий раз, когда он спонтанно, не особенно задумываясь о своих произведениях, рисует, пишет картину, лепит скульптуру. Причем

используются элементарные художественные средства, а для участия в арт-терапии не требуется предыдущего опыта в творческой деятельности. (А. Л. Венгер «Проективный метод»)

Арт-терапия используется практически во всех направлениях психотерапии, также методами арт-терапии пользуется педагогика, социальная работа и бизнес. [<http://ru.wikipedia.org>Арт-терапия].

1 5 . 4 . 2 . 4 . П р о ц е с с у а л ь н о
о р и е н т и р о в а н н а я п с и х о л о г и я , процессуальная работа (англ. process oriented psychology, Process Work) — теоретическое и практическое направление в психологии, объединяющее широкий спектр областей, включая психотерапию, личностный рост и групповые процессы. В США она обычно известна под названием «процессуальная работа», тогда как название «процессуально ориентированная психология» используется на территории Европы и Азии.

Процессуально ориентированная психология была основана в конце 1970-х годов Арнольдом Минделлом, занимавшимся в то время юнгианским анализом. Истоки её лежат в наблюдении, что ночные сновидения находят отражение в соматических переживаниях клиентов Минделла, в особенности физических симптомах. Он расширил термин «сновидение», включив в него любые аспекты опыта, которые — хотя, вероятно, и отличаясь от консенсуальных взглядов на реальность — согласуются как со сновидениями, фантазиями и соматическими переживаниями человека, так и с непреднамеренными, но имеющими смысл сигналами, формирующими фон межличностных отношений. [...]

По определению Минделла, процессуальная работа — это мультикультурная многоуровневая практика осознания. Процессуальная работа сосредотачивается на осознании «реальных» и «выдуманных» психологических процессов, раскрывающих и, вероятно, разрешающих вопросы внутриличностного, межличностного, группового и глобального характера. Хотя процессуальная работа применяется и к ситуациям психотерапии, и к таким традиционно не считающимся терапевтическими, как разрешение конфликтов, основные идеи процессуально ориентированной психологии можно более чётко понять именно с психотерапевтической точки зрения.

Процессуальная работа акцентирует внимание на важности осознания — и со стороны клиента, и со стороны психотерапевта.

Термин «процесс» в процессуальной работе основывается на нескольких источниках. Один из них — это концепция Юнга о процессе индивидуации, при котором клиент интегрирует содержимое бессознательного, проявившееся через сновидения, фантазии и синхронистичности. Другой источник термина можно найти в физике и формулировке Дэвида Бома о потоках, лежащих в основе всех событий. Процесс описывает коммуникацию и течение сигналов между терапевтом и клиентом.

Согласно процессуально ориентированной психологии, опыт можно разделить на два вида: тот, с которым идентифицирует себя клиент, и тот, который определяется как «чуждый» клиенту. Переживания, с которыми клиент себя идентифицирует, называются «первичным процессом», поскольку он происходит на осознаваемом клиентом уровне. Опыт, маргинализируемый клиентом в качестве «чуждого», называются «вторичным процессом», ибо он не находится в фокусе осознания. Более того, когда клиента поощряют принять в себя или идентифицироваться с переживаниями вторичного процесса, он обычно делает это с неохотой или даже оказывается неспособен на подобный поступок, как если бы какая-то граница отделяла первичные процессы от вторичных. Такая граница в терминах процессуальной работы называется «гранью» (англ. edge) идентичности человека.

Грани можно категоризировать, основываясь на источнике той идентичности, которую они определяют:

Личные: у человека грань может лежать касаться его интеллекта, что способно привести к проецированию высокого интеллекта на других и восприятию самого себя как глупого или невежественного. Истоки подобной грани могут лежать в раннем опыте семейного или школьного общества.

Семейные: у семейной системы может быть какое-то предубеждение или правило относительно определённого вида опыта, который, по такому правилу, члену семьи надлежит старательно избегать. Например, семья, воспринимающая себя как мирную или дружественную, может наказывать или маргинализовать агрессивное или соревновательное поведение у члена семьи. Такой субъект может развить грань в отношении своих агрессивных и соревновательных склонностей, проецируя их на других и испытывая от этого неудобство.

Социальные: пол, религия, этническая или иная социальная принадлежность часто определяют поведенческие или опытные нормы, ведущие к осложнению для субъекта возможности выразить

контрастные переживания. Например, человек из другой культуры, акцентированной на жёсткости и бесчувственности как необходимых маскулинных чертах, может испытывать серьёзные неудобства из-за своих чувственных черт. Он может проецировать эти переживания на других людей, почитаемых им за «слабых» или, например, гомосексуальных. Это один из механизмов, движущих гомофобией.

Человеческие: существует определённый спектр опыта, обычно приписываемый «человеческой природе», в то время, как другие переживания, не входящие в рамки этого спектра, определяются как «бесчеловечные», «животные» или «не от мира сего». Люди, проявляющие склонность к сильно изменённым состояниям сознания и духовным переживаниям, зачастую имеют грань, отделяющую их от подобного опыта, считаемого ими нечеловеческим. Данная точка зрения также поддерживается социальной реальностью консенсуса, или общепринятой реальностью. Подобные переживания могут порождать экстремальные состояния сознания, приводящие к психиатрическому вмешательству.

В процессуальной работе стремятся определить как первичные и вторичные процессы клиента, так и грани, их разделяющие. Затем в ней фасилитируется обогащение идентичности клиента путём усиления и разворачивания вторичнопроцессуальных переживаний до степени осознания (на когнитивном и соматическом уровнях), чтобы они стали частью сознаваемого клиентом мира [<http://ru.wikipedia.org>...Процессуально_ориентированная...].

Арнольд Минделл (Arnold Mindell) (родился 1 января 1940 года) — американский психотерапевт, писатель и основатель процессуально ориентированной психологии. С 1990 года проживает в Портленде, штат Орегон, США. Автор 19 книг, изданных на 20 языках. Магистр наук (физика, MIT) и доктор психологии (Union Institute).

Биография. После получения диплома по физике в Массачусетском технологическом институте в Кембридже, штат Массачусетс, Арнольд Минделл поехал в Цюрих, Швейцария, чтобы продолжить своё образование в области физики. В Цюрихе Минделл познакомился с работами известного психиатра Карла Густава Юнга и перевёл фокус своих интересов на аналитическую психологию. Он обучался в Институте К. Г. Юнга, где получил диплом юнгианского аналитика. Его весьма заинтересовала связь между телесными переживаниями, в особенности физическими симптомами, и тем, как они выражаются в сновидениях. Минделл опубликовал своё

исследование в первой книге «Тело сновидения: роль тела в раскрытии самости» («Dreambody: The Body's Role in Revealing the Self», 1982). Впоследствии он исследовал, как сознание сновидения (англ. dreaming mind) производит бессознательные сигналы, или «двойные сигналы», проявляющиеся в человеке в процессе общения с другими людьми. Он обнаружил, что осознание подобных сигналов увеличивает эффективность интерперсональной, или межличностной, коммуникации.

В связи с тем, что его внимание сосредоточилось на сигналах и процессах подобного рода, Минделл назвал направление своей работы «процессуально ориентированной психологией». Интерес к межличностной коммуникации привёл его к исследованию конфликтов в больших группах. Он открыл, что процессы сновидения, которые он идентифицировал на уровне индивидуальных и диадических взаимоотношений, также полезны при решении проблем в больших и социально разнообразных группах. В группах процесс осуществляется не только индивидами, но и «ролями», которые могут быть исполнены любым членом группы. «Фантомные роли» вытекают из группового поведения, которое ни один член группы не мог бы самостоятельно распознать.

Написав серию книг по этим открытиям, Минделл вновь проявил интерес к физике и вернулся к исследованию скрытых сигналов, обычно не учитываемых в классических психологических подходах. Вместе с Эми Минделл, своим партнёром и женой, Минделл начал исследовать новые методы работы с людьми в коматозных, вегетативных и околосмертных состояниях сознания. В последние годы его интерес к квантовой физике привёл к изучению взаимоотношений психологии и теоретической физики и новых способов работы с неявными состояниями сознания. Он использует волновые и информационные концепции для исследования довербальных и до-сноподобных состояний осознания.

Минделл активно участвует в работе крупного международного исследовательского сообщества, занимающегося изучением и обучением процессуальной работе (Институт процессуальной работы).

Процессуальная работа. Процессуальная работа, или процессуально ориентированная психология, — это мультикультурная многоуровневая практика осознания. Процессуальная работа сосредотачивается на осознании «реальных» и «выдуманных» психологических процессов, раскрывающих и, вероятно, разрешающих

вопросы внутриличностного, межличностного, группового и глобального характера. Благодаря своему физическому образованию Минделл сформировал собственную точку зрения на бессознательное как с феноменологических, так и с символических позиций, что выразилось в применении концепций теории информации к наблюдению поведения своих клиентов. В этом свете он расширил концепцию «бессознательного», чтобы включить в себя целый спектр неинтенциональных (непреднамеренных) вербальных и невербальных сигналов, с одной стороны, и перцепциями, убеждениями и идеями, с которыми индивид не идентифицируется — с другой.

По наблюдениям Минделла, опыт можно разделить на два вида: тот, с которым идентифицирует себя клиент, и тот, который определяется как «чуждый» клиенту. Переживания, с которыми клиент себя идентифицирует, называются «первичным процессом», поскольку он происходит на осознаваемом клиентом уровне. Опыт, маргинализируемый клиентом в качестве «чуждого», называется «вторичным процессом», ибо он не находится в фокусе осознания. [[http:// ru.wikipedia.org/wiki/Минделл,_Арнольд](http://ru.wikipedia.org/wiki/Минделл,_Арнольд)]

1 5 . 4 . 2 . 5 . Песочная терапия — один из методов психотерапии, возникший в рамках аналитической психологии. Это способ общения с миром и самим собой; способ снятия внутреннего напряжения, воплощения его на бессознательно-символическом уровне, что повышает уверенность в себе и открывает новые пути развития. Песочная терапия дает возможность прикоснуться к глубинному, подлинному Я, восстановить свою психическую целостность, собрать свой уникальный образ, картину мира.

Особенности метода песочной терапии. В песочной терапии используется деревянный поднос стандартного размера (50 x 70 x 8 см), песок, вода и коллекция миниатюрных фигурок. Дно и борта песочниц обычно выкрашены в голубой цвет, что позволяет моделировать воду и небо. Коллекция включает в себя все возможные объекты, которые только встречаются в окружающем мире. Используются фигурки реальные и мифологические, созданные человеком и природой, привлекательные и ужасные. Использование натуральных материалов позволяют ощутить связь с природой, а рукотворные миниатюры — принять то, что уже существует. Для терапевта составление коллекции может стать отдельным творческим и увлекательным процессом.

От других форм арт-терапии этот процесс отличается простотой манипуляций, возможностью изобретения новых форм, кратковременностью существования создаваемых образов. Возможность разрушения песочной композиции, её реконструкция, а также многократное создание новых сюжетов, придает работе определенный вид ритуала. Создание последовательных песочных композиций отражает цикличность психической жизни, динамику психических изменений. Здесь не требуется каких-либо особых умений. Миниатюрные фигурки, природные материалы, возможность создания объемных композиций придают образу дополнительные свойства, отражают разные уровни психических содержаний, помогают установить доступ к довербальным уровням психики. При работе в психотерапии над расстройствами, происходящими из поры раннего детства, когда ребенок еще не мог разговаривать, зрительный образ является очень важным.

История метода. Техника «песочной терапии» возникла в рамках юнгианского аналитического подхода и во многом базируется на работе с символическим содержанием бессознательного как источником внутреннего роста и развития. Примерно в 40-х годах в Швеции появился «тест мира», разработанный Шарлоттой Бюлер, или так называемый «Егиса метод», который до сих пор используется в Швеции как диагностический инструмент в детской психиатрии. В Швейцарии несколько позже в работе с детьми начала использоваться Техника Мира Маргарет Ловенфельд, взятая из «теста мира». В свою очередь, Дорой М. Калф (Швейцария) из Техники Мира был разработан терапевтический метод — сэндплэй вначале для работы с детьми, но в дальнейшем этот метод начал использоваться и в работе со взрослыми.

Концептуальные источники песочной терапии. «Фантазия — мать всех возможностей, где подобно всем противоположностям внутренний и внешний миры соединяются вместе» (Карл Густав Юнг). Разработанная Юнгом техника активного воображения может рассматриваться как теоретический фундамент песочной терапии. Песочницу Юнг определял как детский аспект коллективного бессознательного, возможность придать травматическому опыту видимую форму. Создание песочных сюжетов способствует творческому регрессу, работа в песочнице возвращает в детство и способствует активизации «архетипа ребенка». Пройдя через собственный опыт знакомства со своим «внутренним ребенком», Юнг пишет: «Доминанта ребенка — это не только нечто из далекого

прошлого, но и то, что существует сейчас, то есть, это не рудиментарный след, а система, функционирующая в настоящем. ....,Ребенок“ прокладывает путь к будущему преобразению личности».

Автор этого метода, швейцарский юнгианский аналитик Дора Калф, считает главным принципом, положенным ею в основу работы, — «создание свободного и защищенного пространства», в котором клиент — ребенок или взрослый — может выражать и исследовать свой мир, превращая свой опыт и свои переживания, часто непонятные или тревожащие, в зримые и осязаемые образы. «Картина на песке может быть понята как трехмерное изображение какого-либо аспекта душевного состояния. Неосознанная проблема разыгрывается в песочнице, подобно драме, конфликт переносится из внутреннего мира во внешний и делается зримым» (Дора Калф, «Sandplay», 1980).

Дора Калф умерла в 1990 г. К этому времени её работа получила общее признание во многих странах мира. В настоящее время метод игры с песком в равной степени используется в работе и с детьми, и со взрослыми. Большинство старших специалистов, применяющих на практике метод игры с песком, — юнгианские аналитики, но большинство членов Международного общества терапевтов, использующих метод игры с песком, не являются юнгианскими аналитиками. Данная техника получила широкую известность, и её применение остаётся привлекательным для многих специалистов [<http://ru.wikipedia.org>Песочная терапия].

1 5 . 4 . 2 . 6 . С о ц и о н и к а , информационная психология (англ. Socionics, от лат. societas — общество) — неакадемическое направление в психологии, изучающее восприятие человеком информации об окружающей реальности и информационное взаимодействие между людьми; в более узком прикладном смысле — теория об одной из сторон психологической совместимости, ключевым понятием которой является тип информационного метаболизма (ТИМ, социотип). Основная идея соционики состоит в возможности построения универсальной модели, из которой вытекает дифференциация 16 соответствующих типов информационного метаболизма. Под информационным метаболизмом при этом подразумевается процесс восприятия, селекции и обработки психикой человека сведений об окружающем мире и протекающих в нём процессах. Прикладную пользу соционика обнаруживает в применении такой классификации к частичному анализу и прогнозированию человеческих взаимоотношений.

Соционика была создана в начале 1970-х годов литовским социологом, психологом и экономистом Аушрой Аугустинавичюте. Основным материалом для создания соционики послужила работа Карла Юнга «Психологические типы» и теория Антония Кемпиньского об информационном метаболизме.

В исследованиях на Западе термин «sociotics» также употребляется к междисциплинарной области изучения сложных информационных систем искусственного интеллекта и их приложениям в социологии.

Типология Юнга. Карл Густав Юнг первый ввёл понятие психических эго-установок (экстраверсия/интроверсия) и функций (мышление, чувство, ощущение, интуиция) на основе которых построил 8 типов. Следует, однако, отметить, что сама сущность соционики (врождённые постоянные типы) абсолютно противоречит его теории личности, в которой предполагается непрерывная индивидуация до достижения самости с трансцендирующей функцией.

Отношение самого Юнга к своей теории психологических типов, в наибольшей степени его прославившей, породившей наибольшее число последователей, получившей самое широкое практическое применение, было особенно противоречиво. Несомненно, что Юнг был глубоко разочарован тем, как его теория была понята и развивалась его последователями. Наиболее резко он выступал против понимания и использования своей типологии в качестве системы классификации, назвав это в своём предисловии к аргентинскому изданию «Психологических типов» (1934 г.) «не чем иным, как салонной детской игрой, каждый элемент которой столь же пустячен, как деление человечества на брахи - и долихоцефалов [...]».

Статус соционики. С момента своего изобретения, соционика рассматривалась в двух различных контекстах: как типология, ставящая своей целью изучение человеческой психики, и как социопрактика, предназначенная для регулирования человеческих отношений. Сама Аушра Аугустинавичюте считала оба этих контекста одинаково важными. Некоторые приверженцы соционики разделяют её точку зрения, другие сосредотачиваются преимущественно на одном из этих направлений. Данные контексты, по существу, независимы: для психологической типологии несущественна широта практического использования соционики, а для её использования в качестве социопрактики несущественна степень её достоверности.

Соционика как метод социальной типологии. Соционика с её системным подходом к человеку и его психике, к обществу и его

социальной психике вторгается в гуманитарную область исследований, конкурирует с психологией и социологией. Однако, по мнению приверженцев соционики, она не претендует ни на психологию, ни на социологию. По мнению сторонников, соционика является самостоятельной дисциплиной, имеет свои чётко определённый предмет и объект исследования, свои оригинальные парадигму и аппарат, в основе которого — методология системного подхода и моделирования. По мнению последователей, соционика как «инструментальная» дисциплина предлагает всем, занятым исследованием и приложениями «человеческого фактора» (психологам и социологам, обществоведам и политологам), свой оригинальный «инструментарий» — так называемые модели типов информационного метаболизма, прекогнитивный и рекогнитивный метод исследования психики человека (информационной системы), его индивидуальных и личностных характеристик и свойств.

По сути, соционика относится к психологии личности в той же мере, что типология Юнга и типология Майерс-Бриггс, имеющие серьёзные недостатки в экспериментальном обосновании своих теорий. Иногда соционику относят также к социальной психологии, но большинство самих социоников считают её самостоятельной дисциплиной. Наконец, сама Аушра не склонна была считать описанные Юнгом феномены чисто психологическими. Их следы отмечаются также в истории, социологии, эволюционной теории.

Одной из основных проблем соционики является отсутствие объективных критериев определения соционического типа человека. Соционические категории были выведены не эмпирически, а умозрительно. Невозможность строгой проверки результатов типирования — это то, что делает соционику не наукой, а «лишь» областью исследования. Соционические категории пока остаются умозрительными и не прошли должную научную проверку. Иногда это приводит к тому, что соционику называют лженаукой. РАН и другие ведущие научные организации России пока открыто не выражали своё отношение к соционике. В то же время, защищены несколько диссертаций, в которых применялись теории соционики. Существуют книги по психологии, и даже учебник для вузов (Л. Столяренко), где соционика упоминается наравне с другими типологиями. На некоторых конференциях по психологии и менеджменту делались доклады по соционике и её практическом применении. Соционике был посвящён один из семинаров British and East European Psychology Meeting в

Кракове (2005 г.), где присутствовали британские, американские и восточноевропейские психологи.

По сведениям журнала «Соционика, ментология и психология личности», в 1995 году российской общественной организацией «Академия естественных наук» (РАЕН) соционика признана открытием, а её создатель — Аушра Аугустинавичюте — награждена дипломом об открытии и медалью имени Петра Капицы [...].

Соционический тип (социотип, тип информационного метаболизма, ТИМ, психотип) человека — это тип психики человека, который определяется степенью осознанности информации, получаемой человеком о разных аспектах мира. Социотип определяет способы получения и обработки информации, возможности человека при взаимодействии с окружающей действительностью, его сильные и слабые стороны.

Всего в соционике рассматривается 16 типов информационного метаболизма (соционических типов). [...]

При разделении всего социона по четырём юнговским дихотомиям, образуется 16 соционических типов, именуемых следующими псевдонимами:

- «Дон Кихот», «Искатель» — интуитивно-логический экстраверт (логик, интуит, экстраверт, иррационал)
- «Дюма», «Посредник» — сенсорно-этический интроверт (этик, сенсорик, интроверт, иррационал)
- «Гюго», «Энтузиаст» — этико-сенсорный экстраверт (этик, сенсорик, экстраверт, рационал)
- «Робеспьер» (Декарт), «Аналитик» — логико-интуитивный интроверт (логик, интуит, интроверт, рационал)
- «Гамлет», «Наставник» — этико-интуитивный экстраверт (этик, интуит, экстраверт, рационал)
- «Максим» («Максим Горький»), «Инспектор» — логико-сенсорный интроверт (логик, сенсорик, интроверт, рационал)
- «Жуков», «Маршал» — сенсорно-логический экстраверт (логик, сенсорик, экстраверт, иррационал)
- «Есенин», «Лирик» — интуитивно-этический интроверт (этик, интуит, интроверт, иррационал)
- «Наполеон» (Цезарь), «Политик» — сенсорно-этический экстраверт (этик, сенсорик, экстраверт, иррационал)

- «Бальзак», «Критик» — интуитивно-логический интроверт (логик, интуит, интроверт, иррационал)
- «Джек» («Джек Лондон»), «Предприниматель» — логико-интуитивный экстраверт (логик, интуит, экстраверт, рационал)
- «Драйзер», «Хранитель» — этико-сенсорный интроверт (этик, сенсорик, интроверт, рационал)
- «Штирлиц», «Администратор» — логико-сенсорный экстраверт (логик, сенсорик, экстраверт, рационал)
- «Достоевский», «Гуманист» — этико-интуитивный интроверт (этик, интуит, интроверт, рационал)
- «Гексли», «Советчик» — интуитивно-этический экстраверт (этик, интуит, экстраверт, иррационал)
- «Габен», «Мастер» — сенсорно-логический интроверт (логик, сенсорик, интроверт, иррационал)

Согласно соционической теории, социотип человека неизменен в течение всей жизни, хотя информационное наполнение различных функций и аспектов может меняться. Некоторые соционики, однако, полагают, что социотип может временно изменяться (обычно в ближайшие типы) при нахождении в изменённых состояниях сознания [<http://ru.wikipedia.org>Соционике].

Аушра Аугустинавичюте (лит. Aušra Augustinavičiūtė; 4 апреля 1928 — 24 августа 2005) — литовский экономист, социолог, психолог, одна из создателей соционики.

Биография. Аушра Аугустинавичюте родилась недалеко от Каунаса в семье книгоиздателя. В 1956 году закончила экономический факультет Вильнюсского университета по специальности финансист. После окончания университета работала в Министерстве финансов Литовской ССР, преподавала политэкономии в учебных заведениях Вильнюса. В 1968 году непродолжительное время была деканом факультета семейных исследований Вильнюсского университета.

Исследования. В 1960-х Аушра Аугустинавичюте одной из первых в Советском Союзе стала изучать социологию. Помимо социологии Аушра Аугустинавичюте интересовалась также проблемами семейных отношений и сексологией.

В начале 1970-х годов познакомилась с типологией Юнга, теорией психоанализа Зигмунда Фрейда и теорией информационного метаболизма Кемпинского, на основе которых вместе с единомышленниками разработала теорию соционики. Позднее, в середине 1980-х Аушра Аугустинавичюте познакомилась с типологией

И. Майерс-К. Бриггс, на основе которой пыталась усовершенствовать соционическую теорию.

В 1978 году Аушра Аугустинавичюте пишет статью «Теория относительности эротических чувств» и выпускает в самиздате первую версию книги «Дуальная природа человека» — первые труды по соционике.

В 1980 году публикует в журнале «Mokslas ir technika» статью о модели информационного метаболизма (Модель А), которая подверглась резкой критике со стороны психологов, но в то же время вызвала интерес читателей, и издает новую работу «Теория интертипных отношений». В 1980-е годы пишет ряд работ по соционике, многие из которых были депонированы в библиотеке Академии Наук Литвы. С 1996 г. — научный консультант Международного института соционики и член редакционных коллегий издаваемых институтом журналов.

В 1995 год неправительственная общественная организация "Российская академия естественных наук" (РАЕН), не путать с РАН, впервые в мировой практике начала регистрацию открытий в области общественных наук, и первым было зарегистрировано открытие в области социологии под названием «Явление самоорганизации динамических структур межличностного взаимодействия в человеческом обществе» с приоритетом от 1 октября 1980 г. Автор открытия — создатель соционики Аушра Аугустинавичюте — была награждена дипломом об открытии и медалью РАЕН имени академика П. Л. Капицы.

Соционический тип Аушры Аугустинавичюте — интуитивно-логический экстраверт («Дон Кихот», «Искатель»), что соответствует ENTP по типологии Майерс-Бриггс. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Аушра_Аугустинавичюте,_Аушра]

15.5. Гуманистическая психология — направление в западной (преимущественно американской) психологии, признающее своим главным предметом личность, как уникальную целостную систему, которая представляет собой не нечто заранее данное, а «открытую возможность» самоактуализации, присущую только человеку. В гуманистической психологии в качестве основных предметов анализа выступают: высшие ценности, самоактуализация личности, творчество, любовь, свобода, ответственность, автономия, психическое здоровье, межличностное общение. Гуманистическая психология в качестве самостоятельного течения выделилась в начале

60-х годов XX века, как протест против доминирования бихевиоризма и психоанализа в США, получив название третьей силы. К данному направлению могут быть отнесены А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Ш. Бюлер, Р. Мэй, С. Джулард, Д. Бьюдженталь, Э. Шостром и другие. Гуманистическая психология в качестве своей философской базы опирается на экзистенциализм. Манифестом гуманистической психологии стала книга под редакцией Р. Мэя «Экзистенциальная психология» — сборник докладов, представленных на симпозиуме в Цинциннати в сентябре 1959 г. в рамках ежегодного съезда Американской Психологической Ассоциации.

Гуманистическая психология выступает против построения психологии по образцу естественных наук и доказывает, что человек, даже будучи объектом исследования, должен изучаться как активный субъект, оценивающий экспериментальную ситуацию и выбирающий способ поведения.

В 1963 г. первый президент Ассоциации гуманистической психологии, Джеймс Бьюдженталь, выдвинул пять основополагающих положений данного направления психологии:

Человек как целостное существо превосходит сумму своих составляющих (иначе говоря, человек не может быть объяснен в результате научного изучения его частичных функций).

Человеческое бытие разворачивается в контексте человеческих отношений (иначе говоря, человек не может быть объяснен своими частичными функциями, в которых не принимается в расчет межличностный опыт).

Человек сознает себя (и не может быть понят психологией, не учитывающей его непрерывное, многоуровневое самосознание).

Человек имеет выбор (человек не является пассивным наблюдателем процесса своего существования: он творит свой собственный опыт).

Человек интенционален (человек обращен в будущее; в его жизни есть цель, ценности и смысл).

На основе гуманистической психологии строятся некоторые направления психотерапии и гуманистическая педагогика. Лечебными факторами в работе гуманистического психолога и психотерапевта являются, прежде всего, безусловное принятие клиента, поддержка, эмпатия, внимание к внутренним переживаниям, стимулирование осуществления выбора и принятия решений, подлинность. Однако, при кажущейся простоте, гуманистическая психотерапия основана на серьезной феноменологической философской базе и использует

чрезвычайно широкий набор терапевтических технологий и методов. Одно из базовых убеждений гуманистически-ориентированных специалистов заключается в том, что каждый человек содержит в себе потенциал выздоровления. При наличии определенных условий, человек может самостоятельно и в полной мере реализовать этот свой потенциал. Поэтому работа гуманистического психолога направлена, прежде всего, на создание благоприятных условий для реинтеграции личности в процессе терапевтических встреч. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Гуманистическая_психология].

Абрахам Маслоу (Маслóв) (англ. **Abraham Maslow**; 1 апреля 1908, Нью-Йорк — 8 июня 1970) — видный американский психолог, основатель гуманистической психологии.

Широко известна иногда приписываемая Маслоу так называемая «Пирамида Маслоу» — диаграмма, иерархически представляющая человеческие потребности. Однако ни в одной из его публикаций такой схемы нет, напротив, он считал, что иерархия потребностей не является фиксированной и в наибольшей степени зависит от индивидуальных особенностей каждого человека. «Пирамида потребностей», введённая, вероятно, для упрощённого изложения идеи иерархии потребностей, встречается впервые в немецкоязычной литературе 1970-х годов, например, в первом издании учебника У. Стоппа (1975 год).

Его теория потребностей нашла широкое применение в экономике, занимая важное место в построении теорий мотивации и поведения потребителей. [...]

[...] Диаграмма Маслоу показывает, в каком порядке человек в среднем удовлетворяет свои потребности. Хотя статистически диаграмма верна, бывают случаи, когда, например, потребность в признании для человека важнее потребности в любви.

Маслоу считал, что все самоактуализированные люди имеют общие характерные черты: самоуважение и уважение к другим; доброжелательность и терпимость; интерес к окружающему миру; стремление разобраться в себе; и ряд других.

К числу таких самоактуализированных людей Маслоу относил Авраама Линкольна, Томаса Джефферсона, Альберта Эйнштейна, Элеонору Рузвельт, Джейн Адамс, Уильяма Джеймса, Альберта Швейцера, Олдоса Хаксли и Баруха Спинозу. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Маслоу,_Абрахам_Харольд]

Карл Рэнсом Роджерс (англ. **Carl Ransom Rogers**; 8 января 1902 — 4 февраля 1987) — американский психолог, один из создателей и лидеров гуманистической психологии (наряду с Абрахамом Маслоу). Фундаментальным компонентом структуры личности Роджерс считал «я-концепцию», формирующуюся в процессе взаимодействия субъекта с окружающей социальной средой и являющуюся интегральным механизмом саморегуляции его (субъекта) поведения. Роджерс внёс большой вклад в создание недирективной психотерапии, которую он называл «личностно-ориентированной психотерапией» (англ. *person-centered psychotherapy*). Президент Американской психологической ассоциации в 1947 году.

Роджерс считал свой метод универсальным, то есть, применимым и эффективным в работе с самыми разными типами клиентов — как для групп (учебных классов, трудовых коллективов), так и для индивидуальной работы (школьников, родителей, ветеранов), для людей разных культур, видов деятельности, религиозных взглядов. В частности, метод применим для разрешения конфликтов — как внутриличностных, так и межличностных и межгрупповых. Клиент-центрированная терапия Роджерса способна решать широкий диапазон практических задач, с которыми сталкиваются клиенты: профессиональные проблемы, проблемы в супружеских отношениях, психосоматические расстройства и т. д. В течение последних лет терапевты наблюдали за тем, как успешно проходит с отдельными клиентами, с всё «более и более глубокой продолжительностью, всё глубже затрагивая и преобразуя саму организацию личности». Возвращаясь к статистике, можно добавить приведённые автором данные: «если десять лет назад консультант, использующий недирективный подход, в среднем проводил с каждым клиентом 5-6 обследований (очень редко 15), то сегодня, благодаря клиентцентрированному подходу — 15-20 собеседований (изредка цифра доходит до 100)». Произошло это, по мнению Роджерса, благодаря возросшему мастерству консультанта.

Карл Роджерс особо подчёркивал эффективность клиентцентрированной терапии в игровом взаимодействии с проблемными детьми. В работе по данной области, согласно позиции автора, вербальная коммуникация нередко сведена к минимуму, а в некоторых случаях, мы наблюдаем даже полное её отсутствие. Самым же важным моментом здесь является групповая терапия (кстати она даёт хороший эффект не только при работе с проблемными детьми, но и со взрослыми). Эффект её заключается в наблюдении за действиями

партнёра как за наглядным близким примером.
[http://ru.wikipedia.org/wiki/Роджерс,_Карл_Рэнсом]

Эверетт Шостром (англ. **Everett L. Shostrom**; 1921 — 1992) — американский психолог и психотерапевт, сторонник гуманистической психологии, ученик Абрахама Маслоу.

Биография. Закончил Университет штата Иллинойс. Получил степень доктора философии в 1950 году в Стэнфордском университете. В дальнейшем работал в области психологического консультирования и преподавал в ряде университетов США. В 1973 году возглавлял секцию Гуманистической психологии Американской психологической ассоциации.

Разработал несколько диагностических опросников, предназначенных для использования в практике психологического консультирования. Наиболее известным из них является Опросник личностной ориентации (Personal Orientation Inventory, POI), основанный на концепции А.Маслоу и предназначенный для количественной оценки степени самоактуализации личности.

Э. Шостром внёс значительный вклад в создание учебных фильмов по психологическому консультированию. В этих фильмах (с участием таких известных психотерапевтов как А.Эллис, К.Роджерс и Ф.Перлз) были показаны терапевтические сессии с реальными клиентами, что было достаточно смелым шагом для того времени.

Э. Шостром является автором десяти научно-популярных и учебных книг. Наиболее известная из них «Человек-манипулятор» (Man, the Manipulator (1967), на русском языке также выходила под названием «Анти-Карнеги») выдержала 22 издания, общий тираж составил более миллиона экземпляров. Основной идеей книги является противопоставление двух типов поведения и жизни людей: манипулятивного (основанного на отношении к себе и другим людям как к неодушевлённым вещам, средствам достижения определённых целей) и актуализационного (основанного на искреннем самопроявлении, принятии самого себя и других в качестве самоценной личности). Э.Шостром описывает причины и типы манипуляции, способы, при помощи которых их можно распознать, а также способы личностного развития от манипуляции к актуализации. В его представлении каждый человек в той или иной степени является манипулятором. Причиной этого является невротическая отягощённость людей. Э. Шостром предлагает использовать уже готовые личностные предпочтения средств достижения межличностных целей таким образом, чтобы на их основе можно было

создавать более конструктивные способы межличностного взаимодействия. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Шостром,_Эверетт]

15.6. Трансперсональная психология — течение психологии, которое изучает трансперсональные переживания, изменённые состояния сознания и религиозный опыт, соединяя современные психологические концепции, теории и методы с традиционными духовными практиками Востока и Запада. Главные идеи, на которых базируется трансперсональная психология — недвойственность, расширение сознания за пределы обычных границ Эго, саморазвитие личности и психическое здоровье.

Трансперсональная психология включает в себя ряд психотерапевтических теорий и практик, таких как психосинтез и трансперсональная терапия, ряд техник самоанализа и личностного роста, таких как медитация и визуализация, а также заимствует ряд идей из философии, теологии, феноменологии, антропологии, социологии, восточных религиозно-философских учений, западных духовных традиций, оккультизма и парапсихологии. Она также фокусируется на типологии духовного опыта и изучении его влияния на мысли и поведение людей. Данное направление было создано в 1960-х годах, преимущественно, на основе гуманистической психологии, его основоположниками были А. Маслоу, С. Гроф, К. Уилбер и другие.

Трансперсональная психология не признана Американской психологической ассоциацией в качестве научной дисциплины, а Ассоциация трансперсональной психологии — в качестве научной структуры. Трансперсональная психология не была признана большинством научных обществ научной дисциплиной и критикуется рядом учёных по причине отсутствия научных оснований и сомнительной эффективности практик на её базе. Трансперсональная психология зачастую характеризуется российскими исследователями как форма неомистицизма, паранауки или квазинауки. Однако, в 1998 году Британское психологическое общество создало отделение трансперсональной психологии, тем самым, данное направление получило ограниченное признание в академических кругах.

Термин «Трансперсональное» был введен для описания состояний, о которых сообщали совершенно здоровые люди и люди, занимающиеся различными видами тренировки сознания, такими как йога и медитация, опыт которых, по мнению трансперсональных психологов, расширяется за пределы личного. Трансперсональная

психология возникла в 1960-х годах, преимущественно, на основе гуманистической психологии. Ее основоположниками стали А. Маслоу (идея иерархизации и соподчинения мотивов), С. Гроф (главная идея возможности выхода за пределы личного сознания) и другие известные учёные, пришедшие к ней на волне успеха исследований психоделических веществ и новых областей сознания, изменивших научные представления о значении духовных переживаний для человека и открывших их положительный эффект в психотерапии.

Трансперсональные психологи изучают трансцендентные факторы человеческой жизни, или духовный мир человека, а именно — его «трансперсональные» («трансэгоические») переживания.

Трансперсональные переживания включают в себя две большие группы: расширение переживаний в рамках «объективной реальности» и расширение переживаний за пределы «объективной реальности». Первая группа: расширение сознания во времени (переживания эмбриона и плода, опыт предков, коллективный и расовый опыт, эволюционный опыт, переживание прошлых воплощений, предвидение, ясновидение, «путешествия во времени»); расширение сознания в пространстве (выход за пределы Эго и отождествление с другими личностями, животными, растениями, единство со всем сущим в мире, планетарное и сверхпланетарное сознание, «путешествия в пространстве», телепатия); сужение сознания до уровня сознания органа, ткани, клетки. Вторая группа: духовный и медиумический опыт, переживание встреч со сверхчеловеческими духовными сущностями, архетипические и мифические переживания, слияние со Вселенским Сознанием, постижение Великой Пустоты и т. д.

Сторонники трансперсональной психологии рассматривают данное направление в качестве «четвёртой силы» психологии, наряду с психоанализом, бихевиоризмом и гуманистической психологией. В соответствии с трансперсональной теорией, эти три школы психологии в своих академических исследованиях потерпели неудачу в отражении неотъемлемых трансперсональных элементов жизни человека, таких как религиозные переживания, изменённые состояния сознания и духовность. Трансперсональная психология стремится учитывать и данные исследований в современной психологии и других науках, и результаты исканий разнообразных духовных традиций Востока и Запада.

Особенностью трансперсональной психологии является интеграция различных школ психологии, философии (восточной и

западной), а также других научных дисциплин. Различные школы в трансперсональной психологии считаются лишь моделями («картами территорий»), которые стремятся (более или менее удачно) описать какой-то зачастую весьма ограниченный аспект действительности, но не могут претендовать на эквивалентность с самой реальностью. Трансперсональные психологи критикуют механицизм ньютоново-картезианской парадигмы и базируются на иной, хоლოномной парадигме.

В трансперсональной парадигме выражен подход к психике, который с позиций неклассического и постнеклассического познания, отвергает редукционизм и базируется на принципах дополнительности, вероятности, неравновесности, индетерминизма, виртуальности. Согласно этой парадигме, мир зависим от наших устремлений и представлений. В то же время, методология интегративной психологии (К. Уилбер, С. Гроф, В. В. Козлов), развивающей трансперсональный подход, включает в себя психофизиологические, социально-психологические, психологические исследования внутри картезианской парадигмы науки [...].

[...]Трансперсональные исследования затрагивают множество различных областей: психологическое и психиатрическое изучение духовных традиций: индуизм и йога, буддизм, шаманизм, каббала, суфизм, христианский мистицизм, целительское искусство индейцев, старение и духовное развитие, медитация и её клинические аспекты, психические состояния, психоделики и психофармакология, парапсихология, межкультурные исследования и антропология, лечение бывших членов сект, трансперсональная психотерапия, трансанализ, лечение привыкания, дыхательные практики (холотропное дыхание, ребефинг), так называемые паранормальные явления, такие как околосмертные переживания (ОСП) и телепатия [...] [<http://ru.wikipedia.org>] Трансперсональная психология].

Станислав Гроф (Stanislav Grof, род. 1 июля 1931 в Праге, Чехословакия) — американский психолог и психиатр чешского происхождения, доктор философии по медицине, основатель трансперсональной психологии, один из пионеров в изучении изменённых состояний сознания.

Биография. Закончил Пражский Карлов университет в 1957. В 1965 защитил диссертацию на соискание степени доктора философии по медицине в Чехословацкой Академии Наук, в это время — практикующий психоаналитик. В 1967—1969 прошёл двухлетнюю стажировку в университете Джона Хопкинса в Балтиморе, США. Как

исследовательский руководитель продолжил работу в Мэрилендском центре психиатрических исследований. С 1973 по 1987 жил и работал в институте «Эсален» в штате Калифорния, США. В 1977 соосновал Международную трансперсональную ассоциацию. В данное время — профессор факультета психологии Калифорнийского института интегральных исследований.

Основные идеи. На основе исследований, связанных с влиянием препарата ЛСД на сознание человека, Гроф выделил 4 следующих области психики: сенсорный барьер; индивидуальное бессознательное; область рождения и смерти (перинатальный уровень); трансперсональный уровень.

Гроф утверждает, что существующие популярные концепции психологии человека (например, теория Фрейда) обычно не принимают во внимание все эти уровни, и потому не способны описать человека в общем, хотя и имеют применение и подтверждение в некотором контексте. На основе своих и схожих исследований Гроф заложил фундамент пре- и перинатальной психологии, которая со временем развилась во всестороннюю картину человеческой психики. В этой теории он связал сложные психологические модели и явления у человека с его внутриутробным и послеродовым опытом. Продолжение изучения измененных состояний сознания после запрета ЛСД в конце 1960-х привело (вместе с женой) к открытию техники «холодного дыхания» — дыхательной техники, вызывающей галлюцинации. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Гроф,_Станислав]

15.7. Экзистенциальная психология — направление в психологии, которое исходит из уникальности конкретной жизни человека, несводимой к общим схемам, возникшая в русле философии экзистенциализма. Её прикладным разделом является экзистенциальная психотерапия. Экзистенциальную психологию относят к гуманистическим направлениям в психологии.

На возникновение этого направления повлияли философия экзистенциализма Сёрена Кьеркегора, Мартина Хайдеггера и Жана Поля Сартра и феноменологическая психология Эдмунда Гуссерля.

В настоящее время основными направлениями экзистенциальной психологии считаются: экзистенциальный анализ Людвиг Бинсвангера; dasein-анализ (дазайн-анализ) Медарда Босса; экзистенциальный анализ (логотерапия) Виктора Франкла; экзистенциальный анализ Альфрида Лэнгле; экзистенциальное

консультирование Джеймса Бьюджентала, Ирвина Ялома, Ролло Мэя. [<http://ru.wikipedia.org>Экзистенциальная психология].

15.7.1. Экзистенциальный анализ Людвига Бинсвангера.

Людвиг Бинсвангер (нем. **Ludwig Binswanger**) (13 апреля 1881, Кройцлинген, Швейцария — 5 февраля 1966, Кройцлинген, Швейцария) — швейцарский психиатр и основоположник экзистенциальной психологии. Его отец (также носивший имя Людвиг и фамилию Бинсвангер) основал «Белльвюский санаторий» в Кройцлингене, а дядя Отто Бинсвангер занимал должность профессора психиатрии в Йенском университете.

В 1907 году Бинсвангер получил медицинскую степень в Цюрихском университете и в молодости работал и учился у некоторых самых известных психологов той эпохи, таких как Карл Юнг, Эйген Блейлер и Зигмунд Фрейд. Несмотря на различные взгляды, касающиеся теории психиатрии, Бинсвангер и Фрейд оставались друзьями до смерти Фрейда в 1939 году. Возможно, благодаря Джулии Бинсвангер.

В период с 1911 по 1956 год Бинсвангер занимал должность главного врача санатория в Кройцлингене. На него оказали влияние экзистенциальная психология и работы Мартина Хайдеггера, Эдмунда Гуссерля и Мартина Бубера. Бинсвангер считается первым врачом, объединившим психотерапию с идеями экзистенциализма, которые он развил в своей вышедшей в 1942 году книге «Grundformen und Erkenntnis menschlichen Daseins». В данной работе он закладывает основы экзистенциального анализа в качестве эмпирической науки, подразумевающей антропологический подход к конкретной человеческой личности. При проведении экзистенциального анализа наиболее известным клиентом Бинсвангера была Элен Уэст, пациентка, страдавшая тяжелой невротической анорексией.

Книга Бинсвангера «Мечта и существование» была переведена с немецкого на французский Мишелем Фуко, который добавил к ней значимое эссе в качестве предисловия. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Бинсвангер,_Людвиг].

15.7.2. Dasein-анализ (дазайн-анализ) Медарда Босса.

Медард Босс (Medard Boss; 4 октября 1903, Санкт-Галлен, Швейцария — 21 декабря 1990) — швейцарский психиатр и психолог, один из известных представителей экзистенциальной психотерапии.

Родился в Санкт-Галлене (Швейцария). Вырос в Цюрихе. Некоторое время учился в Париже и Вене, пройдя 30 сессий психоанализа у Зигмунда Фрейда. В 1928 году получил степень доктора медицины в Университете Цюриха. В течение 4 лет работал ассистентом у О. Блэйлера, а затем учится психоанализу в Берлине и Лондоне у Карен Хорни и Курта Гольдштейна. В 1938 году знакомится с Карлом Юнгом, который оказал на него серьёзное влияние (Босс посещал семинары Юнга в течение 10 лет). В конце 30-х годов знакомится с Л.Бинсвангером, который зарождает в Боссе интерес к работам М.Хайдеггера. В 1946 году знакомится с Хайдеггером уже лично. С 1954 года становится профессором психотерапии в Цюрихском университете. В 1956 и 1958 годах совершает поездки в Индию, где преподаёт в университетах и работает в госпиталях, индийская культура оказала серьёзное влияние на Босса.

Основал Международную федерацию медицинской психотерапии (ныне IFP), в течение долгих лет являясь ее президентом. Примерно в то же время, совместно с Манфредом Блейлером (сыном Ойгена Блейлера) и Густавом Балли, Босс основывает Институт медицинской психотерапии в Цюрихе. Позже, в 1971 г., на базе этого института будет организован дазайн-аналитический институт психотерапии и психосоматики, существующий и в настоящее время.

Экзистенциальный анализ Медарда Босса. Предложил одну из первых практических концепций экзистенциальной психотерапии. Босс полагает, что нет никакого смысла говорить о существовании чего бы то ни было, если нет того, кто «высвечивает» это сущее. Без человеческого восприятия нет и предмета. Босс специально оговаривается: речь должна идти не только о предметах, созданных человеческим трудом; существование любого предмета зависит от нашего видения. Люди не имеют существования, отдельного от мира, и мир не имеет существования, отдельного от людей. По словам Босса «человек раскрывает мир». Люди — это «просвет, в котором все, что должно быть, действительно высвечивается, возникает, появляется как феномен, то есть как то, что является». Феномен есть «свечение» непосредственной реальности. За феноменами ничего не стоит; они не представляют внешней проявлений конечной реальности.

Дазайн в работах Босса. Как отмечает Ю. В. Тихонравов, Босс говорит о человеческом пребывании в мире, подчеркивая

нераздельность бытия-в-мире. Бытие-в-мире залечивает разрыв между субъектом и объектом и восстанавливает единство человека и мира. Необходимо подчеркнуть, что эта точка зрения не утверждает, что люди связаны с миром или взаимодействуют с ним. Босс понимает Dasein как «высвечивающее», выводящее вещи «на свет». Метафора света и высвечивания определяет и понимание Боссом таких вещей как психопатология, психологическая защита, терапевтический стиль, интерпретация сновидений. Защита по Боссу есть «невывсвечивание» отдельных аспектов жизни, а психопатология (как состояние человека) подобна выбору жизни в темноте. Терапия возвращает людей к их базовой светлости и открытости.

Психотерапевтический подход. Цель экзистенциальной психологии, как указывает Босс, — проявить связную структуру человеческого существа: «Связность возможна лишь в контексте целого, не подвергавшегося повреждению; связность как таковая происходит из целостности». Главную задачу экзистенциального анализа Босс видит в излечении от неврозов и психозов посредством преодоления всех предвзятых понятий и «субъективистских» интерпретаций, заслонивших бытие от человека. Необходимо, по его словам, постигнуть «непосредственно данные объекты и феномены человеческого мира», то есть феноменологически описать изначальный уровень соотнесенности человека с миром, отбросив объяснительные конструкции, искажающие непосредственную данность феномена. К таким конструкциям Босс относит, в частности, психоаналитический понятийный аппарат. Фундаментальным принципом, лежащим в основе психотерапии, должна быть полная «открытость» пациента. Босс предписывает своим пациентам то отношение к миру, которое Хайдеггер, вслед за средневековыми мистиками, обозначал понятием Gelassenheit (состояние человека, «позволяющее быть как есть» всему проявляющемуся). Таким образом, невротики и психотики страдают от отсутствия спонтанности, жесткой заданности реагирования, ограниченности видения мира. Поэтому главным условием успешного лечения служит «позволение быть как есть» всему, что проявляется в жизни.

Особое значение Босс придает тому, что он называет «позволением пациенту вновь стать ребенком», чтобы затем, шаг за шагом, пройти путь к зрелости. Некоторые его пациенты начинали буквально с «нуля», с соски, кукол и т. п. Босс считает, что, позволив пациенту вернуться в раннее детство, психотерапевт высвобождает потенции, которые в свое время были задавлены жесткими семейными

и социальными ограничениями. Поскольку многие его пациенты в детстве были лишены любви, доверия, безусловной уверенности в своей значимости для окружающих, то достижение этого базисного уровня в отношениях между психотерапевтом и пациентом представляет собой первый шаг психотерапии. В душе каждого невротика продолжает жить маленький ребенок, которому не давали проявить себя во всей спонтанности чувств.

Босс также указывает на важность «открытости миру», в том числе, телесной открытости.

Анализ сновидений в подходе Медарда Босса. Босс уделял большое внимание изучению сновидений. Но в отличие от психоаналитиков (Фрейд, Юнг) он предлагал не интерпретировать значение сновидений, а предлагал рассматривать их непосредственное собственное значение. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Босс,_Медард]

15.7.3. Экзистенциальный анализ (логотерапия) Виктора Франкла.

Виктор Эмиль Франкл (нем. Viktor Emil Frankl; 26 марта 1905, Вена, Австро-Венгрия — 2 сентября 1997, Вена, Австрия) — австрийский психиатр, психолог и невролог, узник нацистского концентрационного лагеря. Франкл является создателем логотерапии — метода экзистенциального психоанализа, ставшего основой Третьей Венской школы психотерапии.

Жизнь до 1945 года. Франкл родился в Вене, в еврейской семье гражданских служащих (Beamtenfamilie). В юном возрасте проявил интерес к психологии. Свою дипломную работу в гимназии посвятил психологии философского мышления. После окончания гимназии в 1923 г. изучал медицину в Венском университете, где позднее выбрал специализацию в области неврологии и психиатрии. Особо глубоко изучал психологию депрессий и самоубийств. Ранний опыт Франкла формировался под влиянием Зигмунда Фрейда и Альфреда Адлера, однако впоследствии Франкл отойдет от их воззрений.

В 1924 г. Франкл становится президентом школы Sozialistische Mittelschüler Österreich. Работая на этой должности, Франкл создал специализированную программу поддержки для студентов в период получения аттестатов. За время работы Франкла в этой роли не было отмечено ни одного случая самоубийств среди Венских студентов. Успех программы привлек внимание Вильгельма Райха, который пригласил Франкла в Берлин.

В 1933—1937 гг. Франкл возглавлял так называемый Selbstmörderpavillon, отделение по предотвращению самоубийств одной из Венских клиник. Пациентами Франкла стало свыше 30 тыс. женщин, подверженных риску самоубийства. Однако, с приходом к власти нацистов в 1938 г. Франклу запретили лечить арийских пациентов по причине его еврейского происхождения. Франкл занялся частной практикой, а в 1940 г. возглавил неврологическое отделение Ротшильдской больницы, где также работал нейрохирургом. В тот период это была единственная больница, куда допускали евреев. Благодаря усилиям Франкла нескольких пациентов удалось спасти от уничтожения в рамках нацистской программы эвтаназии.

В 1941 г. Франкл женился на Тилли Гроссер.

Заклученный, психотерапевт. 25 сентября 1942 г. Франкл, его жена и родители были депортированы в концентрационный лагерь Терезинштадт. В лагере Франкл, встретил доктора Карла Флейшмана, который на тот момент вынашивал план по созданию организации психологической помощи вновь прибывающим заключенным. Организовать выполнение этой задачи он поручил Виктору Франклу, как бывшему психиатру. Все свое время пребывания в концлагере Франкл посвятил работе врачом, которую он, конечно же, держал втайне от СС. Так вместе с другими психиатрами и социальными работниками со всей центральной Европы он оказывал специализированную помощь. Задача службы состояла в преодолении первоначального шока и оказании поддержки на начальном этапе пребывания. Особое внимание требовали люди с психическими отклонениями: эпилептикам, психопатам, "асоциальным", а кроме того пожилым и немощным.

Задачей было устранение шокового состояния, о котором говорилось ранее. В этом деле у Виктора Франкла был большой выбор психиатров и социальных работников со всей Центральной Европы. Особое внимание было уделено людям, которым угрожала особая опасность: эпилептикам, психопатам, «асоциальным», а кроме того, всем пожилым и немощным». В этих условиях необходимо было принимать специальные меры и проводить специальную подготовку. Они пытались устранить психический вакуум у этих людей, который можно описать словами одной пожилой женщины: «вечером я спала, а днем страдала». Особую активную роль сыграл берлинский психиатр д-р Вольф, который использовал метод «аутогенной тренировки» Шульца в лечении своих пациентов. Он умер от легочного туберкулеза. Смысл этой методики можно описать, как метод

самовнушения в состоянии релаксации или гипнотического транса. Сама методика аутогенной тренировки, была достаточно сложно выполнимой в условиях лагеря, но все же с основной задачей справлялась. А именно удалять мысленно людей от их места прибытия. Сам Франкл, часто пользовался ей, чтобы дистанцироваться от окружающих страданий, объективируя их.

Так, я помню, как однажды утром шел из лагеря, не способный больше терпеть голод, холод и боль в ступне, опухшей от водянки, обмороженной и гноящейся. Мое положение казалось мне безнадежным. Затем я представил себя стоящим за кафедрой в большом, красивом, теплом и светлом лекционном зале перед заинтересованной аудиторией, я читал лекцию на тему: «Групповые психотерапевтические опыты в концентрационном лагере» и говорил обо всем, через что прошел. Поверьте мне, в тот момент я не мог надеяться, что настанет тот день, когда мне действительно представится возможность прочесть такую лекцию.

И наконец, что самое важное, их группа психологической помощи предотвращала самоубийства. Франкл, организовал службу информации, и, когда кто-нибудь выражал суицидальные мысли или проявлял действительное намерение покончить с собой, мне тут же сообщали об этом. Что было делать?

Что было делать? Мы должны были пробуждать волю к жизни, к продолжению существования, к тому, чтобы пережить заключение. Но в каждом случае мужество жить или усталость от жизни зависела исключительно от того, обладал ли человек верой в смысл жизни, в своей жизни. Девизом всей проводившейся в концлагере психотерапевтической работы могут служить слова Ницше: «Тот, кто знает, «зачем» жить, преодолет почти любое «как»».

Этой же основой Франкл пользовался для создания своей психотерапевтической помощи: логотерапии. Благодаря этой точке зрения, в человеке можно увидеть не только стремление к удовольствию, и заполнение внутренней пустоты или воле к власти, но и стремление к смыслу. Именно от обращения к смыслу существования зависел результат психотерапии в лагере. Этот смысл для человека, находящегося в лагере в экстремальном пограничном состоянии, должен был быть безусловным смыслом, включающим в себе не только смысл жизни, но также смысл страдания и смерти. Беспокойства большинства людей можно было выразить вопросом: «Переживем ли мы лагерь?». Вопрос, который задавали, Виктору Франклу был: «Имеет ли смысл эти страдания, эта смерть?». Если

отрицательный ответ на первый вопрос для большинства людей делал бессмысленным страдания, их попытки пережить заключение в лагере, то отрицательный ответ на второй вопрос, делал бессмысленным само выживание.

Он верил, что объективный взгляд на испытываемые страдания помогает выжить. Франкл и его соратники, среди которых были Лео Бек и Регина Джонас, прилагали все усилия, чтобы помочь заключенным преодолеть отчаяние и предотвратить самоубийство. Франкл трудился в психиатрическом отделении, возглавлял неврологическую клинику и создал службу психогигиены для больных и тех, кто утратил волю к жизни. Он читал лекции о нарушениях сна, душе и теле, о медицинской поддержке для души, о психологии альпинизма и горных массивах северных Альп, о здоровье нервной системы, экзистенциальных проблемах в психотерапии и о социальной психотерапии. 29 июля 1943 г. Франкл организовал закрытое заседание научного общества.

19 октября 1944 г. Франкл был переведен в концентрационный лагерь Аушвиц, где провел несколько дней и был далее направлен в Тюркгейм, в один из лагерей системы Дахау, куда прибыл 25 октября 1944 г. Здесь он провел следующие 6 месяцев в качестве чернорабочего. Его жена была переведена в концентрационный лагерь Берген-Бельзен, где была убита. Отец Франкла скончался в Терезинштадте от отека легких, мать была убита в Аушвице.

27 апреля 1945 г. Франкл был освобожден американскими войсками. Из членов семьи Франкла выжила только сестра, эмигрировавшая в Австралию.

Жизнь после 1945 года. После трех лет, проведенных в концлагерях, Франкл вернулся в Вену. В 1945 г. он закончил свою всемирно известную книгу «Сказать жизни „Да“». Психолог в концлагере». В книге описан опыт заключенного с точки зрения психиатра.

Вскоре после окончания войны Франкл высказал идею о примирении. В 1946 г. он возглавил Венскую неврологическую клинику и находился на этом посту до 1971 г. В 1947 г. он женился на Элеоноре Катарине Швиндт. Вторая жена Франкла была католичкой. Супруги с уважением относились к религиозным традициям друг друга, посещали церковь и синагогу, праздновали Рождество и Хануку. У них родилась дочь Габриэль, которая впоследствии стала детским психологом. В 1955 году Франкл стал профессором неврологии и

психиатрии Венского Университета, а также посещал с лекциями Гарвардский Университет.

В послевоенные годы Франкл опубликовал более 32 книг, многие из которых были переведены на 10-20 языков. Франкл также посетил с лекциями и семинарами множество стран и стал обладателем 29 почетных докторских степеней.

Франкл умер 2 сентября 1997 г. от сердечной недостаточности.

В настоящее время живы члены семьи Франкла: жена Элеонора, дочь Габриэль Франкл-Весели, внуки Катарина и Александр, правнучка Анна Виктория.

Описание методики терапии Франкла. В своем основополагающем труде «Человек в поисках смысла» (опубликован в 1959 г. под названием «Из лагеря смерти к экзистенциализму», первое издание вышло в 1946 г. под названием «Trotzdem Ja zum Leben sagen: Ein Psychologe erlebt das Konzentrationslager») Франкл описывает личный опыт выживания в концентрационном лагере и излагает свой психотерапевтический метод нахождения смысла во всех проявлениях жизни, даже самых страшных, тем самым создавая стимул к продолжению жизни. Франкл являлся одним из главных основателей экзистенциальной терапии, его труды послужили источником вдохновения для представителей гуманистической психологии.

Терапевтический метод Франкла относят к категории экзистенциальной терапии. Франкл, посвятивший свою карьеру изучению экзистенциального подхода, пришел к выводу, что отсутствие смысла является главнейшим стрессом для человека. Франкл отождествлял экзистенциальный невроз с кризисом бессмысленности жизни.

Есть мнение, что именно Франкл изобрел определение «воскресный невроз», характеризующее подавленное состояние и ощущение пустоты, которое люди часто испытывают по окончании трудовой недели. Франкл отмечал, что такое состояние происходит из так называемого экзистенциального вакуума, которое характеризуется ощущением скуки, апатии и пустоты. Человек ощущает сомнения, потерю цели и смысла деятельности. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Франкл,_Виктор].

15.7.4. Экзистенциальный анализ Альфрида Лэнгле. **Альфред Лэнгле** (Alfried Längle) родился в 1951г., имеет докторскую степень по медицине и психологии. Ученик Франкла, попытавшийся на базе Логотерапии и экзистенциального

анализа Франкла, разработать самостоятельный вид психотерапии, названный им экзистенциальный анализом. Автор нескольких книг и большого числа статей, посвященных теории и практике экзистенциального анализа (GLE). Президент Общества Экзистенциального Анализа и Логотерапии в Вене. Разработал оригинальную теорию экзистенциальной мотивации. В течении последних 20 лет предпринимает активные попытки по институализации метода Экзистенциального анализа и его распространению. В настоящее время отделения Общества Экзистенциального Анализа и Логотерапии находятся в разных странах мира в том числе в России. Создан международный союз экзистенциально-аналитической психотерапии (ISEAP). Образовательные центры Экзистенциального анализа существуют в таких городах как Берлин, Ганновер, Мюнхен, Берн, Цюрих, Вена, Инсбрук, Прага и Москва [<http://hpsy.ru>Авторы>x179.htm]

15.5.5. Экзистенциальное консультирование Джеймса Бьюдженталь.

Джеймс Бьюдженталь (англ. James F.T. Bugental), род. 25 декабря 1915, ум. 17 сентября 2008, — американский психолог и психотерапевт, один из основателей экзистенциально гуманистического подхода в психологии и психотерапии. Был профессором Сэйбрукского Института, Почетным преподавателем Стэнфордского университета и Почетным профессором Института Гуманистических Исследований. Удостоен награды «За выдающийся вклад в клиническую психологию» Американской психологической ассоциации и первой награды Ролло Мэйя за вклад в гуманистическую психологию [http://ru.wikipedia.org/wiki/Бьюдженталь,_Джеймс].

15.7.6. Экзистенциальное консультирование Ирвина Ялома.

Ирвин Дэвид Ялом (англ. Irvin David Yalom; 13 июня 1931, Вашингтон, США) — американский психолог и психотерапевт, доктор медицинских наук, профессор психиатрии Стэнфордского университета.

Биография. Родился в Вашингтоне в еврейской семье выходцев из России. Автор нескольких романов о профессиональной деятельности психотерапевтов и истории психотерапии. Ирвин Ялом является представителем экзистенциальной психологии — одного из направлений современной глубинной психологии.

С 16 по 22 ноября 2009 года по приглашению Института повышения квалификации практикующих психологов состоялся первый, и на сегодняшний день единственный, приезд Ирвина Ялома и его супруги Мэрилин Ялом в Россию. 19 ноября в Москве Ирвин Ялом выступил перед широкой аудиторией его читателей и профессиональных психологов.

Взгляды на психотерапию. Ирвин Ялом является ярким противником де-индивидуализируемого, бюрократического, формального подхода в психотерапии. Особенно резко выступал против (как он сам называл) «краткосрочной диагност-ориентированной терапии». «Краткосрочная диагност-ориентированная терапия», по Ялому, управляется экономическими силами, основывается на узких, формальных диагнозах, односторонняя, управляемая протоколом, «терапия для всех», без учета индивидуальности.

Ялом полагал, прежде всего, что для каждого пациента должна изобретаться новая психотерапия, потому что у каждого есть уникальная история. Основой этой «новой» терапии служит терапия, построенная на межличностных взаимоотношениях «здесь и сейчас» пациента и психотерапевта, на взаимных откровениях.

Не последнюю роль на формирование его взглядов оказал и психоанализ. Как считают некоторые авторы, в своих работах Ялом прошел путь от психоанализа до экзистенциально-гуманистического терапевта. Большое место в его трудах («Мамочка и смысл жизни», «Лежц на кушетке», «Дар психотерапии») отводится преодолению экзистенциального страха смерти. В последней своей работе («Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти» (2008)) он подводит итог изучению этой проблемы, и пишет: «Как только мы оказываемся способными противостоять факту своей собственной смертности, мы вдохновлены перестроить наши приоритеты, общаться более глубоко с теми, кого мы любим, ценим более остро красоту жизни и увеличиваем свою готовность взять на себя риски, необходимые для личного выполнения.» [http://ru.wikipedia.org/wiki/Ялом,_Ирвин_Дэвид].

15.7.7. Экзистенциальное консультирование Ролло Мэй. **Ролло Мэй** (21 апреля, 1909 — 22 октября, 1994) — известный американский экзистенциальный психолог и психотерапевт. В своих произведениях подвергает тщательному рассмотрению основные проблемы человеческой экзистенции: добро и зло, свобода, ответственность и судьба, творчество, вина и тревога, любовь и насилие. Наиболее

известная работа Мэя «Любовь и воля» (англ. Love and Will) стала американским национальным бестселлером и получила в 1970 году премию Ральфа Уолдо Эмерсона за эрудицию в области наук о человеке.

Ранние годы и образование. Ролло Риз Мэй родился 21 апреля 1909 года в небольшом городе Ада, штат Огайо. Он был старшим из шести сыновей Эрла Тайтла Мэя и Мэти Баутон Мэй. Всего детей в семье было семеро — самой старшей была сестра. Вскоре после рождения мальчика семья переехала в Марин-Сити, штат Мичиган, где он и провел свои детские годы.

Юному Мэю пришлось пережить трудное детство, так как родители были малообразованными и не сильно заботились о воспитании детей, кроме того ему вскоре пришлось столкнуться с разводом родителей и умственной болезнью сестры. Отец мальчика был членом Ассоциации молодых христиан, много времени проводил в разъездах и в силу этого серьезного влияния на детей не оказывал. Мать также мало заботилась о детях, вела, как выразились бы гуманистические психологи, весьма спонтанный образ жизни.

Окончив школу, юноша поступил в университет штата Мичиган. Бунтарская натура привела его в редакцию радикального студенческого журнала, который он вскоре возглавил. Неоднократные стычки с администрацией привели к исключению из университета. Он перевелся в Оберлин-Колледж в штате Огайо и здесь в 1930 году получил степень бакалавра гуманитарных наук.

По окончании университета Мэй много путешествовал по восточной и южной Европе, писал картины и изучал народное творчество, он успел в качестве свободного художника побывать в Турции, Польше, Австрии и других странах. Однако, на второй год странствий Мэй внезапно почувствовал себя очень одиноким. Пытаясь избавиться от этого чувства, он с усердием погрузился в преподавательскую деятельность, но это слабо помогало: чем дальше, тем более напряженной и менее эффективной становилась прodelываемая работа.

Вскоре вернувшись на родину, Мэй поступает в семинарию Теологического общества, чтобы найти ответы на основные вопросы о природе и человеке, вопросы, в решении которых религия играет не последнюю роль. Во время учебы в семинарии Теологического общества Мэй познакомился с известным теологом и философом Паулем Тиллихом, бежавшим из нацистской Германии и продолжившим академическую карьеру в Америке. Мэй многому

научился у Тиллиха, они стали друзьями и оставались ими более тридцати лет.

По окончании семинарии он был рукоположен в священники Конгрегационной церкви. В течение двух лет Мэй служил пастором, но быстро разочаровался, сочтя этот путь тупиковым, и принялся искать ответы на свои вопросы в психоанализе. Мэй изучал психоанализ в Институте психиатрии, психоанализа и психологии Уильяма Алансона Уайта. Тогда же он познакомился с Гарри Стэком Салливаном, президентом и одним из основателей Института Уильяма Алансона Уайта. Взгляд Салливана на терапевта как на сочувствующего, а не как стороннего наблюдателя и на терапевтический процесс как на увлекательное приключение, способное обогатить как пациента, так и врача, произвел на Мэя глубокое впечатление. Еще одним важным событием, определившим развитие Мэя как психолога, стало знакомство с Эрихом Фроммом, который к тому времени уже прочно обосновался в США.

К 1946 году Мэй решает приступить к собственной частной практике, а через два года он начинает преподавание в Институте Уильяма Алансона Уайта. В 1949 году зрелым сорокалетним специалистом он получил первую докторскую степень в области клинической психологии, присвоенную Колумбийским университетом, и продолжал преподавать психиатрию в Институте Уильяма Алансона Уайта до 1974 года.

Прозрение. Возможно, Мэй никогда бы не выделился среди множества других терапевтов, практикующих в то время, если бы с ним не произошло то самое переворачивающее жизнь экзистенциальное событие, о каких писал Жан Поль Сартр. Еще до получения докторской степени Мэй пережил одно из самых глубоких потрясений своей жизни. Когда ему было чуть больше тридцати лет, он перенес туберкулез — трудноизлечимое по тем временам заболевание и провел три года в санатории в Саранаке, на севере штата Нью-Йорк, и в течение полутора лет Мэй не знал, суждено ли ему выжить. Сознание полной невозможности противостоять тяжелой болезни, страх смерти, томительное ожидание ежемесячного рентгеновского обследования, всякий раз означающего либо приговор, либо продление ожидания — все это медленно подтачивало волю, усыпляло инстинкт борьбы за существование. Поняв, что все эти, казалось бы, вполне естественные психические реакции вредят организму не меньше физических мучений, Мэй начал развивать в себе взгляд на болезнь как на часть своего бытия в данный период времени. Он понял, что

беспомощная и пассивная позиция способствует развитию болезни. Оглядываясь вокруг, Мэй видел, что больные, которые смирились со своим положением, угасали на глазах, тогда как те, что боролись, обычно выздоравливали. Именно на основании собственного опыта борьбы с недугом Мэй делает вывод о необходимости активного вмешательства личности в «порядок вещей» и свою собственную судьбу.

В это же время он открывает, что излечение есть не пассивный, но активный процесс. Человек, пораженный физической или психической болезнью, должен быть активным участником лечебного процесса. Окончательно убедившись на собственном опыте, он начал внедрять этот принцип в свою практику, воспитывая в пациентах способность анализировать себя и корректировать действия врача.

Признание. Столкнувшись на собственном опыте с феноменами страха и тревоги во время длительной болезни, Мэй стал изучать труды классиков, посвященные этой теме, — в первую очередь Фрейда, а также Кьеркегора, датского философа и теолога, прямого предшественника экзистенциализма XX века. Высоко ценя идеи Фрейда, Мэй все же склонялся к предложенной Кьеркегором концепции тревоги как скрытой от сознания борьбы против небытия, которая затронула его более глубоко.

Вскоре после возвращения из санатория Мэй оформил записи своих размышлений о тревоге в виде докторской диссертации и опубликовал ее под заглавием «Значение тревоги» (1950). За этой первой крупной публикацией последовало множество книг, которые принесли ему общенациональную, а потом и мировую известность. Наиболее известная его книга — «Любовь и воля» — вышла в 1969 году, стала бестселлером и в следующем году была удостоена премии Ральфа Эмерсона. А в 1972 году Нью-Йоркское общество клинических психологов присудило Мэю премию доктора Мартина Лютера Кинга-мл. за книгу «Власть и невинность».

Помимо этого, Мэй вел активную педагогическую и клиническую работу. Он читал лекции в Гарварде и Принстоне, в разное время преподавал в Йельском и Колумбийском университетах, в колледжах Дартмут, Вассар и Оберлин, а также в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке. Он был внештатным профессором Нью-Йоркского университета, председателем Совета ассоциации экзистенциальной психологии и членом Попечительского совета Американского фонда душевного здоровья.

22 октября 1994 года после продолжительной болезни Ролло Мэй умер в городе Тибуроне, штат Калифорния, где он жил с середины семидесятых. [<http://ru.wikipedia.org>Мэй]

15.8. Интегральная психология — общий подход к психологии, который стремится объединять в себе истины различных психологических теорий на том основании, что большинство из них прекрасно объясняют свою специфическую сферу и ни одна из таких теорий не может претендовать на истину, если не будет обращать внимания на открытия из других областей. Интегральная психология, среди прочего, включает в себя открытия психологии развития (в частности, важную роль на развитие области оказали работы Жана Пиаже) и эволюционной психологии, глубинной психологии и когнитивных наук, трансперсональной психологии и мистических учений Востока и Запада. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Интегральная_психология]

Кеннет Эрл Уилбер II (англ. **Kenneth Earl Wilber II**) (род. 31 января 1949, Оклахома-Сити, штат Оклахома, США) — американский философ и писатель, разработавший теоретические и практические положения интегрального подхода, целью которого является синтетическое объединение открытий, совершённых в таких различных сферах человеческой деятельности, как психология, социология, философия, мистицизм и религиоведение, постмодернистские движения, эмпирические науки, теория систем, а также и в других областях.

В своих работах Кен Уилбер последовательно интегрирует в единую систему различные точки зрения на Вселенную. Понятием «Космос» (Kosmos) Уилбер объединяет все проявления бытия, включая и различные области сознания. Данный термин используется, чтобы отделить недвойственную вселенную (которая, согласно его точке зрения, включает и ноэтические и физические аспекты) от сугубо физикалистской модели вселенной, рассматриваемой традиционными («узкими») науками.

Уилбера часто связывают с трансперсональным движением, от которого, впрочем, в поздние годы он значительно дистанцировался. В 1998 году им основан Интегральный институт — исследовательский центр по изучению научных и социальных вопросов в рамках интегрального и нередукционистского подхода. Он разработал подходы к интегральной психологии и интегральной политике. Кена

Уилбера иногда называют «Эйнштейном в области человеческого сознания» [<http://ru.wikipedia.org> Уилбер]

Владимир Васильевич Козлов (29 ноября 1957, деревня Подлесное, Чувашская АССР) — российский психолог, специализируется в области социальной психологии, социальной работы, кризисологии, психологии сознания, методологии психологии, разработал и читает лекционные курсы в Ярославском государственном университете им. П. Г. Демидова. Создатель научной школы «интегративная психология»[1] Неоднократно руководил грантовыми проектами Российского государственного научного фонда и института Открытое общество (Фонд Сороса). [...]

Многое профессором Козловым В. В. сделано впервые:

Впервые в России и в мировой психологии разработана интегративная психология, который предполагает консолидацию множества областей, школ, направлений, уровней знаний о человеке в смысловом поле психологии.

Впервые в психологии проведены исследования внутренних механизмов, содержания, феноменологии расширенных состояний сознания, воздействия этих состояний на психику, личность, групповую динамику. На основе этих исследований предложена модель конструктивных и деструктивных феноменов ресурсных состояний сознания.

Впервые в психологии проведена разработка адекватных моделей структуры, содержания, основных тенденций личности, этапов её самосовершенствования и интеграции. В этом аспекте особо значимо новое понимание целей и содержания самосовершенствования, а также сознания, описание возможных пространств и состояний сознания, в которых происходит расширение сознания и личностного опыта. В результате данного исследования разработана новая концептуальная модель структуры подавленного материала и системная стратегия взаимодействия с клиентом практической психологии. Разработано новое понимание закономерных и ситуативных кризисов личности групп, разработана адекватная система психологической помощи и коррекции. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Козлов,_Владимир_Васильевич...]

Задания для самоконтроля к теме 15 «Психологические направления и школы»

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их

1. Если человеческое тело подвергалось однажды действию одновременно со стороны двух или нескольких тел, то душа, воображая впоследствии одно из них, тотчас будет вспоминать и о других.
2. ...у человека при рождении имеется относительно небольшое число врождённых схем поведения (дыхание, глотание и т.п.), над которыми надстраиваются более сложные процессы, вплоть до образования сложнейших "репертуаров поведения"...
3. Её слабыми пунктами оказались неисторическое понимание психики, преувеличение роли формы в психической деятельности и связанные с этим элементы идеализма в философских основаниях.
4. ... травматические события, аффективные переживания, неисполнившиеся желания и т.п. не исчезают из психики, а подвергаются вытеснению — активному удалению из сознания в сферу бессознательного, где продолжают активно воздействовать на психическую жизнь, проявляясь часто в замаскированной, "зашифрованной" форме в виде невротических симптомов.
5. ... суперэго присуще структуре личности от рождения и что ребёнок в ходе своего развития проходит через параноидно-шизоидную позицию (связанную с деструктивными импульсами) и депрессивную позицию (контроль либидо).
6. Отличается выдвиганием на первый план Эго (в то время как Фрейд в основном исследовал Оно), а также вниманием к адаптации личности в окружающем мире, вопросам свободы личности, автономии личности и особенностям личностной работы.
7. ... развитие продолжается всю жизнь, причём каждая из стадий развития отмечается специфичным для неё конфликтом, благоприятное разрешение которого приводит к переходу на новый этап ...
8. ... психика состоит из элементов, взятых из внешних, первичных аспектов функционирования других людей. Это происходит через посредство процессов интернализации.
9. ...понятие "внутренняя реальность" предполагает существование и внутреннего, и внешнего мира, а

следовательно, также существование ограничивающей мембраны...

10. ...он открыл путь, позволяющий отказаться от теории влечений, вместо нее создав психологию, в которой совершенно новое значение придается эмпатии, а также непосредственным и символическим проявлениям самости (Сэлф) в мире...
11. Архитепическая психология при рождении была «психотерапией идей», а не только личностей, в отличие от психоанализа и аналитической психологии, фокус которых нацелен в основном на отдельную личность и на клинические аспекты анализа.
12. . В техническом плане, символдраме близки элементы ведения психотерапевтической беседы по К. Роджерсу и некоторые стратегии поведенческой терапии...
13. Арттерапевтические произведения способствуют прорыву содержания комплексов в сознание и переживанию сопутствующих им отрицательных эмоций.
14. Процессуальная работа сосредотачивается на осознании «реальных» и «выдуманных» психологических процессов, раскрывающих и, вероятно, разрешающих вопросы внутриличностного, межличностного, группового и глобального характера.
15. ...опыт можно разделить на два вида: тот, с которым идентифицирует себя клиент, и тот, который определяется как «чуждый» клиенту.
16. Разработанная Юнгом техника активного воображения может рассматриваться как теоретический фундамент песочной терапии.
17. Основная идея соционики состоит в возможности построения универсальной модели, из которой вытекает дифференциация 16 соответствующих типов информационного метаболизма.
18. ...человек, даже будучи объектом исследования, должен изучаться как активный субъект, оценивающий экспериментальную ситуацию и выбирающий способ поведения.
19. Трансперсональные переживания включают в себя две большие группы: расширение переживаний в рамках «объективной реальности» и расширение переживаний за пределы «объективной реальности».

20. Бинсвангер считается первым врачом, объединившим психотерапию с идеями экзистенциализма...
21. Бытие-в-мире залечивает разрыв между субъектом и объектом и восстанавливает единство человека и мира.
22. ... излагает свой психотерапевтический метод нахождения смысла во всех проявлениях жизни, даже самых страшных, тем самым создавая стимул к продолжению жизни.
23. Ученик Франкла, попытавшийся на базе Логотерапии и экзистенциального анализа Франкла, разработать самостоятельный вид психотерапии, названный им экзистенциальный анализом.
24. Основой этой «новой» терапии служит терапия, построенная на межличностных взаимоотношениях «здесь и сейчас» пациента и психотерапевта, на взаимных откровениях.
25. . Человек, пораженный физической или психической болезнью, должен быть активным участником лечебного процесса.
26. ...общий подход к психологии, который стремится объединять в себе истины различных психологических теорий на том основании, что большинство из них прекрасно объясняют свою специфическую сферу и ни одна из таких теорий не может претендовать на истину, если не будет обращать внимания на открытия из других областей.

II. Раскройте содержание понятий: ассоцианизм, бихевиоризм, гештальтпсихология, глубинная психология, теория Мелани Кляйн, теория объектных отношений, селф-психология, аналитическая психология, архетипическая психология, символдрама, арт-терапия, песочная терапия, соционика, гуманистическая психология, трансперсональная психология, экзистенциальная психология, интегральная психология.

ТЕМА 16. Проблема подхода в психологии

16.1. Методологическая сущность категории подхода в научном исследовании.

Исследование любой научной проблемы нуждается в определении главного исходного тезиса, отображающего точку зрения автора на исследуемое явление, которое задает направление научного

поиска. Однако, необходимость придерживаться направления, заданного в исходном тезисе, ограничивает круг вопросов, и не обеспечивает надлежащего внимания аспектам, которые в той или другой степени не вписываются в доказываемое положение.

Для обозначения исходного тезиса употребляется термин «подход». Каждый из подходов, например, *личностно ориентированный* (И.Д.Бех), *психосоциальный* (В.А.Журавлев), *историко-психологический* (Г.В.Акопов, В.А.Кольцова, В.А.Старовойтенко, В.А.Шкуратов), *духовно ориентированный* (А.А.Гостев, В.И.Слободчиков) (см. В.А.Кольцова), *гуманистически экзистенциальный* (Л.И.Анцыферова), *полисубъектный* (И.В.Вачков) и т. др., указывает на некоторую универсальную идею, в которой в самом общем виде воспроизводится то, что подлежит исследованию.

Определение подхода – процесс сложный и не всегда однозначный. Как мы считаем, имплицитная трактовка содержания понятия «подход», которое практикуется в науке, позволяет обнаружить признаки, на основании которых оно может рассматриваться как *предпочтение, посылка, главный тезис*. В этих понятиях в известной мере отражаются особенности дефиниции основного понятия и, следовательно, выражаются общие характеристики того, что изучается. В них также содержится указание на объект и предмет исследования. Выбор подхода как теоретической процедуры и, следовательно, понимание его сути, как мы считаем, зависит от цели исследования, научной ситуации.

Подход как субъективное предпочтение. Такое понимание сути подхода мы видим в суждении Карла Поппера о целях науки. Он пишет: «. при формулировке своего подхода я руководствовался, в конечном итоге, рассуждениями, обусловленными ценностными мыслями и некоторыми преимуществами (подчеркнуто нами – Л.В.)»¹. Его «ценностные мысли» касаются, как он пишет дальше, логической корректности, свободы от догматизма, практического применения науки, ее «приключенческого духа», открытости новым проблемам.

Как видим, в данном случае в содержание понятия подхода включен признак *субъективного предпочтения*. Можно считать, что неперменная субъективная предубежденность во многом предопределяет ход и результаты исследования, в котором основной тезис как бы является уже сначала понятным. Остается только

---

¹ Поппер К. Логика научного исследования. – М., 2004. – С.35.

выяснить некоторые частные эмпирические детали, и этим самым прибавить завершенность априорному теоретическому конструкту.

В целом, приведенная мысль о выборе научного подхода в известной мере воспроизводит ситуации, в которых наука благодаря «методологическому анархизму», «методологическому либерализму» выглядит как «механизм временных соглашений представителей научной дисциплины» (см. В.А.Кольцова).

Сказанное указывает, во-первых, на важность исходного положения, во-вторых, на зависимость последующего хода рассуждений исследователя от исходных посылок, и в-третьих, на определенную долю субъективности при отборе теоретического и эмпирического материала, что, в свою очередь, свидетельствует о значимости исходного методологически непротиворечивого теоретического базиса.

В этом плане нельзя не согласиться с оценкой эвристической роли диалектического материализма как методологической основы в раскрытии социальной природы личности, роли деятельности и общения в ее формировании, развитии субъекта (см. В.А.Кольцова). Отсюда следует, что «субъективное предпочтение» хотя и основывается на «научной направленности» исследователя, но ее научным базисом служат категории диалектики как учения об общих законах развития бытия и познания¹.

Подход как посылка. В соответствии с семантикой слова под понятием «подход» подразумевается путь, который необходимо преодолеть, чтобы прийти в точку, которая является целевой для последующего обсуждения объекта, который открывается перед познающим субъектом. Указывая на свой теоретический подход, авторы научных текстов излагают содержание основной посылки, которая раскрывает суть изучаемого вопроса, и на протяжении всего исследования придерживаются ее.

В данном случае содержание понятия «подход» может быть раскрыто через понятие «посылка» в значении первичных данных². Из этого следует, что формулировка основного тезиса, которая основывается на некотором общем теоретическом знании, является развернутым содержанием выбранного исследователем подхода. Следовательно, основной тезис содержит не только главные

---

¹ Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 154.

² Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 517.

характеристики явления, но также и некоторый имплицитный признак, экспликация и обозначения которого образуют название подхода. [...]

Однако возникает вопрос об исходных принципах в выборе исследовательской парадигмы, принципов, постулатов. Чтобы ответить на него, нам опять необходимо обратиться к некоторой общей основе, которая содержит соответствующие теоретические положения.

При таком понимании мы имеем дело с двумя вещами. Во-первых, это касается описания того, что относится к исходной позиции. Это описание можно выполнить в феноменологическом плане через обращение к совокупности фактов, которые образуют содержание исходного базиса. Во-вторых, оно может быть представлено в виде выделения основных элементов и определения логических отношений между понятиями, с помощью которых воспроизводятся структурные элементы.

Если продолжать рассуждение в таком аспекте, то мы необходимым образом приходим к тому, что исходная позиция также нуждается в соответствующем толковании. Это значит, что мы должны найти первичную точку, явившейся началом пути, который привел к актуальной исходной позиции. Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости определить главный тезис концепции, который мы имеем намерение создать.

Подход как главный тезис. Формулировка главного тезиса опирается на существующие суждения теории. Они служат основой для получения новых суждений по проблеме исследования, истинность которых проверяется эмпирическим путем.

Наши рассуждения после формулировки главного тезиса являются его логическим продолжением. Однако без ответа остается вопрос о непротиворечивом базисе первичного тезиса. В поиске ответа на этот вопрос мы обращаемся к собственному прошлому опыту¹, который по своей сути является результатом нашей познавательной деятельности. Последняя подчиняется психологическим законам, которые действуют согласно внутренней логике познающего субъекта и в соответствии с логикой отражаемого объекта.

В данном случае мы сталкиваемся с двоякой проблемой. Во-первых, законы мышления, которым подчинена познавательная деятельность, практически никогда не рефлексированы познающим субъектом. Во-вторых, присутствующая в познании субъективность побуждает нас видеть то, что мы желаем увидеть, повинуюсь

---

¹ Как это было показано на примере выбора подхода К.Поппером.

собственной интуиции. Ситуация, которая возникает в результате такого сопоставления, подводит нас к выводу не только о релятивном и субъективном характере научного знания, но и о необходимости научной рефлексии относительно объекта и субъекта познания.

Попытаемся сформулировать определение понятия «подход» в его методологическом смысле. Наши рассуждения говорят о том, что любая теоретическая концепция является текстом, который состоит из сложной системы суждений, в каждом из которых логический субъект раскрывается с помощью тех или иных логических предикатов. В тексте логическому субъекту и предикату отвечают текстовые субъект и предикаты.

Из сказанного следует, что понятие «подход» превращается в научный термин, если мы формулируем теоретический тезис об изучаемом явлении, указывая в нем логический субъект и логический предикат. Это позволяет сформулировать в первом приближении следующее определение. *Подход – это априорная мысль о сущности изучаемого явления, логический субъект и логический предикат которого образуют исходную посылку в теоретико-эмпирическом анализе.*

Например, мысль А есть N указывает на то, что начальной посылкой является логический предикат N, с помощью которого определяются особенности атрибутов, которые принадлежат логическому субъекту А в терминах традиционной логики свойств или современной трактовки предиката как разновидности функциональной зависимости.

В связи с этим возникает достаточно серьезный вопрос об основаниях в выборе исходного логического предиката N, который в последующем мы будем доказывать с помощью последовательности суждений. *Превращение логического предиката N в систему суждений является построением имплицитной теоретической модели изучаемого явления.*

Ответ на этот вопрос получают, как правило, путем обращения к анализу литературных источников по «истории вопроса», пытаясь через сопоставления научных фактов, которые часто принадлежат к разным научным парадигмам, концепциям, теориям, найти нечто закономерное, что отображает суть предмета исследования. В данном аспекте исследователь должен иметь возможность возвыситься над множеством фактов и «за деревьями увидеть лес».

Таким «смотровым сооружением» служит общее знание, которое заключается в совокупности теоретических положений о

явлении, которое изучается (большая посылка). С ними аналитически сопоставляется то, что образует парадигмальную основу исследования (малая посылка).

Категория общего знания, в которой воспроизводятся основные положения той или иной теории, концепции, принадлежит к предикативной части. В ней утверждается совокупность определенных признаков, которые были обнаружены в исследуемом явлении. Эти признаки образуют основное содержание понятия.

Отсюда следует, что построение теоретической модели в начале научного исследования основывается на выборе логического *предиката*. Это значит, что теоретическая модель является текстовой разверткой с использованием текстовых предикатов второго, третьего и так далее порядков. Полученный таким образом текст¹ является экспликацией основного тезиса, представленного в виде субъекта и предиката мысли. В приведенном выше примере логический предикат N превращается в логический субъект, который должен быть эксплицирован с использованием соответствующих аналитических процедур.

Из сказанного видно, что формально между субъектом и предикатом существуют реципрокные отношения: А содержит общее знание о N, а N служит уточнению А.

Подход как определение логического предиката главного тезиса. Рассматривая понятие «подход» как гностическую процедуру в определении главного тезиса исследования, содержащего логический субъект и логический предикат, мы тем самым приходим к выводу о логическом предикате как основном системообразующем признаке подхода. В данном аспекте мы можем рассматривать логический предикат как указание на ближайший род, который является не только имплицитной характеристикой родовидовых отношений, но и отправной основой ее потенциальной теоретической модели.

Главный тезис в данном аспекте можно рассматривать как дедуктивное умозаключение, в котором из сопоставления большой и малой посылок следует вывод. Последний образует базис в дефиниции основного понятия.

---

¹ По мнению Л.П.Доблаева, текст есть сложное суждение, субъект которого выражен заглавием, а предикат – содержанием текста (Доблаев Л.П. Логико-психологический анализ текста. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1969. – 171 с.).

Сказанного достаточно для того, чтобы указать на методологическое значение формулировки основного понятия, ближайший род которого является указанием на *подход*, а видовые отличия – на *структуру* изучаемого явления. При таком рассмотрении в дефиниции всегда присутствует признак логического соподчинения понятий, которое является имплицитной характеристикой их системных отношений.

Предикативная часть дефиниции, указывая на видовые отличия, уже содержит признак логического соподчинения входящих в нее понятий. Все это с достаточной очевидностью указывает на методологическую важность определения основного понятия.

Подход как предмет исследования. Сказанное выше побуждает нас внимательнее относиться к понятию «подход», и увидеть в нем важный методологический смысл, который касается в первую очередь проблемы принадлежности изучаемого объекта к некоторой онтологической совокупности явлений. Такая совокупность явлений, будучи описанной в терминах того или иного теоретического конструкта, является *объектом* изучения, в составе которого не обходимо установить *предмет* исследования, который был аналитически вычленен. Определение подхода открывается в данном случае как процесс выявления системных отношений между понятиями, принадлежащих к выбранной парадигме.

В такой трактовке понятия «подход» содержатся признаки понятия «предмет исследования»: формулируя свой новый подход или декларируя предпочтение уже существующего подхода, автор исследования указывает на определенную систему научных понятий, в пределах которой он обнаружил нечто, что не только заслуживает изучения, но и, будучи изученным, способствует более полному познанию данной системы.

Из этого следует, что в формулировке подхода заложена также и конечная цель исследования. Формулируя предмет изучения, исследователь исходит из доказываемого им тезиса о сути изучаемого явления, основные смысловые признаки которого содержат имплицитные характеристики и требования к потенциальным методам исследования.

Попробуем проанализировать понятие «подход» в контексте методологической категории предмета. Исходя из принципиальной сопоставимости предмета общего и частного научного знания, можно допустить наличие общих признаков в понятиях «подход» и «предмет». Эти признаки полностью выражены в следующем

суждении: «Предмет исследования – это своего рода ракурс, точка зрения (подчеркнуто нами – Л.В.), что позволяет видеть специально выделенные отдельные стороны, связи того, что изучается»¹.

Формулировка предмета осуществляется путем простого указания на определенный аспект реальности в пределах той или иной теории с использованием обобщений конкретных научных исследований. Средством вычленения предмета является *проблема*. Она возникает в *познавательной ситуации*. Последняя имеет такие признаки, как *познавательная трудность*, *предмет*, *требование к результату и средствам исследования*².

Отметим, что присутствующая в диссертационных работах «актуальность исследования» является начальным описанием познавательной ситуации и содержит, следовательно, имплицитное указание на предмет.

Согласно Э.Г.Юдину, в предмет исследования входят: *объект* исследования, *исследовательская задача*, *система* и *последовательность средств исследования*. Объект исследования образуют устойчивые и необходимые связи в данной отрасли, закрепленные в системе научных абстракций.

Наши рассуждения о содержании понятия подхода дают возможность получить следующий алгоритм конструирования начального концепта научного исследования. Для того, чтобы объявить о своем научном подходе, необходимо представить описание *теоретической модели* некоторой объективной данности, изучение которой должно дать соответствующий *результат*. Этот результат является необходимой предпосылкой для улучшения работы существующей системы.

Формулировка задач исследования является, по нашему мнению, единством начальной посылки и соответствующих логических превращений, которые являются необходимым условием для получения ожидаемого результата. Если идти обратным путем – от результата к первичной посылке, то мы, реконструируя процесс получения результата, необходимым образом получаем ретроспективные сведения об адекватности процесса реконструкции

---

¹ Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования. – М., 2001. – С. 56.

² Смирнов С.Д. Методологический плюрализм и предмет психологии // Вопросы психологии. – 2005. – №4. – С. 3 – 8.

(образования) явления, которое исследуется. Иначе говоря, *формулировка задач является формулировкой дефиниции по способу образования.*

Однако, если принять во внимание способ формулировки дефиниции путем указания на ближайший род и видовые отличия, то можно прийти к выводу о формулировке задания как указании на видовые отличия именно того теоретического конструкта, который был сначала сформулирован как теоретическая модель. Обозначение этой модели с помощью соответствующего срока есть, как мы считаем, *обозначением подхода.*

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что понятие подхода содержит признаки субъективности, общего теоретического знания, главного тезиса, логического предиката главного тезиса, предмета исследования. В суждении о выборе подхода большое значение имеет формулировка дефиниции, в которой указание на ближайший род образует основу для формулировки названия подхода. Отношения между ближайшим родом и видовыми отличиями выступают как главный критерий подхода. Перескакивание через ближайший род, который считается ошибкой в формулировке дефиниции, при выборе подхода, однако указывает на системные отношения между ближайшим и отдаленным родовыми понятиями, смысловое пространство между которыми образует смысловое поле теоретического конструкта¹.

16.2. Методологические подходы к изучению психического.

16.2.1. Деятельностный подход (к изучению психики) — 1) принцип изучения психики, в основу которого положена разработанная К. Марксом категория предметной деятельности (М. Я. Басов, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев и их ученики); 2) теория, рассматривающая психологию как науку о порождении, функционировании и структуре психического отражения в процессах деятельности индивидов (А. Н. Леонтьев). При этом исходным методом изучения психики выступает анализ

---

¹ Велитченко Л.К. Методологічна сутність категорії підходу у науковому дослідженні // Педагогіка і психологія. Науково-теоретичний та інформаційний журнал АПН України. – 2009. - №2).

преобразований психического отражения в процессе деятельности, исследуемой в ее филогенетическом (см. Филогенез), историческом, онтогенетическом (см. Онтогенез) и функциональном развитии. Основные принципы деятельностного подхода: принципы развития и историзма; предметности; активности, включающей активность надситуативную как специфическую особенность психики человека; интериоризации — экстериоризации как механизмов усвоения общественно-исторического опыта; единства строения внешней и внутренней деятельности; системного анализа психики; зависимости психического отражения от места отражаемого объекта в структуре деятельности. В контексте деятельностного подхода выделены критерии возникновения психики и стадии развития психики в филогенезе, разработаны представления о ведущей деятельности как основе и движущей силе развития психики в онтогенезе, об уподоблении как механизме формирования образа, о структуре деятельности (деятельность, действие, операция, психофизиологические функциональные системы), о значении, личностном смысле и чувственной ткани как образующих сознания, об иерархии мотивов и личностных смыслов как единицах строения личности. Деятельностный подход выступает как конкретно-научная методология для специальных отраслей психологии (возрастной, педагогической, инженерной, медицинской и т. п.) [Пс. Сл. с.101].

16.2.2. Неодеятельностный историко-эволюционный подход: этот подход помогает увидеть перспективы перехода от изучения проблем развития психики в эволюции, характерного для классического деятельностного подхода в первой половине XX ст., к изучению психики как конструктивного фактора самой эволюции и тем самым построить мост между психологией и другими науками о развитии человека в природе и обществе «...».

В контексте неодеятельностного подхода могут быть выделены следующие задания:

1. Постановка проблемы анализа категории целенаправленной деятельности как универсальной формы существования жизни, порождающей в биогенезе образ мира как пространство биологических смыслов; в социогенезе — образ мира как пространство значений (интерсубъективное измерение реальности); в персоногенезе человека

– образ мира как пространство личностных смыслов (интрасубъективное измерение реальности).

2. Выделение коммуникативного дискурса категории деятельности, интерпретируемого как основа существования биологических, социологических и психологических систем, а тем самым стимулирование диалога с научными школами в других науках, которые рассматривают категорию целенаправленной деятельности как объяснительный принцип анализа разных реальностей, – природы, общества, культуры истории, экономики и так далее.

3. Создания психотехнического проекта социального конструирования образования как ведущей социальной деятельности, порождающей разные ментальные и социальные эффекты в обществе¹.

1 6 . 2 . 3 . Системный подход — направление методологии исследования, в основе которого лежит рассмотрение объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними, то есть рассмотрение объекта как системы.

Говоря о системном подходе, можно говорить о некотором способе организации наших действий, таком, который охватывает любой род деятельности, выявляя закономерности и взаимосвязи с целью их более эффективного использования. При этом системный подход является не столько методом решения задач, сколько методом постановки задач. Как говорится, «Правильно заданный вопрос — половина ответа». Это качественно более высокий, нежели просто предметный, способ познания.

Основные принципы системного подхода.

- Целостность, позволяющая рассматривать одновременно систему как единое целое и в то же время как подсистему для вышестоящих уровней.
- Иерархичность строения, то есть наличие множества (по крайней мере, двух) элементов, расположенных на основе подчинения элементов низшего уровня элементам высшего уровня. Реализация этого принципа хорошо видна на примере любой конкретной организации. Как известно, любая организация представляет собой

---

¹ Асмолов А.Г. Историко-эволюционная парадигма конструирования разнообразия миров: деятельность как существование // Вопросы психологии. – 2008. – №5. – С. 3 – 4

взаимодействие двух подсистем: управляющей и управляемой. Одна подчиняется другой.

- Структуризация, позволяющая анализировать элементы системы и их взаимосвязи в рамках конкретной организационной структуры. Как правило, процесс функционирования системы обусловлен не столько свойствами её отдельных элементов, сколько свойствами самой структуры.
- Множественность, позволяющая использовать множество кибернетических, экономических и математических моделей для описания отдельных элементов и системы в целом.
- Системность, свойство объекта обладать всеми признаками системы.

Основные определения системного подхода.

Основоположниками системного подхода являются: Л. фон Бергаланфи, А. А. Богданов, Г. Саймон, П. Друкер, А. Чандлер.

- Система — совокупность взаимосвязанных элементов, образующих целостность или единство.
- Структура — способ взаимодействия элементов системы посредством определенных связей (картина связей и их стабильностей).
- Процесс — динамическое изменение системы во времени.
- Функция — работа элемента в системе.
- Состояние — положение системы относительно других её положений.
- Системный эффект — такой результат специальной реорганизации элементов системы, когда целое становится больше простой суммы частей.
- Структурная оптимизация — целенаправленный итерационный процесс получения серии системных эффектов с целью оптимизации прикладной цели в рамках заданных ограничений. Структурная оптимизация практически достигается с помощью специального алгоритма структурной реорганизации элементов системы. Разработана серия имитационных моделей для демонстрации феномена структурной оптимизации и для обучения.

Основные допущения системного подхода.

1. В мире существуют системы

2. Системное описание истинно
3. Системы взаимодействуют друг с другом, а, следовательно, всё в этом мире взаимосвязано
4. Следовательно, мир — это тоже система

Аспекты системного подхода.

Системный подход — это подход, при котором любая система (объект) рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов (компонентов), имеющая выход (цель), вход (ресурсы), связь с внешней средой, обратную связь. Это наиболее сложный подход. Системный подход представляет собой форму приложения теории познания и диалектики к исследованию процессов, происходящих в природе, обществе, мышлении. Его сущность состоит в реализации требований общей теории систем, согласно которой каждый объект в процессе его исследования должен рассматриваться как большая и сложная система и, одновременно, как элемент более общей системы.

Развернутое определение системного подхода включает также обязательность изучения и практического использования следующих восьми его аспектов:

1. системно-элементного или системно-комплексного, состоящего в выявлении элементов, составляющих данную систему. Во всех социальных системах можно обнаружить вещные компоненты (средства производства и предметы потребления), процессы (экономические, социальные, политические, духовные и т. д.) и идеи, научно-осознанные интересы людей и их общностей;
2. системно-структурного, заключающегося в выяснении внутренних связей и зависимостей между элементами данной системы и позволяющего получить представление о внутренней организации (строении) исследуемой системы;
3. системно-функционального, предполагающего выявление функций, для выполнения которых созданы и существуют соответствующие системы;
4. системно-целевого, означающего необходимость научного определения целей и подцелей системы, их взаимной увязки между собой;
5. системно-ресурсного, заключающегося в тщательном выявлении ресурсов, требующихся для функционирования системы, для решения системой той или иной проблемы;

6. системно-интеграционного, состоящего в определении совокупности качественных свойств системы, обеспечивающих её целостность и особенность;
7. системно-коммуникационного, означающего необходимость выявления внешних связей данной системы с другими, то есть, её связей с окружающей средой;
8. системно-исторического, позволяющего выяснить условия во времени возникновения исследуемой системы, пройденные ею этапы, современное состояние, а также возможные перспективы развития.

Практически все современные науки построены по системному принципу. Важным аспектом системного подхода является выработка нового принципа его использования — создание нового, единого и более оптимального подхода (общей методологии) к познанию, для применения его к любому познаваемому материалу, с гарантированной целью получить наиболее полное и целостное представление об этом материале. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Системный_подход]

Современные разработки и особенности использования принципа системности в психологии обусловлены двумя главными обстоятельствами: появлением неклассических форм системного подхода (прежде всего, синергического) и изменением научных приоритетов российской психологии в новейший период ее истории. Основное внимание исследователей направлено на процессы самоорганизации и саморазвития систем. В данном контексте ключевую роль играют способы порождения психических образований, закономерности их трансформаций и частичных перестроек, соотношения актуального и потенциального в психическом развитии и многое другое. Порождение выступает понятием, которое играет методологическую роль и требует обращения к генетической логике психологического познания¹.

1 6 . 2 . 4 . 3 н а к о в ы й , я з ы к о в о й п о д х о д .

Л.С.Выготский: главная закономерность онтогенеза психики заключается в интериоризации ребенком структуры его внешней, социальносимволической деятельности (то есть совместной со

---

¹ Журавлев А.Л. Основное направление (программа) развития института психологии РАН на ближайший период // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – №5. – с. 9.

взрослым и опосредствованной знаками). В итоге прежняя структура психических функций изменяется под воздействием интериоризированных знаков. Внешне это проявляется в том, что они приобретают осознанность и произвольность. Тем самым интериоризация выступает и как социализация. «...» Как универсальные орудия, которые изменяют психические функции, выступает языковой знак – слово [Пс.Сл. с. 182]. М.М.Бахтин: «Вещь, оставаясь вещью, может воздействовать только на вещи же; чтобы влиять на личности, она должна раскрыть свой смысловой потенциал, стать словом, то есть приобщиться к возможному словесно-смысловому контексту»¹. «Чужие слова становятся анонимными, присваиваются (в переработанном виде, конечно); сознание монологизуется. Забываются и первоначальные диалогические отношения к чужим словам: они как бы впитываются, вбираются в освоенные чужие слова (проходя через стадию «своих – чужих слов») Творческое сознание, монологизуясь, пополняется анонимными. Этот процесс монологизации очень важен. Затем монологизированное сознание как одно и единое целое вступает в новый диалог (уже с новыми внешними чужими голосами)»². «Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), то есть создает текст (хоть бы и потенциальный)»³.

1 6 . 2 . 5 .   П о с т у п о ч н ы й   п о д х о д
(в ч и н к о в и й   п і д х і д) – поступок объединяет в одну действующую систему и среду, и наследственно данные влечения, и сами поведенческие акты, придавая им соответственно смысл ситуации, мотивации и акта поступка. В таком случае они выступают как компоненты, которые взаимно определяют друг друга. Поэтому все, что существует и возникает в психике, имеет поступочную природу. Множественность психических проявлений лишь свидетельствует о бесконечных возможностях поступка выступать в разных «лицах», вплоть до «персоны», и одновременно при этом быть известными почти для каждой психологической системы образования – ощущениями, восприятиями, памятью, темпераментом, характером, волей, мышлением, фантазией, чувствами,

---

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 386.

² Там же, с. 386.

³ Там же, с. 301.

идеалами, интересами, потребностями, одаренностью, способностями и собственно самим собой.

Следовательно, поступок является и ячейкой, и главным предметом психологии. Он выступает также эталоном, с которым в своем поступательном движении сравниваются и от которого отходят известные в психологии феномены¹.

«...» субъектное (действующее субъективное) существует в своей наиболее развитой форме как внутренний поступок, обнаруживает себя в форме внешнего поступка и творит, формирует и развивает себя наиболее производительным именно через поступки. Поступок является «ячейкой» субъектного в человеке, субъектное является ячейкой субъективного, а субъективное – «ячейкой» психического. Следовательно, именно поступок является самой существенной, самой глубокой ячейкой психического в широком понимании этого слова, которое снимает в себе и субъектное, и субъективное в их разнообразных формах проявления человеческого в человеке².

Разновидности поступочной активности: 1) преодоление зависимости от ситуации; 2) мотивационный поступок; 3) подчинение средств цели деятельности; 4) переход от намерения к действию; 5) практическое действие; 6) оценивание и самооценивание³.

16.2.6. Антропологический подход – в центре психологического исследования поставлен человек во всем многообразии его проявлений, его психических процессов, состояний и свойств от психофизиологических до социальнопсихологических. Этот интегральный, целостный подход к изучению психики человека был сформулирован профессором Б.Ф.Ломовым еще в научном обосновании необходимости открытия Института психологии в системе Академии наук СССР. В середине 1970-х годов этот подход был развит Ломовым и приобрел теоретическую форму системного подхода. Историко-научным основанием антропологического подхода, на котором базируется единая научная школа ИП РАН, является система комплексного человековедения В.М.Бехтерева и Б.Г.Ананьева,

---

¹ Основы психології: Підручник. – К., 1997. – С. 192.

² Там же, с. 164.

³ Там же, с. 166 – 173.

с одной стороны, и философско-психологические взгляды С.Л.Рубинштейна на человека и мир – с другой¹.

16.2.7. Системно-субъектный подход – субъект рассматривается как системообразующий фактор. Этот подход базируется на: 1) интеграции системного подхода (Б.Ф.Ломов) и субъектно-деятельностного подхода (А.В.Брушлинский); 2) идеи единства индивидуального и универсального в человеке (Б.Г.Ананьев)². «С его позиций, центром концептуальной схемы психологии является человек как субъект деятельности, общения, переживания. Именно субъект на каждом этапе своего развития выступает как носитель системности, которая раскрывается во взаимодействии с миром»³.

16.2.8. Психосоциальный подход: Применение психосоциального подхода к исследованию личности позволяет, не абстрагируясь от конкретных личностных свойств, возможностей и проявлений, рассматривать способ ее функционирования в реальных жизненных обстоятельствах и взаимосвязях. Основой психосоциального подхода, который объединил комплексный (Б.Г.Ананьев) и системный (Б.Ф.Ломов, В.А.Барabanщиков и др.) подходы, являются постоянные взаимоотношения и взаимозависимости психических процессов (сложных, многоуровневых, многомерных) и области социальных явлений (взятых в широком контексте разных уровней и сфер реальности, научно выделенных человековедением). Эти отношения включают не только психический и социальный уровни; они учитывают также и законы духовной жизни. Если говорить о личности, то речь идет об уникальных особенностях позиций разных лиц, которые отстаиваются, достигаются, содержатся или таких, которые теряются ими в современном российском обществе, и их обеспечении,

---

¹ Журавлев А.Л. Основное направление (программа) развития института психологии РАН на ближайший период // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – №5. – С. 6.

² Там же, с. 9.

³ Сергиенко Е.А. Психология субъекта: поиски и решения // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – №2. – С. 16.

утверждении сознанием и переживанием лица, которое выражается в ее обобщенном жизненном самочувствии (оптимизме и т.д.)».¹

16.2.9.1 Интегральный подход (интегральная теория) — подход к человеку, обществу и науке, затрагивающий все сферы человеческой деятельности, осуществляемый в рамках систематической холистической философии, методология которой сформулирована (и продолжает совершенствоваться) в работах, главным образом, Кена Уилбера, а также других деятелей интегрального движения.

Общие сведения. Понятие «интегральный» означает, что в отдельно взятой сфере стремятся синтезировать в единую сложную модель методы и теории, которые доказали свою корректность в определённых контекстах, отказавшись при этом и от грубого редукционизма, и от так называемого «тонкого» редукционизма (иными словами, от неоправданного распространения метода, действенного в одном специфическом контексте, на все остальные). Данное понятие касается также и интегрирования отдельных сфер человеческой деятельности в метасферы.

Несмотря на то, что различными авторами предпринималось несколько попыток создания интегрального подхода к той или иной области человеческой деятельности, в настоящий момент наиболее разработанным можно считать интегральный подход, основанный на «всесекторной, всеуровневой» модели Кена Уилбера (AQAL), а также ряде других открытий, вроде спиральной динамики. Данная методология используется рядом организаций и государственных учреждений по всему миру, а среди наиболее известных сторонников интегрального подхода можно назвать Альберта Гора и Билла Клинтона.

Интегральный подход включает такие сферы, как интегральная философия и интегральная психология, а также интегральная экология, интегральная политика, интегральный бизнес, интегральная духовность и интегральное искусство. Сторонники интегрального подхода стараются всесторонне развиваться и стремятся выйти за пределы конвенционального и постконвенциональных уровней (по Л.Колбергу) в различных линиях развития и достичь пост-

---

¹ Абульханова К..А., Воловикова М.И. Психосоциальный и субъектный подходы к исследованию личности в условиях социальных изменений // Психологический журнал. – Т. 28. – №5. – С. 5.

постконвенционального уровня и выше («постпостконвенциональный» уровень введён Кеном Уилбером в качестве дополнения модели нравственного развития, данной Лоренсом Кольбергом, по его словам, на основании наличия многочисленных эмпирических данных, указывающих на то, что развитие может быть продолжено и после достижения уровня постконвенциональности). [...]

Вкратце, интегральная модель человека включает:

- Множественные способности (intelligence), или линии развития (одной из которых является т. н. линия веры, исследованная Джеймсом Фаулером, профессором теологии университета Эмери);
- Способности человека развиваются в течение его жизни через определенные уровни или стадии — от ощущений через разум к духу;
- Состояния, такие как грубое (бодствование), тонкое (вариации состояния сновидения), причинное (глубокий сон, пустота, угасание всех форм; осознанное вхождение в это состояние является достижением нирваны) и недualное (сознание единства пустоты и форм). Любое состояние может быть пережито человеком не зависимо от стадии развития, на которой он находится, причем могут иметь место т. н. пиковые опыты, мгновения чрезвычайной интенсификации какого-либо состояния, сопровождающиеся ощущением тотального единства с объектами, воспринимаемыми индивидом в данном состоянии (либо «с отсутствием каких-либо объектов», если речь идёт о причинном);
- Квадранты, образуемые поверхностным (exterior) и глубинным (interior) и индивидуальным и коллективным «измерениями» человека. В поверхностном индивидуальном квадранте «находится» материальное тело человека, в глубинном индивидуальном — его телесные ощущения, эмоции, мысли и т. п.

[...]

Ниже приведен фрагмент из книги Уилбера «Интегральная духовность»:

Если вы проанализируете значения, в которых люди — и исследователи, и неспециалисты — употребляют слово «духовное»

(«spiritual»), то обнаружите как минимум четыре основных значения, придаваемых этому слову. Хотя сами люди и не используют эти технические термины, «духовное», очевидно, может означать следующее: (1) высочайший уровень развития любой из линий; (2) отдельную линию как таковую; (3) исключительное пиковое переживание или состояние; (4) особое отношение [к людям и природе]. Моя позиция заключается в том, что все эти варианты использования имеют право на существование (и, думаю, все они связаны с действительными реалиями), однако, мы просто ОБЯЗАНЫ указывать, какой из них имеем в виду, иначе какое-либо обсуждение очень быстро начнет скатываться в никуда. За всю свою жизнь я не слышал, чтобы люди тратили больше слов в пустую, чем в таких дискуссиях.

Ниже вкратце описаны эти 4 важных значения, каждому из которых, я надеюсь, будет уделяться должное внимание:

1. Если рассмотреть любую линию развития — когнитивную, или аффективную/эмоциональную, или линию потребностей, либо линию ценностей — о нижних или средних уровнях этих линий люди обычно не думают как о духовных, но более высокие и высочайшие уровни они описывают как таковые. Слово «трансперсональный» («надличностный»), например, было адаптировано для использования в этом значении: о духовном обычно не думают ни как о дорациональном или доличностном, ни как о рациональном или личностном, о нем думают как о высоко надрациональном и надличностном — это самые высокие уровни для любой из линий. (Следуя терминологии Маслоу, мы часто используем словосочетание «третий порядок» в качестве очень общего термина для описания этих перспектив развития надличностных структур-стадий).
2. Иногда люди говорят о чем-то вроде «духовного интеллекта», который доступен не только на высочайших уровнях любой из линий, но который имеет собственную линию развития, уходящую глубоко в прошлое [индивида]. Джеймс Фаулер — один из примеров исследователей такой линии. «Духовное» в таком понимании — не то, что относится к самым высоким, трансперсональным и

трансрациональным уровням различных линий (что является первым значением), но то, что имеет свой собственный первый, второй и третий порядок (или структуры-стадии), и стадии эти уходят вниз до самого основания (на стадию Фаулера 0, например). Духовная линия также имеет собственные доличностные, личностные и надличностные уровни/стадии. Это одна из причин, по которой вам следует использовать данные значения очень чётко, потому что если совместить второе значение с первым, окажется, что духовны только высшие уровни духовной линии. Это, разумеется, вызывает чудовищную путаницу. (Позиция AQAL состоит в том, что оба использования — вообще, все четыре — верны; вам нужно только точно определить, к какому вы прибегаете в данный моменты, иначе вы запутаетесь окончательно).

3. Иногда люди говорят о духовном в смысле религиозных или духовных переживаний, медитативных опытов или пиковых опытов (которые могут разворачиваться, а могут и не разворачиваться, стадийно). Фактически весь свод шаманских традиций подпадает под эту категорию (см. Роджер Уолш, «Дух шаманизма»). Уильям Джеймс, Дэниэл П. Браун, Эвелин Андерхилл и Дэниэл Голман также являются примерами исследователей духовности как переживаний определенных состояний (переход в которые зачастую осуществляется благодаря тренировкам). Переживание состояний — ещё одно важное значение, и зафиксировано, конечно, на горизонтальной оси решетки Уилбера-Комбса.
4. Иногда под «духовным» понимается просто особое отношение, которое может иметь место на любой стадии и в любом состоянии: возможно, любовь, или сострадание, или мудрость (то есть, это тип [пятый элемент AQAL]). Это очень распространенное употребление и, что интересно, обычно оно сводится к одному из трёх предыдущих, потому что есть стадии любви, сострадания и мудрости (факт, упущенный почти всеми писателями зелёной волны [то есть

постмодернистами]). Но все же мы на всякий случай всегда указываем его отдельно.
[...] [http://ru.wikipedia.org/wiki/Интегральный_подход]

16.2.9.2. Интегративный подход. В учебниках и словарях психология определяется как наука, изучающая процессы активного отражения человеком объективной реальности в форме ощущений, восприятий, мышления, чувств и других процессов и явлений психики или как наука о закономерностях развития и функционирования психики как особой формы жизнедеятельности.

Что касается предмета психологии, то это, как правило, факты, закономерности, механизмы психики, при этом психика определяется как форма активного отображения субъектом объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия высокоорганизованных живых существ с внешним миром и осуществляющая в их поведении (деятельности) регулятивную функцию.

В 20 веке психологи приходят к пониманию того, что даже глубинные, неосознаваемые причины отдельных симптомов, проблем, травматических переживаний - только указывают на сбой в системе психики, свидетельствуют о нарушении целостности индивида, что только целостный (холистический, интегральный) подход открывает успешные пути достижения психического здоровья. Поиск этих путей - символ веры, начертанный на знамени трансперсональной психологии. Складывается интегративная психология.

Интеграция в психологии и психотерапии во многом обусловлена кризисом современной научной психологии, которая оказалась не в состоянии удовлетворить широкий общественный заказ на методы личностной терапии, личностного развития, переживания трансцендентного опыта, кризисных состояний закономерного, ситуативного характера и широкого диапазона состояний сознания.

Необходимость в интегративном подходе возникла также в связи с игнорированием научной психологией интерперсонального (сознательного и бессознательного аспектов социального сознания) и трансперсонального опыта.

Трансперсональная психология сделала огромный шаг для возвращения психологии к своему предмету и, самое главное, к духовным и экзистенциальным проблемам человеческой жизни. «Трансперсональные переживания – переживание человеком выхода за пределы своего Я, за пределы пространства и времени, возврата в культурное и историческое прошлое человека и мира. Человек как бы

вспоминает эпизоды из истории жизни на Земле. Таким образом, это свидетельствует о том, что человек обладает способностью беспрепятственно «путешествовать» в любом времени, в любом мире, микро- и макрокосмосе.

Это приводит к концептуально важному моменту интегративной психологии, где она выступает в своём прикладном аспекте как психология развития, «восхождения» личности к себе самой – к высшей интегрированности индивидуального сознания. Где само «восхождение», «личностный рост», «духовное самосовершенствование», «Высшие» и «низшие» уровни больше являются абсурдом дифференциации реальности, а все концепции по этому поводу (философские, психологические, духовные, религиозные, научные, метафизические и пр.) простой игрой сознания.

В самом широком смысле интегративный подход в психотерапии направлен на процесс самораскрытия, самодвижения, саморазвития, самораспаковывания индивидуального свободного сознания в континууме времени-пространства.

Интегративный подход позволяет ухватить сознание в целостности, как активное, открытое, саморазвивающееся неструктурированное пространство, способное наполнять реальность смыслом, отношением и переживанием. Этот подход позволяет объединить телесные переживания (ощущения), эмоции, чувства, мышление и духовные переживания в целостность, в единство системы «Человек», и показать, при каких условиях возможно достижение ею подлинной целостности и аутентичности. Здесь же снимается проблема разделения «душа – тело» (психосоматическое единство становится очевидным).

Если искать предмет интегративной психологии в области исследования путей к трансперсональному опыту, расширению сознания и личностному росту индивида, преодолению кризисов на пути духовного или другого роста, то можно сказать, что интегративный подход может помочь в решении этой задачи не только в её теоретическом осмыслении, но и в анализе уже существующих психотехнологий, а также – в порождении новых методов психологии, адекватных её предмету. И здесь необходимы создание и разработка принципиально новой методологии, которая бы учитывала проявленность психического на всех уровнях существования человека.

Даже вычленение этих уровней является искусственным в соответствии с интегративным подходом, так как любое объяснение является воздействием, а некоторые теории обладают качеством

модели мира человека, имеющим мировоззренческий смысл. Любые воздействия концептуализируются личностью, а наиболее мощные из них полностью изменяют объяснительную схему реальности, жизненный мир.

Мировоззренческим оком интегративной методологии является принцип целостности. Понятия «целостный подход», «целостная личность» использовались давно и разными направлениями и школами психотерапии: от гештальт - и гуманистической психотерапии до отечественных направлений (культурно-исторический, деятельностный подходы и т.д.). Вероятно, сами понятия «цель» и «целое» этимологически связаны (по-гречески – ‘свершение, завершение’; ‘окончание, высшая точка, предел, цель’; ‘законченный, полный, свершившийся’; ‘окончательный, крайний, совершенный’). Достижение цели одновременно означает и завершение действия, замыкание круга, восхождение к полноте, совершенству, красоте.

Цель достигается тогда, когда оказывается построенным совершенное симметричное целое. Только в настоящее время, в начале третьего тысячелетия, когда знания о психике человека пополняются не только за счет чисто научных исследований (в общем понимании), а еще и за счет существовавших всегда в качестве скрытых эзотерических знаний, можно говорить о более целостном понимании, что такое человек и его сознание.

В эзотерике всегда понималось четкое отличие психики и сознания человека, души и духа, в отличие от научной психотерапии, которая пыталась идти своим путем, расколотым по большей части на две линии: материалистическую и идеалистическую (что дало неплохие результаты исследования разных сторон психики, ее объективную детерминацию и субъективную сущность).

Сложность предмета прикладной психотерапии заключается в том, что личность, ее содержание, не определяется лишь набором характерологических черт или неким проблемным состоянием. Как правило, за проблемами стоят более глубокие неосознаваемые структуры (гештальты, СКО, целостности психической реальности, субличности, скрипты и т. п.). Более того, с интегративной точки зрения, они являются одновременным следствием всей психической реальности, включающей не только персональные, но и интерперсональные и трансперсональные мегаструктуры.

Интегративная психология исходит из того, что человек – существо целостное, т. е. самостоятельное, способное к саморегуляции

и развитию. Но человек – не единственная целостная сущность в мире. Все в обществе как в социальном организме также обладает целостностью, само социальное сообщество целостно на любой стадии функционирования (от диффузной группы до коллектива и чувства «мы») и независимо от сложности и объема организации (от малых групп до человечества как мегасоциальной системы).

Социальные сообщества, которые являются объектом психологии и психотерапии, представляют собой иерархию, в которой каждый индивид является «целым» по отношению к своим системным компонентам и «частью» по отношению к социальным сообществам. Оба эти аспекта существования (и часть, и целое) должны быть выражены полноценно для осуществления потенций любого индивида. Отсюда понятна тяга человека выйти за свои пределы, трансцендировать, быть, чувствовать, осознавать себя частью социальных сообществ и всего мироздания.

Принципиальный интегративный тезис состоит в том, что мир – это не сложная комбинация дискретных объектов, а единая и неделимая сеть событий и взаимосвязей. И хотя наш непосредственный опыт, кажется, говорит нам, что мы имеем дело с реальными объектами, на самом деле, мы реагируем на сенсорные преобразования объектов или сообщения о различиях.

Как доказывает в своих работах Грегори Бэйтсон, мышление в терминах субстанции и дискретных объектов представляет собой серьезную эпистемиологическую ошибку. Информация течет в цепях, которые выходят за границы индивидуальности, и включает все окружающее, социальное и природное.

Таким образом, при интегративном взгляде на мир акцент смещается от субстанции и объекта к форме, паттерну и процессу, от бытия к становлению. Структура – продукт взаимодействующих процессов, не более прочный, чем рисунок стоячей волны при слиянии двух рек. Согласно интегративному подходу в психотерапии и психологии, человечество подобно живому организму, органы, ткани и клетки которого имеют смысл только в их отношении к целому.

Смысл интегративного подхода на уровне индивидуальности заключается в том, что психика человека является многоуровневой системой, обнаруживающей в личностно структурированных формах опыта индивидуальной биографии, рождения, а также безграничного поля сознания, трансцендирующего материю, пространство, время и линейную причинность, которые при ближайшем приближении можно обозначить как интерперсональные и трансперсональные уровни

организации психического. Сознание является интегрирующей открытой системой, позволяющей различные области психического объединять в целостные смысловые пространства.

Целостность личности подразумевает учет всех ее проявлений (по крайней мере, тех, которые уже описаны, возможно, изучены, но не до конца объяснены): биогенетических, социогенетических, персоногенетических, интерперсональных и трансперсональных (на наш взгляд, последние два включают ряд особенностей, еще мало принимаемых официальной наукой, но уже не отрицаемых как несуществующие).

В настоящий момент в научных дисциплинах наблюдается бум в стремлении целостного, всеохватного осмысления человека. Понятие, которое вводится для обозначения этого стремления, – «интегративное». Мы можем встретить в научных публикациях словосочетания «интегративный подход в науке», «интегративная психотерапия», «интегративная педагогика», «интегративная антропология» и даже «интегративная гештальт-терапия».

В европейской философии родоначальником интегративной психологии можно считать Иммануила Канта (1724 - 1804), который в своих философских трактатах высказал идею целостности природы человека, наметив иерархические уровни его психики. Философская антропология, возникшая в начале двадцатого столетия в Германии, воскресила взгляды И. Канта о единстве природы человека, однако дало им новое, отвечающее духу времени, истолкование. В это же время (в 1921 году вышла первым изданием книга Эрнста Кречмера «Телосложение и характер») доводы о необходимости интегрального подхода к совершенствованию диагностики заболеваний и их лечению приводились со стороны психиатрии и медицины.

Развитие психологии и психотерапии связано со все большей интеграцией различных подходов, вначале рассматривавшихся как противоречащие, несовместимые, но впоследствии оказавшиеся вполне дополняющими. Можно обозначить интегративный подход как эволюционно адекватный. Развитие психологии и психотерапии приводит ко все большей популярности концепций, ориентированных на интегральный, целостный подход.

Наиболее совершенным выражением этой идеи является интегральная психология Кена Уилбера, который, продолжая традицию И.Канта, Ф. Бренгано, В. Дильтея и Карла Юнга, смог создать целостную картину эволюции человеческого сознания и описать многоуровневый спектр психической реальности.

Интегративный подход дает возможность более широкого, целостного и многогранного взгляда на понимание человеческой природы и всей Вселенной. С позиции этого подхода представляется возможным свести воедино основные положения пяти ведущих направлений психологии и психотерапии: физиологического, бихевиористического, гуманистического и трансперсонального в рамках концептуальной схемы интегративного подхода. [<http://openreality.ru/school/psychology/integrative/>]

Задания для самоконтроля к теме 16

«Проблема подхода в психологии»

I. Найдите следующие фрагменты в тексте и прокомментируйте их:

1. .... формулировка основного тезиса, которая основывается на некотором общем теоретическом знании, является развернутым содержанием выбранного исследователем подхода.
2. Подход – это априорная мысль о сущности изучаемого явления, логический субъект и логический предикат которого образуют исходную посылку в теоретико-эмпирическом анализе.
3. ...мы можем рассматривать логический предикат как указание на ближайший род, который является не только имплицитной характеристикой родовидовых отношений, но и отправной основой ее потенциальной теоретической модели.
4. ... формулируя свой новый подход или декларируя предпочтение уже существующего подхода, автор исследования указывает на определенную систему научных понятий, в пределах которой он обнаружил нечто, что не только заслуживает изучения, но и, будучи изученным, способствует более полному познанию данной системы.
5. В контексте деятельностного подхода выделены критерии возникновения психики и стадии развития психики в филогенезе, разработаны представления о ведущей деятельности как основе и движущей силе развития психики в онтогенезе...
6. Постановка проблемы анализа категории целенаправленной деятельности как универсальной формы существования жизни, порождающей в биогенезе образ мира как пространство

биологических смыслов; в социогенезе – образ мира как пространство значений (интерсубъективное измерение реальности); в персоногенезе человека – образ мира как пространство личностных смыслов (интрасубъективное измерение реальности).

7. Системный подход — это подход, при котором любая система (объект) рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов (компонентов), имеющая выход (цель), вход (ресурсы), связь с внешней средой, обратную связь.
8. ... главная закономерность онтогенеза психики заключается в интериоризации ребенком структуры его внешней, социальносимволической деятельности...
9. Множественность психических проявлений лишь свидетельствует о бесконечных возможностях поступка выступать в разных «лицах», вплоть до «персоны», и одновременно при этом быть известными почти для каждой психологической системы образованиями – ощущениями, восприятиями, памятью, темпераментом, характером, волей, мышлением, фантазией, чувствами, идеалами, интересами, потребностями, одаренностью, способностями и собственно самим собой.
10. ...в центр психологического исследования поставлен человек во всем многообразии его проявлений, его психических процессов, состояний и свойств от психофизиологических до социальнопсихологических.
11. Основой психосоциального подхода, который объединил комплексный (Б.Г.Ананьев) и системный (Б.Ф.Ломов, В.А.Барабанщиков и др.) подходы, являются постоянные взаимоотношения и взаимозависимости психических процессов (сложных, многоуровневых, многомерных) и области социальных явлений (взятых в широком контексте разных уровней и сфер реальности, научно выделенных человековедением).
12. ... подход к человеку, обществу и науке, затрагивающий все сферы человеческой деятельности, осуществляемый в рамках систематической холистической философии...
13. Интегральный подход включает такие сферы, как интегральная философия и интегральная психология, а также интегральная экология, интегральная политика, интегральный бизнес, интегральная духовность и интегральное искусство.

14. Интеграция в психологии и психотерапии во многом обусловлена кризисом современной научной психологии, которая оказалась не в состоянии удовлетворить широкий общественный заказ на методы личностной терапии, личностного развития, переживания трансцендентного опыта, кризисных состояний закономерного, ситуативного характера и широкого диапазона состояний сознания.
15. Интегративный подход позволяет ухватить сознание в целостности, как активное, открытое, саморазвивающееся неструктурированное пространство, способное наполнять реальность смыслом, отношением и переживанием. Этот подход позволяет объединить телесные переживания (ощущения), эмоции, чувства, мышление и духовные переживания в целостность, в единство системы «Человек», и показать, при каких условиях возможно достижение ею подлинной целостности и аутентичности.

II. Раскройте содержание понятий: подход, деятельностный подход, недеятельный историко-эволюционный подход, системный подход, знаковый (языковой) подход, поступочный подход, антропологический подход, системно-субъектный подход, психосоциальный подход, интегральный подход, интегративный подход.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Психологический словарь / Под ред. В.В.Давыдова, А.В.Запорожца, Б.Ф.Ломова и др.; Науч. -исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.
2. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
3. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф.Ильичев, Н.Н.Федосеев, С.М.Ковалев, В.Г.Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абеляр П. 32, 106
Августин 45, 104, 105, 108, 125, 202, 230, 231, 276
Авенариус Р. 184, 185, 332, 333
Агасси Дж. 249, 345
Адамс Дж. 474
Аделард Батский 108
Адлер А. 448, 451, 458, 484
Адорно Т. 243, 244, 245, 247, 398
Айер А.Д. 342
Аккерман В. 36
Акопов Г.В. 499
Александр С. 203, 204, 205

Александр Ф. 300
Алексеев Н.Г. 445, 447
Алкмеон 11, 260, 261
Альберт Х. 247, 251
Альберт Великий 108, 231
Альберт Саксонский 32
Альберти Л.Б. 45
Аль-Фараби 32, 100
Анаксагор 18
Анаксимандр 14, 57
Анаксимен 261, 262
Ананьев Б.Г. 514
Андерхилл Э. 518
Андроник Родосский 381
Ансельм Кентерберийский 103, 108, 109, 231, 265
Ангисфен 109
Анциферова Л.И. 499
Апулей из Медавры 32
Арагон Л. 49
Аристотель 18, 30, 31, 32, 37, 39, 45, 57, 95, 97, 98, 99, 100, 106, 108,
109, 166, 231, 232, 261, 262, 265, 268, 372, 373, 381, 382, 389, 419, 422,
424, 433, 434, 435, 436, 437
Арно А. 33
Арон Р. 186
Асмолов А.Г. 508
Атаханов Р. 505
Аугустинавичюте А. 467, 468, 469, 471, 472
Ах Н. 288, 289, 307

Баадер Ф.К. фон 141
Бадараяна 84
Балинт М. 454
Балли Г. 482
Бальзак О. 48
Барабанщиков В.А. 514
Барт К. 41
Басов М.Я. 316, 317, 507
Батлер С. 39
Баттё Ш. 46
Баумгартен А.Г. 47, 383

Бахтин М.М. 512
Башлар Г. 393
Бебель А. 158, 161, 162
Бек Л. 487
Беккер Г. 197
Белинский В.Г. 48, 59, 146, 147, 148, 160, 392
Белый А. 48
Бензе М. 48
Бентам И. 326
Берг А. 245
Бергсон А. 48, 180, 181, 182, 226, 229, 39
Бердяев Н.А. 216, 217, 218
Беренгар Турский 109
Бернайс П. 36
Бернар Клервоский 230
Беркли Дж. 22, 59, 61, 110, 114, 125, 133, 186, 187, 273, 274, 326, 443
Бернштейн Э. 162, 163
Берталанфи Л. фон 509
Бех И.Д. 499
Бехер И. 49
Бехтерев В.М. 284, 291, 303, 312, 314, 444, 514
Бёме Я. 141, 216
Бёрк Э. 47
Бёрли В. 32
Бине А. 291
Бинсвангер Л. 480, 481, 482
Биркгоф Дж. 48
Би Юань 90
Блай Р. 458
Блейлер М. 482
Блейлер О. 481, 482
Блинников Л.В. 338
Богданов А.А. 160, 509
Бодмер И. 46
Бойль Р. 54, 58, 422
Болланд Г. 185
Больцано Б. 200, 326, 327
Бом Д. 461
Бонавентура 230
Босс М. 480, 481, 482, 483, 484

Бохеньский Ю.М. 229
Бошкович Р.И. 58
Боэций 32, 104, 109
Брандт Р. 40
Браун А. 139
Браун Д.П. 518
Брейтингер И. 46
Брентано Ф. 199, 268, 269, 289, 446, 524
Бретон А. 48
Брехт Б. 49
Брёйер И. 449
Бриггс К. (типология Майерс-Бриггс) 469
Брод Ч. 40
Бруггер В. 266
Брунер Дж. 291
Бруннер Э. 41
Бруно Дж. 58, 113, 122, 390, 415, 422
Брушлинский А.В. 514
Брэдли Ф.Г. 185, 186
Брюнсвик Л. 226
Буало Н. 46
Бубер М. 219, 228, 229, 393, 481
Буль Дж. 35
Буридан Ж. 32, 110
Бэйтсон Г. 522
Бэкон Р. 265
Бэкон Ф. 33, 35, 51, 57, 58, 113, 114, 115, 116, 331, 373, 422
Бэн А. 443
Бетти Э. 239
Бьюдженталь Дж. 472, 473, 480, 489
Бюлер К. 288, 290, 291
Бюлер Ш. 466, 472
Бюхнер Л. 172, 173, 174

Валлис Дж. 34
Валлон А. 291
Ван Гог 226
Вардхамана 70
ван Стенберген Ф. 266
Василий Великий 104, 105

Вачков И.В. 499
Вебер Э. 281
Веберн А. 246
Вейдемейер И. 154
Вейс П. 448
Велитченко Л.К. 506
Велланский Д.М. 141
Вельямович В. 48
Венгер А.Л. 460
Веневитинов Д.В. 141
Венн Дж. 35
Вернадский В.И. 376
Вернон М. 291
Вертхеймер М. 446
Вестермарк Э. 39
Визе Л. 197
Вико Дж. 47
Викторин Г.М. 109
Вильгельм де ла Марс 265
Виндельбанд В. 175, 176, 177
Винкельман И. И. 46
Винникотт Д.В. 455
Витгенштейн Л. 206, 208, 209, 210, 211, 333, 335, 336, 337, 338, 339
Витрувий 45
Вольпе Й. 459
Вольта А. 139
Вольтер 47, 125, 130
Вольф Х. 18, 128, 383, 43
Вундт В. 200, 284, 285
Выготский Л.С. 284, 289, 303, 316, 317, 318, 445, 512
Вырубов Г.Н. 311

Гадамер Х.Г. 239, 24
Газали 101, 103
Гайм Р. 392
Гален 32
Галилей Г. 33, 57, 58, 113, 114, 373
Галич А.И. 141
Галлер А. 139

Гальвани А. 139
Гальтон Ф. 443
Гаман И.Г. 225
Гамачандра 70
Гамильтон У. 35, 326
Ганди М. 84
Ганслик Э. 48
Гартли Д. 271, 275, 326, 443
Гартман Н. 20, 48, 178, 180, 201
Гартман Х. 452
Гартман Э. фон 162, 172, 393
Гассенди П. 33, 58, 116
Гегель Г.В.Ф. 19, 23, 34, 39, 47, 51, 59, 60, 61, 133, 141, 142, 143, 144,
145, 146, 147, 148, 149, 150, 152, 153, 156, 157, 159, 163, 165, 167, 168,
174, 185, 186, 187, 188, 190, 196, 217, 220, 227, 240, 246, 331, 374, 383,
384, 388, 391, 392, 400, 415, 417, 422, 423, 425, 429, 430, 433, 438
Гед Ж. 164
Гезелл А. 291
Гёдель К. 36
Гейлинкс А. 34
Гейтинг А. 36
Гелен А. 237, 238, 239
Гельвеций К.А. 47, 58, 125, 128, 129, 130, 131, 133, 278, 279
Гельмгольц Г. 281, 282
ГемпельГемпел К. 341
Генсло Дж. 279
Георге С. 225
Гераклит 57, 93, 94, 95, 261, 262, 372, 388, 393, 415
Гербарт И.Ф. 160, 271, 276, 277, 278
Гердер И.Г. 47, 279
Гермипп 99
Герцен А.И. 48, 59, 146, 148, 149, 160, 392
Гершель Дж. 34,
Гёльдерлин Ф. 225
Гёте И.В. 47, 196, 227
Гизо Ф. 157, 400
Гильберт Д. 36
Гильом из Шампо 108
Гингер С. 447
Гиппократ 260

Гливенко В. 36
Глоувер Э. 452
Гоббс Т. 33, 39, 58, 59, 110, 113, 114, 116, 117, 118, 122, 125, 271, 276, 422, 433, 442
Гоклениус Р. 18
Голман Д. 518
Гольбах П.А.Т. 58, 128, 129, 130, 279, 430, 433
Гольдштейн К. 482
Гор А. 515
Гораций 45
Горгий 45
Горохов В.Г. 330
Горький А.М. 49, 163
Гостев А.А. 499
Грабман М. 266
Грамши А. 48, 190
Грант-Аллен А. 48
Григорий Богослов 104
Григорий Нисский 104, 105
Грин Т.Х. 185, 187, 188
Гроссер Т. 485
Гроф С. 477, 479, 480
Грот Н.Я. 312
Гуань Чжун 88
Гудмен Н. 211, 213
Гудмен П. 447, 448
Гукер Дж. 280
Гуссерль Э. 20, 128, 180, 199, 200, 201, 206, 223, 239, 269, 446, 480, 481
Гюйо Ж.-М. 48

Давид Э 162
Дарвин Ч.Р. 158, 162, 196, 280, 281, 285, 443
Декарт Р. 22, 34, 57, 58, 59, 116, 118, 119, 120, 121, 122, 125, 180, 200, 229, 271, 276, 279, 331, 373, 383, 390, 422
Демокрит 18, 57, 94, 96, 97, 114, 125, 152, 261, 263, 276, 388, 424
Демпф А. 266
де Реймекер Л. 266
Де Санктис Ф. 188
Дестют де Траси А. Л. К. 174
Де Фриз Й. 266

Джевонс С. 35
Джемс У. 182, 188, 190, 191, 192, 284, 474, 518
Джентиле Дж. 186, 188
Джефферсон Т. 474
Джонас Р. 487
Джурард С. 472
Дзабарелла Я. 33,
Дидро д. 46, 58, 125, 128, 129, 131, 132, 133, 278
Дильтей В. 193, 195, 196, 524
Диоген Лаэртий 32, 260
Диодор Крон 31
Доблаев Л.П. 503
Добролюбов Н.А. 48, 59, 146, 151, 152, 160
Достоевский Ф.М. 216
Дондейн А. 266
Дондерс Ф. 281
Дрейк Д. 203
Друкер П. 509
Дункер Г. 446
Дун Чжуншу 87, 89
Дьюи Дж. 39, 48, 190, 192, 350
Дюбо Ж.Б. 46
Дюрер А. 46
Дюркгейм Э. 39, 241
Дюфренн М. 48
Дьюэм П.М.М. 326, 329, 350

Евдем 31

Жане П. 449
Жильсон Э.А. 229, 230, 266
Журавлев А.Л. 512
Журавлев В.А. 499

Загвязинский В.И 505
Заззо Р.
Зедльмайр Х. 48
Зенон из Китиона 390
Зенон Элейский 388
Зиммель Г. 193, 196, 197

Зинкер Дж. 447
Золя Э. 48
Зомбарт В. 162, 197

Ибн Бадж 101
Ибн Рушд 32, 101, 102, 103,
Ибн Сина 32, 101, 102, 103, 108,
Ибн Туфайль 101
Иванов Вяч. 48
Ивановский В.Н. 311
Ильин И.А. 186
Ингарден Р. В. 48
Иоанн Дамаскин 104
Иоанн Дунс Скот 32, 57, 103, 109, 191, 230, 265
Иоанн Скот Эриугена 108
Ипполит Ж. 186

Кабанис П.Ж.Ж. 172, 173, 174
Калила 72
Калф Д. 466, 467
Кампанелла Т. 113
Камю А. 51, 219, 222, 223
Кандинский В. 48
Кант И. 19, 22, 23, 34, 38, 39, 40, 47, 128, 133, 134, 135, 136, 162, 178,
179, 180, 185, 188, 190, 191, 196, 217, 227, 331, 374, 383, 391, 392, 415,
419, 422, 425, 429, 523, 524
Кантор Г. 327
Капелла М.М.Ф. 109
Капица П. 469, 472
Каптерев П.Ф. 291
Кардинер А. 299
Карнап Р. 206, 207, 210, 211, 336, 337, 339, 340, 341, 420
Кассирер Э. 175, 179, 180, 186
Кемпиньский А. 467, 471
Кернберг О.Ф. 454
Кёлер В. 446
Килон 14
Кинди 100
Кицлер Р. 448
Клагес Л. 18

Клеан 390
Клини С. 36
Клинтон Б. 515
Кляйн М. 452, 453, 454
Коген Г. 175, 178, 179, 180, 186, 393
Кожанов А.А. 339
Кожев А. 186
Козер Л. 197
Козлов В.В. 479, 495
Колберг Л. 516
Колмогоров А.Н. 36
Кольцова В.А. 499, 500
Кондильяк Э. 125, 174
Коновалов А.Н. 459
Конт О. 147, 172, 183, 195, 311, 326, 331, 332
Конфуций 84, 85, 86, 90, 94
Коперник Н. 113
Корсаков С.С. 312, 313
Костеловский В.А. 445
Коффка К. 291, 446
Кохут Х. 454, 456, 457
Кречмер Э. 523
Крипке С. 433
Кронер Р. 185, 186, 190
Кроче Б. 48, 185, 186, 188, 189
Куайн В. 211, 212, 213, 342
Кузен В. 148
Кун Т.С. 251, 252, 345, 346, 347, 348, 349, 351, 352, 353, 355
Кьеркегор С. 190, 227, 384, 480, 493
Кэррит Э. 40
Кэттел Дж. 284, 286
Кюльпе О. 288, 289

Лабриола А. 158, 160, 161
Лавров П.Л. 311
Лавуазье А. 139
Лазурский А.Ф. 291
Лайель Ч. 392
Лакан Ж. 48, 240, 242
Лакатос И. 247, 249, 251, 252, 345, 346, 355

Лало Ш. 48
Ламарк Ж.Б. 392, 430, 433
Ламберт И. 34
Ламетри Ж.О. 58, 125, 128, 129
Ланге Г. 284
Ланге Н.Н. 284, 286, 287, 312
Ланге Ф. 176
Лайель Ч. 280
Ландман М. 237
Лао-цзы 91, 92, 93, 94, 415
Лаплас П.-С. 392
Лассаль Ф. 166
Лафарг П. 48, 158, 163, 164
Лафит П. 311
Леви-Строс К. 240, 24,
Левин К. 296, 307, 308, 446
Левкипп 96, 97, 388
Лейбниц Г.В. 19, 34, 35, 47, 54, 61, 114, 125, 126, 127, 128, 180, 271,
276, 277, 279, 327, 338, 383, 391,
Ленин В.И. 48, 50, 52, 55, 57, 59, 149, 150, 158, 164, 165, 166, 167, 168,
179, 185, 192, 333, 394, 395, 401, 403, 406, 408, 413, 418, 420, 423, 426,
433, 436
Леонардо да Винчи 33, 46, 58
Леонтий 104
Леонтьев А.Н. 316, 318, 319, 507
Лесгафт П.Ф. 312, 313
Лесевич В.В. 311
Лессинг 46
Ле-цзы 91
Лёвальд Г. 454
Лёвенгейм Л. 36
Лейнер Х. 459
Либерт А. 185, 190
Ли Куй 88
Линкольн А. 474
Липс Т. 48
Литре Э. 311
Ллойд-Морган К. 285
Ловенфельд М. 466

Локк Дж. 110, 114, 123, 124, 125, 130, 132, 133, 187, 200, 271, 272, 275, 331, 373, 442

Ломов Б.Ф. 513, 514

Ломоносов М.В. 46, 58, 59, 146

Лосский Н.О. 180, 182, 183

Лоц И. 266

Лукаевич Я. 36

Лукреций 94, 388

Луллий Р. 33

Луначарский А.В. 48

Лурия А.Р. 318

Лу Цзююань 94

Льюис К. 36

Лэнгле А. 480, 488

Лютер М. 229

Лян Цичао 90

Мабли Г.Б. 278

Мак-Колл Х. 35

Максимович М. А. 141

Майер Н. 446

Майерс И. (типология Майерс-Бриггс) 469

Малер М. 448, 452

Мальтус Т.Р. 280

Мальцев А.И. 36

Маритен Ж. 229, 266

Марков А.А. 36

Маркс К. 42, 48, 50, 51, 53, 54, 59, 125, 133, 145, 147, 152, 153, 154, 155, 157, 158, 159, 160, 162, 163, 164, 165, 168, 166, 173, 175, 244, 246, 363, 364, 384, 398, 399, 400, 416, 423, 425, 433, 507

Маркузе Г. 246, 247, 398

Марсель Г.О. 181, 219, 225, 226, 393

Маслоу А. 472, 474, 476, 477

Мах Э. 23, 184, 326, 327, 332, 333, 336, 337, 339, 429

Мейнонг Л. 269

Мейснер О. 454

Мен де Бيران 181

Мендельсон М. 46, 279

Меринг Ф. 48, 158, 162, 163, 195

Мерло-Понти М. 186

Мерсье Д. 266
Мид М. 299
Милль Дж. С. 34, 172, 187, 195, 200, 311, 326, 332, 443
Минделл А. 461, 463, 464
Минье Ф. 157, 400
Михайловский Н.К. 311
Моделл 454
Молешотт Я. 172, 175
Моль А. 48
Монтегю У. 203
Монтень М.Э. де 113
Монтескье Ш.Л. 125, 130
Морган О. де 35
Моррис Ч.У. 48
Мо-цзы 87, 89, 90
Мунье Э. 219
Мур Дж.Э. 203, 204, 207
Мур Т. 458
Мэй Р. 472, 480, 491, 492, 493, 494
Мэн-цзы 87

Наторп П. 175, 178, 179, 180, 186, 393
Нейрат О. 206, 211, 420
Немесий Эмесский 105
Несмелов В.И. 216
Нечаев А.П. 291
Николай Кузанский 390, 415
Николай Орем 109
Николай из Отрекура 110
Николь Н. 33
Ницше Ф. 20, 162, 193, 194, 196, 226, 227, 238
Новалис 225
Новиков П.С. 36
Ньютон И. 58, 443

Одоевский В.Ф. 141
О'Коннор Ф.Э. 291
Оккам У. 32, 103, 109
Ольджати Ф. 266
Ориген 104, 232

Ортега-и-Гасет Х. 47
Остин Дж. 211, 214
Оуэн Р. 157, 400

Павлов И.П. 284, 303, 304, 306, 312, 314, 315, 444
Павлов М.Г. 141
Падовани У. 266
Парето В. 39
Парменид 224
Паскаль Б. 34, 190, 202
Пеано Дж. 36
Перлз Л. 447, 448
Перлз Ф.С. 447, 448
Перри Р.Б. 39, 203
Петр Дамиан 105
Пётр из Блуа 106
Петр Испанский 32
Пиаже Ж. 291, 296, 303, 308, 309, 310, 445, 494
Пирс Ч. 35, 190, 191
Писарев Д.И. 175
Пифагор 14, 15, 261, 263
Платон 15, 18, 39, 45, 61, 100, 106, 107, 108, 125, 178, 191, 201, 224,
227, 231, 261, 264, 265, 276, 372, 381, 388, 389, 415, 424, 429, 438
Плеснер Х. 237, 238
Плеханов Г.В. 48, 158, 159, 160, 161, 168, 185, 195, 284
Плотин 390
Плуке Г. 34
Пойа Д. 250
Поликлет 45
Поликрат 14
Польстер И. 447
Польстер М. 447
Поппер К. 247, 248, 249, 250, 251, 252, 342, 345, 349, 351, 352, 420,
499
Порецкий П.С. 35
Порфирий 32, 109
Посидоний 105
Пост Э. 36
Прайер В. 285
Пристли Дж. 58, 125, 275, 279

Прокл 390
Прудон П.Ж. 48
Псевдо-Дионисий Ареопагит 104, 105
Пуанкаре Ж.А. 326, 328, 329, 350
Пфлюгер Э. 281

Радищев А.Н. 59, 146, 271, 278
Райл Г. 211, 214
Райх В. 484
Рамануджи 84
Раме П. 33
Раммохан Рай 84
Рассел Б. 23, 36, 206, 207, 208, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 433
Рейналь Г.Т.Ф. 278
Рейхенбах Х 211, 212
Рембрандт 196
Ренан Э.Ж. 311
Рид 47
Рикёр П. 239, 240
Риккардо Д. 157, 326, 400
Риккерт Г. 175, 176, 177, 178, 186, 429
Рильке Р.М. 225
Робине Ж.Б.Р. 38
Роджерс К. 459, 472, 474, 475
Розов М.А. 330
Ройс Дж. 185, 188, 226
Росс Д. 40
Росцелин И. 103, 108, 109
Ротхаккер Э. 237
Рубинштейн С.Л. 303, 316, 445, 507, 514
Рузвельт Э. 474
Руссо Ж.-Ж. 46, 135, 229, 241, 278

Саймон Г. 509
Саккери Дж. 34
Салливан Г.С. 298, 299, 301, 448, 492
Сантаяна Дж. 203, 205, 206
Самнер У. 39
Сандлер Дж. 454
Сартр Ж.-П. 40, 48, 186, 219, 220, 221, 222, 393, 420, 480, 492

Седжвик Дж. 279
Секст Эмпирик 32
Селлерс Р.В. 355
Сен-Симон А. де 148, 157, 400
Сергиенко Е.А 514
Сертийанж А. 266
Сеченов И.М. 281, 283, 284, 287, 291, 314, 443
Сигер Брабантский 232
Сиддхасена Дивакар 70
Сикорский И.А. 291
Скиннер Б.Ф. 305, 444, 445
Скулем Т. 36
Слободчиков В.И. 499
Смирнов С.Д. 505
Смит А. 157, 400
Смэтс Я.Х. 203, 205
Сократ 15, 16, 45, 94, 372, 388, 389
Соловьёв Вл. 48, 186, 216
Сорель Ш. 46
Спавента Б. 188
Спенсер Г. 48, 172, 187, 196, 311, 332, 443
Спиноза Б. 19, 38, 39, 58, 114, 121, 122, 123, 125, 227, 271, 276, 383,
390, 430, 442, 474
Спитц Р. 452
Спиркин А.Г. 378
Старовойтенко В.А. 499
Степин В.С. 330
Стивенсон Г. 291
Стопоров 454
Стриндберг А. 226
Стронг Ч. 203
Стросон П.Ф. 211, 215
Струве П.Б. 197
Суарес Ф. 109, 233, 265
Сунь Ижан 90
Сюнь-цзы 89

Тарский А. 36
Тертуллиан 104
Теофраст 31, 99

Тиллих П. 492
Тихонравов Ю. В. 482
Тойнби А. 182
Толанд Дж. 58, 125
Толмен Э.Ч. 305, 306, 307
Толстой Л.Н. 48, 163
Торндайк Э. 284, 287, 288, 303, 444
Тракль Г. 225
Тренделенбург А. 393
Троицкий М.М. 311
Трубецкой Б.Н. 180,
Тулмин С.Э. 353, 354
Тэн И.А. 48, 311
Тьерри Ж. 157, 400
Тьюринг А. 36

Уайт У.А. 492
Уайтхед А. 36, 128, 203, 205, 206, 207, 338, 415
Уилбер К. Э 477, 478, 494, 495, 515, 516, 517, 524
Уисдом Дж. 211, 215
Умашвати 70
Уоллес А. 280
Уолш Р. 518
Уотсон Дж.Б. 304, 306, 444
Ухтомский А.А. 284
Ушинский К.Д. 291
Уэвелл У. 34, 326

Фабро К. 266
Фаулер Дж. 516, 518
Фейерабэнд 248, 249, 251, 252, 253, 349
Фейербах Л.А. 51, 59, 141, 142, 143, 149, 150, 153, 154, 156, 157, 166,
174, 175, 190, 384
Фэйрбейрн Р. 454
Фейгль Г. 336
Фехнер Г. 48, 281
Фидлер К. 47
Фишер Ф.Т. 48
Филодем из Гадары 32
Филон 19, 31

Фихте И.Г. 19, 133, 136, 137, 138, 139, 147, 374, 383, 415
Флейшман К. 485
Флобер Г. 222
Фокс Р. 49
Фома Аквинский 20, 45, 103, 108, 230, 231, 232, 233, 265
Фослер К. 189
Фохт К. 172, 174, 175
Франк С.Л. 180
Франк Ф. 211
Франкл В. Э. 472, 480, 484, 485, 486, 487, 488, 489
Фреге Г. 35, 334, 338
Френч Т. 300
Фрейд А. 448, 452
Фрейд З. 48, 240, 242, 244, 245, 246, 247, 296, 297, 298, 443, 448,
449, 450, 451, 452, 453, 458, 459, 471, 480, 481, 482, 484, 493
Фром И. 447, 448
Фромм Э. 298, 299, 302, 448, 492
Фуко М.П. 240, 243, 481
Фурье Ф.М.Ш. 157, 400

Хайдеггер М. 20, 48, 178, 201, 202, 219, 220, 223, 224, 225, 227, 239,
240, 246, 269, 384, 420, 480, 481, 482, 483
Хабермас Ю. 247
Хаксли О. 474
Халл К.Л. 305, 306
Хань Фэй 88, 93
Хань Юй 87, 93
Харрис Дж. 46
Хатчесон Ф. 274
Хефферлин Р. 448
Хиллман Дж. 457, 458
Хинтиikka Я. 433
Холт Э. 203
Хом Г. 46
Хоркхаймер М. 243, 244, 245, 247, 398
Хорни К. 298, 299, 300, 448, 482
Хрисипп 390

Цицерон 32
Циммерманн Р. 277

Цзы Чань 88

Чаадаев П.Я. 141

Чандлер А. 509

Челпанов Г.И. 312, 313

Чернышевский Н.Г. 48, 59, 146, 149, 150, 151, 159, 392

Чёрч А. 36

Чжан Даолин 91

Чжан Хуэйянь 90

Чжан Цзай 87

Чжуан-цзы 91, 93

Чэн И 94

Чэн Хао 93

Шан Ян 88

Шапиро Э. 448

Шарко Ж. 449

Швейцер А. 474

Шелер М. 180, 199, 201, 202, 203, 223, 269

Шеллинг Ф.В.Й. 19, 47, 61, 133, 138, 139, 140, 141, 147, 148, 150, 191, 193, 225, 281, 374, 383, 415

Шервуд У. 32

Шеффер 454

Шефтсбери А. 46, 274

Шёнберг А. 245

Шиллер Ф. 47, 193

Шкуратов В.А. 499

Шлик М. 206, 210, 336, 338

Шопенгауэр А. 20, 51, 162, 172, 182, 193, 196, 244, 384

Шостром Э. 472, 475, 476

Шпинер Х. 249

Шпитцер Л. 189

Шредер Э. 35

Штаммлер Р. 197

Штерн В. 291

Штумпф К. 199, 269

Шульц И.Г. 485

Шэнь Бухай 88

Эббингауз Г. 284, 286, 443

Эдел Э. 40
Эйзенштейн С. 49
Эйнштейн А. 474
Эко У. 48
Эмерсон Р. У. 493
Эмпедокл 18, 57, 96
Энгельс Ф. 42, 48, 50, 51, 53, 54, 59, 105, 133, 152, 154, 155, 158, 160,
162, 163, 166, 168, 169, 172, 173, 358, 384, 391, 394, 396,398, 399, 400,
405, 407, 408, 412, 423, 427, 430, 433
Энрайт Дж. 447
Эпикур 61, 94, 129, 152, 388
Эпштейн М.Н. 451
Эрбран Ж. 36
Эренфельс Г. Фон 446
Эрикссон Э. 448, 452, 453

Юдин Э.Г. 378, 505
Юинг Э. 40
Юм Д. 22, 38, 47, 61, 110, 114, 125, 187, 200, 207, 271, 273, 274, 275,
326, 337, 429
Юнг И. 34
Юнг К.Г. 443, 448, 451,457, 458, 459, 463, 466, 468, 469, 471, 481, 482,
484, 524

Ялом И. 480, 489, 490
Ян Чжу 91
Ярошевский М.Г. 378
Ясперс 202, 219, 226, 227, 228,393, 420

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно, Т. В. Негативная диалектика / Т.В.Адорно. – М.: Научный мир, 2003. — 374 с.
2. Аллахвердов, В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания / В.М.Аллахвердов. – М.: Речь, 2003. – 384 с.
3. Алейникова, Т. А. Психоанализ /Т.А. Алейникова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 352 с.
4. Алексеев, П.В. Философы России XIX-XX столетий. Биографии, идеи, труды. — 4-е изд., перераб. и доп. / П.В. Алексеев. — М.: Академический Проект, 2002. — 1152 с.
5. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.

6. Анисимов О.С. Индивид, субъект и личность в контексте целостности психики человека // Мир психологии. – 2007. – №1 (49). – С. 31 – 44.
7. Арт-терапия в эпоху постмодерна / Под ред. А. И. Копытина. – СПб.: Речь, 2007. – 160 с.
8. Аршинов, В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки / В.И.Аршинов. – М.: ИФ РАН, 1999. — 203 с.
9. Ассаджиоли, Р. Психосинтез. принципы и техники / Р. Ассаджиоли. – СПб.: Психотерапия, 2010. – 384 с.
10. Асмолов, А.Г. Историко-эволюционная парадигма конструирования разнообразия миров: деятельность как существование / А.Г. Асмолов // Вопросы психологии. – 2008. – №5. – С. 3 – 11.
11. Аугустинавичюте, А. Соционика / А. Аугустинавичюте. – М.: Чёрная белка, 2008. — 568 с.
12. Барабанщиков, В.А. Идея системности в психологии: пути развития / В.А. Барабанщиков // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – №1. – С. 5 – 13.
13. Барц, Э. Игра в глубокое. Введение в юнгианскую психодраму / Э.Барц. – М.: Независимая фирма «Класс», 1997. – 144 с.
14. Берков, В.Ф. Философия и методология науки: Учебное пособие /В.Ф. Берков. – М.: Новое знание, 2004. – 336 с.
15. Бьюдженталь, Дж. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии /Пер. с англ. / Дж. Бьюдженталь — М.: Класс, 1998. — 336 с.
16. Василюк, Ф.Е. Методологический анализ в психологии: Учебное пособие для студентов вузов / Ф.Е. Василюк. – М.: Смысл; М.: МГППУ, 2003. – 240 с.
17. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Пер. с нем.; Общ. ред. и предисл. Асмуса В. Ф. / Л. Витгенштейн. — М.: Наука, 1958 (2009). — 133 с.
18. Витгенштейн, Л. Заметки о философии психологии. Т.1. / Л. Витгенштейн. — М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. — 192 с.
19. Гроф, С. Психология будущего. Уроки современных исследований сознания / Пер. с англ. / С. Гроф. – М.: АСТ, 2001. – 464 с.
20. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1 / Э. Гуссерль. — М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. — 332 с.

21. Делез, Ж. Что такое философия? / Пер. с фр. / Ж.Делез, Ф.Гваттари. – М.: Ин-т экспериментальной социологии, 1998. – 287 с.
22. Денет, Д. Виды психики. На пути к пониманию сознания / Пер. с англ. / Д.Денет. – М.: Идея-Пресс, 2004. – 184 с.
23. Дильтей В. Введение в науки о духе // Собрание сочинений в 6-и т. Т. 1. — М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. — 767 с.
24. Добронравова, И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления / И.С.Добронравова. – К.: Лыбидь, 1990. – 147 с.
25. Дьюи, Дж. Реконструкция в философии. — М.: Логос, 2001. — 168 с.
26. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Практикум по песочной терапии / Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева, Т.М. Грабенко. – СПб.: Речь, 2002. – 224 с.
27. Зинченко, В.П. Общество на пути к «человеку психологическому» / В.П.Зинченко // Вопросы психологии. – 2008. – №3. – С. 3 – 10.
28. Ингарден, Р. Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля / Р.Ингарден. — М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. — 224 с.
29. Кассирер, Э. Избранное: Опыт о человеке / Э.Кассирер. — М.: Гардарика, 1998. — 780 с.
30. Категории материалистической диалектики в психологии / Отв. ред. Л.И.Анцыферова. – М.: Наука, 1988. – 243 с.
31. Козлов, В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освещение повседневности / В.В. Козлов. — М.: Психотерапия, 2007. – 528 с.
32. Кольцова, В.А. Актуальные проблемы методологии современной отечественной психологической науки / В.А. Кольцова // Психологический журнал. – 2007. – Том 28. - №2. С. 5 – 18.
33. Косяк, В.А. Единая теория человека? / В.А.Косяк // Сучасна картина світу: збірник наукових праць. – Суми: ДВНЗ «УАБС НБУ», 2008. – с. 31 – 38.
34. Кун, Т. Структура научных революций /Т.Кун. - М: АСТ, 2001 – 608 с.
35. Курпатов, А. Философия психологии. Новая методология / А.Курпатов, А.Алехин. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006. – 448 с.

36. Лакан, Ж. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/55) / Пер с фр. / Ж.Лакан. – М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос». 1999. – 520 с.
37. Лакатос, И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И.Лакатос. – М.: Медиум, 1995. – 235 с.
38. Леонтьев, А.Н. Философия психологии /А.Н.Леонтьев. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 286 с.
39. Лешкевич, Т. Г. Философия науки: традиции и новации: Учебное пособие для вузов / Т.Г.Лешкевич. – М.: ПРИОР, 2001. – 428 с.
40. Людина. Суб'єкт. Вчинок: філософсько-психологічні студії / За ред. В.О.Татенка. – К.: Либідь, 2006. – 360 с.
41. Мазиллов, В.А. Психология на пороге XXI века: методологические проблемы: Монография / В.А.Мазиллов – Ярославль: МАПН, 2001. – 96 с.
42. Маритен, Ж. Избранное: Величие и нищета метафизики / Пер. с фр. / Ж.Маритен. — М.: РОССПЭН, 2004. — 608 с.
43. Маркузе, Г. Разум и революция: Гегель и становление социальной теории / Г.Маркузе. — СПб.: Владимир Даль, 2000. — 542 с.
44. Матурана, У., Дерево познания / У. Матурана, Ф. Варела. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 224 с.
45. Микешина, Л.А. Философия науки / Л.А.Микешина. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 464 с.
46. Моисеев, В.И. Философия и методология науки / В.И.Моисеев. – М.: Мысль, 2001. – 239 с.
47. Мей, Р. Искусство психологического консультирования / Р.Мэй. – М.: Класс, 1994. – 144с.
48. Никифоров, А.Л. Философия науки: история и методология. Учеб. пособ. / А.Л.Никифоров.– М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. – 280 с.
49. Основы философии науки: Учебное пособие для вузов. / под ред. проф. С.А. Лебедева — М.: Академический Проект, 2005.— 544 с.
50. Пассмор, Дж. Современные философы / Дж.Пассмор. — М.: Идея-Пресс, 2002. — 192 с.
51. Перлз, Ф.С. Опыты психологии самопознания (практикум по гештальттерапии) / Пер. с англ. /Ф.С.Перлз. – М.: Гиль-Эстель, 1993. – 240 с.

52. Плеснер, Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. / Х.Плеснер. — М.: РОССПЭН, 2004. — 368 с.
53. Поппер, К. Логика научного исследования / Пер. с англ./ К.Поппер. — М.: Республика, 2004. — 447 с.
54. Прист, С. Теории сознания / С.Прист. — М.: Дом интеллектуальной книги; Идея-Пресс, 2000. — 288 с.
55. Пугач Б.Я. Фундаментальные проблемы истории и философии науки / Б.Я.Пугач. — Харьков: Факт, 2004. — 536 с.
56. Райл, Г. Понятие сознания / Г.Райл. — М.: Идея-Пресс, 2000. — 408 с.
57. Ребеко, Т.А. Интенциональность в структуре индивидуальности / Т.А.Ребеко // Психологический журнал. — 2007. — Том 28. - №4. — С. 15 – 22.
58. Рибалка, В.В. Методологічні питання наукової психології (Досвід особистісно центрованої систематизації категоріально-поняттєвого апарату): Навчально-методичний посібник / В.В.Рибалка. — К.: Ніка-Центр, 2003. — 204 с.
59. Рикёр, П. Герменевтика и психоанализ: Религия и вера / П.Рикёр. — М.: Искусство, 1996. — 270 с.
60. Роджерс, К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / Пер. с англ. /К.Р.Роджерс — М.: Прогресс; Универс, 1994. — 480 с.
61. Рыбаков, В.А. Совместима ли психология и естественнонаучная парадигма? / В.А.Рыбаков, А.Л.Покрышкин. — Томск : Дельтаплан, 2005. — 48 с.
62. Сантаяна, Д. Скептицизм и животная вера / Д.Сантаяна. — СПб.: Владимир Даль, 2001. — 392 с.
63. Сартр, Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения /Ж.-П.Сартр. — СПб.: Наука, 2001. — 319 с
64. Системный подход в современной науке: (К 100-летию Людвиг фон Бергаланфи) / Отв. ред. Лисеев И.К., Садовский В.Н. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — 560 с.
65. Слободчиков В.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учебное пособие для вузов / В.И.Слободчиков, Е.И.Исаев. — М.: Школа-Пресс, 1995. — 384 с.
66. Смирнов, С.Д. Методологический плюрализм и предмет психологии / С.Д.Смирнов // Вопросы психологии. — 2005. - №4. — С. 3 – 8.

67. Смит, Н. Современные системы психологии / Н.Смит. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. — 384 с.
68. Степин, В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция В.С.Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
69. Уилбер, К. Интегральная психология. Сознание, Дух, Психология, Терапия / К.Уилбер. – М.: АСТ, 2004. – 416 с.
70. Фейерабенд, П. К. Избранные труды по методологии науки / Пер. с англ. / П.К.Фейерабенд. – М.: Прогресс, 1986. – 542 с.
71. Философия науки в вопросах и ответах: Учебное пособие для аспирантов / В.П. Кохановский, Т.Г.Лешкевич, Т.П.Матяш, Т.Б.Фатхи. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 352 с.
72. Философия и методология науки. // Под ред. В.И. Купцова. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 551 с.
73. Франкл, В. Воля к смыслу / В.Франкл. – М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. – 368 с.
74. Фурман А. Категоріогенез як напрям професійного методологування // Психологія і суспільство. – 2008. – №2. – С. 53 – 58.
75. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. — СПб.: Наука, 2000. — 379 с.
76. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. – М.: Весь мир, 2003. – 416 с.
77. Хиллман, Дж. Архетипическая психология / Пер. с англ. / Дж. Хиллман.— СПб.: Б.С.К., 1996 — 157 с.
78. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. — М.; СПб.: Медиум; Ювента, 1997. — 311 с.
79. Хорни, К. Невроз и развитие личности / Пер. с англ. / К. Хорни. - М.: Смысл, 1998. - 375 с.
80. Чуприкова Н.И. Система понятий общей психологии и функциональная система психической регуляции поведения и деятельности // Вопросы психологии. – 2007. – №3 . – С. 3 – 15.
81. Шостром, Э. Анти-Карнеги или Человек-манипулятор / Пер. с англ. / Э.Шостром. – М.: Дубль-В, 1994. – 128 с.
82. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / Составление Д. Г. Лахути, В.Н.Садовского и В. К. Финна; перевод с английского Д. Г. Лахути; вступительная статья и общая редакция В. Н.

- Садовского; послесловие В. К. Финна. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 464 с.
83. Юдин, Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э.Г.Юдин. – М.: УРСС, 1997. – 444 с.
84. Юревич, А.В.Перспективы парадигмального синтеза / А.В.Юревич // Вопросы психологии. – 2008. - №1. – С. 3 – 15.
85. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / Пер. с англ. / И.Ялом. — М.: Класс, 1999. — 576 с.

Справочное издание

ФИЛОСОФИЯ ПСИХОЛОГИИ

Автор-составитель:

Велитченко Леонид Кириллович

авторская редакция

Подписано к печати 30.01.2012. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.

Гарн. «Times» Печать цифровая. Ум. печать .арк. ...., авт арк. ....

Тираж 350 пр. Зам. №19

Издатель и изготовитель Букаев Вадим Викторович

65012 м. Одесса. ул. Пантелеймоновская, 34

Свидетельство субъекта издательского дела ДК № 2783 от 02.03.2007 г.

Тел. 80949464393, email - bukaev@gmail.com